
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 10 (октябрь) 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство "ЮРКОМПАНИ"

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано
в Национальном центре ISSN
(Свидетельство о регистрации
ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**,
каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

**РОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**
научно-правовой журнал

*научный журнал, посвященный
актуальным проблемам
юридической науки и практики,
а также законотворческой и
правоприменительной деятельности,
вопросам образования, социологии
и педагогики*

Главный редактор:

Владимир Усанов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Дизайн: **Роман Ерцев**

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Усанов Владимир Евгеньевич**,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель
директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Израелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы
им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного
университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания
России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный
работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies
of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and
Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department
of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian
State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy
of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific
Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch
of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government
of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional
and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert
Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоги – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

Veliyevlsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

**Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

**Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)**

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

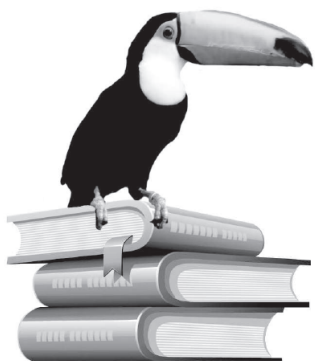
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью РИНЦ».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (*Library of Congress*). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);
- заглавие статьи / монографии – в транслитерации;
- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;
- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);
- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);
- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);
- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

- в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),
- необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:**ПОЛИТИКА И ПРАВО**

Барыкина Е.С., Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Галушина П.С., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Молодёжная политика в агропромышленном комплексе: опыт и перспективы 21

Мельников А.С., Крапивин О.В., Елохов И.В., Иванов М.В. * Отдельные аспекты государственной политики и правового регулирования в области физического воспитания и спорта России 24

Усманов Р.Н. * Цифровизация государственного управления в странах Европы: правовые основы, ключевые направления и институциональные механизмы 28

Барыкина Е.С., Неверова О.П., Кулешова О.С., Копарулина А.Е., Лопаева Н.Л., Укроженко Д.С. * Стратегия развития биотехнологий: достижения и вызовы 34

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Рыбин М.Д. * Защита права на достоинство личности при использовании нейронных сетей: проблемы конфиденциальности 38

Сухов А.Г. * Особенности конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу 45

Ястремский И.А. * Автономия воли в регулировании правоотношений пациента с клиникой пластической хирургии 49

Гнетова Л.В. * Генезис права на благоприятную окружающую среду как основное конституционное право граждан 54

Степанян А.В., Зверев А.В., Богданов М.Н., Казначеев В.А. * Реализация принципов равенства граждан перед законом с учетом гендерных особенностей в уголовно-исполнительной системе 57

Ковалев О.Г., Семенова Н.В. * Гуманистический подход в реализации права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости 62

Марфусалов Д.Д. * Право коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на традиционные виды охоты (на примере Республики Саха (Якутия) 68

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Майстренко Г.А. * К вопросу о мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации 74

Бондаренко Ю.П. * Управление водными объектами, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации 77

Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Крапивин О.В. * К вопросу взаимодействия ФСИН России и МЧС России при проведении мероприятий по гражданской обороне 81

Изварина Ю.Ю. * Перспективные направления нормативно-правового регулирования развития кадрового потенциала и содействия занятости в субъектах Российской Федерации 86

Трофимов М.С., Проводина О.А., Писковатский Д.А. * Уголовно-правовая охрана информационного суверенитета Российской Федерации в контексте борьбы с преступными действиями в информационной сфере 92

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Ахмедов Р.М., Эриашвидли Н.Д., Саркисян А.Ж. * Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления и противодействия правонарушениям: опыт зарубежных государств ... 104

Кунц Е.В. * Специфика института соучастия по законодательству Китайской Народной Республики 111

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Труфанова А.Ю., Балашов К.Г., Масуфранова Е.А. * Информационное общество как категория конституционного права: понятие, сущность и глобальные модели 114

Пятина А.В., Слугина Е.И. * Конституционно-правовые аспекты юридической ответственности за неурегулирование конфликта интересов лиц, замещающих государственные должности 122

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Тулаева К.В. * Правовая политика банка России в области потребительского кредитования и защиты прав потребителей финансовых услуг 127

Барыкина Е.С., Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Шаравьев П.В. * Поддержка молодых специалистов в АПК: роль стипендий и грантов 134

Крохалев А.А., Пильникова И.Ф., Стахеева Л.М., Сабурова Л.В., Пильников Л.Н., Голдина И.И. * Подходы к исследованию понятия «теневая экономика» как экономической категории. Современные методы борьбы с теневой экономикой 138

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Жидов А.А. * Общеправовые принципы: позиции КС РФ и высших судебных инстанций 145

Сиракян А.Р. * Киберкриминалистика в системе современного уголовного судопроизводства 149

Иотченко Ю.В. * Опровержение концепции и судебного прецедента как источника в российском праве 156

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Быкова О.А., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Шиловцев А.В. * Мониторинг загрязнения почв территории автозаправочной станции тяжелыми металлами 158

Горбунова О.С., Кот Е.М., Петрякова С.В., Радионова С.В., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф. * Особенности формирования финансового бюджета учреждения 164

Ястремский И.А. * К вопросу правоприменительной практики по договорам поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клиники пластической хирургии 170

Ахмедов М.А., Аскеров Э.С., Аликберов С.А., Мейсуров Ш.С. * Отдельные особенности и вопросы прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства 175

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Егоров С.Г., Фатеева Н.Б., Кошеленко Л.В. * К проблеме совершенствования развития персонала в организации 182

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Васильева С.В., Федоскин Н.Н. * К вопросу о правовом сознании личности 187

Романов В.О., Балашов К.Г. * Некоторые аспекты проведения семантического анализа нормативно-правовых актов 193

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Осиев Р.М. * Методологические проблемы научного исследования правового положения потребительского кооператива как субъекта предпринимательской деятельности 200

Петров Н.В., Брусенцева М.И., Труфанова А.Ю. * Наследование цифровых активов: криптовалют, аккаунтов, доменных имен 206

Черфас Р.А. * Правовые аспекты действия основных начал частного права в правоотношениях с использованием технологий искусственного интеллекта 210

Ястремский И.А. * Договор поставки медицинского имущества в клиники пластической хирургии: проблемы теории и практики 218

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Прокурорский надзор за перемещением осужденных к лишению свободы 224

Жигалина Е.С. * Проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом 230

Казберов П.Н. * Нарушения профессиональной адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы 234

Бажанов С.А. * Воспитательный и оперативный отделы исправительных учреждений и профессиональная деформация сотрудников 238

Кунц Е.В. * Эволюция наказуемости кражи в отечественном законодательстве 242

Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К., Томаков М.В. * Технологии на страже: беспилотные летательные аппараты и их роль в современной пенитенциарной системе России 246

Бондарева А.В., Гусеян Г.О., Тарыкин В.К. * Роль попечительских советов в ресоциализации осужденных: поддержка или формальность	251
Богданов М.Н., Исаева Е.Д., Бодунова К.Г. * Криминологический портрет современного осужденного к лишению свободы: системный анализ	257
Полякова Я.Н., Фиалковская Е.В. * Раскрытие основных особенностей динамики процесса формирования антиобщественной установки личности несовершеннолетнего осужденного	263
Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Устойчивые формы нравственного поведения несовершеннолетних правонарушителей	269
Гофман А.А., Пожималин В.Н., Уваров С.А., Казначеев В.А. * Проблемные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников УИС на современном этапе	273
Кашкина Е.В. * Условие организации процесса исправления несовершеннолетних осужденных	277
Ключников М.И., Хайруллов А.Р., Богданов М.Н., Пожималин В.Н. * Первоначальная подготовка, как инструмент обеспечения безопасности жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	281
Тарновский А.В. * Уголовно-правовая охрана памяти о защитниках отечества: проблемы применения статьи 243.4 УК РФ	286
Раджабов Ш.Р., Ахмедханова С.Т. * Совершенствование норм законодательства, регламентирующих ответственности за халатность (ст. 293 УК РФ)	292
Степанова Т.В., Швецова Т.В., Пожималин В.Н., Уваров С.А. * Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы, впервые принятых на службу, направленная на эффективное применение табельного оружия в чрезвычайных ситуациях	296
Ковалев О.Г. * Прокурорский надзор за перемещением осужденных к лишению свободы	301
Зудин А.В. * Системный нормативный подход через призму уголовного правоприменения: взаимосвязь теории и практики	307
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Панин Ю.И., Бирмамитова С.А., Чеченова Л.З. * Электронные документы как источники доказательств по делам об административных правонарушениях	312
Карпова А.В., Ключко Ю.В., Юрин А.М., Елесина И.Г. * О некоторых требованиях к личности полицейского с точки зрения деонтологии	316
Москаленко С.А., Болобан М.Л. * Понятие, функции и задачи патрульно-постовой службы полиции	321
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ	
Садов А.А., Мусин А.Н., Шорохов П.Н., Андриюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Мамедова Л.Г. * Как особенности восприятия информации влияют на учебный процесс студентов аграрных вузов	324
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Шаравьев П.В., Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Кураш Д.К. * Цифровизация ДПО: онлайн-курсы и симуляторы в обучении биотехнологов	330
Гофман А.А., Пожималин В.Н., Богданов М.Н. * Специальные дисциплины и программы подготовки сотрудников ФСИН России	333
Кадымова Р.Р., Крапивин О.В., Уваров С.А., Казначеев А.В. * Интегративный подход в пенитенциарной педагогике: обновления методов работы с осужденными	338
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Кулешова О.С., Копарулина А.Е., Лопаева Н.Л., Укроженко Д.С. * Обеспечение программ дополнительного профессионального образования в области биотехнологии	342
Галушина П.С., Неверова О.П., Ненахов В.В., Степанов А.В., Ражина Е.В., Хайрова И.М. * Психологическая поддержка первокурсников: от адаптации к успешной учебной деятельности	346
ИННОВАЦИИ В МИРЕ	
Зарубина Е.В., Горбунова О.С., Егоров С.Г., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Технологии взаимодействия с искусственным интеллектом	351

Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Радионова С.В. * Значение кооперации и интеграционных объединений как ключевых факторов повышения устойчивости сельского хозяйства	357
Ястремский И.А. * Обеспечение безопасности пациента при проведении пластической операции: теоретические и практические аспекты	363
Быкова О.А., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Шиловцев А.В. * Оценка состояния почв территории профилактория технического обслуживания автотранспортного предприятия по показателям содержания тяжелых металлов	367
ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ	
Иванова М.С., Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Татарчук А.П., Мусин А.Н., Мамедова Л.Г. * Компетенции и навыки, необходимые для преподавания в XXI веке в аграрных вузах	373
Хайрова И.М., Ильясов О.Р., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Быкова О.А., Укроженко Д.С. * Роль внешности преподавателя в формировании отношения к нему со стороны аудитории	378
Гофман А.А., Перетрухин Н.В., Демкин М.С., Касумова З.Г. * Специфические особенности физической подготовки курсантов вузов правоохранительных органов	382
Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Садов А.А., Мусин А.Н., Шорохов П.Н., Мамедова Л.Г. * Влияние социальных сетей на образование студентов аграрных вузов	385
Галушина П.С., Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Павлова Я.С., Барыкина Е.С., Ненахов В.В. * Формирование творческой личности студента в высшем учебном заведении	390
Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Садов А.А., Шорохов П.Н., Мамедова Л.Г. * Роль эмоционального интеллекта в образовании студентов аграрных вузов	395
Лопаева Н.Л., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Хайрова И.М., Барыкина Е.С. * Контроль качества обучения	400
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Копарулина А.Е., Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Кураш Д.К. * Роль ДПО в обеспечении кадровой устойчивости сельскохозяйственных предприятий	403
Казакова Т.А. * Некоторые механизмы социально-психологического сопровождения подростков-делинквентов	407
Лопаева Н.Л., Ильясов О.Р., Ражина Е.В., Галушина П.С., Хайрова И.М., Барыкина Е.С. * Актуальные аспекты влияния некоторых факторов на здоровье и активность обучающихся	412
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ильясов О.Р., Быкова О.А., Хайрова И.М., Егоров С.Г. * Лечебно-оздоровительный отдых жителей г. Екатеринбурга в контексте повседневной жизни на рубеже XIX-XX вв.	416
Лопаева Н.Л., Неверова О.П., Галушина П.С., Барыкина Е.С., Смирнова Е.С., Хайрова И.М. * Влияние упаковки на санитарные характеристики продуктов, как фактор безопасности населения	423
Ястремский И.А. * Основные этапы государственно-правового регулирования пластической хирургии в Российской Федерации	427
Егоров С.Г., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Развитие картофелеводства и овощеводства в Свердловской области в 1940-е годы: мобилизационный рост и системные проблемы	431
Выходцева А.В., Хрущев Е.Г. * Новая экономическая политика как мера обеспечения экономической безопасности РСФСР	437
Иовлев Г.А., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Голдина И.И., Фатеева Н.Б. * Эффективность развития картофелеводства Свердловской области в современных условиях	442
Панин Ю.И., Бирмамитова С.А., Чеченова Л.З. * Электронные документы как источники доказательств по делам об административных правонарушениях	449
Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Егоров С.Г., Быкова О.А., Ражина Е.В. * К 100-летию свердловского дома крестьянина: (история открытия)	453
Гнетова Л.В., Коротких А.В. * Развитие законодательства о незаконнорожденных лицах в России во второй половине XIX – начале XX века	459

CONTENTS:**POLICY AND LAW**

Barykina E.S., Neverova O.P., Lopayeva N.L., Galushina P.S., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Youth policy in the agro-industrial complex: experience and prospects 21

Melnikov A.S., Krapivin O.V., Elokhov I.V., Ivanov M.V. * Selected aspects of state policy and legal regulation in the field of physical education and sports in Russia 24

Usmanov R.N. * Digitalization of public administration in European countries: legal framework, key directions, and institutional mechanisms 28

Barykina E.S., Neverova O.P., Kuleshova O.S., Koparulina A.E., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S. * Biotechnology development strategy: achievements and challenges 34

HUMAN RIGHTS

Rybin M.D. * Protecting the right to personal dignity when using neural networks: privacy issues 38

Sukhov A.G. * Features of the constitutional and legal status of citizens undergoing alternative civil service 45

Yastremsky I.A. * The autonomy of the will in regulating the patient's legal relations with the plastic surgery clinic 49

Gnetova L.V. * The genesis of the right to a favorable environment as a fundamental constitutional right of citizens 54

Stepanyan A.V., Zverev A.V., Bogdanov M.N., Kaznacheev V.A. * Implementation of the principles of equality of citizens before the law, taking into account gender features, in the criminal-executive system 57

Kovalev O.G., Semenova N.V. * A humanistic approach to the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities 62

Marfusalov D.D. * The right of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East to traditional types of hunting (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) 68

NATIONAL SECURITY

Maistrenko G.A. * On the issue of measures to counter the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation 74

Bondarenko Yu.P. * Management of water bodies owned by subjects of the Russian Federation 77

Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Krapivin O.V. * On the issue of cooperation between the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Emercom of Russia when conducting civil defense events 81

Izvarina Yu.Yu. * Prospective directions of regulatory regulation of human resources development and employment promotion in the constituent entities of the Russian Federation 86

Trofimov M.S., Provodina O.A., Piskovatskii D.A. * Criminal law protection of the information sovereignty of the Russian Federation in the context of combating criminal actions in the information sphere 92

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Akhmedov R.M., Eriashvidli N.D., Sarkisyan A.Zh. * The use of artificial intelligence in public administration and crime prevention: the experience of foreign countries 104

Kunts E.V. * Specific features of the institute of complicity under the legislation of the People's Republic of China 111

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Trufanova A.Yu., Balashov K.G., Masufranova E.A. * Information society as a category of constitutional law: concept, essence and global models 114

Pyatina A.V., Slugina E.I. * Constitutional and legal aspects of legal responsibility for unresolved conflicts of interest of public officials 122

LAW AND ECONOMICS

Tulaeva K.V. * Legal policy of the bank of Russia in the field of consumer lending and protection of the rights of consumers of financial services 127

Barykina E.S., Neverova O.P., Lopayeva N.L., Razhina E.V., Smirnova E.S., Sharavyev P.V. * Support for young specialists in agriculture: the role of scholarships and grants 134

Krohalev A.A., Pilnikova I.F., Staheeva L.M., Saburova L.V., Pilnikov L.N., Goldina I.I. * Approaches to research "shadow economy" as an economic category. Modern methods of combatting the shadow economy 138

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zhidov A.A. * General legal principles: positions of the constitutional court of the Russian Federation and higher courts 145

Sirakanyan A.R. * Cybercriminalism in the modern criminal justice system 149

Iotchenko Yu.V. * Refutation of the concept and judicial precedent as a source in russian law 156

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Bykova O.A., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Khairova I.M., Shilovtsev A.V. * Monitoring soil pollution with heavy metals in the territory of a transport enterprise's maintenance facility 158

Gorbunova O.S., Kot E.M., Petryakova S.V., Radionova S.V., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F. * Features of the formation of the financial budget of the institution 164

Yastremsky I.A. * On the issue of law enforcement practice under contracts for the supply of medical products and medical equipment to plastic surgery clinics 170

Akhmedov M.A., Askerov E.S., Alikberov S.A., Meysurov Sh.S. * Some features and issues of prosecutorial supervision over the enforcement of land legislation 175

Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Egorov S.G., Fateeva N.B., Koshelenko L.V. * To the problem of perfection of personnel development 182

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Vasilyeva S.V., Fedoskin N.N. * On the issue of the legal consciousness of the individual 187

Romanov V.O., Balashov K.G. * Some aspects of semantic analysis of regulations 193

CIVIL AND BUSINESS LAW

Osiev R.M. * Methodological challenges in the scientific study of the legal status of consumer cooperatives as business entities 200

Petrov N.V., Brusentseva M.I., Trufanova A.Yu. * Inheritance of digital assets: cryptocurrencies, accounts, domain names 206

Cherfas R.A. * Legal approaches to the validity of the fundamental principles of civil law in legal relationships utilizing artificial intelligence technologies 210

Yastremsky I.A. * Contract for the supply of medical equipment to plastic surgery clinics: problems of theory and practice 218

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Kovalev O.G. * Prosecutor's supervision over the transfer of persons sentenced to imprisonment 224

Zhigalina E.S. * Problems of qualification of crimes with a special subject 230

Kazberov P.N. * Violations of professional adaptation in penitentiary system employees 234

Bazhanov S.A. * Educational and operational departments of correctional institutions and professional deformation of employees 238

Kunts E.V. * The evolution of punishability of theft in domestic legislation 242

Khimedenova D.N., Tarikin V.K., Tomakov M.V. * Technology on guard: unmanned aerial vehicles and their role in the modern Russian penitentiary system 246

Bondareva A.V., Guseyan G.O., Tarykin V.K. * The role of guardian councils in the resocialization of condemned persons: support or formality 251

Bogdanov M.N., Isaeva E.D., Bodunova K.G. * A criminological portrait of a modern prisoner: a systematic analysis	257
Polyakova Ya.N., Fialkovskaya E.V. * Revealing the main features of the dynamics of the process of forming an anti-social personality attitude	263
Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Sustainable forms of moral behavior of minority offenders	269
Gofman A.A., Pozhimalin V.N., Uvarov S.A., Kaznacheev V.A. * Problematic issues of tactical and special training of UIS employees at the present stage	273
Kashkina E.V. * The condition for organizing the process of correction of juvenile convicts	277
Klyuchnikov M.I., Khairullov A.R., Bogdanov M.N., Pozhimalin V.N. * Initial training as a tool for ensuring the safety of life of employees of the penal system of the Russian Federation	281
Tarnovsky A.V. * Criminal law protection of the memory of the defenders of the fatherland: problems of the application of article 243.4 of the criminal code of the Russian Federation	286
Radjabov Sh.R., Akhmedkhanova S.T. * Improvement of legislation governing liability for negligence (st. 293 of the criminal code of the Russian Federation)	292
Stepanova T.V., Shvetsova T.V., Pozhimalin V.N., Uvarov S.A. * Psychological training of employees of the penal correction system who have been recruited for the first time, aimed at the effective use of service weapons in emergency situations	296
Kovalev O.G. * Prosecutor's supervision over the transfer of persons sentenced to imprisonment	301
Zudin A.V. * Systematic normative approach through the prism of criminal law enforcement: the relationship of theory and practice	307
ADMINISTRATIVE LAW	
Panin Yu.I., Birmamitova S.A., Chechenova L.Z. * Electronic documents as sources of evidence in cases of administrative offenses	312
Karpova A.V., Klochko Yu.V., Yurin A.M., Elesina I.G. * On some requirements for the police officer's personality from the point of view of deontology	316
Moskalenko S.A., Boloban M.L. * The concept, functions and tasks of the police patrol service	321
EDUCATION MANAGEMENT	
Sadov A.A., Musin A.N., Shorokhov P.N., Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Mamedova L.H. * How do the peculiarities of information perception affect the educational process of students of agricultural universities	324
Barykina E.S., Neverova O.P., Sharavyev P.V., Lopayeva N.L., Razhina E.V., Kurash D.K. * DPO digitalization: online courses and simulations in training of biotechnologists	330
Gofman A.A., Pozhimalin V.N., Bogdanov M.N. * Special disciplines and training programs for employees of the federal penitentiary service of Russia	333
Kadymova R.R., Krapivin O.V., Uvarov S.A., Kaznacheev A.V. * Integrative approach to penitentiary pedagogy: updates to methods of working with convicts	338
Barykina E.S., Neverova O.P., Kuleshova O.S., Koparulina A.E., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S. * Provision of additional professional education programs in the field of biotechnology	342
Galushina P.S., Neverova O.P., Nenakhov V.V., Stepanov A.V., Razhina E.V., Khairova I.M. * Psychological support for first-year students: from adaptation to successful academic performance	346
INNOVATION IN THE WORLD	
Zarubina E.V., Gorbunova O.S., Egorov S.G., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Technologies of interaction with artificial intelligence	351
Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Radionova S.V. * The importance of cooperation and integration associations as key factors in increasing agricultural sustainability	357
Yastremsky I.A. * Ensuring patient safety during plastic surgery: theoretical and practical aspects	363
Bykova O.A., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Khairova I.M., Shilovtsev A.V. * Assessment of the condition of soils in the territory of a technical maintenance center of a motor transport enterprise in terms of heavy metal content	367

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

- Ivanova M.S., Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Tatarchuk A.P., Musin A.N., Mamedova L.H.** * Competencies and skills necessary for teaching in agricultural universities in the XXI-st century 373
- Khairova I.M., Ilyasov, O.R., Razhina E.V., Smirnova E.S., Bykova O.A., Ukrozenko D.S.** * The role of a teacher's appearance in forming the audience's attitude towards him 378
- Gofman A.A., Peretrukhin N.V., Demkin M.S., Kasumova Z.G.** * Specific features of physical training for cadets of law enforcement agencies 382
- Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Musin A.N., Shorokhov P.N., Mamedova L.H.** * The impact of social media on the education of agricultural university students 385
- Galushina P.S., Neverova O.P., Lopaeva N.L., Pavlova Ya.S., Barykina E.S., Nenakhov V.V.** * Formation of a student's creative personality in a higher education institution 390
- Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Sadov A.A., Shorokhov P.N., Mamedova L.H.** * The role of emotional intelligence in the education of agricultural university students 395
- Lopaeva N.L., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Galushina P.S., Khairova I.M., Barykina E.S.** * Quality Assurance for Learning 400
- Barykina E.S., Neverova O.P., Koparulina A.E., Lopayeva N.L., Razhina E.V., Kurash D.K.** * The role of dependent education in ensuring staff sustainability in agricultural enterprises 403
- Kazakova T.A.** * Some mechanisms of socio-psychological support for delinquent adolescents 407
- Lopaeva N.L., Ilyasov O.R., Razhina E.V., Galushina P.S., Khairova I.M., Barykina E.S.** * Current aspects of the influence of certain factors on the health and activity of students 412

LEGAL ARCHIVE

- Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Ilyasov O.R., Bykova O.A., Khairova I.M., Egorov S.G.** * Therapeutic and recreational recreation of Yekaterinburg residents in the context of everyday life at the turn of the XIX-XX centuries 416
- Lopaeva N.L., Neverova O.P., Galushina P.S., Barykina E.S., Smirnova E.S., Khairova I.M.** * The effect of packaging on the sanitary characteristics of the product 423
- Yastremsky I.A.** * The main stages of state legal regulation of plastic surgery in the Russian Federation 427
- Egorov S.G., Chupina I.P., Zarubina E.V., Sinko V.N., Shilovtsev A.V.** * Potato and vegetable production in the Sverdlovsk region during the 1940s: mobilizational growth and systemic challenges 431
- Vykhodtseva A.V., Khrushchev E.G.** * New economic policy as a measure to ensure the economic security of the RSFSR 437
- Iovlev G.A., Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Stakheeva L.M., Goldina I.I., Fateeva N.B.** * The effectiveness of potato growing in the Sverdlovsk region in modern conditions 442
- Panin Yu.I., Birmamitova S.A., Chechenova L.Z.** * Electronic documents as sources of evidence in cases of administrative offenses 449
- Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Egorov S.G., Bykova O.A., Razhina E.V.** * On the 100th anniversary of the sverdlovsk peasant's house: (history of discovery) 453
- Gnetova L.V., Korotkikh A.V.** * Development of legislation on illegitimate persons in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries 459

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-21-23

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Сельское хозяйство во всём мире сталкивается с общей проблемой — старением кадров и оттоком молодёжи в урбанизированные сектора экономики. Между тем, именно молодые специалисты обладают потенциалом внедрять инновации, цифровые технологии и устойчивые практики, необходимые для обеспечения продовольственной безопасности и экологического баланса. В этих условиях актуализируется задача разработки и внедрения эффективных механизмов привлечения и удержания молодёжи в АПК. В данной статье анализируется отечественный опыт, выявляются успешные практики и формулируются рекомендации для дальнейшего развития кадрового потенциала отрасли.

Ключевые слова: биотехнологии, стратегия развития, биотехнологический сектор, научно-технологическое развитие, сельское хозяйство, молодёжь.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,

PhD in Biology, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

YOUTH POLICY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: EXPERIENCE AND PROSPECTS

Annotation. Agriculture worldwide faces a common challenge: an aging workforce and the exodus of young people to urbanized sectors of the economy. Meanwhile, young professionals possess the potential to implement innovations, digital technologies, and sustainable practices necessary to ensure food security and environmental balance. Under these circumstances, the development and implementation of effective mechanisms for attracting and retaining young people in the agricultural sector is becoming increasingly important. This article analyzes domestic experience, identifies successful practices, and formulates recommendations for further development of the industry's human resources.

Key words: biotechnology, development strategy, biotechnology sector, scientific and technological development, agriculture, youth.

Сельское хозяйство как базовая отрасль национальной экономики и основа продовольственной безопасности сталкивается с устойчивой тенденцией старения кадрового состава и снижения привлекательности профессий аграрного профиля среди молодёжи. В условиях глобальных вызовов — от изменения климата до технологической трансформации — именно молодые специалисты способны обеспечить инновационное развитие сектора. В этой связи вопросы привлечения и удержания молодёжи в сельском хозяйстве приобретают стратегическое значение. В данной статье рассматриваются общие, универсально действующие механизмы и подходы, доказавшие свою эффективность в различных социально-экономических условиях [1].

Одним из ключевых барьеров для вхождения молодёжи в сельскохозяйственную деятельность является отсутствие стартового капитала и высокие риски начального этапа предпринимательства. Государственная поддержка в форме грантов, субсидий, льготного кредитования и налоговых преференций позволяет снизить порог входа и повысить экономическую устойчивость начинающих аграриев. Особенно эффективны меры, сочетающие финансовую помощь с обязательством реализации конкретного производственного проекта и трудоустройством в сельской местности на определённый срок.

Современное сельское хозяйство требует высокого уровня профессиональной подготовки, сочетающей теоретические знания с практическими навыками. Эффективные системы подго-

товки кадров строятся на принципах практико-ориентированного обучения, включая дуальные форматы, производственные стажировки, участие в реальных хозяйственных процессах и научно-исследовательскую работу. Такой подход не только повышает качество подготовки, но и формирует у студентов устойчивую профессиональную идентичность и готовность к работе в отрасли.

Привлечение молодёжи невозможно без обеспечения достойных условий жизни в сельской местности. Ключевыми факторами удержания являются доступность жилья, качественного медицинского и образовательного обслуживания, транспортной и цифровой инфраструктуры, а также возможностей для культурной и общественной самореализации. Меры социальной поддержки — такие как единовременные пособия, компенсация расходов на переезд или аренду жилья — усиливают мотивацию к трудоустройству в сельской местности.

Стереотипы, связанные с тяжёлым физическим трудом и отсталостью сельского хозяйства, продолжают снижать его привлекательность среди молодого поколения. Активная работа по популяризации аграрных профессий — через образовательные программы, медиа, профессиональные конкурсы и публичные инициативы — способствует формированию нового образа современного фермера, зоотехнолога или агронома как высококвалифицированного специалиста, использующего передовые технологии и вносящего вклад в устойчивое развитие общества.

Привлечение молодёжи в сельское хозяйство требует комплексного, системного подхода, объединяющего экономическую, образовательную, социальную и коммуникационную составляющие. Наибольшую эффективность демонстрируют стратегии, в которых государственная политика, образовательные учреждения, бизнес и местные сообщества действуют в согласии, создавая благоприятную экосистему для профессионального роста и личной реализации молодых аграриев. Только при таком условии сельское хозяйство сможет стать не просто источником занятости, но и привлекательной сферой для талантливой, инициативной и технологически грамотной молодёжи.

Список литературы:

[1] Знания молодых – будущее России : Сборник статей XXIII Международной студенческой научной конференции, Киров, 09–10 апреля 2025 года. – Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2025. – 553 с. – EDN KZUNON.

[2] Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : Сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера, Киров, 12 марта 2025 года. – Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2025. – 196 с. – EDN BZCKPR.

[3] Абилова, Е. В. Сельскохозяйственные кооперативы - основа устойчивого социально-экономического развития / Е. В. Абилова, В. Н. Ломов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 3(41). – С. 83-89. – EDN WMFPTI.

[4] Миненко, А. В. Современные аспекты кадровой политики организаций аграрного сектора / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Вектор экономики. – 2025. – № 3(105). – EDN FTGBVO.

References:

[1] Knowledge of young people - the future of Russia: Collection of articles of the XXIII International Student Scientific Conference, Kirov, April 09-10, 2025. - Kirov: FSBEI HE Vyatka GATU, 2025. – 553 p. – EDN KZUNON.

[2] Economic security of the agro-industrial complex: problems and directions of support: Collection of scientific works of the V National Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the creation of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production and the 100th anniversary of the birth of Yakov Naumovich Kagner, Kirov, March 12, 2025. - Kirov: FSBEI HE Vyatka GATU, 2025. – 196 p. – EDN BZCKPR.

[3] Abilova, E.V. Agricultural cooperatives are the basis of sustainable socio-economic development/E.V. Abilova, V.N. Lomov//Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanov. – 2022. – № 3(41). - S. 83-89. – EDN WMFPTI.

[4] Minenko, A. V. Modern aspects of the personnel policy of organizations in the agricultural sector/A. V. Minenko, M. V. Seliverstov//Vector of economics. – 2025. – № 3(105). – EDN FTGBVO.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-24-27

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

МЕЛЬНИКОВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки
юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
доцент кафедры ТМБОФК Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: ms91sambo@mail.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,

доцент института Академии ФСИН России
по кафедре физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ЕЛОХОВ Иван Владимирович,

старший преподаватель к
афедры огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермского института ФСИН России,
e-mail: starioss@mail.ru

ИВАНОВ Максим Валерьевич,

преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА РОССИИ

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется следующим аспектам государственной политики в области физической культуры и спорта: оценивается роль физического воспитания в формировании здорового образа жизни среди населения, а также в развитии молодежи; анализируется поддержка массового спорта, его доступность для широкой аудитории и влияние на общество; рассматриваются механизмы поддержки профессионального спорта, включая финансирование, инфраструктуру и подготовку спортсменов; описываются ключевые законы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность в области физического воспитания и спорта; рассматриваются права и обязанностей участников спортивной деятельности, включая спортсменов, тренеров и спортивные организации, от государственных подразделений - Министерство спорта, до региональных спортивных федераций. Данная статья подчеркивает важность целостного подхода к вопросам физического воспитания и спорта, а также необходимость эффективного правового регулирования и взаимодействия всех уровней государственной власти для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: правовое регулирование, физическое развитие, государственная политика в сфере физической культуры и спорта, массовый и профессиональный спорт.

MELNIKOV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia, Associate Professor, Department of TMBOKF,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,

Associate Professor of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
in the Department of Physical Training and Sports

ELOKHOV Ivan Vladimirovich,

Senior Lecturer, Department of Fire and Physical Training,
Federal State Educational Institution of Higher Education,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

IVANOV Maxim Valerevich,

Lecturer, Department of Physical, Fire and Tactical and Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

SELECTED ASPECTS OF STATE POLICY AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN RUSSIA

Annotation. *This article focuses on the following aspects of state policy in the field of physical culture and sports: the role of physical education in promoting a healthy lifestyle among the population and in the development of young people; the support for mass sports, its accessibility to a wide audience, and its impact on society; the mechanisms for supporting professional sports, including funding, infrastructure, and athlete training; the key laws and regulations governing physical education and sports activities; and the rights and responsibilities of participants in sports activities, including athletes, coaches, and sports organizations, from government agencies such as the Ministry of Sports to regional sports federations. This article emphasizes the importance of a holistic approach to physical education and sports, as well as the need for effective legal regulation and cooperation.*

Key words: *legal regulation, physical development, state policy in the field of physical culture and sports, mass and professional sports.*

В современном обществе спорт приобретает все более значимое место в системе культурных ценностей и служит важным компонентом, способствующим улучшению здоровья населения и их успешной адаптации в условиях современной жизни. В настоящее время крайне необходимы четкие и максимально комплексные правовые механизмы для регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта. Особое внимание со стороны государственных органов объясняется, прежде всего, значительной ролью спорта в воспитании, образовании и всестороннем развитии молодежи; укреплении здоровья граждан России; профилактике противоправного поведения среди молодежи; повышении престижа государства и всего российского общества, а также стимулировании конструктивного развития международного сотрудничества.

Российская Федерация, объявившая себя правовым и социальным государством (ст.1 и 7 Конституции РФ), признаёт права и свободы личности и гражданина как высшую ценность и берет на себя обязанность осуществлять социальную политику, направленную на создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что права человека и гражданина должна гарантироваться во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области физической культуры и спорта.

Начиная с 1992 года и до настоящего времени, прослеживается тенденция к увеличению регулирующего влияния государства в сфере физической культуры и спорта. Для поддержки динамичного развития профессионального спорта был образован государственный орган управления — Комитет по физической культуре РФ, закрепленный указом Президента РФ от 27.11.1992 года.

В годы управления государством Б.Н. Ельцина происходили постоянные реорганизации в государственных органах, отвечающих за физическую культуру и спорт.

В 1994 году за туристическую сферу стал отвечать Государственный комитет по спорту. Однако в апреле 2002 года полномочия были перераспределены, и контроль над туризмом передали другому ведомству. В мае 2004 года положение вновь изменилось, и функции вернулись к Государственному комитету.

Как справедливо отмечает Е.М. Нахаева, после вступления В.В. Путина в должность Президента Российской Федерации, в 2004 году в рамках административной реформы было осуществлено системное реформирование исполнительной власти с целью повышения эффективности всей системы государственного управления[1].

В подведомственность Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации был передан Государственный коми-

тет по спорту на основании концепции проводимой административной реформы. При этом Государственный комитет спорта получил статус Федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму (кратко именуемый - Росспорт)[2].

В дальнейшем Росспорт был упразднён, в результате чего 07 октября 2008 года было создано Министерство спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации, под координацией которого функционировали два федеральных агентства – в сфере молодёжной политики – Федеральное агентство по делам молодёжи (далее - Росмолодёжь) и также в сфере туризма – Федерального агентства по туризму (далее - Ростуризм)[3].

К маю 2008 года в Российской Федерации полностью сложилась система государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта как на федеральном уровне, так и на уровне региональных субъектов[4]. Этот этап сопровождался принятием ряда фундаментальных законодательных актов, которые создали базу для развития отрасли и установили полномочия различных уровней власти в этой области. Были подготовлены и утверждены многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность спортивных организаций, подготовку спортсменов и организацию спортивных мероприятий. Параллельно с формированием законодательной базы велась реализация федеральных целевых программ, направленных на развитие спортивной инфраструктуры и повышение популярности физической культуры и спорта среди населения. Особое значение придавалось подготовке к проведению масштабных международных спортивных событий[5].

В последующий период реорганизации исполнительной власти в России в 2012 году 19 июля было издано Постановление о реорганизации Министерства спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации. Министерству культуры Российской Федерации были делегированы полномочия в области организации и управления туризмом, все полномочия по организации и развитию физкультурного движения и спорта были переданы в ведение Министерства спорта Российской Федерации. Тогда как вопросы разработки и реализации молодёжной политики были переданы в подведомственность Министерства образования и науки Российской Федерации[6].

В то же время в период светской эпохи правовая система, контролировавшая область физической культуры и спорта, характеризовалась значительной степенью проработанности.

Были созданы как всесоюзные, так и республиканские органы государственного управления

в этой сфере. Действовали утвержденные государством нормативы, позволяющие объективно оценивать уровень подготовки спортсменов.

После смены политического строя и образования Российской Федерации, в сфере общественных отношений, возникающих при занятиях физической культурой и спортом, достаточно длительный период времени (с 1993 года и по 2000 год включительно) государство не уделяло достаточного внимания.

Лишь в начале 21 века в России начала складываться специализированная область законодательства, регулирующая сферу спорта.

Согласно результатам проведенного анализа, годом начала создания законодательной основы для физической культуры и спорта в России принято считать 1918-й. Следует указать, что в этот период государственный орган впервые получил официальное право регулировать спортивные вопросы. Изначально эту роль выполняло Главное управление всеобщего военного обучения (Всевобуч), которое занималось подготовкой людских резервов для Красной Армии. В связи с реформами государственного аппарата, включая изменения в структуре исполнительной власти и административные преобразования, трансформировались и ведомства, отвечающие за регулирование физической культуры и спорта. О признании важности этой области свидетельствует изменение распределения полномочий: в 2008 году функции Росспорта были переданы Министерству спорта, туризма и молодёжной политики, а в 2012 году появилось отдельное Министерство спорта РФ, что говорит о приоритетности физической культуры и спорта в России сегодня. Принятие Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» позволило упорядочить ранее несогласованные и порой противоречивые нормативные документы, определяющие данные общественные отношения.

Список литературы:

[1] Нахаева Е.М. Организация и экономика физической культуры и спорта: курс лекций. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, – 2014.– 49 с.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – № 11. – 2004. Ст. 945; Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 15 (часть I). Ст. 1727.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 07.10.2008 № 1445 (ред. от 21.05.2012) «Вопросы министерства спорта, туризма и молодёжной политики Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. –2008. -№ 41. Ст. 4653; Собрание законодательства Российской Федерации. –2012. -№22. Ст. 2754.

[4] Онучин Л.А. Правовые основы физической культуры и спорта в современной России // Молодой ученый, – 2019, – № 47(285), – С. 346-349.

[5] Алексеев С.В. История регулирования физической культуры и спорта в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика, – 2016, – № 8, – С. 91–97.

[6] Указ Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 (ред. от 27.03.2023) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // [Электронный ресурс]. URL <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

References:

[1] Е.М. Nakhaeva. Organization and economics of physical culture and sports: a course of lectures. - Vitebsk: VSU named after P.M. Masherova, - 2014.- 49 p.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of March 09, 2004 No. 314 (as amended

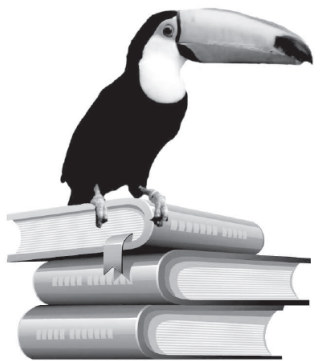
by 27.03.2023) “On the System and Structure of Federal Executive Bodies” //Collection of Legislation of the Russian Federation. – № 11. – 2004. Art. 945; Collection of legislation of the Russian Federation. - 2019. - No. 15 (part I). Art. 1727.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 07.10.2008 No. 1445 (ed. 21.05.2012) “Issues of the Ministry of Sports, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation” //Collection of legislation of the Russian Federation. –2008. -№ 41. Art. 4653; Collection of legislation of the Russian Federation. –2012. -№22. Art. 2754.

[4] Onuchin L.A. Legal foundations of physical culture and sports in modern Russia//Young scientist, - 2019, - No. 47 (285), - S. 346-349.

[5] Alekseev S.V. History of regulation of physical culture and sports in the Russian Federation// Law and state: theory and practice, - 2016, - NO. 8, - S. 91-97.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of 21.05.2012 No. 636 (ed. 27.03.2023) “ On the structure of federal executive bodies” // [Electronic resource]. <http://pravo.gov.ru> URL (accessed on: 25.05.2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-28-33

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

УСМАНОВ Руслан Наильевич,

аспирант кафедры государственного и административного права
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
e-mail: ruslanusmanov1@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ процесса цифровизации государственного управления в странах Европы. Автор детально рассматривает многоуровневую систему цифровизации, включая ключевые наднациональные нормативные акты ЕС и их имплементацию в национальное законодательство на примере отдельных европейских стран. Выделены ключевые направления цифровой трансформации, такие как предоставление цифровых публичных услуг, цифровая идентификация, межведомственный обмен данными и использование искусственного интеллекта. На основе сравнительного анализа предложена типология моделей цифровизации («скандинавская», «континентальная», «южная»). В заключении обозначены системные вызовы, с которыми сталкиваются европейские страны, включая цифровое неравенство, киберугрозы и проблемы совместимости систем. Европейский опыт представлен как комплексный процесс, требующий не только технологических инвестиций, но и глубоких институциональных и культурных изменений.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, Европейский Союз, электронное правительство (e-Government), цифровое государство (Digital Government), правовое регулирование, eIDAS, GDPR, искусственный интеллект (ИИ), цифровая идентификация, открытые данные, кибербезопасность.

USMANOV Ruslan Nailevich,

Postgraduate Student Department of Public and Administrative Law
National Research Ogarev Mordovia State University

DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN EUROPEAN COUNTRIES: LEGAL FRAMEWORK, KEY DIRECTIONS, AND INSTITUTIONAL MECHANISMS

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the digitalization of public administration in European countries. The author examines in detail the multi-layered digitalization system, including key supranational EU regulations and their implementation into national legislation, using examples from individual European countries. Key areas of digital transformation are highlighted, such as the provision of digital public services, digital identification, interdepartmental data exchange, and the use of artificial intelligence. Based on a comparative analysis, a typology of digitalization models (Scandinavian, Continental, and Southern) is proposed. The conclusion outlines the systemic challenges facing European countries, including digital inequality, cyber threats, and system interoperability issues. The European experience is presented as a complex process requiring not only technological investment but also profound institutional and cultural change.

Key words: digitalization of public administration, European Union, e-Government, Digital Government, legal regulation, eIDAS, GDPR, artificial intelligence (AI), digital identity, open data, cybersecurity.

В эпоху глобализации и быстрого развития информационных технологий цифровизация государственного управления становится необходимым условием для повышения

эффективности, прозрачности и конкурентоспособности национальных экономик.

Европейский Союз и отдельные европейские страны активно внедряют цифровые техно-

логии во все сферы общественной жизни, рассматривая цифровую трансформацию публичного сектора как ключевой фактор построения единого цифрового рынка, укрепления демократических институтов и повышения качества жизни граждан. Исследование европейского опыта является крайне актуальным для выявления успешных практик, системных вызовов и возможных траекторий развития для других стран, включая Россию.

Целью данной статьи является комплексный анализ процесса цифровизации государственного управления в странах Европы, направленный на выявление основных принципов, ключевых направлений, институциональных механизмов, а также системных проблем и направлений дальнейшего развития.

Цифровизация государственного управления понимается не просто как перевод существующих услуг в электронную форму, а как фундаментальная трансформация внутренних и внешних отношений государства на основе использования данных и цифровых технологий. В Европе этот процесс прошел несколько этапов: от простой информационной презентации органов власти в интернете (e-Government 1.0) до предоставления интерактивных транзакционных услуг (e-Government 2.0) и, наконец, к текущей стадии – создания проактивного, ориентированного на данные «Цифрового государства» (Digital Government), где услуги оказываются автоматически, на основе предиктивных алгоритмов и сквозных межведомственных процессов.

Ключевой инициативой на наднациональном уровне является стратегия «Европа, адаптированная для цифровой эпохи» и программа «Цифровая Европа» (Digital Europe Programme). Важнейшим инструментом мониторинга и стимулирования является Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI), который ежегодно оценивает прогресс стран-членов ЕС по таким параметрам, как человеческий капитал, подключение к интернету, интеграция цифровых технологий и цифровые публичные услуги [1, с. 29].

Нормативные акты, регулирующие цифровизацию исполнительной власти в Европе, образуют сложную, многоуровневую систему. Их можно разделить на два основных пласта: общеевропейское законодательство (право ЕС) и национальные законы отдельных стран.

К первой относятся Регламенты и Директивы Европейского Союза. Ключевые акты ЕС:

- 1) Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 910/2014 от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных трансакций на внутреннем

рынке (Регламент eIDAS), который создает правовую основу для взаимного признания электронных идентификаторов, подписей, печатей, документов и услуг доверия между странами ЕС. Данный акт позволяет гражданину одной страны ЕС использовать свою национальную электронную ID для доступа к государственным услугам в другой стране ЕС. На данный момент уже действует eIDAS 2.0, который вводит Европейский цифровой кошелек.

- 2) Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR), который регулирует защиту персональных данных физических лиц и накладывает на государственные органы обязательства по законности, прозрачности, минимизации данных и обеспечению безопасности при обработке данных граждан.
- 3) Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/1024 от 20 июня 2019 г. об открытых данных и о вторичном использовании информации публичного сектора. Основной принцип которой – государственные данные должны быть открытыми по умолчанию и по замыслу, а также стимулировать внедрение инноваций в сферу предоставления услуг гражданам и бизнесу.
- 4) Закон об искусственном интеллекте (AI Act), принятый в 2024 году, который является первым всеобъемлющим законом об ИИ, основанном на оценке рисков. Закон запрещает использование государством социального скоринга и ИИ с «неприемлемым риском», строго регламентирует использование ИИ в «системах высокого риска» (например, в судебной системе, правоохранительных органах), что напрямую касается цифровизации исполнительной власти.
- 5) Закон о функциональной совместимости в Европе (Interoperability Act) 2024/1180 создает общую рамку для совместимости систем государственного сектора в ЕС. А также обязывает государственные органы следовать единым стандартам для обмена данными и совместной работы, реализуя принцип «однократного предоставления данных». При этом отмечается, что функциональная совместимость государственного сектора – это способность административ-

ных органов сотрудничать и обеспечивать функционирование государственных служб независимо от границ, секторов и организационных структур. Она играет ключевую роль в обеспечении безопасности потоков данных и предотвращении дублирования усилий в сфере государственных услуг.

- 6) Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2555 от 14 декабря 2022 г. о мерах по обеспечению высокого общего уровня кибербезопасности на территории Союза, о внесении изменений в Регламент (ЕС) 910/2014 и Директиву (ЕС) 2018/1972 (Директива NIS 2) повышает уровень кибербезопасности в ключевых секторах, включая государственный сектор. Этот документ обязывает правительства и государственные органы внедрять строгие меры управления киберрисками, сообщать о инцидентах и обеспечивать безопасность своих цифровых инфраструктур.

Кроме общеевропейских актов каждое государство Европы принимает собственные нормативные акты, которые детализируют вопросы цифровой трансформации. Например, в Эстонии приняты Закон об информационном обществе (Informaatikogukonna Seadus), регулирующий цифровые услуги, данные и идентификацию, Закон об электронной идентификации (Digiallkiri seadus), регулирующий использование ID-карты, Mobiil-ID и Smart-ID. А также законодательно закреплён принцип, согласно которому государство не может запрашивать у гражданина или бизнеса одни и те же данные дважды, так как их обмен между ведомствами происходит через платформу X-Road. В Германии действует закон об электронном взаимодействии (E-Government-Gesetz - EGovG), который устанавливает обязанности федеральных органов предоставлять услуги в электронной форме и использовать электронные документы. Во Франции приняты Кодекс об отношениях между публичной администрацией и публикой (Code des relations entre le public et l'administration), консолидирующий правила, согласно которым администрация должна использовать цифровые технологии, а граждане имеют право на цифровое взаимодействие и Закон о цифровом государстве (Loi pour une République numérique), содержащий нормы, закрепляющие открытость данных, инновации и цифровые права граждан. В Великобритании действует стратегия «Cloud First», когда при закупке новых или уже существующих сервисов организации государственного сектора должны в первую очередь использовать общедоступное облако и прибегать к другим решениям только в том случае, если это невозможно. Такой подход

обязателен для центральных органов власти и настоятельно рекомендуется для всего государственного сектора.

На основе проведенного исследования можно выделить общие тенденции в современном законодательном регулировании данной сферы:

- современные законы (как немецкое OZG) обязывают власти предоставлять услуги онлайн, в то время как раньше просто разрешали цифровое взаимодействие;
- основной акцент делается на совместимости, различные ведомства и уровни власти должны иметь технические возможности обмениваться данными;
- безопасность и защита данных – неотъемлемые части любого закона о цифровизации;
- появление AI Act показывает, что ЕС стремится в опережающем порядке регулировать такие сложные технологии, как искусственный интеллект.

Таким образом, в Европе создана комплексная и многоуровневая система для цифровизации. Она начинается с общеевропейских регламентов (eIDAS, GDPR, AI Act), которые гарантируют безопасность, приватность и совместимость, и дополняется национальными законами, которые адаптируют эти принципы к конкретным административным системам каждой страны.

Анализ европейской практики позволяет выделить несколько ключевых направлений цифровой трансформации:

- 1) предоставление цифровых публичных услуг. Речь идет о создании порталов «одного окна» (например, Gov.UK в Великобритании, Belgium.be в Бельгии), позволяющих гражданам и бизнесу получать комплексные услуги – от подачи налоговой декларации до регистрации предприятия. Принцип единого и однократного предоставления информации является краеугольным камнем, предотвращая необходимость многократно предоставлять одни и те же данные разным органам власти;
- 2) открытость данных о деятельности органов власти, что стимулирует инновации, повышает подотчетность власти и позволяет создавать новые сервисы на основе этих данных;
- 3) цифровая идентификация личности, наличие правовой основы для взаимного признания электронных идентификаторов и доверенных услуг (электронная подпись, электронная печать), что является основой для безопасного доступа к трансграничным цифровым услугам;

4) Европа активно разрабатывает этические и правовые рамки для использования ИИ в публичном секторе, например, для оптимизации логистики, прогнозной аналитики в здравоохранении и социальной сфере, борьбы с мошенничеством;

5) развитие платформ для участия граждан в общественной жизни, онлайн-консультаций с общественностью и краудсорсинга (например, платформа «Decidim» в Испании).

Несмотря на общую стратегию ЕС, подходы отдельных стран различаются, что позволяет выделить несколько моделей:

«Скандинавская» модель (Эстония, Финляндия, Дания) характеризуется высоким уровнем доверия к государству, развитой ИКТ-инфраструктурой и инновационными подходами. Яркий пример – Эстония с ее моделью «цифрового государства», где 99% государственных услуг доступны онлайн, а система X-Road обеспечивает безопасный обмен данными между государственными и частными базами данных без создания единого централизованного хранилища.

«Континентальная» модель (Германия, Франция), которая отличается более централизованным подходом и сильным акцентом на защиту данных и кибербезопасность. Примером является портал service-public.fr во Франции [2, с. 184].

«Южная» модель (Италия, Испания, Португалия), здесь демонстрируется значительный прогресс, часто стимулируемый программами финансирования ЕС, но при этом сохраняются проблемы цифрового разрыва между регионами и поколениями.

Страны ЕС активно внедряют технологии, чтобы сделать взаимодействие граждан, бизнеса и государства более удобным, прозрачным и эффективным. Ключевые принципы, лежащие в основе цифровизации в странах Европы:

- цифровой суверенитет: стремление контролировать свои данные и цифровую инфраструктуру, уменьшая зависимость от неевропейских компаний;
- ориентация в первую очередь на граждан: услуги проектируются исходя из потребностей людей, а не из внутренней структуры ведомств, предоставления государственных услуг важно опираться на принципы человекоцентричности и клиентоцентричности [3];
- однократное предоставление данных: гражданин или компания предоставляют конкретные данные государству только один раз. Далее органы власти обмениваются этими данными между собой с согласия пользователя.

- сочетание открытости, прозрачности с безопасностью и конфиденциальностью: публикация открытых данных и понятных алгоритмов принятия решений, при этом строгое соблюдение GDPR (Общий регламент по защите данных) и внедрение передовых стандартов кибербезопасности.

Таким образом к основным цифровым технологиям в странах Европы можно отнести:

1. Электронное правительство и порталы «Единого окна», что является основой цифрового взаимодействия. Практически у каждой страны есть центральный портал государственных услуг. Например, в Эстонии портал eesti.ee является точкой доступа к более чем 600 услугам: граждане могут подать налоговую декларацию, зарегистрировать компанию, проголосовать на выборах и прописать новорожденного ребенка онлайн; в Германии федеральный портал Bund.de объединяет услуги федеральных, земельных и муниципальных властей; в Дании – Borger.dk является единой точкой входа для всех граждан, здесь собраны все государственные и муниципальные услуги.
2. Цифровая идентификация и электронные подписи. Например, в Эстонии существует удостоверение личности со встроенным чипом, которое используется для аутентификации и подписания документов с юридической силой (ID-карта и Mobil-ID). В Италии – система публичной цифровой идентификации (SPID) и электронная удостоверение личности (CIE).
3. Обмен данными между ведомствами (технологии, позволяющие разным государственным системам безопасно обмениваться данными, что является реализацией принципа «однократного предоставления данных»). Например, децентрализованная безопасная платформа для обмена данными между государственными и частными информационными системами в Эстонии («X-Road»). При этом использование уровня функциональной совместимости «X-Road» изначально было обязательным для любого процесса обмена данными, происходящего между министерствами и государственными ведомствами, и сегодня это стало квазистандартом для любого обмена данными. В Бельгии использование практики функциональной совместимости «Crossroads Bank Social Security (CBSS)» стало обязательным для всех участников процесса социального обеспечения. [4]
4. Искусственный интеллект (AI) и анализ данных (Big Data). Используются для оптимизации процессов, прогнозирования и приня-

тия решений (например, анализ данных для прогнозирования всплесков безработицы, оптимизации маршрутов общественного транспорта, распределения ресурсов в здравоохранении, обнаружения кибератак в режиме реального времени, а также использование чат-ботов и AI-помощников для помощи в регистрации компаний).

5. Блокчейн (Distributed Ledger Technology). Например, в ЕС исследуется использование блокчейна для цифровых сертификатов (например, евро-дипломов), управления цепочками поставок и таможенного контроля. А с 2012 года в Эстонии используется технология блокчейн (KSI Blockchain) для защиты целостности государственных данных (в здравоохранении, судебной системе, реестрах недвижимости).
6. Облачные хранилища. Правительства многих государств переходят с локальных серверов на облачные решения (часто в рамках стратегии «Cloud First») для повышения гибкости, масштабируемости и снижения затрат. Так, инициатива EU Cloud (например, Gaia-X) нацелена на создание безопасной, суверенной и интероперабельной облачной инфраструктуры европейского образца.
7. «Умные города». Интеграция IT-датчиков, данных и технологий для управления городской средой. Например, проект «Город как сервис», интеграция различных видов транспорта в единые мобильные приложения (MaaS – Mobility as a Service) в Хельсинки (Финляндия); городская операционная система Sentilo в Барселоне (Испания), которая собирает информацию со всех датчиков, контролирующих городскую инфраструктуру, а также информацию о количестве жителей в каждом квартале, сводки происшествий и прочие факты. Система не только видит полную картину происходящего, но и может давать прогнозы на основе полученных данных.

Несмотря на значительные успехи, европейские страны сталкиваются с рядом системных вызовов, среди которых: цифровой разрыв, разный уровень цифровой грамотности, неравенство в доступе к технологиям между разными социально-демографическими группами и регионами [5, с. 101]; несовершенная система кибербезопасности и защиты данных, рост количества цифровых сервисов, который увеличивает поверхность для кибератак; проблемы обеспечения совместимости и взаимодействия новых цифровых платформ с устаревшими информационными системами; юридические и бюрократические барьеры, институциональное сопротивление.

Таким образом, цифровизация государственного управления в Европе представляет собой многоуровневый процесс, инициируемый как на наднациональном (ЕС), так и на национальном уровнях. Он эволюционировал от автоматизации рутинных операций к фундаментальной перестройке всей системы взаимоотношений между государством, бизнесом и гражданином. Несмотря на общие цели, национальные траектории различаются, формируя модели цифровизации («скандинавскую», «континентальную», «южную»), каждая из которых обладает своими преимуществами и уязвимостями. Дальнейшее развитие европейского цифрового государства будет связано с преодолением таких вызовов, как цифровое неравенство, киберугрозы и необходимость модернизации устаревшей ИТ-инфраструктуры. Успех будет зависеть от способности государств не только внедрять новые технологии, но и формирования цифровой культуры и доверия к органам власти.

Опыт Европы демонстрирует, что цифровая трансформация – это непрерывный и комплексный процесс, требующий не только технологических инвестиций, но и глубоких институциональных, правовых и культурных изменений. Европейские страны демонстрируют системный подход к цифровой трансформации, где цифровые технологии являются не самоцелью, а инструментом для повышения качества жизни и конкурентоспособности. При этом успешная цифровизация это не столько про технологии, сколько про изменение процессов, законодательства и культуры управления. Общеευропейские инициативы создают основу для единого цифрового пространства, которое должно стать реальностью для всех граждан ЕС.

Список литературы:

- [1] Ласковец С.В. Асланян Е.А. Сравнительный анализ развития цифровой экономики в ЕС и РФ // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 29-42.
- [2] Камалова Г.Р. Цифровизация государственного управления и открытые государственные данные: опыт Франции // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 3(159). – С. 184-186.
- [3] Хасан С.Х. Совершенствование регламентации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в контексте цифровизации государственного управления // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1(91). – С. 116-125.
- [4] Большаков С.Н. Реформы государственного управления и государственной службы: выбор приоритетов стратегического планирования и цифровизации (опыт стран Северной

Европы) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 1(35). – С. 9-25.

[5] Щенникова И.И. Цифровое государство и хорошее управление: цифровизация и оптимизация как два пути модернизации государственного управления // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 94-104.

References:

[1] Laskovets S.V. Aslanyan E.A. Comparative analysis of the development of the digital economy in the EU and the Russian Federation//CITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 29-42.

[2] Kamalova G.R. Digitalization of public administration and open state data: the experience of France//Economics and management: scientific

and practical journal. – 2021. – № 3(159). – S. 184-186.

[3] Hassan S.Kh. Improving the regulation of the performance of state functions and the provision of public services in the context of the digitalization of public administration//Academic Law Journal. – 2023. – T. 24, NO. 1 (91). – S. 116-125.

[4] Bolshakov S.N. Reforms of public administration and public service: choosing priorities for strategic planning and digitalization (experience of the Nordic countries)//Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Management theory and practice. – 2022. – № 1(35). – S. 9-25.

[5] Shchennikova I.I. Digital state and good governance: digitalization and optimization as two ways to modernize public administration//Digital law. – 2024. – T. 5, NO. 1. – S. 94-104.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-34-37

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

КОПАНУЛИНА Александра Евгеньевна,

мастер производственного обучения

кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты Стратегии развития биотехнологий в Российской Федерации до 2030 года и перспективного горизонта до 2035 года. Проанализированы основные достижения отечественной биотехнологической отрасли за последние годы, включая развитие инфраструктуры, рост числа патентов, создание биотехнологических кластеров и импортозамещение в фармацевтике, сельском хозяйстве и промышленности. Особое внимание уделено существующим вызовам: технологической зависимости, недостатку квалифицированных кадров, ограниченности инвестиций и нормативно-правовым барьерам. Предложены пути преодоления выявленных ограничений с учётом глобальных трендов и национальных приоритетов. Работа направлена на формирование комплексного взгляда на текущее состояние и будущее биотехнологического сектора России в условиях меняющейся геополитической и экономической среды.

Ключевые слова: биотехнологии, стратегия развития, импортозамещение, биотехнологический сектор, научно-технологическое развитие.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
candidate of biological sciences,
associate professor of the department of biotechnology and food products,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,
Master of Industrial Training,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

BIOTECHNOLOGY DEVELOPMENT STRATEGY: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Annotation. The article examines the key aspects of the Biotechnology Development Strategy in the Russian Federation until 2030 and the long-term horizon until 2035. The main achievements of the domestic biotechnological industry in recent years have been analyzed, including infrastructure development, an increase in the number of patents, the creation of biotechnological clusters and import substitution in pharmaceuticals, agriculture and industry. Special attention is paid to the existing challenges: technological dependence, lack of qualified personnel, limited investments and regulatory barriers. Ways to overcome the identified limitations are proposed, taking into account global trends and national priorities. The work is aimed at forming a comprehensive view of the current state and future of the Russian biotechnology sector in a changing geopolitical and economic environment.

Key words: biotechnologies, development strategy, import substitution, biotechnological sector, scientific and technological development.

Биотехнология сегодня переживает этап стремительного развития. Как научная дисциплина, она фокусируется на разработке и внедрении производственных процессов, основанных на практическом применении микроорганизмов и различных биологических систем. К ним относятся не только растительные и животные ткани, но также протопласты, рекомбинантные молекулы ДНК и целые генетически модифицированные организмы [1].

В Российской Федерации осознание этой парадигмы нашло своё отражение в утверждении в апреле 2023 года Стратегии развития биотехнологий до 2030 года с перспективой до 2035 года. Документ закрепляет биотехнологии как приоритет научно-технологического развития и задаёт

комплексный вектор на создание конкурентоспособного, самодостаточного и социально ориентированного биотехнологического сектора.

Стратегия выделяет пять взаимосвязанных направлений:

Биофармацевтика и регенеративная медицина — разработка отечественных лекарственных препаратов на основе моноклональных антител, генно- и клеточных терапий, мРНК-вакцин.

Агробiotехнологии — создание устойчивых сортов растений, биоудобрений, биопестицидов и кормовых добавок.

Промышленная и экологическая биотехнология — биокатализ, производство биополимеров, биоремедиация, переработка отходов.

Биоинформатика и синтетическая биология — цифровые платформы для анализа геномов, моделирования метаболических путей, проектирования синтетических организмов.

Обеспечение биобезопасности — защита от биологических угроз, этическое и правовое регулирование, сохранение генетических ресурсов.

Эти приоритеты соответствуют мировым трендам и учитывают специфику российской экономики и научной школы.

За последние пять лет в России зафиксирован ряд значимых результатов:

Научная активность: по данным eLIBRARY и Scopus, число публикаций российских авторов в области биотехнологий выросло на 41% (2019–2024 гг.), особенно в геномном редактировании и микробиомных исследованиях.

Инфраструктура: запущены Центр геномных исследований (Сколково), пилотные линии по производству рекомбинантных белков (НИЦ «Курчатовский институт», ИБХ РАН), лаборатории клеточной терапии в рамках нацпроекта «Здравоохранение».

Импортозамещение: зарегистрированы отечественные аналоги инсулина, интерферона альфа-2b, моноклональных антител к HER2 и VEGF. В 2023 г. завершены доклинические испытания первого российского мРНК-вакцинного кандидата против гриппа.

Агробиотехнологии: внедрены в производство биопрепараты на основе штаммов *Bacillus* и *Pseudomonas*, что позволило снизить применение химических удобрений на 15–25% в пилотных регионах (Татарстан, Алтайский край).

Эти достижения свидетельствуют о наличии у России научного задела и потенциала для технологического прорыва [2].

Несмотря на прогресс, реализация Стратегии сталкивается с рядом глубоких вызовов:

Технологическая зависимость: более 85% оборудования для секвенирования, ПЦР, клеточной культуры, а также реактивов и программного обеспечения по-прежнему импортируются. Санкции обострили дефицит даже базовых компонентов (например, ферментов для молекулярной биологии).

- Кадровый дефицит: наблюдается острый недостаток специалистов на стыке биологии, инженерии, ИТ и регуляторных наук. Многие выпускники не обладают навыками масштабирования процессов от лаборатории до GMP-производства.
- Низкая трансляционная эффективность: менее 4% фундаментальных проектов в биотехнологиях доходят до стадии пилотного производства. Причины — отсутствие механизмов софинансирования масштабирования, слабая вовлечённость фармацев-

тических и аграрных компаний, несогласованность требований регуляторов.

- Правовая неопределённость: в РФ до сих пор отсутствует специализированный закон, регулирующий обращение геномно отредактированных организмов, клеточных продуктов и синтетических биосистем. Это создаёт юридические риски и сдерживает инвестиции.

Стратегия развития биотехнологий в Российской Федерации — это не просто план, а вызов научному сообществу, государству и бизнесу. У нас есть сильные научные школы, уникальные биоресурсы и растущий интерес молодёжи к биотехнологиям. Однако без системных решений в области инфраструктуры, регулирования, кадров и финансирования мы рискуем упустить историческое окно возможностей [3].

Список литературы:

[1] Лейфа, А. В. Методология и технология педагогического проектирования переподготовки инженеров в цифровой образовательной среде вуза : монография / А. В. Лейфа, Н. С. Бодруг. — Благовещенск : АмГУ, 2024. — 106 с. — ISBN 978-5-900471-47-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/454502>

[2] Горбач, Л. А. Перспективные направления развития и ключевые факторы эффективности промышленной биотехнологии в рамках стратегии инновационного прорыва российской экономики / Л. А. Горбач, М. В. Райская // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15, № 23. — С. 115-119. — EDN PLHJWZ.

[3] Матченко, Е. А. Принципы стратегии развития нанотехнологий в секторе «медицина и биотехнологии» в рамках нового технологического уклада / Е. А. Матченко // Современные стратегии инновационного развития. Тринадцатые Дружковские чтения : Материалы Тринадцатых Дружковских чтений, Москва, 20 ноября 2012 года / Под редакцией Р.М. Нижегородцева. — Москва: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2012. — С. 179-183. — EDN SMBMCJ.

[4] Бессонова, Е. А. Методические аспекты оценки инновационного потенциала биотехнологий / Е. А. Бессонова, И. Р. Руденко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 39-48. — EDN TASJTZ.

References:

[1] Leifa, A.V. Methodology and technology of pedagogical design of retraining of engineers in the digital educational environment of the university: monograph/A.V. Leifa, N.S. Bodrug. - Blagovesh-

chensk: AmSU, 2024. - 106 p. - ISBN 978-5-900471-47-1. - Text: electronic//Doe: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/454502>

[2] Gorbach, L. A. Promising directions of development and key factors of the effectiveness of industrial biotechnology in the framework of the strategy of innovative breakthrough of the Russian economy/L. A. Gorbach, M. V. Rayskaya//Bulletin of Kazan Technological University. – 2012. - T. 15, NO. 23. - S. 115-119. – EDN PLHJWZ.

[3] Matchenko, E. A. Principles of the strategy for the development of nanotechnology in the “medicine and biotechnology” sector as part of a new technological structure/E. A. Matchenko//Modern

strategies for innovative development. Thirteenth Drucker Readings: Materials of the Thirteenth Drucker Readings, Moscow, November 20, 2012/ Edited by R.M. Nizhegorodtsev. - Moscow: South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platova, 2012. - S. 179-183. – EDN SMB-MCJ.

[4] Bessonova, E. A. Methodological aspects of assessing the innovative potential of biotechnology/E. A. Bessonova, I. R. Rudenko//Izvestia of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2020. - T. 10, NO. 1. - S. 39-48. – EDN TASJTZ.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-38-44

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

РЫБИН Михаил Дмитриевич,

аспирант кафедры
конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина,
e-mail: misharibin14@gmail.com
Научный руководитель:

ТАЕВА Наталья Евгеньевна,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА ПРАВА НА ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Аннотация. Данное исследование анализирует проблемы защищенности, которые формируются при сохранении частных материалов в ходе использования диалоговых систем, созданных на основе нейронных сетей. В научной работе рассматриваются потенциальные модели нарушения сохранности информации и анализируются технические и правовые особенности удаления данных из истории диалогов с искусственным интеллектом. Результаты проведенного анализа выявили необходимость разработки результативных механизмов, обеспечивающих конфиденциальность обрабатываемой информации.

Ключевые слова: нейронные сети, детальное обучение, конфиденциальность данных, защита персональной информации, уязвимости нейронных сетей, достоинство, безопасность в чат-ботах.

RYBIN Mikhail Dmitrievich,

Postgraduate student in the Department
of Constitutional and Municipal Law
at O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TAEVA Natalya Evgenievna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
O.E. Kutafina University (MSLA)

PROTECTING THE RIGHT TO PERSONAL DIGNITY WHEN USING NEURAL NETWORKS: PRIVACY ISSUES

Annotation. This article analyzes the security issues that are formed when preserving private materials during the use of dialog systems based on neural networks. The scientific work examines potential patterns of information security breaches and analyzes the technical and legal features of deleting data from the history of dialogues with artificial intelligence. The results of the analysis revealed the need to develop effective mechanisms to ensure the confidentiality of processed information.

Key words: neural networks, deep learning, data confidentiality, protection of personal information, vulnerabilities of neural networks, dignity, security in chatbots.

Введение

Современный этап технологического прогресса характеризуется активным развитием систем искусственного интеллекта, что способствует масштабному внедрению нейросетевых технологий в различные сферы профессиональной деятельности и частной жизни. Значительную популярность приобрела языковая модель ChatGPT, созданная компанией OpenAI, которая ранее добавила возможность сохранения истории диалогов. Однако отсутствие адекватного договорно-правового регулирования применения нейросетевых технологий приводит к многочисленным случаям несанкционированного распространения конфиденциальной информации и персональных данных. Использование этой информации в противоправных целях причиняет вред лицу, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено, а также создает правовые риски для пользователей, сформулировавших запросы, поскольку их действия могут быть квалифицированы как неправомерная передача конфиденциальных сведений [13, с. 291]. Целью настоящей работы является анализ уязвимостей систем хранения информации нейронными сетями и выработка предложений по совершенствованию режима защиты приватных сведений.

Для ее достижения в исследовании были поставлены задачи: 1) проанализировать существующие правовые риски, возникающие при обработке персональных данных при использовании нейронных сетей; 2) классифицировать и описать методы утечки данных из языковых моделей с учетом международных стандартов кибербезопасности; 3) изучить актуальные технические протоколы и специализированные методики обеспечения конфиденциальности данных; 4) сформулировать рекомендации по развитию российского законодательства в области защиты права на достоинство личности и неприкосновенность частной жизни при использовании нейронных сетей.

Научная новизна исследования заключается в междисциплинарном синтезе технических и правовых особенностей защиты права на достоинство личности при использовании нейронных сетей. Благодаря исследованию криптографических и алгоритмических протоколов защиты конфиденциальности и анализу национального законодательства РФ в работе выявляется взаимосвязь между рассматриваемыми сферами. Продемонстрировано, как технические особенности нейронных сетей такие как отсутствие анонимности пользователя создают угрозу конституционному праву на достоинство личности.

Методологическая основа

Исследование основывается на совокупности общенаучных и частноправовых методов. В числе общенаучных методов использовались анализ научной литературы и официальных документов, изучение международных стандартов кибербезопасности (в частности, OWASP Top 10 for Large Language Model Applications), а также сравнительный анализ протоколов обеспечения конфиденциальности в машинном обучении, как, например, дифференциальная приватность, федеративное обучение и гомоморфное шифрование. Частноправовой метод был реализован через анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации: Федеральных законов «О персональных данных», «О коммерческой тайне» и «Об информации». Материалами для исследования также послужили публикации, освещающие случаи утечек данных в крупных языковых моделях.

Основные проблемы и риски

Персональные данные представляют собой совокупность сведений, прямо или косвенно определяющих конкретное физическое лицо. К ним относятся имя, отчество, адрес места жительства, контактные телефоны, реквизиты документов, удостоверяющих личность, финансовые операции, биометрические параметры и другая информация. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» [1] обработка перечисленных сведений допускается исключительно при наличии разрешения субъекта. Схожий правовой режим устанавливается для коммерческой тайны, доступ к которой не может быть предоставлен без разрешения ее правообладателя согласно п. 1 ч. 5 ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» [2]. В процессе взаимодействия с системами искусственного интеллекта пользователь часто сообщает сведения, содержащие его личные или коммерческие тайны. Нейронная сеть не реализует процедуру получения согласия на обработку подобных данных, из-за чего возникает правовой вакуум. Введенная информация инкорпорируется в саму конструкцию алгоритма, а у пользователя отсутствует техническая возможность для ее самостоятельного и полного удаления [13, с. 291].

Логические операции, выполняемые компьютерной системой, формализуются при помощи специальных языков программирования. Созданные алгоритмы демонстрируют значительное разнообразие, начиная с элементарных математических действий и заканчивая сложными процессами шифрования или прогнозиро-

вания экономических тенденций. Основная проблема состоит в трансформации персональных данных моделью машинного обучения, которая лишает субъекта возможности осуществлять контроль над их использованием. Сохраняется реальная опасность несанкционированного разглашения конфиденциальных данных. В случае недостаточной анонимизации информации на этапе обучения модели, злоумышленник способен применить специализированное программное обеспечение и методики анализа нейросетей для сопоставления генерируемых ответов с дополнительными данными и позднее восстановить приватные сведения.

Реальные примеры инцидентов

Рассмотрим несколько примеров нарушений конфиденциальности данных в сфере машинного обучения. В 2019 г. компания Google в рамках проекта «Nightingale» начала сотрудничество с сетью медицинских учреждений Ascension. В рамках проекта без уведомления пациентов осуществлялись сбор, обработка, и передача медицинских данных, включая имена, диагнозы, результаты лабораторных исследований, историю госпитализаций и других данных более 50 миллионов пользователей. Указанные сведения использовались в том числе для обучения нейросетей в целях автоматизации ведения медицинской документации, разработки инструментов анализа, прогнозирования, поддержки клинических решений. Отсутствие прозрачности и информированного согласия вызвало значительно общественный резонанс, а также расследование со стороны Министерства здравоохранения и социальных служб США. Инцидент продемонстрировал правовые и этические риски масштабной цифровизации различных сфер человеческой жизни, а также использования технологий машинного обучения [11].

В 2025 году была обнаружена утечка в рамках крупнейшей в мире нейросети «DeepSeek». В оставленной без защиты базе данных находились незашифрованные переписки пользователей, ключи API, системные логи и внутренние документы. Несмотря на то, что компания немедленно устранила данную проблему, данный инцидент поставил под угрозу конфиденциальность данных и право на достоинство миллионов пользователей платформы [3].

С 2019 по 2024 год компания Clearview AI осуществляла сбор, обработку, анализ изображений пользователей без их согласия для создания системы распознавания лиц. Цифровые данные включали фотографии, которые позволяли идентифицировать пользователей, а также информацию о времени и месте съемки. Накопленные данные использовались для обучения

нейросети с целью повышения точности идентификации лиц для правоохранительных органов и частных компаний. Отсутствие прозрачности в ходе сбора и обработки информации привело к многочисленным расследованиям в отношении компании и штрафам со стороны регулирующих органов в Европе и США [9].

Указанные инциденты демонстрируют системные уязвимости и риски, присущие сбору и хранению значительных объемов личных данных для развития алгоритмов машинного обучения.

Механизмы утечки данных: анализ уязвимостей

Специалисты по защите информации выделяют основные каналы утечки данных при использовании нейросетевых сервисов. Среди основных рисков, описанных в руководстве OWASP Top 10 for Large Language Model Applications, можно выделить три следующих [6].

Первый риск – «Непреднамеренное раскрытие данных» – заключается в том, что нейросеть предоставляет пользователю данные другого пользователя. Причины подобных нарушений разнообразны, но основной признается некачественная анонимизация обучающих данных.

Второй риск представляет собой целенаправленные атаки «Инъектирование промптов», которые направлены на обход системных фильтров для получения конфиденциальной информации. Злоумышленник использует специально разработанные запросы, заставляющие алгоритм игнорировать ограничения, установленные разработчиками. Успешная атака может привести к раскрытию внутренних инструкций системы.

Потенциальная утечка сведений из массива данных для обучения представляет собой третью значительную проблему. Проникновение конфиденциальных сведений в тренировочный набор напрямую создает предпосылки для их последующего разглашения в ходе практического применения искусственного интеллекта. Как отмечает М.К. Редчиц, данный вид утечки также «относится к процессу дообучения модели, когда модель дополнительно обучают на корпоративных данных, необходимых для создания, например, чат-бота консультанта» [14, с. 120].

Существующие и перспективные протоколы защиты

В числе специализированных механизмов, направленных на обеспечение конфиденциальности обучающих данных нейросетевых моделей, проект OWASP Top 10 for Large Language Model Applications выделяет несколько технологических решений, которые способствуют повышению уровня безопасности информационных масси-

вов, задействованных для тренировки алгоритмов искусственного интеллекта. К их числу относятся федеративное обучение, организующее процесс на децентрализованных данных без их физического объединения, и дифференциальная приватность, которая вносит статистический «шум» в исходные массивы для блокирования попыток реинжиниринга. Дополнительные меры охватывают обучение конечных пользователей, обеспечение открытости процессов обработки информации и применение безопасных конфигураций программно-аппаратных комплексов. Более сложные методы защиты содержат гомоморфное шифрование, позволяющее производить вычисления с зашифрованными данными, токенизацию и процедуры целенаправленного редактирования обучающих выборок [14, с. 122].

Защита нейросетевых систем от кибератак требует применения специальных методов, обеспечивающих конфиденциальность данных на всех этапах работы алгоритма. Они формируют дополнительные барьеры для злоумышленников, пытающихся получить несанкционированный доступ к нейронным сетям. К числу наиболее действенных и распространенных можно отнести четыре следующих протокола:

Протокол дифференциальной приватности представляет собой систему, позволяющую осуществлять публичное распространение информации о массиве данных через описание групповых моделей при одновременном сокрытии сведений об отдельных людях. Каждый участник вычислительной процедуры размещает индивидуальную реализацию нейронной сети и выборочно интегрируется в отдельные сегменты общих вычислений [10, с. 1162]. Протокол одновременно функционирует на разнородных вычислительных платформах, а итоговый продукт формируется через консолидацию результирующих данных от всех участников. Для гарантии приватности пользователей применяется алгоритм DP, который обеспечивает независимую обработку информации, организует коммуникацию между нейросетевой моделью и различными узлами хранения и исключает совместное применение первоначальных данных.

Протокол SecureML обеспечивает защиту конфиденциальности в системах обмена данными и структурных элементах нейросетевых моделей посредством применения методов гомоморфного шифрования, схем обязательств и механизмов секретного распределения. Его разработка решает задачу обучения облачных сервисов на информации от множества пользователей без нарушения политики приватности [5]. SecureML задействует специальную функцию пользовательской активации для тренировки нейронной сети с использованием защищенных

процедур аутентификации. Как следует из исследования С. Шарма и К. Чен К, результатом работы становится сетевая модель, фрагменты которой распределяются между отдельными пользовательскими профилями. Она подлежит последующему коллективному применению всеми участниками платформы с гарантированным соблюдением режима конфиденциальности передаваемой информации [8, с. 2295].

Протокол компании MiniONN позволяет трансформировать стандартную нейросеть в «незаметную» версию, минимизируя риски для конфиденциальности. Согласно мнению специалистов Цзянь Лю и Яо Лу, реализация протокола основана на применении гомоморфного шифрования на стадии офлайн-обработки через схему обязательств и метод секретного разделения на серверной стороне, обеспечивая режим взаимной неинформированности между клиентом и сервером относительно обрабатываемых данных друг друга [4, с. 29].

Протокол DeepSecure представляет собой технологическое решение для защиты конфиденциальных сведений при анализе с применением моделей глубинного обучения. Согласно исследованию Б.Д. Рухани, в его основе лежат схемы обязательств. Разработчики внедрили метод предварительной оптимизации данных и архитектуры нейросети, что ведет к ускорению вычислительных операций [7, с. 3-4]. Упомянутая подготовительная стадия является независимой от основного процесса обработки и может выполняться любым сегментом серверной инфраструктуры. Кроме того, протокол DeepSecure обеспечивает возможность безопасного делегирования управления учетными записями на вспомогательный сервер для клиентов, обладающих ограниченными техническими ресурсами.

Подводя итог, защита персональных сведений, задействованных при обучении нейронных сетей, представляет собой актуальную проблему, которая требует совместных усилий создателей технологий и законодателей. В Российской Федерации разработка действенных правовых инструментов для регулирования цифровых отношений имеет первостепенное значение. Государство последовательно развивает законодательное поле цифровой экономики, стремясь создать единые правовые принципы ко всем видам цифровых технологий в рамках федерального законодательства.

Одним из инструментов преобразования регулирования цифровых отношений выступают экспериментальные правовые режимы. Традиционная система правового регулирования часто не справляется с задачами в условиях быстрого распространения цифровых новшеств. Объективная потребность в государственном регулиро-

вании и контроле над этими процессами сохраняет свою остроту. Специальное регулирование в инновационной цифровой сфере, согласно зарубежной практике, демонстрирует высокую результативность и позволяет государству в рамках локальных экспериментальных режимов оценить действенность правовых норм для конкретных цифровых нововведений [12, с. 35]. В докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, который посвящен цифровой трансформации и защите прав граждан в цифровом пространстве 2.0, содержится положение, о том, что для успешной реализации стратегического курса цифрового развития и достижения целей по охране свобод человека в виртуальной среде требуется принятие специального кодифицированного акта. Создание Цифрового кодекса рассматривается в качестве основного метода для систематизации правовых норм, регулирующих отношения в цифровой области Российской Федерации [15]. Предложенный кодифицированный акт призван установить фундаментальные принципы и механизмы защиты прав человека в цифровом пространстве и инструменты обеспечения информационной безопасности государства. Формирование кодекса предлагается осуществлять поэтапно: первоначально через внесение поправок в действующее законодательство с последующей консолидацией в самостоятельный нормативный акт.

Кроме того, согласование технологических и правовых мер требует учреждения института «правозащитного аудита» и проведения независимой экспертизы цифровых технологий и систем хранения информации. Параллельно с этим необходимо повышать степень участия институтов гражданского общества в разработке документов стратегического планирования, относящихся к сфере цифровых технологий.

Результаты исследования

Развитие и внедрение нейросетей в различные сферы человеческой жизни и деятельности является общемировой тенденцией, которую невозможно остановить или игнорировать. Надлежащее использование и правовое регулирование нейросетей связано с рядом преимуществ, включая автоматизацию рутинных задач, повышение точности и скорости обработки данных, развитие новых отраслей экономики, улучшение качества жизни, оптимизацию производственных процессов и др. Однако, как показывают рассмотренные ранее примеры, исследуемые технологии связаны со значительными рисками для конституционных прав человека. Использование нейросетей возможно исключительно при усло-

вии обеспечения надлежащего уровня правовых гарантий, а также разработки и использования актуальных способов защиты информации. Научное сообщество и разработчики технологий должны прилагать совместные усилия в вышеуказанном направлении.

Важно отметить, что широкое распространение алгоритмов машинного обучения, особенно в системах, обрабатывающих большие объемы конфиденциальной информации, делает необходимым внедрение специализированных механизмов защиты, часть из которых была рассмотрена в ходе исследования. Применение устаревших средств безопасности не может считаться эффективной стратегией для систем на основе ИИ в условиях постоянного появления новых и усложнения существующих методов атак. При этом важно также учитывать, что использование даже современных криптографических протоколов, обеспечивающих конфиденциальность данных, не всегда защищает от уязвимостей, которые вызваны фундаментальной ограниченностью встроенных защитных механизмов нейросетевых архитектур.

Для преодоления выявленных в ходе исследования системных недостатков предлагается реализация следующих мер:

В качестве первоочередной законодательной инициативы возможно введение процедуры, обязывающей получать предварительное информированное согласие гражданина на использование нейросетевых технологий для обработки его персональных данных. Их изменение, являющиеся результатом работы алгоритмов искусственного интеллекта, также должны производиться с ведома и согласия субъекта. Кроме того, закон должен гарантировать каждому лицу право на доступ к актуальной версии его персональных данных и возможность их проверки.

Второй мерой выступает законодательное закрепление обязательности применения специального «шума» на этапе обучения, чтобы невозможно было идентифицировать отдельного человека, но сохранялись общие статистические закономерности.

В-третьих, в качестве дополнительной правовой гарантии, предлагается введение института обязательного независимого внешнего аудита и сертификации систем искусственного интеллекта, отнесенных к категории повышенного риска. Это предполагает создание разработчиками новых систем, обеспечивающих возможность контроля их функционирования физическими лицами, гарантирующих целевое использование и позволяющих нейтрализовать потенциальные негативные последствия на всех этапах жизненного цикла языковой модели.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод – обеспечение защиты права на достоинство личности в цифровую эпоху требует скоординированных усилий законодателей, разработчиков и научного сообщества. Последовательная имплементация предложенных мер в рамках стратегии цифровой трансформации и разрабатываемого Цифрового кодекса позволит минимизировать существующие угрозы приватности и заложить основу для этичного и безопасного развития искусственного интеллекта в России.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
- [2] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
- [3] База данных китайской нейросети DeepSeek оказалась в открытом доступе [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/life/news/679b32609a7947536994a238> (дата обращения: 26.09.2025).
- [4] Liu J. et al. (2017) Oblivious neural network predictions via minionn transformations // Proceedings of the 2017 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. – С. 619-631.
- [5] Mohassel P., Zhang Y. Secureml (2017), A system for scalable privacy-preserving machine learning // 2017 IEEE Symposium on Security and Privacy (SP). – IEEE – С. 19-38.
- [6] OWASP Top 10 for Large Language Model Applications [Электронный ресурс] // URL: <https://owasp.org/www-project-top-10-for-large-language-model-applications/> (дата обращения: 26.09.2025).
- [7] Rouhani B. D., Riazzi M. S., Koushanfar F. Deepsecure: (2018) Scalable provably-secure deep learning // Proceedings of the 55th Annual Design Automation Conference. – С. 1-6.
- [8] Sharma S., Chen K. (2018). Privacy-preserving boosting with random linear classifiers // Proceedings of the 2018 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security – С. 2294-2296.
- [9] Фирма Clearview собрала в соцсетях миллиарды фото лиц [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-65090432> (дата обращения: 29.09.2025).
- [10] Вавилова, А. С. Обзор существующих механизмов обеспечения конфиденциальности данных в системах на основе машинного обучения // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 1159-1167.

[11] Google's secret cache of medical data includes names and full details of millions [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/nov/12/google-medical-data-project-nightingale-secret-transfer-us-health-information> (дата обращения: 26.09.2025).

[12] Минбалева, А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 31-36.

[13] Мустаева, Д. Р. Проблемы правовой защиты конфиденциальной информации и персональных данных при использовании нейронных сетей // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-konfidentsialnoy-informatsii-i-personalnyh-dannyh-pri-ispolzovanii-neyronnyh-setey> (дата обращения: 25.09.2025).

[14] Редниц, М. К., Мельников Д.В. Безопасность персональных данных, на которых были обучены нейросети // Молодежь. Наука. Инновации. – 2025. – Т. 1. – С. 118-122.

[15] Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – Москва, 2025 [Электронный ресурс] // URL: https://sovet-nko.ru/files/2025/06/doklad-spch-po-pch-v-tsi-fre-2.0-2025-06-27_15-54-14_624644.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

References:

- [1] Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended by 24.06.2025) “ On Personal Data “// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. - No. 31 (1 hour). - Art. 3451.
- [2] Federal Law of 29.07.2004 No. 98-FZ (as amended by 08.08.2024) “ On Trade Secrets “//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – № 32. - Art. 3283.
- [3] The database of the Chinese neural network DeepSeek was in the public domain [Electronic resource]//URL: <https://www.rbc.ru/life/news/679b32609a7947536994a238> (access date: 26.09.2025).
- [4] Liu J. et al. (2017) Oblivious neural network predictions via minionn transformations // Proceedings of the 2017 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. - S. 619-631.
- [5] Mohassel P., Zhang Y. Secureml (2017), A system for scalable privacy-preserving machine learning // 2017 IEEE Symposium on Security and Privacy (SP). - IEEE - PP. 19-38.
- [6] OWASP Top 10 for Large Language Model Applications [Электронный ресурс] // URL: <https://owasp.org/www-project-top-10-for-large-language-model-applications/> (дата обращения: 26.09.2025).

[7] Rouhani B. D., Riazzi M. S., Koushanfar F. Deepsecure: (2018) Scalable provably-secure deep learning // Proceedings of the 55th Annual Design Automation Conference. - S. 1-6.

[8] Sharma S., Chen K. (2018). Privacy-preserving boosting with random linear classifiers // Proceedings of the 2018 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security – C. 2294-2296.

[9] Clearview has collected billions of photos of people on social networks [Electronic resource]// URL: <https://www.bbc.com/russian/features-65090432> (contact date: 29.09.2025).

[10] Vavilova, A. S. Review of existing data privacy mechanisms in machine learning-based systems//Innovations. Science. Education. – 2021. – № 36. - S. 1159-1167.

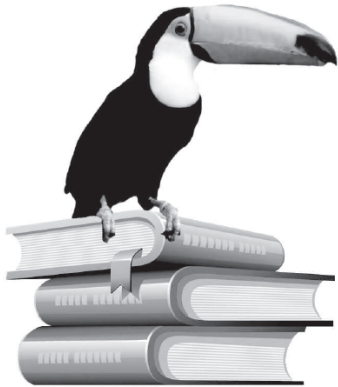
[11] Google's secret cache of medical data includes names and full details of millions [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/nov/12/google-medical-data-project-nightingale-secret-transfer-us-health-information> (дата обращения: 26.09.2025).

[12] Minbaleev, A.V. Transformation of the regulation of digital relations//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). – 2019. – № 12. - S. 31-36.

[13] Mustaeva, D. R. Problems of legal protection of confidential information and personal data when using neural networks//Agrarian and land law. – 2024. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-zaschity-konfidentsialnoy-informatsii-i-personalnyh-dannyh-pri-ispolzovanii-neyronnyh-setey> (дата обращения: 25.09.2025).

[14] Redchits, M.K., Melnikov D.V. Security of personal data on which neural networks were trained//Youth. Science. Innovation. – 2025. - VOL. 1. - S. 118-122.

[15] Digital Transformation and Protection of Citizens' Rights in the Digital Space 2.0. Report of the Presidential Council on the Development of Civil Society and Human Rights. - Moscow, 2025 [Electronic resource]//URL: https://sovet-nko.ru/files/2025/06/doklad-spch-po-pch-v-tsi-fre-2.0-2025-06-27_15-54-14_624644.pdf (accessed: 29.09.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-45-48

СУХОВ Александр Геннадьевич,
аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука,
Российский государственный университет правосудия,
e-mail: agsukhov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в Российской Федерации. Автор исследует правовую природу данного статуса, установленную Конституцией РФ и федеральным законодательством, и выявляет его ключевые особенности.

Основное внимание уделяется гибриднему характеру правового положения указанных граждан, которое сочетает элементы трудовых правоотношений с публично-правовыми ограничениями, имманентными военной службе. Доказывается, что такие ограничения (запрет на увольнение, участие в забастовках и др.) обусловлены функциональной эквивалентностью альтернативной гражданской службы и военной службы в достижении конституционно значимых целей обороны страны и безопасности государства.

В работе выявляются системные проблемы правового регулирования, в частности, отсутствие чёткого законодательного порядка прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации, военного положения и в военное время, что создаёт правовую неопределённость и ставит под угрозу реализацию конституционного права на замену военной службы альтернативной. На примере судебной практики иллюстрируется острота данной проблемы.

В заключении формулируются выводы о необходимости законодательного устранения выявленных пробелов, в том числе путём уточнения правового статуса граждан, уже прошедших альтернативную гражданскую службу, и закрепления их особого положения в запасе Вооружённых Сил РФ.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, защита Отечества, статус военнослужащих, паритет военной и альтернативной службы, оборона страны и безопасность государства.

SUKHOV Alexander Gennadievich,
postgraduate student of the Department of Constitutional Law
named after N.V. Vitruk, Russian State University of Justice

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF CITIZENS UNDERGOING ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

Annotation. This article analyzes the constitutional legal status of citizens performing alternative civil service in the Russian Federation. The author examines the legal nature of this status, as established by the Constitution of the Russian Federation and federal legislation, and identifies its key characteristics.

Primary focus is placed on the hybrid nature of the legal position of these citizens, which combines elements of labor relations with public legal restrictions inherent to military service. The article argues that such restrictions, including the prohibition on terminating an employment contract, participating in strikes, and others, are justified by the functional equivalence of alternative civil service and military service in achieving constitutionally significant goals related to national defense and state security.

The study identifies systemic problems within the legal framework, particularly the absence of clear legislative procedures for undergoing alternative civil service during periods of mobilization,

martial law, and in wartime. This creates legal uncertainty and threatens the realization of the constitutional right to substitute military service with an alternative. The acuteness of this problem is illustrated with reference to relevant judicial practice.

In conclusion, the author formulates findings on the necessity of eliminating the identified legislative gaps. This includes clarifying the legal status of citizens who have already completed alternative civil service and formalizing their distinct position within the reserve of the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: *alternative civil service, defense of the Fatherland, the status of military personnel, the parity of military and alternative service, national defense and state security.*

Оснoвы правовoгo пoлoжeния лиц, прoхoдящих альтернативную гражданскую службу, устанoвлены Конституцией РФ в статье 59 и федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» в главе 4. Так, определяются основания приобретения права на замену военной службы альтернативной гражданской, моменты приобретения и прекращения статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, даётся определение и раскрывается содержание такого статуса.

Вместе с тем можно выявить ряд аспектов, выявляющих противоречия между конституционным правом гражданина на замену военной службы альтернативной и его практической реализацией в современных условиях. В связи с этим представляется необходимым выявить и проанализировать ключевые проблемы конституционно-правового регулирования статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, обусловленные его взаимосвязью со статусом военнослужащих и конституционно значимыми целями обороны страны и безопасности государства.

Согласно отечественному законодательству, правовой статус гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, определяется совокупностью его прав, свобод, обязанностей и ответственности. При этом ключевым отличием таких граждан от общего правового статуса личности называется наличие особых ограничений их прав и свобод. В качестве же балансирующей меры такие граждане наделяются рядом специальных гарантий и компенсаций.

Содержание альтернативной гражданской службы представляет собой трудовую деятельность на благо всего общества, однако статус граждан, её осуществляющих, находится в тесной связи со статусом военнослужащих, поскольку обязанность проходить альтернативную службу основывается на конституционной обязанности и долге по защите Отечества. В связи с этим, статус гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, обладает свойством гибридности, поскольку к обычным трудовым правам добавляются публично-право-

вые ограничения, характерные для военнослужащих. Конкретным воплощением таких ограничений выступают ограничения, аналогичные воинским: запрет на отказ от трудового договора, недопустимость самовольного оставления места службы (населённого пункта), запрет участия в забастовках и другие.

Иными словами, можно говорить о том, что существуют ограничения, имманентные воинской обязанности как таковой. Если говорить шире — имманентные конституционной обязанности защиты Отечества, поскольку прохождение альтернативной гражданской службы целесообразнее рассматривать в этом контексте, солидаризируясь с позицией Докучаевой И.М. [2, с. 11-12]. Похожая позиция прослеживается в трудах Пчелнцева А.В., особенно подчёркивающего гражданский характер альтернативной службы [3, с. 75-77].

Так, Слесарским К.И. специальные ограничения прав и свобод военнослужащих рассматриваются в качестве отличительного атрибута военной службы [4, с. 61]. Головкин К.А. также называет специфические ограничения в качестве одной из составляющих правового статуса военнослужащих [1, с. 99]. Аналогичным образом ограничения прав и свобод граждан, проходящих альтернативную службу, формируют их особый правовой статус, частично схожий со статусом военнослужащих.

В качестве общего правового обоснования таких ограничений можно отметить, что они направлены не столько на выполнение трудовой функции, сколько на обеспечение стабильности и непрерывности службы как гарантии обороноспособности страны с учётом замены военной службы альтернативной гражданской. Иными словами, через систему ограничений прав и свобод граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, обеспечивается функциональная эквивалентность альтернативной службы и военной службы в общественно полезных интересах, что формирует особый, а не просто трудовой, конституционно-правовой статус таких граждан.

Итак, можно говорить о том, что граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и военнослужащие функционируют в

рамках взаимодополняющих институтов, служащих одним и тем же конституционно значимым целям обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные цели следует понимать широко, как определённые Конституцией публичные интересы общества и государства, направленные на поддержание состояния их защищённости, устранение угроз их мирному существованию, сохранение работоспособности объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, и боеспособности воинских подразделений в конкретных исторических условиях, включая обеспечение мобилизационной готовности экономики государства.

При этом военнослужащие обеспечивают безопасность напрямую с оружием в руках, в то время как граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, обеспечивают безопасность опосредованно, поддерживая работу социальной и хозяйственной инфраструктуры страны, высвобождая тем самым человеческие ресурсы для обороны.

Принципиальным отличием направления на альтернативную службу в отличие от призыва на военную службу является то, что такое направление происходит в порядке замены, является реализацией особого права, обеспечивающего свободу совести и вероисповедания (а также права коренных малочисленных народов России). Для минимизации злоупотреблений этим правом устанавливаются косвенные ограничения, фактически затрудняющие получение статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу. Среди таковых: предписание о сроке подачи заявления о замене военной службы альтернативной, требование о необходимости выражения убеждений, презумпция недобросовестности призывника, особый порядок идентификации гражданина в качестве представителя коренного малочисленного народа РФ и т.д.

Совокупность таких ограничений предлагается именовать предшествующими — в отличие от ограничений, действующих во время прохождения альтернативной службы, присущих ей, которые преследуют иные цели, нежели избежание злоупотребления правом, а именно: обеспечение функционирования альтернативной службы как формы исполнения обязанности по защите Отечества и стремление к паритету правового положения лиц, проходящих такую службу, к правовому положению военнослужащих. Эти ограничения также можно рассматривать как частный случай ограничения свободы совести и вероисповедания, поскольку они порождают сомнения в искренности убеждений лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести [6, с. 230].

Так или иначе, различие в правовом регулировании статусов граждан, проходящих альтер-

нативную гражданскую службу, и военнослужащих не отменяет единства конечной цели службы, что подчёркивает публично-правовую природу альтернативной службы и ограничений прав и свобод, характерных при её прохождении.

Отдельным аспектом конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, требующим пристального внимания в настоящее время, является уточнение правового регулирования таких граждан в период действия особых правовых режимов. В частности, отсутствие до настоящего момента законодательного регулирования порядка прохождения альтернативной гражданской службы в период мобилизации создаёт правовую неопределённость, а также ставит под угрозу саму возможность реализации конституционного права граждан на замену военной службы альтернативной. Как следствие, также под угрозу попадают и вопросы свободы совести (вероисповедания), тесно связанные с указанным правом, а также умаляется гарантия коренных малочисленных народов России, поскольку их представители наделены правом на замену военной службы альтернативной.

В связи с этим необходимо констатировать, что бланкетная норма статьи 9 федерального закона от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» остаётся до настоящего времени во многом неопределённой, поскольку ссылается на несуществующие правовые акты и не разрешает всех спорных ситуаций, возникающих относительно альтернативной гражданской службы в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. В таких условиях гражданам приходится прибегать к защите своих прав через суд, что было сделано в деле П. Мушуманского [7], где гражданин, ранее прошедший альтернативную службу, был призван на военную службу по мобилизации, но хотел бы воспользоваться правом на замену военной службы альтернативной на основании вероисповедания. Суд постановил, что отсутствие закона не может блокировать непосредственно действующее конституционное право.

Представляется, что рассмотренное дело также обостряет проблематику определения правового статуса гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, поскольку, согласно действующему отечественному законодательству, такой статус прекращается по окончании службы. Соответственно, прекращаются и особые правовые ограничения и гарантии, присущие таким гражданам; они зачисляются в запас Вооружённых Сил РФ и в дальнейшем их учёт ведётся в общем порядке (исключение составляет то положение, что такие граждане не могут призываться на военные сборы). Представляется целесообразным уточнить правовое положение

граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, поскольку природа их правоотношений объединяет как невоенный трудовой аспект, так и аспект публично-правовой обязанности, что говорит о свойстве гибридности, которое присуще гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, и о котором было сказано ранее. Одним из вариантов решения данной задачи может быть правовая дифференциация граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, и зачисленных в запас исключительно в качестве гражданского персонала [5, с. 229].

Выявленный существующий законодательный пробел является серьёзной угрозой, подрывающей как гарантии прав граждан, так и способность государства эффективно использовать все формы исполнения обязанности по защите Отечества для обеспечения обороны и безопасности в кризисных условиях.

Таким образом, анализ особенностей конституционно-правового статуса граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, показал ряд дискуссионных моментов:

1. Правовое положение гражданина, проходящего альтернативную службу, характеризуется существенными публично-правовыми ограничениями, сближающими его со статусом военнослужащего по призыву и мобилизации.
2. Альтернативная гражданская служба является не просто трудовой деятельностью, а особым видом службы, функционально направленным на достижение тех же конституционно значимых целей обороны страны и безопасности государства, что и военная служба, поэтому обосновывается необходимость стремления к паритету правового положения служащих при сохранении обоснованных различий.
3. Ключевой проблемой, требующей безотлагательного решения, является уточнение правового регулирования положения граждан, проходящих (и прошедших) альтернативную гражданскую службу, в периоды действия особых правовых режимов — для устранения правовой неопределённости и защиты их прав и свобод.

Список литературы:

[1] Головкин К.А. Конституционно-правовые основы статуса военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 1(162). С. 99.

[2] Докучаева И.М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации : административно-правовое исследование. Москва, 2007. С. 11-12.

[3] Пчелинцев А.В. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 75-77.

[4] Слесарский К.И. Военная обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2020. С. 61.

[5] Сухов А.Г. О недопустимости ограничения конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой в период частичной мобилизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 229.

[6] Сухов А.Г. Ограничения свободы совести и вероисповедания, связанные с правовым статусом граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу // Аграрное и земельное право. 2025. № 2(242). С. 230.

[7] Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 16 марта 2023 года № 33а-1901/2023 // URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26661541&case_uid=4370caad-edf7-45fc-9f27-8753aa85d9cf&delo_id=42 (дата обращения 12.10.2025).

References:

[1] Golovko K.A. Constitutional and legal foundations of the status of military personnel and their family members in the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2025. No. 1(162). P. 99.

[2] Dokuchaeva I.M. Alternative civil service of the Russian Federation : an administrative and legal study. Moscow, 2007. Pp. 11-12.

[3] Pchelincev A.V. The status of military personnel and guarantees of freedom of conscience // The Soviet State and law. 1991. No. 4. Pp. 75-77.

[4] Slesarskij K.I. Military duty as an element of the constitutional and legal status of a citizen of the Russian Federation : dis. ... Candidate of Law. sciences. Moscow, 2020. P. 61.

[5] Suhov A.G. On the inadmissibility of restricting the constitutional right to replace military service with alternative civilian service during partial mobilization // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 11(239). P. 229.

[6] Suhov A.G. Restrictions on freedom of conscience and religion related to the legal status of citizens undergoing alternative civil service // Agrarian and Land law. 2025. No. 2(242). P. 230.

[7] The appeal ruling of the Leningrad Regional Court dated March 16, 2023 № 33а-1901/2023 // URL: https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26661541&case_uid=4370caad-edf7-45fc-9f27-8753aa85d9cf&delo_id=42 (accessed 12.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-49-53

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

АВТОНОМИЯ ВОЛИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПАЦИЕНТА С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы особенности автономии воли в регулировании правоотношений пациента с клиникой пластической хирургии. Раскрыто, что автономия воли пациента заключается в самостоятельном принятии им решений об оказании медицинских услуг. Установлено, что в России принцип автономии пациента подразумевает, что человек активно участвует в принятии решений, касающихся его здоровья (о проведении или непроведении медицинского вмешательства, право быть осведомленным в доступной форме о планируемом медицинском вмешательстве и др.). Выявлено, что принцип воплощается прежде всего в праве пациента на дачу добровольного осознанного согласия на медицинское вмешательство, на основании полученной от пластического хирурга информации о планируемом медицинском вмешательстве, руководствуясь собственными интересами, отмечено, что оказывать медицинскую помощь без ИДС нельзя, за исключением нескольких установленных законом случаев. Обосновано, что подход к подготовке ИДС без учета индивидуальных особенностей пациента и диагноза недопустим, согласие должно составляться под конкретное вмешательство. Отмечено, что предоставление пациенту автономии означает признание его активным участником процесса оказания ему медицинской помощи. Выяснено, что для решения вопроса о том, был ли выбор пациента действительно автономным, существует три критерия: добровольность, информированность и компетентность (способность) принимать решение. Обращено внимание, что пластический хирург не в состоянии передать пациенту всю информацию в том объеме, в котором он ей обладает, учитывая наличие у пластического хирурга, в отличие от пациента специальных медицинских знаний. Поэтому именно компетентность, является наиболее существенным и самым труднореализуемым условием, соответственно, на практике принцип автономии пациента не всегда реализуем.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, пациент, автономия, информированное добровольное согласие, согласие, врач, пластический хирург, медицинское вмешательство, информация, медицинская помощь.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

THE AUTONOMY OF THE WILL IN REGULATING THE PATIENT'S LEGAL RELATIONS WITH THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. This article examines the specifics of patient autonomy in regulating legal relations between a patient and a plastic surgery clinic. It is established that patient autonomy consists of independent decision-making regarding the provision of medical services. It is established that in Russia, the principle of patient autonomy implies that a person actively participates in making decisions regarding their health (whether or not to perform a medical intervention, the right to be informed in an accessible form about the planned medical intervention, etc.). It is revealed that this principle is embodied primarily in the patient's right to provide voluntary, informed consent to medical intervention based on information received from a plastic surgeon about the planned medical intervention, guided by their own interests. It is noted that medical care cannot be provided without an IDS, with the exception of a few cases established by law. It is substantiated that an approach to preparing an IDS without taking into account the individual characteristics of the patient and their

diagnosis is unacceptable; consent must be prepared for a specific intervention. It is noted that granting autonomy to a patient signifies their recognition as an active participant in the medical care process. It has been established that three criteria exist to determine whether a patient's choice is truly autonomous: voluntariness, informed consent, and competence (ability) to make a decision. It is noted that a plastic surgeon is unable to convey to the patient all the information they possess, given that the plastic surgeon, unlike the patient, possesses specialized medical knowledge. Therefore, competence is the most essential and most difficult condition to achieve; accordingly, in practice, the principle of patient autonomy is not always realized.

Key words: *plastic surgery clinic, patient, autonomy, informed voluntary consent, consent, physician, plastic surgeon, medical intervention, information, medical care.*

Принцип автономии воли пациента имеет важное значение в медицине и праве. Автономия представляет собой право сознательного и самостоятельного принятия пациентом решений относительно своего здоровья, лечения, медицинских вмешательств.

Принцип предполагает, что пациент - цель, но не средство достижения и его выбор не сосредоточен всецело в руках пластического хирурга, а распределяется между ним и пациентом. Так, принцип требует получения от пациента информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

В настоящее время имеется потребность в изучении понятия, содержания, условий реализации данного принципа - например, роли информированного добровольного согласия, которое обеспечивает пациента информацией для самоопределения.

Цель исследования - изучение особенностей автономии воли в регулировании правоотношений пациента с клиникой пластической хирургии.

Автономия воли пациента в правоотношениях с клиникой пластической хирургии заключается в самостоятельном принятии пациентом решений об оказании медицинских услуг. Соответственно, право выбора и ответственность за него распределяются между пластическим хирургом и пациентом.

Принцип автономии воли основан на признании независимости и права на самоопределение пациента. Уважение к автономии пациентов - это признание их права принимать решения относительно своего лечения, даже при их несоответствии рекомендациям врачей [7].

Принцип автономии пациента был официально закреплен в Бельмонтском докладе 1979 г [10].

Реализация принципа автономии позволяет самостоятельно принимать решения о выборе медицинской услуги исходя из собственных интересов, без давления и незаконного влияния медицинского специалиста. Выбор в данном случае зависит от предпочтений пациента, оценивающего преимущества и недостатки предлагаемого пластическим хирургом медицинского вмеша-

тельства, а также альтернативного лечения. При этом пластический хирург не должен оказывать на пациента давление и указывать, какое решение следует принять.

В то же время, имеется обоснованное мнение, что автономии пациента способствует совместное принятие решений, когда пластический хирург оказывает пациенту помощь в правильном выборе. Пластический хирург в данном случае объясняет пациенту компромиссы, связанные с решением (касающиеся как медицинских, так и финансовых моментов), соотнося свои рекомендации с целями пациента.

Автономия пациента является его базовым правом активно участвовать в правоотношениях с клиникой пластической хирургии посредством принятия решений, касающихся его здоровья. В клиниках пластической хирургии медицинские специалисты обязаны обеспечивать пациентам возможность принимать решения о своем лечении, руководствуясь своими целями, не оказывая на пациентов давление и не принуждая их к нужному для клиники пластической хирургии выбору. Соответственно, клиника пластической хирургии и пациент должны взаимодействовать как две равноправные стороны правоотношения.

При этом пластические хирурги клиники пластической хирургии должны информировать объективно и непредвзято пациентов о сути медицинских вмешательств и имеющихся альтернативных вариантах лечения.

Автономия пациента выступает также важным условием оказания качественной медицинской помощи, поскольку предполагает ориентацию клиники пластической хирургии на пациента, на его потребности и проблемы, учитывая его индивидуальные особенности. Это способствует укреплению доверия сторон друг к другу, и, соответственно, удовлетворенности пациентов.

В России принцип автономии пациента подразумевает, что человек активно участвует в принятии решений, касающихся его здоровья. Это включает право принятия решения о проведении или непроведении медицинского вмешательства, право быть осведомленным о возможных последствиях медицинского вмешательства и др.

Законодательство содержит конкретные инструменты для осуществления принципа автономии пациента [3]. Так, автономия получает свое выражение прежде всего в даче пациентом информированного добровольного согласия (далее – ИДС), которое необходимо для осуществления медицинского вмешательства, предлагаемого пластическим хирургом (ст. 32 Федерального закона «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ).

ИДС предоставляется после того, как пластический хирург озвучит пациенту исчерпывающую информацию о планируемом медицинском вмешательстве. Данное согласие также выступает критерием качества медицинской помощи [1].

Без ИДС нельзя оказать медицинскую помощь, за исключением нескольких случаев (ч. 9 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ). ИДС обеспечивает права пациентов принимать осознанные решения о медицинском вмешательстве, руководствуясь собственными интересами. Пластический хирург должен уважать автономию пациента и признавать его право на такие решения, даже если они не соответствуют рекомендациям пластического хирурга.

При этом принятые в клиниках пластической хирургии универсальные (стандартные) формы ИДС не обеспечивают индивидуальный подход к лечению пациента и не детализируют сущность медицинского вмешательства, что не свидетельствует о должном информировании пациента. Подписание такой формы трактуется судами как негативный показатель, подтверждающий формальное разъяснение содержания согласия пациенту [2].

Поэтому подход к подготовке ИДС без учета индивидуальных особенностей пациента и диагноза недопустим, согласие должно составляться под конкретное вмешательство.

Согласие должно быть получено до начала медицинского вмешательства и может быть отозвано в любой момент до начала вмешательства. При этом пластический хирург не вправе оказывать какое-либо давление на пациента, с целью оказания влияния на дачу им информированного добровольного согласия.

В ИДС должны быть указаны вид вмешательства, его цели, предполагаемые результаты, риски, которые должен осознавать пациент. Поэтому в клиниках пластической хирургии должны составляться подробные формы ИДС, обеспечивающие защиту прав пациентов.

Во многих государствах применяются эффективные механизмы обеспечения права на согласие, имеющего важнейшее значение для уважения автономии пациента [8].

Традиционная модель ИДС все чаще признается устаревшей, так как она, как правило, предполагает пассивное участие пациента во взаимоотношениях с клиникой пластической хирургии. Ряд экспертов предлагает ставить во главу угла автономию пациента при принятии решений [9].

Это позволит сформировать представление о пациенте как об информированном и активном партнере в системе здравоохранения.

Идея автономии пациента при принятии решения о проведении или непроведении медицинского вмешательства получила свое распространение к середине XX в. в США и странах Западной Европы. Это повлекло формирование концепции информированного согласия пациента, предусматривающего обязанности врача до вмешательства раскрывать пациенту сведения о его здоровье, последствиях лечения, его альтернативных вариантах. Признание за пациентом права на самоопределение повлекло возникновение нового вида споров, связанных с ненадлежащим информированием пациента о планируемом медицинском вмешательстве и последующим причинением ему вреда.

Для этой категории исков характерно более легкое доказывание неправомерности действий врачей. Вместо доказывания некачественного проведения медицинского вмешательства, пациент может обосновать, что риск причинения вреда был присущ данному виду лечения, но не был доведен до пациента врачом. Соответственно, согласие пациента на вмешательство не было выражено должным образом, и клиника обязана отвечать за допущенный негативный исход [4].

Так, в Германии суды исходят из того, что врач должен доказать, что он информировал пациента о каждом обстоятельстве, которое возможно может повлиять на результат лечения конкретного пациента, включая незначительные или редкие риски.

В Южной Корее пациенты в делах по искам к клиникам косметической хирургии, успешно доказывают факты их ненадлежащего информирования. Наличие формального письменного ИДС пациента не освобождает клиники от ответственности в случаях, когда врачи фокусируют свое внимание на преимуществах лечения, не раскрывая пациентам потенциальные риски и негативные последствия вмешательства.

Типовые формы согласия, не учитывающие индивидуальные особенности определенного пациента, подписываются сторонами формально и без обсуждений. Учитывая, что заказчики пластической хирургии являются здоровыми людьми, суды требуют от клиник пластической хирургии полного раскрытия информации. Поэтому подго-

товка стандартных, шаблонных ИДС может повлечь для клиник пластической хирургии удовлетворение судами исковых требований недовольных результатами услуг пациентов.

В России институт ИДС еще полностью не реализовал свой потенциал как инструмент защиты права пациента на самоопределение, а также средства предотвращения споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. Правильно оформленное ИДС имеет огромное значение: оно вовлекает пациента в процесс лечения, дает возможность подготовить его к возможно неблагоприятному результату медицинского вмешательства. При этом, ненадлежащее информирование позволяет пациенту предъявить требования к клинике пластической хирургии об уплате соответствующей компенсации.

Согласие обеспечивает защиту права пациента принимать осознанное и свободное решение о проводимом лечении. Отсутствие ИДС свидетельствует о несоблюдении прав пациента при оказании медицинской помощи, представляя собой ненадлежащее исполнение медицинскими работником своих обязанностей [5].

Осознанное согласие возможно лишь при условии предоставления пластическим хирургом полной, объективной и достоверной информации о сущности и содержании предлагаемого медицинского вмешательства, понимании пациентом содержания этих сведений.

Предоставление пациенту автономии означает признание его активным участником процесса оказания ему медицинской помощи, что подразумевает не формальное, а реальное вовлечение пациента в обсуждение диагноза, выбор лечения и профилактики.

Пациент должен сам принимать решение о проведении медицинского вмешательства, без какого-либо давления и контроля со стороны пластического хирурга. Суть ИДС состоит в признании автономии пациента, его права быть информированным и добровольно вступить в правоотношение с клиникой пластической хирургии.

В соответствии с принципом автономии, пластический хирург должен предоставить пациенту объективную, полную и доступную информацию для принятия решения. Далее пластический хирург должен выполнить решение пациента, даже если оно расходится с предлагаемым вариантом.

Критериями автономии воли пациента выступают добровольность, информированность и компетентность принимать решение. Добровольность решения и выбора требует исключения всех форм воздействия [6].

Важно понимать, что пластический хирург не в состоянии передать пациенту информацию в

том объеме, в котором он ей обладает, учитывая наличие у пластического хирурга, в отличие от пациента, специальных медицинских знаний.

Компетентность в принятии решений подразумевает три аспекта: понимание ситуации и последствий решения, обоснованность решений рациональными аргументами и несение за них ответственности. По мнению автора, именно компетентность является наиболее трудноосуществимым критерием.

В отличие от других аспектов компетентность подразумевает активное участие пациента, включающее умение критически оценить информацию о предлагаемом лечении, отстаивать свою позицию, не поддаваясь давлению пластического хирурга. Сама по себе дача согласия еще не свидетельствует о компетентности, представляя собой лишь одобрение предложения пластического хирурга.

В связи с этим, на практике принцип автономии не всегда реализуем. Это обусловлено отсутствием у пациентов необходимых для осознания и обработки полученной от пластического хирурга информации навыков и медицинских знаний. На восприятие пациента влияет и течение болезни, снижая компетентность в принятии решений.

Таким образом, автономия воли пациента заключается в самостоятельном принятии им решений об оказании медицинских услуг, принцип автономии подразумевает, что человек активно участвует в принятии решений, касающихся его здоровья (о проведении или непроведении медицинского вмешательства, право быть осведомленным о планируемом вмешательстве и др.).

Автономия дает пациенту возможность выступать активным, а не пассивным участником правоотношений с клиникой пластической хирургии. Автономия пациента обеспечивается также совместным принятием решений, при котором пластический хирург оказывает пациенту помощь в правильном выборе, помогая понять пациенту компромиссы, связанные с решением, соотнося свои рекомендации с целями пациента. При этом пластический хирург не должен принуждать пациента к нужному для клиники пластической хирургии выбору медицинского вмешательства.

Данный принцип воплощается в праве пациента на дачу осознанного согласия на медицинское вмешательство, руководствуясь собственными интересами, поскольку оказывать медицинскую помощь без ИДС нельзя, за исключением нескольких установленных законом случаев. ИДС должно составляться с учетом диагноза пациента, под конкретное вмешательство.

Оформление типовых, шаблонных ИДС может повлечь для клиник пластической хирур-

гии удовлетворение судами исковых требований неудовлетворенными результатами услуг пациентов.

Критериями автономии воли пациента являются добровольность, информированность и компетентность принимать решение.

Учитывая изложенное, именно компетентность является трудноосуществимым условием, в этой связи, на практике принцип автономии воли пациента не всегда реализуем.

Список литературы:

[1] Приказ Минздрава России от 10.05.2017 N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 N 46740) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2017.

[2] Бажанов Н. О., Иваненко Н. С. Правовые аспекты информированного добровольного согласия // Медицинское право. 2012. № 6. С. 13.

[3] Барбашина Э.В. Принцип автономии пациента: возможное и действительное // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 64-70.

[4] Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Малмалаева А.И. Причинение вреда с согласия пациента // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 128.

[6] Юдин Е.В. Принцип автономии пациента и право на информированное добровольное согласие при оказании медицинской помощи: некоторые правовые и биоэтические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 239-252.

[7] Beauchamp T.L., Childress J.F. (2001) Principles of Biomedical Ethics. 5th ed. New York, NY: Oxford University Press, 454 p.

[8] Buelens, W, Herijgers, C, Illegems, S (2016). The view of the European Court of Human Rights on Competent Patients' Right of Informed Consent. Research in the Light of Articles 3 and 8 of the European Convention on Human Rights, European Journal of Health Law, 23: 481-509.

[9] Moulton, B, et al.(2013). From informed consent to informed request: do we need a new gold standard? Journal of the Royal Society of Medicine, 106:391-4.

[10] Бельмонтский доклад (Этические принципы и рекомендации по защите человека при проведении исследований) 18.04.1979. URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/id/388/>.

References:

[1] Order of the Ministry of Health of Russia of 10.05.2017 No. 203n "On approval of criteria for assessing the quality of medical care" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 17.05.2017 No. 46740) //Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 17.05.2017.

[2] Bazhanov N.O., Ivanenko N.S. Legal aspects of informed voluntary consent//Medical law. 2012. № 6. S. 13.

[3] Barbashina E.V. The principle of patient autonomy: possible and valid//Bulletin of Tomsk State University. 2019. № 449. S. 64-70.

[4] Kratenko M.V. Harm in medical intervention: problems of compensation and prevention (comparative legal study). M.: NORM, INFRA-M, 2024//SPS "Consultant Plus."

[5] Malmalaeva A.I. Causing harm with the consent of the patient//Modern problems of lawmaking and law enforcement: materials of the All-Russian student scientific and practical conference. 2016. S. 128.

[6] E.V. Yudin. The principle of patient autonomy and the right to informed voluntary consent in the provision of medical care: some legal and bioethical aspects//Issues of Russian and international law. 2021. Volume 11. No. 1A. S. 239-252.

[7] Beauchamp T.L., Childress J.F. (2001) Principles of Biomedical Ethics. 5th ed. New York, NY: Oxford University Press, 454 p.

[8] Buelens, W, Herijgers, C, Illegems, S (2016). The view of the European Court of Human Rights on Competent Patients' Right of Informed Consent. Research in the Light of Articles 3 and 8 of the European Convention on Human Rights, European Journal of Health Law, 23: 481-509.

[9] Moulton, B, et al.(2013). From informed consent to informed request: do we need a new gold standard? Journal of the Royal Society of Medicine, 106:391-4.

[10] Belmont Report (Ethical Principles and Recommendations for Human Protection in Research) 18.04.1979. URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/id/388/>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-54-56

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК ОСНОВНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН

Аннотация. В статье анализируется законодательство, регламентирующее возникновение права на благоприятную окружающую среду. Выявляются основные первоисточники в различных государствах, затрагивающих вопросы регулирования права на чистую природную среду. Так, в законах Хаммурапи, Салической правде, Великой хартии вольностей и Русской правде к природе относились как к имуществу, поэтому она охранялась от посягательства третьих лиц. В своих трудах Жолдошева А. Т., Морозова, А. С и Васильев С. В. писали, что природа им интересна только в контексте собственности. Такое понимание правовых отношений на протяжении длительного времени закрепилось в западной цивилизации. Только в 1972 году на конференции ООН по проблемам окружающей человека среды были впервые выработаны принципы ответственности за экологические правонарушения и недопустимости загрязнения окружающей среды. В дальнейшем эти принципы вошли в Африканскую Хартию прав человека и народов 1981 года, которая также закрепляла право человека на приемлемую окружающую среду. Исследуются мнения многих ученых по вопросу, является ли право на благоприятную среду естественным правом человека. В частности американский правовед Эдит Браун Вейс отмечала, что право на безопасную окружающую среду не может считаться общим принципом, хотя и рассматривала его как неотделимую часть будущего гуманитарного прогресса. В заключение подведены итоги, позволяющие сделать вывод о том, что право на благоприятную окружающую среду появилось сначала с целью защиты частной собственности, а в настоящее время оно является неотъемлемым естественным правом каждого человека.

Ключевые слова: право, благоприятная окружающая среда, эволюция, естественные права, природа, экологические правонарушения.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History, Classical Disciplines and Law
of the Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

THE GENESIS OF THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT AS A FUNDAMENTAL CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS

Annotation. The article analyzes the legislation regulating the emergence of the right to a favorable environment. It identifies the main sources of law in various countries that address the regulation of the right to a clean natural environment. For example, the laws of Hammurabi, the Salic Law, the Magna Carta, and the Russian Law treated nature as property, and therefore it was protected from the encroachments of third parties. In their works, Zholdosheva A. T., Morozova A. S., and Vasilyev S. V. wrote that they were only interested in nature in the context of property. This understanding of legal relations has been established in Western civilization for a long time. It was not until 1972 that the United Nations Conference on Human Environment established the principles of responsibility for environmental offenses and the prohibition of environmental pollution. Later, these principles were included in the African Charter on Human and People's Rights of 1981, which also enshrined the right to an acceptable environment. Many scholars have debated whether the right to a favorable environment is a natural human right. In particular, American legal scholar Edith Brown Weiss argued that the right to a safe environment cannot be considered a general principle, although

she recognized it as an integral part of future humanitarian progress. In conclusion, it is summarized that the right to a favorable environment was first established to protect private property, and it is now an inalienable natural right for every individual.

Key words: law, favorable environment, evolution, natural rights, nature, environmental offenses.

Конституция Российской Федерации закрепляет за гражданами ряд неотчуждаемых прав, в которые в соответствии со ст. 42 входит и право на благоприятную окружающую среду. В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос: каков генезис этой правовой нормы, что оно подразумевает и как реализуется на практике.

Чтобы ответить на вопрос, необходимо обратиться к самой идее конституционных прав. Такие права, наряду с серией Международных актов, к примеру, Всеобщая декларация прав человека, можно назвать самыми базовыми принципами, в соответствии с которыми существует современное правовое государство. Тем не менее, этот набор естественных прав не является статичным.

Исторически можно проследить эволюцию и расширение списка конституционных прав от базовых политических свобод и пресечения тирании до защиты ценностей уже созданного государства, уже устоявшейся нации. Экологические права вошли в этот список относительно недавно. Внимательно рассмотрев исторические документы, можно увидеть и сделать вывод, что защита природных ресурсов в том или ином виде присутствовала всегда, разница лишь в том, в чьих интересах она осуществлялась.

Авторам первых правовых документов природы была интересна в контексте собственности. Законы Хаммурапи, Салическая правда, Великая хартия вольностей и Лесная хартия, Русская правда – все это примеры отношения к природе как к имуществу и именно в этом контексте она охранялась от посягательств третьих лиц [1.2.3]. Штраф за разрушенную плотину, охоту в королевском лесу или вытоптанное поле назначался, потому что эти природные объекты кому-то принадлежали, и это лицо в таком случае несло убытки.

На протяжении длительного времени в западной цивилизации закрепилось именно такое понимание правовых отношений, связанных с природой. Это сильно отличается от современного понимания экологического права и мало соотносится с правом на благоприятную окружающую среду.

Попробуем найти истоки существующих и закрепленных норм в международном экологическом праве. Большинство ученых считает датой его рождения 1839 год, т.е. с момента подписания Конвенции о ловле морских устриц между

Англией и Францией, когда две колониальные империи договорились о правилах рыболовства в Ла-Манше и Северном море[5]. В соответствии с вышеназванным актом была сформирована смешанная комиссия, которая выступала надзорным органом. Хотя в данном случае в результате анализа мы снова видим все тот же прагматический мотив, именно этот шаг и зародил отрасль, которая в будущем окажет влияние на содержание конституций многих государств. В дальнейшем подобные договоры расширялись и множились, пока не были включены в контекст общего международного гуманитарного права.

Во второй половине 40-х годов, с установлением новой мировой системы был создан орган, который, несмотря на всю критику, явился воплощением надежды на мирное существование – ООН. В 1949 году под эгидой этой организации прошли конференции по сохранению и утилизации ресурсов, а годом ранее был создан Международный союз охраны природы и природный ресурсов. Однако необходимо отметить, что реальных полномочий в самом начале своего создания ООН не имела, а конференция 1949 года была просто форумом с обсуждением проблем в сфере экологии без каких-либо рекомендаций и решений.

Только в 1972 году на конференции ООН по проблемам окружающей человека среды были выработаны принципы ответственности за экологические правонарушения, недопустимости трансграничного загрязнения окружающей среды и международного сотрудничества[7]. Если проанализировать текст декларации 1972 года, то самый первый его пункт будет упоминанием права на благоприятную окружающую среду, в виде более мягкой формулировки о том, что каждый имеет право на благоприятные условия жизни в окружающей среде, что, тем не менее, не отменяет важности окружающей среды для человека.

Фактически уже документ 1972 года закрепляет за правом на благоприятную окружающую среду статус естественного. Последующий прогресс права в этой области лишь закреплял данные положения, как, например, Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года, которая также провозглашала право народов на удовлетворительную окружающую среду.

Несмотря на подобное признание в международном праве, мало какие государства внедряли в свои конституции положения о праве на

благоприятную окружающую среду. Во многом это связано с практическими сомнениями. Например, американский правовед Эдит Браун Вейс отмечала, что право на безопасную окружающую среду не может считаться общим принципом, хотя и рассматривает его как неотъемлемую часть будущего гуманитарного прогресса. Ее коллега Дина Шелтон, изучив юридическую практику, сомневается, действительно ли ведет к большой заботе об окружающей среде и экологичности включение подобного права в список естественных, если в реальности иски связаны с загрязнением и угрозой человеку. «Благоприятная среда» в таком случае означает безвредная, а не гармоничная, экологичная и т.д.

И, тем не менее, Российская Федерация, примерно в одно время с надеждами Вейс, становится одной из тех стран, что включает положение о защите окружающей среды в собственную Конституцию. Сама норма включает в себя три положения: «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее содержании и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением». Эти же права поддерживаются и другими правовыми документами РФ.

В заключение можно сделать вывод, что само содержание благоприятности среды, тем не менее, является предметом дискуссии до сих пор между правоведами.

Список литературы:

[1] Жолдосева, А. Т. История развития законодательства об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов / А. Т. Жолдосева // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права: Сборник научных статей молодых исследователей / Под редакцией Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 421-425.

[2] Морозова, А. С. Лесная Хартия (начало англосаксонского права) / А. С. Морозова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы межвузовской научной студенческой конференции, Иркутск, 13 апреля 2019 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 579-583.

[3] Васильев С. В. Природоохранные аспекты памятников права европейского Средневековья // Биосфера. – 2010. – Т. 2. – №. 1. – С. 101-111.

[4] Основной закон (Конституция) Королевства Нидерландов: от 24 августа 1815 г. в редакции закона от 3 июня 1987 г. /Право и жизнь, N. 12/1997: N. 12/1997.

[5] Локк, Джон (1632-1704). Два трактата о правлении [Текст] / Джон Локк ; [пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова] ; Фонд либеральных программ «Свободный мир». – Москва ; Челябинск : Социум, 2014. – 480, [1]

[6] Sands Ph. Principles of International Environmental Law. – Second edition. – Cambridge: Cambridge University press, 2003.

[7] Копылов М. Н., Копылов С. М., Мишланова В. А. Международному экологическому праву 175 лет //Московский журнал международного права. – 2014. – №. 1. – С. 103-121.

References:

[1] Zholdosheva, A.T. History of the development of legislation on environmental protection and the use of natural resources/A.T. Zholdosheva//Law and justice in the modern world: current problems of criminal, criminal procedure, international and environmental law: Collection of scientific articles by young researchers/Edited by Y. B. Zholobov, A.A. Dorskaya. – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion,” 2020. – S. 421-425.

[2] Morozova, A. S. Forest Charter (the beginning of Anglo-Saxon law)/A. S. Morozova// Actual problems of lawmaking and law enforcement in the Russian Federation: materials of the intercollegiate scientific student conference, Irkutsk, April 13, 2019. – Irkutsk: Irkutsk State University, 2019. – S. 579-583.

[3] Vasiliev S.V. Environmental aspects of monuments of law of the European Middle Ages//Biosphere. – 2010. – VOL. 2. – №. 1. – S. 101-111.

[4] Basic Law (Constitution) of the Kingdom of the Netherlands: 24 August 1815 as amended by law of 3 June 1987 ./Law and Life, N. 12/1997: N. 12/1997.

[5] Locke, John (1632-1704). Two treatises on rule [Text]/John Locke; [trans. From the English. E. S. Lagutin and Yu. V. Semenova]; Foundation for Liberal Programs “Free World.” – Moscow; Chelyabinsk: Society, 2014. – 480, [1]

[6] Sands Ph. Principles of International Environmental Law. – Second edition. – Cambridge: Cambridge University press, 2003.

[7] Kopylov M.N., Kopylov S.M., Mishlanova V.A. International Environmental Law 175 years old// Moscow Journal of International Law. – 2014. – №. 1. – S. 103-121.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-57-61

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

СТЕПАНЯН Артем Валерьевич,

преподаватель кафедры
физической подготовки юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права Академии ФСИН России,
e-mail: zver83@list.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
СЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос, касаемый назначения женщинам наказаний и вида учреждения за преступления, с учетом их общественной опасности, в сравнении с мужчинами. На основе анализа судебной практики и научной литературы обосновывается необходимость внесения изменений в уголовный закон в целях обеспечения равенства мужчин и женщин в правовой регламентации высших мер наказания.

Ключевые слова: гендер, пол, осужденные женщины, принципы, неравенство между субъектами преступления, уголовный кодекс, уголовно-исполнительный кодекс.

STEPANYAN Artem Valerevich,

Lecturer,
Department of Physical Training, Faculty of Law,
VUI FSIN of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory of State and Law, International and European Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of Organization of the Regime
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Alexandrovich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training
of the Federal Penitentiary Service of Russia

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF EQUALITY OF CITIZENS BEFORE THE LAW, TAKING INTO ACCOUNT GENDER FEATURES, IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. *This article discusses the current issue of assigning punishments and types of institutions to women for crimes, taking into account their public danger, in comparison with men. Based on the analysis of judicial practice and scientific literature, the article substantiates the need to amend the criminal law in order to ensure equality between men and women in the legal regulation of the highest penalties.*

Key words: *gender, gender, convicted women, principles, inequality between subjects of crime, criminal Code, penal Enforcement Code.*

В первую очередь следует разграничить понятия гендер и пол. Пол – совокупность биологических признаков, проявляемых в анатомических характеристиках организма. Гендер, как отмечает социолог Гидденс «не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности»[1], то есть, говоря другими словами гендер – это именно социальная сторона многогранного явления различия полов.

Конституционный Суд РФ связывает дифференциацию уголовной ответственности с социальными, возрастными и физиологическими особенностями отдельных категорий лиц. В связи с этим рассматриваются именно социальные характеристики личности, положение мужчин и женщин в обществе, предпосылки поведения.

Анализируя некоторые положения Уголовного кодекса РФ, можно выделить несколько вариантов интерпретации к определению понятий «мужчина» и «женщина»: первый, который будет отражать социальный аспект, связанный с ролями и статусом в обществе (а именно, женщина, имеющая детей, или же мужчина, выступающий единственным родителем семьи), второй вариант основывается на физиологических атрибутах, определяемых природой (к примеру, пол человека).

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, количество женщин, содержащихся в местах лишения свободы, составляет около 8% от общего числа осужденных. Несмотря на меньшую долю, именно женщины чаще сталкиваются с особыми проблемами, такими как беременность, роды и воспитание детей, что требует специального подхода и создаёт дополнительные трудности для системы.

Кроме того, исследования показывают, что уровень рецидивов среди женщин ниже, чем

среди мужчин, однако многие из них возвращаются в места лишения свободы из-за социальных трудностей и отсутствия помощи после освобождения.

Как было отмечено выше, тема имеет актуальность, так как у многих ученых данный вопрос вызывает обоснованные сомнения. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что зачастую преступления с особой жестокостью совершают лица мужского пола, но бывают и исключения, что и женщины совершают «мужские» преступления и не только под чьим-то руководством, но и сами возглавляют организованную преступную группу (ОПГ, группировка).

Примером будет являться уголовное дело по «Банде Амазонок». Это преступная группа, которая действовала с 2007 по 2013 года в основном на территории Ростовской области и возглавляла ее женщина, привлекая к совершению преступлений своих дочерей и сестру своего сожителя. Помимо женщин в «банде» участвовали и мужчины, непосредственно сожитель Инессы Тарвердиевой (глава банды) и муж Анастасии Синельник (сестра сожителя), так вот отмечали, что эти женщины превосходили жестокостью мужчин в «банде». И несмотря на данный факт у Инессы Тарвердиевой по совокупности преступлений срок 25 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, а Сергей Синельник на тот же срок, но в исправительной колонии строгого режима. Это заставляет задуматься о роли социокультурных факторов и психологических стереотипах мужской и женской самоидентификации. О роли этих факторов очень хорошо сказала кандидат психологических наук Тоболевич О. А. «Социальная психология фокусирует внимание на нормах и ролях, которые формирует поведение – как «маскулинное», так и «фемининное»[1]. Быть женщиной еще не

значит автоматически обладать фемининными характеристиками, точно так же и принадлежность к мужскому полу не тождественна маскулинности.». Ведь как было отмечено, мужчины чаще совершают преступления такой направленности, но это не говорит о том, что женщины никогда не совершат аналогичные преступления, поэтому более строгий режим содержания, можно рассмотреть и для женщин, которые отбывают наказания в учреждении общего режима.

Что касается видов наказаний, назначаемых лицам женского пола, в ст. 57 и ст. 59 УК РФ законодательно предусмотрен запрет на применение к женщинам пожизненного лишения свободы и смертной казни. Вследствие того, что наказание в виде смертной казни с учетом действия моратория не реализуется в принципе, то вопрос с назначением пожизненного лишения свободы является наиболее обсуждаемым. Но при этом возникает вопрос, касающийся статьи 19 Конституции РФ, которая гласит о том, что все равны перед законом, не завися от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. А также, что мужчина и женщина имеют равные права.

Следует обратить внимание и на то, что представительницам женского пола при отбывании наказания предоставляются определенные привилегии, льготы, которыми не могут воспользоваться мужчины (ст. 78, 90, 97, 99 УИК РФ). В соответствии с ч.4 ст. 78 ИУК, женщина, являющаяся злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, не может быть переведена в тюрьму. В ст. 90 УИК женщинам разрешается получение передач, бандеролей и посылок без ограничения их количества, а для представителей сильного пола, такой порядок носит ограниченный характер. Ч. 2 ст. 97 УИК РФ закрепляет разрешительный порядок осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, краткосрочный выезд на срок до 15 суток для устройства детей у родственников либо в детском доме, и как мы видим законодатель вновь забывает об отцах-одиночках, тем самым ограничивая их права[3].

Юрист Аленичев Филипп утверждает, большинство ограничений по отношению к мужчинам совсем не понятны, чем обусловлено предоставление дополнительного квадратного метра женщине в исправительном учреждении? Кроме того, законодатель в очередной раз оставил без вни-

мания возможность мужчин выехать к ребенку для его устройства у родственников или в детском доме[3].

К. В. Дядюн считает, что запрет на смертную казнь для женщин демонстрирует «необоснованную лояльность законодателя к преступнику с учетом исключительно принадлежности половой принадлежности при игнорировании учета степени и характера общественной опасности деяния и личности виновного»[3]. И в данных словах есть смысл, ведь запрет в назначении данного вида наказания является своего рода дискриминацией в отношении осужденных мужчин. Некоторые ученые при изучении вопроса считают, что это нарушение не только принципа равенства перед законом, но и принципа справедливости.

Как и любая дилемма, существует и другая сторона с противоположным мнением. Здесь вопрос рассматривается с позиции гуманизма и особенность назначения и не назначения некоторым категориям осужденных данного наказания. Связывается это с процессом гуманизации. «Принцип гуманизма обеспечивает более снисходительный подход к некоторым категориям лиц» высказывает Сорокин В. П.[3].

Так, например, дело Аисед Дадашевой и Фатимы Таймасхановой, которые признаны виновными в совершении теракта на вокзале в Пятигорске в апреле 1997 года. В результате совершенного ими взрыва погибли 2 человека, еще около 30 получили ранения. Дадашеву суд приговорил к 16 годам, а Таймасханову - к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Зарема Мужахоева летом 2003 года по приказу чеченского террориста Шамиля Басаева должна была привести в действие взрывное устройство у ресторана на 1-й Тверской-Ямской улице, но была задержана сотрудниками полиции. 5 апреля 2004 года после обвинительного вердикта суда присяжных приговорена к 21 году лишения свободы по статьям терроризм, покушение на убийство и незаконный оборот взрывчатых веществ. И есть еще ряд исполнительниц по данным статьям, которые всегда являлись повышенной степени опасности для общества и государства.

Поэтому спорно полагать, что «снисходительное отношение» смягчает неравенство между субъектами преступления, также как и спорно относиться к нарушению конституционного права о равенстве перед законом всех граждан через реализацию принципа гуманизма.

Данный вопрос часто становится предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ в связи с жалобами со стороны осужденных мужчин, но позиция об отсутствии дискриминации и противоречий с принципом равенства всех перед

законом остается неизменной. При рассмотрении жалоб судебные заключения были сделаны с учетом:

- принципа справедливости и гуманизма с вытекающим из них «учетом в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц» (Жалоба Голотина А. Ю., 2004 год);
- принципа гуманизма и обеспечение дифференциации уголовной ответственности (Горлов И. Е., 2008 год)[7].

Помимо вышеперечисленных обоснований также есть мнение о запрете назначения данного вида наказания с учетом ведущей роли женщины в воспитании детей. Это тоже создает основание для споров, одни считают, что это продукт устаревших взглядов на социальную роль женщин, а другие, что это справедливо и обязательно должно учитываться. Но тут возникает следующий вопрос, если женщина, совершившая преступление в будущем, планирует исправиться и создать семью, но ведь такого может и не быть. То есть, как без учета мнения осужденной женщины в отношении воспитания детей может реализовываться данное обоснование этого запрета. Рассмотреть вопрос о контроле за женщиной, в случае если не справляется со своими обязанностями по воспитанию своих детей, привлечь к ответственности за совершенное преступление по норме закона, исключив тем самым смягчение приговора, и привлечь к ответственности за совершенное преступление с отбыванием наказания в случае рецидива.

Стоит еще раз подчеркнуть спорность гендерного неравенства, который требует более глубокого и детального изучения, которое можно достичь лишь при взаимодействии многих дисциплин юридической науки. Поэтому, например, «назначение женщине наказания в виде пожизненного лишения свободы не говорит о том, что суд при рассмотрении дела мужчины, не может принять во внимание конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности, личность виновного и вынести наказание в виде лишения свободы на определенный срок»[8]. Тем более с учетом изменений в социальной жизни и смене взглядов самих женщин, даже касаясь рождения и воспитания детей, заставляет задуматься о другой аргументации факта назначения разных наказаний для женщин и мужчин за преступления с одинаковой степенью общественной опасности.

Предлагаем внести изменения в законодательство регулирующее порядок отбывания наказания в учреждениях уголовно исполнительной системы, направленные на обеспечение равенства гендерного подхода, путем увеличения объема возможных применяемых видов наказаний

для женщин. К примеру, отбывать наказание в учреждениях общего режима. Необходимо, чтобы в учреждениях был предусмотрен отряд строгого и особого строгого условия отбывания наказания. Данное изменение будет способствовать созданию единых правил для всех осужденных, убрав дискриминацию по полу и способствуя повышению эффективности исполнения уголовных наказаний.

Кроме того, реализация нашего нововведения повлияет на систему предоставления и приема посылок и передач для осужденных, так как, исходя из вышеизложенного, изменение статуса учреждения может привести к изменению объема передаваемых предметов первой необходимости.

Для достижения баланса можно рассмотреть треть компромиссные варианты:

- Разработка единых стандартов условий содержания, учитывающих потребности обоих полов.
- Создание специализированных учреждений, ориентированных на решение конкретных проблем женщин и мужчин соответственно.
- Повышение уровня медицинского обслуживания и психологической поддержки в мужских исправительных учреждениях.

Таким образом, хотя идея равноправия важна, необходимо учитывать конкретные обстоятельства и индивидуальные потребности каждой группы осужденных. Важно соблюдать баланс между справедливостью и гуманностью, обеспечивая соблюдение прав всех категорий осужденных.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одоб. в ходе общерос. гол. 01.07.2020).
- [2] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь».
- [3] Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 №321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации».
- [4] «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024)
- [5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

[6] Гаранин, Р. Е. Проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации / Р. Е. Гаранин, А. А. Басакина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 30 (425). — С. 94. — URL: <https://moluch.ru/archive/425/94233/>.

[7] Гидденс, Энтони Социология / Энтони Гидденс; Науч. ред. В. А. Ядов; Общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича; [Пер. В. Малышенко и др.]. - Москва: Эдиториал УРСС, 1999. - 703 с.: табл.; 25 см.; ISBN 5-901006-82-8.

[8] Дядюн Кристина Владимировна Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.08 / ; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. — Владивосток, 2009. — 25 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with name, approval. in the course of general growth. goal. 01.07.2020).

[2] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.02.2016 No. 6-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.S. Lyman."

[3] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.10.2004 No. 321-O'On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Golotin Alexander Yuryevich about violation of his constitutional rights by part two of Article 57 of the Criminal Code of the Russian Federation. "

[4] "Criminal Executive Code of the Russian Federation" dated 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 28.12.2024)

[5] "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended 31.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025).

[6] Garanin, R. E. Problems of the implementation of gender equality in the criminal and penal legislation of the Russian Federation/R. E. Garanin, A. A. Basakina. - Text: direct//Young scientist. — 2022. — № 30 (425). - S. 94. — URL: <https://moluch.ru/archive/425/94233/>.

[7] Giddens, Anthony Sociology/Anthony Giddens; Scientific. ed. V. A. Yadov; General. ed. L. S. Gurieva and L. N. Iosilevich; [Per. V. Malysenko et al.]. - Moscow: Editorial URSS, 1999. - 703 p.: Table; 25 cm.; ISBN 5-901006-82-8.

[8] Dyadyun Kristina Vladimirovna Gender approach in the criminal and penal legislation of the Russian Federation: influence on the implementation of the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism: abstract of dis. Candidate of Law: 12.00.08/; [Place of protection: Far East. state university]. - Vladivostok, 2009. - 25 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-62-67

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,

кандидат психологических наук,

профессор, главный научный сотрудник

ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

СЕМЕНОВА Наталья Владиславовна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Псковского государственного университета,

e-mail: natali_semenova@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ПРЕДМЕТОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация. Целью исследования явился организационно-правовой механизм реализации права осужденных, отбывающих лишение свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Для ее достижения использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правозащитную практику в сфере обеспечения прав осужденных, отбывающих лишение свободы, реализацию гуманистического подхода в исполнении права осужденных на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Установлено, что вопросы соблюдения прав осужденных к лишению свободы нашли свое закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, директивных документах Правительства РФ, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. На их обеспечение направлена активно функционирующая в современной России система контроля за их исполнением, важнейшими элементами которой выступает ведомственный контроль и прокурорский надзор. Право осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов и предметов первой необходимости является базовым материальным правом, регламентированным статьей 88 УИК РФ. Закон определил порядок его реализации, отдельные категории осужденных к лишению свободы, которые могут использовать денежные средства, находящиеся на их лицевых счетах без ограничения. Конкретизация и детализация порядка приобретения осужденными продуктов и предметов первой необходимости, а также их перечень и количество устанавливаются ПВР ИУ, утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. N 110. Гарантами соблюдения законности, реализации рассмотренного права являются ведомственный контроль и прокурорский надзор, регламентированные законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: права осужденных, лишение свободы, приобретение продуктов питания, предметы первой необходимости, исправительные учреждения, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, ведомственный контроль, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,

Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research

Institute Federal Penitentiary Service of Russia

SEMENOVA Natalia Vladislavovna,

Senior Lecturer,

Department of Civil Law Disciplines,

Pskov State University

A HUMANISTIC APPROACH TO THE REALIZATION OF THE RIGHT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT TO PURCHASE FOOD AND BASIC NECESSITIES

Annotation. *The purpose of the study was the organizational and legal mechanism for the realization of the right of convicts serving imprisonment to purchase food and basic necessities. To achieve this goal, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing human rights practices in the field of ensuring the rights of convicts. the implementation of a humanistic approach in the enforcement of the right of convicts to purchase food and basic necessities. It has been established that the issues of observance of the rights of persons sentenced to imprisonment have been consolidated in the penal enforcement legislation of the Russian Federation, policy documents of the Government of the Russian Federation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The system of control over their implementation, which is actively functioning in modern Russia, is aimed at ensuring them, the most important elements of which are departmental control and prosecutorial supervision. The right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities is a basic substantive right regulated by Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation. The law has defined the procedure for its implementation, certain categories of persons sentenced to imprisonment, who can use the funds held in their personal accounts without restrictions. The specification and detailing of the procedure for the purchase of food and basic necessities by convicts, as well as their list and quantity, are established by the Law Enforcement Agency approved by Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022. Departmental control and prosecutorial supervision, regulated by the legislation of the Russian Federation, are the guarantors of legality and the realization of the considered right.*

Key words: *convicts' rights, imprisonment, purchase of food, basic necessities, correctional institutions, correctional institutions, penal enforcement system, departmental control, prosecutorial supervision.*

Введение. Соблюдение прав осужденных особенно актуально в условиях отбывания ими лишения свободы, поскольку их правовой статус существенно отличается от осужденных, отбывающих другие виды уголовных наказаний [1, с. 81-83]. Он обусловлен, прежде всего, условиями, действующими в исправительных учреждениях (далее ИУ) – исправительных колониях (далее ИК) общего, строгого и особого режимов, воспитательных колоний, ИК для осужденных пожизненно, тюрьмах [2, с. 53-58].

Вопросы соблюдения прав осужденных к лишению свободы нашли свое закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, директивных документах Правительства РФ, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России [3]. На их обеспечение направлена активно функционирующая в современной России система контроля за их исполнением, важнейшими элементами которой выступает ведомственный контроль и прокурорский надзор.

К базовым материальным правам осужденных, гарантированных Конституцией Российской Федерации, национальным законодательством, конкретизированными в ведомственных правовых актах относятся приобретение продуктов

питания и предметов первой необходимости. Учитывая их специфический комплексный характер, нами проведено специальное теоретико-эмпирическое исследование по выявлению и описанию правовых и организационных особенностей реализации указанного права в условиях ИУ.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правового механизма реализации права осужденных, отбывающих лишение свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие правозащитную практику в сфере обеспечения прав осужденных, отбывающих лишение свободы, реализацию гуманистического подхода в исполнении права осужденных на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Основные результаты. Установлено, что порядок приобретения осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой

необходимости закреплен в отдельной статье – 88 УИК РФ. Указанная правовая норма позволяет осужденным приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, получаемых пенсий, социальных пособий и переводов денежных средств, которые зачисляются на лицевые счета осужденных [4].

Законодатель в части 2 анализируемой правовой нормы снял запрет на какое-либо ограничение средств на приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости из средств, заработанных осужденными в период отбывания наказания, получаемых ими пенсий и социальных пособий. Тем самым уголовно-исполнительный закон демонстрирует максимальную гуманизацию в подходе к исполнению лишения свободы. Соблюдению прав и законных интересов осужденных в условиях ИУ [5, с. 189-191].

Развивая гуманистический подход в реализации рассматриваемого права осужденных к лишению свободы, законодатель установил, что в случае не полного израсходования осужденными разрешенных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в текущем месяце, они могут приобретать их последующие месяцы [6]. Более того, уголовно-исполнительный закон в контексте рассматриваемого гуманистического подхода выделил отдельные категории осужденных, которым разрешил приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, без ограничения:

- осужденные беременные женщины;
- осужденные женщины, имеющие при себе детей;
- осужденные, находящиеся в лечебных исправительных учреждениях (далее ЛИУ) [7].

Также, особое внимание законодателя в русле гуманистического подхода в обеспечении прав осужденных к лишению свободы наблюдается в соблюдении прав осужденных – инвалидов [8, с. 19]. Закон указывает на возможность приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, находящихся на лицевых счетах без ограничения у осужденных инвалидов первой или второй группы.

Конкретизация и детализация порядка приобретения осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости, а также их перечень и количество устанавливаются Правилами внутреннего распорядка ИУ (далее ПВР ИУ), утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. N 110 «Об

утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [9].

Таким образом, ПВР ИУ, как важнейший ведомственный правовой акт Минюста России в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, регламентирует не только правовые и организационные особенности реализации режима, надзора, охраны и конвоирования, но и соблюдения прав осужденных [10, с. 126-128].

Гарантом соблюдения права осужденных на приобретение продуктов и предметов первой необходимости выступает ведомственный контроль, осуществляемый в соответствии с отчетственным уголовно-исполнительным законодательством [11, с. 132-137]. Значимая роль здесь отводится вышестоящим органам управления уголовно-исполнительной системы (далее УИС) – ФСИН России, ГУФСИН и УФСИН России субъектов федерации.

Другим гарантом выступают органы прокуратуры Российской Федерации, реализующие надзорную деятельность в соответствии Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [12]. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [13]. Право осужденных на приобретение продуктов и предметов первой необходимости является одним из приоритетных в надзорной деятельности специализированных прокуроров в современных условиях развития и совершенствования национальной системы исполнения уголовных наказаний [14, с. 69-72]. На его охрану и восстановление направлен комплекс актов прокурорского реагирования, используемых надзирающими прокурорами за соблюдением законов, соблюдению прав осужденных [15].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля

2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, который состоится в Академии ФСИН России 11 - 12 апреля 2024 г. С докладом на тему «Оперативно-розыскная психология в УИС: современное состояние и векторы развития»;
- Всероссийском научно-практическом круглом столе «Деевские чтения», приуроченном к 95-летию доктора психологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.Г. Деева, состоявшемся в Академии ФСИН России 04.03.2025 г. Доклад на тему «Становление оперативно-розыскной психологии УИС в научной школе профессора В.Г. Деева».

Заключение. Право осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов и предметов первой необходимости является базовым материальным правом, регламентированным статьей 88 УИК РФ. Закон определил порядок его реализации, отдельные категории осужденных к лишению свободы, которые могут использовать денежные средства, находящиеся на их лицевых счетах без ограничения.

Конкретизация и детализация порядка приобретения осужденными продуктов и предметов

первой необходимости, а также их перечень и количество устанавливаются ПВР ИУ, утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. N 110.

Гарантами соблюдения законности, реализации рассмотренного права являются ведомственный контроль и прокурорский надзор, регламентированные законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[2] Ковалев О.Г. Учреждения и органы, исполняющие наказания: правовая классификация и особенности функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 53-58.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 11.10.2025).

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Серела Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[5] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[8] Ковалев О.Г., Маркова Т. А. Формирование мотивационно-смысловой сферы осужденных-инвалидов в процессе психокоррекционной работы с ними в местах лишения свободы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 19.

[9] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с изм. и доп., ред. от 27.01.2025) // Consultant.ru (дата обращения 11.10.2025).

[10] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современный правовой институт посещения должностными и иными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания и его влияние на соблюдение прав осужденных // Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 132-137.

[12] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Consultant.ru (дата обращения 12.10.2025).

[13] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 (в ред. от 13.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Consultant.ru (дата обращения 12.10.2025).

[14] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[15] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бесарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[2] Kovalev O.G. Institutions and bodies executing punishments: legal classification and features of functioning in modern conditions of development of the Russian penal system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 53-58.

[3] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Consultant.ru (accessed 11.10.2025).

[4] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.H., Sharapov S.N., Serela E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[5] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[8] Kovalev O.G., Markova T. A. Formation of the motivational and semantic sphere of convicts with disabilities in the process of psychocorrective work with them in places of deprivation of liberty // Stolypinsky Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 1. p. 19.

[9] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers

of the Penal Correction System” (as amended and supplemented, ed. dated 01/27/2025) // Consultant.ru (accessed 11.10.2025).

[10] Kovalev O.G., Alexandrova A.Yu. Modern factors influencing the organization of the regime in correctional institutions (on the example of the internal regulations of the IU and IC) // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-5. pp. 126-128.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. The modern legal institution of visits by officials and other persons to institutions and bodies executing punishments and its impact on the observance of the rights of convicts // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 132-137.

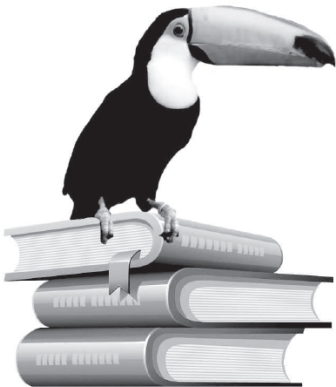
[12] Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” dated January 17, 1992 No. 2202-1 // Consultant.ru (date of application 12.10.2025).

[13] Order of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation dated 16.01.2014 No. 6 (as amended dated 02/13/2023) “On the organization of supervision over the enforcement of laws by the administrations of institutions and bodies executing

criminal penalties, pre-trial detention facilities for the detention of suspects and accused of crimes” // Consultant.ru (accessed 12.10.2025).

[14] Kovalev O.G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main activities of the penal enforcement system at the present stage of its development // In the book: Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 “On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation”. Ryazan, 2023. pp. 69-72.

[15] The prosecutor’s desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-68-73

МАРФУСАЛОВ Дмитрий Дмитриевич,
Оперативный дежурный подразделения
транспортной безопасности ООО «Гарда»,
Якутск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ ОХОТЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация. Предметом рассмотрения в настоящей статье является проблематика права на традиционные виды охоты представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В исследовании подчеркивается значимость закрепления гарантий прав таких народов на конституционном уровне и имплементации конституционных положений в законодательство.

На примере Республики Саха (Якутия) подчеркиваются основные практические проблемы реализации права на традиционные виды охоты. Так, федеральные органы государственной власти стремятся это право конкретизировать, но при этом фактически устанавливают дополнительные условия ведения охотхозяйственной деятельности (наличие охотничьего билета). Это, во-первых, не совсем вписывается в конституционную логику; во-вторых, в условиях масштабов Республики Саха (Якутия) создает обременительные трудности. Кроме того, в статье подчеркиваются проблемы соотношения федерального и регионального нормативного правового регулирования. Делаются выводы о перспективности передачи части полномочий с федерального уровня на уровень субъекта РФ.

Также в исследовании рассмотрена актуальная практика Конституционного Суда РФ и проблемы ее учета в законодательной деятельности.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Республика Саха (Якутия), традиционная охота, право на охоту, охотничий билет.

MARFUSALOV Dmitry Dmitrievich,
Operational duty officer
of the transport security division of LLC Garda,
Yakutsk, Russia

THE RIGHT OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST TO TRADITIONAL TYPES OF HUNTING (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA))

Annotation. The subject of consideration in this article is the issue of the right to traditional hunting of representatives of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East. The study highlights the importance of securing guarantees of the rights of such peoples at the constitutional level and the implementation of constitutional provisions in legislation.

Using the example of the Republic of Sakha (Yakutia), the main practical problems of realizing the right to traditional hunting are highlighted. Thus, federal government authorities seek to specify this right, but at the same time they actually establish additional conditions for conducting hunting activities (availability of a hunting permit). Firstly, this does not quite fit into the constitutional logic; secondly, given the scale of the Republic of Sakha (Yakutia), it creates burdensome difficulties. In addition, the article highlights the problems of correlation between federal and regional regulatory legal regulation. Conclusions are drawn about the prospects of transferring part of the powers from the federal level to the level of the subject of the Russian Federation.

The study also examines the current practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the problems of its consideration in legislative activity.

Key words: indigenous peoples, the Republic of Sakha (Yakutia), traditional hunting, the right to hunt, hunting permit.

Российская Федерация является многонациональным государством, в котором проживают представители более чем 200 национальностей (Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г.). Значительную часть из них составляют коренные малочисленные народы. Правительство Российской Федерации ведет учет таких народов: еще в 2000 г. было принято Постановление, утвердившее Единый перечень коренных малочисленных народов [6]. Этот документ неоднократно пересматривался (последний раз в 2021 г.). Кроме того, в 2006 году Распоряжением Правительства РФ был утвержден Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [7]. Согласно принятому в 2000 г. Федеральному закону «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» под такими народами законодатель понимает народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [8].

Думается, нет необходимости дополнительно аргументировать, что сосуществование в Российской Федерации различных народностей и национальностей – одна из фундаментальных основ российского общества. Сам факт того, что в нелегких климатических, географических и прочих условиях Севера, Сибири и Дальнего Востока проживают уникальные народности это не просто демографическая особенность нашего государства, а национальное достояние России. Внимание Российской Федерации (всех ветвей государственной власти) к насущным потребностям народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является прямой конституционной обязанностью институтов публичной власти.

Не случайно в 2020 г. в ходе обновления текста Конституции РФ [9] был обновлен и текст статьи 69 Основного закона. Если ранее эта норма состояла лишь из одной части, согласно которым Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, то теперь рассматриваемая норма сформулирована более широко. В частности, в ней появилась часть 2, согласно которой государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Можно сказать, что обязанность российского

государства по защите прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока получила конституционную конкретизацию.

При этом еще в 1999 г. был принят Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [10] (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ), который конкретизировал как права таких народов, так и разграничение полномочий между различными уровнями публичной власти. Интересна юридическая техника статьи 9 данного закона: первая часть этой нормы посвящена правам коренных малочисленных народов в целом, а вторая – правам конкретных представителей коренных малочисленных народов. При этом перечень прав, приведенных в статье 9, не следует рассматривать как закрытый или исчерпывающий. Не вызывает сомнений, что иные права коренных малочисленных народов и их представителей могут быть закреплены и в прочих нормативных правовых актах, в том числе на региональном уровне и уровне местного самоуправления.

Внимание коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока уделялось также и в науке конституционного права. Следует отметить монографическое исследование В.А. Кряжкова «Коренные малочисленные народы Севера в российском праве» [4], в котором впервые на доктринальном уровне был рассмотрен целый ряд принципиальных вопросов: почему таким народам необходим специальный статус с особыми правами, в чем специфика управления территориями их проживания, каковы особенности защиты представителей рассматриваемых народов в судебном и несудебном порядках, каким должно быть соотношение полномочий федерального, регионального и муниципального уровня властей и многое другое. Наконец, В.А. Кряжков первым в отечественной науке предметно рассмотрел как практику применения, так и «подводные камни» Федерального закона № 82-ФЗ.

Исследование В.А. Кряжкова получило позитивную оценку в научном сообществе [1]. Однако жизнь не стоит на месте, с момента выхода данной монографии постепенно возникают и актуализируются новые вопросы, связанные с защитой прав коренных малочисленных народов Севера. Как минимум, после принятия поправок 2020 г. в Конституцию РФ стоит насущная задача по обеспечению реального, а не декларативного характера обновленных положений Конституции РФ – в том числе ее статьи 69.

Актуальные вопросы правового статуса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока требуют проведения

новых монографических и диссертационных исследований. В рамках настоящей публикации обратим внимание на конкретный вопрос: право таких народов на традиционные виды охоты. Специфику этого права рассмотрим на примере его реализации в Республике Саха (Якутия). Этому субъекту Российской Федерации уделено немалое внимание как в юридических научных исследованиях [2], так и в научных исследованиях по иным специальностям [5].

В последние годы в Республике Саха (Якутия) актуализировались вопросы, связанные с обеспечением права представителей коренных малочисленных народов на традиционную охоту и охотохозяйственную деятельность. Федеральный закон № 82-ФЗ о таком праве прямым текстом не упоминает. Однако это обстоятельство не должно вводить в заблуждение. Так, пункт 1 части 1 статьи 8 гарантирует право малочисленных народов безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

Традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов включает и традиционные виды охоты как составную часть промысла. Соответственно, юридических препятствий для осуществления охоты в местах традиционного проживания для представителей коренных малочисленных народов не имеется.

Из этой же логики исходит Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] (далее – Закон об охоте). Статья 19 данного закона, имеющая наименование «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности» фактически устанавливает льготный правовой режим охоты для представителей коренных малочисленных народов. Так, они имеют право осуществлять охоту в целях поддержания традиционного образа жизни и традиционного хозяйствования свободно, без получения каких-либо дополнительных разрешений. Более того, эта же норма закрепляет право не только личного потребления продукции, полученной в результате охоты, но и реализации этой продукции прочим организациям – фактически в отсутствие государственной регистрации предпринимательской деятельности.

Федеральные органы исполнительной власти, безусловно признавая право коренных малочисленных народов на традиционную охоту, все же стремятся это право конкретизировать. Правительством Российской Федерации в 2009 г. было принято Постановление от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечней мест традиционного проживания и видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России» [12]. При всем значении данного документа представляется, что установление в нормативном порядке мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов должно осуществляться на уровне субъекта РФ, а не на уровне высшего органа исполнительной власти России. На федеральном уровне целесообразнее определить перечень субъектов федерации, в которых проживают такие народы, а конкретные места определяются уже соответствующим региональным правительством (например, Правительством Республики (Саха) Якутия). При этом отметим, что федеральные органы исполнительной власти могут устанавливать лишь перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, а правовой режим таких мест (то есть дозволения, ограничения и запреты) установлены Федеральным законом от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Нельзя не обратить внимание на даты документов. Федеральный закон № 82-ФЗ (о гарантиях коренных малочисленных народов) был принят в 1999 г., закон о правовом режиме территорий их проживания был принят в 2001 г., а распоряжение Правительства РФ, утвердившее перечень таких территорий лишь в 2009 г. Это косвенно подтверждает, что, возможно, субъекты РФ смогут оперативнее решать задачу по установлению перечня территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

В октябре 2024 г. Министерство экологии и природных ресурсов Российской Федерации издало письмо № 29-50/18149-ОГ «Об осуществлении традиционных видов охоты» [13]. Данный документ начинается с цитирования статьи 19 Закона об охоте, упомянутой выше, а затем указывает, что все физические лица, осуществляющие охоту, обязаны иметь охотничий билет. Представителям коренных малочисленных народов в нем проставляется отметка «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетво-

ния личного потребления». То есть по сути Письмо Министерства исходит из того, что само право свободного осуществления охоты на соответствующей территории не освобождает представителя коренного малочисленного народа от обязанности иметь охотничий билет, который, при этом, предоставляется в уведомительном порядке без излишних процедур согласования. Конечно, следует поддержать, что Министерство указывает на необходимость предоставления охотничьего билета представителям коренных (малочисленных) народов без бюрократических проволочек. Однако на примере Республики Саха (Якутия) наглядно видна другая проблема: конкретные коренные малочисленные народы в Якутии могут проживать на значительном удалении от места расположения ведомства, ответственного за выдачу охотничьих билетов. В реалиях республики, превышающей по площади Аргентину или Казахстан, посещение государственного органа для цели получения охотничьего билета, уже само по себе может представлять немалую проблему.

Статья 19 Закона об охоте дважды была предметом проверки Конституционного Суда РФ. Так, в 2019 г. орган конституционного контроля вынес Постановление от 28.05.2019 № 21-П по жалобе гражданина Г.К. Щукина [14]. Заявитель указывал, что он, являясь этническим долганом и председателем семейно-родовой общины коренного малочисленного народа долган, поручил председателям других семейно-родовых общин (среди которых были лица, не имеющие статуса охотника) произвести отстрел северных оленей в количестве 217 особей. Впоследствии Г.К. Щукин был признан виновным в подстрекательстве к незаконной охоте и привлечен к уголовной ответственности. Конституционный Суд РФ, подход, занятый правоприменительными органами, счел противоречащим Конституции РФ. В частности, в Постановлении № 21-П указано, что право на традиционные виды охоты принадлежит всем представителям коренных малочисленных народов, а не только тем, кто имеет статус охотника. Кроме того, члены общины имеют право поручить одному или нескольким членам данной общины произвести охоту на объекты животного мира в лимитах, рассчитанных по совокупному количеству членов общины, а не по количеству членов общины, непосредственно производящих охоту. В противном случае право на использование объектов животного мира было бы поставлено в зависимость от наличия статуса охотника, что воспрепятствовало бы обеспечению жизнедеятельности членов общины.

В 2021 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление от 05.07.2021 № 32-П по жалобе гражданина А.Ф. Данилова [15]. Речь шла о том, что заявитель являлся представителем коренного

малочисленного народа саамов, при этом проживает в благоустроенной квартире в г. Оленегорске и официально трудоустроен. Органы исполнительной власти, а затем и суды пришли к выводу, что при таких обстоятельствах А.Ф. Данилов утратил право на традиционные виды охоты. Тем не менее Конституционный Суд РФ счел, что правоприменительные органы излишне формально подошли к вопросу о связи заявителя с его этносом и землей его предков. Проживание за пределами мест традиционного проживания само по себе не является достаточным основанием для вывода, что такая связь утрачена. При этом в законодательстве должен быть механизм, позволяющий устанавливать взаимосвязи гражданина и коренного малочисленного народа, к которому он себя относит.

В Постановлениях Конституционного Суда РФ по жалобам Г.К. Щукина и А.Ф. Данилова наблюдается разная тональность обращения к законодателю. Если в Постановлении 2019 г. орган конституционного контроля использовал формулировку «законодатель не лишен права совершенствовать правовое регулирование» (а каким образом это делать было оставлено на усмотрение законодателя), а в 2021 г. позиция была уже более жесткая: «федеральному законодателю надлежит уточнить законодательные основы реализации права на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Из приведенной позиции Конституционного Суда РФ следует сразу несколько нюансов.

Во-первых, вышеупомянутое письмо Министерства экологии и природных ресурсов России № 29-50/18149-ОГ, изданное в октябре 2024 г. и предписывающее представителям коренных малочисленных народов иметь охотничьи билеты, вступает в некоторое противоречие с органами конституционного контроля, который, напротив, стремился минимизировать излишний бюрократический формализм.

Во-вторых, ни после Постановления Конституционного Суда РФ 2019 г., ни после Постановления Конституционного Суда РФ 2021 г. законодатель правовое регулирование никоим образом не уточнил и не обновил.

В-третьих, хотя в правовой позиции органа конституционного контроля призыв обращен к федеральному законодателю, региональная государственная власть тоже не может самоустраняться от урегулирования отдельных вопросов традиционных видов охоты.

В контексте последнего замечания особенно интересно обратить внимание на регио-

нальное законодательство Республики Саха (Якутия). Нормативный правовой акт, регулирующий правила охоты в Якутии, был принят в 2013 г. [16] Между тем, традиционные виды охоты, осуществляемые представителями коренных малочисленных народов, он подробным образом не регулирует. И в этом видится существенное упущение данного закона. Есть немало вопросов, требующих внимания именно регионального законодателя. К ним относится, например, юридический механизм определения взаимосвязи гражданина и коренного малочисленного народа (о чем писал Конституционный Суд РФ). Кроме того, на региональном законодательном уровне возможно предусмотреть различные формы взаимодействия между гражданским обществом, общинами коренных малочисленных народов (которые тоже уместно рассматривать как элемент гражданского общества) и государства по вопросам традиционной охотохозяйственной деятельности.

В заключение отметим, что традиционная охотохозяйственная деятельность является основой благополучия коренных малочисленных народов севера. Именно этим обстоятельством обусловлены предусматриваемые законодателем дополнительные гарантии и преференциальные режимы. Если для иных граждан охота является не более чем хобби, то для представителей коренных малочисленных народов это способ обеспечить свою жизнедеятельность в непростых географических и климатических условиях. Следует также заметить, что было бы ошибочным видеть в такой охотохозяйственной деятельности угрозу окружающей среде и животному миру. В силу особых традиций Севера, религии, боготворения, поклонения духам огня, воды, земли и воздуха представители коренных малочисленных народов подчиняются не только собственно юридическим нормам, но и обычаям, которые, в свою очередь, исходят из принципов рационального природопользования и уважения к животному миру.

Список литературы:

- [1] Васильева С.В. Рецензия на монографию Кряжкова В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 140-145.
- [2] Ильина О.Ю. Республика Саха (Якутия) в федеративном пространстве России. Дисс. ... к.ю.н., М. 2016. 206 с.;
- [3] Ким А.Н. Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации: опыт конституционно-правового и сравнительно-институционального исследования. Дисс. ... д.ю.н. М., 2001. 350 с.
- [4] Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
- [5] Присяжный М.Ю. Приоритеты освоения территории Республики Саха (Якутия) в современных условиях позиционирования регионов севера. Автореф. дисс. ... д.г.н. СПб, 2014. 47 с.
- [6] Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 66.
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 86.
- [8] Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 142
- [9] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. № 55.
- [10] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 90.
- [11] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 137.
- [12] Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.
- [13] Письмо Минприроды России от 10.10.2024 № 29-50/18149-ОГ «Об осуществлении традиционной охоты» // СПС «Консультант Плюс»
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке

конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Российская газета. 2021. № 160.

[16] Закон Республики Саха (Якутия) от 19 апреля 2013 года 1193-З № 1279-IV «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453127735> (дата обращения: 18.10.2025)

References:

[1] Vasilyeva S.V. Review of the monograph by Kryazhkov V.A. Indigenous small peoples of the North in Russian law. M.: Norma, 2010. 560 p. // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2011. № 1. S. 140-145.

[2] Ilyina O.Yu. Republic of Sakha (Yakutia) in the federal space of Russia. Diss.... Ph.D., M. 2016. 206 p.;

[3] Kim A.N. Republic of Sakha (Yakutia) as a subject of the Russian Federation: experience in constitutional-legal and comparative-institutional research. Diss.... Doctor of Law M., 2001. 350 s.

[4] Kryazhkov V.A. Indigenous peoples of the North in Russian law. M.: Norma, 2010. 560 s.

[5] Jury M.Yu. Priorities for the development of the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) in modern conditions of positioning the regions of the north. Autoref. diss.... Doctor of Geological Sciences, St. Petersburg, 2014. 47 pp.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of 24.03.2000 No. 255 "On the Unified List of Indigenous Minorities of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 66.

[7] Order of the Government of the Russian Federation of 17.04.2006 No. 536-r "On approval of the list of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2006. № 86.

[8] Federal Law of 20.07.2000 No. 104-FZ "On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 142

[9] Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities" // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 55.

[10] Federal Law of 30.04.1999 No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1999. № 90.

[11] Federal Law of 24.07.2009 No. 209-FZ "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 137.

[12] Order of the Government of the Russian Federation of 08.05.2009 No. 631-r "On Approval of the List of Places of Traditional Residence and Traditional Economic Activities of Indigenous Minorities of the Russian Federation and the List of Types of Traditional Economic Activities of Indigenous Minorities of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 20. Art. 2493.

[13] Letter of the Ministry of Natural Resources of Russia dated 10.10.2024 No. 29-50/18149-OF "On the implementation of traditional hunting" // SPS Consultant Plus

[14] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.05.2019 No. 21-P "In the case of checking the constitutionality of Article 19 of the Federal Law "On Hunting and the Preservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen G.K. Shchukin" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2019. № 4.

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2021 No. 32-P "In the case of verification of the constitutionality of Part 1 of Article 3 of the Federal Law "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation" and Part 1 of Article 19 of the Federal Law "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.F. Danilov" // Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 160.

[16] Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 19, 2013 1193-Z No. 1279-IV "On Hunting and Conservation of Hunting Resources" // Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453127735> (accessed on: 18.10.2025)

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-74-76

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье автором проводится анализ ситуации в стране, где определяется, что в последние годы государством проделана значительная работа по сокращению незаконного распространения и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, масштабов последствий их нелегального оборота, а также по повышению эффективности профилактики, лечения и реабилитации больных наркоманией. Однако ситуация с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в России остается достаточно сложной. В статье приводятся некоторые меры, реализация которых позволит улучшить существующее положение дел.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, профилактика, противодействие, преступление, правоохранительные органы.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF MEASURES TO COUNTER THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the author conducted an analysis in the country, where it was established that in recent years, consistent work has been carried out to reduce the lethal distribution and consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, the scale of the impact of their illegal trafficking, as well as to increase the effectiveness of prevention, treatment and treatment of drug addicts. However, the situation with the illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in Russia remains quite complex. The article provides some measures, the implementation of which will improve the current state of affairs.

Key words: drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, prevention, counteraction, crime, law enforcement agencies.

Деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране осуществляется в соответствии с положениями Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, а также Межведомственного плана мероприятий по ее реализации. Координация этой

работы осуществляется Государственным антинаркотическим комитетом и антинаркотическими комиссиями субъектов Российской Федерации.

К сожалению, несмотря на принимаемые государством меры, наркоситуация в Российской Федерации остается напряженной. Не снижается число зарегистрированных в 2024 году правоохранительными органами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (198 тыс., что на 3,7% больше, чем за аналогичный период

2023 года). Количество выявленных преступлений, связанных со сбытом наркотиков, увеличилось на 7% (135 тыс.).

Фиксируется устойчивое расширение на территории Российской Федерации производственной базы синтетических наркотиков, доминирование которых отмечается на российском наркорынке в последние годы. Продолжают широко применяться для расчетов и легализации доходов от незаконного оборота наркотиков платежные системы международного и национального форматов, электронные биржи, включая криптовалюты [1, с. 175].

Особую озабоченность вызывает деятельность организованной наркопреступности, которая пытается адаптироваться к новым условиям и выстраивать логистические связи с целью осуществления оптовых поставок наркотиков, прежде всего из стран Центрально-Азиатского региона и Латинской Америки [4, с. 166].

В целях совершенствования рассматриваемого направления деятельности представляется целесообразным разработать Межведомственный план по нейтрализации деятельности организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, на период 2026-2030 годов, в том числе предусмотрев:

- выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- пресечение каналов поставки наркотиков на территорию страны, в том числе новых субъектов Российской Федерации, их подпольного производства и распространения, уделив особое внимание противодействию незаконному обороту метадона и других синтетических наркотиков [2, с. 23];
- выявление и раскрытие фактов преступной деятельности, связанной с легализацией доходов от незаконного оборота наркотиков;
- противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, в первую очередь, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий и электронных платежных систем, включая криптовалюты;
- выявление и пресечение коррупционных связей должностных лиц с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков;
- расширение сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран

при реализации мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, в том числе при проведении контролируемых поставок [3, с. 53].

Кроме того, необходимо проработать вопрос о целесообразности установления механизма обращения в доход Российской Федерации принадлежащего лицам, причастным к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также аффилированным с ними лицам, денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, законность происхождения которого не установлена [6, с. 16-170].

Следует также принять меры по повышению эффективности работы, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, а также профилактических мероприятий в данной сфере [5, с. 165].

И, наконец, к числу важных задач относится проработка вопроса о возможности криминализации деяний, связанных с созданием и администрированием цифровых ресурсов для осуществления незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Список литературы:

- [1] Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 173-179.
- [2] Буракова Е.Е., Кукса И.И. Понятие незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научные исследования. – 2020. – №1 (32). – С. 20-25.
- [3] Гаджиев В.Э. Особенности профилактической работы по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 51-54.
- [4] Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Наркоситуация в России как одна из угроз национальной безопасности XXI века // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №2. – С. 162-167.
- [5] Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №4. – С. 158-165.
- [6] Эриашвили Н.Д., Гасанов К.К., Миронова О.А. Национальная безопасность: учеб. – М., 2022. – 273 с.

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1 (в ред. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 302-ФЗ).

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 (в ред. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ).

[9] Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. № 2 ст. 219 (в ред. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ).

References:

[1] Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Information and telecommunication network Internet as one of the most demanded resources in combating illegal drug trafficking // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 3. - P. 173-179.

[2] Burakova E.E., Kuksa I.I. The concept of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances // Scientific research. -2020. - No. 1 (32). - P. 20-25.

[3] Features of preventive work on cases related to illegal drug trafficking // Russian investigator. -2018. - No. 2. - P. 51-54.

[4] Mikhailov B.P., Khazov E.N. The drug situation in Russia as one of the threats to national security of the 21st century // Bulletin of Economic Security. - 2016. - No. 2. - P. 162-167.

[5] Rumyantsev N.V., Khazov E.N., Bogdanov A.V. The main directions of counteracting the use and distribution of narcotic drugs and psychotropic substances among minors // Bulletin of Economic Security. - 2018. - No. 4. - P. 158-165.

[6] Eriashvili N.D., Gasanov K.K., Mironova O.A. National security: textbook. - M., 2022. - 273 p.

[7] The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation of January 7, 2002 No. 1 (Part I) Art. 1 (as amended by Federal Law of July 31, 2025 No. 302-FZ).

[8] The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25 Art. 2954 (as amended by Federal Law of July 31, 2025 No. 282-FZ).

[9] Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" of January 8, 1998 No. 3-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 12, 1998 No. 2, Article 219 (as amended by Federal Law of July 31, 2025 No. 304-FZ).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-77-80

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

БОНДАРЕНКО Юлия Петровна,
аспирант Сибирского юридического университета
кафедры конституционного и административного права,
e-mail: astoria_kovals@mail.ru

Научный руководитель:
БЕКЕТОВ О.И.,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ ОБЪЕКТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В научной статье автором рассматривается правовое регулирование в отношении водных объектов, которые могут находиться в собственности субъектов Российской Федерации. Автором отмечается, что в федеральном и региональном законодательстве отсутствуют определения пруда и обводненного карьера, а также особенности их правового регулирования, что создает сложности в разграничении водных объектов, создает коррупционные риски. Приведены примеры из судебной практики и зарубежного законодательства по данному вопросу. В работе предложены определения пруда и обводненного карьера, рекомендации по принятию законов субъектов по принятию законов об управлении искусственными водоемами, расположенными в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации. Проведен анализ полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области водных отношений. Автором предложена возможность определять в региональном законодательстве случаи обособленного (исключительного) водопользования для государственных нужд.

Ключевые слова: государственная собственность, государственное управление, пруд, обводненный карьер, русловый пруд.

BONDARENKO Yulia Petrovna,
Postgraduate Student, Siberian Law University
Department of Constitutional and Administrative Law

Scientific supervisor:
BEKETOV O.I.,
Doctor of Law, Professor

MANAGEMENT OF WATER BODIES OWNED BY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this scientific article, the author examines the legal regulation of water objects that may be owned by the subjects of the Russian Federation. The author notes that there are no definitions of ponds and flooded quarries in federal and regional legislation, as well as no specific features of their legal regulation, which creates difficulties in distinguishing between water objects and poses corruption risks. The article provides examples from court practice and foreign legislation on this issue. The paper proposes definitions of a pond and a water-filled quarry, as well as recommendations for the adoption of laws by the constituent entities of the Russian Federation on the management of artificial reservoirs located within the boundaries of land plots owned by the constituent entities of the Russian Federation. The paper also analyzes the powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of water management.

Key words: state property, state administration, pond, flooded quarry, riverbed pond.

Водные ресурсы являются одним из важнейших компонентов природной среды, которые играют ключевую роль в жизнедеятельности человека. Следует подчеркнуть, что рациональное использование водных ресурсов способствует развитию федеральной и региональной экономики, а также обеспечению экологической безопасности в Российской Федерации.

В статье 8 Водного кодекса Российской Федерации закрепляется исключительное право собственности Российской Федерации на водные объекты. Между тем в отношении таких водных объектов, как пруд и обводненный карьер, законодатель предусмотрел многообразие форм собственности в зависимости от права собственности на земельный участок.

Необходимо отметить, что в Водном законодательстве Российской Федерации отсутствуют определения понятий пруда и обводненного карьера, что на практике приводит к проблемам в определении конкретного вида водного объекта и впоследствии передаче в собственность юридических, физических лиц таких водных объектов, как водохранилищ, озер, частей рек.

На такую проблему в своих работах обращает внимание ученый Д.О. Сиваков, отмечая необходимость пополнения понятийного аппарата действующего Водного законодательства Российской Федерации [1].

Кроме того, существуют случаи, когда под видом приобретения водных объектов, пруда и обводненного карьера, основной целью сделки является незаконное формирование земельных участков на землях, покрытых поверхностными водами.

Данная проблема особенно актуальна для Республики Татарстан, в которой насчитывается 1328 прудов [2].

Так, органами прокуратуры в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации подаются иски о признании прав собственности отсутствующими на земельные участки и истребовании земельных участков из чужого незаконного владения, в случае если водный объект имеет гидравлическую связь с другими поверхностными водными объектами Российской Федерации.

Например, Нурлатским районным судом Республики Татарстан были удовлетворены в полном объеме соответствующие требования Нурлатского городского прокурора Республики Татарстан. Судом установлено, что испрашиваемый земельный участок располагается в акватории пруда на водотоке р. Тарла, а сам пруд образован путем перегораживания русла (русловой пруд) [3].

Конституцией Российской Федерации установлено, что вопросы владения, пользования и

распоряжения водными ресурсами, водное законодательство, природопользование находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции РФ).

В связи с чем субъекты Российской Федерации вправе в региональном законодательстве устанавливать правовое регулирование в данной сфере.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации направляют в территориальные органы Федерального агентства водных ресурсов информацию о водных объектах, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, для внесения в государственный водный реестр.

Нередко в отношении водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, устанавливается правовой статус памятника природы регионального значения, например, в Челябинской области - Симский пруд, в Санкт-Петербурге - Петровский пруд.

Однако в законодательстве субъектов Российской Федерации, как и в федеральном законодательстве, отсутствуют примеры, где бы устанавливались отличительные признаки пруда и обводненного карьера.

Вопросы разграничения водных объектов в судебной практике разрешаются путем системного толкования норм права.

В частности, Темрюкский районный суд Краснодарского края в решении применяет ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения» (далее - ГОСТ 19179-73), в котором указано, что пруд — это мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км, и делает вывод, что в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица или юридического лица могут находиться только пруды, которые не имеют гидравлической связи с иными водными объектами и находятся за пределами водотоков, то есть замкнутые водоемы, и покрытые ими земли [4].

Д.О. Сиваков отмечает, что «пруды — это небольшие и неглубокие искусственные водоемы, нередко единичные, но могущие составлять каскады или своего рода «вееры». Их глубина, как правило, составляет около 3-5 м, а площадь акватории достигает 1 кв. км. При больших размерах и глубинах мы уже имеем дело с водохранилищами» [5. С. 106-107].

Е.С. Болтанова выделяет следующие разновидности прудов: выкопанные водоемы (пруды-копани) и пруды, созданные путем перегораживания постоянного или временного водотока плотиной (русловой пруд) [6. С. 49].

Ввиду того, что русловый пруд не может существовать без поверхностных вод, образовавшего его ручья или реки, земель под ним, то он находится в федеральной собственности.

Обводненные карьеры образуются вследствие добычи полезных ископаемых открытым способом (путем применения грейферных экскаваторов, землеройных машин и т.д.) и заполнения их водой, атмосферными осадками.

На территории субъектов Российской Федерации существует немалое количество обводненных карьеров, в частности, можно отметить Малыгинский карьер (Владимирская область), Суворовские карьеры (Тульская область), Клы (Республика Татарстан).

Обводненные карьеры отличаются по степени обводненности (обводнённые, частично обводнённые), глубине, уклону берегов, от чего в большей степени зависит целевое назначение обводненных карьеров [7].

Если понятие «пруд» и встречается в специальной литературе, то ни в ГОСТ 19179–73, ни в учебниках, а также иной справочной литературе понятие «обводненный карьер» не встречается совсем.

Таким образом, Водный кодекс Российской Федерации вводит новые понятия, не давая им определения и не обозначая их существенные признаки. Вместе с тем, в законодательстве зарубежных стран, например, в Водном кодексе Республики Беларусь (ст. 1), закреплены соответствующие нормы-дефиниции, кроме того, устанавливаются ограничения для предоставления прудов и обводненных карьеров в аренду для рыбоводства.

Представляется, что для внесения ясности в определении собственников водных объектов, правильной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо данные понятия ввести в оборот, разграничить русловые пруды и обособленные пруды, разрешить вопрос об иных водных объектах, в частности, относятся ли заброшенные накопители промышленных стоков к категории водных объектов.

В целях дальнейшей конкретизации правового режима искусственных водоемов можно дать следующие определения: «Пруд – это обособленный искусственный неглубокий водоем площадью до одного квадратного километра, созданный в целях накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей и нужд; Обводнённый карьер – это обособленный искусственный водоем, образовавшийся на месте открытой выработки общераспространенных полезных ископаемых».

Установить в статье 8 Водного кодекса Российской Федерации, что нахождение в собственности физических и юридических лиц на русловые пруды недопустимо.

Возможно также принятие законов в регионах об управлении искусственными водоемами, расположенными в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации определяют уполномоченные органы государственной власти в области водных отношений, которые могут осуществлять полномочия собственника водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, разрабатывать программы субъектов Российской Федерации по использованию и охране водных объектов, а также устанавливать ставки платы за пользование соответствующими водными объектами.

Полномочия в области водных отношений реализуются высшим исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации (например, Правительством Тамбовской области; Кабинетом Министров Республики Адыгея) либо уполномоченными исполнительными органами субъекта Российской Федерации (например, Министерством природных ресурсов и экологии Омской области).

Водные объекты предоставляются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в пользование по договорам водопользования либо на основании решения о предоставлении водного объекта в зависимости от целей пользования с дальнейшей регистрацией в государственном водном реестре.

В случае предоставления в пользование водного объекта, ввиду его нахождения в собственности субъекта Российской Федерации, к ним обеспечивается свободный доступ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 38 Водного кодекса Российской Федерации, а именно для обеспечения обороны страны и безопасности государства, иных государственных или муниципальных нужд.

Представляется возможным, что в региональном законодательстве случаи обособленного (исключительного) водопользования для государственных нужд могут быть уточнены (например, для реализации масштабных инвестиционных проектов).

Таким образом, в целях повышения эффективности использования имущества, принадлежащего на праве собственности субъектам Российской Федерации, недопущения коррупции, необходима конкретизация правового регулиро-

вания в области управления искусственных водоемов, расположенных в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности.

Список литературы:

[1] Сиваков Д. О. К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России // Журнал российского права. — 2018. — №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sostoyanii-iperspektivah-razvitiya-vodnogo-prava-rossii> (дата обращения: 04.10.2025).

[2] Водные объекты Республики Татарстан : Гидрографический справочник / А. Т. Горшкова, О. Н. Урбанова, Н. Б. Бортникова [и др.] ; Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан; Институт проблем экологии и недропользования; Академии наук Республики Татарстан. – Казань : ООО «Издательство Фолиант», 2018. – 512 с.

[3] Решение Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 16 февраля 2025 г. по делу № 2-20/2025// Судебные и нормативные акты РФ: интернет-ресурс. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9O2SJsuM1Oow/?regular-txt> (дата обращения: 04.10.2025).

[4] Решение Темрюкский районный суд Краснодарского края в решении от 16 августа 2023 г. по делу № 2-2413/2023// Темрюкский районный суд Краснодарского края: интернет-ресурс. – URL: <https://temruksky.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.10.2025).

[5] Сиваков Д.О. Правовой режим земель водного фонда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 209 с.

[6] Болтанова Е.С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. – 457 с.

[7] Шайхулина, М. В. Классификация обводненных карьеров // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 346-348. URL: <https://moluch.ru/archive/242/55873>

References:

[1] Sivakov D.O. On the state and prospects of development of the water law of Russia//Journal of Russian Law. — 2018. — №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sostoyanii-iperspektivah-razvitiya-vodnogo-prava-rossii> (дата обращения: 04.10.2025).

[2] Water bodies of the Republic of Tatarstan: Hydrographic reference book/A. T. Gorshkova, O. N. Urbanova, N. B. Bortnikov [and others]; Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan; Institute of Environmental and Subsoil Use Problems; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. - Kazan: Tome Publishing House LLC, 2018. - 512 s.

[3] Decision of the Nurlatsky District Court of the Republic of Tatarstan dated February 16, 2025 in case No. 2-20/2025//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: Internet resource. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9O2SJsuM1Oow/?regular-txt> (access date: 04.10.2025).

[4] The decision of the Temryuk District Court of the Krasnodar Territory in the decision of August 16, 2023 in case No. 2-2413/2023//Temryuk District Court of the Krasnodar Territory: an Internet resource. - URL: <https://temruksky.krd.sudrf.ru/> (access date: 04.10.2025).

[5] Sivakov D.O. Legal regime of water fund lands: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2004. - 209 s.

[6] E.S. Boltanova. Ecological and legal basis for regulating the development of land by buildings and structures in Russia: dis.... Dr. Jurid. sciences. Tomsk, 2014. - 457 p.

[7] Shaikhulina, M.V. Classification of flooded quarries//Young scientist. — 2019. — № 4 (242). - S. 346-348. URL: <https://moluch.ru/archive/242/55873>

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-81-85

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
Преподаватель кафедры «Защита
окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный
технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФСИН РОССИИ И МЧС РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается то, что взаимодействие между Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН) России и Министерством по чрезвычайным ситуациям (далее – МЧС) России является важным аспектом обеспечения гражданской безопасности в стране. Проведение мероприятий по гражданской обороне требует эффективного сотрудничества и координации действий между указанными ведомствами для минимизации рисков и обеспечения защиты населения. Оптимальное взаимодействие ФСИН и МЧС позволяет оперативно реагировать на различные угрозы, связанные с природными катастрофами, техногенными авариями или другими чрезвычайными ситуациями. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты сотрудничества между указанными органами при проведении мероприятий по гражданской обороне и выявим ключевые моменты успешного партнерства для обеспечения безопасности граждан.

Ключевые слова: МЧС России, ФСИН России, гражданская оборона, чрезвычайные ситуации, безопасность.

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of Environmental
Protection and Water Management,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education, Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Department of Physical Fitness and Sports

ON THE ISSUE OF COOPERATION BETWEEN THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AND THE MINISTRY OF EMERCOM OF RUSSIA WHEN CONDUCTING CIVIL DEFENSE EVENTS

Annotation. *This article examines how cooperation between the Federal Penitentiary Service (hereinafter referred to as FSIN) of Russia and the Ministry of Emergency Situations (hereinafter referred to as EMERCOM) of Russia is an important aspect of ensuring civil security in the country. Civil defense activities require effective cooperation and coordination between these agencies to minimize risks and ensure public safety. Optimal cooperation between the FSIN and EMERCOM enables a prompt response to various threats associated with natural disasters, man-made accidents, and other emergencies. In this article, we will examine the key aspects of cooperation between these agencies during civil defense activities and identify the key elements of a successful partnership to ensure citizen safety.*

Key words: *Ministry of Emergency Situations of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia, civil defense, emergency situations, security.*

Важным аспектом обеспечения гражданской обороны в России является взаимодействие между Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) и Министерством чрезвычайных ситуаций (МЧС). Обе эти службы имеют ключевое значение в обеспечении безопасности населения в случае различных чрезвычайных ситуаций, включая аварии, природные катастрофы, террористические акты и другие угрозы.

Роль ФСИН России и МЧС России в гражданской обороне заключается в обеспечении эффективной защиты населения и объектов от опасностей, а также в оказании помощи и поддержки пострадавшим в чрезвычайных ситуациях [1, С. 80].

Обе службы имеют свои области компетенции, но сотрудничество между ними играет решающую роль в обеспечении всесторонней защиты населения.

Основными принципами сотрудничества между ФСИН России и МЧС России в рамках гражданской обороны являются:

1. Координация действий: Обе службы должны эффективно взаимодействовать при проведении мероприятий по гражданской обороне, координируя свои действия и обмен информацией для обеспечения максимальной эффективности и оперативности реагирования на угрозы.

2. Обмен опытом и знаниями: Важно, чтобы сотрудники ФСИН и МЧС обменивались опытом и знаниями в области гражданской обороны, участвовали в совместных тренировках и учениях, чтобы быть готовыми к совместным действиям в чрезвычайных ситуациях.
3. Совместные учения и тренировки: ФСИН и МЧС регулярно проводят совместные учения и тренировки по сценариям чрезвычайных ситуаций, чтобы проверить готовность к совместным действиям и выявить возможные проблемы и улучшить их.
4. Взаимодействие в чрезвычайных ситуациях: В случае чрезвычайных ситуаций, ФСИН и МЧС должны оперативно взаимодействовать, оказывая помощь и поддержку друг другу, чтобы минимизировать ущерб и защитить население от угроз.
5. Совместное обучение: Сотрудники ФСИН и МЧС должны проходить совместное обучение и подготовку в рамках гражданской обороны, чтобы быть готовыми к совместным действиям и эффективно работать в экстремальных ситуациях.

Таким образом, сотрудничество между ФСИН России и МЧС России в области гражданской обороны играет важную роль в обеспечении безопасности и защите населения в случае чрезвычайных ситуаций.

вычайных ситуаций. Координация действий, обмен опытом, совместные учения и тренировки, взаимодействие в чрезвычайных ситуациях и совместное обучение являются ключевыми принципами сотрудничества, позволяющими обеим службам эффективно выполнять свои функции и обязанности в области гражданской обороны.

Совместные мероприятия ФСИН России и МЧС России имеют важное значение для обеспечения гражданской обороны страны. Опыт совместной работы двух ведомств показывает, что совместные усилия способствуют более эффективному реагированию на возможные чрезвычайные ситуации и более успешной реализации различных мероприятий по гражданской обороне. Одним из примеров успешного сотрудничества ФСИН России и МЧС России является совместное проведение тренировок и учений по защите населения и объектов от чрезвычайных ситуаций. В рамках таких мероприятий специалисты обеих ведомств совместно разрабатывают планы действий, координируют свои усилия и обмениваются опытом. Это позволяет повысить уровень подготовки сотрудников и обеспечить более эффективное взаимодействие в случае чрезвычайных ситуаций. Кроме того, ФСИН России и МЧС России активно сотрудничают в области обмена информацией и координации действий в чрезвычайных ситуациях. Обмен опытом и информацией позволяет обеим ведомствам оперативно реагировать на угрозы и решать возникающие проблемы с минимальными потерями.

Такое взаимодействие также способствует оптимизации ресурсов и повышению эффективности проводимых мероприятий. Работа в тесном сотрудничестве позволяет эффективно использовать имеющиеся возможности и обеспечить максимальную защиту населения и объектов в случае чрезвычайных ситуаций.

Однако, несмотря на успешный опыт совместной работы, всегда есть возможность для улучшения взаимодействия ФСИН России и МЧС России. Одной из перспектив развития сотрудничества может быть дальнейшее углубление совместных тренировок и учений, а также расширение сферы взаимодействия на другие аспекты гражданской обороны [2, С. 200-202].

С учетом изменяющейся обстановки и новых вызовов, стоящих перед ведомствами, важно постоянно совершенствовать сотрудничество и координацию действий. Только так можно обеспечить максимальную защиту населения и объектов в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Грамотное взаимодействие ФСИН России и МЧС России является важным элементом гражданской обороны страны и способствует общей безопасности граждан.

Важным аспектом сотрудничества между Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) России и Министерством чрезвычайных ситуаций (МЧС) России является координация действий при проведении мероприятий по гражданской обороне. Особенно важно обеспечить эффективное взаимодействие учреждений в условиях чрезвычайных ситуаций, чтобы минимизировать ущерб и обеспечить безопасность населения.

Один из ключевых аспектов успешного взаимодействия между ФСИН и МЧС при проведении мероприятий по гражданской обороне – это координация действий. Каждое учреждение имеет свои специфические задачи и функции, поэтому важно четко определить роли и ответственность каждого участника процесса. Координация действий позволяет избежать дублирования усилий, оптимизировать использование ресурсов и повысить эффективность проводимых мероприятий.

Основой успешной координации действий является разработка единой стратегии и плана действий. Важно, чтобы обе стороны понимали цели и задачи проводимых мероприятий, а также знали свои роли и функции в рамках совместной работы. Это позволяет избежать недопониманий и конфликтов в процессе взаимодействия.

Следующим важным шагом в обеспечении эффективного взаимодействия между ФСИН и МЧС является обучение и тренировка сотрудников обеих организаций. Подготовленный и компетентный персонал способен быстро и эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации, соблюдать установленные процедуры и координировать свои действия с партнерами из другого ведомства [3, С. 1089-1091].

Кроме того, важным аспектом является использование современных технологий и оборудования для обеспечения связи и координации действий между ФСИН и МЧС. Использование единой информационной системы, средств связи и средств наблюдения позволяет оперативно информировать друг друга о ситуации, принимать обоснованные решения и координировать операции.

Наконец, для обеспечения эффективного взаимодействия между ФСИН и МЧС необходимо установить постоянный механизм обратной связи и анализа проведенных мероприятий. Регулярные совещания, отчеты о выполненных задачах, анализ ошибок и рекомендаций – все это позволяет повысить эффективность работы и улучшить координацию действий в будущем.

Таким образом, эффективное взаимодействие между ФСИН и МЧС при проведении мероприятий по гражданской обороне возможно при

условии четкой координации действий, разработки единой стратегии, обучения персонала, использования современных технологий и установления механизма обратной связи. Только совместные усилия и грамотное планирование позволяют обеспечить безопасность населения в случае чрезвычайных ситуаций.

Обучение и подготовка сотрудников ФСИН и МЧС играют ключевую роль в обеспечении гражданской обороны и реагировании на чрезвычайные ситуации [4, С. 30-35]. Сотрудники этих ведомств должны обладать определенными навыками и знаниями, чтобы эффективно справляться с задачами по защите населения и объектов от различных угроз.

Взаимодействие между ФСИН и МЧС начинается с обучения сотрудников, где они учатся работать в команде, координировать действия и принимать решения в экстренных ситуациях. Ключевыми аспектами этого сотрудничества являются:

1. Совместные тренировки и учения. Проведение совместных тренировок и учений помогает сотрудникам ФСИН и МЧС понять специфику работы друг друга, научиться эффективно взаимодействовать и координировать свои действия в экстренных ситуациях. Практические занятия позволяют повысить профессиональный уровень сотрудников обеих служб и готовность к совместной работе.
2. Обучение специальным навыкам. Сотрудники ФСИН и МЧС получают специальное обучение по методам и техникам гражданской обороны, эвакуации населения, оказанию первой помощи и тушению пожаров. Эти навыки необходимы для эффективного реагирования на различные чрезвычайные ситуации и спасения жизней людей.
3. Обмен опытом и знаниями. Важной частью сотрудничества между ФСИН и МЧС является обмен опытом и знаниями. Сотрудники обеих служб могут делиться своими знаниями и опытом работы, что способствует повышению квалификации и эффективности их действий в чрезвычайных ситуациях.
4. Регулярное обновление знаний и навыков. В условиях быстро меняющейся обстановки и новых угроз необходимо постоянно обновлять знания и навыки сотрудников ФСИН и МЧС. Проведение регулярных курсов, тренингов и учений позволяет поддерживать высокий уровень подготовки кадров и готовности к действиям в экстренных ситуациях.

Таким образом, обучение и подготовка сотрудников ФСИН и МЧС являются важными

элементами их сотрудничества при проведении мероприятий по гражданской обороне. Постоянное развитие профессиональных навыков, обмен опытом и координация действий позволяют повысить эффективность работы обеих служб и обеспечить безопасность населения в случае чрезвычайных ситуаций.

В заключение, разработка и реализация стратегий развития партнерства между ФСИН России и МЧС России имеет стратегическое значение для обеспечения безопасности населения и эффективной гражданской обороны. Тесное сотрудничество и взаимодействие в чрезвычайных ситуациях позволяют обоим ведомствам эффективно выполнять свои функции и обеспечивать безопасность граждан в различных ситуациях.

Список литературы:

- [1] Колеватов, А. В. Тактико-специальная подготовка. Гражданская оборона в уголовно-исполнительной системе / А. В. Колеватов, Е. С. Кузьмичев, М. В. Барынкин. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – 80 с. – ISBN 978-5-93035-779-0. – EDN JVLOZB.
- [2] Каменева, А. Ю. Организация гражданской обороны в уголовно-исполнительной системе / А. Ю. Каменева // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права, психологии и педагогики: Сборник научных статей обучающихся ВИПЭ ФСИН России. В 2-х частях / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Том Часть 1. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 200-203. – EDN LWLFBR.
- [3] Орлова, П. И. Организация гражданской обороны в уголовно-исполнительной системе России / П. И. Орлова, М. М. Горбунова // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Иваново, 23 ноября 2023 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2023. – С. 1089-1092. – EDN CCGWRV.
- [4] Баракин, Е. Ю. Нормативно-правовые основания подготовки населения и сотрудников МЧС России в области гражданской обороны / Е. Ю. Баракин // Актуальные проблемы и инновации в обеспечении безопасности: Сборник материалов Дней науки с международным участием, Ека-

теринбург, 06–10 декабря 2021 года / Уральский институт ГПС МЧС России. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, 2022. – С. 30-37. – EDN JTMNRE.

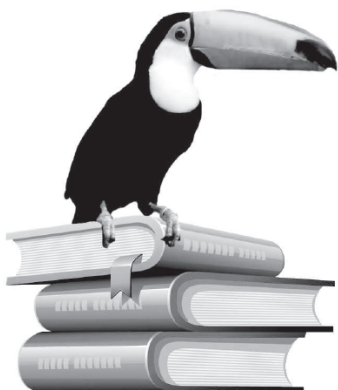
References:

[1] Kolevaton, A.V. Tactical and special training. Civil defense in the penal system/A. V. Kolevaton, E. S. Kuzmichev, M. V. Barynkin. - Vladimir: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. - 80 p. - ISBN 978-5-93035-779-0. – EDN JVLOZB.

[2] Kameneva, A. Yu. Organization of civil defense in the penal system/A. Yu. Kameneva//Scientific view of modern youth on current problems of law, psychology and pedagogy: Collection of scientific articles by students of the VIP of the Federal Penitentiary Service of Russia. In 2 parts/Under the general editorship of V.N. Nekrasov. Volume Part 1. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2021. - S. 200-203. – EDN LWLFBR.

[3] Orlova, P.I. Organization of civil defense in the penitentiary system of Russia/P.I. Orlova, M.M. Gorbunova//Fire and emergency safety: collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, November 23, 2023. - Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters,” 2023. - S. 1089-1092. – EDN CCGWRV.

[4] Barakin, E. Yu. Regulatory and legal grounds for training the population and employees of the EMERCOM of Russia in the field of civil defense/E. Yu. Barakin//Current problems and innovations in ensuring security: Collection of materials of the Days of Science with international participation, Yekaterinburg, December 06-10, 2021/Ural Institute of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia. Volume Part 1. - Yekaterinburg: Ural Institute of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, 2022. - S. 30-37. – EDN JTMNRE.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-86-91

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ИЗВАРИНА Юлия Юрьевна,

Кандидат юридических наук,

Старший преподаватель кафедры трудового права,

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

Саратов, Россия,

e-mail: caramelk@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Анализ регионального опыта законодательного регулирования развития кадрового потенциала и содействия занятости в субъектах РФ представляется особенно актуальным в аспекте введения в действие обновленного федерального законодательства в сфере занятости населения. В статье, основываясь на проведенном анализе состояния трудовых ресурсов и рынка труда регионов, прогнозируемых тенденций, предлагается вывод о необходимости дальнейшей разработки основных направлений применения положительного опыта и лучших практик различных субъектов РФ.

Ключевые слова: Занятость, кадровый потенциал, региональная программа, рынок труда, трудоустройство.

IZVARINA Yulia Yurievna,

Candidate of Legal Sciences,

Senior Lecturer of the Labour Law Department

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

PROSPECTIVE DIRECTIONS OF REGULATORY REGULATION OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT AND EMPLOYMENT PROMOTION IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Analysis of regional experience in legislative regulation of the development of human resources and promotion of employment in the constituent entities of the Russian Federation seems especially relevant in terms of the introduction of updated federal legislation in the field of employment. The article, based on the analysis of the state of labor resources and the regional labor market, predicted trends, proposes a conclusion about the need for further development of the main directions for applying positive experience and best practices of various constituent entities of the Russian Federation.

Key words: Employment, human resources, regional program, labor market, employment.

Формирование кадрового потенциала, способствующего развитию страны, является одной из основных задач в процессе создания условий, соответствующих актуальным запросам экономики. Планирование кадрового развития следует проводить не только на федеральном, но региональном уровне [1, с. 79]. Во многих регионах Российской Федерации проблема профессионального самоопределения граждан в соответствии с личностными особенностями и потребностями рынка труда опреде-

лена как наиболее актуальная для удовлетворения потребности экономики регионов в квалифицированных кадрах в соответствии с перспективами развития рынка труда, что подтверждается наличием комплексных программ профориентационного сопровождения населения. В Москве действует комплексная программа «Школа-профориентация», в Республике Татарстан в рамках программы «Содействие занятости населения» реализуется подпрограмма «Популяризация рабочих и инженерных профессий», программы

профориентации приняты в Свердловской и Челябинской областях. Комплексные планы мероприятий по профориентации обучающихся реализуются в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах. Также, организация работы по анализу и сбору успешных подходов содействия занятости и карьерного сопровождения в различных субъектах РФ способствует формированию эффективных каналов для обмена практиками между регионами.

Развитие кадрового потенциала и содействия занятости в г. Москве:

Московская служба занятости – одна из передовых в стране, в ее структуру входит более 50 подразделений. Новая инфраструктура службы занятости г. Москвы: 1. Специализированный центр «Моя карьера» для людей с особыми потребностями 2. Флагманский центр «Моя работа», универсальный офис с расширенным набором услуг 3. Кадровый хаб и корпоративная академия «Моя работа» 4. Флагманский центр «Моя работа», представляющий собой экосистему полного цикла для начинающих предпринимателей и самозанятых 5. Флагманский центр «Моя работа» для жителей Зеленограда, желающих найти работу рядом с домом 6. Специализированный центр «Хочу помогать своим» офис трудоустройства для участников СВО и их близких клиентоориентированных офисов рядом с домом, базовые сервисы с высокой доступностью. Трендами рынка труда в г. Москве являются: высокая потребность в рабочих и инженерно-технических кадрах, развитие альтернативных форм занятости (численность самозанятых в г. Москва 1, 3 млн.), активная цифровизация и непрерывное обучение (95% москвичей постоянно учатся и повышают квалификацию). В настоящее время в г. Москве сформированы несколько ключевых программ занятости (в том числе, с возможностью трудоустройства на летний период) для определенных категорий подростков: из семей со сложной жизненной ситуацией (в т.ч. низким уровнем доходов, конфликтах в семье), если подросток состоит на учете в социальных службах, также, для подростков из семей участников СВО.

Особого внимания заслуживает инновационный подход к занятости инвалидов на территории г. Москвы. В соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 6 сентября 2011 г. № 420-ПП «О государственной программе города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы», в целях индивидуальной адресной помощи каждому соискателю и перехода на современные методы поиска работы, стандарты качества обслуживания в городе Москве реализуется новый подход к трудоустройству соиска-

телей, являющихся инвалидами, включающий: формирование базы «ТОП-500 резюме» мотивированных соискателей, организацию клуба «Хочу работать» – площадки для прямых встреч соискателей с представителями работодателей, индивидуальный подбор персонала из числа соискателей, являющихся инвалидами, на квотируемые рабочие места.

Реализация проекта «Интерактивный портал городской службы занятости населения города Москвы» обеспечивает информирование населения и работодателей в сфере содействия занятости (поиск ближайшего отдела трудоустройства, законодательство и др.), предлагает дистанционное решение вопросов содействия занятости (поиск вакансий, банк профессиональных программ и др.), а также заменяет личное посещение отдела трудоустройства на электронное взаимодействие через прохождение процедуры регистрации. Непосредственно для инвалидов представлен раздел «Трудоустройство особых категорий граждан», а также «Банк вакансий для особых категорий граждан»[2].

Электронный ресурс позволяет удаленно решить значительное число актуальных вопросов при трудоустройстве:

- подача заявления (запроса) в форматах поиска постоянной/ временной работы и общественных работ;
- сервис самостоятельного поиска вакансий заявителями в базе вакансий службы занятости Москвы;
- СМС-информирование и СМС-оповещения (предложения услуг, появление)
- вакансии, приглашение на мероприятия по трудоустройству и пр.)
- на портале выложены наглядные видеоподсказки, помогающие определиться с должностью и карьерными приоритетами, выбрать стратегию поиска работы, составить привлекательное резюме и успешно пройти собеседование
- услугу «Содействие в поиске подходящей работы» можно получить, отправив электронное заявление на портале, услуга предоставляется дистанционно при обработке заявления и на личной консультации с карьерным консультантом ЦЗН.
- если гражданин примет решение начать ведение предпринимательской деятельности, то следующий этап — разработка бизнес-плана. На портале возможно подать заявку на подготовку бизнес-плана. Сотрудники центра занятости предоставят необходимую справочную информацию для его подготовки, а также выскажут замечания и предложения к проекту, которые необходимо учесть. На портале граждан информи-

руют о том, что в рамках оказания услуги предусмотрено предоставление единовременной финансовой помощи в размере фактически понесенных и отраженных в бизнес-плане затрат на широкий перечень услуг: на оплату нотариальных действий и услуг правового и технического характера, на приобретение бланочной документации, на приобретение эквайринга, на изготовление печатей, штампов, рекламных материалов, на оплату расходов на государственную регистрацию ИП, создаваемого юридического лица, крестьянского (фермерского) хозяйства, на приобретение принтера для печати термоэтикеток, на приобретение квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи, включая приобретение защищенного носителя и соответствующей лицензии, необходимой для использования усиленной квалифицированной электронной подписи, на оплату регистрации на платформах-агрегаторах (маркетплейсах), предназначенных для продвижения и реализации товаров, работ, услуг не более 10 200 рублей.

Следует также отметить важность высокого уровня развития нормативно-правовой базы, регулирующей институт занятости в г. Москве. В частности, к несомненным достоинствам закона города Москвы «О занятости населения в городе Москве», можно отнести: разработанные законодателем основные принципы реализации государственной политики в области содействия занятости населения в городе Москве, основы участия профессиональных союзов в обеспечении занятости населения, предусмотренную социальную экспертизу проектов государственных программ города Москвы в целях выявления их влияния на создание и сохранение рабочих мест в городе Москве, дополнительную социальную и материальную поддержку безработных граждан и иных категорий граждан, содействие социально-трудовой адаптации лиц, в том числе детей и молодежи с ограничениями жизнедеятельности, способных выполнять отдельные виды работ, содействие занятости женщин, испытывающих трудности в поиске работы [3].

Развитие кадрового потенциала и содействия занятости в Свердловской области:

В Свердловской области приняты и реализуются: Постановление Правительства Свердловской области от 15.08.2012 № 873-ПП «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов Свердловской области», постановление Правительства Свердловской области от 15.10.2009 № 1409-ПП «О мероприятиях по обеспечению прогнозирования подготовки и переподготовки

специалистов для организаций, расположенных на территории Свердловской области». Основным нормативным актом региона в сфере обеспечения развития кадрового потенциала и содействия занятости является Межотраслевая стратегия развития условий функционирования рынка труда и занятости населения Свердловской области на период до 2035 года (далее – Межотраслевая стратегия). Целью реализации Межотраслевой стратегии является удовлетворение потребности рынка труда в оптимально сбалансированных по количеству и качеству кадрах и создание равных возможностей для обеспечения занятости жителей Свердловской области.

Основными принципами реализации Межотраслевой стратегии являются:

- 1) обеспечение гарантий права граждан на труд;
 - 2) учет особенностей развития Свердловской области и муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области;
 - 3) открытость и доступность информации об управлении трудовыми ресурсами и принимаемых решениях в области реализации государственной политики в сфере труда и занятости [4].
- Стратегия содержит углубленный межотраслевой анализ трудового потенциала Свердловской области, что позволило выявить комплекс проблем рынка труда Свердловской области: дефицит квалифицированных кадров по отдельным профессиям и специальностям на предприятиях машиностроительного, горно-металлургического и лесопромышленного комплексов, легкой, химической и фармацевтической промышленности, строительного и агропромышленного комплексов, в медицинских организациях, а также, существенные недостатки системы профессионального образования, которая не в полной мере удовлетворяет потребности предприятий в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов. Выделены основные задачи Межотраслевой стратегии, каждая задача имеет четко обозначенные: метод достижения (основные мероприятия), результат реализации метода (основного мероприятия), срок реализации метода, ключевые показатели (критические точки), на решение которых направлена задача. Задачами Межотраслевой стратегии являются: формирование актуальной и прогнозной кадровой потребности, снижение дисбаланса в кадровом обеспечении муниципальных образований, расположенных на территории Свердлов-

ской области, социально-экономическое развитие муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, ослабление экономических ограничений, сдерживающих перемещение граждан по территории Свердловской области в целях осуществления трудовой деятельности.

Межотраслевая стратегия имеет разработанную законодателем технологию реализации, механизм реализации Межотраслевой стратегии это осуществление мероприятий в рамках действующих программ, проектов, стратегий исполнительных органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. На территории региона разработан широкий перечень проектов, направленных на достижение целей стратегии, которые в целом способствуют развитию кадрового потенциала и содействию занятости населения региона, к ним относятся: 1) проект «Сбалансированный рынок труда» Стратегии социально экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы, утвержденной Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы» 2) проект «Уральская инженерная школа» Стратегии–2030 3) проект «Педагогические кадры XXI века» Стратегии–2030 4) проект «Новая индустриальная инфраструктура» Стратегии–2030 5) проект «Импульс для предпринимательства» Стратегии–2030 6) региональный проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» региональной программы «Производительность труда и поддержка занятости» на 2019–2024 годы 7) региональный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет на территории Свердловской области»

Уникальность принятой программы выражена в ее междисциплинарном характере, что выражается в оценке и анализе развития сферы обеспечения развития кадрового потенциала и содействия занятости на основе широкого научно-статистического анализа рынка труда и сопутствующих институтов, например: анализ влияния иностранных работников на рынок труда Свердловской области, в том числе по видам экономической деятельности, динамики изменения основных показателей рынка труда Свердловской области, анализ трудового потенциала Свердловской области, данные исследования позволили выявить комплекс проблем рынка труда

Свердловской области, который представлен в виде SWOT-анализа рынка труда Свердловской области. Данную разработанную SWOT-матрицу рынка труда Свердловской области составляют: S – конкурентные преимущества (сильные стороны), W – внутренние сдерживающие факторы (слабые стороны), O – возможности внешней среды, T – угрозы со стороны внешней среды. На основе разработанной матрицы можно определить основные «точки роста», которые могут способствовать развитию рынка труда и улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Развитие кадрового потенциала и содействия занятости в г. Санкт-Петербург:

Реализация мер активной политики занятости населения на рынке труда, ориентированных на повышение жизненных перспектив, улучшение социального и психологического самочувствия незанятых граждан, ищущих работу, призвана повысить уровень занятости населения. В связи с реализацией в Санкт-Петербурге Федерального закона «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», а также во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2579-р КТЗН с 2021 года участвует в пилотной апробации механизмов организации государственных услуг в социальной сфере. Для формирования государственного социального заказа и апробации механизмов организации оказания государственных услуг в социальной сфере на территории Санкт-Петербурга определена государственная услуга по сопровождению при содействии занятости инвалидов. В 2020 году сформирован Региональный центр компетенций (РЦК) в сфере производительности труда в Санкт-Петербурге, который является региональным оператором внедрения инструментов повышения производительности труда на предприятиях в рамках реализации национального проекта «Производительность труда». На базе РЦК работает региональная учебная площадка, имитирующая реальный производственный процесс – Фабрика процессов. Фабрика процессов – это деловая игра, во время которой сотрудники предприятий в реальном производственном процессе получают практический опыт применения инструментов бережливого производства, а также имеют возможность оценить, как улучшения влияют на операционные и экономические показатели деятельности производства. В целях сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи в Санкт-Петербурге разработана Концепция развития системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодежи Санкт-Петербурга (далее – Концеп-

ция). Концепцией определяются цели, принципы, направления и механизмы, обеспечивающие развитие системы профессионального самоопределения детей и молодежи. Является стратегическим документом по развитию Системы, обеспечивающей оптимальное использование образовательно-производственных и других профориентационно значимых ресурсов Санкт-Петербурга на основе механизмов государственной (региональной) координации межведомственного взаимодействия, государственно-частного партнерства и сетевого взаимодействия. Реализация Программы позволяет достичь следующих результатов: повышение вовлеченности молодежи в занятость; снижение уровня безработицы среди молодежи; повышение уровня трудоустройства выпускников образовательных организаций; снижение рисков незанятости молодежи из социально уязвимых групп населения. В рамках реализации данной Программы создан интернет-портал «Студентор» (далее - Портал) для онлайн-взаимодействия студентов, выпускников образовательных организаций и работодателей Санкт-Петербурга. Основной задачей Портала является создание единого информационного пространства для организации взаимодействия между обучающимися, работодателями и образовательными организациями Санкт-Петербурга с возможностями интерактивного обмена информацией. Портал - это первый шаг к использованию систем искусственного интеллекта в карьерном управлении, целевом поиске кадров и трудоустройстве. Портал призван обеспечивать эффективный поиск, формируя для каждой вакансии рейтинг подходящих специалистов, а для каждого соискателя - рейтинг подходящих вакансий. Отличие Портала от классических сайтов состоит в том, что вместо стандартных «вакансий» и «резюме» используются неструктурированные запросы работодателя и «цифровой след» (курсовые, дипломные, выпускные квалификационные работы, статьи и др.) студента, которые содержатся в информационных системах образовательной организации.

Развитие кадрового потенциала и содействия занятости Самарская область:

В Самарской области действует государственная программа «Содействие занятости населения Самарской области на 2019-2030 годы» [5]. Традиционными формами работы по содействию занятости инвалидов, реализуемыми министерством труда, разработаны инновационные формы работы, которые были одобрены АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее - АСИ). В 2023 году министерством труда реализован проект создания на региональном портале государ-

ственных и муниципальных услуг (далее - РПГУ) мультисервиса «Трудовая инклюзия», который стал драйвером для выхода инвалидов в социально - трудовое пространство и является единой точкой входа и аккумулятором максимально полного перечня услуг и ссылок, необходимых для включения инвалида в трудовую деятельность. Сервис содержит два блока информации об услугах - для граждан и работодателей. Информация адаптирована для просмотра инвалидами различных нозологий [6].

Сервисы платформы «Трудовая инклюзия» включают в себя: услуги в сфере занятости населения; услуги социальной службы; информацию об услугах бюро медико-социальной экспертизы; информацию об образовательных услугах; информацию о проектах и мероприятиях, реализуемых общественными организациями для инвалидов; информацию о возможности инжиниринга и реинжиниринга рабочих мест для инвалидов различной нозологии в 3D-формате. Мультисервис обеспечивает возможность проактивного, адресного информирования инвалидов о значительной части услуг. В целях информирования работодателей и оказания им методологической помощи по организации рабочих мест для инвалидов министерством труда совместно с АСИ был запущен проект по созданию интерактивной платформы виртуальных моделей рабочих мест для граждан с ограниченными возможностями здоровья с учетом их профессии и вида заболевания в 3D-формате (orm-invalid.samregion.ru), которая содержит информацию об «идеальных» рабочих местах по 3 нозологиям (с нарушениями опорно-двигательного аппарата; зрения; слуха и речи). Интерактивная платформа адаптирована для слабовидящих посетителей, которые имеют возможность выбрать необходимые параметры для комфортного просмотра контента сайта. Использование сайта позволяет работодателям и инвалидам: увидеть примеры оснащения рабочих мест для инвалидов соответствующим оборудованием и элементами доступности в зависимости от их вида заболевания и профессии; ознакомиться с перечнем предприятий и организаций, специализирующихся на производстве и поставке элементов доступности и технических средств реабилитации, узнать их технические характеристики; задать эксперту интересующий вопрос в сфере создания доступной среды для инвалидов. В 2023 году данный проект министерства труда Самарской области был рекомендован Минтрудом России и комиссией Госсовета по направлению «Социальная политика» к массовому тиражированию в регионах. В рамках региональной программы также реализуется комплексный проект, нацеленный на вовлечение молодежи в экономику региона и уменьшение оттока молодых

людей из Самарской области - Клуб занятой молодежи. Клуб занятой молодежи - это открытая мультимедийная дискуссионная площадка с обучающими и тренинговыми элементами для молодых людей - студентов образовательных организаций. Молодежь получает навыки самопрезентации перед работодателем, делового этикета, поведения в трудовом коллективе, преодоления стресса на собеседовании. Для этого в работу Клуба приглашаются психологи, представители бизнеса, кадровые специалисты.

С учетом проведенного анализа состояния трудовых ресурсов и рынка труда регионов, прогнозируемых тенденций, принимая во внимание цели и задачи реализации государственной политики в сфере занятости и развития кадрового потенциала регионов, необходима дальнейшая разработка основных направлений имплементации положительного опыта и лучших практик различных субъектов РФ в разрезе потребностей муниципальных образований, расположенных на территории регионов.

Список литературы:

[1] Калюгина С.Н., Шаталова О.И., Мухорьнова О.А. Нормативно-правовое и методическое обеспечение кадрового развития Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях // «Вестник АГУ, сер. «Экономика». Выпуск 4 (270) 2020. С. 79.

[2] Информационные данные Интерактивного портала Центра занятости города Москвы «Моя работа»// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://czn.mos.ru/EE/Pages/Services/66> (дата обращения: 18.09.2025).

[3] Закон города Москвы от 01.10.2008 №46 (в редакции от 15.02.2023) «О занятости населения в городе Москве» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/3693610> (дата обращения: 15.09.2025).

[4] Межотраслевая стратегия развития условий функционирования рынка труда и занятости населения Свердловской области на период до 2035 года / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561427275> (дата обращения: 16.10.2025).

[5] Государственная программа «Содействие занятости населения Самарской области на 2019-2030 годы» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406873769> (дата обращения: 15.10.2025).

[6] Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы за 2023 год / Официальный сайт Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области »// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trud.samregion.ru/2024/06/05/godovoj-otchet-o-hode-realizacii-i-oczenke-effektivnosti-realizacii-gosudarstvennoj-programmy-za-2023-god/> (дата обращения: 17.09.2025).

References:

[1] Kalyugina S.N., Shatalova O.I., Mukhoryanova O.A. Regulatory and methodological support of personnel development of the Russian Federation at the federal and regional levels// "Bulletin of ASU, ser. "Economics." Issue 4 (270) 2020. S. 79.

[2] Information data of the Interactive portal of the Employment Center of the city of Moscow "My Work "[Electronic resource] - Access mode: <https://czn.mos.ru/EE/Pages/Services/66> (access date: 18.09.2025).

[3] The Law of the City of Moscow dated 01.10.2008 No. 46 (as amended by the 15.02.2023) "On Employment of the Population in the City of Moscow" /Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/3693610> (access date: 15.09.2025).

[4] Intersectoral strategy for the development of conditions for the functioning of the labor market and employment of the population of the Sverdlovsk region for the period up to 2035/Electronic fund of legal and regulatory documents. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/561427275> (access date: 16.10.2025).

[5] State program "Promotion of employment of the population of the Samara region for 2019-2030" /Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/406873769> (access date: 15.10.2025).

[6] Annual report on the implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of the state program for 2023/Official website of the Ministry of Labor, Employment and Migration Policy of the Samara Region "[Electronic resource] - Access mode: <https://trud.samregion.ru/2024/06/05/godovoj-otchet-o-hode-realizacii-i-oczenke-effektivnosti-realizacii-gosudarstvennoj-programmy-za-2023-god/> (accessed on: 17.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-92-103

ТРОФИМОВ Максим Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: sim-pai@mail.ru

ПРОВОДИНА Олеся Александровна,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: 19_lelya_91@mail.ru

ПИСКОВАТСКИЙ Данил Александрович,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
e-mail: mr.piskovatskia@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние уголовно-правовых норм, посвященных борьбе с преступлениями в компьютерной сфере, а также смежным нормам Уголовного кодекса РФ в контексте их роли в обеспечении правовой охраны информационного суверенитета России. Стремительный рост киберпреступности и использование информационно-телекоммуникационных сетей создают прямую угрозу информационному суверенитету Российской Федерации. Уголовное законодательство отстает от технологического развития, что затрудняет эффективную борьбу с вызовами в информационной сфере, что подтверждает стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Установлено, что действующее уголовное законодательство (ст.ст. 272–274.5 УК РФ) не в полной мере отражает современные реалии и требует модернизации. Легальное определение информационно-телекоммуникационных сетей устарело и не соответствует их комплексной природе. Для надежной защиты информационного суверенитета необходим комплексный подход, включающий совершенствование уголовного закона, развитие уголовно-правовой доктрины и согласованное применение норм различных отраслей права. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего реформирования уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: информационный суверенитет, киберпреступность, компьютерные преступления, информационно-телекоммуникационные сети, глава 28 УК РФ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01643 «Информационный суверенитет (суверенитет в информационной сфере): российский и зарубежный опыт правового регулирования и обеспечения», <https://rscf.ru/project/25-28-01643/>

TROFIMOV Maksim Sergeevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
associate Professor, Department of administrative and financial law
North Caucasus Federal University (Stavropol)

PROVODINA Olesya Alexandrovna,
Assistant of the Department of Administrative and Financial Law
North Caucasus Federal University (Stavropol)

PISKOVATSKII Danil Alexandrovich,
Assistant of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Federal University (Stavropol)

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE INFORMATION SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COMBATING CRIMINAL ACTIONS IN THE INFORMATION SPHERE

Annotation. The relevance of the study is driven by the exponential growth in the number and complexity of crimes committed using information and telecommunication networks, which pose a direct threat to the information sovereignty and national security of the Russian Federation. Current criminal legislation lags behind rapid technological advancements, necessitating in-depth scientific analysis. The aim of the article is to conduct a comprehensive analysis of the current state of criminal law protection of Russia's information sovereignty, identify systemic issues in legal regulation, and develop proposals for its improvement. The methodological framework includes formal legal analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, comparative legal methods, examination of scientific doctrine, and generalization of judicial and investigative practices. The scientific article sequentially explores the evolution of the concept of "information sovereignty," elaborates on its modern meaning and legal safeguards. A detailed examination of the offenses under Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 272–274.5), as well as related provisions (Article 275 of the Criminal Code – high treason), occupies a central place. A separate section systematizes key issues in criminal law protection (fragmentation of norms, outdated definitions, difficulties in evidence collection, imbalance between individual and state interests). It has been established that current legislation is not fully adequate to address modern cyber threats. The legal definition of information and telecommunication networks requires expansion. Effective protection of information sovereignty can only be achieved through a comprehensive approach combining improvements to the Criminal Code of the Russian Federation and the development of procedural and operational-investigative mechanisms. The findings and suggestions of the study can be used to further reform criminal law, improve law enforcement practices and develop departmental concepts in the field of cybersecurity.

Key words: information sovereignty, cybercrime, computer crimes, information and telecommunication networks, chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The research was carried out at the expense of a grant Russian Science Foundation № 25-28-01643 «Information sovereignty (sovereignty in the information sphere): Russian and foreign experience in legal regulation and support», <https://rscf.ru/en/project/25-28-01643/>

В современной политической практике одним из наиболее употребляемых терминов является «суверенитет», под которым, как правило, понимается самостоятельность государств в принятии политических решений как в международных отношениях, так и внутри самого государства.

Несмотря на неоднозначность толкования суверенитета в политологии и юриспруденции, постоянно «умножении его смыслов» [13, с.64-

78], никто не спорит с тем, что суверенитет является ключевой категорией в контексте феномена государства и государственности.

Развитие учений о государственном суверенитете в процессе естественной эволюции породило такое понятие как «информационный суверенитет», которое в настоящее время также прочно вошло в научный и политический оборот, как и собственно классическое понятие суверенитета.

Правовые аспекты государственного суверенитета в информационной сфере в российской юридической науке были затронуты в конце 1990-х гг. В.Б. Наумовым. [14] Исследование содержания суверенитета в информационной сфере и способов его защиты было связано, в первую очередь, с поиском ответов на новые вызовы: начинавшейся цифровой трансформацией России.

В российской юридической науке предлагается комплексный подход к охране информационного суверенитета, основанный на правовом регулировании и государственных механизмах контроля. Основные способы охраны информационного суверенитета, выделяемые учеными, включают следующие направления:

- применение международных принципов и разработанных в соответствии с ними российских нормативных актов, регулирующих информационное пространство и национальные интересы в информационной сфере [1];
- формирование и реализация единой государственной информационной политики, в рамках которой реализуются меры по противодействию распространению ложной и противоправной информации, развитию кибербезопасности, повышению цифровой грамотности населения, поддержке отечественных исследований и технологий для снижения зависимости от зарубежных продуктов в информационной сфере [4];
- разработка норм и принципов информационного права, регулирующих деятельность государства и общества в информационном пространстве. [6]
- контроль и фильтрация информации, государственный контроль за распространением информации в русскоязычном интернете, фильтрацию данных, постов, сайтов и другой информации, чтобы предотвратить доступ к нежелательной информации на территории России [5];
- создание системы обнаружения, предупреждения и ликвидации угроз в информационной сфере, в том числе противодействие кибератакам и информационным диверсиям. [12]

Основные способы охраны информационного суверенитета в российской юридической науке связаны с сочетанием правового регулирования, государственного контроля и государственной политики безопасности, направленных на защиту национальных интересов в информационной сфере.

В этой связи считаем необходимым рассмотреть такой аспект правовой охраны информаци-

онного суверенитета России как установление уголовно-правовой ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) (включая сеть Интернет).

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в современном обществе, предоставляя широкие возможности для общения, бизнеса и государственного управления. Однако, наряду с преимуществами возникают новые угрозы и риски, обусловленные расширением масштабов противоправной деятельности в цифровой среде. Преступления приобретают особую опасность вследствие высокой степени анонимности, межрегионального характера действий преступников и сложности расследования дел.

Развитие ИТС значительно расширило пространство для преступлений, став новой ареной для совершения множества противоправных действий, влияющих на состояние информационной безопасности государства и его информационный суверенитет. Сегодня одним из главных вызовов для современной правоохранительной системы России является обнаружение и раскрытие преступлений, совершаемых в цифровой среде.

Легальное определение ИТС закреплено в п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - «технологическая система, предназначенная для передачи по различным линиям связи, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [22].

Указанное определение сужает понимание важности рассматриваемых технологий и как следствие приводит к ухудшению предупредительной деятельности правоохранительных органов в информационной сфере и сфере ИКТ.

В этой связи А.С. Унукович предлагает под ИТС понимать «систему, предназначенную для осуществления обработки, передачи или хранения информации с помощью телекоммуникационных технологий, в том числе и сеть Интернет, обеспечивая связь между устройствами, позволяющие обмениваться информацией». [19] Н.В. Летелкин предлагает рассматривать ИТС как «технологическую систему, предназначенную для хранения и передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (компьютеров)». [11, с.219]

Проанализировав современную научную литературу, предлагаем свое понимание ИТС как комплекс взаимосвязанных систем, обеспечивающих передачу, обработку и хранение информации на основе цифровых технологий. Такие сети

объединяют компьютеры, серверы, устройства связи, каналы передачи данных, позволяя пользователям взаимодействовать друг с другом, получать доступ к ресурсам и сервисам, а также осуществлять коммуникацию независимо от географического положения.

Наиболее распространенным примером является Интернет, который сегодня объединяет миллионы компьютеров и мобильных устройств, обеспечивая свободный доступ к разнообразной информации и интерактивное взаимодействие между людьми.

Заместим, что в России с 2019 по 2023 г. количество компьютерных преступлений возросло более чем в два раза (с 294,4 тыс. преступлений в 2019 г. до 677 тыс. в 2023 г.) [23]. В 2024 г. было совершено 84,8% преступлений с использованием Интернета, общая их численность составила 649,1 тысячи преступлений. Как заявил глава МВД России В. Колокольцев, жертвами незаконных действий в цифровой среде становятся все, в том числе и госструктуры, киберпреступления наносят значительный ущерб всем отраслям экономики и общества. [3]

Актуальность поднятой проблемы подтверждается и статистическими данными. Удельный вес компьютерных преступлений в числе всех зарегистрированных уголовно-наказуемых деяний вырос с 14,5% в 2019 г. до 34,8% в 2023 г. [24]. А в 2024 г. на преступления с использованием цифровых технологий пришлось 40% всех зарегистрированных деяний. [3]

Современная российская уголовно-правовая политика в области выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТС свидетельствует об отставании законодателя от развития технологий. Преступлениями в сфере ИТС признаются деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности информационных ресурсов, осуществляемые посредством использования цифровых технологий и сетевых инфраструктур. [18] Значение ИТС постоянно возрастает, поскольку они обеспечивают основу для развития экономики, науки, образования, культуры и социальных отношений современного общества. Вместе с тем, именно в силу своей значимости и широкого охвата, ИТС становятся объектом повышенного внимания преступников, что создаёт необходимость принятия эффективных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Информационный суверенитет государства подразумевает независимость и способность контролировать поток информации, проходящий внутри страны, а также защищать внутренние информационные ресурсы от внешних угроз.

Однако в современную эпоху трансграничные преступления способны серьезно подрывать этот важный элемент суверенитета, оказывая негативное влияние на внутреннюю стабильность и безопасность государства.

Чтобы нейтрализовать указанные угрозы, необходима мощная государственная политика, направленная на защиту национальных интересов и развитие собственного информационного потенциала.

По нашему мнению, Россия движется к формированию общего подхода к международным (трансграничным) преступлениям. Развитие технологий позволяет рассчитывать на быстрое распознавание, например, схем мошенничества и автоматическое отслеживание источников угроз. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ возникновение новых форм противоправных деяний, основанных на применении ИТС и высокотехнологичных инструментов, отнесено к ключевым стратегическим рискам, угрожающих безопасности государства [25].

Тут возникает проблема доступа правоохранительных органов к личным данным граждан, что вызывает активные дискуссии в обществе. Часть общества убеждена, что государство вправе следить за своими гражданами ради обеспечения безопасности. Другая его часть настаивает на приоритете индивидуальных свобод и конфиденциальности, считая, что операции по слежке ущемляют права человека. Так согласно ч.2 ст. 23 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений [26]. Но в рамках уголовного судопроизводства, согласно ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается на основании судебного решения, поэтому следователи или иные представители правоохранительных органов могут получить доступ к перепискам и т.д. [27].

Сегодня технологии защиты информации достигли значительных успехов, что ещё больше усугубляет проблему оперативной слежки. Современное программное обеспечение позволяет создавать защищённые чаты, шифровать трафик и скрывать личность пользователей. Отсюда вывод - проблема оперативной слежки и контроля в ИТС продолжает оставаться острой темой обсуждения. Быстрое развитие технологий ставит правоохранительную систему перед сложными вопросами выбора между сохранением индивидуальной свободы и эффективностью защиты государства и общества от угроз в информационной сфере. Решением этой про-

блемы станет гармоничное сочетание правовых реформ, технологического прогресса и устойчивого роста доверия между населением и властью.

Одним из способов противодействия указанным деяниям является уголовно-правовая охрана безопасности информации, хранения, обработки и передачи данных с использованием информационных технологий. В Уголовном кодексе РФ существует глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст.ст. 272 – 274.5) [28].

Рассмотрим составы преступлений главы 28 УК РФ, которые в наибольшей степени соответствуют задаче уголовно-правовой охраны информационного суверенитета Российской Федерации.

Ст. 272 УК РФ – Незаконный доступ к компьютерной информации - охватывает ситуации, когда лицо получает доступ с нарушением закона к охраняемой компьютерной информации, в результате чего происходят уничтожение, блокировка, изменение или копирование этой информации. Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Объективная сторона выражается в преступных действиях, состоящих в нарушениях установленного порядка доступа к информации. Доступ признается незаконным, если лицо не имело соответствующих полномочий и оснований для входа в систему или использованию ею. Санкция за данные деяния предусмотрена в виде лишения свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет. Если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказание ужесточается до шести лет лишения свободы. При особо тяжких последствиях (массовые разрушения баз данных, значительное экономическое повреждение, угроза здоровью или жизни людей), максимальный срок лишения свободы достигает семи лет.

Судебная практика показывает рост числа рассматриваемых дел, особенно распространены случаи неправомерного доступа к банковским системам, сайтам государственных служб, закрытым ведомственным ресурсам и корпоративным базам.

Ст. 273 УК РФ – Создание, использование и распространение вредоносных программ - направлена на защиту информационных систем и данных от угроз, создаваемых специальными программами, предназначенными для правомерного вмешательства в функционирования компьютерных систем. По смыслу статьи, преступление заключается в создании программ, заведомо приводящих к негативным последствиям, выраженных в уничтожении, блокировке, модификации и копировании информации, так же в распро-

странении созданных вредоносных программ другим лицами, что делает возможным массовое заражение компьютерных систем, все эти действия и образуют объективную сторону данного состава преступления.

Согласно ст. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 37 от 15.12.2022 г. под компьютерной программой понимается «совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [29].

Объектом преступления ст. 273 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование ИТС и сохранность обрабатываемой информации. Субъектом преступления является физическое лицо достигшее 16 лет, действующее осознанно и целенаправленно. Преступление является оконченным в момент создания, использования или распространения вредоносных программ, даже если реально не произошло уничтожения, блокирования или модификации данных. Субъективная сторона выражена в прямом умысле, когда лицо сознает потенциальную опасность своего поведения и желает нанести вред. При квалификации значение имеет установление факта создания или использования программы, направленной на деструктивные действия в отношении информации, для установления виновности лица, необходимо подтвердить цель автора на разрушение, нарушение работы систем или незаконное получение данных.

Применение ст. 273 УК РФ в практике осложняется трудностью фиксации момента создания вредоносной программы и установления связи между программой и последствиями. Как подчеркивают Е.Р. Россинская и И.А. Рядовский, проблема заключается в том, что вредоносные программы не нуждаются во внешнем управлении, заложенные в них функциональные возможности реализуются автономно. [16]

Ст. 274 УК РФ – Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и ИТС - направлена на предупреждение нарушений в сфере эксплуатации компьютерных систем и сетей, создающих риск для безопасности информации и нормальной работы технических средств. Предметом выступают действия, нарушающие установленные правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информации, в результате которых произошла утрата, искажение или блокировка важных данных. Объектом преступления являются общественные отношения, гарантирующие целостность, доступность и

надежность данных, используемых государственными органами, предприятиями и физическими лицами. Субъектом преступления выступает специальный субъект, лицо, ответственное за соблюдение правил эксплуатации технических средств, чьи действия привели к возникновению негативного результата. Особые сложности возникают при установлении факта причинно-следственной связи между нарушением правил эксплуатации и наступлением негативных последствий. Правоохранительным органам необходимо доказать, что нарушение действительно повлияло на состояние технической работоспособности системы. Другая сложность связана с определением границы между халатностью и нарушением правил эксплуатации.

В 2024 г. в Уголовный кодекс РФ введена новая ст. 272.1, посвящённая борьбе с незаконным использованием или передачей, сбором или хранением компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и распространения [30]. Данная статья направлена на защиту персональных данных граждан и организацию надзора за соблюдением правил обращения с ними. Преступление считается законченным в момент исполнения вышеуказанных действий, независимо от того, наступит ли реальный ущерб. Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла.

Введение в УК РФ указанной статьи вызвано необходимостью защитить граждан от возможных злоупотреблений их персональными данными, эта норма способствует созданию условий для безопасной жизнедеятельности и защищает личную жизнь каждого человека. Несмотря на достигнутый прогресс, остается много нерешенных вопросов, связанных с квалификацией таких преступлений.

Помимо составов главы 28 в УК РФ содержатся и иные составы преступлений, тоже связанные с применением ИКТ. Здесь можно вспомнить ст. 137 – Нарушение неприкосновенности частной жизни; ст. 138 – Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и, конечно же, ст. 159.6 – Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Еще более опасной ситуация с незаконным доступом или передачей компьютерной информации выглядит в контексте государственной измены (ст. 275 Уголовного кодекса РФ).

В 2025 г. Судебный департамент при Верховном суде РФ обнародовал официальную статистику применения ст. 275 Уголовного кодекса

РФ. Так, согласно представленной информации, в 2024 г. за государственную измену было привлечено к ответственности 145 граждан (143 из них были приговорены к лишению свободы, двое к пожизненному сроку отбывания наказания), тогда как в 2023 г. по данной статье УК РФ было осуждено всего 39 человек, а в 2022 г. – 16 человек. Рост количества обвинительных приговоров за один 2024 год составил 371%, т.е. почти произошло почти четырёхкратное увеличение. [21]

Причин такого роста наверняка несколько, на лицо явное ужесточение практики уголовно-правовой охраны государственной безопасности.

Объект состава преступления ст.275 УК РФ – безопасность Российской Федерации, то есть общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности ее суверенитета, неприкосновенности и неделимости территории, обороноспособности. Важно понимать, что государственной изменой будет считаться как посягательство на все составляющие безопасности РФ, так и на ее отдельные слагаемые. При этом категория «безопасность» в контексте ст. 275 УК РФ толкуется неоднозначно, широко, нет единообразия в понимании механизма воздействия на безопасность при посягательствах.

Например, А.И. Рарог в качестве объекта указывал внешнюю безопасность страны, под которой понимает защищенность интересов государства от внешних угроз. [17, с.544] А.Г. Кулев под объектом ст. 275 УК РФ также подразумевал внешнюю безопасность, которая складывается из состояния защищенности, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, а также обороноспособности государства от внешних угроз. [10]

В соответствии со ст. 275 УК РФ государственная измена – это «совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации...» [31].

Все эти действия могут быть совершены с использованием ИТС и нести ущерб информационному суверенитету государства.

В отечественных исследованиях уголовно-правовой тематики в контексте защиты

информационной безопасности можно встретить ряд проблем ее обеспечения правового и организационно-технического характера.

М.А. Ефремова в своем диссертационном исследовании выделяет три глобальные проблемы. [8]

1. Отсутствие целостной уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности. Российское уголовное законодательство неадекватно и неполно отражает фактически сложившиеся общественные отношения, а также не способно эффективно реагировать на новые, быстро меняющиеся виды и формы преступлений в информационной сфере. Уголовно-правовые нормы недостаточно эффективны, так как они разрозненны и размещены в различных главах Уголовного кодекса РФ, а соответственно не связаны институционально и содержат юридико-технические различия.
2. В уголовно-правовом регулировании информационной безопасности не решена проблема баланса интересов личности, общества и государства. Требуется установление уголовной ответственности за деяния, которые посягают на интересы всех трех охраняемых субъектов, но при этом не нарушают права и свободы граждан в информационной сфере.
3. Отсутствие уголовной ответственности за нарушение профессиональной и служебной тайны в информационной сфере, что создает пробелы в защите конфиденциальной информации и способствует рискам информационно-коммуникационной безопасности государства.

Еще одну ключевую проблему озвучил С.М. Ильясов, и она заключается в сложности применения уголовно-правовых норм к новым видам цифровых преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что требует развития уголовно-правовой доктрины и уточнения понятийного аппарата. [9]

На наличие масштабной проблемы указывает и Т.А. Полякова. Она пишет о необходимости модернизации и согласованности правовых актов стратегического планирования и законодательного регулирования. По ее справедливому мнению, современный правовой механизм охраны информационного суверенитета должен учитывать новые цифровые вызовы, включая искусственный интеллект, аутентификацию и идентификацию в электронном пространстве. [15]

Проблемы нормативных оснований уголовно-правовой защиты информационного суверенитета, а также проблемы выявления преступле-

ний в ИТС остаются крайне острыми и вызывают серьезное беспокойство у специалистов и общественности. Решение этих проблем требует усилий общества и государства. Комплексный подход, включающий улучшение законодательной базы и подготовку специалистов в данной сфере, способен привести к значительным успехам в формировании защищенного информационного пространства России.

Осознавая существующие проблемы в сфере уголовно-правовой охраны информационного суверенитета России на уровне Правительства РФ был предложен комплекс мер, который закреплен в утвержденной в 2024 г. в Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием ИКТ [32].

Отметим, что в Концепции закрепляются такие понятия, отсутствующие в российском законодательстве, как «информационно-коммуникационная сфера», «противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий», «государственная система противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий», «информационно-коммуникационные технологии», «средства государственной системы».

Под противоправными деяниями Концепция понимает «общественно опасные деяния, за которые предусмотрена уголовная либо административная ответственность, совершенные с использованием (применением) информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в том числе с использованием (применением) электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», информационной инфраструктуры, компьютерной техники, программных средств, онлайн-сервисов, средств коммуникации (в том числе средств мобильной связи, сервисов обмена мгновенными сообщениями, IP-телефонии), электронных средств платежа, операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами» [33].

Столь широкий подход однозначно указывает на масштабность проблемы, для борьбы с которой была разработана и принята Концепция.

По смыслу Концепции все противоправные деяния классифицируются по трем основным типам:

- 1) правонарушения и преступления в сфере компьютерной информации;
- 2) правонарушения и преступления, криминализующим или квалифицирующим признаком которых является их совершение с использованием электронных или ИТС, включая сеть «Интернет»;

3) правонарушения и преступления, при совершении которых применение ИКТ является альтернативным способом.

Распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2025 г. №2207-р утвержден План мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий [34].

Как указано на официальном сайте Правительства РФ, «Документ включает комплекс мер по совершенствованию законодательства, техническому противодействию злоумышленникам и повышению цифровой грамотности населения». [20] А это означает, что в период до IV квартала 2027 г. соответствующими ведомствами будут разработаны проекты правовых актов, направленные на совершенствование уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности в части выявления, предупреждения, раскрытия и расследования противоправных деяний в ИТС и с их использованием. Однако, в Плате речь не идет о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ. Вероятно, это будет сделано вне этого Плате, но в соответствии с разделом IV Концепции.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Уголовно-правовое регулирование противодействия преступлениям в компьютерной сфере (компьютерным преступлениям) в первую очередь направлено на борьбу с данным видом преступлений. Обеспечение информационной безопасности и информационного суверенитета России осуществляется постольку, поскольку нормы Уголовного кодекса РФ эффективны в сфере борьбы с компьютерными преступлениями.
2. Наименование главы 28 «Преступления в компьютерной сфере» УК РФ значительно сужает потенциал указанной главы в сфере обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета России. Тогда как полная защита и обеспечение информационного суверенитета может быть достигнуто только в комплексе с применением норм различных отраслей российского права.
3. Легальное ИТС, закрепленное в Федеральном законе «Об информации, информатизации и информационных технологиях», не отвечает современным реалиям развития технологий и не удовлетворяет требованиям правоприменительной практики. В этой связи предлагаем понимать по ИТС комплекс взаимосвязанных систем (компьютеры, серверы, устройства связи, каналы

передачи данных), обеспечивающих передачу, обработку и хранение информации на основе цифровых технологий, позволяющих пользователям взаимодействовать друг с другом, получать доступ к ресурсам и сервисам, а также осуществлять коммуникацию независимо от географического положения.

4. Нормы Уголовного кодекса РФ (главы 28 и ряды статей других глав) не в полной мере соответствуют развитию современных ИКТ, не отражают всех особенностей их использования и применения злоумышленниками в преступных целях. Тем не менее, заложенный в них законодателем потенциал позволяет оказывать эффективное противодействие данному виду преступлений.
5. Выявленные ключевые проблемы уголовно-правовой охраны информационной безопасности и информационного суверенитета делают необходимым комплексное совершенствование уголовного законодательства и создание комплексной стратегии защиты информационного суверенитета в современных условиях цифровизации.

Список литературы:

- [1] Бажина, М.А., Шахновская, И.В. Содержание и актуальные угрозы обеспечению информационного суверенитета: на примере Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. №2 (64). С.63-67
- [2] Баstryкин: Предлагаем закрепить в УК для киберпреступников новое отягчающее обстоятельство РГ.РУ. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2025/01/14/v-uk-rf-dlia-kiberprestupnikov-propishut-novoe-otiyachaiushchee-obstoiatelstvo.html> (дата обращения 01.06.2025).
- [3] В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет. / ТАСС / [Электронный ресурс] /. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955/> (дата обращения: 24.08.2025).
- [4] Грибин, Н.П., Кохтюлина, И.Н., Седунов, Д.И., Соболев, Е.И. Информационный суверенитет: материалы научной дискуссии // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2 (4). С.100-131
- [5] Дубинина Е.Н., Хорошавина Я.А. Информационный суверенитет Российской Федерации // Advances in law studies Том 9. 2021. № 3. С.66-70
- [6] Ефремов, А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // Правоведение. 2019. Т.63, № 1. С.47-61. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103>

- [7] Ефремов, А.А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации / Дисс. д-ра юрид. наук: М., 2021. 418 с.
- [8] Ефремова, М.А. Уголовно-правовая охраны информационной безопасности // Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2018. 59 с.
- [9] Ильясов, С.М. Некоторые проблемы совершенствования нормативной правовой регламентации вопросов информационной безопасности в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С.41-49
- [10] Кулев, А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности // Автореф. дисс. канд. юрид. наук - Самара, 2009. 21 с.
- [11] Летелкин, Н.В. Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // *Matters of Russian and International Law*. 2018, Vol. 8, Is. 3A. С.216-221
- [12] Меньшиков, П.В. Актуальные аспекты обеспечения информационного суверенитета России [Электронный ресурс] // *Международные коммуникации*. 2017. №5. Режим доступа: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-05/information-sovereignty-of-russia> (дата обращения: 12.05.2025)
- [13] Мусихин, Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // *Общественные науки и современность*. 2010. №1. С.64-78
- [14] Наумов, В.Б. Интернет и государственный суверенитет. Стенограмма Первой всероссийской научно-практической конференции «Право и Интернет: теория и практика». 2 ноября 1999 года. С. 20-23
- [15] Полякова, Т.А. Правовое обеспечение государственного суверенитета и информационная безопасность: вопросы противодействия цифровым угрозам // *Вестник РПА*. № 4. 2024. С.145-154
- [16] Россинская, Е.Р., Рядовский, И.А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. №5. С.699-709. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vredonosnyh-programm-kak-sposobov-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy-klassifikatsii-i-tehnologii-protivopravnogo> (дата обращения: 06.06.2025).
- [17] Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.И. Рапога. 4-е изд. испр. и доп. М., 2021. 1040 с.
- [18] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 6-е изд. перераб. и доп., М: Издательство Юрайт, 2024. 447 с. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 24.05.2025).
- [19] Унукович, А.С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Государственная служба и кадры*. 2021. №4. С. 278-280 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 03.06.2025).
- [20] Утверждён план реализации концепции противодействия киберпреступности / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/55975/> (дата обращения: 24.08.2025)
- [21] Число приговоров за госизмену выросло в России в 2024 году почти в 4 раза, свидетельствует Судебный департамент при Верховном суде / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения 21.06.2025).
- [22] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.04.2025) / Электронный ресурс / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 12.07.2025).
- [23] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным действиям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 30 декабря 2024 г. № 4154-р / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (дата обращения 24.08.2025)
- [24] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным действиям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 30 декабря 2024 г. № 4154-р / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (дата обращения 24.08.2025)
- [25] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.05.2025).
- [26] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993

с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.05.2025).

[27] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.05.2025).

[28] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.06.2025).

[29] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 37 от 15.12.2022 г. «некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/31913/> (дата обращения 05.06.2025).

[30] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 30.11.2024 № 421-ФЗ (27.11.2024) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491931/#dst100011 (дата обращения: 12.06.2025).

[31] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.08.2025).

[32] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 30 декабря 2024 г. № 4154-р / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (дата обращения 24.08.2025)

[33] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» от 30 декабря 2024 г. № 4154-р / [Электронный ресурс]

/ Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (дата обращения 24.08.2025)

[34] Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2025 N 2207-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_512576/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 24.08.2025)

References:

[1] Bazhina, M.A., and I.V. Shakhnovskaia. Content and actual threats to ensuring information sovereignty: on the example of the Republic of Belarus and the Russian Federation // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki*, no. 2 (64) (2023): 63–67.

[2] Bastrykin: We propose to fix a new aggravating circumstance in the Criminal Code for cybercriminals / *Rossiiskaia gazeta*, January 14, 2025. <https://rg.ru/2025/01/14/v-uk-rf-dlia-kiberpres-tupnikov-propishut-novoe-otia-gchaisushchee-obstoitelstvo.html>.

[3] In Russia, in 2024, IT crimes have peaked over the past five years // TASS, August 24, 2025. <https://tass.ru/proisshestviya/22978955/>.

[4] Gribin, N.P., I.N. Pokhtilina, D.I. Sedunov, and E.I. Sobolev. Information sovereignty: materials of scientific discussion // *Russia and the world: scientific dialogue* // no. 2 (4) (2022): 100–131.

[5] Dubinina, E.N., and Ia.A. Khorashavina. Information sovereignty of the Russian Federation // *Advances in Law Studies* 9, no. 3 (2021): 66–70.

[6] Efremov, A.A. State sovereignty in the context of digital transformation // *Pravovedenie* 63, no. 1 (2019): 47–61. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103>.

[7] Efremov, A.A. Information and legal mechanism for ensuring state sovereignty of the Russian Federation // *Doktorskaia dissertatsiia*. Moskva, 2021.

[8] Efremova, M.A. Criminal law protection of information security // *Avtoreferat doktorskoi dissertatsii*. Moskva, 2018.

[9] Il'iasov, S.M. Some problems of improving the regulatory legal regulation of information security issues in the Russian Federation // *Iuridicheskii vestnik DGU* 49, no. 1 (69) (2024): 41–49.

[10] Kulev, A.G. Crimes against the external security of the state: issues of legislative technology and differentiation of responsibility // *Avtoreferat kandidatskoi dissertatsii*. Samara, 2009.

[11] Letelkin, N.V. On the definition of signs and the concept of “information and telecommunication network” in domestic criminal legislation // *Matters of Russian and International Law* 8, no. 3A (2018): 216–221.

[12] Men'shikov, P.V. Topical aspects of ensuring the information sovereignty of Russia // *Mezhdunarodnye kommunikatsii*, no. 5 (2017). <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-05/information-sovereignty-of-russia>.

[13] Musikhin, G.I. “Classifying theories of sovereignty as an attempt to overcome “conceptual selfishness” // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1 (2010): 64–78.

[14] Naumov, V.B. «Internet and state sovereignty» In *Stenogramma Pervoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Pravo i Internet: teoriia i praktika”*, 20–23. Moskva, 2 noiabria 1999 goda.

[15] Poliakova, T.A. Legal support of state sovereignty and information security: issues of countering digital threats // *Vestnik RPA*, no. 4 (2024): 145–154.

[16] Rossinskaia, E.R., and I.A. Riadovskoi. The concept of malware as a means of committing computer crimes: classifications and technologies of illegal use // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, no. 5 (2020): 699–709. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vredonosnyh-programm-kak-sposobov-soversheniya-kompyuternyh-prestupleniy-klassifikatsii-i-tehnologii-protivopravnogo>.

[17] Rarog, A.I., ed. *Criminal law of Russia. General and special parts: textbook*. 4th ed. Moskva: Prospekt, 2021.

[18] Naumov, A.V., and A.G. Kibal'nik, eds. *Criminal law. Special part: textbook*. 6th ed. Moskva: Iurait, 2024. <https://urait.ru/bcode/535355>.

[19] Unukovich, A.S. The concept of crimes committed using information and telecommunication technologies // *Gosudarstvennaia sluzhba i kadry*, no. 4 (2021): 278–280. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniy-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy>.

[20] Approved plan for the implementation of the concept of countering cybercrime / *Pravitel'stvo Rossii*. Accessed August 24, 2025. <http://government.ru/news/55975/>.

[21] The number of sentences for treason increased almost 4 times in Russia in 2024, according to the Judicial Department at the Supreme Court // *Sudebnyi departament pri Verkhovnom sude RF*. Accessed June 21, 2025. <https://cdep.ru/>.

[22] Federal Law “On Information, Information Technology and Information Protection” dated 27.07.2006 No. 149-FZ (ed. 01.04.2025) / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of request 12.07.2025).

[23] Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2024 No. 4154-r “On approval of the Concept of the state system for countering illegal acts committed using information and communication technologies” dated December 30, 2024 No. 4154-r / *Electronic resource* / Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (date of appeal 24.08.2025)

[24] Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2024 No. 4154-r “On approval of the Concept of the state system for countering illegal acts committed using information and communication technologies” dated December 30, 2024 No. 4154-r / *Electronic resource* / Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (date of appeal 24.08.2025)

[25] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of reference: 18.05.2025).

[26] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of appeal: 18.05.2025).

[27] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended by 21.04.2025) / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of reference: 18.05.2025).

[28] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended 21.04.2025) (with amendments and additions, entry effective from 02.05.2025) / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access 12.06.2025).

[29] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 of 15.12.2022 “on certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet.” / *Electronic resource* / Access mode: URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/31913/> (date of appeal 05.06.2025).

[30] Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation” dated 30.11.2024 No. 421-FZ (27.11.2024) / *Electronic resource* / Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491931/#dst100011 (date of reference: 12.06.2025).

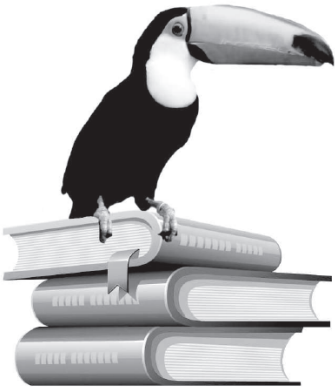
[31] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 31.07.2025) [/ Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on: 20.08.2025).

[32] Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2024 No. 4154-r "On approval of the Concept of the state system for countering illegal acts committed using information and communication technologies" dated December 30, 2024 No. 4154-r[/ Electronic resource]/Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (date of appeal 24.08.2025)

[33] Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2024 No. 4154-r "On approval of the Concept of the state system for

countering illegal acts committed using information and communication technologies" dated December 30, 2024 No. 4154-r[/ Electronic resource]/Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411152413/> (date of appeal 24.08.2025)

[34] Order of the Government of the Russian Federation of 14.08.2025 No. 2207-r "On approval of the Action Plan for the implementation of the Concept of the state system for countering illegal acts committed using information and communication technologies " [/ Electronic resource]/Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_512576/f62ee45faefd8e2a11d6d-88941ac66824f848bc2/ (date of reference: 24.08.2025)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-104-110

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

АХМЕДОВ Р.М.,

профессор кафедры уголовного и публичного права
Московского университета «Синергия»,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: ahmedov@list.ru

ЭРИАШВИДЛИ Н.Д.,

профессор кафедры гражданского и
трудового права, гражданского процесса
Московского ордена Почета университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук,
профессор,
e-mail: professor60@mail.ru, моб.

САРКИСЯН А.Ж.,

декан факультета повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: 7700153@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Вопросы применения искусственного интеллекта в деятельности органов государственной власти являются актуальными с учетом специфики интеграции цифровых технологии в повседневную жизнедеятельность каждого члена общества. Публично-правовые образования, в свою очередь, все больше развивают цифровые технологии, цифровые площадки, где реализуют функциональные задачи электронного правительства с применением инструментария искусственного интеллекта. Прежде всего, это касается вопросов государственного управления и правоохранительной деятельности, так как отмеченные направления деятельности имеют немаловажное значение в обеспечении национальной безопасности и суверенной государственной деятельности, в том числе в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государство, государственное управление, противодействие правонарушениям.

AKHMEDOV R.M.,

Professor of the Department
of Criminal and Public Law
at the Synergy University of Moscow,
Doctor of Law, Associate Professor

ERIASHVIDLI N.D.,

Professor of the Department
of Civil and Labor Law and Civil Procedure
at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor

SARKISYAN A.Zh.,

*Dean of the Faculty of Advanced Training
at the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION AND CRIME PREVENTION: THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The issues of using artificial intelligence in the activities of public authorities are relevant, taking into account the specifics of integrating digital technologies into the daily lives of every member of society. Public legal entities, in turn, are increasingly developing digital technologies and digital platforms where they implement the functional tasks of e-government using artificial intelligence tools. This is especially true for public administration and law enforcement, as these areas are crucial for ensuring national security and sovereign state activities, including in the virtual space.*

Key words: *artificial intelligence, state, public administration, counteraction to offenses.*

Результаты технологической инновации в виде цифровизации, где искусственному интеллекту (далее – ИИ) отводится особое место, стали активно интегрироваться во все сферы реализации общественных отношений. Алгоритмизированный искусственный интеллект в качестве эффективного ассистента, менеджера повсеместно проявил свою эффективность для повышения вспомогательных, управленческих, контрольных и иных решений. Поэтому не случайно то, что в ряде государств стран мира искусственный интеллект внедрен в структуру органов государственной власти для оптимизации государственной деятельности и снижения криминального фактора.

В 2025 году результаты вовлечения ИИ в систему деятельности органов государственной власти, приобрело новые формы. Примером тому, Федеративная Демократическая Республика Непал, где по результатам массовых протестных акции в сентябре руководство страны оказалось в сложной общественно-политической ситуации, приведшей к отставкам ряда государственных деятелей. В поиске компромиссной политической фигуры на должность премьер-министра местное молодое население, именуемое как представители поколения Z, посредством интернет-форума «Молодежь против коррупции», используя языковую модель чат-бот с генеративным искусственным интеллектом ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer - «генеративный предобученный трансформер») [12], определило четыре кандидатуры (инженера и выпускника Оксфорда Сагара Дхакала, экс-министра образования Суману Шресту, рэпера и по совместительству столичного мэра Балена Шаха и Сушилу Карки, занимавшую в 2016–2017 годах пост председателя Верховного суда страны).

По результатам второго тура отбора претендентов на временную должность премьер-министра ChatGPT предложил выбрать Сушилу Карки, а на постоянную должность в качестве главы кабинета министров рекомендовал Балена Шаха.

Премьер-министр Республики Албания Эди Рамам 11 сентября 2025 г. в качестве виртуального должностного лица представил искусственный интеллект, имя которому Diela (в переводе с албанского – «солнце», имя женское). Diela 2.0 указом главы государства назначена в качестве первого «ИИ – министра» (Государственного министра по искусственному интеллекту Албании). В функциональные обязанности ИИ вменяются вопросы ведения государственных закупок, которые должны быть защищенными от коррупционных проявлений [4]. Примечательно то, что вступление в должность ИИ сопровождалось ее эфирной речью со следующими словами: «Я здесь не для того, чтобы заменять людей, а для того, чтобы помочь им».

В качестве обоснования назначения ИИ на государственную должность отмечено стремление руководства Албании к вступлению в состав Европейского Союза, где одним из критериев отбора претендентов является проведение национальных антикоррупционных реформ. Поэтому предполагается, что тендеры с участием ИИ Diela в Албании будут проходить быстрее, эффективнее и свободными от коррупции, снизят дискретность и усилят надзор за государственными закупками.

Характерно то, что Diela узнаваема для албанского населения. В январе 2025 года Национальное агентство по информационному обществу Албании (AKSHI) представила версию ИИ (1.0) в качестве виртуального помощника, инте-

гированного в цифровую платформу e – Albania, где помогала гражданам страны в решении онлайн задач по предоставлению доступа к государственным услугам и выдаче цифровых документов. Стремление официальных властей по популяризации ИИ, выразилось во внешнем оформлении оболочки ИИ, который заключался в виде традиционного албанского костюма.

Разработана Diela в Лаборатории искусственного интеллекта (AKSHI) в сотрудничестве с Microsoft, которая использовала языковые модели от OpenAI через свою цифровую платформу Azure. На сегодня Diela 2.0 включает в себя голосовое взаимодействие и анимированный аватар реальным подобием которой выступила албанская актриса Анила Биша.

Необходимо отметить, что эксперимент Албании по тестовой интеграции ИИ в сферу государственного управления тендеров происходит на фоне имеющегося опыта в этой сфере у ряда государств. Так, бразильский проект ИИ *Serenata de Amor* («Серенада любви») с 2016 г. сократил финансовые потери, связанные с отслеживанием расходов депутатов, совершаемых за счет государственного бюджета. За первые три месяца применения ИИ программе удалось обнаружить более 600 нарушений, а в бюджет было возвращено 380 000 реалов.

Интересно то, что ИИ *Serenata de Amor* получило свое практическое воплощение не благодаря финансированию разработки из казны государства, а благодаря краундфандинговой кампании, которую организовал Ирио Мусскопф с единомышленниками. Проект, получив в Интернете поддержку граждан страны, в короткие сроки собрал пожертвования в денежной сумме 25,0 тыс. долларов и позволил присоединиться к команде разработчиков более 700-м волонтерам. ИИ создали за 90 дней. 07 сентября 2016 г. проект представили общественности и дали «жизнь», которое было приурочено к празднованию в Бразилии «Дня независимости».

В основе ИИ программа-робот «Рози», которая запрограммирована автоматически анализировать финансовые отчеты бразильских депутатов и выявлять аномалии. При обнаружении подозрительных данных, «Рози» публикует типовое сообщение в официальном аккаунте @RosieDaSerenata: «Сомнительные расходы у депутата. Вы можете помочь мне проверить?» Также сообщение содержит ссылку, перейдя по которой, любой бразилец может изучить информацию о финансовом отчете, который представил ИИ. «Рози» не может сама подать жалобу в государственные органы. Поэтому жалобу может направить только человек, которые обычно осуществляют из числа многочисленных волонтеров.

За все время работы ИИ польза от *Serenata de Amor* многократно превысила сумму, пожертвованную гражданами Бразилии на разработку программы. Придерживаясь политики открытости, разработчики выложили на GitHub бесплатный набор инструментов *Serenata Toolbox*, предназначенный для использования вместе с языком программирования Python. Это позволило запустить в Бразилии схожие стартапы с применением ИИ. Примером тому: «Профиль политика» (*Perfil Politico*), предоставляющий полную информацию о всех кандидатах, претендующих на различные государственные должности; «Парламентария» (*Parlamentaria*), анализирующая текущую деятельность палат бразильского парламента; «Забота о моем районе» (*Cuidando do Meu Bairro*), отслеживающая государственные финансовые расходы бюджета Сан-Паулу; *Data Science*, осуществляющая мониторинг и прогнозирование коррупционных преступлений, благодаря которой были идентифицированы суперкоррупционеры, которые участвовали в нескольких преступных схемах и с высокой долей вероятности установлены люди, имеющие вероятность к совершению правонарушений [6].

В Европе схожую роль исполняет проект *Digwhist* цель которой повысить доверие к правительствам, а также эффективность государственных расходов путем предоставления гражданскому обществу, журналистам-расследователям и государственным служащим информацию и инструменты, необходимые для повышения прозрачности государственных расходов и, таким образом, подотчетности государственных должностных лиц во всем ЕС и в некоторых соседних странах. *Digwhist* позволяет искать и анализировать данные тендеров из 35 юрисдикции (28 – государств членов ЕС, Норвегии, Исландии, Швейцарии, Грузии, Сербии, Северной Македонии) [17]. Этот проект, возглавляемый Кембриджским университетом и финансируемый организацией «Горизонт 2020», объединяет Европейский исследовательский центр по борьбе с коррупцией и государственному строительству (ERCAS – Школу управления Хертли), Центр исследований коррупции в Будапеште, Венгрии; *Datlab* из Чешской Республики; Берлинский Фонд открытых знаний и Миланский центр исследований организованной преступности *Nranscrime* (*Universita Catolica del Sacro Cuore*) [14].

Примечателен опыт применения ИИ в сфере государственного управления и членов-государств Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Так, по итогам встречи Совета глав государств-членов ШОС в Тяньцзине была принята 01 сентября 2025 года декларация, где государства-члены отметили важность обеспечи-

вать равные для всех стран на регулирование сети Интернет и суверенное право государства на управление ею в своем национальном сегменте. Зафиксировали дальнейшие намерения углублять сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности и совместно бороться с использованием информационно-коммуникационных технологий в террористических и других преступных целях. Опираясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление международного сотрудничества в области наращивания потенциала искусственного интеллекта», подчеркивают, что все страны имеют равные права на развитие и использование искусственного интеллекта. Отметим готовность совместно работать над предотвращением рисков в целях постоянного повышения безопасности, подотчетности, надежности, прозрачности, инклюзивности, доверительности, справедливости технологий искусственного интеллекта во благо всего человечества. Выступили за выполнение Дорожной карты по реализации Программы сотрудничества государств-членов ШОС по развитию искусственного интеллекта (г.Чэнду, 12 июня 2025 года). Приветствовали Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» от 25 июля 2025 года, в которой отмечается инициатива создания Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе. Отметим важность проработку предложении о создании механизмов по вопросам взаимодействия в области искусственного интеллекта, а также по передовым и прорывным технологиям ШОС [11].

Богатым опытом применения ИИ в противодействии противозаконным действиям в виртуальной среде, обладает Китайская Народная Республика. Так, Китай одним из первых в мире применил ИИ для контроля за банковскими транзакциями. Для этого в банковскую систему страны была интегрирована ИИ Zero Trust, которая анализировала большие объемы финансовых данных, подозрительные переводы, резкие изменения в доходах и необычную активность на счетах граждан страны. Одновременно ИИ изучало поведение людей в социальных сетях с целью выявления связей с коррупционерами, неожиданных покупок предметов роскоши либо недвижимости, которые не соответствовали официальным доходам. При обнаружении подозрительных схем Zero Trust направляло данные в правоохранительные органы.

Интересно то, что китайцы заимствовали архитектуру ZTA для построения ИИ Zero Trust. Впервые ZTA была описана в 1994 г. в качестве

термина «нулевое доверие» или «безопасность без периметра» Стивеном Полом Маршем в докторской диссертации по компьютерной безопасности, которую он представил к защите в Университете Стирлинга (Stir или Shruiglea), который расположен в Шотландии и основан в 1967 г. В 2001 г. выпущена первая версия OSSTMM (Руководство по методологии тестирования безопасности с открытым исходным кодом), где основное внимание оказывалось категории «доверие» в цифровом пространстве. В 2007 году версия 3.0 OSSTMM подробно разъяснила категорию «доверие» в качестве уязвимости. В 2009 г. технологии ZTA применены корпорацией Google в BeyondCorp для защиты от хакерских атак. Затем в 2010 г. «модель нулевого доверия» была применена аналитиком Джоном Киндерватом для обозначения строгих программ кибербезопасности и контроля доступа в корпорациях. В 2018 г. США используя исследования NIST и NCCoE приняли и опубликовали концепцию идей в соблюдении точных решений о доступе по запросу в информационных системах и сервисах перед лицом сети под наименованием NIST SP 800-207 - Zero Trust Architecture [13]. В 2019 г. Национальный центр кибербезопасности Соединенного Королевства (NCSC) рекомендовал сетевым архитекторам рассмотреть подход с нулевым доверием к новым ИТ-развертыванию, особенно там, где планируется значительное использование облачных сервисов [15].

В настоящее время антикоррупционный контроль в Китае киберпространства основан на искусственном интеллекте и DeepSeek. Это позволило в марте 2025 г. выявить «зомби-аккаунты» в отношении умерших людей, которые продолжали получать государственное пособие по старости. Также благодаря инструментам ИИ в кратчайшие сроки (72 часа) была выявлена сеть взяточничества, которая включала в состав 20 подставных компаний [8].

Однако имеется и отрицательный опыт применения ИИ в сфере государственного управления и противодействия правонарушениям. Ранее о негативных последствиях применения ИИ в сфере государственного управления писал Стивен Полом Маршем в своем докторском диссертационном исследовании. Он отметил, что концепция «нулевое доверие» выходит за пределы человеческих факторов, таких как: мораль, этика, законность, правосудие. С подобным подходом согласился Окружной суд г. Гааги, который 5 февраля 2020 года постановил, что система выявления мошенничества в Нидерландах с использованием ИИ SyRI (System Risk Indication), нарушает права человека и личную конфиденциальность, а, следовательно, должна быть отключена.

Для справки, SyRI является интеллектуальной системой профилирования рисков, которая в 2014 г. была интегрирована в цифровую среду системы государственного управления Министерства социальных дел Нидерландов. ИИ связывала и анализировала большие объемы персональных данных о гражданах страны. Например, данные о личности, занятости, движимом и недвижимом имуществе, образовании, выходе на пенсию. Используя, полученные данные, ИИ анализировала, прежде всего, лиц, которые ранее совершали мошеннические действия в сфере нарушения социального законодательства. Затем сопоставляла полученные данные с схожими цифровыми профилями граждан страны, чтобы выявить потенциальных нарушителей, либо установить лиц, у которых высоки риски совершить подобные правонарушения в будущем. Поэтому ИИ была сориентирована на контроль в цифровом пространстве за деятельностью жителей из неблагополучных в социально-экономическом плане регионов страны либо имевших отношение к социальным меньшинствам [5]. Характерно то, что аккумулируемые большие данные о гражданах хранились вне доступа самих граждан о тех сведениях, которые были собраны в отношении них.

Коллективный иск против голландского государства был подан институтами местного гражданского сообщества из числа представителей Платформы защиты гражданских прав, Голландского юридического комитета по правам человека (NJCM), профсоюза FNV, Privacy First, KDNF Foundation, Национального совета клиентов и автором Томми Виринга и Максима Фебруали [16], результаты судебного разбирательства обязали официальные власти Голландии отключить SyRI.

По результатам произошедших перемен в системе государственного управления в Федеративной Демократической Республике Непал и Республике Албания с применением инструментария ИИ, редактор издания Дзен Татьяна Стоянович по поступившим запросам от читателей направила промты (от англ. prompt) искусственному интеллекту ChatDeepSeek [9] для анализа перспективных трендов применения ИИ в системе государственного управления. Суть запроса к ИИ состояла в следующих вопросах-задачах: 1) Если наделять искусственный интеллект полномочиями принимать важные государственные решения, какова роль в будущем мире будет отведена простому человеку? 2) Сможет ли машина заменить человека там, где требуется новизна или нужно проявить гибкость и, в конце концов, человечность [7]?

ChatDeepSeek, проанализировав вопросы применения ИИ в сфере государственного управ-

ления, которые отражены на «православных» общественно-политических и научных электронных ресурсах, пришел к следующим выводам:

- системы ИИ все чаще используются для принятия управленческих решений, которые ранее требовали человеческого суждения в различных сегментах общественных отношений. Это повышает эффективность государственного реагирования на социальные запросы, но не учитывает индивидуальные обстоятельства в каждой конкретной жизненной ситуации, приводя к шаблонному и обезличенному подходу;
- ИИ ускоряет автоматическую обработку запросов пользователей, но при этом исключает человеческое взаимодействие, эмпатию и возможность нестандартного подхода к решению поставленных задач, проблем;
- деперсонализация как результат применения ИИ в сфере государственного управления влечет за собой ряд вполне конкретных политических последствий, которые связаны с дистанцированием официальной власти от граждан;
- стандартизация политических решений на основе ИИ, делает их предсказуемыми, при этом не учитываются исторические, национальные особенности политического состава страны. Также препятствует инновациям в вопросах разрешения государственных задач;
- ИИ создает условия для манипуляции общественным мнением посредством персонализированной пропаганды и порождая искусственный консенсус, но при этом блокируя реальную политическую дискуссию, основанную на социальных запросах населения.

Таким образом, можно предположить, что алгоритмы ИИ по настоящее время нацелены на стандартизацию решений, выполнение функциональных задач, в том числе в вопросах государственного управления, противодействия правонарушениям, игнорируя индивидуальные особенности каждого конкретного житейского случая, выявляя лишь общие аномалии. В качестве аудитора ИИ способен выявлять в кратчайшие сроки финансовые и иные злоупотребления, что способствует реализации принципа законности, дисциплины и ответственности государственных чиновников на вверенных им должностях. Поэтому перспектива применения инструментов ИИ на развивающихся государственных платформах в будущем остается высокой и социально востребованной, что позволяет сохранить в открытом доступе те сведения, которые затрагивают публичные интересы.

В частных правоотношениях ИИ, скорее всего, будет распространяться по мере заинтересованности конкретного лица в интеграции его портфолио в цифровом пространстве с целью формирования комфортной среды в доступе к благам. Например, создание паспорта цифрового наследника и др.

Однако цифровой комфорт незримо несет вызовы и угрозы для их неправомерного обладания, доступа со стороны лиц, имеющих преступные наклонности. И, здесь, важна роль органов государственной власти в сохранении конфиденциальной информации, персональных данных от их раскрытия для применения в противоправных целях. В противном случае, несмотря на тот сформированный «кредит» доверия общества к инструментам ИИ, скачкообразный рост правового нигилизма у населения может деструктивно сказаться на эффективности системы деятельности органов государственной власти. Тем более, что духовно-нравственная среда до сих пор неопостижима для интеллекта, который разработан специалистом ИТ, о чем ранее отмечалось в разделе «Этика» Римского призыва к этике искусственного интеллекта, подготовленного 28 февраля 2020 г [10].

Список литературы:

[1] Ахмедов Р.М. Digital Religion и традиционные религиозные ценности (по материалам электронных ресурсов): монография / Р.М. Ахмедов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 167 с.

[2] Ахмедов Р.М. Цифровая модальность государственности. Теоретико-правовой аспект: монография / Р.М. Ахмедов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 191 с.

[3] Киберпреступление как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: монография / под ред. Р.М. Ахмедова. М.: Юнити-Дана, 2023. 159 с.

[4] В Албании назначили первого в мире «неподкупного ИИ-министра». // <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2025/68c30edf9a7947eb7aea850b?ysclid=mgoq13v5qj394082068> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[5] Голландский суд постановил, что система выявления мошенничества с использованием ИИ нарушает права человека в ЕС. // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.374393cb-68ecb255-32c178b6-74722d776562/https/www.zdnet.com/article/dutch-court-rules-ai-benefits-fraud-detection-system-violates-eu-human-rights/ (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[6] ИИ помогает бороться с коррупцией???? И контролировать чиновников. Изучаем опыт Бразилии. // <https://skillbox.com/media/code/ii-pomogaet-borotsya-s-korrupsiyey-i-kontrolirovat-chinovnikov-izuchaem-opyt-brazilii/?ysclid=mgp1yytsn8825328805> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

ii-pomogaet-borotsya-s-korrupsiyey-i-kontrolirovat-chinovnikov-izuchaem-opyt-brazilii/?ysclid=mgp1yytsn8825328805 (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[7] Как Албания и Непал опередили весь мир. Госуправление без чиновников в эпоху ИИ. // https://dzen.ru/a/aM4kTIRwWGIXc_9B?ysclid=mgoqgm71fr81184150 (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[8] Овчинский В. ШОС 2025, борьба с коррупцией и ИИ. /Китайский и иной международный опыт. / https://zavtra.ru/blogs/shos_2025_bor_ba_s_korrupciej_i_ii?ysclid=mgoxnr8el3976630256 (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[9] Официальная страница DeepSeek. // <https://deepseek-chat.ru/?ysclid=mgorpjl-t99704154942> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[10] Призыв Рима к этике искусственного интеллекта. // https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1760359487&tld=ru&lang=ru&name=rimskiy-prizyv_perevod_pdf. (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[11] Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. // <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[12] Чат GPT: AI Чат онлайн. // <https://chatgpt.org/?ysclid=mgoqs9elpu461477603> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[13] Zero Trust – ведение (NIST SP 800-207). // <https://newsletter.radensa.ru/wp-content/uploads/2025/01/NIST-SP800-207.pdf?ysclid=mgp0hex79a167731478> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[14] European research centre for anti-corruption and state-building. // <https://www.againstcorruption.eu/anti-corruption-projects/digiwhist/> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[15] The National Cyber Security Centre. // <https://www.ncsc.gov.uk> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[16] Met de tag: SyRI – civil. // <https://pilp.nu/en/dossier/system-risk-indication-syri/> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[17] Welcome to Opentender. // <https://opentender.eu/start> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

References:

[1] Akhmedov R.M. Digital Religion and traditional religious values (based on electronic resources): monograph/R.M. Akhmedov. - M.: UNITY-DANA, 2021. - 167 s.

[2] Akhmedov R.M. Digital modality of statehood. Legal aspect: monograph/R.M. Akhmedov. - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022. 191 pp.

[3] Cybercrime as a threat to the national security of the Russian Federation: theoretical and legal research: monograph/ed. R.M. Akhmedov. M.: Unity-Dana, 2023. 159 pp.

[4] Albania has appointed the world's first "incorruptible AI minister. " // <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2025/68c30edf9a7947eb7aea850b?ysclid=mgoq13v5qj394082068> (Accessed 13.10.2025).

[5] A Dutch court ruled that the AI fraud detection system violates human rights in the EU. // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.374393cb-68ecb255-32c178b6-74722d776562/https/www.zdnet.com/article/dutch-court-rules-ai-benefits-fraud-detection-system-violates-eu-human-rights/ (Accessed 13.10.2025).

[6] AI helps fight corruption???? And control officials. Изучаем опыт Бразилии. // <https://skill-box.com/media/code/ii-pomogaet-borotsya-s-korruptsiei-i-kontrolirovat-chi-novnikov-izuchaem-opyt-brazilii/?ysclid=mgp1yytsn8825328805> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[7] How Albania and Nepal got ahead of the world. Public administration without officials in the era of AI. // https://dzen.ru/a/aM4kTIRwWGIX-c_9B?ysclid=mgoqgm71fr81184150 (Date of appeal: 13.10.2025).

[8] Ovchinsky V. SCO 2025, the fight against corruption and AI. /Chinese and other international experience. // https://zavtra.ru/blogs/shos_2025_bor_ba_s_korruptciej_i_ii/?ysclid=mgoxnr8el3976630256 (Date of appeal: 13.10.2025).

[9] Official page of DeepSeek. // <https://deepseek-chat.ru/?ysclid=mgorpjlt99704154942> (Accessed 13.10.2025).

[10] Rome's call for the ethics of artificial intelligence. // https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1760359487&tid=ru&lang=ru&name=rimsnij-prizyv_perevod_pdf. (Accessed 13.10.2025).

[11] Tianjin Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. // <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (Accessed 13.10.2025).

[12] GPT Chat: AI Chat Online. // <https://chatgpt.org/?ysclid=mgoqs9elpu461477603> (Accessed 13.10.2025).

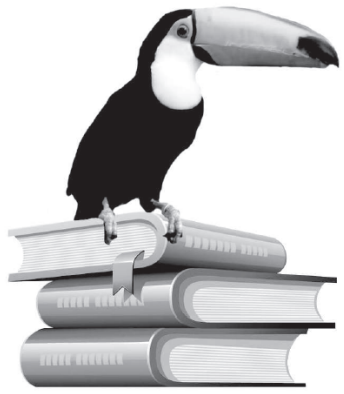
[13] Zero Trust (NIST SP 800-207). // <https://newsletter.radensa.ru/wp-content/uploads/2025/01/NIST-SP800-207.pdf?ysclid=mgp0x-ex79a167731478> (Accessed 13.10.2025).

[14] European research centre for anti-corruption and state-building. // <https://www.againstcorruption.eu/anti-corruption-projects/digiwhist/> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[15] The National Cyber Security Center. // <https://www.ncsc.gov.uk> (Accessed 13.10.2025).

[16] Met de tag: SyRI – civil. // <https://pilp.nu/en/dossier/system-risk-indication-syri/> (Дата обращения: 13.10.2025 г.).

[17] Welcome to Opentender. // <https://opentender.eu/start> (Accessed 13.10.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-111-113

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В настоящее время отмечается рост преступлений, совершаемых совместно двумя или более лицами. В целях формирования всестороннего понимания института соучастия и совершенствования отечественного уголовного законодательства необходим анализ зарубежного уголовного законодательства с целью повышения эффективности отечественного уголовного закона. Вышеизложенное и предопределило исследование специфики института соучастия по Уголовному кодексу Китайской народной Республики (Далее – УК КНР).

Ключевые слова: главный преступник, пособник, лицо, втянутое в преступление посредством принуждения, подстрекатель, уголовный кодекс КНР.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences Involving
Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Penitentiary Institutions,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

SPECIFIC FEATURES OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY UNDER THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. Currently, there is an increase in crimes committed jointly by two or more individuals. To develop a comprehensive understanding of the concept of complicity and improve domestic criminal legislation, an analysis of foreign criminal legislation is necessary to enhance the effectiveness of domestic criminal law. This prompted a study of the specifics of the concept of complicity under the Criminal Code of the People's Republic of China.

Key words: principal offender, accomplice, person coerced into a crime, instigator, Criminal Code of the People's Republic of China.

Конституции КНР [1], преследует цель отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, сохранять курс на реформы и открытость, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику, развивать социалистическую демократию, укреплять социалистическое верховенство права.

Китайские органы в своей деятельности придерживаются следующих принципов: все граждане равны перед законом; защищая закон-

ные права и интересы граждан, государство преследует по закону правонарушителей; органы общественной безопасности и юстиции в своей деятельности должны исходить из фактов и не нарушать закон; прокуратура, будучи независимой, претворяет в жизнь право контроля, а суды решают судьбу подсудимых; они подчиняются только закону и не могут подвергаться влиянию, каких бы то ни было административных органов, социальных прослоек или отдельных лиц [1].

Исправительная система КНР придерживается принципа гуманизма. С целью гарантирова-

ния не только нормальных жизненных условий, но и особенно уважения личности и запрещения унижения в любой форме в китайских законах четко определено, что обращение с заключенными, во время отбывали ими срока, наказания должно отвечать требованиям поддержали нормальных бытовых условий и что персонал исправительных заведений должен по отношению к заключенным быть предельно корректным.

Современный Китай, то одна из стран с самым низким уровнем рецидивизма. Уровень рецидивизма и преступности, это основные показатели эффективности воздействия на преступников в стране [2, с. 39].

С учетом вышеуказанных подходов к лицам, совершившим преступления, уголовное законодательство КНР признает соучастие в преступлении как форму совершения преступного деяния, регулирует вопросы квалификации и применения наказания в отношении соучастников.

Изменения в мировой политике в настоящее время не позволяют существенно модифицировать международную систему контроля за оборот наркотических средств [3, с. 51]. С учетом того, что КНР входит в БРИКС, у данного государства отмечается единство социокультурных и экономических интересов. Вместе с тем, следует отметить и тесное международное сотрудничество по борьбе с наркотрафиком в рамках оперативно-розыскных мероприятий и предварительного расследования [4, с. 116].

Уголовный кодекс КНР принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 14.03.1997г.) содержит нормы о соучастии, которые по общему представлению достаточно сходны с действующими в Российской Федерации, однако обладающие собственной спецификой [5].

Нередко в совершении преступления принимают участие не один субъект, а несколько. В основном это касается тяжких и особо тяжких преступлений [6, с. 104].

Соучастию в преступлении посвящен параграф 3 УК КНР (ст. 25 – 29). Под соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления (ст. 25 УК КНР) [5]. При этом, лица, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники и, в случае наложения на них уголовной ответственности, подвергаются наказанию отдельно в соответствии с совершенными ими преступлениями.

УК КНР выделяют следующие виды соучастников: главный преступник (главарь преступления, главный соучастник); пособник (второстепенный соучастник); лицо, втянутое в преступление посредством принуждения; подстрекатель.

Основанием для классификации в монистической модели является роль субъекта в преступлении, степень значимости его вклада в преступный результат, в отличие от функционального разделения в российском уголовном праве.

Пособником признается лицо, выполняющее в соучастии второстепенные или вспомогательные роли (ст. 27 УК КНР) [5]. Пособники подлежат уголовной ответственности в меньшей мере относительно главных преступников, в том числе ниже минимального порога, либо полностью освобождаются от наказания.

Уголовный закон КНР не конкретизирует, что именно понимается под такими ролями, таким образом, очевидно, что имеются ввиду аналогичные предусмотренным в УК РФ действия.

В нормах Особенной части УК КНР указывается применительно к конкретным составам преступлений, какие действия квалифицируются как соучастие в преступлении.

Например, страховое мошенничество (ст. 198 УК КНР) понимает под соучастием умышленное предоставление ложных свидетельских документов экспертами, свидетелями, оценщиками имущества, а также создание условий для мошенничества.

Согласно ст. 310 УК КНР [5] укрывательство преступлений, совершенное без предварительного сговора, образует отдельный состав преступления, в то время как те же действия, совершенные по предварительному сговору наказываются как соучастие в преступлении, укрывательство которого обеспечивалось.

Подобным образом наказываются укрывательство лиц, совершающих преступления, связанные с наркотиками (ст. 349 УК КНР) [5].

Изготовление, купля-продажа, перевозка веществ для других лиц, заведомо занимающихся изготовлением наркотиков наказываются как соучастие в изготовлении наркотиков (ст. 350 УК КНР) [5].

Как соучастие расценивается сговор при коррупционных преступлениях (ст. 382 УК КНР) [5].

Особо уголовный закон Китая выделяет роль подстрекателя (ст. 29 УК КНР). Так, подстрекатель подлежит наказанию в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении. Тем не менее, более строгое наказание в пределах санкции назначается в случае, если подстрекательство совершено в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет.

Согласно китайского уголовного законодательства, преступления могут совершаться, в том числе и организациями (юридическими лицами), что не порождает ситуации, при которой правовая фикция, которой является юридическое лицо, защищает его руководителей или сотрудников.

Следует отметить, что если преступления, совершенные преступной организацией, то уголовная ответственность применяется в отношении лиц, состоящих в ней, чаще всего, в виде соучастия в преступлении, с учетом конкретных обстоятельств дела.

В УК КНР отсутствует понятие посредственного исполнения. Таким образом, лицо, привлеченное к осуществлению преступления «негодных субъектов» несет ответственность единолично и в более строгом порядке, нежели при совершении деяния без их участия.

Специфика китайского правового регулирования института соучастия заключается в том, что ему присущ качественно иной состав соучастников с объединением ролей исполнителя и организатора; выделена роль в общественной опасности преступления, привлечение соучастников путем принуждения, склонения несовершеннолетних; отмечается возможность освобождения от наказания или назначения наказания ниже минимального, исходя из фактических обстоятельств дела; соучастие применительно к отдельным преступлениям, прямо прописанная в нормах УК КНР.

Народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности, рассматривая уголовные дела, должны нести раздельную ответственность за осуществление своих функций, взаимно координировать работу, действовать согласованно с тем, чтобы обеспечить точное и эффективное проведение в жизнь законов (ст. 140 Конституция КНР (1982)/Редакция 11.03.2018) [1].

Список литературы:

- [1] Конституция КНР (1982)/Редакция 11.03.2018. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 24.10.2025).
- [2] Кунц Е. В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Кунц // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 35-42.
- [3] Голубовский В. Ю. Уголовно-правовая политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Проблемы права. – 2024. – № 4(96). – С. 51-55.

[4] Поздняков А.Н., Евтеев С.П. Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии // Академическая мысль. 2022. №3 (20). С. 116.

[5] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Чучаева, А.И. Коробеева, пер. с китайского Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. 312 с.

[6] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью “Проспект”, 2020. – 736 с. С. 104.

References:

- [1] PRC Constitution (1982)/Revision 11.03.2018. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (Accessed: 24.10.2025).
- [2] E.V. Kunts Institute of Probation and Prevention of Recidivism: Domestic and Foreign Experience/E.V. Kunts//Legal Bulletin of Samara University. – 2024. – T. 10, NO. 4. – S. 35-42.
- [3] Golubovsky V. Yu. Criminal law policy in the field of combating drug trafficking/V. Yu. Golubovsky, E. V. Kunts//Problems of law. – 2024. – № 4(96). – S. 51-55.
- [4] Pozdnyakov A.N., Evteev S.P. Combating drug smuggling using international controlled delivery: application practice and legal conflicts//Academic thought. 2022. №3 (20). С. 116.
- [5] Criminal Code of the People's Republic of China/ed. A.I. Chuchaev, A.I. Korobeeva, trans. From Chinese Huang Taoxu. M.: LLC “LAW FIRM CONTRACT,” 2021. 312 s.
- [6] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of “Jurisprudence” and the specialty “Jurisprudence” /V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. – Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. – 736 s. S. 104.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-114-121

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
студент ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАСУФРАНОВА Елена Александровна,
к.и.н., доцент кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: a25021985@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. Предметом исследования выступает информационное общество как самостоятельная категория конституционного права, рассматриваемая в контексте трансформации традиционных конституционно-правовых институтов под воздействием процессов цифровизации. Анализируются сущностные характеристики информационного общества, проявляющиеся в модификации механизмов реализации народовластия, эволюции форм непосредственной демократии, видоизменении способов осуществления государственной власти. Исследуются глобальные модели конституционно-правового регулирования информационных отношений, включая либеральную, континентальную и азиатскую парадигмы, а также выявляются пробелы в конституционном законодательстве Российской Федерации в части регламентации цифровых прав граждан, информационного суверенитета государства и электронных форм демократии.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение диалектического метода позволило рассмотреть информационное общество в динамике его конституционно-правового развития. Использование системно-структурного подхода обеспечило целостное восприятие информационного общества как многоаспектной конституционно-правовой категории. Компаративистский метод способствовал выявлению особенностей различных моделей конституционного регулирования информационных отношений. Формально-юридический метод применялся при анализе действующего конституционного законодательства и выработке предложений по его совершенствованию. Методы правового моделирования и прогнозирования использовались для формулирования концептуальных предложений по конституционализации информационных прав и институтов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-правовом осмыслении информационного общества как самостоятельной категории конституционного права, требующей специального конституционно-правового регулирования. Впервые обоснована необходимость конституционного закрепления права на универсальный доступ к информационной инфраструктуре, права на забвение, защиты цифровой идентичности личности. Сформулированы концептуальные предложения по конституционализации информационного суверенитета государства, электронных форм непосредственной демократии, правового статуса цифровых платформ. Выявлены конституционно-правовые риски применения

технологий искусственного интеллекта в публично-правовой сфере и предложены механизмы их минимизации. Обоснована необходимость превентивного конституционного регулирования квантовых технологий и закрепления права на благоприятную информационную среду.

Ключевые слова: информационное общество, конституционное право, цифровые права, информационный суверенитет, электронная демократия, цифровая трансформация, конституционализация.

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
student of FSBEI HE "Southwestern State University"

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student of FSBEI HE "Southwestern State University"

MASUFRANOVA Elena Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Constitutional Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

INFORMATION SOCIETY AS A CATEGORY OF CONSTITUTIONAL LAW: CONCEPT, ESSENCE AND GLOBAL MODELS

Annotation. The subject of the study is the information society as an independent category of constitutional law, considered in the context of the transformation of traditional constitutional and legal institutions under the influence of digitalization processes. The essential characteristics of the information society are analyzed, manifested in the modification of the mechanisms for the implementation of democracy, the evolution of forms of direct democracy, and the modification of the methods of exercising state power. It examines global models of constitutional and legal regulation of information relations, including the liberal, continental and Asian paradigms, and also identifies gaps in the constitutional legislation of the Russian Federation in terms of regulating the digital rights of citizens, the information sovereignty of the state and electronic forms of democracy.

The methodological basis of the study is a set of general scientific and special legal methods of cognition. The use of the dialectical method made it possible to consider the information society in the dynamics of its constitutional and legal development. The use of a system-structural approach ensured a holistic perception of the information society as a multidimensional constitutional and legal category. The comparative method contributed to the identification of the features of various models of constitutional regulation of information relations. The formal legal method was used in the analysis of the current constitutional legislation and the development of proposals for its improvement. Legal modeling and forecasting techniques have been used to formulate conceptual proposals for the constitutionalization of information rights and institutions.

The scientific novelty of the study lies in the complex theoretical and legal understanding of the information society as an independent category of constitutional law that requires special constitutional and legal regulation. For the first time, the need to constitutionally consolidate the right to universal access to information infrastructure, the right to oblivion, and the protection of digital identity has been substantiated. Conceptual proposals are formulated on the constitutionalization of the information sovereignty of the state, electronic forms of direct democracy, the legal status of digital platforms. The constitutional and legal risks of using artificial intelligence technologies in the public legal sphere have been identified and mechanisms for minimizing them have been proposed. The need for preventive constitutional regulation of quantum technologies and the consolidation of the right to a favorable information environment is justified.

Key words: information society, constitutional law, digital rights, information sovereignty, electronic democracy, digital transformation, constitutionalization.

Введение

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется кардинальной трансформацией социально-экономических отношений под воздействием стремительного

прогресса информационно-коммуникационных технологий. Концепция информационного общества, зародившаяся в трудах западных социологов и футурологов второй половины XX века, приобретает особую актуальность в контексте кон-

ституционно-правового регулирования, поскольку затрагивает фундаментальные основы организации государственной власти, механизмы реализации прав и свобод человека, а также принципы функционирования демократических институтов. Конституционное право, как отрасль, призванная закреплять и гарантировать основополагающие принципы общественного устройства, не может оставаться в стороне от процессов цифровизации, требующих переосмысления традиционных правовых категорий и выработки новых подходов к регулированию информационных отношений.

Теоретико-правовое осмысление феномена информационного общества в рамках конституционно-правовой науки представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, требующую синтеза достижений юриспруденции, социологии, политологии и информатики. Категориальный аппарат конституционного права обогащается новыми понятиями, отражающими специфику информационной эпохи: цифровые права, электронная демократия, информационный суверенитет, алгоритмическая транспарентность государственного управления. При этом сущностные характеристики информационного общества как конституционно-правовой категории проявляются в трансформации классических институтов народовластия, разделения властей, федерализма и местного самоуправления под воздействием цифровых технологий, что порождает необходимость доктринального переосмысления конституционных принципов в новых технологических реалиях.

Глобальный характер информационных процессов обуславливает формирование различных моделей конституционно-правового регулирования информационного общества, отражающих национальные особенности правовых систем и политических режимов. Компаративистский анализ позволяет выделить либеральную модель, акцентирующую внимание на свободе информации и минимальном государственном вмешательстве; социально-ориентированную модель, предполагающую активное участие государства в обеспечении цифрового равенства и защите информационных прав граждан; а также авторитарную модель, характеризующуюся усилением государственного контроля над информационными потоками и ограничением свободы выражения мнений в цифровой среде. Каждая из указанных моделей находит свое отражение в конституционном законодательстве различных государств и международно-правовых актах, формируя многообразие подходов к правовому обеспечению развития информационного общества.

Исследование информационного общества как категории конституционного права приобре-

тает особую значимость в условиях глобальной цифровой трансформации, когда традиционные механизмы конституционно-правового регулирования сталкиваются с вызовами технологического прогресса. Научное осмысление данной проблематики способствует выработке сбалансированных подходов к обеспечению конституционных ценностей в цифровую эпоху, гармонизации национального и международного правового регулирования информационных отношений, а также формированию теоретической базы для совершенствования конституционного законодательства с учетом императивов информационного общества. Комплексный анализ понятия, сущности и глобальных моделей информационного общества в конституционно-правовом измерении позволяет определить оптимальные векторы развития правовой системы в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни.

Обсуждения и результаты

Информационное общество как фундаментальная категория современного конституционного права представляет собой качественно новый этап развития социума, характеризующийся доминированием информации и знаний в качестве основных факторов производства, трансформацией социально-экономических отношений и формированием особого типа правовой реальности. Конституционно-правовая природа информационного общества проявляется в его способности детерминировать содержание основных прав и свобод человека, модифицировать традиционные конституционные институты и порождать новые формы взаимодействия между государством и личностью в цифровой среде [1, с. 56].

Сущностная характеристика информационного общества в конституционно-правовом измерении заключается в признании информации конституционной ценностью, требующей особого правового режима защиты и регулирования. Данная категория охватывает не только технологические аспекты цифровизации, но и фундаментальные изменения в системе конституционных правоотношений, включая трансформацию механизмов реализации народовластия, эволюцию форм непосредственной демократии и модификацию способов осуществления государственной власти [2, с. 25]. Конституционализация информационного общества предполагает закрепление на высшем уровне правового регулирования гарантий информационных прав граждан, принципов функционирования цифровой инфраструктуры и основ информационного суверенитета государства.

Глобальные модели конституционно-правового регулирования информационного общества

демонстрируют существенную дифференциацию подходов к определению баланса между свободой информации и государственным контролем. Либеральная модель, характерная для англосаксонской правовой традиции, акцентирует внимание на минимизации государственного вмешательства в информационную сферу и приоритете саморегулирования цифровых платформ. Континентальная модель предполагает более активную роль государства в регулировании информационных процессов при одновременном обеспечении высокого уровня защиты персональных данных. Азиатская модель характеризуется усиленным государственным контролем над информационными потоками и подчинением развития информационного общества задачам обеспечения государственной безопасности [3, с. 31].

Анализ конституционного законодательства Российской Федерации выявляет существенный пробел в части отсутствия комплексного конституционно-правового определения информационного общества и его основных характеристик. Конституция Российской Федерации содержит лишь фрагментарные нормы, касающиеся права на информацию (статья 29) и тайны переписки (статья 23), что явно недостаточно для адекватного регулирования современных информационных отношений. Отсутствие конституционного закрепления цифровых прав граждан создает правовую неопределенность и препятствует эффективной защите интересов личности в информационном пространстве.

В отечественной юридической науке проблематика информационного неравенства как самостоятельной конституционно-правовой категории разработана недостаточно [4, с. 7]. Между тем цифровое неравенство порождает новые формы дискриминации, поскольку отсутствие доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям фактически ограничивает реализацию конституционно закреплённых прав и свобод граждан. В целях устранения указанного дисбаланса представляется целесообразным конституционное закрепление права на универсальный доступ к информационной инфраструктуре как неотъемлемого элемента достойной жизни в условиях информационного общества. Содержание данного права должно включать государственные гарантии:

- доступности высокоскоростного широкополосного Интернета;
- предоставления цифровых государственных и муниципальных услуг;
- свободного доступа к образовательным и иным социально значимым цифровым ресурсам – независимо от социально-экономического положения и места проживания лица.

Отдельного внимания требует конституционно-правовое регулирование технологий искусственного интеллекта. Использование интеллектуальных систем в сфере публичного управления, правосудия и правоохранительной деятельности ставит вопросы о соблюдении основополагающих конституционных принципов законности, справедливости, уважения человеческого достоинства и недискриминации [5, с. 42].

Отсутствие специальных конституционных гарантий, направленных на предотвращение дискриминации, обусловленной алгоритмическими решениями, создаёт риск нарушения принципа равенства всех перед законом и судом. В этой связи целесообразно дополнить Конституцию нормами, закрепляющими:

- 1) право каждого на получение понятного и исчерпывающего объяснения решений, вынесенных автоматизированными системами;
- 2) право на требование пересмотра такого решения с непосредственным участием компетентного должностного лица или независимого суда;
- 3) обязанность государства обеспечивать регулярный независимый аудит алгоритмов, используемых при принятии юридически значимых решений, с целью выявления и устранения дискриминационных факторов.

Информационный суверенитет государства следует рассматривать как самостоятельный конституционно-правовой институт, являющийся неотъемлемой составляющей традиционного государственного суверенитета. Под информационным суверенитетом понимается юридически гарантированная способность государства [6, с. 98]:

- 1) устанавливать и обеспечивать обязательные для всех субъектов правила формирования, обращения и трансграничного перемещения информационных потоков на своей территории;
- 2) защищать национальное информационное пространство от внешних деструктивных воздействий, включая киберугрозы, дезинформацию и неправомерное извлечение данных;
- 3) обеспечивать устойчивое и безопасное функционирование критической информационной инфраструктуры, а также информационную безопасность личности, общества и государства.

Конституционализация принципа информационного суверенитета должна сопровождаться:

- прямым закреплением компетенции органов публичной власти в сфере защиты национального информационного пространства;

- установлением нормативно определённых пределов государственного вмешательства, основанных на принципах необходимости, соразмерности и недискриминации, во избежание чрезмерного ограничения свободы выражения мнений, права на поиск, получение и распространение информации, а также права на частную жизнь.

Трансграничный характер информационного обмена порождает коллизии между национальными конституционно-правовыми предписаниями и международными актами, регулирующими цифровую сферу. Наиболее острые из них связаны с [7, с. 38]:

- экстерриториальным применением норм о защите персональных данных;
 - юрисдикционными конфликтами при контроле деятельности транснациональных цифровых платформ;
 - исполнением национальных правоприменительных актов в отношении глобальных информационных сервисов.
- Для урегулирования указанных противоречий целесообразно:
- 1) конституционно закрепить принцип сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в информационной сфере при условии сохранения полного суверенного контроля над критической информационной инфраструктурой Российской Федерации;
 - 2) ввести в Основной закон норму о приоритете международных договоров Российской Федерации в области информационной безопасности и обмена данными, если такие договоры не противоречат основам конституционного строя;
 - 3) предусмотреть механизм конституционно-правовой адаптации международных стандартов к национальной правовой системе, включающий обязательную экспертизу их соответствия принципам суверенитета, прав и свобод человека и гражданина.

Феномен электронной демократии, обусловленный широким внедрением цифровых технологий в публично-правовую сферу, актуализирует необходимость конституционализации новых форм реализации народовластия [8, с. 299]. Действующая редакция Конституции Российской Федерации, закрепляя принцип непосредственного осуществления власти народом (статья 3), ограничивается традиционными институтами — референдумом, выборами и сходами граждан, — не охватывая потенциально значимые электронные механизмы участия в управлении государством. Отсутствие в Основном законе специальных норм о достоверности электрон-

ного голосования, о механизмах защиты от манипулирования общественным мнением в сетевом пространстве, а также о равном доступе граждан к цифровым инструментам политической активности создаёт угрозу подрыва легитимности демократических процедур и нарушает конституционные принципы равенства и свободы волеизъявления.

В целях нивелирования указанных рисков представляется целесообразным конституционное закрепление электронных форм непосредственной демократии наряду с традиционными институтами. Такие нормы должны предусматривать:

- обязательную государственную сертификацию технических средств голосования и общественный контроль за их использованием;
- правовые гарантии аутентичности, конфиденциальности и неизменности волеизъявления избирателя;
- императив недопустимости цифровой дискриминации, выражающейся в ограничении доступа к электронным процедурам по территориальному, социально-экономическому или иному признаку;
- обязанности органов публичной власти обеспечивать прозрачность алгоритмов обработки голосов и открытость исходных данных для независимого аудита. Закрепление указанных начал позволит обеспечить соответствие электронного голосования конституционным принципам законности, гласности и равенства.

Одновременно с институционализацией электронной демократии возникает потребность в конституционно-правовом определении статуса цифровых платформ, оказывающих существенное влияние на реализацию прав и свобод граждан. Социальные сети, поисковые системы, маркетплейсы и иные крупные онлайн-сервисы, хотя формально являются частными субъектами, фактически выполняют квазипубличные функции, регулируя доступ к информации, возможности самовыражения и осуществление предпринимательской деятельности [9, с. 142]. Отсутствие в Конституции фундаментальных принципов их правового режима формирует нормативный вакуум, вследствие которого корпоративные правила транснациональных структур подменяют публично-правовое регулирование, что противоречит статье 18 Конституции, предписывающей обеспечивать права и свободы человека и гражданина смыслом, содержанием и применением законодательства.

Для восполнения указанного пробела Конституцию следует дополнить положениями, обязывающими владельцев значимых цифровых платформ:

- 1) обеспечивать недискриминационный и технически нейтральный доступ пользователей к своим сервисам,
- 2) раскрывать общие принципы функционирования алгоритмов, влияющих на ранжирование информации и принятие решений,
- 3) осуществлять обработку персональных данных в строгом соответствии с требованиями национального законодательства,
- 4) содействовать государственным органам и гражданскому обществу в независимом мониторинге соблюдения прав пользователей. Закрепление подобных обязанностей на конституционном уровне позволит установить баланс между экономической свободой операторов цифровых платформ и публичным интересом в защите информационных прав личности.

Право на забвение как элемент информационного самоопределения личности требует конституционализации. В условиях тотальной цифровизации и практически неограниченных возможностей хранения информации защита права личности на контроль над своими персональными данными приобретает конституционное значение [10, с. 82]. Отсутствие конституционных гарантий права на удаление информации о себе из публичного доступа создает предпосылки для нарушения человеческого достоинства и права на частную жизнь. Конституционное закрепление права на забвение должно сопровождаться установлением баланса с правом общества на доступ к информации, имеющей общественное значение.

Цифровая идентичность личности представляет собой новый объект конституционно-правовой защиты. В информационном обществе цифровая идентичность становится неотъемлемым элементом правосубъектности, определяя возможности участия в экономических отношениях, получения государственных услуг и реализации политических прав. Отсутствие конституционных гарантий защиты цифровой идентичности создает риски identity theft, несанкционированного использования цифровых профилей и нарушения прав личности в виртуальном пространстве. Требуется конституционное признание цифровой идентичности как неотъемлемого элемента правового статуса личности с установлением специальных механизмов ее защиты.

Информационная безопасность личности, общества и государства нуждается в конституционном оформлении как комплексная категория. Существующие конституционные нормы о безопасности не отражают специфики информационных угроз и не предусматривают адекватных механизмов защиты от кибератак, информационных войн и манипулирования общественным

сознанием. Необходимо конституционное закрепление права граждан на информационную безопасность, включающего защиту от вредоносного программного обеспечения, фишинга, кибербуллинга и иных форм информационной агрессии. Одновременно требуется установление конституционных пределов мер по обеспечению информационной безопасности для предотвращения их использования в целях необоснованного ограничения прав и свобод.

Конституционно-правовое регулирование больших данных (big data) остается пробельным, несмотря на их растущее значение для функционирования информационного общества. Массивы данных, генерируемые цифровыми устройствами и сервисами, становятся новым видом экономического ресурса и одновременно источником рисков для прав личности. Отсутствие конституционных принципов регулирования сбора, обработки и использования больших данных создает правовую неопределенность и возможности для злоупотреблений. Требуется конституционное закрепление принципа информационного самоопределения, предполагающего право личности на контроль за использованием данных о себе, включая право на доступ к алгоритмам их обработки.

Цифровое наследование как новый институт конституционного права требует законодательного оформления. В информационном обществе цифровые активы (криптовалюты, доменные имена, аккаунты в социальных сетях, цифровой контент) приобретают существенную экономическую и личную ценность. Отсутствие конституционных гарантий наследования цифровых активов создает правовую неопределенность и риски утраты имущества наследниками. Необходимо дополнение конституционных норм о праве наследования положениями, учитывающими специфику цифровых объектов и особенности доступа к ним после смерти владельца.

Конституционно-правовые аспекты развития квантовых технологий требуют превентивного регулирования. Квантовые вычисления способны кардинально изменить существующие системы криптографической защиты информации, что создает фундаментальные вызовы для обеспечения конфиденциальности и информационной безопасности. Отсутствие конституционных принципов регулирования квантовых технологий может привести к подрыву существующих механизмов защиты прав личности в цифровой среде. Требуется конституционное закрепление принципа технологической нейтральности защиты прав человека с одновременным установлением гарантий адаптации правовых механизмов к технологическим изменениям.

Информационная экология как конституционно-правовая категория отражает необходимость защиты информационной среды от загрязнения дезинформацией, манипулятивным контентом и информационным шумом. В условиях информационного общества качество информационной среды становится фактором, определяющим возможности развития личности и общества. Отсутствие конституционных гарантий права на благоприятную информационную среду создает риски деградации публичного дискурса и подрыва основ демократического общества. Необходимо конституционное закрепление права на достоверную информацию и защиту от информационного манипулирования с установлением механизмов верификации публично значимой информации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что информационное общество представляет собой качественно новую стадию цивилизационного развития, детерминирующую фундаментальную трансформацию конституционно-правовых отношений. Конституционализация информационного общества выступает объективной необходимостью, обусловленной потребностью в адаптации классических конституционных институтов к реалиям цифровой эпохи. Отсутствие адекватного конституционно-правового регулирования информационных отношений создает системные риски для реализации прав и свобод человека и гражданина, подрывает основы демократического правового государства и препятствует эффективному функционированию механизмов народовластия в условиях цифровизации.

Анализ действующего конституционного законодательства Российской Федерации выявил существенные пробелы в регламентации информационных прав граждан, отсутствие конституционных гарантий защиты от цифрового неравенства, недостаточность правовых механизмов обеспечения информационного суверенитета государства. Компаративный анализ зарубежного опыта конституционного регулирования информационного общества демонстрирует многообразие подходов к определению баланса между свободой информации и государственным контролем, что требует выработки собственной модели, учитывающей национальные особенности правовой системы и конституционные традиции России.

Перспективы дальнейшего развития конституционно-правового регулирования информационного общества связаны с необходимостью комплексной конституционной реформы, направленной на закрепление цифровых прав граждан,

институционализацию электронной демократии, определение конституционно-правового статуса субъектов информационных отношений. Предложенные в исследовании концептуальные подходы к конституционализации информационного общества призваны обеспечить гармонизацию технологического прогресса с фундаментальными конституционными ценностями, создать правовые условия для устойчивого развития России в эпоху глобальной цифровизации при безусловном соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

- [1] Авдеев, Д. А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Авдеев Данила Алексеевич, 2024. – 202 с.
- [2] Слободенюк, Д. О. Снижение рисков бизнеса при отдельных нарушениях законодательства в сфере персональных данных / Д. О. Слободенюк, О. М. Михеева // Защита информации. Инсайд. – 2011. – № 4(40). – С. 24-27.
- [3] Кузнецов, П. У. Конституционные понятия информационной сферы как ценности методологического порядка / П. У. Кузнецов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6(102). – С. 29-37.
- [4] Сергун, П. П. К вопросу об информационных правовых отношениях / П. П. Сергун, А. М. Бобров, В. Д. Саттаров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 3-16.
- [5] Кеклис, А. Ю. Цифровые права граждан и защита персональных данных в условиях развития информационного общества / А. Ю. Кеклис, И. Д. Кукушкин // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 40-45.
- [6] Муравьев, И. А. Конституционализм и просвещение / И. А. Муравьев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11(138). – С. 96-102.
- [7] Волос, А. А. Цифровизация и Конституция / А. А. Волос, А. А. Иванов // Закон. – 2022. – № 12. – С. 34-45.
- [8] Малиненко, Э. В. К вопросу о конституциях и уставах субъектов Российской Федерации в условиях цифровизации / Э. В. Малиненко // Пробелы в праве в условиях цифровизации : Сборник научных трудов. – Москва : Инфотропик Медиа, 2022. – С. 298-303.
- [9] Штукин, В. В. Цифровизация как ответ на вызовы, стоящие перед Россией: анализ конституционных основ цифровизации / В. В. Штукин // Конституционное право в эпоху глобальных вызовов (к 30-летию Конституции Российской Федерации) : Сборник статей Всероссийской

научно-практической конференции, Пенза, 15 декабря 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 140-148.

[10] Зырянов, И. А. Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод / И. А. Зырянов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 4. – С. 81-87.

References:

[1] Avdeev, D. A. Legal regulation of relations related to the digitalization of private life: dissertation for the degree of candidate of legal sciences/Avdeev Danila Alekseevich, 2024. – 202 s.

[2] Slobodenyuk, D. O. Reducing business risks in case of certain violations of legislation in the field of personal data/D. O. Slobodenyuk, O. M. Mikhheeva//Information protection. Inside. – 2011. – № 4(40). – S. 24-27.

[3] Kuznetsov, P.U. Constitutional concepts of the information sphere as values of the methodological order/P.U. Kuznetsov//Russian law: education, practice, science. – 2017. – № 6(102). – S. 29-37.

[4] Sergun, P.P. On the issue of information legal relations/P.P. Sergun, A.M. Bobrov, V.D. Sattarov//Bulletin of Moscow University. Series 21: Governance (State and Society). – 2022. – № 4. – S. 3-16.

[5] Keklis, A. Yu. Digital rights of citizens and protection of personal data in the development of the information society/A. Yu. Keklis, I. D. Kukushkin//Legal Science. – 2024. – № 9. – S. 40-45.

[6] Muravyov, I. A. Constitutionalism and Education/I. A. Muravyov//Eurasian Law Journal. – 2019. – № 11(138). – S. 96-102.

[7] Volos, A. A. Digitalization and the Constitution/A. A. Volos, A. A. Ivanov//Law. – 2022. – № 12. – S. 34-45.

[8] Malinenko, E. V. On the issue of constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation in the context of digitalization/E. V. Malinenko//Gaps in law in the context of digitalization: Collection of scientific papers. – Moscow: Infotropic Media, 2022. – S. 298-303.

[9] Shtukin, V.V. Digitalization as an answer to the challenges facing Russia: an analysis of the constitutional foundations of digitalization/V.V. Shtukin//Constitutional law in the era of global challenges (on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation): Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, December 15, 2023. – Penza: Penza State University, 2024. – S. 140-148.

[10] Zyryanov, I. A. Digital human rights as a problem of the socio-legal mechanism for ensuring natural rights and freedoms/I. A. Zyryanov//Legal policy and legal life. – 2019. – № 4. – S. 81-87.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-122-126

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПЯТИНА Алина Владимировна,
магистрант юридического института
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: alina.pyatina@bk.ru

СЛУГИНА Екатерина Игоревна,
магистрант юридического института
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: katyslugin@gmail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основы юридической ответственности за неурегулирование конфликта интересов на государственной службе. Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления доверия к публичной власти, обеспечения принципов верховенства права и недопущения коррупции. Целью работы является комплексный анализ конституционных основ правового регулирования конфликта интересов, и выявление пробелов в механизме привлечения к ответственности за его неурегулирование. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в действующем законодательстве сохраняется дисбаланс между дисциплинарной и административной ответственностью, а конституционно-правовая ответственность в виде досрочного прекращения полномочий реализуется недостаточно эффективно. Научная новизна статьи заключается в предложении по совершенствованию законодательства, направленному на введение специализированного состава административного правонарушения за неурегулирование конфликта интересов, а также на активизацию применения конституционно-правовых санкций.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, конфликт интересов, коррупционные правонарушения, Конституционный суд РФ, утрата доверия, должностные лица, публично-правовой статус, дисциплинарная ответственность.

PYATINA Alina Vladimirovna,
Master's student of the Law Institute National
Research Ogarev Mordovia State University

SLUGINA Ekaterina Igorevna,
Master's student of the Law Institute National
Research Ogarev Mordovia State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR UNRESOLVED CONFLICTS OF INTEREST OF PUBLIC OFFICIALS

Annotation. The article examines the constitutional and legal basis of legal responsibility for non-settlement of conflicts of interest in the civil service. The relevance of the topic is determined by the need to strengthen trust in public authorities, ensure the principles of the rule of law and prevent corruption. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the constitutional foundations of the legal regulation of conflicts of interest, and the identification of gaps in the mechanism of accountability for its non-regulation. As a result of the study, the authors conclude that the current legislation maintains an imbalance between disciplinary and administrative responsibility, and con-

stitutional and legal responsibility in the form of early termination of powers is not implemented effectively enough. The scientific novelty of the article consists in a proposal to improve legislation aimed at introducing a specialized administrative offense for non-settlement of conflicts of interest, as well as to intensify the application of constitutional and legal sanctions.

Key words: *constitutional and legal responsibility, conflict of interests, corruption offenses, Constitutional Court of the Russian Federation, loss of trust, officials, public legal status, disciplinary responsibility.*

Эффективность и легитимность публичной власти в современном правовом государстве неразрывно связаны с уровнем доверия граждан к институтам государства и лицам, их представляющим. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих это доверие, является институт урегулирования конфликта интересов. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на объективное и надлежащее исполнение им должностных обязанностей. Однако в конституционно-правовом ракурсе его содержание существенно шире. Конфликт интересов подрывает базовые принципы, составляющие основы конституционного строя: верховенство права (ст. 4 Конституции РФ), народовластие (ст. 3), а также принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2).

Неурегулирование конфликта интересов представляет собой категорию, которая может рассматриваться не только в контексте дисциплинарной ответственности, но и может нести в себе признаки уголовной, административной и конституционно-правовой ответственности, посягающей на легитимность публичной власти как таковой. Такая ситуация, в соответствии с положениями Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является правовым риском и требует немедленного урегулирования.

Стоит отметить отсутствие четких критериев разграничения дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности в данной сфере, что на практике приводит к подмене правовых оценок политической целесообразностью. Сложность доказывания прямой причинно-следственной связи между личной заинтересованностью и принятым решением, вкупе с формальным подходом к установлению факта конфликта интересов, создает условия, при которых серьезные правонарушения остаются без адекватной правовой реакции. Таким образом, современное состояние правового регулирования и правоприменительной практики в области привлечения к ответственности за неурегулирование конфликта интересов демонстрирует настоятельную потребность в разработке более совершенных юриди-

ческих конструкций и процедурных механизмов, способных обеспечить реализацию конституционных принципов в данной сфере.

Процедура урегулирования конфликта интересов (как ситуации, при которой нарушаются трудовая дисциплина или правила служебного поведения государственного служащего) с точки зрения дисциплинарной ответственности находит свое отражение в положениях обозначенного выше специализированного закона. Однако, она раскрыта достаточно формально и не подкреплена конкретизированным механизмом действий [6]. Нормы закона возлагают на государственного служащего обязанность уведомлять о конфликте, но не содержат четкого, пошагового регламента его действий после этого уведомления. Служащий оказывается в правовом вакууме: неясно, что именно должно быть указано в уведомлении – достаточно ли констатации факта или требуется детальный анализ рисков и предложения по урегулированию. Кроме того, отсутствует градация мер урегулирования – закон не устанавливает, какая мера должна применяться в зависимости от степени конфликта. Выбор меры часто отдается на усмотрение самого служащего или комиссии, что ведет к принятию произвольных решений. Однако, при анализе законодательства, регулирующего институт гражданской государственной службы, можно выделить два ключевых момента, присущих дисциплинарной ответственности за неурегулирование конфликта интересов: общий субъект рассматриваемого вида юридической ответственности (государственный гражданский служащий) и специфика его нормативного основания – нарушение правил трудовой дисциплины и иных стандартов служебного поведения, установленных по отношению к гражданским служащим.

Если мы рассматриваем юридическую ответственность за неурегулирование конфликта интересов как конституционно-правовую, то следует обозначить, что такое правонарушение подрывает не только конкретные нормы антикоррупционного законодательства, но и фундаментальные основы конституционного строя. Возникновение конституционно-правовой ответственности за неурегулирование конфликта интересов в качестве автономного (по отношению к иным) видам юридической ответственности может быть обусловлено, во-первых, спецификой собственно

конституционно-правовых отношений, отличающихся публично-властной природой и повышенной ценностной значимостью и, во-вторых, объективной потребностью в правовой охране посредством специальных санкций конституционно-правового характера [2].

В самом общем виде конституционно-правовую ответственность можно охарактеризовать как установленную законом меру государственно-властного принуждения, выражающуюся в необходимости лица, виновно нарушившего положения норм конституционного права, претерпевать неблагоприятные правовые последствия. Для идентификации применительно к данному виду ответственности необходимо учитывать совокупность квалифицирующих признаков. Во-первых, предполагается наличие соответствующей правовой нормы, прямо предусматривающей санкцию за конституционное правонарушение. Во-вторых, субъект ответственности обладает специальным конституционно-правовым статусом и реализует властные полномочия в публичной сфере, что придаёт правонарушению повышенную социальную опасность. В-третьих, ответственность наступает при установлении комплекса юридически значимых характеристик деяния: вины, противоправности и причинения вреда общественным интересам – как правило, существенного и затрагивающего сферу публичного управления. В-четвёртых, имеет место противоправное поведение (деяние), выраженное как в форме действия, так и бездействия (например, неисполнение предусмотренных полномочий).

При этом, в действующем законодательстве отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, закрепляющий легальную дефиницию конституционно-правовой ответственности и детально регламентирующий основания её наступления, а равно процедуры реализации соответствующих санкций.

Для наступления конституционно-правовой ответственности требуется наличие одновременно нескольких оснований, выделяемых в научной литературе, в частности: нормативного (правило поведения по своей сути имеющее конституционно-правовую природу и соответствующая санкция), фактического (в виде совершённого субъектом деяния, находящегося в противоречии с указанной нормой) и процессуального (наличие компетенции у правомочного органа (должностного лица) применить конституционно-правовую санкцию к нарушителю за конкретное противоправное деяние, не соответствующее предписанному правилу поведения) [4, 2]. При этом, имеется и несколько иная позиция, согласно которой выделяется единственное основание конституционно-правовой ответственности –

конституционный деликт, внешними признаками которого будут выступать как прямое нарушение конституции, так и деяние, повлекшее нарушение общих принципов, установленных Конституцией [3].

Применительно к данному виду ответственности следует отметить положительные нововведения, отраженные в ФЗ от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В действующей на данный момент редакции закона, в ст. 27 «Меры ответственности, применяемые к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации», законодатель демонстрирует смещение акцента именно в сторону конституционно-правовых мер, при этом в качестве юридически значимых обстоятельств всё чаще рассматриваются факторы, непосредственно вытекающие из профессиональной деятельности лица и связанной с ней ответственности (в отличие от внешних, не зависящих от воли субъекта обстоятельств). В этот контекст органично вписывается и конструкция «утраты доверия», как основания для применения последствий публично-правового характера.

Меры конституционно-правовой ответственности адресованы прежде всего носителям публичного мандата и специального публично-правового статуса – лицам, замещающим государственные должности РФ (включая членов высших органов государственной власти, сенаторов и депутатов), государственные должности субъектов РФ, а также муниципальные должности. К указанным субъектам применимы такие «жёсткие» публично-правовые последствия, как досрочное прекращение полномочий (отрешение, освобождение, отзыв), лишение или приостановление мандата, отмена изданного ими правового акта, иные меры, прямо вытекающие из конституционно-правовых предписаний. Эти санкции выполняют функции защиты конституционного правопорядка и легитимности власти и потому квалифицируются как конституционно-правовая ответственность.

В отличие от этого, к государственным гражданским служащим в общем случае применяется дисциплинарная ответственность (замечание, выговор, увольнение, в том числе «в связи с утратой доверия» за неурегулирование конфликта интересов), хотя фактические последствия могут иметь политико-правовую окраску. Лишь в тех ситуациях, когда конкретное лицо одновременно обладает статусом носителя публичной должности (например, высшего должностного лица субъекта), меры прекращения полномочий приобретают, собственно, конституционно-правовой характер. Следовательно, разграничение проводится по критерию статуса и ман-

дата: государственный служащий – субъект преимущественно дисциплинарной ответственности; лицо, являющееся носителем публично-правового статуса, подпадает под режим конституционно-правовой ответственности, в том числе и при коррупционных проступках, обусловленных конфликтом интересов.

Несмотря на наличие конституционно-правовых средств реагирования, правоприменительная практика в отношении ответственности государственных и муниципальных служащих нередко апеллирует преимущественно к институту дисциплинарной ответственности. Такая тенденция во многом объясняется методологическими и квалификационными трудностями при отнесении тех или иных оснований прекращения полномочий отдельных должностных лиц к мерам именно конституционно-правовой ответственности. Соответствующая неопределённость порождает устойчивые научные и практические дискуссии относительно разграничения отраслевых режимов ответственности, критериев их применения и процессуальной формы реализации санкций в случаях коррупционных правонарушений, связанных с конфликтом интересов.

Конституционный Суд РФ трактует прекращение полномочий за нарушения, в том числе за коррупционные правонарушения, как проявление конституционно-правовой ответственности, апеллируя к «публично-правовому статусу» должностных лиц.

Досрочное прекращение полномочий лица, замещающего публичную должность, в том числе выборную, вследствие нарушения запрета (несоблюдения требования), связанного с его публично-правовым статусом, выступает в качестве специальной меры конституционно-правовой ответственности.

Например, в 2018 году, И.С. Астапов – депутат Курской областной Думы, исполняющий обязанности без отрыва от основной деятельности, не представил в установленном порядке сведения о расходах своей супруги. В 2017 году прокурорская проверка установила факт сокрытия депутатом сведений о приобретении его супругой 27 квартир в декларации о доходах. Впоследствии, в 2018 году, этот вопрос был вынесен на рассмотрение суда с целью лишения лица, имеющего публичный статус, депутатского мандата [7]. Возникает закономерный вопрос: является ли прекращение полномочий лица, осужденного за коррупционное преступление, мерой конституционно-правовой ответственности? Позиция Конституционного суда в Определении от 29 сентября 2020 г. № 2361-О сводится к применению специальной меры конституционно-правовой ответственности. На наш взгляд, в такой ситуации происходит наложение различных правовых

последствий. Уголовная ответственность наступает за совершение конкретного преступления коррупционной направленности, а конституционно-правовая – за нарушение публично-правового доверия и утрату того особого статуса, который предполагает безупречное поведение. Таким образом, отставка в данном случае – это не просто автоматическое следствие приговора, являющееся по своей природе уголовной ответственностью, но и мера, опосредованно подтверждающая факт утраты доверия, который и составляет суть конституционно-правового деликта.

В 2015 году Президентом РФ досрочно прекращены полномочия Александра Хорошавина как губернатора Сахалинской области [8]. Основанием явилось возбужденное уголовное дело по фактам взяточничества. Однако, одновременно с этим, средства массовой информации и Следственный комитет указывали на систематическое уклонение от урегулирования конфликта интересов, включая участие членов семьи в распределении госзаказов. Рассматриваемый случай служит ярким примером синергии уголовной, дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности. По нашему мнению, в данном контексте досрочное прекращение полномочий будет в большей степени соответствовать природе конституционно-правовой ответственности. Это обусловлено, в том числе, тем, что само прекращение полномочий было предпринято в качестве реакции на действия, направленные на подрыв легитимности власти.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает прекращение полномочий даже после предъявления обвинений за коррупционные правонарушения как реализацию конституционно-правовой ответственности, апеллируя к публично-правовому статусу субъектов, по нашему мнению, в том числе с учётом практики, очевидно, что в чистом виде о применении исключительно конституционно-правовой ответственности говорить не приходится, так как критерии публично-правового статуса часто размыты, а меры воздействия политически детерминированы. [5]

Таким образом, конституционно-правовая ответственность для высших должностных лиц может выражаться в форме досрочного прекращения полномочий (отрешения от должности) в связи с утратой доверия. Данный вид ответственности наиболее полно соответствует конституционной природе правонарушения, поскольку напрямую связывает полномочия должностного лица с доверием со стороны народа или его представителей.

Проведенный анализ позволяет выявить системные проблемы в механизме юридической ответственности за неурегулирование конфликта

интересов: доминирование дисциплинарных мер при недостаточном развитии административных и конституционно-правовых; недостаточная функция сдерживания: существующие санкции не всегда являются соразмерными потенциальной выгоде от неурегулирования конфликта; сложность доказывания, так как зачастую трудно установить прямую причинно-следственную связь между личной заинтересованностью и принятым решением. К тому же, политическая целесообразность не должна подменять собой юридическую ответственность, а меры, применяемые в отношении лиц, допустивших коррупционные нарушения, должны быть прозрачны, прогнозируемы и подчинены принципу юридической определенности.

Список литературы:

- [1] Виноградов В. А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. – 2003. – № 2. – URL: <https://base.garant.ru/4067918/> (дата обращения: 15.10.2025).
- [2] Карлов М. Ю. Парламентская ответственность: этические и правовые начала / М. Ю. Карлов. – Казань : Бук, 2022. – С. 119-133.
- [3] Кокорин С. Н. К вопросу о конституционном деликте / С. Н. Кокорин. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2009. – № 17. С. 84-86.
- [4] Курдубанова М. Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве / М. Ю. Курдубанова. // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 39-40.
- [5] Тхабисимова Л.А. Правовые последствия конституционно-правовой ответственности законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации и депутатов / Л. А. Тхабисимова, Э. С. Ахьядов. // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 63-69.
- [6] Фонтош Д. М. Административно-правовые стандарты формирования антикоррупционного поведения государственных служащих / Д. М. Фонтош, А. А. Печенкина // Вестник экономики и права. – 2024. – № 91. С. 68-75.
- [7] Депутата Курской облдумы лишили мандата за 27 незадекларированных квартир. – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/6526016> (дата обращения: 10.10.2025).
- [8] Подписан Указ о досрочном прекращении полномочий губернатора Сахалинской области. – Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/48993> (дата обращения: 10.10.2025).

References:

- [1] Vinogradov V. A. Basis of constitutional and legal responsibility//Legislation. – 2003. – № 2. - URL: <https://base.garant.ru/4067918/> (access date: 15.10.2025).
- [2] Karlov M. Yu. Parliamentary responsibility: ethical and legal principles/M. Yu. Karlov. - Kazan: Beech, 2022. - S. 119-133.
- [3] Kokorin S. N. On the issue of constitutional tort/S. N. Kokorin ./Bulletin of SUSU. Series: Right. – 2009. – № 17. S. 84-86.
- [4] Kurdubanova M. Yu. Topical issues of constitutional responsibility in modern Russian law/M. Yu. Kurdubanova ./Gaps in Russian law. – 2009. – № 1. - S. 39-40.
- [5] Tkhabisimova L.A. Legal consequences of the constitutional and legal responsibility of the legislative (representative) body of the constituent entity of the Russian Federation and deputies/L. A. Tkhabisimov, E. S. Akhyadov ./Modern law. – 2022. – № 10. - S. 63-69.
- [6] Fontosh D. M. Administrative and legal standards for the formation of anti-corruption behavior of civil servants/D. M. Fontosh, A. A. Pechenkina// Bulletin of Economics and Law. – 2024. – № 91. S. 68-75.
- [7] The deputy of the Kursk Regional Duma was deprived of his mandate for 27 undeclared apartments. - TASS. - URL: <https://tass.ru/politika/6526016> (access date: 10.10.2025).
- [8] A decree was signed on the early termination of the powers of the governor of the Sakhalin region. - President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/48993> (access date: 10.10.2025).

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-127-133

ТУЛАЕВА Ксения Вадимовна,
ведущий юрисконсульт отдела правового
обеспечения кредитования субъектов
среднего и крупного бизнеса
ПАО «ВТБ»,
e-mail: tulaevaxenia@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. Актуальность заявленной в статье темы обуславливается ежегодным ростом общего уровня просроченной задолженности граждан, по заключаемым с ними договорам потребительских кредитов (займов), а также значительным количеством нарушений прав потребителей финансовых услуг кредитными организациями. В данной области, значимой проблемой является наличие противоречий между проводимой Банком России финансово — правовой политикой, конкретными положениями законодательства и непосредственной деятельностью банков, связанных с изменением долгового положения граждан. В связи с чем, автором предлагаются конкретные правовые механизмы, направленные на разрешение обозначенной проблематики.

Ключевые слова: правовая политика, Банк России, защита прав потребителей, поведенческий надзор, кредитные каникулы, кредитные льготы, рефинансирование, реструктуризация, отсрочка исполнения обязательств, банковский надзор.

TULAEVA Ksenia Vadimovna,
Leading Legal Advisor, Lending Department
for Medium and Large Businesses, VTB PJSC

LEGAL POLICY OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FIELD OF CONSUMER LENDING AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES

Annotation. The relevance of the topic stated in the article is determined by the annual growth of the overall level of overdue debt of citizens under consumer credit agreements (loans) concluded with them, as well as the significant number of violations of the rights of consumers of financial services by credit institutions. In this area, a significant problem is the existence of contradictions between the financial and legal policy pursued by the Bank of Russia, specific provisions of legislation and the direct activities of banks related to changes in the debt situation of citizens. In this regard, the author proposes specific legal mechanisms aimed at resolving the identified problem.

Key words: legal policy, Bank of Russia, consumer protection, behavioral supervision, credit holidays, credit benefits, refinancing, restructuring, deferral of fulfillment of obligations, banking supervision.

Доктринальные вопросы определения содержания явления «правовая политика», остаются на сегодняшний день, крайне актуальны. Следует отметить, что в рамках общей теории государства и права, до настоящего момента, не сложилось единства мнений относительно сущности, а также предназначения дан-

ной категории. В.К. Самигуллин отмечает, что «... правовая политика, представляет собой сложную и многогранную динамичную деятельность «...» определенных субъектов «...» которые, считая высшей ценностью человека, его права и свободы «...» стремятся создать «...» благоприятные условия для жизни людей, используя для этого

весь имеющийся арсенал правовых средств» [20, с. 15]. А.В. Малько констатирует, что только в 21 веке термин «правовая политика» становится полноправной категорией юридической науки, отражающей процессы правового развития общества [7, с. 23]. В связи с этим, сравнительно недавно, категория «правовая политика» стала полноценным объектом пристального внимания научного сообщества, тем самым, каждое научное исследование, посвященное указанному явлению, не лишено своей значимости.

В отношении определения целей и задач «правовой политики» Еремин А.Р., Любушкин В.А., Кузенков К.Г. указывают, — «...осознанная, консолидированная правовая политика государства, выражается, в «...» нормативных правовых актах «...» направленных, прежде всего на охрану и защиту «...» общественных отношений в конкретной отрасли права [3, с. 66]. Таким образом, предпринимая попытку подвести общую черту исследованиям, посвященным проблемным аспектам определения сущности и основных целей разработки правовой политики в государстве, в т.ч. Российской Федерации, уместно говорить, что ее целью, в целом, является формирование стратегических направлений развития права, и трансформация, благодаря данному, конкретно определенного вида общественных отношений, базирующейся на общих началах (принципах) гуманизма и обеспечения, соблюдения прав человека, т.к. именно они являются высшей ценностью, определяют смысл и содержание Законов.

Несмотря на широкий пласт сложностей, детерминированных неопределенностью общего понимания явления «правовая политика» и ее сути, в последние годы, наблюдается рост научных исследований, посвященных рассмотрению некоторых ее направлений в рамках отдельных отраслей права. В связи с этим, несмотря на разногласия ученых, отраслевая теория права, напротив, «делает шаг вперед», и комплексно, рассматривает содержание и реализацию правовой политики в фокусе той или иной юридической науки.

В подавляющем большинстве случаев, имеющиеся научные исследования, посвящены рассмотрению «правовой политики» на примере охранительных отраслей права, в первую очередь — уголовного [22]. Остальные аспекты ее реализации в иных отраслях права, не часто становятся предметом научных изысканий, в т.ч. в рамках финансового и банковского права.

Несмотря на это, в 2023 году, Правительство Российской Федерации приняло распоряжение № 2958 — р «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (далее — Стратегия). Дан-

ная Стратегия примечательна тем, к 2030 году, в России, ставится одна из ведущих задач в области финансовой деятельности — обеспечение общего уровня понимания гражданами ответственного заимствования [11]. Закрепление подобного рода результатов вполне объяснимо, так как Центральный Банк Российской Федерации (далее — ЦБ РФ, Банк России) ежегодно фиксирует увеличение сумм «просроченных» платежей по потребительским кредитам (займам), которые, в 2025 году, достигли рекордных 1,5 трлн. Рублей [10]. Только один вопрос, все же, остается неразрешимым: почему же, при наличии утвержденной Стратегии, долговая нагрузка граждан неимоверно велика и последние, не способны надлежащим образом исполнить свои обязательства перед кредиторами? Действительно ли причина лишь в неспособности населения здраво оценивать свои возможности при кредитовании? В настоящей статье, попытаемся дать ответ на поставленные вопросы, а также рассмотреть основные направления финансово-правовой политики в области потребительского кредитования, направленной на долговое улучшение положения заемщиков, как наиболее значимого сегмента современного финансового рынка.

В первую очередь следует обратить внимание на некоторую разницу между декларируемым и действительным уровнем инфляционных ожиданий. Банк России указывает, что по состоянию на июль 2025 года инфляция в Российской Федерации составила 8,79% [5]. Однако как показывают последние данные опроса граждан, наблюдаемая ими инфляция вдвое больше официально провозглашенной, и составляет 16,1% [19]. Самое негативное последствие высокого уровня инфляции есть обесценивание сбережений, а также сокращение общего уровня дохода населения. Поэтому, как справедливо замечают Гельманова З.С., Волокитина И.Е., Саульский Ю.Н. «...повышение платежей, обусловленное инфляцией, в сочетании с возможным снижением реальных доходов, затрудняет своевременные выплаты по долгам, что может привести к накоплению просроченной задолженности» [2, с. 31]. С негативным инфляционным уровнем «рука об руку» идет и тенденция сокращений численности штата, в первую очередь, в коммерческих организациях, ввиду стагнации производства, доходов и увеличения расходов компаний — работодателей, что ведет, в результате, к увеличению доли безработицы на рынке труда [21]. В связи с этим, финансовое положение населения усугубляется, поэтому, заемщики не в состоянии планировать расходы собственного бюджета с учетом имеющихся долговых (заемных) обязательств перед финансовыми организациями, предоставляющих потре-

бительские кредиты (займы), что, закономерно, влечет образование просроченной задолженности по предоставленному им потребительскому кредиту (займу).

С большой долей сомнений можно вести речь о том, что исключительно субъективный фактор, связанный с непониманием гражданами последствий заключения договора потребительского кредита (займа), необходимости полно и своевременно исполнять заемные обязательства, а также слабым уровнем финансовой культуры в обществе, о чем прямо указывается в ранее приведенной Стратегии, является доминирующим, при рассмотрении экономических и правовых вопросов, посвященных причинам формирования просроченной задолженности граждан. На наш взгляд, исключительно экономические обстоятельства, приведенные выше, оказывают влияние на экономику, и, как следствие, изменяют правовое положение граждан в заемных отношениях.

Понимая данное, Банк России, с 2020 года, ежегодно акцентирует внимание кредиторов, на необходимость идти потребителям финансовых услуг «на встречу» и осуществлять реструктуризацию долга, рефинансирование, если заемщик пребывает в трудной жизненной ситуации, в т.ч. вызванной снижением (лишением) заработка, и не в состоянии, в результате, исполнять обязательства по предоставленному ему кредиту (займу) [6].

Но уже в 2023 году Законодатель поддержал позицию Банка России и дополнил Федеральный Закон «О потребительском кредите (займе)» № 353 — ФЗ (далее — ФЗ № 353) ст.6.1. — 2, которая, устанавливает особый порядок изменения условий заключенного договора потребительского кредита (займа).

Согласно данной статье, заемщик, вправе обратиться к кредитору с заявлением об изменении условий договора потребительского кредита (займа) (путем предоставления ему льготного периода, реструктуризации и т.д.) при совокупном соблюдении определенных условий (п.1 ст.6.1. — 2 ФЗ № 353), в т.ч. находясь в тяжелой жизненной ситуации, к которой Законом отнесено: снижение среднемесячного дохода заемщика более чем на 30% или проживание заемщика в жилом помещении, находящемся в зоне чрезвычайной ситуации, нарушение условий его жизнедеятельности и утрата им имущества в результате чрезвычайной ситуации. Данные случаи необходимо подтвердить документально, после чего, кредитор принимает решение об изменении условий заключенного договора (п.9 — 10, п.14 ст.6.1. — 2 ФЗ № 353). Отказать последний может лишь в случае, если заемщик не соответствует требованиям п.1 ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 и

(или) не представил необходимые, для изменения договора потребительского кредита (займа), сведения.

Подобная законодательная мера, изначально, была призвана облегчить долговую участь широкого круга заемщиков, освободив последних, хотя бы на некоторое непродолжительное время, от финансовых обязательств перед кредиторами с одной стороны, а с другой — позволить им не усугублять, и без того, свое «шаткое» финансовое положение, в условиях нестабильной экономической обстановки.

Спустя два года, после внесенных в ФЗ № 353 изменений, Центральный Банк провел мониторинг исполнения требований ст. 6.1. — 2. Однако реализация данных положений показала, мягко говоря, спорные итоги.

В Информационном Бюллетене от 31.07.2025 года, касающегося динамики реструктуризации кредитов населения, Банк России заявил, что коммерческие банки, по состоянию на июнь 2025 года, одобрили (удовлетворили) лишь 26,5% обращений (заявок) заемщиков на предоставление им льготного периода кредитования (реструктуризации долга) [1]. Для сравнения, по состоянию на март 2025 года, кредитные организации одобрили 28,3% обращений, а в 2024 году, одобрили — 29,7% обращений.

Из представленных данных следует, что постепенно, квартал за кварталом, количество одобренных кредитными организациями заявлений потребителей финансовых услуг об осуществлении реструктуризации снижается, и банки, крайне неохотно идут на уступки заемщикам, даже несмотря на то, что указанное, является, в силу ФЗ № 353, их прямой обязанностью, а Банк России, как орган банковского регулирования, систематически напоминает им об этом. Чем же это вызвано?

В современных реалиях, банки, — это коммерческие организации, главной задачей которых является извлечение прибыли. Прибыль, в банковской практике, явление сложное и много структурное, и, в подавляющем большинстве случаев, источником ее формирования, являются денежные суммы, полученные от уплаты заемщиками процентов по предоставленному кредиту. Вследствие, банки всегда стремятся к получению максимального размера прибыли, поэтому прибегают к разнообразным способам ее увеличения.

Закрепление законодателем, обязанности кредитора устанавливать для заемщика льготный период кредитования, осуществлять реструктуризацию и т.д. не просто снижает потенциальный доход банка, и уменьшает уровень причитающейся ему прибыли, а полностью вступает в противоречие с коммерческой целью его деятельно-

сти, так как смысл, предусмотренного ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 льготного периода, коренится в приостановке платежей по договору потребительского кредита (займа) или уменьшения их размера, без применения со стороны кредитора, штрафных мер ответственности к заемщику, за неисполнение им договорных обязательств, что не отвечает экономическим интересам любой кредитной организации.

Этим и объясняется крайне неудовлетворительный уровень «претворения в жизнь» положений ст.6.1. — 2 ФЗ № 353. Поэтому, вне зависимости от финансового положения заемщика, его сложных жизненных обстоятельств, не позволяющих надлежащим образом исполнить заемные обязательства, банк, априори, в условиях рыночной системы экономики, не заинтересован в трансформации условий договора потребительского кредита (займа) в пользу заемщика.

К слову, в науке гражданского и финансового права высказывается мнение о том, что установление императивных правил для кредиторов по предоставлению льготного периода кредитования, реструктуризации и т.д., нарушает баланс интересов участников гражданских правоотношений [8]. За формирование нового порядка согласования интересов заемщиков и кредиторов, в области потребительского кредитования, выступают и другие авторы [18]. Тем не менее, представляется, что при имеющейся модели экономических отношений, баланс интересов участников заемных отношений, по вопросу предоставления кредитных льгот, реструктуризации долга, рефинансирования, не может быть достигнут, о чем наглядно свидетельствует судебная практика.

Еще задолго до вступления в силу ст.6.1. — 2 ФЗ № 353, суды общей юрисдикции приходили к выводам о том, что принятие решения о рефинансировании, реструктуризации и т.д. по договору потребительского кредита (займа), изменения его условий, полностью лежит в плоскости усмотрения кредитора [17]. К примеру, Омский районный суд, в 2019 году, отметил, что предоставление рассрочки или реструктуризация долга, есть его право, а не обязанность кредитора [15]. К аналогичной позиции приходят и иные суды [13].

При этом, нельзя сказать, что даже наличие ст.6.1. — 2 в ФЗ № 353, обязывающей, ныне, финансовые организации предоставлять льготный период по договору потребительского кредита (займа), осуществлять реструктуризацию, кардинально изменило подходы, сложившиеся в судебной практике.

Например, Ленинский районный суд г. Ульяновск в 2023 году отметил, что «...ухудшение материального положения истца не является

существенным изменением обстоятельств, наступление которых истец не мог предвидеть в момент заключения кредитного договора, и не может быть квалифицировано как существенное изменение обстоятельств, предусмотренное п. п. 1 — 4 ч. 2 ст. 451 ГК РФ...» [14]. Поэтому, суд поддержал позицию кредитной организации об отказе в реструктуризации долга заемщика, ввиду отсутствия для этого необходимых оснований. Более того, некоторые суды даже отмечают, что заемщики, должны оценивать риски своей неплатежеспособности и ухудшения материального положения, поэтому, наличие таких ситуаций не являются существенными и не влияют на необходимость трансформации условий договора потребительского кредита (займа) [12].

Поэтому, как до 2023 года, так и после, суды исходили, и продолжают исходить из того, что предоставление льготного периода кредитования, осуществление реструктуризации, по договору потребительского кредита (займа), возможно исключительно по взаимному соглашению банка и заемщика, а не лишь по инициативе одной стороны.

Тем не менее, даже после согласованной и осуществленной реструктуризации долга, кредитные организации в одностороннем порядке, как показывает практика, ее отменяют. Так, Саянским районным судом было установлено, что Сбербанк (ПАО) (далее — банк) осуществил реструктуризацию долга, в связи тяжелой жизненной ситуацией заемщицы, но через несколько месяцев, в одностороннем порядке, принял решение о ее отмене, несмотря на отсутствие, со стороны заемщицы, нарушения ее условий [16]. В дальнейшем, банк обратился к нотариусу для совершения им исполнительной надписи, что дало ему право на осуществление взыскания задолженности. Именно с данным действием заемщица была не согласна и оспаривала правомерность ее совершения. Суд удовлетворил требования заемщицы, в связи с тем, что «... не предоставлены «...» данные о правомерности отмены реструктуризации кредита «...» суд считает, что исполнительная надпись совершена необоснованно и подлежит отмене».

Как видно из представленных материалов судебной практики, во — первых, банки не стремятся предоставлять льготный период кредитования, реструктуризацию долга заемщикам, по договорам потребительского кредита (займа), даже в связи с наличием тяжелых жизненных обстоятельств, в чем их активно поддерживают суды общей юрисдикции.

Примечательно и то, что по данной категории споров, суды ссылаются на положения ст.451 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а не ст. 6.1. — 2 ФЗ № 353, кото-

рая, в силу своего содержания и юридико-технического конструирования, позволяет кредиторам, судам, самостоятельно оценивать степень «существенности» измененных обстоятельств, и, как правило, не в интересах заемщика. В связи с этим, несмотря на наличие ст.6.1. — 2 ФЗ № 353, которая обязывает кредиторов изменять условия заключенного договора потребительского кредита, данная правовая норма просто «меркнет» перед ст.450 ГК РФ, и потому, практика ее реализации оставляет желать лучшего. В результате, масса потребителей финансовых услуг, не могут добиться ни от кредитных организаций, ни от судов, защиты собственных прав. Фактически, ст.6.1. — 2 ФЗ № 353, с учетом смысла и толкования, которое ей придается судебной практикой, в действительности, не реализуема.

По нашему мнению, между содержанием ст.451 ГК РФ и ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 имеется противоречие, вызванное разным содержанием общей и специальной норм. Ст.451 ГК РФ не содержит примерного перечня обязательств, которые признаются существенными для изменения договора, а также не содержит бланкетной нормы, указывающей на то, что такие обстоятельства могут предусматриваться отдельными нормативно-правовыми актами, как в случае со ст.6.1. — 2 ФЗ № 353. И в этом смысле, при разрешении возникающих коллизий, следует руководствоваться принципом «*lex specialis derogat generali*» [4].

Таким образом, видится целесообразным внесение изменений в п.1 ст.450 ГК РФ, в части указания на то, что перечень обстоятельств, признаваемых существенными для целей настоящей статьи, может предусматриваться иными Законами. В связи с чем целесообразно изложить п.п.2 п.1 ст.50 ГК РФ в следующем виде:

«Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Основания признания изменения обстоятельств существенным, могут устанавливаться отдельными Законами».

И к перечню таковых, вполне следует отнести ФЗ № 353, а именно ст.6.1. — 2, в связи с чем, заемщики могут ссылаться на ее положения, в случае если оспаривают отказ в предоставлении кредитором им льготного периода по договору потребительского кредита (займа), рефинансирования и проч., в судебном порядке.

Дополнительно, в целях правовой защиты заемщиков, целесообразно предусмотреть в ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 запрет кредитной организации самостоятельно отменять (приостанавливать) и (или) отказываться от льготного периода креди-

тования, реструктуризации долга по договору потребительского кредита, после того, как они были предоставлены заемщику, иначе предназначение ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 нивелируется. В связи с чем, необходимо дополнить ч.18.1 ст.6.1. — 2 ФЗ № 353, изложив ее в следующем виде:

«В течение льготного периода кредитор не вправе самостоятельно изменять условия заключенного договора потребительского кредита (займа), приостанавливать срок действия и (или) отказываться от предоставленного заемщику льготного периода. В случае, если кредитор в течение льготного периода в одностороннем порядке изменил условия заключенного договора потребительского кредита (займа), приостановил срок действия и (или) отказался от предоставленного заемщику льготного периода, то заемщик, вправе требовать от кредитора возмещения убытков».

Во — вторых, несмотря на то, что Центральный Банк РФ, констатирует негативные тенденции в банковской практике по вопросам реструктуризации долгов потребителей финансовых услуг, он, в рамках предоставленных ему надзорных полномочий, никак не реагирует на то, что кредитные организации не исполняют требования ст.6.1. — 2 ФЗ № 353 или исполняют их таким образом, что в итоге, ущемляют права заемщиков. Хотя, по нашему мнению, данное направление его деятельности, прямо вписывается в концепцию поведенческого надзора. Однако Банк России достаточного внимания ему не уделяет, и даже не разрабатывает каких-либо рекомендаций в данной сфере, адресованных кредиторам [9].

Более того, выявляя нарушения, финансовый мегарегулятор не применяет никакие финансово — правовые санкции к кредитным организациям, за нарушение ими ст.6.1. — 2 ФЗ № 353, в порядке ст.74 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации Банке России» от 10.07.2002 № 86 — ФЗ.

Фактически, ни законодатель, ни суды, ни Банк России, не разрабатывают конкретных правовых механизмов, позволяющих обеспечить соблюдение прав заемщиков в области потребительского кредитования, по поводу предоставления им льготного кредитного периода в соответствии со ст.6.1.-2 ФЗ № 353. И данное обстоятельство не только негативно сказывается на практике реализации правовых норм, регулирующих анализируемые нами общественные отношения, но и, в итоге, усугубляет долговое положение колоссального количества потребителей финансовых услуг, несмотря на то, что, в рамках финансово-правовой политики, проводимой Банком России и государством в целом, ставятся абсолютно противоположные цели и задачи, которые,

как нам кажется, не будут достигнуты, ровно до момента пересмотра экономических, и, как следствие, правовых условий жизни общества.

Список литературы:

- [1] Аналитика. Информационный бюллетень Банка России «Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса». № 39 от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/protection_rights/analitics/ (дата обращения: 08.10.2025).
- [2] Гельманова З.С., Волокитина И.Е., Саульский Ю.Н. Влияние инфляции на долговую нагрузку по кредиту и покупательную способность заемщика // In The World Of Science and Education. 2024. С.31 — 35.
- [3] Еремин А.Р., Любушкин В.А., Кузенков К.Г. Правовая политика Российской Федерации: значение и основные проблемы. Социально-политические науки. 2018. С. 65 — 68.
- [4] Забелин Д.Н. Правило «*lex specialis derogat generali*» как средство разрешения коллизий между общими и специальными нормами гражданского права // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 1. Т.9 (75). С. 273 — 279.
- [5] Инфляция и ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 08.10.2025).
- [6] Информационное письмо Банка России от 30.09.2020 № ИН-06-59/142 «О реструктуризации кредитов (займов), предоставленных физическим лицам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363670/ (дата обращения: 08.10.2025).
- [7] Малько А.В. От политики права к правовой политике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 (86). С. 11 — 25.
- [8] Мошненко О.В. Актуальные вопросы правового регулирования потребительского кредитования в условиях пандемии COVID-19 // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 1 (13). С. 90 — 95.
- [9] Поведенческий надзор: практики и рекомендации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 08.10.2025).
- [10] Просрочка по кредитам россиян выросла до рекордных 1,5 трлн.руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/541811-prosrocka-po-kreditam-rossian-vyroslo-do-rekordnyh-1-5-trln-rublej> (дата обращения: 08.10.2025).
- [11] Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46059 (дата обращения: 08.10.2025).
- [12] Решение Кировского районного суда г. Перми от 01.11.2023 года по делу № 2-3426/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tzzAgePquwgP/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [13] Решение Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону от 09.02.2020 года по делу № 2-3496/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LQ4DxtqN3LNv/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [14] Решение Ленинского районного суда г. Ульяновск от 20.09.2023 года по делу № 2-4459/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/URZe43P5Kpov/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [15] Решение Омского районного суда Омской Области от 29.08.2019 года по делу № 2-2033/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QcsQI95Z7wQ4/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [16] Решение Саянского районного суда Красноярского Края от 26.02.2025 года по делу № 2-407/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dTBT5Hkdz2Wp/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [17] Решение Старорусского районного суда Новгородской области от 14.04.2020 года по делу № 2-299/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vGWb5XyJF1xC/> (дата обращения: 08.10.2025).
- [18] Романов Г.П. Кредитные каникулы: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 9. С. 168 — 175.
- [19] Россияне заявили, что инфляция в стране почти вдвое выше официальной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/08/20/26540246.shtml?updated> (дата обращения: 08.10.2025).
- [20] Самигуллин В.К. Правовая политика как разновидность политики // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (2022). С. 10 — 15.
- [21] Сокращения, автоматизация и конец зарплатной гонки: что ждет рынок труда по прогнозу Центробанка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/business/55038274/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.10.2025).
- [22] Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые меры реализации уголовной политики по противодействию коррупционным преступлениям // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С.190 —195.

References:

- [1] Analytics. Bank of Russia Newsletter "Dynamics of Restructuring Loans to Households and Businesses." No. 39 dated 31.07.2025 [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/protection_rights/analytics/ (access date: 08.10.2025).
- [2] Gelmanova Z.S., Volokitina IE, Saulsky Yu.N. The impact of inflation on the debt burden on the loan and the purchasing power of the borrower//In The World Of Science and Education. 2024. S.31 - 35.
- [3] Eremin A.R., Lyubushkin V.A., Kuzenkov K.G. Legal policy of the Russian Federation: significance and main problems. Socio-political sciences. 2018. S. 65-68.
- [4] Zabelin D.N. Rule "lex specialis derogat generali" as a means of resolving conflicts between general and special norms of civil law//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2023. № 1. T.9 (75). S. 273-279.
- [5] Inflation and Bank of Russia key rate [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (access date: 08.10.2025).
- [6] Bank of Russia Information Letter dated 30.09.2020 No. IN-06-59/142 "On Restructuring Loans to Individuals" [Electronic Resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363670/ (access date: 08.10.2025).
- [7] Malko A.V. From law policy to legal policy// Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. NO. 3 (86) S. 11-25.
- [8] Moshnenko O.V. Topical issues of legal regulation of consumer lending in the context of the COVID-19 pandemic//Theory and practice of socio-humanitarian sciences. 2021. № 1 (13). S. 90-95.
- [9] Behavioral Surveillance: Practices and Recommendations [Electronic Resource]. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 08.10.2025).
- [10] Overdue loans to Russians rose to a record 1.5 trillion rubles. [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/541811-prosrocka-po-kreditam-rossian-vyroslo-do-rekordnyh-1-5-trln-ru-blej> (дата обращения: 08.10.2025).
- [11] Order of the Government of the Russian Federation of 24.10.2023 No. 2958-r "On approval of the Strategy for improving financial literacy and the formation of a financial culture until 2030" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46059 (access date: 08.10.2025).
- [12] Decision of the Kirovsky District Court of Perm of 01.11.2023 in case No. 2-3426/2023 [Electronic Resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tzzAgePquwgP/> (access date: 08.10.2025).
- [13] Decision of the Leninsky District Court of Rostov-on-Don of 09.02.2020 in case No. 2-3496/2019 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LQ4DxtqN3LNv/> (access date: 08.10.2025).
- [14] Decision of the Leninsky District Court of Ulyanovsk of 20.09.2023 in case No. 2-4459/2023 [Electronic Resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/URZe43P5Kpov/> (access date: 08.10.2025).
- [15] Decision of the Omsk District Court of the Omsk Region of 29.08.2019 in case No. 2-2033/2019 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QcsQI95Z7wQ4/> (access date: 08.10.2025).
- [16] Decision of the Sayansky District Court of the Krasnoyarsk Territory of 26.02.2025 in case No. 2-407/2024 [Electronic Resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dTBT5Hkdz2Wp/> (access date: 08.10.2025).
- [17] Decision of the Starorussky District Court of the Novgorod Region of 14.04.2020 in case No. 2-299/2020 [Electronic Resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vGWb5XyJF1xC/> (access date: 08.10.2025).
- [18] Romanov G.P. Credit holidays: legal aspect//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2024. № 9. S. 168-175.
- [19] Russians said that inflation in the country is almost twice as high as the official [Electronic resource]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/08/20/26540246.shtml?updated> (access date: 08.10.2025).
- [20] Samigullin V.K. Legal policy as a kind of policy//Rule of law: theory and practice. 2010. № 4 (2022). S. 10-15.
- [21] Reductions, automation and the end of the salary race: what awaits the labor market according to the forecast of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://finance.rambler.ru/business/55038274/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.10.2025).
- [22] V.F. Tsepelev. Criminal Legal Measures for the Implementation of Criminal Policy to Counter Corruption Crimes//Bulletin of the Kutafin University (MSLA). 2022. № 10 (98). S.190 - 195.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-134-137

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@yandex.ru

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АПК: РОЛЬ СТИПЕНДИЙ И ГРАНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы поддержки молодых специалистов в агропромышленном комплексе (АПК), с акцентом на роль стипендий и грантов как ключевых инструментов мотивации и удержания кадров в сельских территориях. Автор анализирует действующие государственные и частные программы финансовой поддержки, оценивает их эффективность и выявляет барьеры, препятствующие привлечению молодёжи в отрасль. Особое внимание уделяется взаимосвязи между системой образования, трудоустройством выпускников и мерами социальной поддержки. На основе проведённого исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов стипендиального и грантового финансирования с целью повышения привлекательности АПК для молодых профессионалов и обеспечения устойчивого развития сельских регионов.

Ключевые слова: молодые специалисты, гранты, агропромышленный комплекс, поддержка, образование.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SUPPORT FOR YOUNG SPECIALISTS IN AGRICULTURE: THE ROLE OF SCHOLARSHIPS AND GRANTS

Annotation. The article discusses current issues of supporting young professionals in the agro-industrial complex, with an emphasis on the role of scholarships and grants as key tools for motivating and retaining staff in rural areas. The author analyzes the existing public and private financial support programs, evaluates their effectiveness and identifies barriers preventing the involvement of young people in the industry. Special attention is paid to the relationship between the education system, the employment of graduates and social support measures. Based on the conducted research, recommendations are proposed for improving the mechanisms of scholarship and grant financing in order to increase the attractiveness of the agro-industrial complex for young professionals and ensure sustainable development of rural regions.

Key words: young professionals, grants, agro-industrial complex, support, education.

Агропромышленный комплекс (АПК) Российской Федерации играет стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, устойчивом развитии сельских территорий и формировании национального экономического потенциала. Однако в условиях демографических вызовов, миграции молодёжи из сельской местности и дефицита квалифицированных кадров особую актуальность приобретает проблема привлечения и удержания молодых специалистов в аграрной отрасли. Одним из наиболее эффективных инструментов решения этой задачи выступают стипендии и гранты, направленные на материальную и мотивационную поддержку студентов, аспирантов и начинающих профессионалов [1].

Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, ежегодный дефицит кадров в АПК составляет около 30–40 тыс. специалистов. При этом более 60% выпускников аграрных вузов в течение первых трёх лет после окончания вуза покидают отрасль, мотивируя это низким уровнем

заработной платы, недостаточной социальной инфраструктурой в сельской местности и отсутствием перспектив карьерного роста. В этих условиях государственная и корпоративная поддержка на ранних этапах профессионального становления становится не просто дополнительным стимулом, а необходимым условием формирования устойчивой кадровой базы.

Стипендиальная поддержка в аграрном образовании реализуется на нескольких уровнях:

1. Государственные академические и социальные стипендии — обеспечивают базовую финансовую поддержку студентов, однако их размер зачастую не покрывает даже минимальных потребностей.
2. Повышенные стипендии за достижения в учёбе и научной деятельности — стимулируют академическую активность и формируют конкурентную среду среди обучающихся.
3. Целевые стипендии от аграрных предприятий и ассоциаций — закрепляют связь

между образовательным учреждением и работодателем, способствуя трудоустройству выпускников в конкретные хозяйства.

Особое значение приобретают именные стипендии, учреждаемые в честь выдающихся деятелей аграрной науки и практики. Они не только обеспечивают финансовую поддержку, но и формируют у студентов чувство профессиональной идентичности и принадлежности к отрасли.

В отличие от стипендий, гранты чаще направлены на поддержку уже после получения диплома. В рамках государственных программ (например, «Агростартап», «Сельский фермер», «Земский доктор/агроном») молодые специалисты могут получить безвозмездное финансирование для:

- организации собственного агробизнеса;
- переезда и трудоустройства в сельскую местность;
- реализации инновационных проектов в сфере АПК.

Грантовая поддержка особенно эффективна в сочетании с наставничеством, образовательными модулями и доступом к инфраструктуре (технопарки, агрокластеры, кооперативы). Анализ реализации программы «Агростартап» показывает, что более 70% грантополучателей в возрасте до 35 лет успешно развивают своё хозяйство в течение первых пяти лет, что свидетельствует о высокой результативности данного инструмента [2].

Несмотря на положительную динамику, существующая система стипендий и грантов сталкивается с рядом вызовов:

Недостаточная адресность — значительная часть средств распределяется без учёта реальных потребностей региональных рынков труда;

Бюрократические барьеры — сложные процедуры подачи заявок и отчётности снижают доступность грантов для начинающих специалистов;

Отсутствие комплексного подхода — финансовая поддержка зачастую не сопровождается мерами социального характера (жильё, детские сады, медицинское обслуживание), что снижает её привлекательность.

Для повышения эффективности стипендиальных и грантовых программ автор предлагает:

1. Интеграцию образовательных и трудовых траекторий через развитие системы целевого обучения с гарантированным трудоустройством и последующей грантовой поддержкой.
2. Цифровизацию процессов подачи заявок и мониторинга результатов, включая создание единой платформы поддержки молодых специалистов АПК.

3. Расширение участия частного сектора — стимулирование агропредприятий к созданию собственных фондов поддержки через налоговые льготы и гибкие условия софинансирования.

4. Развитие менторских программ, связывающих опытных аграриев и начинающих специалистов, что повышает шансы на успешную адаптацию в профессии [3].

Стипендии и гранты являются неотъемлемыми элементами экосистемы поддержки молодых специалистов в АПК. Их грамотное использование позволяет не только решать кадровые проблемы, но и формировать новое поколение аграриев, ориентированных на инновации, устойчивое развитие и социальную ответственность. Для достижения системного эффекта требуется переход от разрозненных мер к комплексной государственной политике, объединяющей образование, науку, бизнес и местные сообщества [4].

Список литературы:

[1] Участие аграрных вузов в научно-техническом обеспечении развития сельского хозяйства : Материалы Всероссийского семинара совещания проректоров по научной работе вузов Минсельхоза России, Курск, 26–29 июня 2018 года. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2018. – 123 с. – ISBN 978-5-7369-0821-9. – EDN XUPOVF.

[2] Вопросы совершенствования методологии научно-образовательного обеспечения АПК / И. С. Санду, Г. М. Демишкевич, В. Г. Савенко, Н. Е. Рыженкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 62-74. – DOI 10.33938/2311-62. – EDN HFFEGY.

[3] Стратегическая роль центров карьеры в создании профессиональных сообществ : сборник материалов научно-практической конференции, Владивосток, 20–21 сентября 2022 года. – Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2024. – 103 с. – ISBN 978-5-9736-0726-5. – EDN QZWTZW.

[4] Овчинников, А. С. Обеспечение качества аграрного образования как государственная задача / А. С. Овчинников // Проблемы современного аграрного образования: содержание, технологии, качество : материалы Международной научно-методической конференции, Волгоград, 03–07 мая 2018 года. Том Часть 1. – Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2018. – С. 3-23. – EDN VSRUDD.

References:

[1] Participation of agricultural universities in scientific and technical support for the development of agriculture: Materials of the All-Russian seminar of

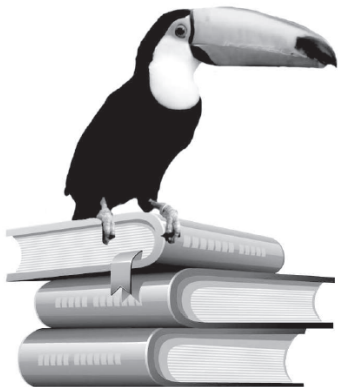
the meeting of vice-rectors for scientific work of universities of the Ministry of Agriculture of Russia, Kursk, June 26-29, 2018. - Kursk: Kursk State Agricultural Academy named after Professor I.I. Ivanov, 2018. - 123 p. - ISBN 978-5-7369-0821-9. - EDN XUPOVF.

[2] Issues of improving the methodology of scientific and educational support of the agro-industrial complex/I. S. Sandu, G. M. Demishkevich, V. G. Savenko, N. E. Ryzhenkova//Economics, labor, management in agriculture. - 2023. - № 11(105). - S. 62-74. - DOI 10.33938/2311-62. - EDN HFFEGY.

[3] The strategic role of career centers in the creation of professional communities: a collection of

materials from a scientific-practical conference, Vladivostok, September 20-21, 2022. - Vladivostok: Vladivostok State University, 2024. - 103 p. - ISBN 978-5-9736-0726-5. - EDN QZWTZW.

[4] Ovchinnikov, A. S. Ensuring the quality of agricultural education as a state task/A. S. Ovchinnikov//Problems of modern agricultural education: content, technology, quality: materials of the International Scientific and Methodological Conference, Volgograd, May 03-07, 2018. Volume Part 1. - Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2018. - S. 3-23. - EDN VSRUDD.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-138-144

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

ст. преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,

г. Екатеринбург,

e-mail: pilnikovai@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lizi222@yandex.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,

старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

старший преподаватель кафедры
Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК,
e-mail: goldina@mail.ru

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. Актуальность исследования понятия «теневая экономика» обусловлена ее значительным влиянием на экономическую безопасность и стабильность страны. В экономическом пространстве любого государства неизменно присутствует сегмент, сознательно выходящий за рамки установленных правовых норм взаимодействия субъектов. Поразительная гибкость теневого капитала позволяет ему не только адаптироваться к глобальным трансформациям, но и успешно нивелировать репрессивные меры как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Теневая экономика — это одна из наиболее актуальных и спорных проблем современного общества, которая затрагивает все аспекты экономической жизни стран, независимо от их уровня развития и экономического статуса.

Ключевые слова: понятие «теневая» экономика, методы борьбы с «теневой» экономикой.

KROHALEV Alexander Anatolyevich,
lecturer, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting,
and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer, Department of Economics,
Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer,
Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer, Department of Maintenance
of Transport and Technological Machines and Equipment
in the Agricultural Sector

APPROACHES TO RESEARCH “SHADOW ECONOMY” AS AN ECONOMIC CATEGORY. MODERN METHODS OF COMBATTING THE SHADOW ECONOMY

Annotation. *The relevance of researching the concept of the “shadow economy” is determined by its significant impact on a country’s economic security and stability. The economic space of any state invariably includes a segment that deliberately goes beyond the established legal norms of interaction between entities. The remarkable flexibility of shadow capital allows it not only to adapt to global transformations but also to successfully mitigate repressive measures by both individual countries and the global community as a whole. The shadow economy is one of the most pressing and controversial issues in modern society, affecting all aspects of economic life in countries, regardless of their level of development and economic status.*

Key words: *concept of “shadow” economy, methods of combating the “shadow” economy.*

В настоящее время единого общепринятого универсального понятия теневой экономики не сформулировано. Разнообразие трактовок преимущественно объясняется спецификой решаемых исследователями научных и прикладных задач, а также различиями в исследовательских парадигмах и инструментарии. Рассмотрим основные подходы к определению интересующего нас понятия.

Эрнандо де Сото — Перуанский экономист и общественный деятель. Известен своими исследованиями теневой экономики и роли стандарти-

зации и формализации прав собственности. Основатель и президент Института свободы и демократии в Лиме.

Теневая экономика — это стихийная и творческая реакция народа на неспособность коррумпированного государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс. [1]

Джон Блэк — Американский экономист, педагог, профессор экономики Гарвардского университета, президент Американской экономической ассоциации в 1955 году.

Теневая экономика — это экономическая деятельность, о которой не сообщается в органы государственного обеспечения, налоговые и прочие государственные учреждения. [2]

Ф. Ф. Глисин и Ж. Е. Лукашина — Отечественные экономисты

Теневая экономика — это сложное явление, представляющее совокупность неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных видов экономической деятельности. [2].

Ф. Смит — шотландский экономист и философ-этик, один из основоположников экономической теории как науки. Считается основателем классической политэкономии.

Теневая экономика — это рыночное производство товаров и услуг, законных или незаконных, которое избежало обнаружения в официальных оценках ВВП. [3]

Глубокое исследование теневой экономики, включая ее сущностные характеристики, систематизацию форм проявления, идентификацию участников и их дифференциацию по уровню вовлеченности в данный сектор, вплоть до анализа ключевых факторов его устойчивости и эволюции в современных условиях, создает основу для разработки более действенных и быстро меняющихся мер противодействия этому явлению.

Теневой сектор экономики представляется как самоорганизующаяся система экономических связей, охватывающая все фазы цикла общественного воспроизводства, с целью получения экономической выгоды, при этом как итоги деятельности, так и механизмы их достижения намеренно искажаются, замалчиваются, занижа-

ются или полностью скрываются и от тех, кто участвует в этом цикле напрямую, и от тех, кто связан косвенно.

В определении четко виден «корень» возникновения теневой экономики — стремление к получению экономической выгоды, а также подмечено желание скрыть не только результаты теневой деятельности, но и способы достижения экономической выгоды.

Ключевая характеристика теневой экономики заключается в том, что это стихийно возникающие экономические процессы, протекающие вне правового поля и установленных социально-экономических норм. Финансовые потоки в этой сфере сознательно выводятся из-под фискального контроля. Согласно распространенной научной позиции, к теневому сектору можно и нужно относить любые формы предпринимательства, уклоняющиеся от выполнения фискальных обязательств перед государством. [4]

Необходимость изучения вопроса по теневой экономике связана со многими задачами. Это представление статистических данных и оценка масштабов данного явления, совершенствование правоохранительной деятельности и повышение эффективности работы правоохранительных органов, обеспечение и укрепление экономической безопасности государства и др.

Экономическое понятие такого явления как теневая экономика можно рассматривать с разных позиций: теоретического и прикладного характера. В методологическом отношении существенно различаются подходы, представленные ниже на рисунке 1. [5]

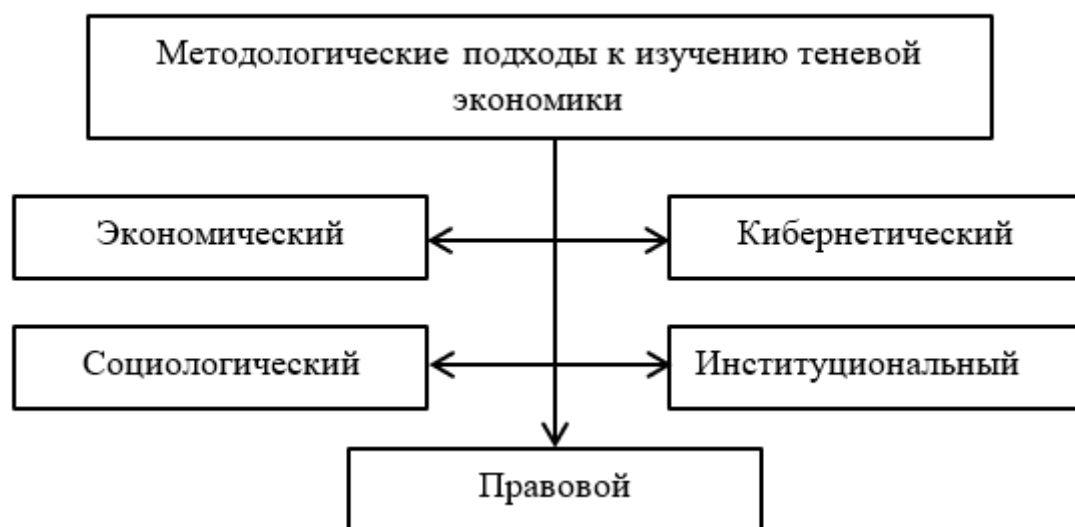

Рисунок 1 - Подходы к исследованию теневой экономики как экономической категории.

Понимание теневой экономики во многом определяется выбором основного критерия отношения экономических отношений к этой сфере. В этой связи различаются такие подходы:

- учетно-статистический,
- формально-правовой,
- междисциплинарный (затрагивают не только специалисты в области экономики, но и социологи, юристы),
- комплексный.

В соответствии с методологией Системы национальных счетов все проявления теневой экономики разделяются на две группы:

1. Продуктивные (производительные) виды деятельности, результаты которых учитываются в составе ВВП;
2. Преступления против личности и имущества, не включаемые в состав ВВП и фиксируемые на специальном счете для уменьшения статистических погрешностей.

Статистические данные относительно доли, которой теневой сектор занимает в составе экономик развивающихся стран мира представлены на рисунке 2.

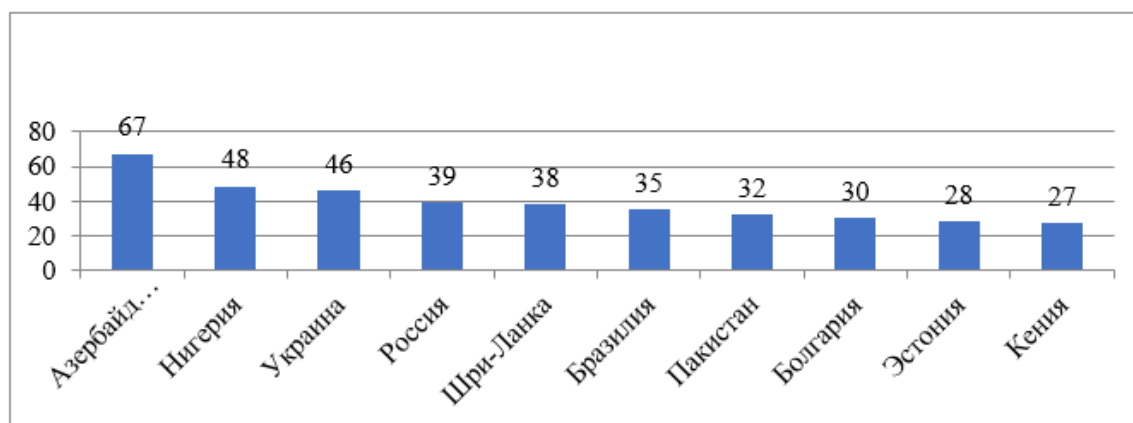

Рисунок 2 - Доля теневой экономики в развивающихся странах в % от ВВП в 2024 году. [6]

Главное достоинство учетно-статистического метода исследования состоит в возможности точно измерять объемы скрытой части экономического процесса страны. Такой результат обеспечивается применением общепринятых стандартов международной системы национальных счетов (СНС) Организации Объединенных Наций. Оценки, полученные подобным способом, имеют большое значение на практике, так как они находят применение в процессе разработки наиболее экономически взвешенных политических решений государства и сопоставления масштабов нелегальной экономической активности.

Что касается формально-правового подхода, то основной критерий классификации действий как относящихся к теневой экономике — это соблюдение либо несоблюдение существующего законодательства, регулирующего экономическую деятельность.

Данный принцип можно детализировать по следующим критериям:

1. Незаконность деятельности - осуществление деятельности вопреки установленным законам и правилам, отсутствие официальной регистрации предприятия, необходимых разрешений и уплаты налогов.

2. Непрозрачность деятельности - сокрытие финансовых потоков, сокрытие доходов и активов, применение поддельных документов и проведение сделок тайным образом, с целью уклонения от надзора соответствующих органов властей.
3. Фиктивность отчетов предполагает предоставление ложных сведений в государственные структуры и банки, позволяющих скрыть реальные объемы продукции, продаж, полученной прибыли, а следовательно, частичный или полный уход от обязанностей по уплате налогов.

Формально-правовой подход позволяет выявить теневые экономические процессы путем фиксации фактов нарушения правовых норм, однако он ограничен узким юридическим аспектом данной проблемы, и не учитывает экономических факторов и предпосылок появления теневой экономики, а также масштаба последствий её существования для экономики страны в целом. Структура экономики как официальной, так и при наличии теневого сектора представлена на рисунке 3.

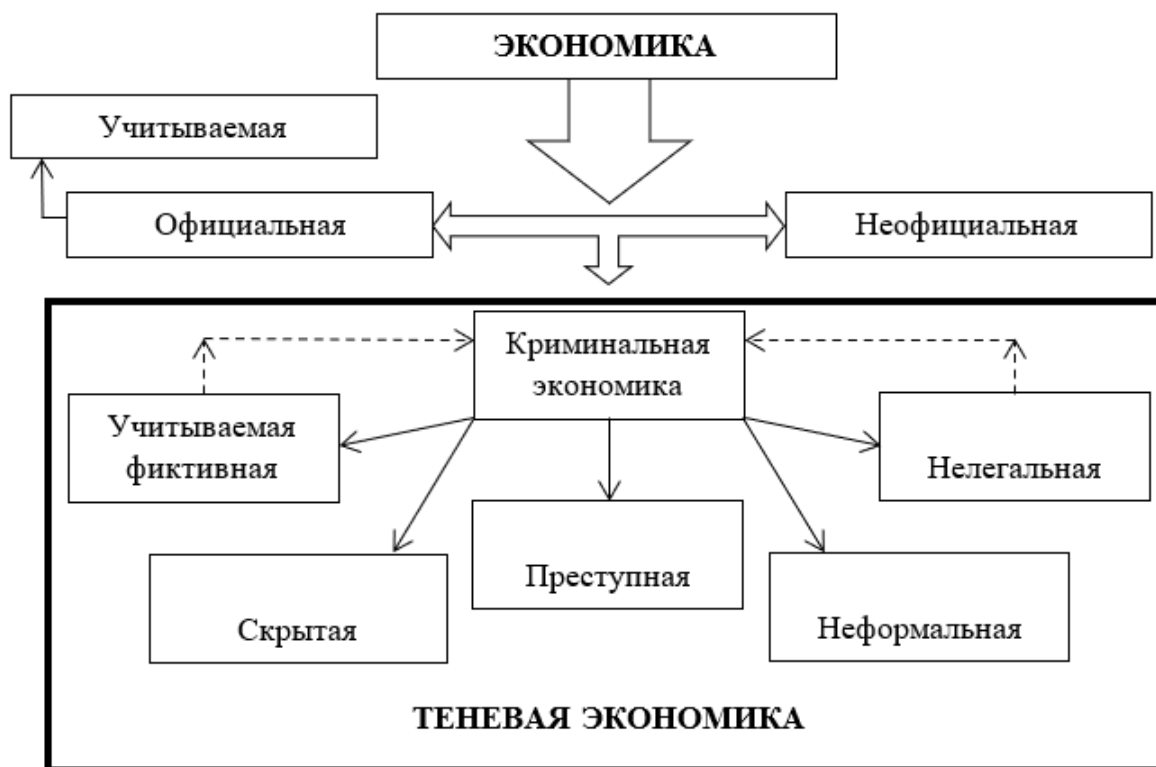

Рисунок 3 - Структура экономики в аспекте ее теневой (ненаблюдаемой) составляющей.

Структура теневой экономики делится на три основных сегмента:

4. Криминальный сегмент
5. Фиктивный сегмент
6. Неформальный сегмент

Криминальный сегмент — это экономическая деятельность, запрещенная законом. Например: хищение денежных средств, должностные преступления и т.д.

Фиктивный сегмент — это экономическая деятельность, связанная со злоупотреблением служебным положением для достижения своих целей, незаконная передача денежных средств и их передача другим лицам.

Неформальный сегмент — это неформальная система отношений между субъектами, связанная с разным родом мошенничества и незаконным завладением денежных средств и не только.

Что касается методов борьбы с таким явлением как теневая экономика, то данный процесс предполагает применение комплексного подхода, включающего правовые меры, совершенствование налогового администрирования, применение современных цифровых технологий и международное сотрудничество в данной сфере. Рассмотрим основные современные методы противодействия теневым экономическим явлениям:

1. Законодательные меры предполагают улучшение нормативной правовой базы, что является ключевым направлением борьбы с теневыми экономическими операциями. Важно понимать значение ужесточения наказания за налоговые преступления, за разработку и создание схем ухода от налогообложения, а так же торговлю фальсифицированными товарами. Законодательство должно предусматривать эффективные инструменты профилактики, выявления и наказания нарушителей, включая процедуры конфискации доходов и активов, полученных незаконным путем [7].
2. Развитие инструментов цифровой экономики и электронного документооборота обеспечивает функциональное применение современных информационных технологий, помогает повысить степень прозрачности осуществляемых финансовых операций, а так же существенно упростить налоговый учет. Электронные платежные системы, цифровые паспорта совершенных и планируемых сделок, а так же электронные формы деклараций позволяют наиболее эффективно контролировать движение денежных средств и товаров, заметно затрудняя процессы сокрытия реальных объемов продаж и прибыли [7].

3. Активизация налоговой службы и внедрение методов проведения автоматизированного аудита предполагает применение специализированных программных решений в целях проведения автоматического анализа больших массивов данных о налоговом поведении налогоплательщиков, что способствует повышению точности выявления масштабов нарушений. Например, сопоставление отчетности, предоставляемой компанией с информацией из других источников (банковские счета, транспортные накладные, кассовые чеки и т.д.) позволяет зафиксировать расхождения и выявить признаки уклонения от уплаты налогов.
4. Повышение уровня информированности и вовлечение общественности. Данный метод предполагает разработку образовательных программ и просветительных кампании, помогавших населению осознать последствия существования теневых секторов экономики. Развитие и поддержание методов общественного контроля и привлечение гражданского общества к процессу наблюдения за деятельностью госорганов снижает уровень коррупции и повышает доверие граждан к государству [8].
5. Международное сотрудничество в области обмена налоговой информацией, взаимного признания решений налоговых органов и совместной работы правоохранительных структур стран мира позволяет наиболее эффективно бороться с транснациональными формами теневого бизнеса, такими как «отмывание» денег и контрабанда наркотиков и т.д.
6. Создание благоприятных условий для легализации предпринимательской деятельности, в частности упрощение процедур регистрации малого бизнеса, сокращение административных и бюрократических барьеров и разумное снижение налогового бремени стимулируют выход предприятий из тени. Гибкость и прозрачность законодательных норм позволяют осуществить переход к официальной деятельности более привлекательным для предпринимателей всех уровней бизнеса [8].

Эффективность рассмотренных выше мер доказана практическим опытом ряда государств, которым удалось существенно сократить масштабы теневой экономики, а так же увеличить объем поступлений в государственный бюджет. Примером успешной реализации комплекса подобных мер являются реформы в Швеции, Эстонии и Германии, где сочетание жестких санкций в отношении субъектов теневой экономики и

поощрения добросовестных налогоплательщиков привело к значительному сокращению доли теневого сектора.

Применение современных подходов к борьбе с теневой экономикой в перспективе позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, снизить криминальную активность и существенно поможет процессу создания равных условий для честных предпринимателей.

Важность исследования данной темы обусловлена тем, что теневые практики наносят значительный ущерб как государственным бюджетам, так и добросовестному бизнесу, нарушая принципы честной конкуренции и подрывая основы социально-экономической стабильности.

Основные причины возникновения теневой экономики обуславливаются сочетанием экономических, политических и социальных факторов. Многие условия способствуют формированию привлекательной среды для теневой деятельности, что, в свою очередь, вызывает ряд серьезных угроз для общества. Спектр ее проявлений чрезвычайно широк – от массового уклонения от фискальных обязательств и неформальной занятости до транснациональной контрабанды и легализации доходов, полученных преступным путем. Во всех этих случаях проблема диагностики становится особенно важной.

Список литературы:

- [1] Орешкин М.В., Богачев В.И. Теневая экономика: сущность, опасные тенденции расширения её масштабов, организация мер безопасности: Учебное пособие для преподавателей и студентов экономических специальностей. – Луганск: «Промпечать», 2017. – 96 с. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2018/08/23/1746?ysclid=m3ztvvdvw4483178407>
- [2] Минина Т. И., Останина А. Р. Новые подходы к определению понятия теневой экономики как угрозы экономической безопасности Российской Федерации // Хроноэкономика. - 2018. - С. 128-130. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tenevoy-ekonomiki-kak-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii?ysclid=m3ztujuo2585173057>
- [3] Худайназаров А.К. Определение, виды и основные факторы теневой экономической деятельности: обобщение на основе обзора исследований // Теневая экономика. – 2019. – Том 3. – № 4. – С. 213-224 [Электронный ресурс] URL: <https://1economic.ru/lib/41495?ysclid=m3zttkj41965912323>
- [4] Мадонен А. Р., Очеретяная К. Ю. Причины возникновения и последствия теневой эконо-

мики. - Материалы 2 научно-практической конференции «Национальная наука» изд. - Санкт-Петербург: 2023. - 45-51 с.

[5] Голованов Е. Б., Теневая экономика. Конспект лекций. - Челябинск: 2015. - 6-7 с. [Электронный ресурс] URL: <https://hsem.susu.ru/es/wp-content/uploads/sites/14/2017/02/Golovanov-E.B.-Tenevaya-e%60konomika.-Konspekt-lektsiy.pdf?ysclid=m3zs6jgxbh613104642>.

[6] Ермошина, А. А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности / А. А. Ермошина, К. И. Корлыханова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 13 (303). — С. 104-107. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/303/68341/>.

[7] Алешникова В. И., Бурцева Т. А. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России // Вестник Воронежского Государственного Университета. - 2019. - №4. - С. 28-33. [Электронный ресурс]

[8] Рушанова Э. И. Методы борьбы с теневой экономикой в России. - 56 изд. - Астрахань: Экономика и социум, 2019. - 841-845 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-borby-s-tenevoy-ekonomiki-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

References:

[1] Oreshkin M.V., Bogachev V.I. Shadow economy: essence, dangerous trends in expanding its scope, organization of security measures: Textbook for teachers and students of economic specialties. - Lugansk: "Print," 2017. - 96 p. [Electronic Resource] URL: <https://proza.ru/2018/08/23/1746?ysclid=m3z-tvdvw4483178407>

[2] Minina T.I., Ostanina A.R. New approaches to defining the concept of a shadow economy as a threat to the economic security of the Russian Feder-

ation//Chronoeconomics. - 2018. - S. 128-130. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-tenevoy-ekonomiki-kak-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii?ysclid=m3ztjuo2585173057>

[3] Khudainazarov A.K. Definition, types and main factors of shadow economic activity: generalization based on research review//Shadow economy. - 2019. - Volume 3. - № 4. - P. 213-224 [Electronic Resource] URL: <https://1economic.ru/lib/41495?ysclid=m3zttkj41965912323>

[4] Madonen A. R., Ocheretyanaya K. Yu. Causes and consequences of the shadow economy. - Materials of the 2 scientific-practical conference "National Science" ed. - St. Petersburg: 2023. - 45-51 s.

[5] E. Golovanov, Shadow Economy. Lecture summary. - Chelyabinsk: 2015. - 6-7 с. [Электронный ресурс] URL: <https://hsem.susu.ru/es/wp-content/uploads/sites/14/2017/02/Golovanov-E.B.-Tenevaya-e%60konomika.-Konspekt-lektsiy.pdf?ysclid=m3zs6jgxbh613104642>.

[6] Yermoshina, A. A. Shadow economy as a threat to economic security/A. A. Yermoshina, K. I. Korlykhanov. - Text: direct//Young scientist. — 2020. — № 13 (303). - S. 104-107. - [Electronic Resource] URL: <https://moluch.ru/archive/303/68341/>.

[7] Aleshnikova V.I., Burtseva T.A. Tools to counter the shadow economy in the regions of Russia//Bulletin of Voronezh State University. - 2019. - №4. - S. 28-33. [Electronic resource]

[8] E.I. Rushanova. Methods of combating the shadow economy in Russia. - 56 ed. - Astrakhan: Economy and Society, 2019. - 841-845 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-borby-s-tenevoy-ekonomiki-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-145-148

ЖИДОВ Александр Андреевич,
студент юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: zhidov03@list.ru

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ: ПОЗИЦИИ КС РФ И ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ

Аннотация. В статье исследуются позиции Конституционного Суда Российской Федерации и высших судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации) по вопросу общеправовых принципов. Анализируются акты КС РФ, имеющие законодательное закреплённую юридическую силу, а также акты ВС РФ, носящие рекомендательный характер. Основное внимание уделяется судебной практике по вопросу применения каждого общеправового принципа отдельно. В работе приводятся примеры выделения и классификации данных принципов. Автор раскрывает значимость позиций КС РФ и высших судебных инстанций в вопросе применения общеправовых принципов в российском праве.

Ключевые слова: общеправовые принципы, судебная практика, КС РФ, ВС РФ, правовые позиции, правоприменительная практика.

ZHIDOV Aleksandr Andreevich,
student of the Law Institute
National Research Tomsk State University

GENERAL LEGAL PRINCIPLES: POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND HIGHER COURTS

Annotation. This article examines the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the highest judicial authorities (the Supreme Court of the Russian Federation) on general legal principles. It analyzes acts of the Constitutional Court of the Russian Federation that have statutory legal force, as well as advisory acts of the Supreme Court of the Russian Federation. The focus is on judicial practice regarding the application of each general legal principle separately. The article provides examples of identifying and classifying these principles. The author reveals the significance of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the highest judicial authorities in the application of general legal principles in Russian law.

Key words: general legal principles, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, legal positions, law enforcement practice.

В современной государственно-правовой действительности, основанной на верховенстве права, ключевую роль играют не только конкретные правовые нормы, но и фундаментальные, основополагающие идеи, пронизывающие всю его правовую систему — общеправовые принципы. Они, выступая в качестве своеобразного «фундамента» права, определяют его сущность, направление развития и применение.

Особое значение в раскрытии, толковании и применении общеправовых принципов принадлежит судебной власти, и в первую очередь — Конституционному Суду Российской Федерации и

высшим судебным инстанциям: Верховному Суду РФ. Их позиции формируют правопонимание и задают вектор для всей правоприменительной практики.

Правовые позиции — это сформулированные в актах высших судебных инстанций на основе обобщения судебной практики положения, содержащие толкование правовых норм и направленные на обеспечение единообразия и применение судебными органами.

Стоит отметить, что в названии темы отдельно выделен Конституционный Суд РФ, так как на данном этапе именно его акты имеют зако-

нодательно закрепленную юридическую силу, в отличие от актов Верховного Суда РФ, которые формально носят рекомендательный характер.

В контексте же общеправовых принципов, чаще всего их толкование встречается в правовых позициях Конституционного Суда РФ и, на мой взгляд, это закономерно, так как данные принципы находят свое закрепление именно в нормах Конституции РФ, а статьей 106 закреплена исключительная компетенция вышеназванного органа судебной власти [1]. Что касается Верховного суда, считаю, что ему отведена роль толкования отраслевых правовых принципов, с учетом толкования общеправовых.

Общеправовые принципы — это основополагающие, руководящие идеи и начала, обладающие универсальным характером и высшей степенью нормативной обобщенности. Они пронизывают все отрасли права, определяя содержание как законодательства, так и правоприменения. Их значение многоаспектно.

Во-первых, они выполняют системообразующую функцию. Принципы обеспечивают единство, целостность и непротиворечивость правовой системы, в частности это находит отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П: «суды, кроме того, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства (включая принцип добросовестности), но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов.» [2].

Во-вторых, восполняют пробелы. При отсутствии конкретной нормы права суд может непосредственно сослаться на общеправовой принцип для разрешения спора. Однако, бывают исключения, так в Постановлении от 6 апреля 2023 г. № 15-П КС отмечено в п. 5.2 постановления рассматриваемая правовая ситуация характеризуется как законодательный пробел, причем в абз. 2 того же пункта указано, что этот пробел «...не может быть преодолен на практике посредством толкования и (или) применения норм права по аналогии в силу принципа верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации) [3]. Не может он быть устранен и непосредственным применением Конституции Российской Федерации...».

В-третьих, они служат эталоном для оценки содержания законов и действий публичной власти. Так данный критерий прослеживается в частности в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П: «Приведенные консти-

туционные положения основаны на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов.» [4].

В-четвертых, они выступают ориентиром для толкования. При неясности правовой нормы ее толкование должно осуществляться в свете общеправовых принципов.

Хотя единого законодательного перечня принципов не существует, высшие суды в своих постановлениях и определениях последовательно выделяют и раскрывают их содержание. К числу важнейших относятся и часто упоминаемых относятся:

Принцип верховенства права (правового государства). Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что этот принцип (статьи 1 и 15 Конституции РФ) означает обязательность закона и иных нормативных актов для всех субъектов права, связанность государства собственными законами, а также недопустимость произвольного усмотрения власти. Этот принцип предполагает правовую определенность, доверие граждан к закону и действиям государства, недопустимость придания обратной силы актам, ухудшающим положение граждан.

Принцип справедливости. Верховный Суд РФ в своих обзорах практики часто апеллирует к этому принципу как к критерию баланса интересов сторон. Конституционный Суд РФ рассматривает справедливость как требование соразмерности и пропорциональности, в частности, в сфере юридической ответственности.

Принцип правовой определенности. Этот производный от принципа правового государства принцип является одним из наиболее часто применяемых КС РФ. Он означает, что участники правоотношений должны иметь возможность предвидеть последствия своих действий и доверять стабильности своего правового положения. Отмена решения, вступившего в законную силу, без веских оснований, по мнению КС, может нарушать этот принцип.

Принцип добросовестности (*bona fides*). Особенно активно этот принцип развивался в практике ранее существовавшего Высшего арбитражного суда РФ и продолжает применяться Верховным судом РФ. Он предполагает, что участники гражданского оборота должны действовать разумно и добросовестно, не допуская злоупотребления правом. Суды отказывают в защите лицу, действующему недобросовестно, даже при формальном соблюдении закона.

Касательно выделения видов общеправовых принципов, то данный вопрос напрямую не затрагивается в правовых позициях высших судебных инстанций, поэтому для его раскрытия необходимо обратиться к юридической доктрине.

Так, Бошно С.В. выделяет такую укрупненную классификацию: общесоциальные и специально-юридические, по основанию степени общности и значимости [5]. К общесоциальным относятся такие принципы, как социальная свобода, справедливость, демократизм, гуманизм и другие. Специально-юридическими являются принципы законности, равенства всех перед законом, правосудием, взаимная ответственность личности и государства. На этом, в принципе, и исчерпывается выделение других видов. Это в свою очередь объясняется тем, что они относятся к праву в целом, распространяются на все его отрасли, объединяют и как бы цементируют их.

Хотя Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ действуют в едином правовом поле, их подходы к применению принципов имеют определенную специфику.

Конституционный Суд РФ выступает в роли главного толкователя Конституции. Его задача — проверять законы на соответствие не только «букве, но и духу» Конституции, который и выражается через общеправовые принципы. Это закреплено самой Конституцией РФ (статья 106) — регламентирована «исключительная компетенция» вышеназванного органа судебной власти. К тому же позиция Конституционного Суда РФ носит нормотворческий характер: он не просто применяет принцип к конкретному делу, а раскрывает его содержание, создавая прецедент толкования, обязательный для всех.

Высшие судебные инстанции используют общеправовые принципы прежде всего как инструмент для разрешения конкретных споров и для формирования единообразной судебной практики. Их постановления Пленумов и обзоры практики наполняют абстрактные принципы конкретным содержанием применительно к соответствующему виду общественных отношений. Например, Высший Арбитражный Суд РФ активно развивал принцип добросовестности в корпоративных и договорных спорах, а Верховный Суд РФ — в спорах, связанных с защитой социальных прав.

Несмотря на различия в акцентах, их позиции взаимодополняют друг друга. Правовые позиции Конституционного Суда РФ являются для Верховного Суда РФ и нижестоящих судов обязательным ориентиром. В свою очередь, практика высших судов, выявляя коллизии и пробелы, часто становится поводом для обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности той или иной нормы.

Таким образом, общеправовые принципы, будучи «фундаментом» права, являются не абстрактными декларациями, а реально действующими юридическими инструментами. Именно благодаря активной позиции Конституционного Суда РФ и высших судебных инстанций эти принципы обрели нормативную силу и практическое значение. Они позволяют судам обеспечивать гибкость права, защищать права граждан в условиях законодательных пробелов и противоречий и поддерживать системное единство российской правовой системы. Диалог между этими судебными органами по поводу содержания и применения общеправовых принципов является залогом динамичного развития права в России и укрепления конституционной законности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.10.2025).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Бошно С.В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства, 2019. № 4. С. 53–59.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 23.10.2025).

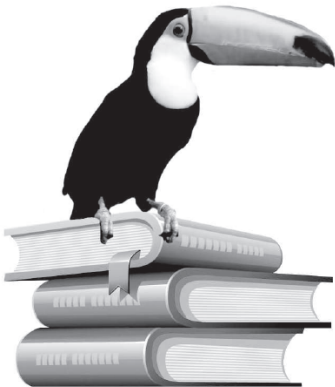
[2] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.12.2023 No. 57-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 3 of Article 1252 and subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Intellectual Property Court" // SPS ConsultantPlus.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.04.2023 No. 15-P "In the case of checking the constitutionality of paragraphs nine of paragraph 2 of Article 1, paragraphs one and two of paragraph 1 and the proposal of the first paragraph 2 of Article 21, paragraph 2 of Article 22 and

paragraph 3 of Article 27 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation," paragraph of the second part 6 of Article 28.3 and the proposal of the second part 1 of Article 28.4 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as paragraph 1 of Part 3 of Article 16.5 of the Law of the City of Moscow "Code of the City of Moscow on Administrative Offenses" in connection with the complaint of citizen P.N. Lakin " // SPS ConsultantPlus.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.07.2023 No. 42-P "In the case of checking the constitutionality of Part 2 of Article 1.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the request of the Kostroma Regional Court" // SPS ConsultantPlus.

[5] Boszno S.V. Principles of Law: Concept, Classification // Law and Modern States, 2019. № 4. S. 53-59.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-149-155

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

СИРАКАНЯН Аркадий Рашимович,
К.ю.н., заместитель директора института
государства и права, старший преподаватель
кафедры публичного и уголовного права
Сургутского государственного университета,
e-mail: sirakanyan_ar@surgu.ru

КИБЕРКРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному исследованию места и роли киберкриминалистики в системе современного уголовного судопроизводства Российской Федерации. В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и широкого распространения технологий искусственного интеллекта традиционные формы фиксации и анализа доказательственной информации подвергаются существенной трансформации. Автор рассматривает киберкриминалистику как междисциплинарную область знаний, находящуюся на стыке криминалистики, судебной информатики, кибербезопасности и уголовного процесса, обеспечивающую получение, верификацию, анализ и представление цифровых следов преступной деятельности.

На основе анализа новейших отечественных и зарубежных исследований систематизируются подходы к определению понятия и предмета киберкриминалистики, раскрываются особенности жизненного цикла цифровых доказательств — от их обнаружения и фиксации до экспертного исследования и процессуального использования в суде. Отдельное внимание уделено проблемам допустимости, относимости и достоверности цифровых доказательств, а также вопросам обеспечения их подлинности и непрерывности «цепочки хранения».

Раскрываются организационно-методические трудности, сдерживающие интеграцию цифровых технологий в уголовное судопроизводство, включая отсутствие единой терминологической базы, недостаток процессуальной регламентации и нехватку подготовленных специалистов. Предложены направления дальнейшего развития киберкриминалистики: создание правовых основ функционирования электронного уголовного дела, стандартизация методик цифровой экспертизы, внедрение автоматизированных систем аналитической обработки доказательств и развитие научной школы цифрового доказывания.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании модели взаимодействия следственных органов, экспертных учреждений и суда при обращении с цифровыми доказательствами в условиях киберугроз, что способствует формированию единого цифрового пространства осуществления правосудия.

Ключевые слова: киберкриминалистика; криминалистика; цифровые доказательства; электронные доказательства; судебная компьютерно-техническая экспертиза; уголовный процесс; цифровые следы; цепочка хранения.

SIRAKANYAN Arkadiy Rashimovich,
PhD in Law, Deputy Director of the Institute of State and Law,
Senior Lecturer at the Department of Public and Criminal Law
Surgut State University

CYBERCRIMINALISM IN THE MODERN CRIMINAL JUSTICE SYSTEM

Annotation. This article is devoted to a comprehensive study of the place and role of cybercriminalism in the system of modern criminal justice in the Russian Federation. In the context of the rapid digitalization of public relations and the widespread use of artificial intelligence technologies, traditional forms of recording and analyzing evidentiary information are undergoing significant transformation. The author considers cybercriminalism as an interdisciplinary field of knowledge located at the intersection of criminology, forensic informatics, cybersecurity and criminal procedure, providing the acquisition, verification, analysis and presentation of digital traces of criminal activity.

Based on the analysis of the latest domestic and foreign research, approaches to defining the concept and subject of cybercriminalism are systematized, and the features of the life cycle of digital evidence are revealed — from their detection and fixation to expert research and procedural use in court. Special attention is paid to the issues of the admissibility, relevance and reliability of digital evidence, as well as issues of ensuring their authenticity and continuity of the “storage chain”.

The organizational and methodological difficulties hindering the integration of digital technologies into criminal proceedings are revealed, including the lack of a unified terminology base, lack of procedural regulation and lack of trained specialists. The directions of further development of cybercriminalism are proposed: the creation of legal foundations for the functioning of electronic criminal proceedings, the standardization of digital examination techniques, the introduction of automated systems for analytical processing of evidence and the development of a scientific school of digital evidence.

The practical significance of the study lies in substantiating the model of interaction between investigative authorities, expert institutions and the court when handling digital evidence in the face of cyber threats, which contributes to the formation of a unified digital space for the administration of justice.

Key words: cybercriminalism; criminalistics; digital evidence; electronic evidence; forensic computer-technical expertise; criminal procedure; digital traces; storage chain.

Введение

Цифровая трансформация уголовного процесса радикально изменила источники доказательств, тактику следственных действий и роль экспертного знания. На первый план выходит обработка цифровых следов — данных, генерируемых в результатах сетевой активности человека и устройств, которые требуют специализированных методов обнаружения, фиксации, извлечения и интерпретации. В отечественной науке парадигма электронных/цифровых доказательств разработана в ряде трудов, подчёркивающих самостоятельность предмета исследования и необходимость методической унификации: от дефиниций до процессуальных гарантий.

Традиционные методы борьбы с цифровыми преступлениями зачастую оказываются недостаточно эффективными из-за высокой динамики развития атакующих технологий [1, с. 506].

При этом сохраняются концептуальные противоречия: закон не использует термин «электронное доказательство» как отдельный вид, тогда как в практике следствия и суда цифровые данные становятся ключевыми (переписка, сетевые логи, метаданные, дампы устройств, блокин-записи и т. п.).

Киберкриминалистика: предмет, метод и место в системе криминалистики

Под киберкриминалистикой понимают часть криминалистической науки, изучающую закономерности формирования, обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки цифровых следов в целях раскрытия и расследования преступлений, а также представления полученных данных в суде. Исследования последних лет предлагают уточнённые модели цифровых следов и структур криминалистической характери-

стики преступлений в сфере компьютерной информации.

Существует несколько подходов к пониманию статуса киберкриминалистики:

1. Интеграционный подход — рассматривает её как часть криминалистической техники, обслуживающую расследование преступлений с использованием ИКТ. Этой позиции придерживаются Г. В. Бондарева [2, с. 153].
2. Системный подход — определяет киберкриминалистику как междисциплинарную подсистему, объединяющую элементы криминалистической техники, тактики и методики, адаптированные к цифровой среде. Такой взгляд развивают Т. А. Ильяшевич и Э. Г. Хомяков [3, с. 175; 4, с. 74].
3. Автономный подход — трактует её как самостоятельную отрасль знания, находящуюся на стыке криминалистики, информатики, кибербезопасности и процессуального права. Эту точку зрения поддерживает Ф. А. Абашева, указывая, что цифровое пространство создаёт «новую криминалистическую реальность», где традиционные понятия следа и вещественного доказательства приобретают иной смысл [5, с. 31].

На практике эти подходы взаимодополняемы: киберкриминалистика фактически выступает инфраструктурной платформой для всех разделов криминалистики, обеспечивая их технологическое измерение.

Методический аппарат киберкриминалистики формируется на стыке правовых, инженерно-технических и поведенческих дисциплин. Классическая триада методов включает:

1. Технические методы — направлены на извлечение и фиксацию данных без изменения их структуры (бит-копирование, write-blockers, контроль хэш-сумм).

2. Аналитические методы — восстановление удалённых данных, временных шкал событий, идентификация пользователей, корреляция сетевых логов.
3. Интерпретационные методы — криминалистическая оценка значимости цифровых следов, определение механизма их формирования и связи с субъектом преступления.

Эти методы опираются на принцип обеспечения целостности и воспроизводимости результата. Как отмечает Т. А. Ильяшевич, «основным требованием к цифровому доказательству является возможность независимой повторной проверки действий эксперта с получением идентичного результата» [3, с. 174].

Киберкриминалистика активно использует специализированные программно-аппаратные комплексы:

1. EnCase Forensic, FTK, X-Ways, Belkasoft Evidence Center, Autopsy — для анализа файловых систем, сетевого трафика и мобильных устройств;
2. Wireshark, Volatility, Magnet AXIOM — для анализа оперативной памяти, сетевых пакетов и временных меток;
3. отечественные решения — X-Forensics, FROST, СканЭКС-Цифра, рекомендованные Минюстом РФ.

Развитие методов связано с необходимостью адаптации к новым средам: облачным сервисам, блокчейн-платформам, зашифрованным мессенджерам. Это требует участия специалистов не только в области юриспруденции, но и кибербезопасности, криптографии и сетевых технологий.

Жизненный цикл цифровых доказательств и «цепочка хранения»

Цифровые доказательства характеризуются летучестью, воспроизводимостью и зависимостью от среды — операционных систем, сетевых протоколов, облачных платформ. Любое несанкционированное воздействие может изменить данные, поэтому первостепенной задачей становится фиксация всех действий с объектом и подтверждение его неизменности.

Термин *chain of custody* — «цепочка хранения» — введён в международную практику криминалистики и означает документально подтверждённую последовательность всех операций с цифровым носителем — от момента обнаружения до представления в суде. В российской научной традиции ему соответствуют термины «процессуальное сопровождение вещественных доказательств» и «контроль целостности электронного носителя».

Современные методики (ISO/IEC 27037:2012, ISO/IEC 27041:2015, ENFSI Best Practice Manuals) выделяют четыре основных этапа жизненного цикла цифровых доказательств [6, с. 117]:

1. Обнаружение (identification).

На этом этапе следователь или оперативный сотрудник определяет потенциальные источники цифровых следов — компьютеры, смартфоны, серверы, облачные учётные записи, мессенджеры, смарт-устройства.

Особенность в том, что носитель может быть удалённым (облачный сервер, VPN-канал, IoT-датчик), а физический доступ отсутствует. В таких случаях используются процессуальные инструменты — запросы операторам связи, международная правовая помощь (Mutual Legal Assistance Treaty), а также экспресс-фиксация скриншотов и сетевых логов.

2. Извлечение (acquisition).

Это критическая фаза, в которой формируется точная бит-копия устройства (бит-имидж) с использованием *write-blockers* и контролем целостности через хэш-функции (MD5, SHA-1, SHA-256).

Как отмечает А. О. Бессонова, допустимость доказательства в значительной мере зависит от того, была ли сохранена идентичность оригинала и копии, что обеспечивается только при форензически корректном извлечении [7, с. 893].

Извлечённые данные немедленно печатаются и сопровождаются актом (протоколом копирования) с указанием времени, места, операторов и использованных устройств.

3. Сохранение (preservation).

Цель — исключить любые изменения в данных. В российской практике рекомендуется двухуровневое хранение: оригинал в опечатанном виде в доказательственном фонде следственного органа и рабочая копия в экспертном учреждении.

Применяются криптографические средства защиты (ГОСТ R 34.11-2012), системы контроля доступа и автоматическое логирование всех операций с носителем.

4. Представление в суде (presentation).

На этом этапе следователь и эксперт обосновывают достоверность цифровых доказательств через предъявление протоколов изъятия, экспертных заключений и хэш-отчётов. Суд оценивает доказательство с точки зрения допустимости (ст. 75 УПК РФ) и относимости (ст. 74 УПК РФ).

В ряде дел суды отклоняют цифровые доказательства именно из-за нарушения цепочки хранения.

Несмотря на развитие нормативной базы, в российской практике до сих пор не утверждён единый национальный стандарт по работе с цифровыми доказательствами. Различные ведомства (МВД, СКР, Минюст, ФСТЭК) используют несогласованные методики.

Кроме того, недостаток оборудования (форензические станции, защищённые контейнеры) приводит к тому, что следователи вынуждены использовать обычные ПК, что создаёт риск изменения метаданных и повреждения информации.

Жизненный цикл цифровых доказательств является фундаментом достоверности и допустимости электронных доказательств.

Соблюдение цепочки хранения обеспечивает три ключевых гарантии:

1. Неизменность данных, достигаемая техническими и криптографическими средствами.
2. Проверяемость действий, реализуемая через детальное документирование каждого этапа.
3. Воспроизводимость результатов, позволяющая эксперту или суду повторно убедиться в целостности доказательства.

Нарушение любой из этих гарантий ставит под сомнение всю систему доказывания в цифровую эпоху. Таким образом, формирование национального стандарта chain of custody и подготовка специалистов в области киберфорензики становятся стратегическими задачами уголовного судопроизводства России на ближайшее десятилетие.

Допустимость, относимость и достоверность электронных/цифровых доказательств

В уголовном процессе допустимость доказательств определяется через призму требований ст. 74, 75 и 89 УПК РФ, согласно которым доказательствами признаются любые фактические данные, на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, если они получены в соответствии с законом.

Однако УПК не содержит термина «электронное доказательство», что порождает проблему дефинитивного вакуума. На практике используется совокупность категорий — «электронный документ», «иные носители информации», «цифровые данные».

Как отмечает С. И. Грицаев, электронные доказательства нельзя отождествлять с вещественными доказательствами, так как они существуют не в материальной, а в информационной форме, что требует иного процессуального подхода к их фиксации и исследованию [8, с. 50].

Эта позиция поддерживается также И. А. Тайтаковым, который предлагает включить в ст. 74 УПК РФ самостоятельный пункт о «цифровых (электронных) доказательствах» с перечислением допустимых способов их получения [9, с. 98].

Таким образом, уже на уровне понятийного аппарата существует необходимость системного пересмотра законодательства с целью учёта осо-

бенностей цифровых данных — их нематериальности, воспроизводимости и зависимости от технической среды.

На теоретическом уровне дискуссия сосредоточена вокруг статуса «электронного документа» и «электронного носителя» как процессуальных форм источников доказательств, а также допустимости данных, извлечённых автоматизированными средствами. Обзор научных работ 2020–2025 гг. позволяет выделить три группы проблем:

1. дефинитивные — отсутствие единообразия терминов «цифровые», «электронные» доказательства;
2. процессуальные — требования к фиксации, заверению целостности и процедурам верификации;
3. оценочные — стандарты доказанности и распределение бремени доказывания при оспаривании достоверности цифровых данных.

Из этого представляется возможным сделать вывод о том, что цифровые данные нельзя редуцировать к «бумажному документу»: метод их получения, среды хранения, криптографические средства защиты становятся элементами критерия достоверности, что требует междисциплинарной экспертизы.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее – СКТЭ) и экспертные риски

Как отмечает профессор А.И. Усов, в настоящее время СКТЭ — «это динамично развивающееся судебно-экспертное направление, предмет которого находится в сфере компьютерной информации и напрямую зависит от постоянно обновляющейся номенклатуры и характеристик компьютерных средств и систем» [10, с. 214].

СКТЭ занимает центральное место в киберкриминалистике, являясь основным процессуальным инструментом легализации цифровых доказательств.

Именно эксперт превращает данные, полученные в ходе оперативно-розыскных или следственных действий, в процессуально значимую форму, обладающую свойствами достоверности и проверяемости.

Согласно ст. 195–207 УПК РФ, экспертиза назначается при необходимости специальных знаний. В отношении цифровых данных это означает необходимость знаний в области информационных технологий, компьютерных систем, сетевой безопасности, криптографии и анализа цифровых носителей.

На сегодняшний день, компьютерно-техническая экспертиза становится не просто техниче-

ским действием, а ядром доказательственного процесса при расследовании преступлений, связанных с информационными технологиями.

На практике без заключения эксперта невозможно подтвердить аутентичность цифрового следа, определить механизм его возникновения и установить источник данных, что делает эксперта ключевым субъектом цифрового доказывания.

Практика показывает, что нарушения методики проведения экспертизы часто приводят к исключению доказательства из материалов дела. Среди типичных ошибок:

1. Отсутствие write-blocker при копировании.

Любая запись на исследуемый носитель изменяет метаданные и делает невозможным подтверждение неизменности.

2. Отсутствие хэш-сумм или несоответствие контрольных значений.

Без этого невозможно доказать, что данные не подвергались модификации.

3. Использование несертифицированных программных средств.

Применение freeware-утилит, не обеспечивающих форензическую чистоту, ставит под сомнение достоверность результата.

4. Недокументированные действия.

Отсутствие детализированных протоколов, актов или журналов операций.

5. Выход эксперта за пределы компетенции.

Например, когда эксперт делает правовую оценку действий лица или квалифицирует деяние, что выходит за рамки его полномочий.

6. Нарушение chain of custody.

Отсутствие документального подтверждения передачи носителей между следствием и экспертом.

Эксперт не просто технический специалист, а гарант доказательственной чистоты цифровых данных. Он обеспечивает сохранность доказательства, документирует все действия и разъясняет суду технические аспекты. Эксперт становится медиатором между техническим фактом и правовой оценкой, а его заключение — инструментом перевода данных цифровой среды в язык права».

Таким образом, судебная компьютерно-техническая экспертиза является ключевым элементом цифрового доказывания. Её результаты определяют допустимость и доказательственную силу электронных следов, а качество проведения экспертизы напрямую влияет на исход уголовного дела.

Цифровые следы и криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации

Цифровой след — это информационное отражение действий человека или программного

агента, оставленное в цифровой среде и обладающее свойствами индивидуализируемости, стабильности и воспроизводимости.

Как отмечает Э. Г. Хомяков, цифровой след не является физическим объектом, но обладает объективной природой, поскольку фиксируется на материальном носителе — накопителе данных, сервере, мобильном устройстве, облачном ресурсе [4, с. 79].

В отличие от традиционных следов (отпечатков, микрочастиц и т. д.), цифровой след имеет трёхуровневую структуру:

1. Физический уровень — данные, зафиксированные на материальном носителе (битовая структура, сектора памяти, файловые системы).
2. Логический уровень — информация, доступная пользователю или системе (файлы, базы данных, журналы событий).
3. Семантический уровень — смысловое содержание данных (переписка, транзакции, контент, действия пользователя).

Каждый из этих уровней требует отдельного подхода при фиксации, анализе и оценке.

В контексте киберпреступности содержание криминалистической характеристики преступлений обновилось: наряду с традиционными элементами (мотив, орудия, объект, личность) появилась цифровая среда преступления как новая системообразующая категория.

Современная структура характеристики включает:

1. Объект посягательства — компьютерная информация, персональные данные, цифровые активы, криптовалюты, информационные системы.
2. Способ совершения — фишинг, вредоносное ПО, DDoS-атаки, взлом, SQL-инъекции, атаки через социальную инженерию.
3. Средства и орудия — устройства (ноутбуки, смартфоны, серверы), программные средства (кейлоггеры, эксплойты, трояны, VPN-сервисы).
4. Следовая картина — логи, IP-адреса, хэш-записи, временные метки, cookie, сетевые трассировки.
5. Личность преступника — уровень технической подготовки, мотивация, социально-психологические особенности.

Цифровые следы — системообразующий элемент современной криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации. Они обеспечивают объективную фиксацию действий преступника, механизмов атаки и каналов взаимодействия.

Развитие методов их поиска и анализа определяет эффективность расследования киберпреступлений.

Как справедливо подчёркивает З. И. Харисова, без изучения цифровых следов невозможно адекватно реконструировать механизм преступления, а значит, и обеспечить полноту доказательственного процесса [11, с. 201].

Киберкриминалистика, опираясь на понятие цифрового следа, формирует новую парадигму расследования — от пассивного реагирования к превентивному прогнозированию преступлений на основе анализа цифровых паттернов. Это направление становится ядром интеграции криминалистики, ИТ-технологий и уголовного судопроизводства XXI века.

Электронное уголовное дело: контуры модели

Переход к электронному уголовному делу (ЭУД) является естественным следствием цифровизации государственного управления и правосудия.

Если на первом этапе цифровая трансформация затронула документооборот и судебную переписку, то с 2020-х годов происходит формирование единого электронного контура уголовного судопроизводства, где все стадии — от регистрации заявления до вынесения приговора — существуют в цифровом виде.

Как отмечает Е. Попова, «электронное уголовное дело представляет собой совокупность цифровых документов, аудио- и видеозаписей, экспертных заключений, метаданных и протоколов, объединённых в защищённой информационной системе с обеспечением идентичности и целостности данных» [12, с. 54].

Киберкриминалистика в этой модели выполняет методологическую и технологическую функцию: обеспечивает сбор, верификацию и сохранность цифровых доказательств, формирует стандарты их легализации и интеграции в систему электронного правосудия.

Системная модель электронного уголовного дела включает три взаимосвязанных контура:

1. Контур сбора и фиксации данных — электронные протоколы, фото- и видеозаписи, аудиофайлы, заключения экспертов, отчёты о хэш-верификации, метаданные.

Важнейший элемент — автоматизированный журнал действий следователя и эксперта (digital audit trail), обеспечивающий непрерывный контроль за целостностью доказательств.

2. Контур процессуального документооборота — электронные постановления, ходатайства, обвинительные заключения, подписанные квалифицированной электронной подписью.

Этот контур уже реализован в МВД РФ через систему «Электронное уголовное дело» (ЭУД-СК), интегрированную с АИС «Дело-МИР».

3. Контур судебного рассмотрения и архивации — формирование электронного досье, передача материалов в суд через защищённые каналы связи (по протоколу СМЭВ 3.0), хранение в Федеральном архиве электронных дел.

Таким образом, ЭУД становится сквозной системой, обеспечивающей прослеживаемость каждого процессуального действия.

Ключевые дефициты и предложения

1. Терминологическая унификация. Необходимо единообразно использовать категории «электронные/цифровые доказательства», «электронный носитель», «цифровой след» (с перекрёстной отсылкой к киберкриминалистике).
2. Процедуры chain of custody. Закрепить обязательность форензически корректного извлечения и хранения, стандартизировать отчётность инструментов (hash-сопровождение, логирование, воспроизводимость).
3. Экспертные методики. Расширить перечень утверждённых методик СКТЭ, ввести требования к квалификации экспертов и оснащению лабораторий.
4. Электронное уголовное дело. Пилотировать защищённые контуры e-case с встраиванием форензических метрик (интеграция метаданных, неизменяемые журналы действий).
5. Подготовка кадров. Включить киберкриминалистику в программы следственных подразделений и судов, развивать межведомственные тренинги (следователь-оперативник-эксперт-прокурор).

Заключение

Киберкриминалистика сформировалась как самостоятельное направление, обеспечивающее процессуализацию цифровых следов и придающее доказыванию воспроизводимость, проверяемость и технологическую прозрачность. От междисциплинарной интеграции (право-ИТ-экспертиза) зависят допустимость, относимость и достоверность электронных/цифровых доказательств в суде. Научные результаты 2020–2025 гг. предлагают практические решения — от дефиниций и моделей цифровых следов до алгоритмов СКТЭ и контуров электронного уголовного дела; их внедрение требует стандартизации процедур, развития методик и кадрового обеспечения.

Список литературы:

[1] Сираканян А.Р. Использование цифровых технологий с искусственным интеллектом в борьбе с киберпреступностью в России и зарубежом // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 506-515.

[2] Бондарева Г. В. Электронные доказательства в раскрытии и расследовании преступлений // Юрист-правоведъ. 2020. № 3(94). С. 151-155;

[3] Ильяшевич Т. А., Лубяная Н.И. Практические аспекты производства судебной компьютерно-технической экспертизы в уголовном процессе // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 174-178;

[4] Хомяков Э. Г. О сущности цифровых следов в криминалистике и их фиксации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 71-82.

[5] Абашева Ф. А. Информационные технологии в уголовном процессе (обзор состояния и перспектив): Монография. – Ижевск: Удмуртский университет, 2024. – 120 с.

[6] Shcherba S.P., Litvishko P.A. Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases in Russia and Foreign Countries: Experiences and Problems: Monograph. – Moscow: Publishing House "Gorodets", 2024. – 224 с.;

[7] Бессонова А. О. Электронный носитель информации как вещественное доказательство: особенности формирования и использования // Вестник Удмуртского университета. 2024. №5. С. 892-896;

[8] Грицаев С. И., Деменков Д.А. Цифровые (электронные) доказательства в уголовном процессе // Вестник экономики и права. 2024. № 88. С. 48-54;

[9] Тайтаков И. А. К вопросу об электронных доказательствах в уголовном процессе // Вестник науки. 2025. № 8(89). С. 96-102;

[10] Усов А. И. Стандарты судебной экспертизы как инструмент цифровизации криминалистики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27-31 августа 2020 года. – 2021. – С. 213-221.

[11] Харисова З. И. О структурных элементах криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации // Журнал прикладных исследований. 2025. № 4. С. 199-203;

[12] Popova E. I. Impact of Digital Technologies on Criminal Proceedings // International Journal of Law in Changing World. 2023. № 2(1). С. 52-56.

References:

[1] Sirakanyan A.R. Use of digital technologies with artificial intelligence in the fight against cyber-crime in Russia and abroad//Issues of Russian and international law. 2025. Volume 15. No. 2A. S. 506-515.

[2] Bondareva G.V. Electronic evidence in the disclosure and investigation of crimes//Lawyer. 2020. № 3(94). S. 151-155;

[3] Ilyashevich T.A., Lubyanyaya N.I. Practical aspects of the production of forensic computer-technical expertise in criminal proceedings//Legal science. 2023. № 3. S. 174-178;

[4] Khomyakov E. G. On the essence of digital traces in forensics and their fixation//Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. № 1 (21). S. 71-82.

[5] Abasheva F. A. Information technologies in criminal proceedings (review of the state and prospects): Monograph. - Izhevsk: Udmurt University, 2024. - 120 s.

[6] Shcherba S.P., Litvishko P.A. Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases in Russia and Foreign Countries: Experiences and Problems: Monograph. – Moscow: Publishing House "Gorodets", 2024. – 224 с.;

[7] Bessonova A.O. Electronic information carrier as material evidence: features of formation and use//Bulletin of Udmurt University. 2024. №5. S. 892-896;

[8] Gritsaev S.I., Demenkov D.A. Digital (electronic) evidence in criminal proceedings//Bulletin of Economics and Law. 2024. № 88. S. 48-54;

[9] Taytakov I. A. On the issue of electronic evidence in criminal proceedings//Bulletin of Science. 2025. № 8(89). S. 96-102;

[10] Usov A.I. Forensic standards as a tool for digitalization of forensic science//Modern technologies and approaches in legal science and education: Collection of materials of the international scientific and practical forum, Kaliningrad, August 27-31, 2020. – 2021. - S. 213-221.

[11] Harisova Z. I. On the structural elements of the forensic characterization of crimes in the field of computer information//Journal of Applied Research. 2025. № 4. S. 199-203;

[12] Popova E. I. Impact of Digital Technologies on Criminal Proceedings // International Journal of Law in Changing World. 2023. № 2(1). S. 52-56.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-156-157

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ИОТЧЕНКО Ю.В.,

студент/магистр 2 курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г.Москва,
e-mail: Mazuro4ka@inbox.ru,

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепции судебного прецедента как источника права в российской правовой системе и вопросам его опровержения. В условиях развития российского законодательства и судебной практики возникает необходимость переосмысления роли прецедента, особенно в свете отсутствия формальной закреплённости его статуса в Конституции и Гражданском кодексе.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, судебная практика, правовая система, нормативное регулирование.

IOTCHENKO Yu.V.,

2nd year student/master of the Faculty of Law,
Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow

REFUTATION OF THE CONCEPT AND JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE IN RUSSIAN LAW

Annotation. This article is devoted to the analysis of the concept of judicial precedent as a source of law in the Russian legal system and issues of its refutation. In the context of the development of Russian legislation and judicial practice, there is a need to rethink the role of precedent, especially in light of the lack of formal consolidation of its status in the Constitution and the Civil Code.

Key words: judicial precedent, source of law, judicial practice, legal system, and regulatory framework.

Современная правовая система России характеризуется многообразием источников права, среди которых особое место занимает судебный прецедент. В отличие от англосаксонских правовых систем, где прецедент является основным источником права, в российской системе его роль традиционно ограничена. Однако в последние годы наблюдается тенденция к расширению роли судебных решений, что вызывает необходимость переосмысления концепции прецедента и его статуса в российском праве [1, с. 280].

Исторически развитие идеи прецедента связано с англосаксонской правовой традицией, где судебные решения формируют правовую практику и служат источником права. В российской правовой системе, основанной на континентальной традиции, роль судебных решений традиционно сводилась к интерпретации и применению законодательства, а не к формированию новых правовых норм. Однако с развитием судебной практики и внедрением элементов пра-

вового прецедента в некоторые отрасли права, возникла необходимость определить его место и статус [2, с. 236].

О. Н. Коростелкина подчеркивает, что влияние органов судебной власти на формирование законодательства в России является объективной реальностью, которая нашла свое отражение в современной системе источников права. В рамках этой системы выделяются два ключевых элемента судебного правотворчества: судебная практика и судебный прецедент. Эти два явления представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие компоненты одного важнейшего структурного элемента системы источников права — судебного правотворчества [3, с.117]. В современном российском праве они выступают как механизмы формирования и развития правовых норм, оказывая значительное влияние на правоприменительную деятельность и развитие правовой системы в целом. Важность их роли обусловлена тем, что судебное правотворчество способствует не только интерпретации и приме-

нению законодательства, но и формированию новых правовых правил, что в свою очередь влияет на эволюцию правовой системы и обеспечивает ее адаптацию к меняющимся социальным условиям.

Фундаментальной характеристикой судебного прецедента в романо-германской традиции является его окончательность и невозможность пересмотра в ординарном порядке. Это свойство обусловлено природой прецедента как источника права, поскольку его подверженность регулярному оспариванию и пересмотру могла бы снизить его регулятивный потенциал и подорвать стабильность правовой системы. Таким образом, прецедент выступает как стабильный и предсказуемый элемент правовой системы, обеспечивающий преемственность и надежность правовых норм [4, с.180]/

Следует подчеркнуть, что легитимность судебного прецедента в рамках романо-германской правовой семьи тесно связана с его соответствием фундаментальным принципам права и действующему законодательству. В континентальной традиции приоритет отдается нормативно-правовым актам как основным источникам права, а роль судебных решений ограничена их интерпретационной функцией. В этом заключается особенность и ограниченность внедрения прецедентного права в такие системы.

Сконструированная в России организационно-правовая система судебных органов, очерченная иерархией, разграничением компетенций и специфическими процессуальными инструментами, предопределяет невозможность эффективной реализации прецедентного правотворчества. Ярким примером служит кассационное производство, где функция суда ограничена контролем за законностью и обоснованностью решений нижестоящих инстанций, сводящимся к проверке соответствия нормам материального и процессуального права. Отсутствие у кассации полномочий по установлению новых фактов или переоценке доказательств существенно сужает потенциал для создания прецедентов, способных формировать правовые нормы [5, с.258].

Исследование правовой природы судебного прецедента в российской юридической системе обнаруживает фундаментальные институциональные ограничения, препятствующие его полноценному функционированию и формированию устойчивой прецедентной практики. Анализируя структурные особенности отечественного правосудия, представляется возможным констатировать, что барьеры для имплементации прецедентного права коренятся не столько в культурно-исторических предпосылках, традиционно связываемых с принадлежностью к континентальной правовой традиции (с акцентом на кодифицированное законодательство), сколько, прежде

всего, в архитектонике самой судебной системы России. Именно организационно-правовая структура судебных инстанций, жесткое распределение компетенций, процессуальные особенности и механизмы надзора, в совокупности, создают внутренние препятствия для формирования и признания судебного решения в качестве формального источника права, обладающего обязательной силой.

Таким образом, анализ показывает, что признание судебного прецедента полноценным источником права противоречит основам российской правовой системы. Современные реалии требуют тщательного подхода к вопросам юридического правопорядка, обеспечивающего стабильность и предсказуемость общественных отношений. Поэтому необходимо признать, что судебные решения в России выполняют вспомогательную роль в применении действующих законов, но не способны создать новые юридические нормы. В заключение подчеркнем необходимость дальнейшего изучения роли судебных актов в рамках отечественной юридической науки, что позволит укрепить принципы справедливости и равенства перед законом.

Список литературы:

- [1] Алексеев Л. Судебный прецедент: производ или источник права? // Советская юстиция. 1981. № 14. С. 280.
- [2] Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 236.
- [3] Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Диссертация к.ю.н, М., 2005. С. 117.
- [4] Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права //Журнал российского права. 1997. № 6. С. 180.
- [5] Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 258.

References:

- [1] Alekseev L. Judicial precedent: arbitrariness or a source of law ?//Soviet justice. 1981. № 14. S. 280.
- [2] Hooke P.A. Judicial precedent as a source of law: Dees.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2003. S. 236.
- [3] Korostelkina O. N. Jurisprudence and judicial precedent in the system of sources of Russian law: Dissertation, Ph.D., M., 2005. S. 117.
- [4] Livshits R.Z. Judicial practice as a source of law//Journal of Russian Law. 1997. № 6. S. 180.
- [5] Naumov A. Judicial precedent as a source of criminal law//Russian justice. 1994. № 1. S. 258.

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-158-163

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ ТЕРРИТОРИИ АВТОЗАПРАВОЧНОЙ СТАНЦИИ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

||| **Аннотация.** Почвенный покров, являясь естественным фильтром экосистемы, подвергается серьезной нагрузке в условиях интенсивного техногенного воздействия автотранспортных предприятий, что создает риск превышения допустимых концентраций загрязняющих веществ. Тяжелые металлы становятся приоритетным загрязнителем почв в зоне влияния автотранспортных предприятий. Их накопление происходит за счет выхлопных газов

транспортных средств, технологических процессов, механического загрязнения. Установлено, что на участке автозаправочной станции преобладает содержание свинца, кадмия и цинка, а на участке профилактория технического обслуживания - меди и никеля. Это обусловлено тем, что медь и никель выделяются в процессе технического обслуживания автотранспорта, а свинец, кадмий и цинк выделяются с выхлопными газами автотранспорта при заправке на АЗС.

Ключевые слова: автотранспорт, почва, автотранспортные предприятия, тяжелые металлы, автозаправочная станция, свинец, кадмий, цинк, медь, никель.

BYKOVA Olga A.,

doctor of agricultural sciences,
professor of the Department of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,

Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg R.,

Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SMIRNOVA Ekaterina S.,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of the Department of Surgery,
Obstetrics, Microbiology

SHILOVTSEV Andrey V.,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

MONITORING SOIL POLLUTION WITH HEAVY METALS IN THE TERRITORY OF A TRANSPORT ENTERPRISE'S MAINTENANCE FACILITY

Annotation. Soils, acting as a natural filter for the ecosystem, are subject to significant stress under the intense anthropogenic impact of motor vehicle operations, creating the risk of pollutant concentrations exceeding permissible limits. Heavy metals are becoming a primary soil pollutant in the area affected by motor vehicle operations. They accumulate due to vehicle exhaust, industrial

processes, and mechanical pollution. It has been established that lead, cadmium, and zinc predominate at the gas station site, while copper and nickel predominate at the maintenance facility site. This is because copper and nickel are released during vehicle maintenance, while lead, cadmium, and zinc are released through vehicle exhaust during refueling at the gas station.

Key words: motor transport, soil, transport enterprises, heavy metals, technological processes, lead, cadmium, zinc, copper, nickel.

Введение

В современных условиях развития промышленности и транспорта экологическая безопасность территорий становится одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Особую актуальность приобретает проблема загрязнения почв тяжелыми металлами на территориях объектов транспортной инфраструктуры, в частности, автозаправочных станций (АЗС).

Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», почвенный покров является важнейшим компонентом природной среды, требующим особой охраны от загрязнения химическими веществами. В соответствии с Земельным кодексом РФ, контроль состояния почв и предотвращение их загрязнения являются обязательными требованиями для хозяйствующих субъектов [1,2].

Тяжелые металлы представляют особую опасность для экосистем, поскольку обладают высокой токсичностью, способностью к биоаккумуляции и длительному сохранению в окружающей среде. По данным исследований российских ученых, почвы территорий АЗС характеризуются повышенным содержанием свинца, кадмия, цинка, меди и других тяжелых металлов, поступающих с выхлопными газами автотранспорта и в результате технологических процессов [3,4].

Актуальность исследования обусловлена высокой антропогенной нагрузкой на почвы в зоне влияния АЗС, отсутствием естественных механизмов детоксикации тяжелых металлов, возможностью миграции загрязняющих веществ в подземные воды, воздействием на здоровье населения [5,6,7].

В связи с этим регулярный мониторинг содержания тяжелых металлов в почве автотранспортного предприятия представляет собой инструмент для сохранения экологического баланса, здоровья людей и устойчивого развития предприятия.

Целью исследования явилась сравнительная оценка уровня загрязнения почв тяжелыми металлами на территории автозаправочной станции автотранспортного предприятия.

Материалы и методы

Исследовательская работа проводилась в специализированной лаборатории ФБУЗ «Центр

гигиены и эпидемиологии Челябинской области в г. Троицке», где осуществлялся комплексный анализ качества почвенного покрова городской территории.

Объектом исследования выступили образцы почвы, отобранные в соответствии с действующими государственными стандартами (ГОСТ 17.4.3.01-2017 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб»; ГОСТ 17.4.4.02-2017 «Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа»). В рамках исследования почвенного покрова были определены и обследованы следующие территории: участок автозаправочной станции (АЗС); территория профилактория технического обслуживания (ТО).

Аналитические исследования были направлены на определение содержания следующих тяжелых металлов в почвенных пробах: свинец, кадмий, цинк, медь, никель.

Методология анализа базировалась на использовании атомно-абсорбционной спектрофотометрии, принцип которой заключается в полном разложении органических компонентов посредством контролируемого сжигания проб в электропечи с последующей атомизацией распыленного раствора.

Анализ проб проводили в трехкратной повторности. Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью компьютерной программы «Excel».

Результаты исследования сравнивали с предельно допустимыми концентрациями (ПДК) тяжелых металлов в почве населенных пунктов (ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве», СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий»).

Результаты

Участок АЗС представляет собой зону повышенного техногенного воздействия, характеризующуюся интенсивной эксплуатацией транспортных средств, территория ТО — участок, где осу-

ществляются ремонтные и профилактические работы автотранспорта. Выбор данных локаций обусловлен необходимостью оценить уровень загрязнения почв в местах активной эксплуатации транспортных средств, сравнить показатели загрязнения на различных объектах транспорт-

ной инфраструктуры, выявить специфику накопления загрязняющих веществ в зависимости от характера техногенной нагрузки.

Результаты исследования почвы АЗС автотранспортного предприятия на содержание тяжелых металлов представлены *таблице 1*.

Таблица 1. Содержание тяжелых металлов в почве АЗС

Металл	Сезон года				ПДК
	Зима	Весна	Лето	Осень	
Свинец	1,75±0,15	1,85±0,12	1,81±0,16	1,80±0,19	32,0
Кадмий	0,34±0,04	0,40±0,02	0,35±0,02	0,35±0,01	2,0
Цинк	0,43±0,03	0,51±0,04	0,52±0,03	0,47±0,03	23,0
Медь	2,01±0,20	2,19±0,21	2,15±0,19	2,12±0,15	132,0
Никель	0,25±0,02	0,36±0,02	0,32±0,02	0,31±0,02	4,0

Результаты мониторинга показали следующую картину изменения концентрации свинца в почве на участке АЗС в течение года. В зимний период зафиксировано минимальное значение — 1,75 мг/кг, весной отмечено повышение показателя на 5,7% до уровня 1,85 мг/кг. В последующие летний и осенний периоды наблюдалась тенденция к снижению концентрации в диапазоне 1,80–1,81 мг/кг. Анализ данных демонстрирует относительную стабильность показателей в течение года, незначительные колебания концентрации свинца, преобладание весеннего максимума содержания металла в почве.

Анализ содержания кадмия в почвенном покрове свидетельствует о том, что его концентрация во все периоды исследований находилась в пределах нормативных значений. Динамика показателей характеризовалась стабильным уровнем содержания металла и незначительными сезонными колебаниями. В зимний, летний и осенний периоды содержание кадмия находилось в диапазоне 0,34–0,35 мг/кг, что было меньше значения этого показателя в весенний период на 17,6–14,2% соответственно.

Самая высокая концентрация цинка была установлена в пробах почвы, взятых в весенний и летний периоды, что составило 2% от ПДК. В осенне-зимний период содержание цинка в почве снижалось до 0,43 мг/кг зимой и 0,47 мг/кг осенью. Это связано с тем, что цинк легко адсорбируется минеральными и органическими компонентами, и в большинстве типов почв наблюдается его аккумуляция в поверхностных горизон-

тах. Максимальное содержание цинка наблюдается в наиболее влажные и тёплые периоды — летом или весной, а минимальное — осенью и зимой, так как происходит вынос подвижной формы цинка из почвы в позднелетне-осенний период.

Содержание меди в пробах почвы на участке АЗС в течение всего года было значительно ниже нормативно установленного уровня с максимальным значением в весенний период, минимальным – в зимний. Концентрация меди в пробах почвы осенью и летом имела промежуточные значения. Различия в сезонной динамике меди, как других тяжелых металлов, были недостоверны.

Как видно из данных, предоставленных в таблице, содержание никеля в пробах почвы не было подвержено изменениям в течение года. Максимальное значение концентрации никеля в почве приходилось на весенний период и составляло 0,36 мг/кг. При этом максимальная фактическая концентрация была в 11 раз меньше, чем ПДК. В остальные периоды года содержание никеля было меньше максимального весеннего значения на 11–31%.

Исследование сезонных колебаний содержания тяжелых металлов в почве на различных участках автотранспортного предприятия показало следующую закономерность. Зимний период характеризовался минимальным уровнем загрязнения, весенний период демонстрировал максимальные показатели концентрации, в летне-осенний период происходило постепенное снижение содержания тяжелых металлов. Механизм сезон-

ных изменений обусловлен тем, что в зимний период низкая интенсивность миграции веществ, наличие снегового покрова, минимальные температурные показатели, в весенний период происходит активизация обменных процессов, таяние снега и инфильтрация талых вод, массовая адсорбция накопленных за зиму металлов, усиление взаимодействия между средами. Для летнего и осеннего периодов свойственны более активная физико-химическая миграция элементов, переход металлов в подвижную форму, усиление естественных процессов самоочищения почвы. Несмотря на сезонные колебания содержания в почве автотранспортного предприятия тяжелых металлов, почва сохраняет благоприятное экологическое состояние, поскольку концентрации тяжелых металлов не превышают ПДК, наблюдается естественная динамика их содержания, функционируют механизмы самоочищения. Выявленная сезонная динамика отражает естественные процессы миграции тяжелых металлов в экосистеме, при этом, не создавая угрозы экологического характера.

При анализе среднегодовых концентраций тяжелых металлов на территории автотранспортного предприятия установлено, что на участке ТО по сравнению с участком АЗС было обнаружено большее содержание свинца, меди и меньшее кадмия, цинка и никеля. Это объясняется тем, что поступление свинца в почву на участке АЗС связано только с выхлопными газами автотранспорта, а на участке ТО к данному источнику добавляется пайка припоем на медницком участке и обкатка двигателей карбюраторных и дизельных автомашин. Большее содержание меди и никеля на участке ТО обусловлено непосредственной близостью места взятия почвы для анализа к производственным помещениям, где осуществляются технологические процессы, служащие источником загрязнения почвы данными металлами. Присутствие меди и никеля в пробах почвы на участке АЗС связано с атмосферным и водным переносом данных веществ, а также миграцией химических элементов в почвенном профиле. Большее содержание в почве участка АЗС по сравнению с участком ТО кадмия и цинка обусловлено тем, что их источником служат выхлопные газы автотранспорта, которые выделяются в период его заправки на АЗС. Это объясняется тем, что наибольшее количество загрязняющих веществ выделяется в момент движения с малой скоростью и торможении, что собственно и происходит во время заправки. Наличие кадмия и цинка в пробах почв участка ТО связано с атмосферным и водным переносом данных веществ, а так же миграцией химических элементов в почве.

Заключение

Результаты комплексного анализа почвенного покрова территории МУП «Троицкое ПАТП им. Е.М. Мокеева» позволяют сделать следующие заключения. Экологический статус почвы определяется как благоприятный по всем исследуемым показателям. Количественные показатели содержания элементов демонстрируют полное соответствие предельно допустимым концентрациям, отсутствие превышений нормативных значений, стабильно безопасные уровни загрязнения. Результаты исследования подтверждают соответствие почвы экологическим нормативам, отсутствие угрозы для окружающей среды, благоприятную ситуацию по содержанию определяемых элементов. Территория предприятия характеризуется оптимальным состоянием почвенного покрова с точки зрения содержания исследуемых элементов.

Результаты мониторинга на участках АЗС и ТО выявили четкую сезонную зависимость содержания тяжелых металлов в почве. Зимний период характеризовался минимальным уровнем загрязнения, что обусловлено замедлением миграционных процессов, снижением активности химических реакций, стабильным состоянием почвенного покрова. Весенний период демонстрировал значительное увеличение концентрации тяжелых металлов вследствие изменения условий физико-химической миграции, активной инфильтрации талых вод, ускорения процессов перемещения загрязняющих веществ. Механизм сезонных изменений связан с природно-климатическими факторами, влияющими на скорость перемещения загрязняющих веществ, интенсивность химических процессов, проницаемость почвенного слоя. Выявленная сезонная динамика подтверждает влияние природных факторов на распределение тяжелых металлов в почвенном покрове исследуемых территорий.

На исследуемых участках наблюдалось различное соотношение содержания исследуемых элементов. Так на участке АЗС по сравнению с участком ТО преобладает содержание свинца, кадмия и цинка, а на участке ТО - меди и никеля. Это обусловлено тем, что медь и никель выделяются в процессе технического обслуживания автотранспорта, а свинец, кадмий и цинк выделяются с выхлопными газами автотранспорта при заправке на АЗС.

Список литературы:

[1] Владимиров С. Н. Загрязнение окружающей среды при эксплуатации, хранении, техниче-

ском обслуживании и ремонте автотранспортной техники // Успехи современного естествознания. - 2013. - № 3. - С. 118-119.

[2] Бейсеев А. О, Бидайык А.Н. Оценка загрязнения почв тяжелыми металлами в зависимости от удаленности автодорог // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — С. 367-371.

[3] Готфрид Н. С., Чаптаров Д. В., Терещенко Н. Н. Масштаб загрязнения почв тяжелыми металлами в России // Молодой ученый. — 2023. — № 25 (472). — С. 307-310.

[4] Левшаков Л. В. Нормирование содержания тяжёлых металлов в почве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - № 3. - С. 236-238.

[5] Медведев И.Ф., Деревягин С.С. М42 Тяжелые металлы в экосистемах / Саратов: «Ракурс». - 2017. - 178 с.

[6] Тротц В. Б., Тротц Н. М. Аккумуляция тяжёлых металлов чернозёмами самарского Заволжья // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2014. - № 5. - С. 17-23.

[7] Шадрова С. В., Казакова Н. А. Мониторинг тяжёлых металлов в системе «вода-почва» реки Свияги в черте г. Ульяновска // В мире научных открытий. - 2018. - Том 10. - № 3-2. - С. 46-55.

References:

[1] Vladimirov S. N. Environmental pollution during the operation, storage, maintenance and repair of motor vehicles//Successes of modern natural science. - 2013. - № 3. - S. 118-119.

[2] Beiseev A. O, Bidayyk A. N. Assessment of soil pollution with heavy metals depending on the distance of roads//Young scientist. — 2020. — № 25 (315). - S. 367-371.

[3] Gottfried N. S., Chaptarov D. V., Tereshchenko N. N. Scale of soil pollution with heavy metals in Russia//Young scientist. — 2023. — № 25 (472). - S. 307-310.

[4] Levshakov L.V. Normalization of the content of heavy metals in the soil//Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. - 2011. - № 3. - S. 236-238.

[5] Medvedev I.F., Derevyagin S.S. M42 Heavy metals in ecosystems/Saratov: "Racurs." - 2017. - 178 s.

[6] Trotz V. B., Trotz N. M. Accumulation of heavy metals by chernozems of the Samara Volga region//Izvestia of the Orenburg State Agrarian University. - 2014. - № 5. - S. 17-23.

[7] Shadrova S.V., Kazakova N.A. Monitoring of heavy metals in the water-soil system of the Sviyaga River within the city of Ulyanovsk//In the world of scientific discoveries. - 2018. - Volume 10. - № 3-2. - S. 46-55.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,

доктор экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,

преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: svr_svetlana@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

г. Екатеринбург,

e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

старший преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

г. Екатеринбург,

e-mail: pilnikovai@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО БЮДЖЕТА УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации наблюдается необходимость оптимизации расходования бюджетных средств в различных сферах, в том числе и в образовании. В условиях ограниченных финансовых ресурсов становится особенно важным эффективное планирование и распределение бюджетных средств, что «непосредственно влияет на качество предоставляемых образовательных услуг и выполнения задач, стоящих перед образовательными учреждениями»[4]. Проблематика исследования формирования финансового бюджета в образовательных учреждениях связана с рядом актуальных вопросов, которые необходимо решить для обеспечения эффективного функционирования данных учреждений. В статье обозначены основные проблемы, которые касаются недостаточного финансирования, неэффективного распределения бюджетных средств и недостаточной прозрачности в процессе составления бюджета, что часто приводит к затруднениям в реализации образовательных стандартов и задач, стоящих перед учреждениями.

Ключевые слова: бюджет, учреждение, финансовые ресурсы, расходы бюджета, доходы бюджета, финансирование.

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

KOT Ekaterina Mikhailovna,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

*Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,

*Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University*

MALKOVA Yulia Vadimovna,

*PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

PILNIKOVA Irina Fedorovna,

*Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

FEATURES OF THE FORMATION OF THE FINANCIAL BUDGET OF THE INSTITUTION

Annotation. *In recent years, there has been a need in the Russian Federation to optimize budget spending in various fields, including education. In conditions of limited financial resources, effective planning and allocation of budget funds becomes especially important, which directly affects the quality of educational services provided and the fulfillment of tasks facing educational institutions. The problem of studying the formation of the financial budget in educational institutions is related to a number of urgent issues that need to be addressed to ensure the effective functioning of these institutions. The article identifies the main problems that relate to insufficient funding, inefficient allocation of budget funds and insufficient transparency in the budgeting process, which often leads to difficulties in implementing educational standards and tasks facing institutions.*

Key words: *budget, institution, financial resources, budget expenditures, budget revenues, financing.*

Финансовый бюджет образовательного учреждения представляет собой план использования финансовых ресурсов для осуществления всех необходимых мероприятий в

рамках образовательного процесса. Он состоит из расчетных показателей ожидаемых доходов и расходов на следующий календарный год. Необходимо отметить, что бюджет является не только

финансовым документом, но и инструментом управления, который позволяет эффективно организовывать и контролировать использование ресурсов учреждения [3].

Финансовый бюджет служит основой для планирования и осуществления образовательной деятельности. Благодаря бюджету учреждение может заранее определить, какие ресурсы ему нужны, сколько средств потребуется на различные статьи расходов, включая заработную плату сотрудников, закупку учебных материалов, оплату коммунальных услуг и другие необходимые затраты. Таким образом, бюджет позволяет осуществлять планомерное развитие образовательного процесса и обеспечивает финансовую стабильность образовательного учреждения.

Учитывая комплексность и многообразие источников финансирования, в том числе федеральные, региональные и местные бюджеты, а также внебюджетные средства, образовательным учреждениям необходимо уметь грамотно составлять и обосновывать свои бюджеты, что, в свою очередь, повышает их прозрачность и

подотчетность перед заинтересованными сторонами, включая учреждения власти и родителей.

Особое внимание на финансовый бюджет образовательных учреждений стоит обратить в контексте реализации государственной политики в области образования. В последние годы поэтапно реализуются реформы, направленные на улучшение качества образования и его доступности.

Бюджет этого учреждения включает в себя несколько ключевых компонентов, которые отображают как доходные, так и расходные статьи, обеспечивая возможность планомерного управления финансами [5]

Формирование доходной части бюджета является важным аспектом финансового управления, поскольку от него зависит не только финансовая стабильность учреждения, но и качество образовательных услуг, предоставляемых детям. Доходная часть бюджета включает в себя разнообразные источники финансирования, каждый из которых вносит свой вклад в общую финансовую картину (рисунок 1).

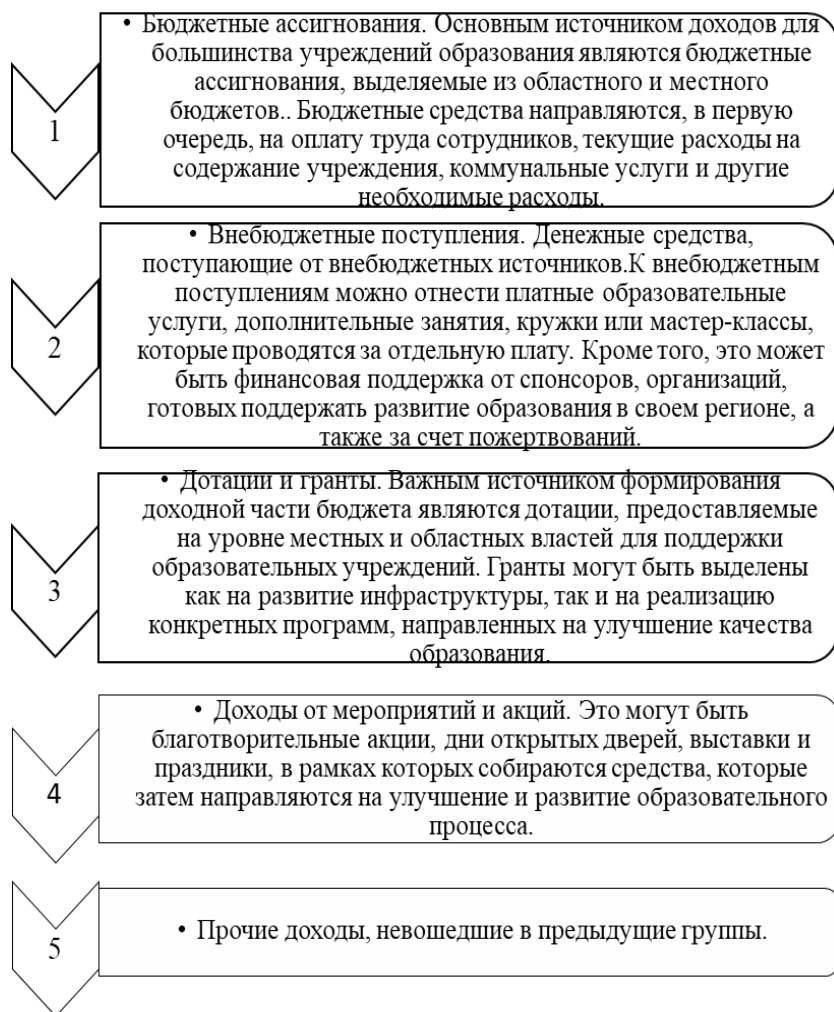

Рисунок 1 – Структура доходной части бюджета.

Таким образом, формирование доходной части бюджета образовательного учреждения представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором важное значение имеют как бюджетные, так и внебюджетные источники.

Структурирование расходной части бюджета представляет собой важнейший этап финансового планирования, который позволяет эффек-

тивно организовывать и контролировать использование средств. Расходная часть бюджета включает в себя множество статей и направлений, которые обеспечивают выполнение всех необходимых задач для функционирования детского сада и осуществления образовательного процесса (рисунок 2).

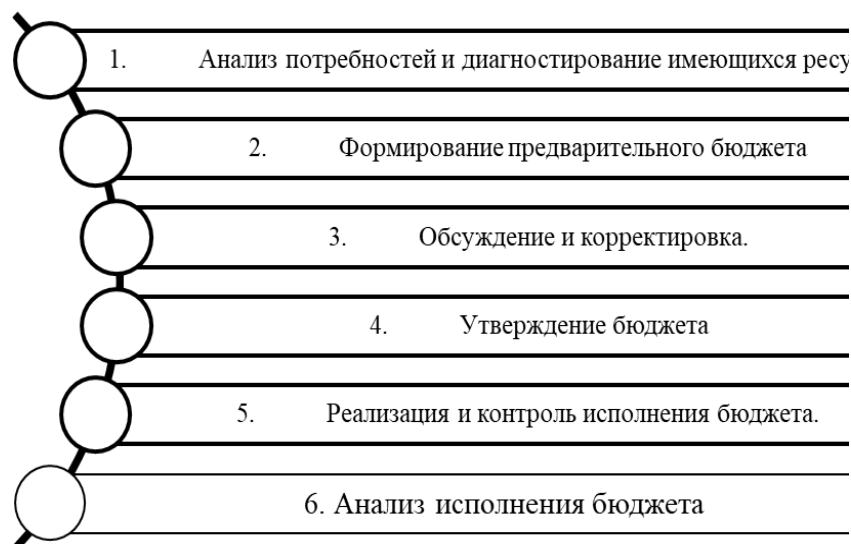

Рисунок 2– Структура расходной части бюджета.

Таким образом, структурирование расходной части бюджета охватывает широкий спектр направлений, каждый из которых имеет важное значение для обеспечения стабильного функционирования и развития учреждения. Эффективное планирование расходов позволяет не только оптимизировать финансовые ресурсы, но и способствует созданию качественной образовательной среды для воспитанников.

При формировании бюджета можно столкнуться с рядом проблем. Одной из основных проблем является недостаточность финансирования, поступающего в образовательные учреждения. Многолетние экономические преобразо-

вания и необходимость оптимизации расходов привели к тому, что для многих образовательных учреждений получение достаточного объема финансирования стало настоящей проблемой. На практике это означает, что учреждения часто вынуждены работать в условиях жесткой экономики, что негативно сказывается на развитии образовательной среды, материально-технической базы [1]. Нет четко прописанных норм и стандартов обязательного финансирования, что приводит к значительным различиям в уровне материально-технического обеспечения учреждений в зависимости от области и даже от муниципального образования.

Необходимость в составлении детализированного бюджета требует наличия высококвалифицированных специалистов, что не всегда возможно в условиях кадрового дефицита в системе образования. Нередко бюджеты составляются на основании устаревших данных или без учета специфики учреждения, что также отрицательно влияет на процесс управления финансами. В результате этого даже при наличии финансирования учреждение может столкнуться с его неэф-

фективным использованием и недостаточным обеспечением качественного образовательного процесса [2].

Процесс формирования бюджета является структурированным и требует комплексного подхода, что позволяет учесть все факторы, влияющие на деятельность учреждения.

Этапы формирования бюджета представлены на *рисунке 3*.

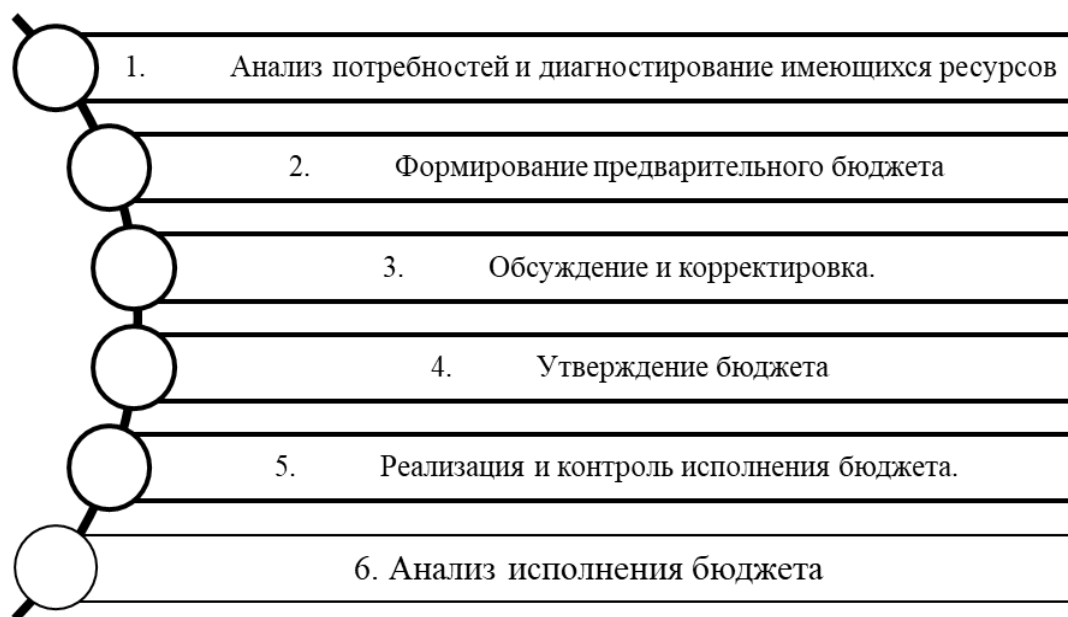

Рисунок 3 – Этапы формирования бюджета.

Рассмотрим более подробно каждый этап.

Первый этап: Анализ потребностей и диагностирование имеющихся ресурсов. Здесь важно определить, какого объема финансирования требует образовательное учреждение для обеспечения своего функционирования. Это включает в себя оценку потребности в материальных и финансовых ресурсах, и оценку действующих образовательных программ. Для этого проводится диагностика существующих ресурсов, чтобы понять, какие дополнительные средства необходимо выделить для достижения поставленных целей [6].

Второй этап: Формирование предварительного бюджета. После анализа потребностей формируется предварительный бюджет, который включает в себя все ожидаемые доходы и расходы. В этом этапе важно учитывать все источники финансирования, такие как бюджетные ассигнования, внебюджетные поступления и спонсорские средства.

Третий этап: Обсуждение и корректировка. Предварительный бюджет перед окончательным

утверждением проходит обсуждение с заинтересованными сторонами, включая педагогический состав, административный персонал. На этом этапе коллектива возможно внесение изменений и корректировок, основываясь на замечаниях и предложениях участников. Это позволит учесть различные мнения участников обсуждения, вовлечет сотрудников в процесс формирования бюджета, что в дальнейшем способствует чувству ответственности за расходование средств.

Четвертый этап: Утверждение бюджета. После внесения всех необходимых изменений и корректировок в бюджет, последний представляется на утверждение руководству. Утвержденный бюджет становится основой для финансового планирования на будущий год.

Пятый этап: Реализация и контроль исполнения бюджета. Финансовый отдел или управление должны осуществлять регулярный мониторинг расходов, контролировать соответствие фактическим показателям и прогнозам, которые были установлены в начале финансового года. [4, 6].

Шестой этап: Анализ исполнения бюджета. В конце финансового года необходимо провести анализ исполнения бюджета, оценить выполнение плановых показателей по доходам и расходам. Такой анализ позволяет выявить успешные стратегии и направления, а также недостатки, что позволит улучшить процесс бюджетирования в будущем.

Таким образом, финансовый бюджет представляет собой инструмент, позволяющий не только прогнозировать доходы и расходы учреждения, но и обеспечивать его финансовую стабильность. Составление бюджета в практике представляет собой многогранный процесс, который включает стадийный подход и требует активного участия всех заинтересованных сторон. Четкое следование этапам формирования бюджета позволяет учреждению эффективно управлять своими ресурсами и достигать намеченных целей в образовательной деятельности.

Список литературы:

[1] Григорьян, А. Н. Порядок разработки финансового планирования предприятия на основе формирования системы бюджетов / А. Н. Григорьян, А. С. Устинова, О. В. Парина // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2020. – № 12(14). – С. 60-66. – EDN YOYWVU.

[2] Гридина, А. Ф. Муниципальные бюджеты как финансовые основы местного самоуправления / А. Ф. Гридина // Вестник научных конференций. – 2024. – № 11-4(111). – С. 36-39. – EDN BNNBDK.

[3] Зина Арсаханова. Оценка эффективности использования бюджетных средств в образовательных учреждениях на региональном уровне: мировой опыт. DOI 10.25726/c3331-6897-6072-g // Management of Education. 15.06.2023 URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/936>

[4] Финансовые ресурсы организации / О. Г. Лоретц, Е. М. Кот, Л. М. Стахеева [и др.] // Российский научный вестник. – 2025. – № 5. – С. 99-104. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-5-99-104. – EDN AVGDRQ.

[5] Меликсетян, С.Н. Разработка программы-целевого метода финансового планирования в сфере образования. DOI 10.24891/fc.23.26.1545 // Finance and Credit. 14.07.2017 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/fc/detail.php?ID=71305>

[6] Ситников, Д. Г. Использование современных финансовых инструментов для развития регионов с сохранением финансовой устойчивости региональных бюджетов / Д. Г. Ситников // Финансы. – 2025. – № 8. – С. 3-8. – EDN KTQXIU.

References:

[1] Grigoryan, A. N. Procedure for the development of financial planning of an enterprise based on the formation of a budget system/A. N. Grigoryan, A. S. Ustinova, O. V. Parinova//Economics and National Economy Management (St. Petersburg). – 2020. – № 12(14). – S. 60-66. – EDN YOYWVU.

[2] Gridin, A.F. Municipal budgets as the financial basis of local self-government/A.F. Gridin//Bulletin of scientific conferences. – 2024. – № 11-4(111). – S. 36-39. – EDN BNNBDK.

[3] Zina Arsakhanova. Assessment of the effectiveness of the use of budgetary funds in educational institutions at the regional level: world experience. DOI 10.25726/c3331-6897-6072-g // Management of Education. 15.06.2023 URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/936>

[4] Financial resources of the organization/O. G. Loretz, E. M. Kot, L. M. Stakheeva [et al.]//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 5. – S. 99-104. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-5-99-104. – EDN AVGDRQ.

[5] Meliksetyan, S.N. Development of a program-target method of financial planning in the field of education. DOI 10.24891/fc.23.26.1545 // Finance and Credit. 14.07.2017 URL: <http://www.fin-izdat.com/journal/fc/detail.php?ID=71305>

[6] Sitnikov, D. G. The use of modern financial instruments for the development of regions while maintaining the financial stability of regional budgets/D. G. Sitnikov//Finance. – 2025. – № 8. – S. 3-8. – EDN KTQXIU.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-170-174

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДОГОВОРАМ ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье рассмотрена правоприменительная практика по договорам поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клиники пластической хирургии. Выделены основные виды судебных споров, возникающих по инициативе Покупателя и поставщика. Проведен анализ судебной практики по различным спорным вопросам, связанным с заключением, исполнением и прекращением договоров поставки. Выявлено, что фактическое исполнение договора поставки (например, поставка товара, его оплата), даже несмотря на их неподписание стороной (сторонами) исключает признание его незаключенным. Раскрыто, что товарная накладная лишь подтверждает факт передачи товара от поставщика к покупателю, она не является доказательством того, что товар был поставлен надлежащего качества и без дефектов. Отмечено, что выявление существенных нарушений условий договора, связанных с несоответствием поставленного товара условиям договора, является основанием для расторжения договора и возврата поставщику дефектного товара. Установлено, что, если договор поставки и законодательство не содержат конкретных требований к качеству товара, поставщик вправе поставить товар, соответствующий минимально допустимым стандартам. Обращено внимание, что удержание ответчиком в отсутствие законных оснований аванса, уплаченных покупателем за не поставленный товар, следует расценивать как неосновательное обогащение, которое подлежит возврату истцу. Выяснено, что неоплата покупателем поставленного товара в предусмотренный договором срок является основанием для взыскания стоимости товара и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, контракт, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, покупатель, поставщик, качество.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

ON THE ISSUE OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE UNDER CONTRACTS FOR THE SUPPLY OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT TO PLASTIC SURGERY CLINICS

Annotation. The article considers law enforcement practice on contracts for the supply of medical products and medical equipment to plastic surgery clinics. The main types of legal disputes arising at the initiative of the Buyer and the supplier are highlighted. An analysis of judicial practice on various controversial issues related to the conclusion, performance and termination of supply contracts is conducted. It is revealed that the actual performance of the supply contract (for example, delivery of goods, their payment), even despite their failure to be signed by the party (parties), excludes its recognition as not concluded. It is disclosed that the consignment note only confirms the fact of transfer of goods from the supplier to the buyer; it is not evidence that the goods were delivered of proper quality and without defects. It is noted that the identification of material breaches of the terms of the contract related to the discrepancy between the delivered goods and the

terms of the contract is the basis for termination of the contract and the return of the defective goods to the supplier. It is established that if the supply contract and the legislation do not contain specific requirements for the quality of the goods, the supplier has the right to deliver goods that meet the minimum acceptable standards. It is noted that the defendant's retention of an advance payment paid by the buyer for goods not delivered, without legal grounds, should be regarded as unjust enrichment, which is subject to return to the plaintiff. It was found that the buyer's failure to pay for the delivered goods within the period specified in the contract is grounds for recovery of the cost of the goods and interest for the use of other people's money.

Key words: *plastic surgery clinic, supply agreement, contract, goods, medical device, medical equipment, buyer, supplier, quality.*

На практике между сторонами договоров поставки возникает большое количество различных споров, связанных с заключением, исполнением и прекращением данных договоров. Данные споры могут быть обусловлены различными причинами: неточными формулировками условий в договорах, не позволяющими их толковать однозначно, возникновением непредвиденных (незапланированных) обстоятельств, небрежным отношением к исполнению своих обязательств, либо даже умышленным нарушением стороной условий договора.

Значение анализа судебной практики по этим делам заключается в том, что он помогает определить, какие доказательства необходимы для подтверждения доводов, правомерности, либо неправомерности действий сторон, защиты и восстановления их прав и интересов, минимизации правовых рисков. В то же время, изучение судебной практики по договорам поставки позволяет снизить вероятность судебных разбирательств и укрепить партнерские отношения, так как стороны будут лучше понимать свои права и обязанности.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования - анализ правоприменительной практики по договорам поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клиники пластической хирургии (далее – клиника). Результаты работы могут быть использованы при рассмотрении судами дел, связанных с заключением, исполнением и прекращением договоров поставки, при проведении дальнейших научных исследований по теме.

Выделим основные виды судебных споров, возникающих по инициативе Покупателя.

1. Поставщик, по мнению Покупателя, поставил некачественный товар:
 - Покупатель просит расторгнуть договор;
 - Покупатель просит обязать Поставщика заменить некачественный товар;
 - Покупатель просит взыскать неосновательное обогащение в размере уплаченных за поставленный некачественный товар денежных средств;

- Покупатель просит взыскать с Поставщика убытки;
 - Покупатель просит взыскать с Поставщика расходы на устранение недостатков некачественного товара.
2. Поставщик, по мнению Покупателя, не передал товар (или его часть) в установленные договором сроки:
 - Покупатель просит расторгнуть договор поставки;
 - Покупатель просит обязать Поставщика поставить товар в полном объеме;
 - Покупатель просит взыскать неосновательное обогащение в размере предварительной оплаты за непоставленный товар;
 - Покупатель просит взыскать убытки.
 3. Поставщик, по мнению Покупателя, поставил некомплектный товар:
 - Покупатель просит обязать Поставщика уменьшить покупную цену;
 - Покупатель просит обязать Поставщика доукомплектовать товар;
 - Покупатель просит взыскать предварительную оплату.
 4. Поставщик, по мнению Покупателя, поставил товар, не соответствующий условиям договора об ассортименте:
 - Покупатель просит обязать Поставщика уменьшить покупную цену товара;
 - Покупатель просит обязать Поставщика заменить товар;
 - Покупатель просит взыскать предварительную оплату.
 5. Поставщик, по мнению Покупателя, поставил товар с нарушением сроков, установленных в договоре:
 - Покупатель просит взыскать неустойку;
 - Покупатель просит взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами.
 6. Поставщик, по мнению Покупателя, необоснованно уклоняется от устранения недостатков товара, выявленных в течение гарантийного срока:
 - Покупатель просит устранения недостатков товара;

- Покупатель просит взыскать с Поставщика расходы на устранение дефектов товара.
- 7. Поставщик, по мнению Покупателя, не передал документацию к поставленному товару:
- Покупатель просит обязать Поставщика передать документацию к поставленному товару.
- 8. Поставщик, по мнению Покупателя, необоснованно отказался от исполнения договора поставки:
- Покупатель просит признать недействительным односторонний отказ Поставщика от исполнения договора поставки.

Приведем основные виды судебных споров, возникающих по инициативе Поставщика.

- 1) Покупатель, по мнению Поставщика, не оплатил поставленный и принятый в соответствии с договором товар:
 - Поставщик просит взыскать задолженность;
 - Поставщик просит расторгнуть договор.
- 2) Покупатель, по мнению Поставщика, необоснованно не принял поставленный в соответствии с договором товар:
 - Поставщик просит обязать Покупателя принять и оплатить товар;
 - Поставщик просит обязать Покупателя принять оплаченный товар;
 - Поставщик просит взыскать убытки.
- 3) Покупатель, по мнению Поставщика, нарушил сроки оплаты поставленного товара:
 - Поставщик просит взыскать неустойку;
 - Поставщик просит взыскать проценты по ст. 395 ГК РФ.
- 4) Покупатель в одностороннем порядке отказался от исполнения договора:
 - Поставщик просит признать недействительным односторонний отказ Покупателя от договора.
 - К распространенным видам судебных споров по договорам поставки относятся споры, связанные с:
 - Нарушением сроков поставки товара. По таким делам Покупатель может потребовать уплаты неустойки, либо процентов по ст. 395 ГК РФ, компенсации убытков, расторгнуть договор;
 - Ненадлежащим качеством товара. Покупатель вправе потребовать устранения недостатков товара, либо его замены, расторгнуть договор;
 - Неоплатой (неполной оплатой) Покупателем стоимости товара. Поставщик вправе взыскать задолженность по оплате, неустойку;
 - Не поставкой товара и взысканием неотработанного аванса;
 - Неисполнением Поставщиком гарантийных обязательств;

- Поставкой некомплектного товара, и пр.

Анализ судебной практики по различным спорным вопросам, связанным с заключением, исполнением и прекращением договоров поставки, позволил сделать следующие выводы.

Для определения, является ли договор договором поставки, суд должен руководствоваться признаками, указанными в статье 506 Гражданского кодекса РФ, вне зависимости от того, как этот договор назван, как именуются его участники или каким образом описана передача товара в самом документе. Это подтверждается разъяснениями ВАС Суда РФ (п. 5 Постановления № 18 от 22.10.1997). При этом ключевым признаком договора поставки выступает предпринимательский характер деятельности сторон договора [1].

Фактическое исполнение договора поставки (например, поставка товара, его оплата), даже несмотря на их неподписание стороной (сторонами) исключает признание его незаключенным [6].

При оценке того, насколько правильно поставщик выполнил свои обязательства по поставке товаров, важно учитывать, что делал покупатель (или получатель) уже после того, как поставщик передал ему товары [7]. При этом покупатель не обязан принимать товар, при наличии права для его замены или отказа от договора, которыми покупатель воспользовался [8].

Отсутствие надлежащего уведомления поставщиком покупателя о готовности товара к отгрузке не позволяет считать покупателя уклонившимся от принятия товара и возможности обязать покупателя принять товар. Так, по условиям договора поставщик должен не позднее чем за 3 рабочих дня до даты поставки уведомить покупателя по электронной почте о готовности медицинских изделий к отгрузке. Однако данная обязанность выполнена не была, в результате чего поставщику было отказано в иске об обязанности покупателя принять и оплатить товар и о взыскании неустойки [3].

Товарная накладная лишь подтверждает факт передачи товара от поставщика к покупателю. Она не является доказательством того, что товар был поставлен надлежащего качества и без дефектов. Подписание накладной покупателем не означает, что он отказывается от права предъявить претензии поставщику в будущем, если будут обнаружены недостатки в поставленном товаре.

Поскольку договор поставки был прекращен, а поставщик не поставил товар на всю сумму полученного аванса, суд обоснованно постановил, что неиспользованная часть аванса является неосновательным обогащением поставщика и

подлежит возврату покупателю. В частности, компания получила 918 000 рублей аванса, но поставила товар только на 76 000 рублей. Суд обязал компанию вернуть разницу в размере 842 000 рублей [9].

Ненадлежащее качество товара представляет собой недостатки товара, препятствующие его использованию по прямому назначению [12]. При этом бремя доказывания существенности недостатков товара возлагается на покупателя [13].

Выявление существенных нарушений условий договора, связанных с несоответствием поставленного товара условиям договора, является основанием для расторжения договора, возврата поставщику дефектного товара, взыскания штрафа за ненадлежащее исполнение обязательства, неустойки за просрочку исполнения обязательства.

Так, при приемке поставленных медицинских изделий выявлено несоответствие товара условиям контракта, что было истолковано как их существенные нарушения, обуславливающие наличие оснований для его расторжения. Штрафы и неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств были установлены контрактом. Дефектный товар подлежал возврату поставщику [5].

Если договор поставки и законодательство не содержат конкретных требований к качеству товара, поставщик вправе поставить товар, соответствующий минимально допустимым стандартам. Такой подход ограничивает требования к качеству, не позволяя их произвольно повышать по требованию покупателя.

В противном случае, согласование характеристик товара и установление обязательных требований к нему потеряло бы смысл, поскольку качество всегда должно было бы соответствовать наивысшим возможным стандартам, что маловероятно при желании покупателя приобрести товар с более низкими характеристиками. Доказательств непригодности товара для использования в коммерческой деятельности представлено не было [10].

Поставка контрафактного и/или бывшего в употреблении товара, является нарушением условий договора. Поставщик обязан передать товар, соответствующий договору, а поставка иного товара является неисполнением этой обязанности (п. 1 ст. 456 ГК РФ) [11].

Удержание ответчиком в отсутствие законных оснований аванса, уплаченных покупателем за не поставленный товар, следует расценивать как неосновательное обогащение, которое подлежит возврату истцу. Так, по одному из дел поставщик не поставил медицинские изделия на

сумму осуществленной предоплаты, при этом товар не являлся неделимым, что повлекло взыскание с него неосновательного обогащения [2].

Неоплата покупателем поставленного товара в предусмотренный договором срок является основанием для взыскания стоимости товара и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Так, между компанией Био Медикал и ООО «Гротекс» заключен договор поставки медицинских изделий от 08 февраля 2021 года. На основании пункта 4.4. договора, Покупатель осуществляет оплату поставляемой партии товара в размере 100% через 120 календарных дней с даты фактической отгрузки (определяется датой Декларации на товары), если иное не согласовано Сторонами.

На основании Договора, Спецификации № 3 от 05.08.2021 и счета на оплату № 4301 от 05.08.2021 г. Поставщик поставил партию Товара Покупателю на сумму 44 086,70 Евро на условиях FCA Санкт-Петербург. На основании договора и счета на оплату №797 от 17.02.2022 Поставщик поставил партию товара Покупателю на сумму 64 829,63 Евро на условиях CIP Торре-д'Изола, Павия, Италия 22.03.2022.

С учетом условия об отсрочке платежа товар должен быть оплачен не позднее 01 июня 2022 года. В нарушение условий договора, товар ответчиком не оплачен. Суд решил: взыскать с Bio Medical Healthcare srl (Био Медикал ФИО4 р.л) в пользу ООО «Гротекс» 108 916,33 евро задолженности по договору, 2 056,13 евро процентов по ст. 395 ГК РФ [4].

Таким образом, проведенный анализ судебной практики по часто встречающимся спорным вопросам, связанным с заключением, исполнением и прекращением договоров поставки, позволил сделать следующие выводы. Фактическое исполнение договора поставки (например, поставка товара, его оплата), даже несмотря на их неподписание стороной (сторонами) исключает признание его незаключенным. Товарная накладная лишь подтверждает факт передачи товара от поставщика к покупателю, она не является доказательством того, что товар был поставлен надлежащего качества и без дефектов. Выявление существенных нарушений условий договора, связанных с несоответствием поставленного товара условиям договора, является основанием для расторжения договора и возврата поставщику дефектного товара. Если договор поставки и законодательство не содержат конкретных требований к качеству товара, поставщик вправе поставить товар, соответствующий минимально допустимым стандартам. Поставка контрафактного и/или не нового товара,

является нарушением условий договора. Удержание ответчиком в отсутствие законных оснований аванса, уплаченных покупателем за не поставленный товар, следует расценивать как неосновательное обогащение, которое подлежит возврату истцу.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.07.2019 по делу № 305-ЭС18-22976, А40-220175/2017.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда (9 ААС) от 12 апреля 2024 г. по делу № А40-304619/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 28 мая 2024 г. по делу № А40-182191/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[4] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) от 20 июня 2024 г. по делу № А56-696/2024. URL: <https://sudact.ru/>.

[5] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда (19 ААС) от 12 мая 2024 г. по делу № А08-10513/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[6] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 № Ф05-19490/2020 по делу № А40-258508/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.01.2021 № Ф03-6078/2020 по делу № А51-12486/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[8] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 № 08АП-1509/2020 по делу № А46-21524/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[9] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.04.2021 № Ф07-3131/2021 по делу № А13-9292/2020 // СПС «Консультант Плюс».

[10] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.07.2015 № Ф03-2517/2015 по делу № А73-13977/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2020 № Ф09-10145/19 по делу № А60-19345/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[12] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 № Ф06-56066/2019 по делу № А65-8891/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[13] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2020 № Ф02-27/2020 по делу № А58-8106/2019 // СПС «Консультант Плюс».

References:

[1] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.07.2019 in case No. 305-EC18-22976, A40-220175/2017.

[2] Ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal (9 AAC) dated April 12, 2024 in case No. A40-304619/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[3] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District (FAS MO) of May 28, 2024 in case No. A40-182191/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[4] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region (AS of St. Petersburg and the Leningrad Region) dated June 20, 2024 in case No. A56-696/2024. URL: <https://sudact.ru/>.

[5] Ruling of the Nineteenth Arbitration Court of Appeal (19 AAC) dated May 12, 2024 in case No. A08-10513/2023. URL: <https://sudact.ru/>.

[6] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 28.01.2021 No. F05-19490/2020 in case No. A40-258508/2019//SPS "Consultant Plus."

[7] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 21.01.2021 No. F03-6078/2020 in case No. A51-12486/2019//SPS "Consultant Plus."

[8] Decision of the Eighth Arbitration Court of Appeal of 25.06.2020 No. 08AP-1509/2020 in case No. A46-21524/2019//SPS "Consultant Plus."

[9] Decision of the Arbitration Court of the North-Western District of 14.04.2021 No. F07-3131/2021 in case No. A13-9292/2020//SPS "Consultant Plus."

[10] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 01.07.2015 No. F03-2517/2015 in case No. A73-13977/2014//SPS "Consultant Plus."

[11] Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 11.02.2020 No. F09-10145/19 in case No. A60-19345/2019//SPS "Consultant Plus."

[12] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of 25.12.2019 No. F06-56066/2019 in case No. A65-8891/2019//SPS "Consultant Plus."

[13] Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 02.03.2020 No. F02-27/2020 in case No. A58-8106/2019//SPS "Consultant Plus."

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-175-181

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

АХМЕДОВ Мурад Абидович,

и.о. директора филиала ФГБОУ ВО

«Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте,

кандидат педагогических наук, доцент,

e-mail: mail@law-books.ru

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор,

профессор кафедры гражданского права и процесса

Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

АЛИКБЕРОВ Султан Абдулхаликович,

Студент Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

e-mail: student26042004@mail.ru

МЕЙСУРОВ Шамиль Сулейманович,

старший преподаватель кафедры правовых

дисциплин и методики преподавания факультета Управления и Права

Дагестанского государственного педагогического университета

им. Расула Гамзатова,

e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Исследуются вопросы, связанные с особенностями организации прокурорского надзора за исполнением актов земельного законодательства. Анализируются цели, направления, элементы организации работы прокуратуры по надзору за исполнением земельного законодательства. Сделан вывод о ведущей роли института прокурорского надзора в обеспечении эффективности правоприменительной практики, своевременном реагировании на нарушение федерального законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, надзор за исполнением земельного законодательства, мониторинг правоприменения, отрасли прокурорского надзора, предмет прокурорского надзора, цели надзорной деятельности.

AKHMEDOV Murad Abidovich,

Acting Director of the Khasavyurt Branch of the Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Dagestan State University”,

PhD in Pedagogical Sciences,

Associate Professor

ASKEROV Eflatdin Saditdinovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor Professor,

Department of Civil Law and Procedure,

North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice

(RPA Ministry of Justice of Russia)

ALIKBEROV Sultan Abdulkhalikovich,
Student, North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)

MEYSUROV Shamil Suleimanovich,
Senior Lecturer, Department of Legal
Disciplines and Teaching Methods,
Faculty of Management and Law, Rasul Gamzatov
Dagestan State Pedagogical University

SOME FEATURES AND ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF LAND LEGISLATION

Annotation. *The article examines issues related to the specifics of organizing prosecutorial supervision over the enforcement of land legislation acts. The goals, directions, and elements of the prosecutor's office's work organization in supervising the enforcement of land legislation are analyzed. It is concluded that the institution of prosecutorial supervision plays a leading role in ensuring the effectiveness of law enforcement practice and timely response to violations of federal legislation.*

Key words: *prosecutorial supervision, supervision over the enforcement of land legislation, monitoring of law enforcement, branches of prosecutorial supervision, subject of prosecutorial supervision, goals of supervisory activities.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и объектом, требующим особой правовой охраны. Несмотря на наличие специализированных органов государственного земельного надзора, прокуратура сохраняет за собой центральное место в системе надзора за законностью в сфере землепользования. Степень научной разработанности проблемы проявляется в трудах, посвященных административно-правовым и земельно-правовым аспектам контроля, однако вопросы организации именно прокурорского надзора, особенно в свете новых законодательных изменений и правоприменительных коллизий, требуют дальнейшего изучения. Целью данной статьи является анализ особенностей и выявление проблемных вопросов организации прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства. Для достижения цели поставлены задачи: определить место прокурорского надзора в системе государственного контроля за землей; проанализировать его предмет, цели и основные направления; выявить проблемные аспекты на примере конкретных правовых коллизий. В работе использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой и системный методы.

Основные направления и предмет прокурорского надзора в земельной сфере

Важнейшей функцией государственного управления в сфере землепользования является контроль и надзор за использованием и охраной земель. В условиях рыночной экономики земельный надзор приобретает большее значение. Земельное законодательство закрепляет право собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов самостоятельно хозяйствовать на земле, но такая деятельность не должна наносить ущерба окружающей среде и нарушать права и законные интересы третьих лиц. Кроме того, указанные субъекты при использовании земли должны исполнять обязанности, установленные нормами законодательства.

На основании статьи 71 Земельного кодекса Российской Федерации [1] под государственным земельным надзором понимаются деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований законодательства, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная и иная ответственность, посредством организации и проведения проверок указанных органов, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность

указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства, проведению анализа и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами своей деятельности.

Помимо нормативного понятия кодекс устанавливает, что государственный земельный надзор осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, которые также называются органами государственного земельного надзора. Таким образом, перечень субъектов государственного земельного надзора ограничен подзаконным нормативным правовым актом, который еще и фиксирует их полномочия в рассматриваемой сфере.

Согласно п. 2 Положения о государственном земельном надзоре, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 02.01.2015 г. № 1 [2], государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и их территориальными органами. Из данного Положения следует, что прокуратура не входит в нормативный перечень органов государственного земельного надзора, тем не менее анализ положений Конституции РФ [3] и федеральных законов позволяет говорить о широких полномочиях данного органа в любой сфере правотворческой и правоприменительной деятельности.

Поскольку прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории государства, предмет ее надзорной деятельности достаточно сложно четко зафиксировать и рассмотреть, закон предоставляет сотрудникам прокуратуры практически неограниченные полномочия при осуществлении надзорной деятельности. В связи с этим, принимая во внимание широту предмета надзорной деятельности, в юридической теории и практике принято делить его на отрасли.

Исходя из структуры Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4], надзор за исполнением законов, в том числе и актов земельного законодательства, является одной из отраслей прокурорского надзора, с помощью которого осуществляется широкий комплекс стоящих перед прокуратурой задач по обеспечению

верховенства Конституции РФ и действующих на ее территории законов, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

Предмет данной отрасли надзора сформулирован в ст. 21 Закона о прокуратуре весьма широко: соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории РФ, федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Исходя из содержания вышеупомянутой статьи, деятельность федеральных органов исполнительной власти, включая федеральные службы, являющиеся органами государственного земельного надзора, относится к объектам прокурорского надзора. Вместе с тем при осуществлении надзора за исполнением законов, в том числе регламентирующих земельные правоотношения, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Предметом надзора в сфере земельного законодательства охватывается также исполнение органами местного самоуправления и их должностными лицами положений уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов, содержащих нормы земельного права.

Органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих владение, пользование и распоряжение земельными участками, также рассматриваются в качестве объектов прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства. Следует отметить, что в настоящее время надзор за исполнением земельного законодательства является одним из основных направлений прокурорской деятельности, что обусловлено социальной значимостью самой земли как объекта правоотношений в жизни и деятельности человеческого общества.

Земля играет роль незаменимого средства производства для сельского и лесного хозяйства, является пространственно-территориальным базисом всего движимого и недвижимого имущества. Земля выполняет важнейшие экологические функции, как основной компонент окружающей среды. В этом заключается одна из основных

особенностей земли, и этим обусловлена необходимость повышенной правовой охраны земельных правоотношений.

К основным направлениям прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства относятся: надзор за соответствием законам правовых актов, содержащих нормы земельного права, издаваемых поднадзорными органами государственной власти и местного самоуправления и их должностными лицами, включая их оценку на предмет наличия коррупционных факторов; надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами при издании индивидуально-правовых актов и осуществлении действий (бездействии): при реализации функций управления в сфере использования и охраны земель (административно-правовые отношения); при осуществлении правомочий собственника земельных участков: при непосредственном использовании земель с соблюдением требований по их охране; при управлении и распоряжении земельными участками; при принятии мер по защите публичных прав на землю; надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, регулирующих земельные правоотношения, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за законностью издаваемых ими правовых актов.

Проблемы правоприменения и пути совершенствования законодательства

Важнейшими элементами организации работы прокуратуры по надзору за исполнением земельного законодательства являются сбор и анализ информации о нарушениях законов, регулирующих рассматриваемую сферу, мониторинг отдельных отраслей федерального и регионального законодательства, планирование работы на основе собранных сведений. Мониторинг земельного законодательства и практики его применения (отличающийся от схожего понятия «мониторинг земель», фиксируемого в Земельном кодексе РФ) представляет собой комплексную и плановую деятельность органов государственной власти по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) [5]. Помимо результатов мониторинга правоприменения для организации эффективной надзорной деятельности органами прокуратуры используются научные достижения и методические рекомендации по отдельным направлениям надзорной деятельности, в частности таким, как

надзор за исполнением земельного законодательства. Так, прокуратурой Нижегородской области осуществлялась проверка, наблюдение, анализ законодательства, регулирующего предоставление и использование земельных участков, в целях выявления соответствия (несоответствия) запланированным показателям действия. Практика прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства свидетельствует о необходимости его совершенствования. В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [6] инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. В силу пп. 14 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ гражданам, имеющим право на первоочередное предоставление земельных участков, земли предоставляются в аренду без проведения торгов. Согласно ст. 39.15, 39.17 Земельного кодекса РФ, Приказу Минэкономразвития России от 12.01.2015 г. №1 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов» [7] инвалиду в целях инициирования процедуры предоставления земельного участка без проведения торгов необходимо представить заявление, а также выданный уполномоченным органом документ, подтверждающий принадлежность гражданина к категории граждан, обладающих правом на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков. По смыслу указанных норм заявитель должен представить в уполномоченный орган лишь один документ – документ, подтверждающий отнесение его к категории инвалидов или члена семьи, имеющей в своем составе инвалидов. В случае предоставления такого документа и отсутствия иных препятствий уполномоченный на распоряжение земельными ресурсами орган отказать в предоставлении участка не вправе. Однако судебная практика исходит из того, что правом на приобретение земельного участка во внеочередном порядке обладают только граждане, являющиеся инвалидами или членами семьи, имеющей в своем составе инвалидов, и признанные в установленном законом порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий [8]. Таким образом, для приобретения земельного участка во внеочередном порядке заявитель должен представить в уполномоченный орган два документа: заключение территориального бюро социально-медицинской экспертизы об установлении инвалидности, а также решение органа местного

самоуправления о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий. Различный подход законодателя и судебной практики к данному вопросу создает условия, при которых, с одной стороны, уполномоченный на распоряжение земельными ресурсами орган в силу ст. 39.15, 39.16, 39.17 Земельного кодекса РФ не вправе принять решение об отказе в предоставлении земельного участка гражданину, представившему с заявлением документ, подтверждающий установление ему либо члену его семьи инвалидности, а также не вправе требовать представления документа, подтверждающего нуждаемость в улучшении жилищных условий, и ссылаться на данное обстоятельство в качестве основания для отказа в передаче участка в аренду.

Также неоднозначным является вопрос о возможности приобретения земельных участков, занимаемых зданиями и сооружениями, в границах закрытых административно-территориальных образований. В силу пп. 6 п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ в обороте ограничены земельные участки, расположенные в границах закрытых административно-территориальных образований, за исключением земель, изъятых из оборота.

Статьей 6 Закона Российской Федерации от 14.07.1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» [9], определяющей особенности землепользования в закрытом административно-территориальном образовании, не предусмотрена возможность предоставления в частную собственность земельных участков, расположенных в границах закрытого административно-территориального образования, которые ограничены в обороте.

Положения п. 1 ст. 8 Закона Российской Федерации от 14.07.1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» к юридическим лицам применены быть не могут, поскольку в силу положений п. 5 ст. 1 данного закона запрет на ограничение прав не иначе как на основании законов Российской Федерации установлен только применительно к гражданам, проживающим или работающим в закрытом административно-территориальном образовании.

Позиция основана на вступившем в законную силу решении Нижегородского областного суда от 10.12.2015 г. по административному исковому заявлению прокуратуры области о признании недействующей части 3 статьи 10 Закона Нижегородской области от 29.06.2015 г. № 88-З «О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Нижегородской области» [10], устанавливавшей запрет на приобретение

гражданами в собственность земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности в границах закрытого административно-территориального образования г. Сарова. При этом в отношении юридических лиц – собственников зданий и сооружений положения ст. 27 Земельного кодекса РФ трактуются судами с точки зрения запрета на приватизацию земли.

Проведенный органами прокуратуры анализ земельного законодательства продемонстрировал неэффективность его отдельных положений, в частности касающихся вопросов изъятия земельных участков, длительное время не используемых для целей строительства. Институт принудительного изъятия земельных участков, длительное время не используемых для целей строительства, представляется эффективным механизмом обеспечения рационального использования земель и развития территорий городов. Только на территории г. Н. Новгорода расположено более 20 неосвоенных земельных участков, ранее предоставленных органами государственной власти и местного самоуправления для строительства административных объектов. В соответствии с действующим законодательством процедура прекращения прав на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости зависит от вида таких прав. Так, в случае принадлежности лицу земельного участка на праве собственности принудительное прекращение права осуществляется при его неиспользовании по назначению (на основании ст. 284, 286 Гражданского кодекса РФ [11]). Условием принятия органами государственной власти либо местного самоуправления решения об изъятии земельного участка по данному основанию является неисполнение собственником предупреждения органа государственного земельного надзора о допущенном нарушении.

При согласии собственника с решением об изъятии земля подлежит отчуждению с публичных торгов, при отсутствии такого согласия – в судебном порядке. Решение об изъятии земельного участка в силу ст. 239 Гражданского кодекса РФ также будет являться основанием для изъятия расположенной на нем недвижимости. Неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 8.8 КоАП РФ [12].

Правоприменительная практика высших судов свидетельствует о том, что рассматриваемый институт широко не применяется, ввиду

отсутствия в законодательстве порядка определения сроков, необходимых для освоения земельных участков в целях строительства, что препятствует проведению процедур изъятия и привлечения правообладателей к административной ответственности.

Прекращение прав на объекты незавершенного строительства осуществляется путем их продажи с публичных торгов после истечения срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного по результатам торгов, либо договора аренды, заключенного в целях достройки такого объекта по решению уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления (ст. 239.1 Гражданского кодекса РФ).

Соответствующие положения законодательства применяются к договорам аренды, заключенным после 01.03.2015 г., на аукционах, а также договорам о предоставлении участков для целей достройки объектов незавершенного строительства. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что реализация механизмов принудительного прекращения прав на объекты недвижимости в настоящее время существенно затруднена в связи с несовершенством законодательства. Как указано выше, ввиду отсутствия предусмотренных законом сроков освоения земель в целях строительства не могут быть реализованы полномочия по прекращению права частной собственности на землю.

Предусмотренные законодательством механизмы принудительного отчуждения объектов незавершенного строительства, созданных на арендованных земельных участках, могут быть применены лишь в случае, если договоры аренды были заключены после марта 2015 года на аукционах, что исключает из сферы действия данного механизма большинство не используемых в настоящее время по назначению земельных участков. Перечисленные недостатки в рамках нормотворческой деятельности субъекта Российской Федерации либо органов местного самоуправления устранены быть не могут, поскольку гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации.

С учетом изложенного предлагается рассмотреть вопрос о корректировке положений ст. 284 Гражданского кодекса РФ в части определения срока, по истечении которого может быть инициирована процедура изъятия земельного участка. В частности, предлагается исключить из текста статьи указание на невключение в указанный срок периода, необходимого для освоения земельного участка, поскольку содержание термина «освоение земельного участка» действующим законодательством не раскрывается.

Заключение

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательства, регламентирующего вопросы использования и охраны земель, способствует решению проблем эффективности правоприменительной практики, обеспечивая, в частности, своевременное приведение в соответствие с федеральным законодательством законодательства субъектов Российской Федерации и нормативных актов органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере. Деятельность органов прокуратуры, основанная на систематичности и всесторонности осуществляемого надзора, способствующего укреплению законности в земельных правоотношениях, представляет один из ведущих правовых механизмов, обеспечивающих проведение государственной земельной политики.

Список литературы:

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
- [2] Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 г. № 1 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 12.01.2015. Ст. 514.
- [3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
- [4] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
- [5] О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.05.2011. № 21. Ст. 2930.
- [6] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563.
- [7] Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов: Приказ Министерства экономического развития РФ от 12.01.2015 г. № 1 // Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 февраля 2015 г.
- [8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь – июль 2014 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014.

[9] О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3297-1 // Российская газета. № 190. 26.08.1992.

[10] О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Нижегородской области: Закон Нижегородской области от 29.06.2015 г. № 88-З // Нижегородские новости. № 81(5644). 14.07.2015.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[12] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

References:

[1] Land Code of the Russian Federation No. 25.10.2001 dated 136-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.10.2001. № 44. Art. 4147.

[2] On approval of the Regulation on State Land Supervision: Decree of the Government of the Russian Federation of 02.01.2015 No. 1//Collection of legislation of the Russian Federation. № 2. 12.01.2015 Art. 514.

[3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) //Collection of legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. № 31. Art. 4398.

[4] On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992// Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.11.1995. № 47. Art. 4472.

[5] On monitoring law enforcement in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 20.05.2011 No. 657//Collection of legislation of the Russian Federation. 23.05.2011. № 21. Art. 2930.

[6] On the social protection of persons with disabilities in the Russian Federation: Federal Law of 24.11.1995 No. 181-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.11.1995. № 48. Art. 4563.

[7] On approval of the list of documents confirming the applicant's right to purchase a land plot without bidding: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 12.01.2015 No. 1//The text of the order was published on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru) on February 28, 2015.

[8] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for January - July 2014, approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 01.09.2014.

[9] On a closed administrative-territorial entity: Law of the Russian Federation of 14.07.1992 No. 3297-1//Rossiyskaya Gazeta. № 190. 26.08.1992.

[10] On the provision of land plots to certain categories of citizens in ownership free of charge in the territory of the Nizhny Novgorod region: Law of the Nizhny Novgorod region of 29.06.2015 No. 88-Z// Nizhny Novgorod news. № 81(5644). 14.07.2015.

[11] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301.

[12] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-182-186

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и
экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук,
профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: natbor73@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: natbor73@mail.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: natbor73@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В современных условиях, организации различных форм собственности работают, считаясь с законами и требованиями рынка, овладевая различными типами экономического поведения, приспособлявая все стороны производственной деятельности к конкретной возникающей ситуации. В связи с этим, вклад каждого работника в конечные результаты деятельности организации очень важен.

В настоящее время обучение, подготовка и развитие персонала рассматривается как мощный организационный ресурс. Задачи обучения напрямую связаны со стратегическими планами и целями компании. Развитие персонала – одна из наиболее важных составляющих общего повышения эффективности производства. Сегодня все больше внимания уделяется обучению и развитию персонала как основной составной стратегии повышения эффективности труда работников. В связи с ростом конкуренции на рынке труда развитие персонала все чаще осуществляется параллельно с развитием организации. С этим связана актуальность темы исследования.

Важной проблемой является несоответствие между развитием производства (реализации, оказания услуг) и уровнем подготовки кадров. Проблема развития персонала редко выдвигалась на первый план, но именно в современных условиях разработка этого вопроса прямо влияет на экономический рост. Достичь высоких результатов можно только тогда, когда люди обладают знаниями, умением, соответствующим настроением. Образование и обучение персонала должно быть непрерывным и обеспечивать необходимое профессиональное развитие. При современных условиях проблема развития персонала приобретает все большей

актуальности. Учитывая это, в стране приобретает особое значение проблема возрождения системы профессионального обучения кадров на производстве.

Решение данных задач требует поиска, определения и реализации организационных, экономических и методических направлений совершенствования системы содействия развития персонала в современной организации.

Ключевые слова: персонал, организация, развитие персонала, управление персоналом, профессиональный рост, экономика, профессиональное обучение, структура персонала, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,

*Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

EGOROV Sergey Georgievich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

FATEEVA Natalia Borisovna,

*Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University*

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

TO THE PROBLEM OF PERFECTION OF PERSONNEL DEVELOPMENT

Annotation. In modern conditions, organizations of various forms of ownership work, taking into account the laws and requirements of the market, mastering various types of economic behavior, adapting all aspects of production activity to a specific situation. In this regard, the contribution of each employee to the final results of the organization's activities is very important.

At present, the education, training and development of personnel is regarded as a powerful organizational resource. The objectives of the training are directly related to the strategic plans and goals of the company. Personnel development is one of the most important components of the overall increase in production efficiency. Today, more and more attention is paid to the training and development of personnel as the main integral strategy for increasing the efficiency of workers. In connection with the growth of competition in the labor market, personnel development is increasingly carried out in parallel with the development of the organization. Related to this is the relevance of the research topic.

An important problem is the mismatch between the development of production (sales, services) and the level of training. The problem of personnel development has rarely been highlighted, but it is in modern conditions that the development of this issue directly affects economic growth. Achieving high results is possible only when people have the knowledge, skill, appropriate attitude. Education and training of personnel should be continuous and provide the necessary professional

development. Under modern conditions, the problem of personnel development is becoming increasingly relevant. With this in mind, the problem of the revival of the system of professional training of personnel in production is gaining special importance in the country.

The solution of these problems requires the search, determination and implementation of organizational, economic and methodological directions for improving the system of promoting the development of personnel in a modern organization.

Key words: *personnel, organization, personnel development, personnel management, professional growth, economics, vocational training, personnel structure, advanced training, professional retraining.*

Актуальность формирования рыночной философии хозяйствования вызывает необходимость выделения развития человеческих ресурсов как особой самостоятельной функции управления персоналом.

Развитие персонала становится важной частью управленческой деятельности с момента формулирования Ф. Тейлором принципов научной организации труда: одной из основных обязанностей управленческого аппарата Ф. Тейлор называет тщательный отбор рабочих, их последующую тренировку, обучение и развитие с целью получения высококвалифицированных работников.

Развитие персонала, по мнению Жданкина Н.А., сосредоточено на профессиональных навыках [1]. Эти навыки непосредственно способствуют функционированию вашего бизнеса. Чтобы предложить развитие персонала, необходимо определить области своей деятельности, где необходимо повысить производительность или эффективность. В этот момент вы можете найти или разработать учебные программы для решения конкретных навыков, которые немедленно улучшат работу.

В современной научной литературе наряду с термином «развитие персонала» можно встретить термин «профессиональное обучение», употребляющиеся как синонимы [2]. Но существуют также точки зрения, утверждающие, что развитие и обучение – это понятия, которые следует различать [3]. В этом случае под развитием персонала подразумевают обширный процесс, включающий самые разнообразные мероприятия по совершенствованию использования трудового потенциала, в том числе и обучение.

Развитие персонала стало рассматриваться как обязательное условие, если цели организации должны быть реализованы и необходимость распоряжения сотрудниками должны быть встречены. Согласно исследованиям консультантов по управлению персоналом, наибольшим фактором, способствующим удовлетворенности работой, является возможность роста и развитие карьеры [4]. Процесс развития персонала имеет много аспектов, о чем свидетельствуют многочисленные термины в научной литературе. Такие термины включают профессиональный рост, обучение без отрыва от производства, непрерывное

образование, периодическое обучение, обучение персонала без отрыва от производства, человеческие ресурсы развитие, повышение квалификации персонала, обновление, управление талантами и другие комбинации этих терминов.

Веснин В.Н. попытался провести различие между терминами персонала развитие, штатное расписание, обучение без отрыва от производства и повышение квалификации [5]. Он рассмотрел термин «развитие персонала», который охватывает гораздо больше, чем обучение без отрыва от производства. Одним из компонентов развития персонала, по словам Кибанова А.Я., является штатное расписание, которое включает несколько процессов человеческих ресурсов (то есть, выбор, индукция, назначение, развитие, оценка и т. д.). Другая сторона развития персонала включает в себя два вида обучение, повышение квалификации и повышение квалификации. Обучение без отрыва от производства считается любой запланированной программой, предоставляемой в целях улучшения навыка и знания работников на работе

Для целей данного исследования развитие персонала определяется как процесс предоставления сотрудникам возможностей для улучшения своих знаний, навыков и производительности в соответствии с целями и ценностями организации и в связи с интересами и потребностями работников. Это определение утверждает, что рост развитие сотрудников должно быть связано со стратегическим планом школьного округа и краткосрочные и долгосрочные трудовые ресурсы. Такая концепция требует способности предвидеть пробелы в знаниях и навыках рабочей силы и как изменение демография школьной системы, экономическое положение и текущий инвентарь сотрудников повлияет на достижение поставленных целей и задач.

Термин «развитие персонала», по мнению Иванова С.И., является более предпочтительным, чем термин «обучение в профессиональных областях», хотя определения этих двух терминов в литературе довольно схожи [6]. Например, как отмечалось ранее, Кибанов А.Я. говорит о развитии персонала как двух видах обучения, одним из которых является обучение без отрыва от производства [3]. Среди тенденций знаний о человеке управление ресурсами сегодня связывает разви-

тие персонала с мотивацией, развертыванием и согласованием людей в системе для повышения производительности системы. Относительно новым термином для этих отношений является управление талантами. Дело в том, что организации будут реализовывать более эффективную работу персонала, разрабатывая и используя сильные стороны его человеческих активов, а не сосредоточиться на своих слабостях является концепцией разработанный Клифтоном и Нельсоном [7].

Развитие персонала должно быть активным, а не реактивным; его эффективность зависит от степени, в которой это персонализировано и основано на положительных конструкциях.

Дело не в недостатках подготовки персонала и необходимости обновления навыки не являются соответствующими проблемами развития персонала; скорее, исправление должно не взять на себя доминирующую роль.

Современная литература по развитию персонала в кадровой политике организации должна охватывать элементы этой проблемы. В данном исследовании адаптивная система человека, система подготовки кадров, факторы планирования карьеры персонала оказывают влияние на разработку кадровой политики [8].

Обучение и развитие - это концепция управления, которая позволяет непосредственно направлять организационную деятельность на деятельность отдельных лиц, групп и организации. Существует три основных вида деятельности под видом обучения и развития, которые взаимосвязаны – обучение, образование и развитие. Роль работодателя заключается не только в определении потребностей в обучении и развитии, но и в том, чтобы работник мог определить свою роль в организации и как они могут эффективно развиваться. Кибанов А.Я., Веснин и др. признают, что из-за быстрых достижений в области технологий и знаний требуется, чтобы человек участвовал в личном и профессиональном развитии. Развитие таланта внутри организации необходимо для того, чтобы существовало конкурентное преимущество, оно также необходимо для удержания сотрудников. Организация должна выявлять таланты и оказывать поддержку отдельным лицам во всех областях их профессиональной подготовки [3].

Развитие на протяжении всей жизни может предоставляться во всей организации и не обязательно означает, что оно должно быть формальным, оно может быть на рабочем месте, но оно должно использоваться для поощрения и мотивации человека. Важно понимать, что концепция непрерывного обучения не лишена недостатков, и во многих организациях она очень доступна. В зависимости от того, насколько свободна текущая связь, зависит от наличия этих средств. Если сотрудник не настаивает на этих возможностях,

вряд ли можно ожидать, что ему предоставят такую возможность. Тем не менее, менеджер должен сообщить, что эти возможности доступны для сотрудника и объяснить положительные черты для сотрудника [9].

Также необходимо, чтобы видение и политика организации соответствовали службе и возможностям, которые могут быть предоставлены сотрудникам. Необходимость сохранения способностей сотрудников в организации становится все более важной, особенно для организации, чтобы сохранить навыки, знания и ресурсы, которые она в настоящее время имеет. Непрерывное обучение может в действительности изменить рынок труда и направление, в котором движется организация. Кибанов А.Я. определяет необходимость организации быть прогрессивной, чтобы позволить человеку получить больше знаний на протяжении всей своей карьеры и убедить человека использовать имеющиеся у них ресурсы для образовательных целей и целей роста.

В последнее время наблюдается экономический спад, который повлиял на процесс планирования и реализации программ обучения и развития. Это означает, что экономический спад заставил компании пересмотреть свои расходы и, таким образом, планировать сокращения, где это необходимо. Жданкин Н.А. подсчитал, что производительность большинства компаний в предыдущие 12 месяцев была ухудшена. Что касается обучения и развития, то, по оценкам, 32% опрошенных компаний сообщили о сокращении бюджета на обучение и развитие за предыдущие 12 месяцев. Однако в свете рецессии, несмотря на сокращение бюджета, большинство компаний считают, что подготовка кадров и развитие не рассматривались в качестве расходного материала. Это означает, что руководство компаний по-прежнему рассматривает программы обучения и развития в качестве ключевого приоритета для достижения организационных целей компании [10]. Это говорит о том, что существует большой потенциал для дальнейших инвестиций в программы обучения и развития, учитывая его значение в корпоративном мире.

По мнению Мелехова Ю.Э. обучение без отрыва от производства является традиционным и эффективным методом поощрения профессионального развития на работе. После того, как сотрудник освоит задачи, необходимые в ее роли, предлагают возможности для изучения навыков дополнительных позиций. Перекрестное обучение привлекает сотрудников и показывает им, что вы цените их работу достаточно, чтобы дать им другие возможности [8].

Созидание индивидуального плана развития с каждым сотрудником для поддержки профессионального развития во время планирования производительности. Попросите каждого члена вашей команды определить хотя бы один

навык или область, над которой они хотели бы работать. Сотрудники и руководители могут работать вместе для определения подходящих возможностей и сроков завершения работы. Запланируйте регулярные тренировки коучинга или наставничества, чтобы обсудить прогресс и позволить сотруднику задавать вопросы.

Проведенный анализ системы развития персонала показал, что развитие работника в течение времени в должности может оказать значительное влияние на поиск работы в ближайшие годы. Независимо от того, хочет ли сотрудник прогрессировать в компании, где он уже работает, или проявить себя в чем-то другом. В сценариях, где менеджеры по управлению персоналом стремятся к повышению эффективности, они могут искать способы подготовить людей к следующему шагу. Работодатели должны сосредоточиться на постоянном повышении квалификации своей рабочей силы, чтобы обеспечить плавный переход, когда придет время предложить продвижение по службе, и обеспечить, чтобы они воспитывали необходимые навыки для выполнения своих требований стратегического планирования.

Профессиональное развитие может происходить на внутренних курсах по таким предметам, как обучение этике, которые могут помочь вашей команде расти вместе таким образом, чтобы это приносило пользу бизнесу и поощряло индивидуальную подотчетность.

Персонал является самым большим активом для любой организации, и сохранение персонала на протяжении многих лет является отличным способом построить сильную команду и поддерживать сильную идентичность в вашей фирме. Профессиональное развитие – это то, чем владельцы бизнеса обязаны не только своим сотрудникам, но и самой компании, которая со временем принесет большую пользу.

Список литературы:

- [1] Жданкин Н. А.; Мотивация персонала. Измерение и анализ//Изд-во: Финпресс, – 2017 г.– 272 с.
- [2] Александрова Н.А, Васильцова Л.И, Фатеева Н.Б. Учебное пособие «Основы кадровой политики и кадрового планирования» [Текст]//Екатеринбург: Уральское аграрное издательство, – 2017г – 28 с.
- [3] Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учеб. изд-во. - М.: ИНФРА-М, 2015 – с.245.
- [4] Симачкова Н. Н. К проблеме совершенствования системы управления персоналом в современной организации // В сборнике: Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 40-44.

[5] Глушков В. Секреты управления персоналом // Отдел кадров. –2016.– № 11 (157). – С.16–19.

[6] Пластинина Н. Текучесть кадров: причины и следствие, пути выхода из ситуации // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2016.– № 4. – С.23–24.

[7] Воронина Л.П., Язева М.А. Система грейдинга как инструмент управления трудом персонала. // Вопросы управления. – 2017г –№4. – С.34–45

[8] Система мотивации персонала // Консультант директора. – 2016. – №4. – С. 23-34

[9] Зарубина Е. В. Мотивация человеческих ресурсов: понятие, сущность, структура // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 34.

[10] Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б. Качественные методы изучения организационной культуры предприятия / Е. В. Зарубина, Н. Б. Фатеева // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 36.

References:

- [1] N. Zhdankin; Staff motivation. Measurement and analysis//Publishing house: Finpress, 2017 - 272 p.
- [2] Alexandrova N.A., Vasiltsova L.I., Fateeva N.B. Textbook "Fundamentals of personnel policy and personnel planning" [Text]/- Yekaterinburg: Ural Agrarian Publishing House, - 2017 - 28 p.
- [3] A.Ya. Kibanov. Basics of Personnel Management: Educational Publishing House. - M.: INFRA-M, 2015 - p. 245.
- [4] Simachkova N. N. On the problem of improving the personnel management system in a modern organization//In the collection: Development of the labor market at the current stage of socio-economic transformations Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2018. S. 40-44.
- [5] Glushkov V. Secrets of Personnel Management//Human Resources Department. –2016.– № 11 (157). – S.16-19.
- [6] Platinina N. Staff turnover: causes and consequences, ways out of the situation//Personnel. Labor law for a personnel officer. – 2016.– № 4. - S.23-24.
- [7] Voronina L.P., Yazeva M.A. Grading system as a tool for managing personnel labor ./Management issues. - 2017 - No. 4. - S.34-45
- [8] Employee Motivation System//Director Consultant. – 2016. – №4. - S. 23-34
- [9] Zarubina E.V. Motivation of human resources: concept, essence, structure//Agrarian education and science. 2016. № 4. S. 34.
- [10] Zarubina E. V., Fateeva N. B. Qualitative methods for studying the organizational culture of an enterprise/E. V. Zarubina, N. B. Fateeva//Agrarian education and science. 2016. № 4. S. 36.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-187-192

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ВАСИЛЬЕВА Светлана Валерьевна,
К.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования, функционирования и деформации правового сознания в условиях обновления российского общества на современном этапе. Аспекты развития правового сознания граждан приобретают большую значимость именно на современном этапе, так как формирование гражданского общества, правосознания и правопонимания зависит от мировых событий, переосмысления содержания многих положений права. В свою очередь, недостаточно эффективные существующие нормативно-правовые и законодательные акты, а также противозаконные действия должностных лиц и представителей различных организаций, привели к деформации реализации правовых норм в сфере регулирования современного российского общества, что, в свою очередь, вызвало нарушение баланса прав и обязанностей участников правового процесса в целом.

Авторы отмечают, что в различных теоретических исследованиях сущность правового сознания рассматривалась через призму позитивистского подхода, в котором акцент делается на восприятие действующего права. Но очевидно, что нельзя рассматривать феномен правосознания в каком-то одном подходе или контексте, так как для того, чтобы исследовать его сущность, необходимо выявить и исследовать определенные обстоятельства, которые влияют на представление правового сознания обществе. Исследование обусловлено как потребностями теоретической науки, так и проблемами практики, постоянно вскрываемыми современным обществом.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое сознание, правовое регулирование, теория государства и права, проблемы права.

VASILYEVA Svetlana Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich,
PhD., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

ON THE ISSUE OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL

Annotation. *The article analyzes the features of the formation, functioning and deformation of legal consciousness in the context of the renewal of Russian society at the present stage. Aspects of the development of citizens' legal consciousness are becoming more important precisely at the present stage, since the formation of civil society, legal awareness and legal understanding depends on world events, rethinking the content of many legal provisions. In turn, insufficiently effective existing regulatory and legislative acts, as well as illegal actions of officials and representatives of various organizations, led to a deformation of the implementation of legal norms in the field of regulation of modern Russian society, which, in turn, caused a violation of the balance of rights and obligations of participants in the legal process as a whole. The authors note that in various theoretical studies, the essence of legal consciousness has been viewed through the prism of a positivist approach, which focuses on the perception of current law. But it is obvious that the phenomenon of legal awareness cannot be considered in any one approach or context, since in order to explore its essence, it is necessary to identify and investigate certain circumstances that affect the representation of legal consciousness in society. The research is conditioned by both the needs of theoretical science and the problems of practice that are constantly being revealed by modern society.*

Key words: *civil society, legal consciousness, legal regulation, theory of state and law, problems of law.*

В последние десятилетия в России произошли перемены в экономической, политической и социальной сферах, которые характеризовались изменением идеологического сознания, а новые представления о государстве и праве детерминировали необходимость изучения состояния правового сознания в гражданском обществе страны.

Правовое сознание выступает специфической формой общественного сознания, которое включает в себя представления, идеи и традиции, выражающие совокупность интеллектуальных и эмоциональных оценок, связанных с правовыми явлениями. То есть, это объективное явление, присущее любой правовой системе и государственному устройству, а конкретный уровень развития правового сознания определяется, в первую очередь, особенностями политического строя в целом [1, с. 472].

Правосознание тесно связано с существующим на сегодняшний день правом, отображая правовую реальность. В свою очередь, степень развития права в обществе всегда обусловлена уровнем развития правовой культуры и общественного правового сознания [2, с. 273].

В различных теоретических исследованиях сущность правового сознания рассматривалось через призму позитивистского подхода, в котором акцент делается на восприятие действующего права. Стоит заметить, что правовое сознание формируется под воздействием таких факторов как: государственное устройство, основная правовая идеология, политическая и международная ситуация, экономические условия, а также прочие обстоятельства, влияющие на его существование. Помимо этого, важную роль играют также и мораль, правовая культура, религия, наука и т.д. То есть, любой из этих факторов и аспектов, способен влиять на правовое созна-

ние граждан и, в свою очередь, определять основной характер правовой системы на современном этапе.

Исследование структуры правового сознания И.Е. Фарбера сыграли большую роль в развитии юридической отечественной науки. Он предложил рассматривать правовое сознание как взаимосвязь двух аспектов, правовой идеологии и правовой психологии. Правовая идеология, по его мнению, отражает систему правовых идей, связанных с потребностями определенного класса, то есть они носят четко выраженный социальный характер. Правовая же психология охватывает мотивы, чувства, убеждения, лежащие в основе значимых действий личности. Правовое сознание, как подчеркивает Фарбер, занимает важное место среди форм общественного сознания, оно как правило, связано с представлениями о справедливости и правовыми требованиями, возникающими под влиянием экономических и политических факторов [3].

И. А. Ильин писал, что «правосознание существенно отличается от распространенных объяснений этого феномена, так как оно подразумевает только лишь отражение в сознании правовых норм», подразумевая более широкое понимание сущности понятия. «Правосознание является основой всей правовой жизни человеческого общества» [4, с.231].

Правовое сознание взаимосвязано с другими формами общественного самосознания, в том числе и с моральными и политическими убеждениями, которые оказывают влияние друг на друга. Также правовое сознание отличается и прочими характеристиками.

Правовое сознание характеризуется сохранением существующих взглядов и ценностей. Именно поэтому процесс отказа от устоявшихся правовых представлений в общественном созна-

нии характеризуется изменениями в действующем законодательстве. На практике, даже при формализованной законотворческой работе, изменения системы действующего права происходят быстрее, чем трансформация некоторых установок правового сознания.

Устойчивость правового сознания несет как положительные, так и отрицательные аспекты в сфере проведения правовых реформ. С одной стороны, консервативность правового мышления может тормозить нововведения в сфере права, с другой стороны, стабильность правового сознания служит некоторым противовесом, который сглаживает возможные неблагоприятные последствия, обусловленные резкими изменениями в период трансформации. Таким образом, правовое сознание затрагивает не только практические вопросы функционирования действующего законодательства, но и непосредственный процесс формирования различных правовых норм.

Правовое сознание существует не только в рамках правоприменения, но и в процессе формирования новых правовых норм, при этом эффективность функционирования в законотворчестве проявляется в виде степени развития национальной правовой системы в целом. Стоит отметить, что любой законодатель обладает собственным правосознанием, которое зачастую по субъективным либо объективным причинам, отличается от коллективного правового сознания общества и поэтому это различие становится одной из причин возникновения противоречий в области права.

Одной из особенностей правового сознания выступает способ формирования оценок по отношению к процессам происходящим в обществе. Правовое сознание функционирует благодаря использованию специфических юридических терминов и категорий, например, таких как противоправность, правонарушение, законность, правоотношения и прочих подобных понятий.

В свою очередь, особенности правовой действительности характеризуются необходимостью выработки в рамках правового сознания максимально четких оценочных суждений, что зачастую противоречит его видам общественного сознания, которые допускают неопределенность в трактовке различных явлений. Стоит отметить, что изучение особенностей правового сознания личности и общества может осуществляться только путем анализа их правовых взглядов, убеждений, ценностей и представлений относительно действующего законодательства и различных норм, существующих на современном этапе в Российской Федерации.

Правовое сознание является многогранной категорией, особенности которой могут существенно меняться в зависимости от субъекта пра-

восознания. В свою очередь, разнообразие его подходов обуславливает необходимость классификации видов правового сознания в целях точного определения и конкретизации данного понятия [5, с. 145].

К основным критериям, которые позволяют выделить виды правового сознания, относятся уровень развития, направленность, субъекты и степень осмысленности. Научное правовое сознание преимущественно относится к исследователям, которые занимаются вопросами регулирования общественных отношений и разработкой правовой идеологии.

Профессиональное правовое сознание характеризуется существованием людей, имеющих юридическую профессию, и которые непосредственно осуществляют юридическую практику. Благодаря профессиональной подготовке такие специалисты демонстрируют преобладание правовой идеологии в своем поведении и суждении, но на развитие данного типа правового сознания оказывают влияние также и личностные психологические особенности, существующие в рамках взаимодействия с другими участниками правоотношений в целом.

Обыденное правовое сознание формируется в процессе столкновения человека с действующими законами и нормативно-правовыми актами в обычной жизни. То есть, большинство людей руководствуются именно этим типом правового сознания, так как их знания о праве приобретаются не через научные исследования и профессиональную деятельность, а на основе личного опыта и восприятия полученной через средства массовой информации, либо взаимодействия с другими людьми. Обыденное правосознание может быть фрагментарным и подвергаться стереотипам, заблуждениям, оказывая большое влияние на правовую культуру в обществе.

Правовое сознание классифицируется и по субъектам на несколько основных типов [6, с. 784]:

- индивидуальный уровень правового сознания выражается в личном отношении человека к праву как члена общества, на формирование которого оказывают влияние уникальные особенности личности и внешняя среда, включая воздействие общественных норм и установок;
- групповой уровень характеризуется специфическими чертами правового мировоззрения, характерного для социальных групп, которые объединены по профессиональному, образовательному или иному признаку;
- также выделяют и массовое правовое сознание, оно отражает особенности пра-

- вового мышления людей на небольшой временной срок, оно имеет нечеткую структуру;
- общественное правовое сознание относится к правосознанию небольших коллективов, которые выделяются на основании региональных и национальных признаков, оно представляет собой отражение индивидуальных правовых взглядов, присущих многочисленным членам общества, а само общественное правовое сознание существует за счет изменений в ценностях и установках отдельно взятых людей.

М.Н. Марченко делит правовое сознание на ретроспективное, адекватное и перспективное [7]. Ретроспективное правовое сознание ориентировано на прошлое, на оценку существующих и принимаемых правовых явлений с позиции уже прошедших обстоятельств и юридических традиций. Адекватное правовое сознание связано с оценкой действующего состояния права, оно отражает реальное объективное восприятие существующей нормативной системы, а перспективное правовое сознание относится к взглядам в будущее, так как оно выражает ожидания и требования по поводу совершенствования права, формулируя при этом идеи о изменениях законодательства и юридических норм, в зависимости от общественных нужд.

Соответственно, особенности правового сознания определяются не только существующей правовой системой, но и историческим правовым опытом, а также представлениями о направлениях и перспективах его дальнейшего развития. В зависимости от того, какой из этих факторов преобладает, и осуществляется классификация видов и типов правового сознания.

По степени осознанности правовое сознание классифицируется на вид с преобладанием сознательного и с преобладанием бессознательного. Подобная классификация позволяет анализировать основные мотивы, которые побуждают людей соблюдать или нарушать правовые нормы, т.е. речь идет не о правовом сознании, а его проявлении применительно к отдельным правовым положениям. Варианты деформации правового сознания зависят от существования определенной степени юридической безграмотности, юридического нигилизма, особенностей искажения восприятия права и его значимости как средства регулирования социальных отношений.

В данном восприятии, правовой инфантилизм выступает промежуточным этапом в развитии правового сознания, характеризующимся незрелостью, отсутствием полноценных знаний о праве и неполными представлениями о его сущности и современных правовых реалий. В дальнейшем данное состояние переходит в другую форму правового сознания, формирование кото-

рое определяется влиянием окружающей среды и личностными особенностями человека [8, с. 390].

Правовой нигилизм выражается в отрицательном отношении к праву и законам, которые регулируют общественные отношения, вплоть до полного отрицания их способности решать любые проблемы и вопросы в обществе. То есть, речь идет, прежде всего, о недоверии к возможностям права и несовершенству существующей правовой системы.

В противовес нигилизму, правовой идеализм, проявляющийся в завышенной оценке роли права, существует как тип правосознания, которому свойственно осуществление различных реформ. Основным положительным аспектом правового идеализма является то, что он способствует укреплению правовой системы в целом. Но, основная угроза правового идеализма связана с тем, что чем больше разница между необходимыми и реальными результатами различных реформ, тем выше вероятность возникновения правового нигилизма в будущем.

Функции правового сознания проявляются через различные результаты деятельности людей, отличается некоторым своеобразием, которое проявляется в способах передачи нормативных установок и механизмов их реализации в реальной действительности.

Сущность функций правового сознания совпадает с характеристиками других разновидностей общественного сознания и поэтому на уровне общественных представлений правовое сознание, как правило, только структурирует запросы и нормы, а не оказывает на них существенное воздействие. В связи с этим, функции правового сознания представляют собой основные аспекты преобразования правовой действительности, осуществляемые различными способами и в конкретных формах.

Сущность функций правового сознания заключается в отражении направления взаимодействия с различными компонентами правовой реальности. Как правило, взаимодействие осуществляется при помощи вербальных и невербальных, логических и иррациональных способов и форм, а основным содержанием выступают конкретные явления правовой действительности. К основным функциям правового сознания относятся регулятивную, отражательную, созидательную, нормативную и др.

Остальные функции варьируются в зависимости от уровня их структурированности и способа рассмотрения данного феномена. Именно поэтому в научной литературе можно встретить обширный перечень, где некоторые ученые выделяют также оценочную, гносеологическую и функцию правового сознания. В ряде работ пред-

лагается и более сложная функциональная система, включающая в себя когнитивную, нормативно-прогностическую и идеологическую функции правового сознания.

Исходя из общественного назначения правового сознания, специалисты в области права выделяют познавательную и практические функции.

Практическая функция заключается в том, что правовое сознание служит основной базой для формирования права и оказывает психологическое влияние на действия и поступки людей.

Сущность отражательной функции заключается в том, что она воспроизводит основные аспекты действующего права и правовой действительности посредством определенного объема знаний суждений и мировоззренческих установок.

Благодаря познавательной функции правового сознания формируется система правовых знаний, идей и категорий, представляющих собой итог мыслительной деятельности человека. Посредством данной функции у человека вырабатывается осмысление права, которое основано не только на опыте, но и на выявлении закономерностей правовой жизнедеятельности и повседневных явлений. Различные юридические знания формируют у индивида определенные оценки. Оценочная функция правового сознания приводит к появлению эмоциональных реакций на различные аспекты правовой действительности. Эмоции, которые связаны с восприятием права, проявляются в формировании устойчивых юридических представлений в рамках конкретных ситуаций у людей и общества в целом. В структуру правового сознания входит четыре основных направления оценки, это правовые нормы, правовые ценности, принципы и институты права.

Оценка поведения приводит к его квалификации. То есть, если незаконные действия совершает субъект, например, должностное лицо или сотрудник правоохранительных органов, это также объясняется как нарушение действующего законодательства.

Соответственно, рефлексивная функция проявляется в интеллектуальном самоконтроле, а также предполагает способность индивида анализировать и оценивать свои правовые поступки. Таким образом, главное место в системе функций правового сознания занимает и регулятивная функция. Регулирование, с одной стороны, побуждает к выполнению действий, а с другой стороны служит ограничителем, определяющим пределы допустимого поведения.

Основная задача данной функции заключается в структурировании поведения людей в различных сферах общественных отношений в соот-

ветствии с требованиями норм права. То есть, правовое сознание выполняет регулятивную функцию именно в процессе реализации права, в том числе также и при рассмотрении правовых вопросов, вынесении нормативных актов и принятии различных видов юридических решений.

Таким образом, правовое сознание отличается именно тем, что оно обладает нормативным содержанием, то есть обуславливает обязанность действовать соответствующим образом, исходя из требований и предписаний норм права. Нормативная функция правового сознания заключается в отражении общественно-значимых задач и обязанностей граждан. «Ключевую роль в формировании правосознания выполняет образование, СМИ и семья. Условия для формирования правосознания создает государство и именно от его политики зависит каких членов общества оно способно воспитать» [10, с. 87].

Стоит отметить, что различные исследования показывают, чем выше уровень сформированности правового сознания в обществе, тем значительные его регулирующие воздействие на поведение людей и, соответственно, тем сильнее проявляется уважение к нормам права и правопорядку.

Список литературы:

- [1] Бошно, С. В. Правоведение. Основы государства и права. Учебник / С.В. Бошно. - М.: Юрайт, 2023. - 534 с.
- [2] Актуальные проблемы права: монография / С. В. Барабанова, Р. Ч. Бондарчук, Л. А. Букалерева [и др.]; под ред. Р. В. Шагиевой; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. - Москва: Юстиция, 2023. - 257 с.
- [3] Правосознание как форма общественного сознания / Фарбер Е.И. - М.: Юрид. лит., 1963. - 206 с.
- [4] Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания: собр. соч.-Т.4- М.: Русская книга, 1994. - С.224-231
- [5] Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации: монография / М. С. Бурьянов; под науч. ред. С. А. Бурьянова. - Москва: РУСАЙНС, 2024. - 145 с.
- [6] Бредихин А. Л. Актуальные вопросы теории права: монография / А. Л. Бредихин. - Москва: РУСАЙНС, 2023. - 124 с.
- [7] Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Учебник / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2021. - 784 с.
- [8] Правовая жизнь общества и единое правовое пространство в Российской Федерации: монография / Е. А. Абаева, А. К. Аниканов, З. С. Байниязова [и др.]; под ред. А. В. Малько. - Москва: Юстиция, 2023. - 390 с.

[9] Чашин, А. Н. Современные правовые учения России / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2021. - 128 с.

[10] Комиссарова, Е. А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры / Е. А. Комиссарова, Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 3-1(90). - С. 87-90. - DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90. - EDN ZHZBIC.

References:

[1] Boshno, S.V. Jurisprudence. Fundamentals of state and law. Textbook/S.V. Boshno. - M.: Yurayt, 2023. - 534 с.

[2] Actual problems of law: monograph/S. V. Barabanova, R. C. Bondarchuk, L. A. Bukalerova [and others]; ed. R.V. Shagieva; Financial University under the Government of Ros. Federations. - Moscow: Justice, 2023. - 257 p.

[3] Legal consciousness as a form of public consciousness/Farber E.I. - M.: Yurid. lit., 1963. - 206 с.

[4] Ilyin, I.A. General doctrine of law and state. On the essence of legal consciousness: sobr.coch.-T.4-M.: Russian book, 1994. - S.224-231

[5] Buryanov M. S. Digital human rights in the context of global processes: theory and practice of implementation: monograph/M. S. Buryanov; under scientific. ed. S. A. Buryanova. - Moscow: RUSINES, 2024. - 145 s.

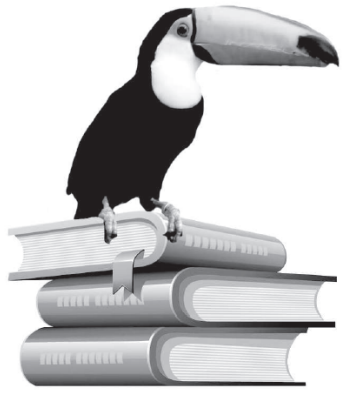
[6] Bredikhin A. L. Topical issues of legal theory: monograph/A. L. Bredikhin. - Moscow: RUSINES, 2023. - 124 s.

[7] Marchenko, M. N. Comparative jurisprudence. Textbook/M.N. Marchenko. - M.: Prospect, 2021. - 784 с.

[8] The legal life of society and a single legal space in the Russian Federation: monograph/E. A. Abaev, A. K. Anikanov, Z. S. Bainiyazova [and others]; ed. A.V. Malko. - Moscow: Justice, 2023. - 390 s.

[9] Chashin, A.N. Modern legal teachings of Russia/A.N. Chashin. - M.: Case and service, 2021. - 128 с.

[10] Komissarova, E. A. Legal awareness and legal education as components of legal culture/E. A. Komissarova, N. N. Fedoskin//International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - № 3-1(90). - S. 87-90. - DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90. - EDN ZHZBIC.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-193-199

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

РОМАНОВ Владимир Олегович,
студент,
e-mail: oleg_romanov_2003@bk.ru

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

Научный руководитель:
ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н.; к.ю.н., доцент кафедры
теории и истории государства и права,
e-mail: kris1996z@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. Предметом исследования выступает семантическая структура нормативных правовых актов Российской Федерации в контексте цифровой трансформации правового регулирования. Анализируются системные дефекты языкового уровня законодательных текстов, включая содержательную неопределённость терминов, несистемное употребление синонимов, нерелевантное смешение различных видов юридических понятий и редукцию сложных терминологических конструкций. Особое внимание уделяется исследованию легальной дефиниции «цифровая валюта» как репрезентативного примера современных вызовов юридической терминологии в условиях развития цифровых финансовых активов.

Методологическую основу составляет процедура юрислингвистического семантического анализа, интегрирующая достижения формальной логики, модальной семантики, теории юридических фактов и отечественной герменевтики права. Применяются методы семантической декомпозиции, компонентного анализа, онтологического моделирования и прагматической валидации.

Научная новизна заключается в разработке направления совершенствования методики семантического анализа нормативных текстов, обеспечивающей выявление латентных противоречий и терминологических лакун. Сформулированы конкретные предложения по редакционной корректировке легального определения цифровой валюты, направленные на устранение выявленных семантических недостаточностей и обеспечение единообразия судебного толкования.

Ключевые слова: семантический анализ, нормативный правовой акт, юридическая терминология, цифровая валюта, правовая определённость, юрислингвистика, онтологическое моделирование.

Финансирование: «Публикация подготовлена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030»»

ROMANOV Vladimir Olegovich,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student

Scientific supervisor:
ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D.; Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law

SOME ASPECTS OF SEMANTIC ANALYSIS OF REGULATIONS

Annotation. *The subject of the study is the semantic structure of regulatory legal acts of the Russian Federation in the context of the digital transformation of legal regulation. System defects of the language level of legislative texts are analyzed, including the content uncertainty of terms, non-systemic use of synonyms, non-reflexive mixing of various types of legal concepts and reduction of complex terminological constructions. Particular attention is paid to the study of the legal definition of "digital currency" as a representative example of modern challenges to legal terminology in the context of the development of digital financial assets.*

The methodological basis is the procedure of jurislinguistic semantic analysis, integrating the achievements of formal logic, modal semantics, the theory of legal facts and domestic hermeneutics of law. Methods of semantic decomposition, component analysis, ontological modeling and pragmatic validation are applied.

Scientific novelty lies in the development of a direction for improving the methodology of semantic analysis of normative texts, which ensures the identification of latent contradictions and terminological gaps. Specific proposals are formulated for editorial adjustment of the legal definition of digital currency, aimed at eliminating the identified semantic shortcomings and ensuring uniformity of judicial interpretation.

Key words: *semantic analysis, normative legal act, legal terminology, digital currency, legal certainty, legal linguistics, ontological modeling.*

Funding: *"The publication was prepared as part of the development program of the FSBEI HE "South-West State University" of the project "Priority 2030"*

Современное развитие правового регулирования Российской Федерации характеризуется устойчивой цифровой трансформацией, заключающейся, в частности, в переводе процедур нормотворчества и правоприменения в электронную форму. Эта трансформация усиливает необходимость методологически выверенного семантического анализа нормативных правовых актов, поскольку традиционные методы ручного толкования уже не в полной мере удовлетворяют требованиям принципов правовой определённости и предсказуемости правовых последствий [1, с. 106]. Возрастание объёма нормативного массива порождает угрозу потери управляемости правовой системой, что объективно выводит проблему машинно-поддерживаемого анализа текста актов на первый план правовой науки.

Под семантическим анализом в настоящем исследовании понимается совокупность теоретических и прикладных методов выявления и интерпретации значений юридически значимых языковых единиц, используемых законодателем для фиксации диспозиций, гипотез и санкций [2, с. 84]. В отличие от классической лингвистической семантики, ориентированной на соотношение знака и значения, правовой семантический анализ должен учитывать волю публичной власти, социальные ценности, охраняемые нормой, и ожидаемое поведение адресатов регулирования. Таким образом, речь идёт о межотраслевом подходе, соединяющем достижения юридической доктрины, прикладной лингвистики и информатики.

Нормативные правовые акты образуют многоуровневую систему, основанную на принципах субординации и координации, что предопределяет наличие устойчивых вертикальных и горизонтальных связей между нормами. Каждая новая формулировка вступает во взаимодействие с ранее принятыми правилами поведения, а потому семантическая оценка отдельной статьи без учёта системного контекста способна породить неполное или искажённое толкование. Научно обоснованный анализ обязан охватывать весь комплекс взаимосвязанных актов, включая судебную практику, которая выполняет функцию уточнения и восполнения нормативного содержания.

Тексты актов характеризуются высокой терминологической насыщенностью и широким применением отсылочной техники, включающей внутритекстовые, межтекстовые и временные ссылки. Юридическая терминология часто подчинена отраслевым особенностям и изменяется в зависимости от предмета регулирования [3, с. 115]. В совокупности указанные факторы усложняют применение стандартных методов лингвистического разложения, требуя разработки специализированных алгоритмов, способных адекватно учитывать юридическую природу текста.

Семантический анализ обладает значительным практическим потенциалом. Он позволяет заблаговременно выявлять терминологические дубли, противоречия, неоправданную неопределённость формулировок и тавтологические обороты. Исправление подобных дефектов на стадии

подготовки проекта акта минимизирует риск коллизий в правоприменении, снижает транзакционные издержки субъектов хозяйственной деятельности и укрепляет доверие к правовой системе государства.

Чтобы этот практический потенциал был реализован на должном научном уровне и трансформировался в воспроизводимый алгоритм нормотворчества, необходим прочный методологический фундамент, обеспечивающий логическую верификацию и семантическую строгость разрабатываемых правовых конструкций.

Теоретическая основа предлагаемой методики опирается, прежде всего, на формальную логику как универсальное средство выявления противоречий и логических лакун в нормативном тексте [4, с. 17]. Операции силлогистического вывода и исчисления предикатов позволяют формализовать структуру нормы через разложение её на условие, диспозицию и санкцию, после чего каждое логическое звено проверяется на согласованность с остальными элементами системы законодательства [5, с. 44]. К этому каркасу присоединяется семантика модальных высказываний, фиксирующая модусы «обязан», «правомочен» и «запрещено», что даёт возможность строго разграничить сферы действия дозволительных, обязательных и запретительных предписаний. Теория юридических фактов обеспечивает корреляцию формализованного текста с реальными жизненными обстоятельствами: классификация фактов-событий, фактов-действий и юридически значимых состояний уточняет объём гипотезы нормы и исключает смешение оснований её применения. Таким образом, взаимодействие формальной логики, модальной семантики и теории юридических фактов создаёт структурно целостную модель, способную выявлять скрытые коллизии, неоправданные обобщения и избыточные логические переходы внутри нормативного массива.

Наряду с указанными компонентами методика включает достижения отечественной герменевтики права, акцентирующей историко-культурную обусловленность терминов и понятий. Диахронический анализ показывает, что семантический объём ключевых юридических категорий («имущество», «вещь», «объект») изменялся в зависимости от социально-экономических условий и идеологических установок различных периодов, что необходимо учитывать при интерпретации действующих актов, в которых сосуществуют архаичные и современные формы языка [6, с. 124]. Для формализованного учёта таких сдвигов применяется онтологическое моделирование: сначала строится верхнеуровневая правовая онтология, содержащая базовые сущности (норма, субъект, объект, юридический факт),

затем — отраслевые подонтологии, уточняющие специфику гражданского, уголовного, финансового и иных видов регулирования [7]. Иерархическая структура онтологии отражает субординационные и координационные связи между актами, фиксирует синонимы, контртермины и исторические эквиваленты, что обеспечивает единообразие терминологии и повышает точность последующего автоматизированного семантического анализа.

Семантическая корректность нормативно-правового акта является фундаментальной предпосылкой реализации принципа правовой определённости, предусматривающего предсказуемость поведения участников регулируемых общественных отношений и исключение произвольного усмотрения правоприменителя. Вместе с тем анализ действующего законодательства выявляет ряд системных дефектов языкового уровня, препятствующих достижению указанной цели и усложняющих как доктринальное толкование, так и практическую реализацию норм.

Наиболее распространённой проблемой выступает содержательная неопределённость терминов, выражающаяся в употреблении лексем, не наделённых чётко очерченным понятийным объёмом. Типичным примером является конструкция «исключительный случай». При отсутствии в тексте акта закрытого перечня квалифицирующих признаков указанный термин фактически теряет разграничительный потенциал и, следовательно, трансформируется в правовую фикцию, допускающую равноширокое применение к любому фактическому составу. Подобная неопределённость противоречит требованию формальной определённости и создаёт угрозу нарушений принципов равенства и недискриминации при правоприменении [8, с. 329].

Не менее серьёзным изъяном является несистемное употребление синонимов для обозначения одного и того же юридического явления. Отсутствие единообразия терминологического аппарата порождает коллизии интерпретационного характера, так как каждое альтернативное обозначение («сообщение» – «уведомление», «пошлина» – «сбор») способно быть квалифицировано правоприменителем как самостоятельная правовая категория. Негативный эффект усиливается при горизонтальных и вертикальных ссылках, когда различие словоформ трансформируется в сомнение относительно сферы действия нормы или объёма прав и обязанностей [9, с. 12].

Дополнительную сложность вносит нерелексивное смешение разных видов юридических понятий, прежде всего «документ» и «правовое отношение», «документ» и «материальный объект». Так, слово «договор» на уровне позитивного права может трактоваться как письменный акт,

фиксирующий волеизъявление сторон, либо как сама сделка в её динамическом состоянии; аналогичным образом словосочетание «акт дипломатический» способно охватывать как бумажный документ, так и комплекс юридически значимых действий. Отсутствие чётких когнитивных границ между документом и процессуально-правовым явлением затрудняет квалификацию объектов гражданского оборота и формирование доказательственной базы, что в конечном итоге снижает эффективность судебного контроля [10, с. 101].

Отдельного внимания заслуживает проблема утраты части семантической нагрузки вследствие преднамеренного или непреднамеренного сокращения сложных терминологических конструкций. Законодатель, стремясь к лаконизму, нередко опускает качественные определения, заменяя выражения типа «федеральный бюджет» или «политическая партия» одиночными существительными «бюджет» и «партия». При отсутствии раннее введённой дефиниции или явного контекста подобная редукция разрушает различительные признаки понятия, что делает невозможным корректное разграничение полномочий и компетенций между органами публичной власти либо внутри гражданского оборота.

Для нивелирования обозначенных проблем правотворчества необходимо прибегать к системному юрислингвистическому семантическому анализу, реализуемому в форме регламентированной многоэтапной процедуры.

В качестве методологического ядра юрислингвистического семантического анализа целесообразно рассматривать поэтапную процедуру, ориентированную на строгие требования юридической техники и нормативной интерпретации. На первом этапе производится семантическая декомпозиция, заключающаяся в систематическом разложении высказывания на минимальные смысловые единицы определённого типа (семы, компонентные признаки, реляции). Такая декомпозиция проводится с учётом логико-грамматической структуры нормы: каждая выделенная компонентная единица соотносится с элементами её гипотезы, диспозиции или санкции, что обеспечивает корректное позиционирование фрагмента в иерархии правовых последствий.

Второй этап состоит в установлении значения каждого выделенного компонента. Исследователь опирается на нормативные дефиниции, отраслевые глоссарии, судебную практику и доктринальные источники, а также принимает во внимание параметры коммуникативной ситуации (сфера регулирования, субъектный состав, временной контекст). Наличие перекрёстных ссылок и терминологических корреспонденций опреде-

ляет необходимость привлечения системных связей законодательства для уточнения лексического объёма.

Третий этап включает экспликацию значения, то есть явное вербализованное воспроизведение содержательного ядра посредством синонимического перефразирования. Перефраз формулируется в максимально нейтральной и юридически корректной форме, исключающей возможность расширительного либо ограничительного толкования по сравнению с исходным текстом.

Четвертый этап предполагает сопоставление полученного эксплицированного значения с легальным (или доктринально признанным) определением соответствующего термина. Если выявляется конгруэнтность, фиксируется факт нормативной выраженности содержания; при обнаружении расхождений формулируется вывод о латентности либо неполноте законодательно заданного смысла. Результаты сопоставления служат основой для последующего предложения редакторских изменений или для разработки официальных разъяснений, призванных восстановить требуемую степень формальной определённости и терминологической последовательности текста нормативного правового акта.

Пятым самостоятельным этапом предлагается внедрить процедуру прагматической валидации, ориентированную на эмпирическую проверку адекватности полученных семантических выводов через их сопоставление с устоявшейся правоприменительной практикой. На данной стадии осуществляется моделирование типовых фактических составов, а также аналитический обзор судебных актов, в которых исследуемый термин обладал квалифицирующим значением. Целью проверки является выяснение, обеспечивает ли установленное в ходе предыдущих этапов значение должный уровень единообразия толкования и предсказуемости правовых последствий. При констатации расхождений между теоретическим смыслом и реальной практикой разрабатываются предложения о редакционной доработке нормативного текста либо о необходимости официального разъяснения высшей судебной инстанции, что повышает системную согласованность законодательства и замыкает методологический цикл.

Для подтверждения практической эффективности указанной пятиэтапной процедуры требуется её эмпирическая апробация на конкретном нормативном материале, что позволяет сопоставить теоретические выводы с фактическими данными правоприменения.

Применение пятиэтапной юрислингвистической методики к легальной конструкции «Цифро-

вой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») позволяет получить следующую научно обоснованную характеристику терминологической единицы.

I. Семантическая декомпозиция

Родовой признак

- «совокупность электронных данных (цифрового кода либо обозначения)».

Квалифицирующие признаки

- 1) Локализация – нахождение в информационной системе;
- 2) Функциональное назначение – предложение либо потенциальная возможность принятия:
 - в качестве средства платежа;
 - и/или в качестве объекта инвестирования;
- 3) Негативная квалификация – отсутствие признаков:
 - денежной единицы Российской Федерации;
 - денежной единицы иностранного государства;
 - международной расчетной единицы;
- 4) Субъектная характеристика – отсутствие лица, обязанного перед обладателями по погашению (выкупу) цифровой валюты;
- 5) Исключение – на операторе (узлах) информационной системы лежат лишь технологические обязанности.

II. Установление значений выделенных компонентов

«Электронные данные» – информация, представленная в машиночитаемой форме и существующая исключительно в виде цифровых записей.

«Информационная система» – совокупность баз данных, средств и технологий, обеспечивающих хранение и обработку информации.

«Средство платежа» – инструмент, посредством которого исполняется денежное обязательство.

«Инвестиции» – размещение капитала с ожиданием экономической выгоды.

«Обладатель» – лицо, обладающее фактическим (криптографически обеспеченным) контролем над цифровым кодом.

III. Экспликация значения (синонимическое перефразирование)

Цифровая валюта – это нематериальный набор уникальных электронных записей, хранящихся в специализированной информационной системе, предназначенный для использования в расчётах либо как объект вложения, не признаваемый официальной валютой какого-либо государства и не порождающий обязательств эмитента, за исключением сугубо технических функций операторов системы.

IV. Сопоставление с легальной дефиницией и выявление лакун

1. Конгруэнтность:

- отсутствие эмитента и децентрализованность согласуются с рекомендациями FATF и регламентом ЕС MiCA.

2. Лакуны и расхождения:

- громоздкость формулы;
- неопределённость термина «совокупность» применительно к цифровым данным;
- слияние платёжной и инвестиционной функций затрудняет правовую квалификацию отдельных токенов.

V. Прагматическая валидация (проверка на материале судебной практики)

Исследование правоприменительного акта (№А40-124668/2017 Девятый арбитражный апелляционный суд 15 мая 2018 года) показывает, что суд квалифицируют цифровую валюту как «иное имущество» и включают её в конкурсную массу должника, подчёркивая при этом запрет на использование в расчётах за товары и услуги внутри РФ [11]. Установленное на предыдущих этапах значение подтверждается, но требует уточнения модуса «средство платежа» как сугубо фактической функции. Рекомендуется либо редакционная корректировка законодательно закреплённого определения, либо вынесение соответствующих разъяснений высшей судебной инстанцией, что обеспечит единообразие толкования и снизит риск произвольного правоприменения.

Предлагаем следующий вариант редакционной корректировки пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

«3. Цифровая валюта — иное имущество, представляющее собой совокупность электронных данных в форме цифрового кода либо цифрового обозначения, существующих и обращающихся в распределённой информационной системе, которое:

- 1) не удостоверяет возникновения у какого-либо лица обязательств перед обладателем указанных данных, включая, но не ограничиваясь, обязательствами выкупа, погашения, обмена либо обеспечения их стоимости;
- 2) может отчуждаться обладателем путём совершения гражданско-правовых сделок, в том числе обмениваться на рубли, иностранную валюту либо иное имущество;
- 3) фактически применяется участниками гражданского оборота в качестве негосударственного средства взаимных расчётов или объекта инвестирования и не является законным средством платежа на территории Российской Федерации.».

Проведённое исследование демонстрирует объективную необходимость внедрения научно обоснованных методов семантического анализа в процесс нормотворчества и правоприменения в условиях экспоненциального роста объёма нормативного массива и усложнения юридической терминологии. Традиционные подходы к толкованию правовых норм, основанные на интуитивном понимании и субъективном усмотрении правоприменителя, более не соответствуют требованиям цифровой эпохи, характеризующейся стремительным развитием новых форм общественных отношений и необходимостью обеспечения транспарентности правового регулирования. Разработанная пятиэтапная методика юрислингвистического анализа создаёт методологический фундамент для систематического выявления и устранения семантических дефектов нормативных актов на стадии их проектирования.

Апробация предложенной методики на примере легальной конструкции «цифровая валюта» подтверждает её практическую применимость и эффективность в решении актуальных задач правотворчества. Выявленные в ходе анализа семантические недостатки действующего определения свидетельствуют о системном характере проблемы терминологической неопределённости в сфере регулирования цифровых финансовых активов. Сформулированный вариант редакционной корректировки нормативной дефиниции обеспечивает необходимую степень формальной определённости и создаёт предпосылки для единообразного правоприменения, что особенно важно в условиях формирования новой цифровой экономики.

Список литературы:

- [1] Нечаев, А. Ф. Логико-семантический анализ нормативных правовых актов, регулирующих обращение с радиоактивными отходами / А. Ф. Нечаев, В. В. Прояев // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). – 2019. – № 50(76). – С. 104-109.
- [2] Салтыков, К. Г. Смысл правовых категорий / К. Г. Салтыков // Вопросы правоведения. – 2015. – № 1(29). – С. 82-90.
- [3] Шашкова, В. Н. Структурно-семантические особенности комплексных номинативных единиц с компонентом «law» / В. Н. Шашкова // Филологический аспект. – 2025. – № 5(121). – С. 112-120.
- [4] Белова, М. А. Теории толкования права в современной германской правовой доктрине / М. А. Белова // Российское правосудие. – 2021. – № 9. – С. 13-19.
- [5] Гунич, С. В. Системность и точность юридической терминологии в сфере конституционно-правового регулирования / С. В. Гунич // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 7. – С. 41-53.
- [6] Шашкова, В. Н. Синонимический ряд наименований соучастников в преступлении в уголовном законодательстве Соединённых Штатов Америки сквозь призму денотативной матрицы / В. Н. Шашкова // Филологический аспект. – 2022. – № 11(91). – С. 123-129.
- [7] Бершадский, А. М. Восходящий Синтаксический анализ текстов на естественном языке / А. М. Бершадский, П. А. Гудков, Е. М. Подмарькова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2021. – Т. 9, № 1(32).
- [8] Колышева, К. В. Сложные слова в нормативно-правовых актах / К. В. Колышева // Язык и культура в современном мире : сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Челябинск, 25–27 апреля 2024 года. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2024. – С. 328-331.
- [9] Казарина, В. И. Модификатор должен: субмодусы, условия реализации / В. И. Казарина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 5-17.
- [10] Палашевская, И. В. Юридические императивы / И. В. Палашевская // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2010. – № 3(32). – С. 99-104.
- [11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-

16416/2018 по делу N A40-124668/2017. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056> (дата обращения: 12.10.2025).

References:

[1] Nechaev, A.F. Logical and semantic analysis of regulatory legal acts regulating radioactive waste management/A.F. Nechaev, V.V. Proyaev//Izvestia of the St. Petersburg State Technological Institute (Technical University). – 2019. – № 50(76). – S. 104-109.

[2] Saltykov, K. G. Meaning of legal categories/K. G. Saltykov//Issues of law. – 2015. – № 1(29). – S. 82-90.

[3] Shashkova, V. N. Structural and semantic features of complex nominative units with the “law” component/V. N. Shashkova//Philological aspect. – 2025. – № 5(121). – S. 112-120.

[4] Belova, M. A. Theories of the interpretation of law in modern German legal doctrine/M. A. Belova//Russian justice. – 2021. – № 9. – S. 13-19.

[5] Gunich, S.V. Consistency and accuracy of legal terminology in the field of constitutional and legal regulation/S.V. Gunich//Journal of Russian Law. – 2021. – T. 25, NO. 7. – S. 41-53.

[6] Shashkova, V. N. A synonymous series of names of accomplices in a crime in the criminal law of the United States of America through the prism of

a denotative matrix/V. N. Shashkova//Philological aspect. – 2022. – № 11(91). – S. 123-129.

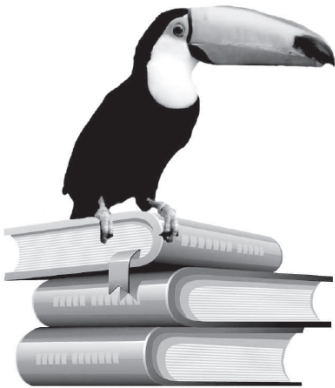
[7] Bershadsky, A. M. Ascending Syntactic Analysis of Natural Language Texts/A. M. Bershadsky, P. A. Gudkov, E. M. Podmarkova//Modeling, Optimization and Information Technologies. – 2021. – T. 9, NO. 1 (32).

[8] Kolysheva, K.V. Complex words in regulatory legal acts/K.V. Kolysheva//Language and culture in the modern world: a collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Student Conference with international participation, Chelyabinsk, April 25-27, 2024. – Chelyabinsk: A. Miller Library CJSC, 2024. – S. 328-331.

[9] Kazarina, V.I. The modifier should: submodes, conditions for implementation/V.I. Kazarina//Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication. – 2016. – T. 14, NO. 4. – S. 5-17.

[10] Palashevskaya, I.V. Legal imperatives/I.V. Palashevskaya//Scientific notes of the Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky. – 2010. – № 3(32). – S. 99-104.

[11] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 15.05.2018 No. 09АП-16416/2018 in case No. A40-124668/2017. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056> (access date: 12.10.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-200-205

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ОСИЕВ Родион Михайлович,
Аспирант Кафедры Гражданского и предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
e-mail: rodion.osiev@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА КАК СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Потребительские кооперативы являются значительным явлением, способствующим развитию предпринимательства в Российской Федерации. Хотя эта организационно-правовая форма была предметом многочисленных исследований, методологические проблемы, связанные с исследованием потребительской кооперации, не были должным образом решены. Это затрудняет полное понимание сложных взаимоотношений между кооперативом и его членами, а также определение уникальных возможностей, которые эта форма представляет хозяйствующим субъектам. Следовательно, это сдерживает рост потребительской кооперации внутри страны. В данной статье рассматривается эволюция нормативно-правовой базы потребительских кооперативов в России, охватывающая период с 1831 года по настоящее время. Анализируются ключевые этапы становления правовой базы и роста кооперативного движения в этот период. Особое внимание уделяется факторам, которые привели к застою и упадку кооперативного движения в последнее время. Определены основные методологические проблемы, возникающие при проведении исследований правового статуса потребительского кооператива как субъекта хозяйствования.

Ключевые слова: кооперация, кооперативные общества, потребительские товарищества, потребительская кооперация, кооперативное движение, кооперативное законодательство.

OSIEV Rodion Mikhailovich,
Postgraduate student of the Department of Civil and Business Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Novosibirsk State University
of Economics and Management "NINH"

METHODOLOGICAL CHALLENGES IN THE SCIENTIFIC STUDY OF THE LEGAL STATUS OF CONSUMER COOPERATIVES AS BUSINESS ENTITIES

Annotation. Consumer cooperatives are a significant phenomenon that contributes to the development of entrepreneurship in the Russian Federation. While this organizational legal form has been the subject of numerous studies, the methodological challenges associated with researching consumer cooperation have not been adequately addressed. This has made it difficult to fully comprehend the intricate relationship between a cooperative and its members, as well as to identify the unique opportunities that this form presents for business entities. Consequently, this hinders the growth of consumer cooperation within the country. This article explores the evolution of regulatory legal frameworks for consumer cooperatives in Russia, spanning from 1831 until the present day. It

analyzes key stages in the establishment of the legal foundation and the growth of the cooperative movement throughout this period. Special attention is given to the factors that have led to the stagnation and decline of the cooperative movement in recent times. The main methodological challenges that arise when conducting research on the legal status of a consumer cooperative as a business entity are identified.

Key words: *cooperation, cooperative societies, consumer partnerships, consumer cooperation, cooperative movement, cooperative legislation.*

Введение

Потребительская кооперация представляет собой форму объединения граждан и юридических лиц с целью совместного удовлетворения потребностей в товарах, работах, услугах и т.д. Этот вид деятельности играет важную роль в экономике. Однако, несмотря на значимость потребительских кооперативов, их правовое положение как субъектов предпринимательской деятельности остаётся недостаточно исследованным. В данной статье проводится анализ основных аспектов правового положения потребительских кооперативов как субъектов предпринимательской деятельности и выявляются методологические трудности, возникающие при проведении исследования.

Потребительская кооперация в Российской империи представляет собой феномен, имеющий богатую историю развития и становления, который берёт своё начало в первой половине XIX века. Первоначально кооперативное движение воспринималось как нечто искусственное и недостаточно востребованное, скорее как модное явление, представляющее научный, а не практический интерес. Вместе с тем в начале XX века кооперативное движение достигло мирового уровня, охватив до 40% населения и приобретая большое практическое значение для формирования и развития малого предпринимательства дореволюционной России.

Зарождение основ нормативного правового регулирования деятельности потребительских кооперативов в России

В научных кругах достаточно распространена точка зрения, что до 1917 года в России отсутствовала законодательная база для регулирования деятельности потребительских кооперативов из-за отсутствия единого кооперативного закона. Однако такое утверждение не вполне корректно и не в полной мере отражает реальные этапы формирования нормативного правового регулирования кооперативного движения в стране.

Согласно официальной позиции Центросоюза Российской Федерации, первым потребительским обществом в стране считается «Большая артель», основанная в 1831 году ссыльными декабристами на Петровском заводе в Забай-

калье (ныне город Петровск-Забайкальский). Работа «Большой артели» велась на основании письменного устава, а в её деятельности реализовывались такие кооперативные принципы, как добровольное членство, демократическое управление и контроль [2].

Данной позиции придерживались профессор, научный руководитель кафедры экономики советской торговли, член Ученого Совета Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова Степан Петрович Днепровский (один из основателей журнала «Советская потребительская кооперация») [3], Кандидат исторических наук, профессор, организатор высшего кооперативного образования с многоступенчатой подготовкой специалистов Читинской области Иван Андреевич Коряков и др [4].

Вместе с тем существует и другая точка зрения на данный вопрос. Так Доктор исторических наук Борис Васильевич Иванов, Доктор экономических наук Александр Валерьевич Соболев и др.) считают, что «Большая артель» не являлась по своей природе потребительским обществом. В частности, в обоснование своей позиции А. В. Соболев приводит следующие доводы:

1. Согласно параграфа 1 Устава основной целью создания артели являлось: «иметь определенную сумму денег на каждое лицо». Из указанного положения следовало, что члены артели, которые получали большие, по сравнению с другими, суммы денежных средств от родственников или иных лиц должны были делиться с другими участниками.
2. Все участники артели были заключенными и соответственно артель существовала в специфических условиях тюрьмы, фактически участие в артели было вынужденным. Более того, проведение общих собраний членов артели не предполагалось. Соответственно не выдерживались основные принципы кооперативного движения, в том числе такие как демократия и равенство [5].

Таким образом после изучения позиций и доводов, поименованных выше, а так же учитывая, что устав «Большой артели» не содержал положений, отражающих соблюдение основных принципов Международного кооперативного альянса, таких как равноправие, свобода и дру-

гих, полагаем, что вывод о том, что «Большая артель» не имела отношения и не являлась потребительским обществом более обоснован.

Таким образом, нормы, закреплённые в уставах Рижского потребительского общества и Рождественского ссудо-сберегательного товарищества, можно рассматривать в качестве отправной точки нормативно-правового регулирования деятельности кооперативов. Уставы были утверждены с высочайшего соизволения императора 22 октября 1865 году (по другим источникам 23 октября). В указанных документах впервые были закреплены элементы, определяющие правовую основу функционирования кооперативов [6].

Следует подчеркнуть, что главными целями Рождественского сберегательно-кредитного товарищества являлись привлечение вкладов от своих членов для последующей выплаты им дохода, а также предоставление займов, обычно по низкой процентной ставке. Товарищество функционировало на основе территориального принципа, и вступить в него мог представитель любого сословия [7].

Согласно Уставу общегражданского Рижского потребительского общества, главной целью организации было обеспечение своих членов возможностью приобретать продукты питания по приемлемым ценам. Для реализации этой цели в обществе была внедрена скидочно-марочная система [8].

Однако стоит подчеркнуть, что упомянутые кооперативы были ограничены в своей деятельности только теми направлениями, которые были определены в их уставе как основная цель. Это накладывало определённые ограничения на их возможности.

Отдельно стоит отметить, что именно после утверждения Устава Рижского потребительского общества термин «потребительское общество» впервые вошёл в употребление как в российской научной литературе, так и в повседневной речи.

К началу 1890-х годов в деятельности кооперативов использовалось свыше 35 различных типов уставов, что указывало на отсутствие единого подхода к правовому регулированию их работы [9].

Важным этапом на пути к унификации деятельности кооперативных обществ стало утверждение Министерством внутренних дел 13 мая 1897 года Нормального устава потребительских обществ, который был предназначен для установления единых правил работы кооперативов.

Однако, несмотря на отдельные положительные стороны, данный устав имел значительные недостатки, мешавшие кооперативному движению в полной мере приспособиться к новым экономическим условиям [10].

В последующем в формировании кооперативного законодательства активно участвовали различные инициативные объединения, такие как Собрания по землеустроительному кредиту, проведённые в 1908 году, а также заседания Комитета по делам мелкого кредита, состоявшиеся 31 октября и 5 ноября того же года [11]. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые инициативы, действующее правовое регулирование не полностью соответствовало интересам кооператоров. Оставалась необходимость в устранении административных препятствий, сдерживающих развитие кооперации, а также в более детальной правовой регламентации деятельности кооперативных обществ.

В качестве одного из самых важных этапов развития кооперативного движения за все время его существования и заложившего основы его дальнейшего развития следует выделить принятие 20 марта 1917 года Постановления Временного Правительства № 414 «О кооперативных товариществах и их союзах» (далее — «Постановление») [12]. В качестве основных и даже революционных изменений можно отметить следующее:

- теперь для создания кооперативных товариществ не было необходимости получать разрешение от государственных органов, поскольку разрешительный порядок их учреждения был отменён (пункт 4 Постановления);
- в документе было сформулировано определение кооперативного товарищества и приведён перечень его основных разновидностей. К ним относились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительские общества, объединения для производства, совместной закупки, реализации, транспортировки и хранения товаров, а также кооперативы, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции. Кроме того, выделялись страховые, строительные, жилищные, трудовые и биржевые артели. Также предусматривалась возможность создания кооперативов смешанного типа [13].

Стоит подчеркнуть, что только после выхода Постановления Временного правительства № 414 «О кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 года можно говорить о появлении единой концепции и закреплении принципов правового регулирования деятельности потребительских кооперативов.

3. Проблемы развития потребительского кооператива как субъекта предпринимательской деятельности

Складывающаяся экономическая ситуация, а так же существенный прогресс и новаторство в

нормативном правовом регулировании деятельности потребительской кооперации способствовало тому, что к 01 января 1918 году в России участниками кооперативных обществ вместе с членами семей являлись более 70 млн. человек что составляло порядка 40 процентов населения Российской империи.

Особо следует отметить, что кооперативное законодательство, созданное до Октябрьской революции, оказало значительное влияние на развитие кооперативного права и в первые годы существования Советского государства.

После Октябрьской революции в результате кардинальной смены государственного и общественного устройства происходит спад кооперативного движения. Тем не менее, в период НЭПа (Новой экономической политики) произошел существенный рост кооперативов, так к 1926 году доля кооперативов в общем товарообороте советского государства составлял 52,2 процента из них 38 процентов составляли потребительские кооперативы.

Между тем, после отказа государства от принципов НЭПа происходит огосударствление и фактически прекращение кооперативного движения как такового.

Прежде всего, происходит деформации кооперативов в условиях государственного социализма и осуществление коллективизации под видом кооперирования. Наибольший урон был нанесен крестьянским хозяйствам, превращенным в кратчайшие сроки в колхозы посредством применения насильственных методов. Иные виды кооперативов (лесные, пчеловодческие, снабженческие, бытовые, промысловые, производственные артели) в классическом их виде так же, по сути, были уничтожены в результате применения мер административного давления и целенаправленной фискальной политики [14].

Возрождением кооперативного движения принято считать с момента принятия 26 мая 1988 года Закона СССР от N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» [15].

По состоянию на 01 января 1990 года существовало 193 тысячи кооперативов, а общее количество членов кооперативов составляло более 4,9 млн. человек.

Однако, в последующем, отмечается существенное снижение и общая деградация кооперативного движения в целом, о чем свидетельствует, то, что на 01 января 2025 года в России согласно данным Федеральной налоговой службы зарегистрировано 3 232 477 юридических лиц, из них 85 440 кооперативов и только 78 203 зарегистрированы в организационной правовой форме «потребительский кооператив». При этом количество участников кооперативного движения в

целом включая, членов кредитных кооперативов не превышает 5 000 000 человек.

Основополагающими причинами складывающегося отрицательного тренда полагаем являются:

- негативное восприятие кооперативов через ассоциацию с колхозами и иными видами кооперативов, существовавшими в Советском союзе, которые воспринимаются в настоящее время в исключительно негативном ключе;
- отсутствие учета опыта правового регулирования кооперативной деятельности, накопленного в период с 1897 по 1917 годы, когда кооперативное движение в России достигло своего наивысшего развития;
- дискредитация кооперативов по причине массового использования данной организационной формы в целях агрессивной налоговой оптимизации в конце девяностых годов двадцатого и первого десятилетия двадцать первого веков и как следствие закрепление за кооперативами соответствующей репутации.

Следует отметить, что правовой статус потребительских кооперативов в современной России определяется, прежде всего, Гражданским кодексом РФ, а также рядом специальных законов: Законом РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (в редакции от 08.08.2024) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ и Федеральным законом «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ.

При этом необходимо отметить, что как действующие редакции перечисленных выше, так и других нормативных актов не содержат положений, которые бы в полной мере отражали ряд уникальных черт потребительского кооператива, отличающих его от других организационно-правовых форм юридических лиц. Это приводит к тому, что потенциал потребительских кооперативов остаётся недооценённым, а их использование в предпринимательской деятельности ограничено.

В то же время, более чёткое определение правового статуса потребительских кооперативов позволит расширить сферу их применения, сделав эту форму доступной для большего числа предпринимателей, включая представителей малого бизнеса.

Вывод

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить следующие методологические проблемы исследования правового положения потребительских кооперативов:

1. Одной из ключевых методологических проблем является разнообразие форм и целей потребительских кооперативов, что приводит к их различной правовой классификации и регламентации;
2. Несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих деятельность различного вида кооперативов отсутствие единого нормативного акта, направленного на правовое регулирование деятельности кооперативов, вне зависимости от их вида, ведет к отсутствию единых норм общего характера;
3. Отсутствие нормативных актов, в полной мере, раскрывающих уникальные особенности потребительского кооператива не свойственные иным организационно-правовым формам юридических лиц, не позволяет полноценно использовать данную форму субъектами предпринимательской деятельности;
4. Правоприменительная практика в области потребительской кооперации также сталкивается с проблемами. Разнообразие судебных решений и отсутствие единых критериев для оценки правоспособности кооперативов затрудняют методологический анализ.

В заключении необходимо отметить, что правовое положение потребительских кооперативов как субъектов предпринимательской деятельности требует дальнейшего глубокого анализа и исследования. Методологические проблемы, возникающие в процессе изучения, включают многообразие форм кооперативов, неполноту правовой базы, негативный исторический фон и разнообразие правоприменительной практики. Для их решения необходимо обеспечить унификацию подходов, развитие правовой базы и изучение исторического и международного опыта, что будет способствовать более эффективному функционированию потребительских кооперативов и повышению их роли в экономике.

Список литературы:

- [1] Центросоюз России – Центросоюз – История [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090813131339/http://www.rus.coop/union/523> (дата обращения: 04.03.2025).
- [2] Большая артель. Утверждение устава большой артели. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.coop/ru/articles/2-marta-utverzhdenustav-bolshoy-arteli/?sphrase_id=93895 (дата обращения: 04.03.2025).
- [3] Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968 / С.П. Днепровский. — М.: Экономика, 1968.

[4] Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие. — М., 1999.

[5] Соболев А.В. Потребительский кооператив: особенности, сущность и значение: ст. в Научно теоретическом журнале № 4, 2021. // DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-13-23.

[6] Бочкарёва, Е. С. Первый опыт организации ссудно-сберегательных товариществ в России в XIX веке [Текст] : ст. в науч. журн. / Е. С. Бочкарёва // Омский научный вестник : науч.-аналитич. журн. / гл. ред. А. В. Косых. — Омск: ОмГТУ, 2009. — № 1 (75). — С. 9—12. — 198 с. : табл

[7] Хейсин, М. Л. Очерки по истории кредитной кооперации в дореволюционной России. — 3-е изд. — Л., 1925. — С. 133, 134.

[8] Хейсин, М. Л. О возникновении первого потребительского общества в России // СП. — 1913. — № 9. — С. 239-240.

[9] Новикова Ю.О. Правовой статус потребительских кооперативов в имперской России по первым уставным документам // Вестник Владимирского юридического института. 2002. № 3(64). С. 152-158.

[10] Нормальный устав потребительских обществ, утвержденный Министерством внутренних дел 13 мая 1897 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133329gibner_n.p._normalnyi_ustav_potrebiteľnykh_obshchestv_utv._gm_ministrom_vnutrennikh_del_13_maya_1897_g._s_pril._instruksii_dlya_zav_magazinom_pravleniya_i_soveta_potrebit (дата обращения: 04.03.2025).

[11] Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве с 16 по 21 апреля 1908 г. Труды, изданные бюро Московского союза потребительских кооперативов. М.: Бюро МСПО, 1908. 561

[12] Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. 1, № 72. Ст. 414. С. 613-625.

[13] Осиев Р. М. Нормативное правовое регулирование потребительской кооперации в Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 3-2 (102). – С. 317-321.

[14] Тихонов, Владимир Александрович. Кооперация: за и против / Владимир Тихонов. — Москва: ПИК, 1991. — 348,[1] с. : 20 см.

[15] Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР».

References:

- [1] Centrosoyuz of Russia - Centrosoyuz - History [Electronic resource]. URL: <https://web.archive>

org/web/20090813131339/http://www.rus.coop/union/523 (accessed: 04.03.2025).

[2] Large artel. Approval of the charter of a large artel. [Electronic resource]. URL: https://rus.coop/ru/articles/2-marta-utverzhen-ustav-bolshoy-arteli/?sphrase_id=93895 (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Dneprovsky S.P. Cooperators. 1898-1968/ S.P. Dneprovsky. - M.: Economics, 1968.

[4] Makarenko A.P. Theory and history of the cooperative movement: A textbook. - M., 1999.

[5] Sobolev A.V. Consumer Cooperative: Features, Essence and Meaning: Art. in Scientific Theoretical Journal No. 4, 2021. //DOI: 10.37984/2076-9288-2021-4-13-23.

[6] Bochkareva, E. S. The first experience of organizing savings and loan partnerships in Russia in the 19th century [Text]: Art. in scientific. journal/E. S. Bochkareva//Omsk Scientific Bulletin: scientific-analytical. journal/ch. ed. A.V. Kosykh. - Omsk: OmGTU, 2009. — № 1 (75). - S. 9-12. - 198 p.: Table

[7] Kheisin, M. L. Essays on the history of credit cooperation in pre-revolutionary Russia. - 3rd ed. - L., 1925. - S. 133, 134.

[8] Heisin, M. L. On the emergence of the first consumer society in Russia//SP. — 1913. — № 9. - S. 239-240.

[9] Novikova Yu.O. Legal status of consumer cooperatives in imperial Russia according to the first

statutory documents//Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2002. № 3(64). S. 152-158.

[10] Normal Charter of Consumer Societies, approved by the Minister of the Interior on May 13, 1897 [Electronic Resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133329gibner_n.p._normalnyi_ustav_potrebitelnykh_obshchestv_utv._gm_ministrom_vnutrennikh_del_13_maya_1897_g._s_pril._instruktsii_dlya_zav._magazinom_pravleniya_i_soveta_potrebit (дата обращения: 04.03.2025).

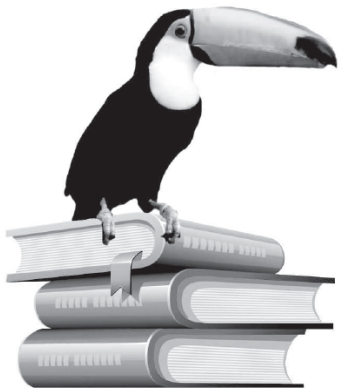
[11] The First All-Russian Congress of Representatives of Cooperative Institutions in Moscow from April 16 to 21, 1908. Proceedings published by the bureau of the Moscow Union of Consumer Cooperatives. M.: Bureau of MSPO, 1908. 561

[12] A collection of laws and government orders issued under the Governing Senate. 1917. Dep. 1, № 72. Art. 414. S. 613-625.

[13] Osiev R. M. Normative legal regulation of consumer cooperation in the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries//International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2025. - № 3-2 (102). - S. 317-321.

[14] Tikhonov, Vladimir Alexandrovich. Cooperation: for and against/Vladimir Tikhonov. - Moscow: PIK, 1991. - 348, [1] p.: 20 cm.

[15] Law of the USSR of May 26, 1988 N 8998-XI (as amended on 07.03.1991, as amended on 15.04.1998) "On Cooperation in the USSR."

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-206-209

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПЕТРОВ Николай Вячеславович,

Кандидат исторических наук,

Старший преподаватель кафедры гражданского права ЮЗГУ,

e-mail: petrovkolya97@mail.ru

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,

Магистр кафедры гражданской права ЮЗГУ,

e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,

Магистр кафедры конституционного права ЮЗГУ,

e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: КРИПТОВАЛЮТ, АККАУНТОВ, ДОМЕННЫХ ИМЕН

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальной и стремительно развивающейся проблемы наследования цифровых активов в современном гражданском праве. Рассматривается специфика правовой природы криптовалют, аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах, а также доменных имен как объектов наследственного права. Выявляются ключевые сложности, связанные с установлением наследственной массы, доступом наследников к активам и доказыванием своих прав в условиях несовершенства нормативно-правовой базы и действия принципов конфиденциальности. На основе сравнительно-правового анализа формулируются практические рекомендации для владельцев цифровых активов и правоприменителей. Целью исследования является систематизация проблем наследования цифровых активов и выработка механизмов для их эффективного перехода по наследству.

Ключевые слова: цифровые активы, наследственное право, криптовалюта, блокчейн, цифровое наследство, доменное имя, аккаунт, цифровая идентичность.

PETROV Nikolai Vyacheslavovich,

Candidate of Historical Sciences

BRUSENCEVA Maria Igorevna,

Master

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,

Master

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS: CRYPTOCURRENCIES, ACCOUNTS, DOMAIN NAMES

Annotation. The article is devoted to the analysis of the actual and rapidly developing problem of inheritance of digital assets in modern civil law. The specifics of the legal nature of cryptocurrencies, accounts in social networks and messengers, as well as domain names as objects of inheritance law are considered. The key difficulties associated with the establishment of the inheritance, access of heirs to assets and proof of their rights in the face of imperfection of the regulatory framework and the principles of confidentiality are identified. On the basis of comparative legal analysis, practical recommendations for owners of digital assets and law enforcement officers are formulated. The purpose of the study is to systematize the problems of inheritance of digital assets and develop mechanisms for their effective inheritance.

Key words: digital assets, inheritance law, cryptocurrency, blockchain, digital inheritance, domain name, account, digital identity.

Цифровая трансформация общества привела к формированию нового класса имущества – цифровых активов, обладающих значительной нематериальной и нередко материальной ценностью. В состав такого имущества входят криптовалюты, токенизированные активы, учетные записи (аккаунты) в социальных сетях, игровые профили, доменные имена, электронная почта и иные объекты, существующие в цифровой среде. Их накопление и использование порождает комплекс правовых вопросов, среди которых проблема наследования занимает одно из центральных мест. Традиционные нормы наследственного права, сформированные в отношении материальных объектов, зачастую оказываются неприменимы или требуют адаптации к цифровой реальности.

Одним из фундаментальных документов стратегического планирования в РФ является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Стоит отметить, что среди национальных интересов фигурирует необходимость «устойчивого развития российской экономики на новой технологической и информационной основе», что в значительной степени подчеркивает актуальность рассмотрения вопросов, возникающих в связи с повсеместным внедрением новейших технологий во все сферы жизнедеятельности нашего общества [7, с. 212].

Актуальность темы обусловлена ростом числа судебных споров, связанных с доступом наследников к цифровым активам умерших, а также увеличением совокупной стоимости таких активов, исчисляемой миллиардами долларов. Объем цифровых финансовых активов (ЦФА) в России достиг ₽684 млрд с момента запуска рынка. Об этом сообщил Сбербанк в отчете, опубликованном в конце февраля 2025 года. К указанной дате в обращении находятся ЦФА на ₽242 млрд.

Как пишет РБК, российский рынок ЦФА существует около двух с половиной лет, а первый выпуск таких активов состоялся в июне 2022 года на платформе «Лайтхаус», когда была токенизирована коммерческая задолженность эмитента, впоследствии выкупленная «ВТБ Факторингом» [5]

Тем не менее на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «цифровой актив». Однако в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы (ЦФА) признаются имуществом в электронной форме [2]. Аналогично, судебная практика постепенно склоняется к признанию иных цифровых

объектов, таких как доменные имена и аккаунты, в качестве объектов гражданских прав. В 2019 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) была введена статья 141.1, которая закрепила, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Статья 128 ГК РФ включила цифровые права в перечень объектов гражданских прав [1].

О.В. Лосева под цифровым активом подразумевает особый «вид экономических активов, имеющих нематериальную природу и цифровую форму, созданных с помощью цифровой технологии, проявляющих свою ценность (стоимость) в информационной системе и способных к гражданскому (имущественному) обороту» [4, с. 45].

Таким образом, цифровые активы, обладающие свойствами оборотоспособности и имеющие имущественную ценность, могут быть включены в наследственную массу. Критерием здесь выступает не физическая, а юридическая природа актива – его способность удовлетворять потребности лица и быть объектом гражданско-правовых сделок.

Криптовалюты (цифровая валюта по терминологии закона) представляют наибольшую сложность для наследования в силу своей децентрализованной природы и анонимности. Правовой режим наследования криптовалюты в России только формируется.

В Российской Федерации судебно-нотариальная практика по наследованию криптовалюты находится в стадии формирования и характеризуется значительной правовой неопределенностью. Яркой иллюстрацией существующих проблем служит конкретное дело № 33-14798/2022, рассмотренное Мосгорсудом. Наследник обратился к нотариусу с целью включения криптовалюты в состав наследственной массы. Однако нотариус правомерно отказал в совершении данного нотариального действия, аргументировав это отсутствием надлежащих документов, которые бы подтверждали право собственности наследодателя на указанные цифровые активы и позволяли бы однозначно их идентифицировать. Не согласившись с отказом, наследник инициировал судебное разбирательство, подав заявление об его оспаривании. Тем не менее, Московский городской суд оставил заявление без рассмотрения, по существу поддержав позицию нотариуса. Суд указал, что заявителем не были представлены допустимые и достаточные доказательства, во-первых, самого факта наличия криптоактивов, а во-вторых, их принадлежности наследодателю [3].

Данный судебный акт наглядно демонстрирует ключевое препятствие в наследовании криптовалют: бремя доказывания лежит на наследниках, однако стандартных и признаваемых нотариатом и судом документов для этого в настоящее время не существует. Отсутствие выписки из реестра, аналогичной тем, что предоставляются по ценным бумагам, и конфиденциальный характер доступа к кошелькам создают практически непреодолимый барьер для легитимации таких активов в составе наследства в рамках общего порядка. Данный аспект также обеспечивается через приватные ключи или сид-фразы (секретные фразы для восстановления доступа). Без этой информации активы являются «заблокированными» в блокчейне и недоступными для любого лица, включая наследников. Для включения криптовалюты в состав наследства наследникам необходимо представить нотариусу доказательства их существования и принадлежности наследодателю. Такими доказательствами могут выступать:

1. Выписки с криптобирж;
2. Данные с аппаратных или программных кошельков (без раскрытия приватного ключа);
3. Распечатки скриншотов с балансом;
4. Свидетельские показания.

Однако нотариальная практика в данном вопросе не унифицирована, что создает значительные риски.

В рамках данного исследования также стоит рассмотреть доменное имя, которое является одним из наиболее «традиционных» цифровых активов с устоявшейся практикой наследования. С точки зрения права, оно рассматривается как право использования на основании договора с регистратором. Доменное имя включается в наследственную массу на общих основаниях. Наследник должен предоставить регистратору свидетельство о праве на наследство, выданное нотариусом. На основании этого документа регистратор осуществляет перерегистрацию домена на имя наследника. Основная проблема связана с оценкой рыночной стоимости доменного имени для исчисления госпошлины или раздела наследства, так как его цена может быть крайне высока (особенно для коротких или тематических доменов в зоне .RU, .COM).

Также в рамках активного развития болгарской индустрии, довольно обширный научный интерес вызывает вопрос правового статуса аккаунтов в социальных сетях и возможность их наследования. Как правило, правовой статус определяется пользовательскими соглашениями (Terms of Service). Большинство таких соглашений запрещают передачу аккаунта третьим лицам, в

том числе по наследству. Аккаунт рассматривается администрацией платформы как персональная, неотчуждаемая лицензия. Однако на практике наследники, как правило, сталкиваются с двумя запросами: получение доступа к аккаунту для его управления или его удаление. Крупные платформы, например, Facebook, Instagram (Meta Platforms Inc. признана в Российской Федерации экстремистской организацией, её деятельность запрещена решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022)[8], а также Google, VK разработали процедуры обращения в случае смерти пользователя. Чаще всего аккаунт не передается в полное распоряжение наследников, а переводится в режим «мемориала» (памятного аккаунта) либо удаляется после предоставления свидетельства о смерти и документов, подтверждающих права обращающегося. Несмотря на личный характер, некоторые аккаунты (например, блоги с монетизацией, аккаунты влиятельных лиц, игровые профили с уникальными предметами) имеют прямую имущественную ценность. Наследование этой ценности затруднено, так как она неразрывно связана с личностью владельца и правилами платформы, следовательно, единообразная судебная практика по данному вопросу отсутствует. М.А. Царев выражает согласие с позицией о том, что аккаунты социальных сетей должны наследоваться в том же порядке, что и результаты интеллектуальной деятельности. Ученый отмечает, что использование аккаунтов социальных сетей подразумевает творческую деятельность, направленную на создание профиля, заполнение его различной информацией [6, с. 459].

Таким образом, институт наследования цифровых активов находится в стадии активного формирования. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровые активы, обладающие имущественной ценностью, должны признаваться частью наследственной массы, что требует дальнейшего совершенствования законодательной дефиниции.
2. Наследование каждого типа цифровых активов сопряжено с уникальными трудностями: для криптовалют – это проблема конфиденциальности и доступа, для доменных имен – вопросы оценки.
3. Наиболее эффективным способом обеспечения перехода цифровых активов к наследникам является превентивное планирование со стороны владельца. Рекомендуется составление детального «цифрового завещания» – документа, в котором указаны все активы, данные для доступа (логины, пароли, указания о хранении сид-фраз), и

распоряжения относительно их дальнейшей судьбы. Данный документ должен храниться в надлежащих условиях, обеспечивающих его конфиденциальность и вскрытие только после смерти владельца.

Перспективы развития данной области права видятся в закреплении на законодательном уровне понятия «цифровое наследство», унификации процедур взаимодействия нотариата с провайдерами цифровых услуг и разработке безопасных технологий для легитимной передачи цифровых ключей наследникам.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс»: поиск по реквизитам.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[3] Дело № 33-14798/2022 (Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы) [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/26076b90-bcd1-11ec-9f98-55db7c691995?ysclid=m27z1lozkj_10839192

[4] Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 2(245). - С. 45-57.

[5] Цифровые финансовые активы в России. TADVISER. 19.05.2025 [Электронный ресурс] // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цифровые_финансовые_активы_в_России#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D1.91.D0.BC_.D0.A6.D0.A4.D0.90_.D0.B2_.D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B8_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81_.D0.B4.D0.BE_.E2.82.BD242_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4

[6] Царев, М. А. Вопросы правового регулирования Интернет-аккаунтов / М. А. Царев // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 17. - С. 457-464.

[7] Масуфранова Е.А., Дубровский Н.С., Балашов К.Г. Искусственный интеллект: игнори-

ровать или регулировать? // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 211-217. doi: 10.17223/15617793/500/23

[8] Гражданское дело № 02-2473/2022 // Тверской районный суд Москвы. 2022. 28 марта. [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35>

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation [Electronic Resource] /SPS "ConsultantPlus": search by details.

[2] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Electronic Resource] /SPS "Consultant-Plus": search by details.

[3] Case No. 33-14798/2022 (Official Portal of Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow) [Electronic Resource] //URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/26076b90-bcd1-11ec-9f98-55db7c691995?ysclid=m27z1lozkj_10839192

[4] Loseva O.V. Types and classification of digital assets for valuation purposes/O.V. Loseva//Property relations in the Russian Federation. - 2022. - № 2(245). - S. 45-57.

[5] Digital financial assets in Russia. TADVISER. 19.05.2025 [Electronic resource] //URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Digital _ financial _ assets _ in _ Russia #.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D1.91.D0.BC_.D0.A6.D0.A4.D0.90_.D0.B2_.D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B8_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81_.D0.B4.D0.BE_.E2.82.BD242_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Digital _ financial _ assets _ in _ Russia #.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D1.91.D0.BC _ .D0.A6.D0.A4.D0.90 _ .D0.B2 _ .D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B8 _ .D0.B2 _ .D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8 _ .D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81 _ .D0.B4.D0.BE _ .E2.82.BD242 _ .D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4)

[6] Tsarev, M. A. Issues of legal regulation of Internet accounts/M. A. Tsarev//Issues of Russian justice. - 2022. - № 17. - S. 457-464.

[7] Masufranova E.A., Dubrovsky N.S., Balashov K.G. Artificial intelligence: ignore or regulate ?//Bulletin of Tomsk State University. 2024. № 500. S. 211-217. doi: 10.17223/15617793/500/23

[8] Civil case No. 02-2473/2022//Tverskoy District Court of Moscow. 2022. March 28. [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35>

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-210-217

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЧЕРФАС Роман Александрович,

ООО «ЕТС ИНТЕРНЕЙШНЛ»,

г. Калининград, Российская Федерация,

e-mail: rc_82@inbox.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ЧАСТНОГО ПРАВА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Разработка автономных информационных систем на базе технологий искусственного интеллекта (далее по тексту - «система искусственного интеллекта» («artificial intelligence system») или «ИИ») и использование их в общественных отношениях приобретает все более обыденный характер. Анализ данных, прогнозирование и принятие автономных решений машиной, а не человеком, становится нормой для общества, прививая определенную степень доверия к таким технологиям, что создает определенную трансформацию правоотношений. Принцип частного права как правовая и философская категория оказывает определенное воздействие как на само право, так и на субъекта, т.е. человека. Предполагается, что нормы права и поведение субъекта, и само правоотношение должно соответствовать основным началам частного права. Вместе с тем, создавая системы ИИ способные принимать самостоятельные решения без участия человека, возникает вопрос о том, на сколько те или иные частноправовые начала укладываются в существующую парадигму современных и технологических правоотношений?

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), принципы частного права, доверие, гуманизм, добросовестность, разумность, справедливость.

CHERFAS Roman Alexandrovich,

ETS INTERNATIONAL LLC,

Kaliningrad, Russian Federation

LEGAL APPROACHES TO THE VALIDITY OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF CIVIL LAW IN LEGAL RELATIONSHIPS UTILIZING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. The development of autonomous information systems based on artificial intelligence technologies (hereinafter referred to as “artificial intelligence system” or “AI”) and their use in social relations is becoming more and more ordinary. Data analysis, prediction and autonomous decision making by machine rather than human is becoming the standard for society, instilling a certain degree of trust in such technologies, which brings a certain transformation of legal relations. The principle of private law as a legal and philosophical category has a certain effect both on the law and on the subject (human). It is assumed that the law and the behavior of the subject, and the legal relationship must be consistent with the fundamental principles of private law. However, when we create AI systems that can make autonomous decisions without human involvement, the question is how much do these or those private legal principles meet the existing paradigm of modern and technological legal relations?

Key words: artificial intelligence (AI), private law principles, trust, humanism, good faith, rationality, justice.

В соответствии с пп. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ под ИИ понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и

поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [7]. В целях настоящего исследования

будем придерживаться определения ИИ, которое закреплено на уровне российского федерального закона, поскольку на сегодняшний день существует множество российских и зарубежных, как авторских определений ИИ, так и определений которые содержатся в нормативных актах, например в российских, Указ Президента РФ от 10.10.2019г. № 490 [6]; ГОСТ 15971-90 [1]; ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) [5]; ГОСТ Р 57700.36-2021 [9] и в других, или, например в зарубежных актах, резолюция Европейского парламента от 16.02.2017г. с рекомендациями Комиссии по правилам гражданского права о робототехнике (2015/2103(INL)) [12]; постановление Европейского парламента и Совета «Об установлении гармонизированных правил в области ИИ и внесении изменений в некоторые законодательные акты №2021/0106(COD) [14]; конвенция об ИИ Европейского Комитета по ИИ (CAI – Committee on Artificial Intelligence) 06.01.2023г. [17]; закон Джона С. Маккейна «О полномочиях в области национальной обороны на 2019 финансовый год» [13] и ряде других.

Предпосылки вопроса реальности применения существующих частноправовых начал к правоотношениям с использованием технологий ИИ заключаются в возможности делегирования ИИ части правоспособности субъекта для достижения тех или иных правовых последствий, а также гипотетических возможностях ИИ играть роль субъекта правоотношений.

Предпосылки наделения ИИ неким аналогом правосубъектности содержатся, например, в пп. е) п. 59 резолюции Европарламента согласно которой, предлагалось давать сложным автономным роботам статус «электронных лиц», ответственных за нанесение любого ущерба, который они могут причинить, и, возможно, применение «электронной личности» в случаях, когда роботы могут принимать автономные решения или иным образом взаимодействовать с третьими лицами самостоятельно [12]. В качестве примера можно также использовать правоприменительную практику относительно определения правового статуса РИД созданных ИИ, которая также определяет и правовой статус ИИ: решение Окружного суда США по восточному округу штата Вирджиния по делу № 1:20-cv-00903-LMB-TCB. S. Taller против Бюро по патентам и товарным знакам США (USPTO) [15] и решение Австралийского федерального суда по делу № VID 108 от 2021 S. Taller против Уполномоченного по патентам (FCA) [16]. Два противоположных решения, одно из которых гласит о том, что креативная (творческая) машина не обладает правосубъектностью (дело № 1:20-cv-00903-LMB-TCB) и второе решение о том, что устройство ИИ может быть изобре-

тателем - нечеловеком, но такой нечеловеческий изобретатель не может быть ни заявителем на патент, ни получателем патента (дело № VID 108 от 2021).

Статус ИИ является также предметом исследований различных авторов. Существуют различные концепции и теории относительно правового статуса ИИ, например, Лаптев В.А. [25], Гаджиев Г.А., Вокайнис Е.А. [20], Романова И.Н. [31]. рассматривают ИИ как источник повышенной опасности; Серова О.А. [32]. использует концепцию определения статуса ИИ по аналогии с животным; Н. Аверченко [24] отмечает сходство статуса ИИ со статусом рабов в римском праве; Морхат П.М. [27] рассматривает статус ИИ по аналогии с юридическим лицом; Морхат П.М. [28] определяет ИИ как электронное лицо; Зыков С.В. [23] пишет об ИИ как об имущественном комплексе; Гришина Д.С., Абрамова О.П., [21] Морхат П.М. [28] исследуют статус ИИ как программного агента (агента); Лаптев В.А. [25] отмечает возможность определения ИИ как киберфизического лица с поэтапным развитием; Шпаковская В.В. [33] видит в ИИ цифровой актив и т.д.

Как правило правовой статус субъекта включает в себя такие элементы как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, что образует правосубъектность того или иного лица - участника правоотношений. Исходя из сегодняшних реалий и принимая во внимание определение ИИ, которое закреплено в Федеральном законе №123-ФЗ, ИИ, как объект права, не может обладать правосубъектностью. Вместе с тем, нормативные акты и научные исследования дают нам понимание, что такая технология как ИИ оказывает влияние на общественные отношения, которые существуют не только во внешней среде, но и в виртуальной, на субъекта, правосубъектность которого расширяется, и на само право, которое должно подстраиваться под эти изменения. Таким образом, сегодня мы видим определенную трансформацию правоотношений, связанную с использованием цифровых технологий, в частности ИИ.

Безусловно важно, как будет определяться статус ИИ в настоящее время или в будущем, останется ли ИИ объектом права, будет ли ИИ наделен правосубъектностью или это будет нечто среднее, но при любом варианте ИИ влияет на правоотношения. Очевидно, что способности технологии ИИ выходят за рамки простого объекта права, поскольку ИИ не является чем-то статичным и обладает определенной интеллектуальностью, т.е. ИИ может получать новые знания, выполнять и решать различные задачи, а также адаптироваться к изменяемым условиям внешней среды. В связи с этим возникает вопрос на

сколько такие правоотношения будут соответствовать действующим началам частного права? Действуют ли основные начала частного права в правоотношениях с использованием ИИ?

Эффект, который создается за счет использования в правоотношениях цифровых технологий, в частности ИИ, оказывает давление на существующие частноправовые принципы: 1) гуманизм - нулевой принцип права, который применяется в любой отрасли права и на котором выстраивается вся правовая система; 2) высшие частноправовые принципы, так называемые «оценочные понятия»: добросовестность, разумность, справедливость, и сюда также относим принцип запрета злоупотребления правом; и 3) вторичные начала частного права (отраслевые принципы): юридическое равенство, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, автономии воли, свободы имущественного оборота, диспозитивности и т.д.

Поскольку начала частного права направлены на человека, как субъекта права и как биологической системы, создается проблема понимания и возможности применения начал частного права к ИИ, как к небиологической (технологической) системе. Применение существующих начал частного права к правоотношениям с использованием технологий ИИ приводит нас к некоторому дисбалансу и содержат различные противоречия, например:

Гуманизм в переводе с лат. «humanus» означает «человеческий», «человечный». Предположим, что технология ИИ основана на гуманизме поскольку она создается человеком для удовлетворения своих материальных и нематериальных потребностей. Однако, если одна машина может создать другую или аналогичную себе технологию, в результате самообучения без участия человека, то принцип гуманизма уже не укладывается в эту новую парадигму. Например, с позиции Мелихова А.И. [26] этот процесс будет являться противоположностью - «дегуманизацией».

Несмотря на то, что оценочные частноправовые принципы (добросовестность, разумность, справедливость, запрет злоупотребления правом) применяются к правоотношениям, единого понимания таких принципов не существует. Например, определить добросовестное или недобросовестное поведение машины невозможно, поскольку машина действует по заданному алгоритму и не обладает такими свойствами как мораль, нравственность. Железнов А. [22] относит нравственность к выражению биологии, т.е. ИИ, как технология, не может иметь нравственности. При этом, по мнению Петрова Ю.В. опреде-

ленная совокупность и последовательность этических норм и ценностей превратится в компьютерный алгоритм [30]. Так называемые «этические кодексы» могут стать цифровым аналогом морали и нравственности, вместе с тем, это алгоритм, который может быть переписан или изменен как самой машиной, так и лицом аморальным и (или) безнравственным.

Разумность - это объективная сторона правоотношения, которая включает в себя действия субъекта, имеющие (разумный) интеллектуальный и нравственный характер [18]. Разумность образуют мышление и познание. Несмотря на внешнее совпадение по интеллектуальности, познанию и мышлению, определить разумность поведения системы ИИ возможно лишь тогда, когда решения ИИ будут понятны среднестатистическому человеку со стандартными стереотипами. Очевидно, что существующих частноправовых принципов недостаточно для воздействия на разумное или неразумное поведение системы ИИ.

Использование цифровых технологий создает определенный дисбаланс в обществе, обостряя такие проблемы как «цифровой разрыв [19]», проблемы социальной справедливости и т.д. Принцип справедливости в таком случае должен дополняться началами открытости, объяснимости, предсказуемости, недопустимости предвзятости, автономности решений, уважения прав человека и его ценностей, запрета антидискриминации и пр.

Принцип злоупотребления правом, в соответствии с ч. 5 ст. 10 ГК РФ, реализуется через добросовестные и разумные действия субъектов гражданско-правовых отношений, т.е. правомерные действия или бездействия. Абакумова Е.В. отмечает, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [4]. Пункт 1 ст. 10 ГК РФ включает 2 составляющие: 1) намерение причинения вреда и 2) заведомое недобросовестное поведение, т.е. лицо, совершая недобросовестное деяние понимает его противоправность и допускает совершение таких действий. Однако, в отличие от человека, ИИ - это алгоритм, т.е. определенная логическая последовательность действий. Возможность недобросовестного поведения машины, должно быть заложено в логику работы системы ее разработчиком (человеком). Таким образом недобросовестное поведение машины происходит в результате недобросовестных действий человека, что делает невозможным

применение данного принципа по отношению к системе ИИ. Действие данного принципа теряется при «недобросовестном» поведении системы ИИ созданной другой системой ИИ.

Внедрение цифровых технологий усиливает давление на баланс в обществе, тем самым нарушая принцип юридического равенства, который является балансирующим прав и интересов участников правоотношений. При этом, как отмечал Нерсисянц В.С. правовое равенство – это «формальное равенство» [29], т.е. участники гражданских правоотношений де-юре являются неравными, а право должно нивелировать такое неравенство. Отсутствие полного правового понимания сущности ИИ, как и отсутствие полноценного правового регулирования, которое, в настоящее время, имеет декларативный характер, усиливает неравенство. В особенности не совсем понятно действие данного принципа в случае признания ИИ как субъекта правоотношения, в какой бы то ни было форме. Неравенство сторон и использование цифровых технологий, в частности ИИ, ставит также под вопрос действие частноправового принципа диспозитивности, который предполагает, что одна из сторон обладает правой инициативой.

Принцип неприкосновенности собственности в разрезе использования технологий ИИ размывается, а принцип свободы имущественного оборота не действует, ввиду отсутствия какой-либо правовой охраны объектов, создаваемых ИИ, а также ввиду наличия ограничений на реализацию субъектами своих прав и свобод по отношению к объектам гражданского оборота.

Принцип свободы договора включает 1) юридическое равенство (рассмотрен выше), и 2) согласование воли сторон, которая состоит из автономии сторон и способности волеизъявления. Машина имеет определенную волю, которая заложена алгоритмом, т.е. является ограниченной. Также нельзя говорить о неограниченной воле человека, поскольку человеческая воля тоже ограничивается в силу имущественных, культурных, правовых, политических психологических факторов. Вместе с тем человеческая воля отличается от воли машины ввиду того, что воля человека направлена на удовлетворение своих потребностей (например, потребность в пище, в жилье, образовании и т.д.), что нельзя сказать про машину (систему ИИ). На сегодняшний день автономию воли ИИ можно представить в виде совокупности ограниченных автономий воли субъектов ИИ (пользователя и оператора).

Информационные технологии размывают принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, как и субъективное право в виде неприкосновенности частной жизни, поскольку субъект, как потребитель товара или

услуги дает согласие на доступ к своим данным, которые могут использоваться, в том числе для противоправных целей. Однако без такого доступа использование той или иной технологии невозможно, таким образом, выражая свою несогласованную волю, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и неприкосновенность частной жизни работает не в полной мере.

Для устранения разрыва между трансформированными правоотношениями и началами частного права, которые должны на них воздействовать, создаются предпосылки дополнения существующих принципов частного права технологическо-правовыми началами, которые необходимо применять в действии с существующими принципами, например такими как:

- принцип доверия, который находит отражение в Национальной стратегии развития ИИ [6], Указе Президента РФ №124 от 15.02.2024г. [11], ГОСТ Р 54583-2011/ISO/IEC/TR 15443-3:2007, [9] как основной принцип гарантирующий соблюдение прав и интересов субъектов правоотношений и принцип регулирующий взаимодействие биологической и технологической системы.
- принцип управляемости для ограничения ухода системы ИИ в неуправляемую область, а также правовой возможности или невозможности применения системой ИИ какого-либо метода для решения задачи;
- принцип открытости для обеспечения понятности использования технологии ИИ среднестатистическому человеку, как субъекту правоотношения с использованием ИИ, аналог которого закреплен в ст. 10 закона РФ «О защите прав потребителя» в виде обязанности продавца предоставлять потребителю полноценную информацию о товаре и услуге ;
- принцип справедливости, в машиноцентрическом понимании, как равноправность и доступность использования технологии ИИ в правоотношении;
- принцип интероперабельности как взаимодействие между системой ИИ и внешней средой, которое должно быть урегулировано нормами права, как и любое другое правоотношение;
- принцип автономности, который заложен в ГОСТ Р 59277-2020 [9] и в проекте ГОСТ Р 2023 года [10] и заключается в наличии мультиавтономности в правоотношениях, которая включает автономность и волю субъектов правоотношений, а также автономность и алгоритмическую волю системы ИИ;

- принцип безопасности, который закреплен в ряде нормативных актов (ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»; ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ»; Указа Президента №490 от 10.10.2019г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и т.д.) и который, ввиду особенности технологии ИИ, состоит из 1) общественной безопасности, 2) ментальной безопасности и 3) кибербезопасности;
- принцип эргономичности, как принцип удовлетворения потребностей и ограничения вредного когнитивного воздействия на субъекта. Данный принцип обоснован началами семантики и восприятия систем ИИ человеком;
- принцип валидации, начала которого заложены в приказе Приказ Минпромторга России от 14.06.2013 № 916 [3], и который заключается использовании в правоотношениях интуитивно понятных систем ИИ;
- принцип альтернативы, который должен обеспечивать гарантированное право возврата последнего действия или возможности альтернативного способа реализации субъективных прав;
- принцип запрета непропорционального бремени для исключения излишней зарегулированности систем ИИ и правоотношений с использованием ИИ;
- принцип недопустимости отравления данных для исключения деформации системы ИИ и исключения потенциального риска нарушения фундаментальных прав.

Дополнение частного права технологическо-правовыми началами является необходимым условием для дальнейшего развития права в области ИИ и полноценного регулирования таких правоотношений, а также ускорения перехода права от декларативного к реальному правовому регулированию ИИ.

Список литературы:

[1] ГОСТ 15971-90 Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Термины и определения: Постановление Гос-

стандарта СССР от 26.10.1990 № 2698 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[2] Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 01.12.2011 № 691-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[3] Об утверждении Правил надлежащей производственной практики: Приказ Минпромторга России от 14.06.2013 № 916 (ред. от 18.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[4] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[5] О введении в действие национального стандарта РФ ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015). Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь (введен в действие в качестве национального стандарта РФ с 01.09.2017г.): приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.09.2016г. №1189-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

[6] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»: Указ Президента РФ от 10.10.2019г. № 490. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[7] О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[8] Об утверждении национального стандарта Российской Федерации: приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.12.2020. №1372-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[9] Об утверждении национального стандарта РФ ГОСТ Р 57700.36-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Высокопроизводительные вычислительные системы. Оценка производительности высокопроизводительных

вычислительных систем на алгоритмах, использующих сверточные нейронные сети: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16.09.2021г. № 980-ст. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

[10] Проект ГОСТ Р ИСО/МЭК 22989-2022 Искусственный интеллект. Концепция и терминология искусственного интеллекта. М. Российский институт стандартизации. 2023. С. 3. [Электронный ресурс] URL: https://bigdata.msu.ru/media/media/upload_editor/2023/11/01/0a23e776a2dd9dcad45167e31552f18191211a1a.pdf

[11] О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019г. №490 «О развитии искусственного интеллекта, в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента РФ №124 от 15.02.2024г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[12] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union 18.7.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13fd56d0-8a65-11e8-ac6a-01aa75ed71a1/language-en>.

[13] John S. McCain National defense authorization act for fiscal year 2019. Public law 115-232-Auf. 13, 2018. 132 STAT. 1636. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ232/pdf/PLAW-115publ232.pdf>

[14] Regulation of the European parliament and of the council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amendment certain union legislative acts 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206>

[15] Решение окружного суда США по восточному округу штата Вирджиния от 02.09.2021г. Дело № 1:20-cv-00903-LMB-TCB [Электронный ресурс] URL: <https://regmedia.co.uk/2021/09/04/ai.pdf>

[16] Решение Австралийского федерального суда от 30.07.2021г. по делу № VID 108 от 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879>

[17] Revised zero draft [framework] convention on artificial intelligence, human rights, democracy and rule of law, Strasbourg, 6 January 2023 CAI(2023)01 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/cai-2023-01-revised-zero-draft-framework-convention-public/1680aa193f>

[18] Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[19] Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т.13. Вып.2. С. 133.

[20] Гаджиев Г.А., Войканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 45.

[21] Гришина Д.С., Абрамова О.П. Разработка игрового интеллектуального агента // Материалы V Международной научной конференции. Том 1. Часть 2. / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2020. Изд. Донецкий национальный университет (Донецк). С. 206.

[22] Железнов А. Мораль для искусственного интеллекта: перспективы философского переосмысления // Философско-литературный журнал «Логос». 2021. №6 (145). С. 99.

[23] Зыков С.В. Проблема субъектности искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 2. С. 131 - 139. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

[24] Коллизии «права роботов» Skolkovo. 25.03.2017г. [Электронный ресурс] URL: <https://sk.ru/news/kollizii-prava-robotov/>

[25] Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 89.

[26] Мелихов А.И. Дегуманизация общества потребления как результат отсутствия правовых ограничений в области научных исследований // Мир политики и социологии. 2017. №1. С. 167.

[27] Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. М.: Юнити-Дана, 2018.

[28] Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного университета. Серия юриспруденция. – 2018. - №2.

[29] Нерсисян В.С. Философия права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. С. 20.

[30] Петров Ю.В. «Мораль машин» или «мораль для машин»: ценностные и нормативные конфликты [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35643284>

[31] Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта // Человек: преступление и наказание. 2022. №1. С. 76.

[32] Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения 15.02.2023)

[33] Шпаковская В.В. Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

References:

[1] GOST 15971-90 State Standard of the USSR. Information processing systems. Terms and definitions: Decree of the USSR State Standard dated 26.10.1990 No. 2698 [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[2] On approval of the national standard: order of Rosstandart dated 01.12.2011 No. 691-st [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[3] On approval of the Rules of Good Manufacturing Practice: Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 14.06.2013 No. 916 (as amended on 18.12.2015) [Electronic Resource]. Access from the legal system "Consultant Plus"

[4] On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 [Electronic Resource]. Access from Consultant Plus legal system

[5] On the enactment of the national standard of the Russian Federation GOST 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015). Interstate standard. Information technology. Dictionary (put into effect as a national standard of the Russian Federation from 01.09.2017): order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated 22.09.2016. No. 1189-st. [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus legal system

[6] On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030": Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 № 490. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[7] On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data": Fed-

eral Law of 24.04.2020 No. 123-FZ [Electronic Resource]. Access from the Consultant Plus legal system.

[8] On approval of the national standard of the Russian Federation: by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of 23.12.2020 No. 1372-st [Electronic Resource]. Access from Consultant Plus legal system

[9] On approval of the national standard of the Russian Federation GOST R 57700.36-2021. National Standard of the Russian Federation. High performance computing. Assessment of the performance of high-performance computing systems using algorithms using convolutional neural networks: order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of 16.09.2021 No. 980-st. [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus legal system

[10] Draft GOST R ISO/IEC 22989-2022 Artificial Intelligence. Artificial intelligence concept and terminology. M. Russian Institute of Standardization. 2023. S. 3. [Electronic Resource] URL: https://big-data.msu.ru/media/media/upload_editor/2023/11/01/0a23e776a2dd9dcad45167e-31552f18191211a1a.pdf

[11] On Amending the Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019. No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" and the National Strategy approved by this Decree: Decree of the President of the Russian Federation No. 124 of 15.02.2024 [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[12] European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // Official Journal of the European Union 18.7.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13fd56d0-8a65-11e8-ac6a-01aa75ed71a1/language-en>.

[13] John S. McCain National defense authorization act for fiscal year 2019. Public law 115-232-Auf. 13, 2018. 132 STAT. 1636. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ232/pdf/PLAW-115publ232.pdf>

[14] Regulation of the European parliament and of the council Laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amendment certain union legislative acts 21.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206>

[15] 02.09.2021 U.S. District Court for the Eastern District of Virginia Case # 1: 20-cv-00903-LMB-TCB [Electronic Resource] URL: <https://regmedia.co.uk/2021/09/04/ai.pdf>

[16] Judgment of the Australian Federal Court dated 30.07.2021. Case VID 108 dated 2021 [Electronic Resource] URL: <https://www.judgments.fed-court.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879>

[17] Revised zero draft [framework] convention on artificial intelligence, human rights, democracy and rule of law, Strasbourg, 6 January 2023 CAI(2023)01 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/cai-2023-01-revised-zero-draft-framework-convention-public/1680aa193f>

[18] E.B. Abakumova. Principles of Good Faith and Reasonableness in Corporate Legal Relations// Bulletin of Arbitration Practice. 2020. № 4. [Electronic resource] Access from the Consultant Plus legal system.

[19] Veselov Yu.V. Trust in Digital Society//Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. T.13. Issue 2. S. 133.

[20] Hajiyevev GA, Voikanis EA. Can a robot be a subject of law? (search for legal forms for regulating the digital economy)//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4 . C. 45.

[21] Grishina D.S., Abramova O.P. Development of a gaming intellectual agent//Materials of the V International Scientific Conference. Volume 1. Part 2 ./Edited by S.V. Bespalova. 2020. Ed. Donetsk National University (Donetsk). S. 206.

[22] Zheleznov A. Moral for artificial intelligence: prospects for philosophical rethinking//Philosophical and literary journal Logos. 2021. №6 (145). S. 99.

[23] Zykov S.V. The problem of subjectivity of artificial intelligence//Actual problems of Russian law. 2024. № 2. S. 131-139. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

[24] Skolkovo "robot law" collisions. 25.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sk.ru/news/kollizii-prava-robotov/>

[25] Laptev V.A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work//Law. Journal of the Higher School of Economics. № 2. 2019. S. 89.

[26] Melikhov A.I. Dehumanization of the consumer society as a result of the lack of legal restrictions in the field of scientific research//World of politics and sociology. 2017. №1. S. 167.

[27] Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence units. M.: Unity-Dana, 2018.

[28] Morhat P.M. Unit of artificial intelligence as an electronic person//Bulletin of Moscow State University. Series jurisprudence. – 2018. - №2.

[29] Nersesyans V.S. Philosophy of law: Textbook for universities. - M.: Norma, 2005. S. 20.

[30] Petrov Yu.V. "Moral of machines" or "moral for machines": value and regulatory conflicts) [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35643284>

[31] Romanova I.N. Problems of legal liability for harm caused when using artificial intelligence technologies//Human: crime and punishment. 2022. №1. S. 76.

[32] Serova O.A. Robots as participants in the digital economy: problems of determining the legal nature//Civil law. 2018. № 3. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus Legal Help System (Accessed On 15.02.2023)

[33] Shpakovskaya V.V. Artificial intelligence in civil law//IP. Copyright and related rights. 2023. № 4. [Electronic resource]. Access from Consultant Plus legal system

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-218-223

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ДОГОВОР ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКОГО ИМУЩЕСТВА В КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы договора поставки медицинского имущества в клиники пластической хирургии. Выявлено, что существует сложность в проведении четкой границы между договорами поставки и купли-продажи, поскольку оба регулируют возмездную передачу имущества. Основное отличие заключается в том, что сторонами договора поставки являются субъекты, ведущие коммерческую деятельность и приобретающие товар для использования в этой деятельности. Обращено внимание, что Гражданский кодекс РФ не регулирует случаи заключения договоров поставки с самозанятыми гражданами, которые, не являясь предпринимателями, тем не менее, могут выступать в роли поставщиков. Раскрыто, что в настоящее время законодательно не установлены требования к форме договоров поставки, что на практике приводит к тому, что условия сделки могут быть зафиксированы в нескольких документах, таких как счета, спецификации и товарные накладные, которые не содержат характеристики, необходимые для однозначной идентификации товара. Предложено закрепить в ГК РФ требования к форме договоров поставки. Сделан вывод, что действующее правовое регулирование договора поставки требует доработки. Судебная практика показывает, что часто стороны в договорах поставки ограничиваются указанием лишь рода товара, опуская конкретное наименование, вид, параметры и другие важные характеристики, что создает риск признания договора незаключенным. Отмечено, что договор может содержать только общие формулировки, в результате оказывается, что покупатель ожидал медицинские изделия с конкретными характеристиками, а поставщик поставил более дешевую модель. Обосновано, что одной из ключевых проблем является отсутствие четких и общепринятых методик для расчета убытков, возникших в результате нарушения договорных обязательств. Предложено рассмотреть возможность распространения принципа виновности, предусмотренного ГК РФ, на определение причинно-следственной связи между неправомерными действиями и убытками. Необходимо внести ясность в законодательство, регулирующее расторжение договоров поставки.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, купля-продажа, товар, покупатель, поставщик, убытки.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

CONTRACT FOR THE SUPPLY OF MEDICAL EQUIPMENT TO PLASTIC SURGERY CLINICS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article examines theoretical and practical issues of the contract for the supply of medical property to plastic surgery clinics. It is revealed that there is a difficulty in drawing a clear line between supply and sale and purchase agreements, since both regulate the transfer of property for a fee. The main difference is that the parties to the supply agreement are entities engaged in commercial activities and purchasing goods for use in these activities. It is noted that the Civil Code of the Russian Federation does not regulate cases of concluding supply agreements with self-employed citizens who, although not being entrepreneurs, can nevertheless act as suppliers. It is dis-

closed that at present, there are no legislative requirements for the form of supply agreements, which in practice leads to the fact that the terms of the transaction can be recorded in several documents, such as invoices, specifications and consignment notes, which do not contain the characteristics necessary for the unambiguous identification of the goods. It is proposed to enshrine in the Civil Code of the Russian Federation the requirements for the form of supply agreements. It is concluded that the current legal regulation of the supply agreement requires revision. Judicial practice shows that parties to supply contracts often limit themselves to specifying only the type of goods, omitting the specific name, type, parameters and other important characteristics, which creates the risk of recognizing the contract as not concluded. It is noted that the contract may contain only general wording, as a result it turns out that the buyer expected medical products with specific characteristics, and the supplier supplied a cheaper model. It is substantiated that one of the key problems is the lack of clear and generally accepted methods for calculating losses arising from the violation of contractual obligations. It is proposed to consider the possibility of extending the principle of guilt provided for by the Civil Code of the Russian Federation to determine the causal relationship between illegal actions and losses. It is necessary to clarify the legislation regulating the termination of supply contracts.

Key words: *plastic surgery clinic, supply agreement, purchase and sale, goods, buyer, supplier, losses.*

Договор поставки медицинских изделий – основной документ, определяющий порядок приобретения клиникой пластической хирургии необходимых товаров. По сути, это соглашение, по которому клиника получает право собственности на медицинские изделия, а взамен выплачивает поставщику оговоренную сумму.

Договор поставки служит правовой основой для осуществления торговых операций между субъектами предпринимательской деятельности. Он играет ключевую роль в предпринимательской деятельности, являясь одним из самых востребованных видов обязательств. Данный договор фактически обеспечивает функционирование товарооборота в бизнес-среде [3, с. 143].

Между тем, заключение и исполнение договоров поставки часто сопряжено с трудностями. Причины кроются в несовершенстве законодательства, недостаточной юридической грамотности сторон и, как следствие, нарушении прав и интересов, привлечении к ответственности и даже признании договора недействительным. Кроме того, имеются некоторые теоретические вопросы, касающиеся сущности и правовой природы договора поставки.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования – анализ теоретических и практических проблем договора поставки медицинского имущества в клинику пластической хирургии (далее – клиника). Результаты исследования могут быть использованы при составлении договоров поставки, при проведении дальнейших научных исследований по теме.

Существует сложность в проведении четкой границы между договорами поставки и куп-

ли-продажи, поскольку оба регулируют возмездную передачу имущества. Основное отличие заключается в том, что сторонами договора поставки являются субъекты, ведущие коммерческую деятельность и приобретающие товар для использования в этой деятельности.

Договор поставки выделен в отдельный вид купли-продажи для того, чтобы более тщательно и подробно регулировать правовые отношения, возникающие между компаниями и предпринимателями в процессе их хозяйственной деятельности. Поскольку подобные отношения характеризуются не единичными продажами, а регулярными поставками, для них важна предсказуемость и надежность. Долгосрочный характер, коммерческая направленность договора поставки и профессиональный статус поставщика позволяют определить как самостоятельный вид договора, отличный от купли-продажи и смежных соглашений.

Однако, суд может применить нормы о поставке к сделкам, совершаемым физическими лицами, фактически занимающимися предпринимательством без официальной регистрации. Кроме того, Гражданский кодекс РФ не регулирует случаи заключения договоров поставки с самозанятыми гражданами, которые, не являясь предпринимателями, тем не менее, могут выступать в роли поставщиков.

Некоторые утверждают, что договор поставки самостоятелен относительно договора купли-продажи [1, с. 101].

Данное мнение представляется спорным. Оба договора могут касаться родовых вещей и предполагают наличие цены. Более того, сроки заключения и исполнения этих договоров могут различаться.

Справедливо отмечается, что оба договора, по сути, регулируют один и тот же экономический процесс: возмездную передачу имущества за деньги, то есть куплю-продажу [8, с. 244].

Гражданский кодекс РФ предоставляет поставщику гибкость в выборе источника поставляемых товаров: он может использовать продукцию собственного производства или закупать ее у других производителей. Таким образом, поставщик может совмещать функции производителя и продавца.

Это может приводить к пересечению с договором подряда (ст. 703 ГК РФ), поскольку и в поставке, и в подряде происходит передача прав на вещь заказчику/покупателю.

Некоторые ученые считают, что договоры подряда и купли-продажи имеют общие черты, что обуславливает применение к ним общих правовых норм в определенных аспектах [5].

В судебной практике принято считать, что договор подряда предполагает создание изделия по особому заказу, с учетом личных потребностей покупателя. Купля-продажа, напротив, может включать производство вещи, но эта вещь не отличается какими-либо исключительными, специфическими свойствами [6, с. 256-266].

Вопросы о форме договора и свободном волеизъявлении сторон, представляют практический интерес. Свободное волеизъявление является основополагающим принципом гражданско-правового договора, обеспечивающего саморегулирование гражданских отношений.

Развитие информационных технологий стимулирует появление новых форм договоров, что способствует оперативности и эффективности гражданского оборота. В связи с этим актуальным становится вопрос стандартизации форм фиксации договоренностей между участниками гражданских правоотношений.

В настоящее время законодательно не установлены требования к форме договоров поставки. На практике это приводит к тому, что условия сделки могут быть зафиксированы в нескольких документах, таких как счета, спецификации и товарные накладные.

В счетах обычно указывается наименование товара, его количество и цена. Это создает риски, связанные с несогласованностью важных условий, таких как характеристики товара, сроки поставки и оплаты, гарантии качества и ответственность сторон. Такая несогласованность часто приводит к спорам.

Важно, чтобы стороны договора детально описывали товар, включая все характеристики, необходимые для его однозначной идентификации.

Кроме того, судебная практика подтверждает, что даже при признании предмета договора согласованным на основании рода товара, условие об ассортименте может быть признано несогласованным, если отсутствует детальная спецификация. Для предотвращения признания договора незаключенным необходимо согласовывать как род, так и ассортимент товара. При этом требуется максимально конкретное описание характеристик товара [2, с. 58-60].

Также существенным условием договора поставки является согласование количества товара, которое должно быть выражено в конкретных единицах измерения (например, вес, объем, длина, площадь).

Если товар передан по акту приема-передачи, но письменный договор поставки отсутствует, то обязательство по оплате товара регулируется нормами о неосновательном обогащении (кондикции). В этом случае покупатель обязан оплатить товар, поскольку он получил его без законных оснований.

Хотя Гражданский кодекс РФ предоставляет сторонам свободу в определении формы договора поставки, важно учитывать ключевые условия сделки в письменном виде. Это поможет избежать разногласий, защитить интересы сторон и предотвратить возможные споры.

В связи с этим, представляется целесообразным закрепить в Гражданском кодексе РФ требования к форме договоров поставки. Четкое соблюдение этих требований сторонами позволило бы снизить количество споров и случаев признания договоров незаключенными.

B2B-контракты (между бизнесами) заключаются между компаниями, ведущими предпринимательскую деятельность. В таких контрактах часто используются общие условия, представляющие собой стандартные положения, применимые ко многим сделкам.

Конкретные условия, отражающие уникальные аспекты каждой сделки, оговариваются в самом договоре. Использование общих условий упрощает и ускоряет заключение новых договоров, поскольку исключает необходимость повторного согласования стандартных пунктов. Благодаря наличию схожих элементов и положений, компоненты стандартных контрактов могут быть повторно использованы в различных B2B-сделках.

Общие положения и условия создают правовую основу для взаимоотношений между сторонами. В них, как правило, содержится информация об условиях оплаты, поставки, приемки и другие важные детали, адаптированные к конкретной ситуации.

Важно, чтобы общие условия были составлены грамотно, охватывали все необходимые аспекты и соответствовали специфике конкретной сделки, они должны быть четкими, однозначными и понятными, расплывчатые и двусмысленные формулировки оставляют место для различных толкований.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести в Гражданский кодекс РФ положения, регулирующие заключение B2B-контрактов с использованием общих (стандартных) условий, применимых к каждому договору поставки. Стороны смогут уточнять условия для каждого конкретного договора.

Необходимо также уделить внимание регулированию сроков поставки. По ГК РФ, при отсутствии срока поставки в договоре, он, как правило, признается разовым договором купли-продажи.

Однако многие ученые относят срок к существенным условиям. Кроме того, в ст. 506 ГК РФ указано об обязанности передать товар в обусловленный срок (сроки). Судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Таким образом, отсутствие срока поставки, как правило, не свидетельствует о незаключенности договора. Однако для клиники отсутствие в договоре сроков поставки медицинских изделий может создать неопределенность в исполнении договора, что повлечет за собой такие риски для покупателя, как увеличение сроков поставки товара, отсутствие возможности использовать товар в запланированные сроки, и пр.

В связи с этим, предлагается дополнить ст. 506 ГК РФ положением о том, что договор многократной поставки без указания общего срока исполнения считается незаключенным [4, с. 150].

Действующая статья 508 ГК РФ предусматривает равномерную поставку товара партиями при отсутствии согласованного графика. Хотя это удобно для поставщиков сырья, для розничной торговли целесообразно предусмотреть возможность согласования ассортимента товаров в соответствии с потребностями покупателя.

Таким образом, действующее правовое регулирование договора поставки требует доработки.

Для признания договора заключенным необходимо согласование сторонами существенных условий, в первую очередь – предмета договора. Судебная практика показывает, что часто стороны в договорах поставки ограничиваются указанием лишь рода товара, опуская конкретное наименование, вид, параметры и другие важные характеристики. Это создает риск признания договора незаключенным.

Например, в одном из дел суд установил, что указание лишь родовых характеристик и количества товара в счете не позволяет считать договор заключенным. Для этого необходимо точное определение наименования товара, позволяющее его однозначно идентифицировать. Во избежание подобных проблем, рекомендуется в договоре поставки максимально детализировать описание товара, включая наименование, марку, модель, а также технические и функциональные характеристики.

Одним из слабых мест договоров поставки является регулирование гарантийных обязательств. Важным аспектом здесь является возможность покупателя предъявлять претензии напрямую производителю медицинского изделия. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, покупатель может предъявлять претензии только поставщику, что сужает спектр доступных ему способов защиты своих интересов.

Фролова Н.К. отмечает, что договоры поставки часто не учитывают интересы покупателей и даже отдают приоритет производителям (поставщикам) [7, с. 252].

В то время как обязательства покупателя часто сводятся к оплате изделия, на поставщика возлагаются гарантийные обязательства и устранение недостатков. Проблема усугубляется тем, что стороны часто избегают заключения полноценного письменного договора, ограничиваясь актами приема-передачи или товарными накладными.

В результате, поставщик может обратиться в суд с требованием взыскать с покупателя основной долг за товар и штрафные санкции за просрочку оплаты, ссылаясь на нарушение норм ГК РФ о поставке.

В случае передачи товара только по акту без письменного договора, возникает необходимость квалифицировать возникшее гражданско-правовое обязательство. Это означает, что покупатель, получивший товар без законных оснований, обязан его оплатить как лицо, неосновательно обогатившееся за счет поставщика.

Взыскание неосновательного обогащения возможно в соответствии со ст. 1105 ГК РФ. Однако, на практике встречаются случаи, когда организации и индивидуальные предприниматели обращаются в суд с исками о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на ст.ст. 1102 и 1103 ГК РФ, даже при наличии платежных поручений со ссылками на договор поставки.

К сожалению, суды в таких ситуациях могут признать договор поставки незаключенным из-за отсутствия согласованных условий, таких как сроки, периоды или цена поставки. Если договор

признан незаключенным, денежные средства, уплаченные в счет его исполнения, не могут быть признаны оплатой по договору поставки.

Основной причиной споров по договору поставки является неисполнение одной из сторон своих обязательств, что приводит к судебным разбирательствам. Часто покупатель получает товар, не соответствующий требованиям качества, что требует проведения экспертизы. Факт заключения и исполнения договора может быть подтвержден действиями сторон, свидетельствующими об их намерениях (конклюдентными действиями).

Стороны несут установленную законом и договором ответственность за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение вышеуказанных обязанностей. Если одна из сторон договора поставки не выполняет свои обязательства перед другой стороной (например, покупатель уклоняется от оплаты полученного товара), то этот договор считается не исполненным с ее стороны. Если же сторона исполняет свои обязательства, но не соблюдает ряд условий, содержащихся в договоре или предусмотренных законодательством, такое исполнение считается ненадлежащим.

Примерами неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки являются нарушение срока поставки, оплаты товара, поставка некачественного, либо некомплектного медицинского изделия, отказ от замены товара, в том числе в гарантийный срок и т.п.

На практике возникают споры, связанные с неоднозначным толкованием качества и ассортимента. Договор может содержать только общие формулировки. В результате оказывается, что покупатель ожидал медицинские изделия с конкретными характеристиками, а поставщик поставил более дешевую модель. Недоразумения из-за отсутствия детальной спецификации часто заканчиваются судебными исками о расторжении договора и возмещении убытков.

Если в договоре нет ясной процедуры расторжения, одна сторона может попытаться прекратить отношения, сославшись на «существенное нарушение». В результате в суде приходится выяснять, действительно ли оснований для отказа хватало.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четких и общепринятых методик для расчета убытков, возникших в результате нарушения договорных обязательств. Это затрудняет обоснование требований о возмещении ущерба, особенно в части упущенной выгоды.

Необходимо разработать и закрепить нормативно четкий метод расчета убытков, а также уточнить в Гражданском кодексе РФ понятие и порядок расчета упущенной выгоды, предоставив

конкретный перечень доходов, которые могут быть к ней отнесены.

Существенной проблемой является установление убедительной причинно-следственной связи между действиями нарушителя и понесенными убытками. Отсутствие четких критериев для определения юридически значимой причинно-следственной связи делает этот процесс субъективным и сложным. Поэтому следует рассмотреть возможность распространения принципа виновности, предусмотренного ГК РФ, на определение причинно-следственной связи между неправомерными действиями и убытками.

Существует противоречие между статьями 450 и 523 ГК РФ относительно процедуры расторжения договора поставки в случае существенного нарушения условий. Это приводит к различным толкованиям в судебной практике и создает неопределенность для сторон договора. Поэтому необходимо внести ясность в законодательство, регулирующее расторжение договоров поставки, чтобы устранить противоречия и обеспечить единообразное применение норм.

В целом, предлагаемые изменения направлены на усиление защиты прав и законных интересов сторон договора поставки, пострадавших от неправомерных действий контрагента, путем совершенствования механизмов возмещения убытков и расторжения договоров.

Список литературы:

- [1] Комментарий Гражданского Кодекса Российской Федерации. М.: БЕК, 1999. С. 101.
- [2] Малявина Н.Б. Почему сторонам договора поставки следует быть внимательными: проблемы согласованности предмета и условий // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 58 - 60.
- [3] Мержоева З.С. Правовая природа договора поставки // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 20-2. С. 143.
- [4] Плохих С.А. Срок как существенное условие договора поставки // Права и управление. 2023. № 11. С. 150.
- [5] Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2019.
- [6] Ушаков А.А. Квалификация договора на изготовление вещей путем 3D-печати // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 256 - 266.
- [7] Фролова Н.К. Некоторые правовые проблемы совершенствования договора поставки // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 252.
- [8] Яковлева В.Ф. Проблемы гражданского и административного права. Л.: ЛГУ, 1962. С. 244.

References:

[1] Commentary of the Civil Code of the Russian Federation. M.: BECK, 1999. S. 101.

[2] Malyavina N.B. Why the parties to the supply contract should be careful: problems of consistency of the subject and conditions//Arbitration and civil proceedings. 2021. № 6. S. 58-60.

[3] Merzhoeva Z.S. Legal nature of the supply contract//Fundamental and applied research: problems and results. 2016. № 20-2. S. 143.

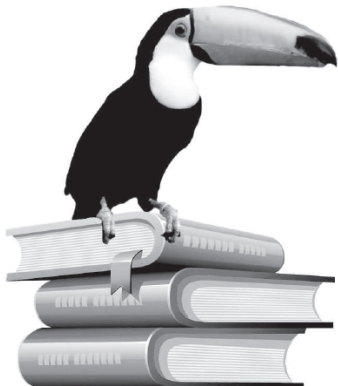
[4] Bad S.A. Term as an essential condition of the supply contract//Rights and management. 2023. № 11. S. 150.

[5] Romanets Yu.V. System of contracts in civil law of Russia. M.: NORMA; INFRA-M, 2019.

[6] Ushakov A.A. Qualification of a contract for the manufacture of things by 3D printing//Bulletin of the Russian Law Academy. 2024. № 4. S. 256-266.

[7] Frolova N.K. Some legal problems of improving the supply contract//Problems of economics and legal practice. 2009. № 1. S. 252.

[8] Yakovleva V.F. Problems of civil and administrative law. L.: leningrad state university, 1962. S. 244.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-224-229

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и организационные механизмы осуществления прокурорского надзора за перемещением осужденных к лишению свободы. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России, научные публикации по вопросам обеспечения законности, соблюдения прав осужденных в процессе их перемещения для отбывания наказания, из одного места отбывания наказания в другое, производства следственных действий и участия в судебном разбирательстве. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило актуальность правового института перемещения осужденных к лишению свободы для теории и практики уголовно-исполнительного права, прокурорского надзора, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, оперативно-розыскной деятельности в УИС. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации установлен порядок указанного перемещения, детализированный и конкретизированный в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Особый акцент обоснованно сделан законодателем на перемещении отдельных категорий осужденных, их коммунально-бытовом, медицинском, вещевом и продуктовом обеспечении. Содержании осужденных в специально создаваемых в следственных изоляторах и исправительных учреждениях транзитно-пересыльных пунктов. Важное значение для соблюдения законности перемещения осужденных, соблюдении их прав и законных интересов играет надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказом Генпрокуратуры России 2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В целях совершенствования надзора за соблюдением условий содержания перемещаемых осужденных, обеспечения их прав в транзитно-пересыльных пунктах целесообразно внести соответствующие дополнения в указанный ведомственный нормативный правовой акт.

Ключевые слова: перемещение осужденных, лишение свободы, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, следственные изоляторы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, транзитно-пересыльные пункты.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE TRANSFER OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. The purpose of the study is to select the legal and organizational mechanisms for the implementation of prosecutorial supervision over the transfer of persons sentenced to imprisonment. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and

included observation were applied. The legislative and departmental legal acts of the Prosecutor General's Office, the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia were studied, as well as scientific publications on ensuring legality, observing the rights of convicts during their transfer to serve their sentences, from one place of serving their sentences to another, conducting investigative actions and participating in court proceedings. The conducted theoretical and empirical research has confirmed the relevance of the legal institution of the transfer of persons sentenced to imprisonment for the theory and practice of penal enforcement law, prosecutorial supervision, penitentiary psychology and penitentiary pedagogy, and operational investigative activities in the penitentiary system. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation establishes the procedure for this transfer, detailed and specified in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The legislator justifiably placed special emphasis on the relocation of certain categories of convicts, their communal, medical, clothing and food supplies. The detention of convicts in specially created transit and transfer points in pre-trial detention centers and correctional institutions. The supervision carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation in accordance with the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" and the Order of the Prosecutor General's Office of Russia 2014 No. 6 "On the organization of Supervision over the execution of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities in custody of suspects and accused of committing crimes." In order to improve supervision over the observance of the conditions of detention of displaced convicts, ensuring their rights at transit and transfer points, it is advisable to make appropriate additions to the specified departmental regulatory legal act.

Key words: transfer of convicts, deprivation of liberty, prosecutorial supervision, acts of prosecutorial response, pre-trial detention facilities, correctional institutions, penal enforcement system, transit and transfer points.

Введение. Лишение свободы является наиболее суровым видом наказания, назначаемым судами в порядке статьи 56 УК РФ [1]. Его исполнение предполагает наличие у осужденного особого правового статуса, заключающегося в существенном ограничении их прав (на свободное передвижение, общение с родственниками и другими лицами, избирать и быть избранным, использовать технические и денежные средства, мобильную связь и др.) [2, с. 81-83]. Указанное правовое положение и правовой статус распространяется на осужденных во всех местах их нахождения - в следственном изоляторе (далее СИЗО), исправительных учреждениях (далее ИУ). Во время их конвоирования к месту отбывания лишения свободы, из одного ИУ в другой ИУ или из ИУ в СИЗО для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве в качестве подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или потерпевшего в соответствии с нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства [3].

В каждом из перечисленных мест нахождения осужденного, ему гарантируется обеспечение прав и законности исполнения наказания со стороны органов прокуратуры Российской Федерации в лице специализированных прокуроров, надзирающих за СИЗО и ИУ [4].

Вместе с тем, проводимое на протяжении более 10 лет исследования, практический опыт работы автора в Управлении по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной

прокуратуры Российской Федерации показывают, что наиболее уязвимы являются права осужденных во время их перемещения после вступления приговора в законную силу [5].

Таким образом, правовой институт перемещения осужденных является актуальным для современной отечественной пенитенциарной теории и практики. Нуждается в дополнительном междисциплинарном изучении и анализе.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовые и организационные механизмы осуществления прокурорского надзора за перемещением осужденных к лишению свободы. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России, научные публикации по вопросам обеспечения законности, соблюдения прав осужденных в процессе их перемещения к месту отбывания наказания, производства следственных действий и участия в судебном разбирательстве.

Основные результаты. Правовые механизмы перемещения осужденных к лишению свободы регламентирован в статье 76 УИК РФ, определяющей, что они перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем с соблюдением правил раздельного содержания мужчин и женщин, женщин, имеющих при себе детей, несовершеннолетних и взрослых, приговоренных к смертной казни, совершивших преступления в соучастии [6].

Особый акцент законодатель справедливо делает на отдельных категориях осужденных, права которых требуют дополнительной защиты и соблюдения со стороны сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания [7, с. 189-191]. Например, Федеральные законы от 26.07.2017 № 200-ФЗ и от 13.06.2023 № 211-ФЗ, внесшие изменения в часть 2 статьи 76 УИК РФ регламентируют, что перемещение осужденных беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до четырех лет, допускается по заключению врача о возможности перемещения, при необходимости – по заключению в сопровождении медицинских работников. Осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, перемещаются отдельно от здоровых осужденных, а при необходимости и по заключению врача – в сопровождении медицинских работников.

Специализированные прокуроры осуществляют надзор за обеспечением перемещаемых осужденных материально-бытовыми и санитарно-гигиеническими условиями, одеждой и обувью по сезону, питанием по установленным нормам. Проводят прокурорские проверки, вносят акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона [8, с. 30-34].

Части пятая и шестая анализируемой правовой нормы указывают на то, что осужденные перемещаются за счет государства в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Важным организационно-правовым элементом института перемещения осужденных к лишению свободы выступает законодательная регламентация их временного содержания. Он подразумевает создание в ИУ и СИЗО, в которые и из которых перемещаются осужденные, специальных транзитно-пересыльных пунктов (далее ТПП). В них содержатся перемещаемые осужденные на условиях отбывания ими наказания в ИУ, определенном приговором или определением суда, либо постановлением судьи соблюдением требований коммунально-бытового и медицинского обеспечения осужденных [9]. При этом, учитывая правовой статус осужденных к лишению свободы, обстоятельства его перемещения, законодатель установил, что предельный срок содержания осужденных в ТПП не может превышать более 20 суток [10].

Необходимо отметить, что анализ прокурорской деятельности надзирающих прокуроров на рассматриваемом направлении показывает необходимость проведения первоочередного

анализа условий содержания перемещаемых осужденных в ТПП при проведении прокурорских проверок в СИЗО и ИУ [11, с. 98-103]. Своевременного внесения актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, устранение причин и условий их совершения [12, с. 6-8].

В рассматриваемом контексте представляется своевременным модернизация Приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Целесообразно внести дополнения, обязывающие надзирающих прокуроров отражать в актах прокурорского реагирования, вносимых по результатам проверки состояние законности и условий содержания в ТПП [14, с. 69-72].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействия коррупции» в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурор-

ского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило актуальность правового института перемещения осужденных к лишению свободы для теории и практики уголовно-исполнительного права, прокурорского надзора, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, оперативно-розыскной деятельности в УИС.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации установлен порядок указанного перемещения, детализированный и конкретизированный в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Особый акцент обоснованно сделан законодателем на перемещении отдельных категорий осужденных, их коммунально-бытовом, медицинском, вещевом и продуктовом обеспечении. Содержании осужденных в специально создаваемых в СИЗО и ИУ ТПП.

Важное значение для соблюдения законности перемещения осужденных, соблюдении их прав и законных интересов играет надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Приказом Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [15]. В целях

совершенствования надзора за соблюдением условий содержания перемещаемых осужденных в ТПП целесообразно внести соответствующие дополнения в указанный ведомственный нормативный правовой акт.

Список литературы:

- [1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [2] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.
- [3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бесарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.
- [5] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.
- [6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.
- [7] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.
- [8] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.
- [9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.
- [10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатей-

ный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России // В сборнике Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции в 3 ч. Вологда, 2022. № 6. С. 98-103.

[12] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

[13] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 (в ред. от 13.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Consultant.ru (дата обращения 06.10.2025).

[14] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[15] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Consultant.ru (дата обращения 06.10.2025).

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[3] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanov N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[5] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision of the execution of laws in institutions and bodies of the penal system. The training manual. Pskov 2023. 88 p.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[7] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[8] Kovalev O.G., Vilkova A.V. The current state of ensuring human rights in the supervision of the legality of the execution of criminal penalties // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 30-34.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

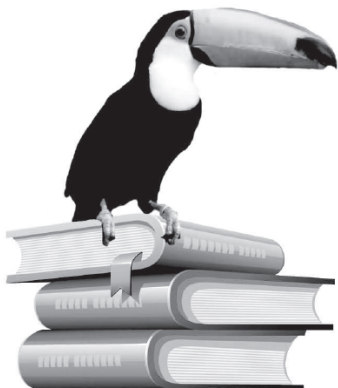
[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial inspections in the pre-trial detention center of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection The Russian penitentiary system in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and re-socialization. Proceedings of the International scientific and practical conference at 3 a.m. Vologda, 2022. No. 6. pp. 98-103.

[12] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of the implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, respect for the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

[13] Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 16.01.2014 No. 6 (as amended dated 02/13/2023) "On the organization of supervision over the enforcement of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities for the detention of suspects and accused of crimes" // Consultant.ru (accessed 06.10.2025).

[14] Kovalev O.G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main activities of the penal enforcement system at the present stage of its development // In the book: Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation". Ryazan, 2023. pp. 69-72.

[15] Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 No. 2202-1 // Consultant.ru (accessed 06.10.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-230-233

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,

студентка юридического института
Национального исследовательского Томского
государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Аннотация. В статье исследуются ключевые проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом в российском уголовном праве. Автор анализирует специфику данного правового института, подчёркивая, что специальный субъект - лицо, которое наряду с общими признаками преступления обладает дополнительными характеристиками, прямо указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы. Ошибки в квалификации приводят к незаконному привлечению к уголовной ответственности и назначению наказания. Основное внимание уделяется судебной практике по вопросам квалификации преступлений со специальным субъектом. В работе рассматривается институт соучастия со специальным субъектом преступления. Автор раскрывает одну из ключевых проблем - отсутствие законодательного определения специального субъекта преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. В заключении предлагаются пути совершенствования квалификации преступлений со специальным субъектом.

Ключевые слова: квалификация преступлений, проблемы квалификации, специальный субъект преступления, судебная практика, меры совершенствования.

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,

student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES WITH A SPECIAL SUBJECT

Annotation. This article examines key issues in the classification of crimes involving a special subject in Russian criminal law. The author analyzes the specifics of this legal institution, emphasizing that a special subject is a person who, in addition to the general elements of a crime, possesses additional characteristics expressly specified in the criminal law provision. Errors in classification lead to unlawful prosecution and sentencing. The primary focus is on judicial practice regarding the classification of crimes involving a special subject. The article examines the concept of complicity with a special subject. The author addresses one of the key issues: the lack of a statutory definition of a special subject in the Criminal Code of the Russian Federation. In the conclusion, ways to improve the classification of crimes involving a special subject are proposed.

Key words: qualification of crimes, problems of qualification, special subject of crime, judicial practice, improvement measures.

Изучение проблемы специального субъекта преступления играет ключевую роль при определении правильной квалификации действий преступного характера, а также преступных деяний общественно-опасного характера при рассмотрении уголовно-правовых норм и привлечении к уголовной ответственности. В условиях постоянного обновления уголовного законодательства появляется необходимость

более глубокого изучения основных институтов уголовного права, особое внимание уделяется уголовно-правовой категории специальных субъектов. Большое количество недостатков в квалификации состава преступления связано с установлением специального субъекта преступления. С каждым годом появляется все больше норм, предусматривающих специального субъекта, что ведет к увеличению числа проблем, возникающих

при квалификации преступлений, совершаемых данными субъектами. Чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо доказать принадлежность физического лица к тем признакам специального субъекта, которые указаны в уголовном законе. Судебная практика показывает, что при квалификации таких преступлений нужно учитывать не только юридические, но и фактические основания признаков субъекта. Ошибки в квалификации приводят к незаконному привлечению к уголовной ответственности и назначению наказания.

Понятие субъекта преступления отражено в статьях 19, 20, 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В уголовно-правовой литературе исследователи не могут прийти к единому мнению относительно определения специального субъекта преступного деяния. А.А. Пионтковский, Г.Н. Борзенков считают специальным субъектом лицо, обладающим как общими, так и дополнительными признаками, характерными только для этого лица [1,2]. Другие же акцентируют внимание только на специфических особенностях специального субъекта, предусмотренных нормами уголовного законодательства.

АМ. Лазарев отмечает: «В уголовном законодательстве существует понятие специального субъекта преступления, которому присущи дополнительные признаки, характерные для особой категории лиц, совершивших деяние, относящееся к разряду общественно опасного» [3].

Выявление дополнительных признаков позволяет определить специальный субъект преступления, а также имеет важное значение для установления квалификации деяния. В УК РФ специальный субъект описывается непосредственно через указание на него [4].

К специфическим признакам данного субъекта можно отнести:

1. Пол: убийство матерью новорожденного (ст. 106 УК РФ);
2. Возраст: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);
3. Должностное положение лица: лицо, занимающее государственную должность, может быть привлечено к уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ);
4. Профессиональные обязанности лица: неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
5. Гражданство лица: шпионаж (ст. 276 УК РФ);
6. Родственные отношения: уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ);

7. Отношение к военной службе: дезертирство (ст. 338 УК РФ).

Таким образом, обобщив мнения исследователей, можно определить сущность специального субъекта преступления, им является лицо, которое включает в себя обязательные признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость, а также обладает дополнительными критериями, определяемыми в момент совершения общественно-опасного деяния. На основании последствий данного деяния это лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Такое определение наиболее полно отражает сущность специального субъекта преступления в соответствии с нормами уголовного законодательства РФ.

Одной из важнейших проблем квалификации таких преступлений является отсутствие легального определения специального субъекта преступления.

Наиболее часто встречающимися специальными субъектами, которые фигурируют в большинстве составов как квалифицирующий признак, являются должностные лица и лица, использующие служебное положение.

Понятие должностного лица дается в примечании к ст. 285 УК РФ, исходя из его смысла, лицо должно не просто занимать определенную должность, но и выполнять указанные в примечании функции. Современные исследователи отмечают, что возникают сложности при квалификации действий врачей при получении ими взятки за выполнение их должностных обязанностей. Некоторые исследователи отмечают, что эти лица не являются должностными по смыслу закона в тех случаях, когда получение вознаграждения обусловлено выполнением ими их прямых обязанностей, например, проведение плановых операций. Особый признак возникает у них тогда, когда их действия предполагают выполнение организационно-распорядительных действий.

Так, примером квалификационной ошибки является оправдательный приговор в отношении участкового врача, в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Врач, желая повысить статистику приема граждан, внесла в медицинскую книжку необследованного пациента сведения о проведенном осмотре, после чего подала эти сведения для регистрации в базу диспансеризации, в результате чего получила премию. Однако в приговоре суд указал, что, «как следует из должностной инструкции данный рядовой врач-терапевт не обладала ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не является, по мнению суда, должностным лицом» [5].

В данном случае можно сделать вывод, что одной из проблем квалификации, вытекающей в квалификационную ошибку, является недостаточный уровень теоретической подготовки субъектов квалификации, а, следовательно, и неумение толковать закон и правильно применять термины, которые им используются.

Следующей проблемой является номинальное назначение должностных лиц.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела по ст. 177 УК РФ – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, суд установил, что руководитель коммерческой организации, юридически оформленный в налоговых органах, не имел фактической возможности руководить организацией. Третьи лица фиктивно оформили обвиняемого руководителем коммерческой организации. От имени фиктивного руководителя оформлена доверенность на получение кредита в банке. Третье лицо получило кредит на имя организации. В установленный срок возратить кредит не представилось возможным. Суд пришел к выводу, что руководитель организации не является специальным субъектом по ст. 177 УК РФ и уголовное преследование было прекращено.

В тех случаях, когда признаки специального субъекта прямо не указаны в тексте уголовного закона, они подразумеваются и могут быть определены исходя из формулировки диспозиции статьи. В связи с этим возникает следующая проблема: считать ли того или иного субъекта преступления общим или специальным.

Помимо этого, трудности возникают и в преступлениях в сфере финансов. Как пример, можно привести мошенничество или неправомерные действия со стороны управляющего активами. Если личность, занимающаяся финансовыми операциями, не зарегистрирована как официальный управляющий, но фактически выполняет такие функции. Определение статуса специального субъекта в таких случаях может быть неясным.

Институт соучастия также тесным образом связан с проблемами квалификации преступлений со специальным субъектом. Впервые уголовный закон закрепляет положение о соучастии со специальным субъектом преступления при совместном совершении общественно опасного деяния при распределении ролей (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Так, если лицо участвует в преступлении, не имея соответствующих специальных признаков, его действия квалифицируются как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Особая сложность возникает, когда общественно опасные деяния совершаются группой

лиц. Общественная опасность преступной группы зависит помимо того, каким общественным отношениям причиняется вред в момент совершения преступления, но и так же как оно совершается специальным субъектом в составе группы [6].

Абзац 3 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [7] говорит о том, что «в организованную группу, помимо одного или нескольких должностных лиц могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки». В ситуации признания получения взятки организованной группой пленум рекомендует действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, квалифицировать по соответствующей части статьи 290 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Из этого следует, что Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом в качестве исполнителя лица, не являющегося таковым, несмотря на требования части 4 статьи 34 УК РФ. Получается, что судебная практика выработала исключение из правил, предусмотренных частью 2 статьей 33 УК РФ и частью 4 статьи 34 УК РФ.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода и тщательного анализа всех обстоятельств для правильной квалификации преступлений со специальным субъектом.

Таким образом, по моему мнению, существуют пути совершенствования квалификации преступлений со специальным субъектом, к которым можно отнести:

1. Изменение в законодательстве путем совершенствования уголовного закона, включения в УК РФ легального определения «специальный субъект преступления», уточнение признаков данного субъекта;
2. Повышение квалификации и профессиональной подготовки судей, прокуроров и следователей по вопросам квалификации преступлений со специальным субъектом;
3. Развитие судебной практики посредством обобщения и выработки единообразных подходов к квалификации таких преступлений.

Список литературы:

[1] Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. - М., 1970. С. 208.

[2] Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления // Курс уголовного права. - М., 2008. С. 284.

[3] Лазарев А.М. Субъект преступления. Учебное пособие / Лазарев А.М. – М.: РИО ВЮЗИ, 1981. 63 с.

[4] Рыбка А. В. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом / А. В. Рыбка // Актуальные исследования, 2024. № 26–2 (208). С. 9–11.

[5] Приговор от 24.01.2013 № 1–11/2013. // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3vpKkA0gqq6x/> (дата обращения: 21.10.2025).

[6] Павлов В.Г. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал, 2007. № 1 (7). С. 143–161.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.

References:

[1] Piontkovsky A.A. Course of Soviet criminal law: In the 6 of Comrade T. 2. - M., 1970. S. 208.

[2] Borzenkov G.N. Special subject of crime// Course of criminal law. - M., 2008. P. 284.

[3] Lazarev A.M. Subject of crime. Textbook/ Lazarev A.M. - M.: RIO VUZI, 1981. 63 pp.

[4] A. Rybka. Features of qualification of crimes with a special subject/A. V. Rybka//Actual research, 2024. № 26–2 (208). S. 9–11.

[5] Sentence dated 24.01.2013 No. 1-11/2013 .//[Electronic resource]//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3vpKkA0gqq6x/> (date of appeal: 21.10.2025).

[6] Pavlov V.G. Problems of qualification of complicity in crimes with a special subject//Leningrad Law Journal, 2007. № 1 (7). S. 143–161.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. 24.12.2019) “ On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes “//SPS Consultant Plus.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-234-237

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

НАРУШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы формирования профессиональной деформации в аспекте нарушения адаптации к пенитенциарной деятельности сотрудников.

Цель статьи – определение направлений профилактики развития профессиональной деформации персонала, детерминированной нарушением адаптационного потенциала личности к условиям службы.

Гипотеза исследования состоит в том, что направления и цели профессионального сопровождения сотрудника на различных этапах его становления в деятельности требуют пересмотра в области теоретико-методологического обеспечения, и практики осуществления данной деятельности в аспекте мониторинга и выявления лиц группы риска по развитию профессиональных деформаций на этапе адаптации сотрудника к деятельности. Методами и методиками исследования стали изучение теоретико- методологических основ организации профессионального сопровождения сотрудников на этапе адаптации, анализ основных научных источников по вопросу адаптационного потенциала личности, а также профессионального становления профессионала из числа служащих в силовых ведомствах; анализ и синтез новелл и инновационных направлений, передового отечественного и зарубежного опыта в области профилактики профессиональных деструкций.

Результатами исследования стали: определение механизмов развития профессиональной деформации у пенитенциарных сотрудников; определение методов выявления и личностных особенностей сотрудников, детерминирующих развитие данного негативного явления; определение путей профилактики развития профессиональных деструкций персонала; основы подготовки персонала по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: адаптация; профессиональная деформация; механизмы развития, факторы риска; сотрудники уголовно-исполнительной системы.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

VIOLATIONS OF PROFESSIONAL ADAPTATION IN PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEES

Annotation. This article examines the mechanisms of professional deformation in terms of the disruption of penitentiary system employees' adaptation to work. The purpose of the article is to determine the directions for preventing the development of professional deformation of personnel determined by a violation of the adaptive potential of the individual to the conditions of service.

The hypothesis of the study is that the directions and goals of professional support of an employee at various stages of his development in the activity require revision in the field of theoretical and methodological support, and the practice of implementing this activity in the aspect of monitoring and identifying individuals at risk on the development of professional deformations during the employee's adaptation phase. The research methods and techniques included studying the theoretical and methodological foundations of organizing professional support for employees during the adaptation phase, analyzing the main scientific sources on the issue of individual adaptive potential, as well as the professional development of professionals from among employees in law enforcement

agencies; analysis and synthesis of new developments and innovative trends, advanced domestic and international experience in the field of preventing professional destruction. The results of the study were: determination of the mechanisms of development of professional deformation among penitentiary employees; determination of methods of identification and personal characteristics of employees that determine the development of this negative phenomenon; Identifying ways to prevent the development of professional deterioration in personnel; the basics of personnel training on these issues.

Key words: *adaptation; professional deformation; development mechanisms; risk factors; penal system employees.*

Введение. Пенитенциарные учреждения, в которых персонал осуществляет свою деятельность, а также характер этой деятельности предъявляют к личности сотрудника весомые требования. Профессиональный отбор и подбор кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему предполагает наличие основных показателей физического и психического здоровья, определение отсутствия искажений в личности. Вместе с тем, предположить все возможные аспекты и сложности пенитенциарной деятельности и необходимые для ее осуществления профессионально-личностные качества и компетенции не представляется возможным, так как развитие личности профессионала, это процесс, влияние на который оказывают множество сфер (например, состояние здоровья, семья, окружающая среда и т.д.) [1, 3].

Поэтому профессиональное сопровождение становления профессионала должно включать мониторинг и исследование риска развития профессиональной деформации, особенно на этапе адаптации к деятельности.

Гипотеза исследования состоит в том, что направления и цели профессионального сопровождения сотрудника на различных этапах его профессионального становления в деятельности требуют пересмотра в области теоретико-методологического обеспечения, и практики осуществления данной деятельности в аспекте мониторинга и выявления лиц группы риска по развитию профессиональных деформаций особенно на этапе адаптации сотрудника к деятельности.

Цель статьи состоит в определении направлений профилактики и противодействия развитию профессиональной деформации персонала, детерминированной нарушением адаптационного потенциала личности к условиям службы.

Методами и методиками исследования стали изучение теоретико- методологических основ организации профессионального сопровождения сотрудников на этапе адаптации, анализ основных научных источников по вопросу адаптационного потенциала личности, а также профессионального становления профессионала из числа служащих в силовых ведомствах; анализ и

синтез новелл и инновационных направлений, передового отечественного и зарубежного опыта в области профилактики профессиональных деструкций.

Результаты исследования.

Проведенное изучение научной литературы и практики осуществления профессионального сопровождения персонала (организации отбора кандидатов на службу, адаптации, наставничества, анализ деятельности, помощи в решении профессиональных задач и затруднений, системы воспитательной работы, состояния социально-психологического климата, организации профессиональной подготовки и т.д.) позволили определить основные факторы риска развития профессиональных деструкций [1, 2, 4].

Деструктивное поведение как специфическое проявление профессионально-нравственной деформации специалистами в наиболее обобщенном виде формулируется исследователями как искажение характера, в результате профессиональной деятельности, служебных и внеслужебных отношений в коллективе, развитие в личности сотрудников отрицательных морально-психологических свойств [5, 7].

Исследователями данного феномена определены ведущие причины профессиональной деформации, изучив которые, мы выделили специфические для сотрудников уголовно-исполнительной системы [2, 3, 5, 7]. Это во-первых, длительное и интенсивное воздействие специфики (Под спецификой нами понимается воздействие негативных сторон деятельности (организация, содержание, условия и т.д.), а также многократная повторяемость типичных ситуаций) пенитенциарной деятельности (пенитенциарного стресса) на личность, а во-вторых личностные особенности сотрудника, которые не соответствуют требованиям персональной деятельности [3, 6]. И если в первом случае появление профессиональных навыков сможет смягчить или снизить проявление деформации, во втором она проявляется практически с самого начала службы. Следовательно, если причинами проявления деформации выступает длительное воздействие негативных

факторов сотрудник с деформированной личностью признан профессионалом, но сознательно использует свои профессиональные компетенции и приёмы воздействия на осужденных нарушая рамки, дозволенные законом, или игнорирует обязанности становиться безразличным, а если причиной деформации выступает несоответствие требованиям личностные качества, то уголовно-исполнительная система получает беспомощного и неподготовленного к конфликтам и стрессовым обстоятельствам сотрудника. То есть профессиональная деформация в любом случае – это результат влияния служебной деятельности, наличие индивидуально-психологических свойств, которые выступают в качестве субъективной предпосылки негативных изменений в характере и поведении сотрудников.

Выводы, заключение.

Таким образом, адаптационный этап служебной деятельности – один из наиболее восприимчивых к формированию необходимых для деятельности профессиональных и личностных свойств и качеств, от прохождения которого во многом зависит риск появления профессиональной деформации, которые относятся к проявлениям профессиональной деформации. Степень развития и скорость формирования у сотрудников профессиональной деформации зависят как от развития ПВК, так и от мер поддержки персонала, организации комплексного сопровождения как руководством, так и представителями различных отделов и служб, и состоянием социально-психологического климата в целом.

Список литературы:

- [1] Безносков С.П., Иваницкий А.Т., Кикоть В.Я. Профессиональная подготовка и её влияние на деятельность (проблема профессиональной деформации). СПб.: Народное образование, 2000. 156 с.
- [2] Буданов А.В. Профилактика профессиональной деформации работников ИТУ как фактор, способствующий соблюдению и укреплению законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы совершенствования деятельности психологической службы в ИТУ: Сборник статей. Домодедово, – 1996. – С. 42-43.
- [3] Гаврина Е.Е. Теоретические подходы к изучению репутации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 137-142.
- [4] Рыбина С.Н. Сотрудники, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы как

субъекты правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации // Наука времени. 2015. Вып. № 12 (24). С. 676-681.

[5] Шерменев М.А. Деформация профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2006. 27 с.

[6] Ковтуненко Л.В. Толерантность как культура отношений и основа взаимодействия в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Науч. книга, 2012. 787 с.

[7] Ремнева М.И. Проявление профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел с учетом стажа службы // Личность курсанта: психологические особенности бытия : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 20–21 ноября 2019 года. Том 1. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2020. – С. 33-38.

[8] Сочивко Д.В. Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии. Монография. – Рязань, 2013. – С. 147-171.

References:

- [1] Beznosov S.P., Ivanitsky A.T., Kikot V.Ya. Professional training and its impact on activity (the problem of professional deformation). St. Petersburg: Public Education, 2000. 156 pp.
- [2] Budanov A.V. Prevention of professional deformation of ITU workers as a factor contributing to the observance and strengthening of the rule of law in the activities of correctional labor institutions// Problems of improving the activities of the psychological service in ITU: Collection of articles. Domodedovo, - 1996. - S. 42-43.
- [3] Gavrina E.E. Theoretical approaches to the study of the reputation of employees of the penitentiary system//International Penitentiary Journal. – 2017. - T. 3, NO. 2. - S. 137-142.
- [4] Rybina S.N. Employees, institutions and bodies of the penal system as subjects of legal relations to protect honor, dignity and business reputation//Science of time. 2015. No. № 12 (24). S. 676-681.
- [5] M.A. Shermenev. Deformation of professional legal awareness of employees of the criminal executive system (general legal analysis): author's

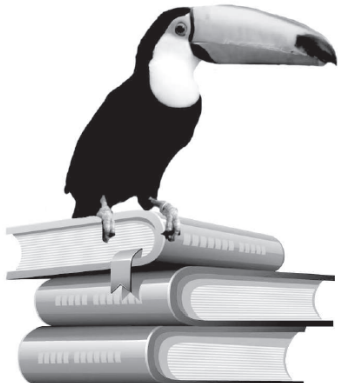
abstract. dis.... cand. jurid. sciences. Vladimir: Vladimir. jurid. Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2006. 27 pp.

[6] Kovtunen L.V. Tolerance as a culture of relations and the basis of interaction in the criminal executive system//Actual problems of the activities of penal institutions: Sat. materials All-Russia. scientific-practical. conf. Voronezh: Scientific. book, 2012. 787 pp.

[7] M.I. Remneva. Manifestation of professional deformation of employees of the internal affairs bodies, taking into account the length of service//Per-

sonality of the cadet: psychological features of being: Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 20-21, 2019. Volume 1. - Krasnodar: Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 2020. - S. 33-38.

[8] Sochivko D.V. Actual problems of modern penitentiary psychology. Monograph. - Ryazan, 2013. - S.147-171.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-238-241

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ профессиональной деформации личности сотрудников различных подразделений УИС.

Ключевые слова: профессиональная деформация, сотрудник, воспитание, показатели.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

EDUCATIONAL AND OPERATIONAL DEPARTMENTS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND PROFESSIONAL DEFORMATION OF EMPLOYEES

Annotation. The article presents a comparative analysis of the professional deformation of the personality of employees of various departments of the penal system.

Key words: professional deformation, employee, education, indicators.

Сравнивая результаты анкетирования сотрудников оперативного отдела и воспитательного отдела, наиболее выражена профессиональная деформация у сотрудников воспитательного отдела (7 сотрудников). Это связано с напряженным рабочим днем, а также непосредственным общением с осужденными [1].

Давая характеристику начальникам отрядов, необходимо констатировать, что усредненные показатели по первым трем шкалам СМЛ (шкала «лжи», шкала «достоверности», шкала «коррекции») у большинства сотрудников отклонения от нормы не наблюдалось, однако у двух сотрудников оказались высокие показатели по шкале «достоверности». Данные показатели можно характеризовать как обращенность личности в мир субъективных переживаний, вплоть до замкнутости и аутичности. Эти показатели оказались у сотрудников с большим стажем работы, в то же время у двух молодых сотрудников эти показатели оказались заниженными, что говорит об их обращенности в мир реального окружения экстравертированности личности или

личности эмоционально незрелой с ослабленным самоконтролем.

По первой шкале – «сверхконтроля», нами были зафиксированы в основном нормальные показатели, кроме одного сотрудника, у которого они были занижены. Это говорит о том, что в данной группе преобладают такие качества как скупость эмоциональных проявлений, осторожность, осмотрительность, противоречие сочетание сдержанности и раздражительности. Обычно лица с данными профилями преуспевают в таких видах профессиональной деятельности, где необходимы такие качества, как исполнительность, умение подчиняться установленному порядку и следовать определенным инструкциям и детективам, аккуратность, умение сдерживать присущие человеку слабости, противиться соблазнам.

Характеризуя показатели по второй шкале – «пессимистичности», 50% которых у сотрудников данного отдела оказались заниженными, можно сказать, что им свойственны следующие особенности: высокий уровень осознания имею-

щихся проблем через призму неудовлетворенности и пессимистической оценки своих перспектив; склонность к раздумьям, инертность принятия решений, выраженная глубина переживаний, аналитический склад ума, скептицизм, самокритичность, некоторая неуверенность в себе, своих возможностях. Нужно отметить, что в данном случае возрастные рамки сбились.

По третьей шкале – «эмоциональной лабильности», имеют низкие показатели, вследствие чего можно сказать, что они свидетельствуют об эмоциональной устойчивости, пониженной чувствительности к средовым воздействиям с относительно низкой откликаемостью на проблемы социального микроклимата, что отражается в поведении субъекта менее гибким стилем межличностного взаимодействия, отсутствием необходимой «дипломатичности» и созвучности настроениям референтной группы. О категории этих сотрудников нужно сказать, что они недавно работают в системе исполнения наказания.

Четвертая шкала – «импульсивности», характеризуется всего одним представителем данного отдела, показатели у которого по данной шкале явно завышены. Что говорит о его тенденции к противодействию внешнему давлению, склонности опираться в основном на собственное мнение, а еще больше – на собственное побуждения, отсутствие выраженной комфортности, стремление к самостоятельности и независимости. В состоянии эмоциональной захваченности – преобладание эмоций гнева или восхищения, гордости или презрения, т.е. ярко выраженные полярные по знаку эмоции, при этом контроль интеллекта не всегда играет ведущую роль. В личностно значимых ситуациях может появляться конфликтность. В стрессе проявляется действенный, стенический тип поведения, решительность, мужественность.

По пятой шкале – «мужественность-женственность», мы получили три заниженных результата. Нужно сказать, что у всех тестируемых показатели находятся в профиле, отражающем стенический тип реагирования, относительно низкие показатели выявляются типично мужской стиль полоролевого поведения, жесткость характера, отсутствие сентиментальности, иногда склонность к полигамии.

Рассматривая шестую шкалу – «ригидности», мы выделили три заниженных результата. Это связано повышением чувства осторожности и недоверчивости этих личностей. Особенно должны настораживать профили с утопленной 6-й шкалой, как в данном случае. Низкие показатели отражают избыточную тенденцию к подчеркиванию своих миротворческих тенденций, что

чаще всего встречается при гиперкомпенсаторной установке у личностей агрессивного толка. Данная характеристика относится ко всему отделу.

Относительно седьмой шкалы – «тревожности» наше внимание привлекли два заниженных результата. Это говорит о том, что они указывают на осторожность и осмотрительность в поступках, особой щепетильности в вопросах морали, на довольно обнаженный эгоцентризм, сниженную способность к сопереживанию, некомфортность установок, грубоватую и жесткую манеру поведения. Эти показатели присущи в основном молодым и неопытным сотрудникам.

Восьмая шкала – «индивидуалистичности», выявила шесть заниженных показателей и один завышенный. Профиль выявляет внутреннюю напряженность, тревожность, нервозность, склонность к бесконечному обдумыванию каких-либо проблем, чувство душевного дискомфорта, снижение общей продуктивности, комплекс вины и неполноценности. Низкие показатели встречаются у лиц с небогатой фантазией, шаблонно мыслящих, трезвых и практичных, у которых преобладает здравый смысл, трезвая оценка житейских ситуаций, рациональный подход к решению проблем.

Девятая шкала – «оптимистичности», в отличие от восьмой, дала пять завышенных результатов. Повышение 9-й шкалы снижает перспективу успешной адаптации, отражает снижение критичности. Такой профиль выявляет гипертимный психопатический паттерн с чертами авантюризма. Склонность к перепадам в настроении, возникающим с определенной периодичностью.

Говоря о 0-й шкале «интроверсия», нужно сказать, что семь показателей имеют заниженные результаты, что говорит о неразборчивости в контактах, избыточной общительности.

Обращая внимания на первые три шкалы («L», «F», «K»), нужно выделить две завышенные оценки по шкале «F». Высокие показатели по этой шкале, как правило, отражает высокий уровень эмоциональной напряженности или являются признаком личностной дезинтеграции, что может быть связано как с выраженным стрессом, так и нервно-психическими нарушениями непсихогенного характера. Это объясняется непосредственным контактом данного звена со спецконтингентом [2].

По первой шкале – «сверхконтроля», были выявлены заниженных два результата. Это говорит о том, что при избыточной эмоциональной напряженности затрудненная дезадаптация проявляется повышенной сосредоточенностью на отклонениях от нормы как в плане межличност-

ных отношений, где лиц этого типа раздражает безответственность и недостаточная нравственность поступков окружающих, так и в сфере самочувствия.

Анализируя результаты, полученные по второй шкале «пессимистичности», мы выделили один заниженный результат. Нужно сказать, что в сравнении с оперативным отделом, где таких результатов было пять, здесь прослеживается резкое отличие. Так как большинство лиц данного отдела показали средний результат, то им характерно: ведущая мотивационная направленность – избегание неуспеха, способны на отказ от реализации сиюминутных потребностей ради отдаленных планов. Во избежание конфликта с социальным окружением оттормаживаются эгоцентрические тенденции. В отношении к авторитетной для данного индивида личности проявляются черты зависимости. Потребность в понимании, любви, доброжелательном к себе отношении – одна из ведущих для этих людей, по сути дела никогда не насыщаемая и в то же время в первую очередь фрустрируемая.

Третья шкала – «эмоциональной лабильности», представлена в этом отделе одним заниженным результатом. Характеристика данной шкалы воспитательного отдела здесь перекликается с аналогичной характеристикой оперативного отдела, с той лишь разницей, что количество сотрудников, обладающих данной характеристикой в воспитательном отделе заметно меньше.

По четвертой шкале – «импульсивности», мы выделили два противоположных показателя. Высокие показатели по 4-ой шкале говорят о повышенной импульсивности, хорошем интеллекте. Такие личности обладают способностью к нестандартному подходу в решении проблем, к моментам творческого озарения. Тогда, как низкие показатели свидетельствуют о снижении мотивации достижения, отсутствии спонтанности, непосредственности поведения, о хорошем самоконтроле, невыраженном честолюбии, об отсутствии лидерских черт и независимости, о приверженности общепринятым нормам поведения, конформизме.

Результаты по пятой шкале – «мужественность–женственность», совпадают с показателями, выявленными в предыдущем отделе.

Характеризуя шестую шкалу – «ригидности», мы отметили три показателя, два из которых являются заниженными и один завышен. Остальных же сотрудников можно охарактеризовать как: упорных в отстаивании собственного мнения, с устойчивыми интересами, тип установки стеничный, активная позиция, усиливающаяся при противодействии внешних сил, практичные,

трезвые во взглядах на жизнь, стремящиеся к опоре на собственный опыт. Это общая характеристика начальников отряда.

Седьмая шкала – «тревожности», от всех предыдущих отличается средними показателями, не отходящими от нормы. Для людей с нормальным седьмым профилем превалирует мотивация избегания неуспеха, сензитивность, установка на конгруэнтные отношения с окружающими, зависимость от мнения большинства. Характерологически они отличаются развитым чувством ответственности, совестью, обязательностью, скромностью, повышенной тревожностью в отношении мелких житейских проблем, тревогой за судьбу близких. Им свойственна эмпатийность, повышенная нюансированность чувств, выраженная зависимость от объекта привязанности. Это объясняется отчасти тем, что большой процент сотрудников приходят в УИС без специальной подготовки, не зная подчас самых простых особенностей системы, поэтому они не сразу попадают в «омут» профессиональной деформации.

Восьмая шкала – «индивидуалистичность», привлекла наше внимание шестью, находящимися в разных полюсах, результатами. Высокие показатели по этой шкале характеризуются – замкнутостью, некоммуникабельностью, значительным своеобразием суждений и поступков, скованностью жестов, поз, неловкостью межличностных контактах, отстраненностью и эмоциональной холодностью, непонятностью от окружающих мотивом их поведения, непрактичностью и оторванностью от реальных жизненных проблем, склонностью к мистицизму. Низкие же показатели по этой шкале совпадают по характеристике с предыдущим отделом.

По девятой шкале – «оптимистичности», нами были выведены три показателя, два из которых являются завышенными, а один заниженным. Повышение девятой шкалы в профилях придает оттенок ажитации, или отражает сниженные критичности. Низкие же показатели выявляют снижение уровня оптимизма, жизнелюбия и активности.

Нулевая шкала – «интроверсия», представлена четырьмя показателями, три из которых занижены, а один завышен. Повышение 0-й шкалы показывает снижение уровня включенности в социальную среду, выявляет известную замкнутость, застенчивость, при этом человек переживает трудности в налаживании межличностных отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или из-за серьезного конфликта. Данная характеристика присуща, в основном, тем людям, которые недавно посту-

пили в УИС. Низкие показатели 0-й шкалы демонстрируют не только общительность и отсутствие застенчивости, но и непринужденность в выставлении напоказ характерологических особенностей [3].

Таким образом, исходя из результатов эмпирического исследования профессиональной деформации сотрудников данных подразделений, нами сделаны следующие выводы:

- явление профессиональной деформации личности присутствует у всех сотрудников, рассматриваемых нами отделов;
- личность сотрудников находится под влиянием социального окружения, а также зависит от специфики профессиональной деятельности;
- в результате проведенной работы более, высокой степенью профессиональной деформации личности отличаются воспитательный отдел.

Список литературы:

[1] Вилкова, А. В. Роль воспитателя в процессе самообразования воспитанников в пенитенциарных учреждениях / А. В. Вилкова, В. И. Колесов, В. И. Силенков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 3. С. 31-34.

[2] Сухарева, Е. В. Педагогическая организация учебно-профессионального самоопределения сотрудников органов внутренних дел в

процессе первоначальной профессиональной подготовки / Е. В. Сухарева, А. В. Вилкова. – Монография. Санкт-Петербург, 2021.

[3] Ковалев, О. Г. Современные организационные и психолого-педагогические проблемы подготовки сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы / О. Г. Ковалев. А.В. Вилкова // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития. Материалы III международной научно-практической конференции. Псков. 2021. С. 232-238.

References:

[1] Vilkova, A. V. The role of the educator in the process of self-education of pupils in penitentiary institutions/A. V. Vilkova, V. I. Kolesov, V. I. Silenkov// Penal system: law, economics, management. 2022. № 3. S. 31-34.

[2] Sukhareva, E.V. Pedagogical organization of educational and professional self-determination of employees of internal affairs bodies in the process of initial professional training/E.V. Sukhareva, A.V. Vilkova. - Monograph. St. Petersburg, 2021.

[3] Kovalev, O. G. Modern organizational and psychological-pedagogical about, the training of employees of operational units of the penitentiary system/O. G. Kovalev. A.V. Vilkova//In the collection: Criminal executive system: realities and development prospects. Materials of the III international scientific-practical conference. Pskov. 2021. S. 232-238.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-242-245

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения
наказаний, связанных с лишением свободы,
и изучения пенитенциарной преступности центра
исследования проблем обеспечения безопасности
в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗУЕМОСТИ КРАЖИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Развитие уголовного законодательства о краже имеет многовековую историю своего существования. Применение уголовного законодательства в определенной мере было затруднено отсутствием четкого определения понятий и их оценочных характеристик. Следует отметить, что в законодательстве недостаточно учитывалась степень общественной опасности преступления. В начале XX века отмечается тенденция к унификации отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: виды, кража, наказуемость, эволюция, преступление, уголовное законодательство, эволюция.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher,
Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences Involving Deprivation
of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study
of Security in Penitentiary Institutions, Federal State Budgetary Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

THE EVOLUTION OF PUNISHABILITY OF THEFT IN DOMESTIC LEGISLATION

Annotation. The development of criminal legislation on theft has a centuries-long history. The application of criminal legislation was, to a certain extent, hampered by the lack of clear definitions of concepts and their evaluative characteristics. It should be noted that legislation insufficiently took into account the degree of social danger of the crime. A trend toward unification of domestic criminal legislation was observed in the early 20th century.

Key words: types, theft, punishability, evolution, crime, criminal legislation, evolution.

Исследование правового института существующего в науке уголовного права неизбежно начинается с исследования вопросов развития данного института. Неправильное понимание положений может создать порочную практику применения норм. Уголовное наказание за кражу должно находиться в органической связи с уголовной ответственностью и характером совершенного преступления. Любые попытки отвлеченного моделирования наказания не имеют под собой никакой научной базы, а, следовательно, обречены.

Имущественные права граждан России защищены законом. Всякое посягательство со стороны иных лиц на них рассматривается как грубое нарушение и наказывается надлежащим образом [1, с. 51].

Отечественным законодательством установлено уголовное наказание за кражу [2, с. 309].

В соответствии действующим принципом равенства граждан перед уголовным законом, ответственность за общественно опасные деяния должна наступать независимо от пола, расы,

национальности, веры, языка и прочих персонализирующих человека атрибутов, свойств, качеств и характеристик [3, с. 118-121].

Кража, как преступление против собственности, было отражено в договорах Древней Руси с Византией от 911 и 944 годов, где субъектами рассматриваемого преступления выступали в равной степени, как жители Византии, так и жители Древнерусского государства. Договоры содержали ссылку о назначении наказания виновным лицам в соответствии с греческими обычаями и уставами, а также в соответствии с законами русскими в зависимости от места совершения преступления, то есть существовало и развивалось писанное право. Закон Киевской Руси на данном этапе был несовершенен и использовался как источник права наравне с законодательством Византийской империи [4, с. 123].

Русская Правда представляла первую полноценную попытку отечественного законодателя кодифицировать имеющиеся нормы права. Предписания Русской Правды содержат нормы, касающиеся ответственности за наиболее распространенные в тот период времени преступления. Формулировка «кража» не использовалась законодателем того периода времени, однако, под ней понимались иные виды преступлений. Так, важнейшим объектом уголовно-правовой охраны являлась собственность, которая находила внешнее выражение в вещах и материальных объектах. За совершение преступлений против собственности предусматривались такие строгие виды наказаний, как поток или разграбление. Преступления против собственности были представлены такими составами, как грабеж, разбой, угон, поджог, уничтожение чужого имущества и татьба (прототип кражи). Отдельными нормами предусматривалась ответственность за такие составы преступлений, как кража зерна, скота, коня, бобров, пчел и меда (ст. ст. 35, 41–44, 69–71 Пространной редакции Русской Правды). Наличие таких оснований для дифференциации ответственности за кражу обуславливается значимостью и повышенной важностью вышеуказанных объектов и предметов [5, с. 65].

Анализ предписаний Русской Правды [6] свидетельствует о том, что уже на начальном этапе становления государства законодатель выделял собственность как особый объект уголовно-правовой охраны, предусматривая широкий круг преступлений против него, среди которых главное место отводилось татьбе (краже). На данном этапе устанавливаются лишь основы уголовного законодательства, которые отличались высокой степенью непроработанности, что обуславливало дальнейшее развития отечественного уголовного законодательства.

Дальнейшее становление отечественного уголовного законодательства характеризовалось разработкой и принятием соответствующих Судебников 1497 [7] и 1550 годов. Статья 7 предусматривала ответственность за кражу, разбой или поджог, в ст. 48, ответственность за грабеж. Особо строгая ответственность предусматривалась за совершение повторной кражи, а именно, в случае совершения кражи в третий раз предусматривалась смертная казнь (ст. 8 Судебника). Аналогичное наказание предусматривалось за совершение кражи из государственного имущества Кремля, а также за церковную кражу. В рассматриваемом нормативном акте прослеживается продолжающаяся тенденция дифференциации ответственности за кражу в зависимости от вида и ценности предмета преступления. Кроме того, основанием для усиления ответственности также выступали соучастие и рецидив [8, с. 127]. Аналогичный подход сохранился в Судебнике Ивана Грозного 1550 года.

Непринятие мер по пресечению различных преступлений порождает благоприятные условия для возникновения преступных групп [9, с. 101]. Важнейший период становления отечественного законодательства пришелся на разработку и принятие Соборного уложения 1649 года, где отражалась тенденция ужесточения уголовных наказаний за совершение кражи. Кроме того, нормы уголовного законодательства приобрели более системный и четкий вид. При обвинении лица в совершении кражи законодательно закреплялась возможность применения к нему пытки. Кроме того, законодатель начал использовать формулировку «головная татьба», под которой понималось воровство, сопровождающееся убийством. За совершение головной татьбы предусматривалась смертная казнь. Преимуществом Соборного Уложения 1649 года [10] было уточнение понятия субъекта преступления, а в случае совершения кражи группой лиц законодатель квалифицировал преступную деятельность каждого лица в зависимости от степени тяжести содеянного. Субъективная сторона также дифференцировалась на умышленную форму вины, неосторожность и случайность. Рассматривая положения Соборного Уложения 1649 года, отметим, что они являются намного более продуманными и систематизированными, нежели в предыдущих памятниках отечественного права. Впервые предусматривалась отдельная глава, объединяющая в себе преступления против собственности, в которой также регламентировались простые и квалифицированные составы краж.

Дальнейший период становления отечественного законодательства охватывает период

XVIII века и характеризовался системой артикулов Петра I. Ведущим среди них выступал Военский артикул, в составе которого предусматривалась отдельная глава «О зажигании, грабительстве и воровстве», которая предусматривала систему имущественных преступлений, среди которых также нашла место кража (как простая, так и квалифицированная). В период правления Екатерины II был разработан и принят Указ от 03.04.1781 «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», в соответствии с которым было выделено три вида хищения: воровство-кража; воровство-мошенничество; воровство-грабж. При этом законодатель подчеркивал, что под кражей понимается именно тайное хищение чужого имущества, то есть развивается тенденция, заложенная еще в Соборном Уложении 1649 года.

Переходя к законодательству XIX века, отметим, что в этот период законодатель разработал и принял Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с изменениями 1857, 1866, 1885 годов). Законодатель закреплял как простую, так и систему квалифицированных составов кражи, не раскрывая при этом ее сущности и признаки, позволяющие отграничивать кражу от смежных форм хищения. Постепенная тенденция к унификации отечественного уголовного законодательства начала активно проявляться только в начале XX века, а именно, с принятием Уголовного уложения 22 марта 1903 года, предписания которого в аспекте установления ответственности за кражу существенным образом не изменились [11, с. 104].

История уголовного наказания как правового явления распадается на три резко обозначенные периода: устрашительный, филантропический и политический [12, с. 20]. Период, устрашения заключается в материальной и моральной изоляции преступника, глубоком вмешательстве в сферу прав и свобод личности. Такое вторжение государства вызывало состояние гражданской смерти преступника. Филантропический период характеризуется гуманным отношением к преступнику (заботой об его пище, одежде, жилище), политический – признанием гражданских прав человеческой личности за преступником [13, с. 20].

Вместе с тем, законодательство XIX века характеризуется стремлением к развитию, учитывая необходимость его кодификации и систематизации. Вид назначаемого наказания зависел, прежде всего, от способа совершения преступления, вида имущества, времени и условий реализации преступного умысла, а также от субъективных факторов преступной деятельности.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. К вопросу об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / В. Ю. Голубовский // Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений : сборник материалов круглого стола в рамках X Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 26 октября 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 48-51.

[2] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива», 2020. – 736 с.

[3] Голубовский В. Ю. Роль Конституции Российской Федерации в процессе преобразования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова. В 2-х частях, Самара, 19–20 июня 2025 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. – С. 118-121.

[4] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2009. – 469 с.

[5] Янин В.Л., Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси в 9-ти томах. Том 1. М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

[6] Русская Правда. XI–XIII века. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13621> (дата обращения 21.09.2025).

[7] Судебник 1497 года. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49> (дата обращения 27.10.2025).

[8] Телицин А. А. История развития и становления уголовного законодательства об ответственности за кражу / А. А. Телицин // Постулат. – 2021. – № 8(70). – С. 127 - 129.

[9] Кунц Е. В. Научное обоснование исполнения наказания в виде лишения свободы: вопросы теории и практики / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительная наука: история, тенденции и перспективы развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполни-

тельной системы Российской Федерации и 25-летию образования ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, 26 апреля 2024 года. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – С. 101-110. [10] Соборное Уложение 1649 г. – URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения 22.10.2025).

[11] Лукьянова А. С. Исторические аспекты развития российского законодательства об уголовной ответственности за кражу / А. С. Лукьянова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020. – С. 102-107.

[12] Новые идеи в правоведении Непериод. издание, выходящее под ред. проф. Л.И. Петражицкого, при ближайшем участии проф. Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского и др. Сб. 1-. Цели наказания / Сост. проф. Н.И. Люблинским. — 1914. — [4].- 135 с.

[13] Сыч К.А. Социально-юридические тенденции в истории уголовного наказания Человек: преступление и наказание /Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов (спирантов) и соискателей. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД Российской Федерации. 1992. – 120 с.

References:

[1] Golubovsky V. Yu. On the issue of criminal liability for causing property damage by deception or abuse of trust/V. Yu. Golubovsky//Modern problems of criminal law protection of economic relations: a collection of materials from a round table within the framework of the X Perm Congress of Legal Scholars, Perm, October 26, 2019. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019. - S. 48-51.

[2] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence" /V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. - 736 s.

[3] Golubovsky V. Yu. The role of the Constitution of the Russian Federation in the process of transforming criminal and penal legislation/V. Yu. Golubovsky//Penal system: legislation, theory and practice: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O.V. Filimonov. In 2

parts, Samara, June 19-20, 2025. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 118-121.

[4] Titov Yu.P. Reader on the history of the state and the law of Russia. M., 2009. - 469 p.

[5] Yanin V.L., Chistyakov O.I. Russian legislation of the X-XX centuries: the legislation of Ancient Russia in 9 volumes. Volume 1. M.: Legal literature, 1984. - 430 s.

[6] Russian Truth. XI-XIII centuries. - URL: <http://музейреформ.рф/node/13621> (date of contact 21.09.2025).

[7] Judicial code of 1497. - URL: <http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49> (date of contact 27.10.2025).

[8] Telitsin A. A. History of the development and formation of criminal legislation on liability for theft/A. A. Telitsin//Postulate. – 2021. – № 8(70). - S. 127-129.

[9] Kunts E.V. Scientific justification of the execution of punishment in the form of imprisonment: questions of theory and practice/E.V. Kunts//Penal science: history, trends and development prospects: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 145th anniversary of the penitentiary system of the Russian Federation and the 25th anniversary of the formation of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, April 26, 2024. - Moscow: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. - S. 101-110. [10] Cathedral Code 1649 - URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (date of circulation 22.10.2025).

[11] Lukyanova A. S. Historical aspects of the development of Russian legislation on criminal liability for theft/A. S. Lukyanova//Actual problems of modern legal science and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian student scientific conference with international participation, St. Petersburg, April 21, 2020. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy, 2020. - S. 102-107.

[12] New Ideas in Nonperiod Jurisprudence. edition, ed. prof. L.I. Petrazhitsky, with the close participation of prof. B.A. Kistyakovsky, M.M. Kovalovsky et al. Sat. 1-. Goals of punishment/Comp. Prof. N.I. Lublin. — 1914. - [4].- 135 s.

[13] Sych K.A. Social and legal trends in the history of criminal punishment Man: crime and punishment/Materials of the interuniversity scientific conference of adjuncts (spirants) and applicants. - Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1992. - 120 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-246-250

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru

ТАРЫКИН Владимир Константинович,

доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

ТОМАКОВ Максим Владимирович,

доцент кафедры охраны труда и окружающей среды
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tomakovmv@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ НА СТРАЖЕ: БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вызовы, связанные с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Целью настоящей статьи выступает рассмотрение актуальных проблем и перспектив использования БПЛА в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, а также их потенциала для обеспечения более эффективной и безопасной работы учреждений. Проанализированы возможности использования дронов для мониторинга, повышения безопасности и оптимизации логистики в исправительных учреждениях. Кроме того, анализируются потенциальные угрозы, связанные с внедрением БПЛА, такие как риски несанкционированного использования и кибератак. Обосновывается необходимость разработки мер по минимизации этих угроз, а также предлагаются перспективы дальнейшего совершенствования и интеграции дронов в работу ФСИН. Авторы статьи подчеркивают значимость технологий в обеспечении более эффективной и безопасной работы пенитенциарной системы России. В статье рассмотрены случаи неправомерного применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с целью совершения противоправных действий, посягающих на безопасность и нормальное осуществление деятельности учреждений и органов федеральной службы исполнения наказаний России. Методологической основой исследования послужили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы. Научная новизна исследования выражается в разработке комплекса мер по противодействию угрозам БПЛА, среди которых внедрение радиоэлектронных средств подавления, улучшение мониторинга воздушного пространства, модернизация физических барьеров, обучение персонала и совершенствование нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний России, пенитенциарная система, беспилотные летательные аппараты, квадрокоптеры, дроны, инновации, безопасность, нормальная деятельность учреждений, предотвращение нарушений.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,

PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University

TARIKIN Vladimir Konstantinovich,
Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University

TOMAKOV Maxim Vladimirovich,
Associate Professor, Department of Occupational
Safety and environmental Protection
Southwestern State University

TECHNOLOGY ON GUARD: UNMANNED AERIAL VEHICLES AND THEIR ROLE IN THE MODERN RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *This article examines the key challenges associated with the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in Russian penal institutions. The article aims to examine the current problems and prospects for using UAVs in the execution of prison sentences, as well as their potential for ensuring more efficient and safe operation of penal institutions. The article analyzes the potential of using drones for monitoring, improving security, and optimizing logistics in correctional institutions. It also examines potential threats associated with the introduction of UAVs, such as the risks of unauthorized use and cyberattacks. It substantiates the need to develop measures to minimize these threats and proposes prospects for further improvement and integration of drones into the work of the Federal Penitentiary Service. The authors emphasize the importance of technology in ensuring more efficient and safe operation of the Russian penitentiary system. The article examines cases of unauthorized use of unmanned aerial vehicles (UAVs) for the purpose of committing illegal acts that infringe on the security and normal functioning of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The methodological basis of the study was based on dialectical, formal legal, comparative legal, and other methods. The scientific novelty of the study lies in the development of a set of measures to counter UAV threats, including the introduction of electronic countermeasures, improved airspace monitoring, modernization of physical barriers, personnel training, and improvement of the regulatory framework.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, penitentiary system, unmanned aerial vehicles, quadcopters, drones, innovation, security, normal operation of institutions, prevention of violations.*

The work was carried out within the framework of the State assignment Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Важным аспектом деятельности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы по профилактике преступлений является пресечение поступления запрещенных предметов осужденным и лицам, содержащимся под стражей. Анализируя причины увеличения количества запрещённых предметов, попадающих в исправительные учреждения, необходимо обратить внимание на основные пути их доставки. Запрещённые вещи поступают на территорию учреждений с помощью родственников осуждённых во время свиданий, посредством переброса через ограждения с использованием различных приспособлений, проноса сотрудниками или работниками учреждений, а также благодаря применению квадрокоптеров и мини-вертолётов с дистанционным управлением. В последние годы развитие беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) стало одним из ключевых достижений,

оказывающих существенное влияние на обеспечение национальной безопасности и укрепление обороноспособности многих стран.

Российская Федерация активно внедряет и совершенствует технологии беспилотников, учитывая их стратегическую значимость для укрепления национальной обороны. Использование этих устройств в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний открывает новые возможности для повышения эффективности и уровня безопасности пенитенциарной системы [1, с.30]. БПЛА предоставляют широкий спектр возможностей — от наблюдения за территорией и охраны до транспортировки различных грузов. В условиях быстрого технологического прогресса и необходимости модернизации инфраструктуры внедрение дронов в процессы функционирования исправительных учреждений становится одним из приоритетов.

Большую популярность приобрели беспилотные летательные аппараты, известные как дроны, квадрокоптеры или, согласно российскому законодательству, беспилотные воздушные суда. Квадрокоптер представляет собой летательный аппарат, движение которого обеспечивается регулированием скорости вращения четырёх (чаще всего) двигателей с пропеллерами [2, с.95]. Это один из самых простых типов летательных аппаратов, управление которым возможно с помощью дистанционного пульта либо смартфона. «К отличительным особенностям таких устройств относятся высокая маневренность, способность быстро и точно достигать указанной цели, низкий уровень шума при работе электродвигателей, компактные размеры, а также возможность совершать полёты на малых и предельно малых высотах» [3, с.53].

Но так ли безопасны эти современные устройства для деятельности ФСИН России? Обратимся к статистическим данным. Еще начиная с 2011 года известны случаи использования БПЛА лицами для незаконных передач на территорию ИУ и СИЗО. Правоохранительные органы изъяли в Тульской области около 700 граммов героина у злоумышленников, пытавшихся доставить наркотики заключенному в следственный изолятор с помощью радиоуправляемого вертолета [4].

По данным территориальных органов ФСИН России в 2015-м году было зафиксировано 8 случаев использования БПЛА для передачи запрещенных предметов, в 2016-м году – 9, в 2017-м году – в 23 территориальных органах ФСИН России 26 случаев. 18 июля 2021 года сотрудники ИК-10 УФСИН России по Ульяновской области, благодаря своевременно полученной оперативной информации, пресекли попытку переброса на территорию колонии запрещенных предметов с помощью квадрокоптера. [5] К дрону был прикреплен белый целлофановый пакет, в котором находились четыре мобильных телефона, три зарядных устройства и три гарнитуры. В современной России количество случаев применения исследуемых технических средств в целях доставки запрещенных предметов постоянно растет.

Рассмотренные примеры демонстрируют, что преступники быстро перенимают и развивают новые технологии для обхода средств охраны и контроля. Механизмы доставки запрещенных предметов становятся всё более технически сложными: используются БПЛА с системой автопилота, «молчаливые» дроны с низким уровнем шума, маскировка под бытовые предметы. А ключевой проблемой является несвоевременное обнаружение сотрудниками БПЛА и отсутствие средств противодействия им.

Регулярный рост количества выявленных случаев свидетельствует о формирующемся новом системном вызове для пенитенциарной системы России. При отсутствии своевременных и комплексных мер противодействия эта тенденция способна перерасти в серьёзную угрозу:

- Массовое проникновение запрещённых предметов (оружия, наркотиков) может спровоцировать резкое увеличение числа конфликтов, побегов, подрыва дисциплины и даже вооружённых нападений внутри учреждений.
- Использование БПЛА для аэросъёмки внутренних территорий — угроза утечки информации о распорядке, планировках и маршрутах персонала, что облегчает планирование более сложных преступлений.
- В долгосрочной перспективе возможно появление дронов с приспособлениями для разрушения технических средств охраны, диверсий и других атак на инфраструктуру ФСИН [6, с.69].

Статистические данные подтверждают устойчивое распространение и эволюцию угроз, связанных с применением БПЛА в сфере исполнения наказаний. Без внедрения современных методов обнаружения, противодействия и правового регулирования, проблема может перерасти в угрозу целостности и безопасности пенитенциарной системы России.

К сожалению, проблема противодействия БПЛА в деятельности учреждений ФСИН распространяется с большой скоростью и выходит за пределы нашей страны, но на наш взгляд, это можно использовать в положительном ключе путем национального сотрудничества в борьбе с посягательством на нормальную деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. На сегодняшний день многие зарубежные страны уже на практике применяют меры по пресечению БПЛА на территории ИУ, так к примеру «в США компания Boeing разработала лазерную пушку с помощью которой можно сбивать (уничтожать) беспилотные летательные аппараты. Эта установка выглядит как большая видеокамера, вращающаяся на штативе. Лазеру достаточно двух секунд, чтобы прожечь отверстия в корпусе квадрокоптера. При этом нет взрывов, выстрелов и видимого луча. Его лазер и, особенно, готовый карданный подвес (необычный мотор, который может нацеливать лазер и камеру в любом направлении), на котором он установлен» [7].

«Во Франции и Нидерландах для перехвата квадрокоптеров используют специально обученных боевых орлов, которые хватают беспилотник лапами и садятся вместе с ним на землю» [8]. Применять опыт других стран в решении данной

проблемы и активно сотрудничать с другими государствами по вопросам разработки мер противодействия нарушений и поддержания нормальной деятельности учреждений ФСИН, отличная перспектива и возможность в кратчайшие сроки противодействовать нарушителям.

На сегодняшний день мы предлагаем комплекс мер, которые помогут минимизировать случаи нарушений осуществления деятельности учреждений ФСИН России:

1. Внедрение систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ) — установка специализированных средств, способных обнаруживать, подавлять и перехватывать сигналы управления дронами, а также системы автоматического уничтожения или посадки БПЛА при приближении к охраняемым объектам.
2. Развитие служб мониторинга воздушного пространства — круглосуточное патрулирование охраняемых зон с использованием камер, радаров и акустических сенсоров для оперативного выявления дронов.
3. Модернизация периметров тюремных учреждений — установка специальных сеток, куполов или других физических барьеров, затрудняющих проникновение дронов на территорию объектов ФСИН [9, с.90].
4. Обучение сотрудников — проведение регулярных тренингов по обнаружению и противодействию БПЛА, а также разработка и отработка регламентов реагирования на авиационные инциденты.
5. Ужесточение законодательства — совершенствование нормативной базы, направленной на предотвращение и пресечение использования БПЛА для противоправных целей, ужесточение ответственности за такие правонарушения.
6. Взаимодействие с производителями и операторами дронов — введение мер по обязательной регистрации БПЛА, маркировке устройств GPS-трекерами и сотрудничество с правоохранительными органами [10, с.226].

БПЛА могут стать не только источником потенциальных угроз, но и мощным инструментом повышения эффективности и безопасности пенитенциарной системы России. Перспективные направления их использования включают: оперативное реагирование, так как БПЛА способны в кратчайшие сроки доставлять информацию (видео, фотографии) с места происшествий, внештатных ситуаций и экстренных случаев, что повышает скорость и координацию действий сотрудников; контроль технического состояния объектов, путем проведения инспекции зданий,

ограждений, линий электропередачи и других инженерных сооружений с помощью дронов ускоряет диагностику и обслуживание, снижая расходы; повышение прозрачности и контроля возможна за счет автоматизированной регистрации воздушного мониторинга способствует эффективности контроля работы сотрудников и соблюдению прав заключённых [11, с.388].

Таким образом, при комплексном подходе к вопросам безопасности, грамотном внедрении и эксплуатации БПЛА, Федеральная служба исполнения наказаний может не только эффективнее защищать свои учреждения от внешних угроз, но и значительно повысить качество своей деятельности за счёт современных технологий. Введение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в деятельность ФСИН России представляет собой значительный шаг в области модернизации и повышения эффективности пенитенциарной системы. Рассмотренные примеры показывают, что использование дронов может существенно улучшить мониторинг территорий, повысить безопасность и оптимизировать логистические процессы. Однако внедрение БПЛА сопряжено с рядом потенциальных угроз, таких как несанкционированное использование, кибератаки и возможность нарушения конфиденциальности. Эти угрозы могут оказать негативное влияние на нормальную деятельность учреждений и органов ФСИН, что подчеркивает необходимость разработки и реализации надежных мер по их устранению.

Перспективы усовершенствования использования БПЛА в деятельности ФСИН России обширны, предложенные способы мер противодействия нарушениям и использование передовых технологий на пользу деятельности учреждений ФСИН России могут стать важным инструментом в обеспечении более безопасной и эффективной работы пенитенциарной системы России в будущем.

Список литературы:

- [1] Королева А.Н. Правовое регулирование использования беспилотных воздушных судов в уголовно-исполнительной системе // Вестник Самарского юридического института. — 2020. — №3 (39). — С. 29-36.
- [2] Михайлиди С. М., Николаев В.И. Беспилотные летательные аппараты - современная угроза безопасности объектов уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. — 2021. — №8 (200). — С. 95-97.
- [3] Быков А. И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам на территории исправительных учреждений: реальность и перспективы // Обеспечение безопасности в учреж-

дениях и органах уголовно-исполнительной системы. Тверь, НИИИТ ФСИН России. — 2018. — С. 52-55.

[4] Заключенному в Туле пытались доставить героин на игрушечном вертолете. — URL: <https://ria.ru/20110201/329098976.html> (дата обращения: 08.10.2025).

[5] В ИК-10 УФСИН России по Ульяновской области предотвращена попытка доставки запрещенных предметов на территорию учреждения с помощью квадрокоптера. — URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=580323 (дата обращения: 08.10.2025).

[6] Быков А.И. Риски, вызванные массовым использованием беспилотных летательных аппаратов, для уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. — 2018. — №2 (42). — С. 66-70.

[7] Федеральное бюро тюрем США ищет способы борьбы с дронами. — URL: <https://geektimes.ru/post/265330> (дата обращения: 08.10.2025).

[8] Французы испытали орлиную охоту против дронов. — URL: <https://naked-science.ru/article/sci/francuzy-ispytali-orlinuy> (дата обращения: 08.10.2025).

[9] Бочмага Д. А., Шимон Н. С., Калач А. В., Калач Е. В., Урусова Т. Е. Проблемы противодействия БПЛА в учреждениях ФСИН России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. — 2018. — №9. — С. 89-91.

[10] Румянцев Н. В. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — №4. — С. 224-227.

[11] Ушаков О В., Блохова Ю А., Степанов Н С., Исмендеев Д С. Применение беспилотных летательных средств в управленческой и производственной деятельности подразделений УИС // ЕГИ. — 2024. — №5 (55). — С. 386-391.

References:

[1] Koroleva A.N. Legal regulation of the use of unmanned aircraft in the penal system//Bulletin of the Samara Law Institute. — 2020. — №3 (39). -- S. 29-36.

[2] Mikhailidi S.M., Nikolaev V.I. Unmanned aerial vehicles are a modern threat to the security of objects of the penal system//Law and state: theory and practice. — 2021. — №8 (200). -- PP. 95-97.

[3] Bykov A.I. Counteraction to unmanned aerial vehicles on the territory of correctional institutions: reality and prospects//Ensuring security in institutions and bodies of the penal system. Tver, NIIT FSIN of Russia. — 2018. - S. 52-55.

[4] A prisoner in Thule was tried to get heroin in a toy helicopter. -- URL: <https://ria.ru/20110201/329098976.html> (access date: 08.10.2025).

[5] In the IK-10 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ulyanovsk Region, an attempt to deliver prohibited items to the territory of the institution using a quadcopter was prevented. -- URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=580323 (access date: 08.10.2025).

[6] Bykov A.I. Risks caused by the massive use of unmanned aerial vehicles for the penitentiary system//Penitentiary science. — 2018. — №2 (42). — С. 66-70.

[7] The US Federal Bureau of Prisons is looking for ways to combat drones. - URL: <https://geektimes.ru/post/265330> (access date: 08.10.2025).

[8] The French experienced eagle hunting against drones. — URL: <https://naked-science.ru/article/sci/francuzy-ispytali-orlinuy> (дата обращения: 08.10.2025).

[9] Bochmaga D.A., Shimon N.S., Kalach A.V., Kalach E.V., Urusova T.E. Problems of countering UAVs in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia//Fire safety: problems and prospects. — 2018. — №9. -- S. 89-91.

[10] Rumyantsev N.V. Modern methods and means of counteracting the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of prohibited items to institutions of the penitentiary system of Russia//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2018. — №4. -- S. 224-227.

[11] Ushakov O V., Blokhova Yu A., Stepanov N S., Ismendeev D S. The use of unmanned aerial vehicles in the management and production activities of UIS//EGI units. — 2024. — №5 (55). -- S. 386-391.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-251-256

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,

Студент,

e-mail: nastyabon386@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,

студент,

e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

ТАРЫКИН Владимир Константинович,

доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО

«Юго-Западный государственный университет»,

e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

РОЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ПОДДЕРЖКА ИЛИ ФОРМАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются теоретико-правовые аспекты осуществления деятельности попечительских советов в исправительных учреждениях Российской Федерации и определение их роли в ресоциализации осужденных. Целью исследования является комплексный анализ текущего состояния института попечительских советов в современной уголовно-исполнительной системе РФ, выявление проблем, препятствующих его эффективному функционированию, и разработка путей их решения. Для достижения цели было исследовано историческое развитие попечительских советов в России, современное нормативное регулирование их деятельности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также выявлены проблемные моменты их работы. Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов научного познания. Научная новизна настоящей статьи состоит в проведении самостоятельного исследования, посвященного актуальным проблемам деятельности одного из институтов гражданского общества в уголовно-исполнительной системе России — попечительских советов — и определению их роли в процессе ресоциализации осужденных. По итогам проведенного исследования были выявлены следующие результаты, которые могут иметь прикладное значение для практической деятельности попечительских советов:

аргументирована необходимость подробной регламентации требований к членам попечительских советов;

предложено использование форм «дистанционного контроля» в работе попечительских советов.

Ключевые слова: попечительские советы, общественный контроль, исправительные учреждения, осужденные, ресоциализация, права человека, механизм общественного контроля, нарушение прав человека, лишение свободы.

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,

student

GUSEYAN Gulya Ovikovna,

student

TARYKIN Vladimir Konstantinovich,

associate Professor of the Department of Criminal Law,

Southwest State University

THE ROLE OF GUARDIAN COUNCILS IN THE RESOCIALIZATION OF CONDEMNED PERSONS: SUPPORT OR FORMALITY

Annotation. *The subject of this article is the theoretical and legal aspects of the activities of board of trustees in correctional institutions of the Russian Federation and the definition of their role in the resocialization of convicts. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the current state of the institution of board of trustees in the modern criminal executive system of the Russian Federation, identifying the problems that hinder its effective functioning, and developing ways to solve them. To achieve this goal, the historical development of board of trustees in Russia, the current regulatory framework for their activities in institutions that carry out punishment in the form of imprisonment, and the problematic aspects of their work were studied. The research methodology is represented by a set of general scientific and special methods of scientific cognition. The scientific novelty of this article lies in conducting an independent study on the current problems of one of the institutions of civil society.*

Key words: *public control, correctional institutions, convicts, public monitoring commissions, human rights, mechanism of public control, abuse of human rights, forced detention.*

Введение

В настоящее время отечественная уголовно-исполнительная система сталкивается с рядом вызовов: недостаточное техническое оснащение мест лишения свободы, проблемы кадрового обеспечения и рецидивной преступности. Несмотря на принимаемые меры, значительная часть осужденных после отбытия наказания вновь совершает преступления и возвращаются в места лишения свободы. Подтверждением изложенного служат статистические данные, представленные на официальном сайте Генеральной прокуратурой Российской Федерации о состоянии рецидивной преступности. Так, в 2024 году ранее судимыми лицами было совершено 475,2 тыс. преступлений, более 1/2 лиц, отбывших наказание, возвращаются к асоциальному образу жизни[1]. В связи с этим, перед государством стоит важнейшая задача по недопущению нарастания рецидивной преступности и усугублению криминологической обстановки в обществе. Высокий уровень рецидивной преступности в России свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы исполнения наказаний. По нашему мнению, наличие рецидива напрямую коррелирует с недостаточным контролем в местах лишения свободы. Данная проблема способствует сохранению и укреплению криминальных связей между осужденными, созданию условий для функционирования криминальной субкультуры, доступа осужденных к запрещенным предметам и веществам, что ведет к десоциализации личности. Таким образом, проблема недостаточного контроля в исправительных учреждениях, усугубляющая рецидивную преступность, требует развития механизмов участия институтов гражданского общества, в частности – попечительских советов, которые выступают действенным инструментом внешнего надзора, способствуют повышению прозрачности деятельности пенитенциарных учреждений и оказывают содействие в ресоциализации осужденных[2].

Вопросы, связанные с деятельностью попечительских советов в уголовно-исполнительной системе России были отражены в работах многих известных специалистов в области наук уголовно-правового цикла, таких как например: Я. Ю. Реент, Е. А. Брылева, Д. А. Седов, Е. А. Коваленко, Л. Г. Рагозина, И. А. Федорова и другие. Существующие исследования подчёркивают многогранность проблем, связанных с организационно-правовыми основами деятельности попечительских советов, социально-психологическими аспектами взаимодействия попечительских советов с осужденным, роль попечительских советов в ресоциализации осужденных. Что подтверждает актуальность исследований, где объектом познания выступают общественные отношения, связанные с существованием такого института как попечительские советы.

Материалы и методы

Методологической основой данной работы выступают - индукция, дедукция, анализ, формально-логический, формально-юридический, статистический методы, а также метод нормативно-правового анализа. Благодаря данным методам удалось изучить объект и предмет исследования, выявить проблемы и предложить пути решения. С использованием методологии были отобраны научно-исследовательские работы, в том числе научные статьи, опубликованные в 2008-2023 гг., посвящённые попечительским советам в уголовно-исполнительной системе, а также существующим проблемам в их деятельности. На основе проведённого исследования были сформулированы основные выводы и рекомендации по усовершенствованию деятельности попечительских советов, с целью снижения рецидивной преступности в отечественной пенитенциарной системе.

Результаты и обсуждения

Стабильность и целостность работы пенитенциарной системы РФ гарантируется не только

ведомственным надзором, но и активным участием гражданского общества. Это взаимодействие реализуется через деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК), попечительских советов, правозащитных и религиозных организаций, средств массовой информации, а также через непосредственный контакт с близкими родственниками осужденных[3].

Попечительские советы, как институт гражданского общества, теоретически призваны стать «мостом» между изолированным миром исправительных учреждений и обществом, помогая осужденным вернуться к социально-положительному образу жизни после освобождения, устроиться на работу, восстановить социальные связи. Деятельность попечительских советов отвечает принципам, закрепленным в международных актах (например, Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными ООН – Правилах Нельсона Манделы), которые призывают к открытости пенитенциарных учреждений и привлечению общественности. На национальном уровне их статус регулируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ (ст. 23) и ведомственными приказами ФСИН.

Для более подробного анализа деятельности попечительских советов в уголовно-исполнительной системе, необходимо рассмотреть историческое развитие данного института. Свое начало попечительские советы при исправительных учреждениях берут в 19 веке с начала образования организации «Человеколюбивое общество», члены которой имели задачу посещать исправительные учреждения не реже двух раз в неделю. Цель данных посещений заключалась в осуществлении контроля за внутренним порядком в учреждении, поведением надзирателей, контроле снабжения арестантов одеждой, пищей, лекарствами, рассмотрении жалоб от арестантов, касающихся их содержания и обращения[4]. Свое дальнейшее развитие институты гражданского общества в системе исполнения наказаний получили при императоре Александре I. Так, в 1819 г. было создано «Общество попечительное о тюрьмах», а также изданы «Правила для Общества попечительного о тюрьмах», регулирующие деятельность института. Согласно данным правилам целями «Общества попечительного о тюрьмах» провозглашались нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников и улучшение состояния режима их содержания. Общество находилось под покровительством Александра I, который утверждал президента Общества и членов Комитета. Последние имели право посещать тюрьмы в любое время, осматривать их и доводить свои замечания через президента до руководства местами заключения. В течение 10–15 лет после

указанного события почти во всех регионах России были созданы попечительства, работавшие более чем в 800 местах заключения. Обществу попечительному о тюрьмах было предоставлено широкое участие в системе исполнения наказаний, но не исключительное заведование им. В этой связи можно согласиться с Д. Г. Тальбергом в том, что «при самом возникновении «Попечительное о тюрьмах общество» было каким-то незаконнорожденным детищем филантропии, какою-то аномалией в порядке организации обществ: оно являлось не то частным, не то государственным учреждением»[5].

В принятом Государственным Советом в 1832 г. Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных «Общество попечительное о тюрьмах» было отнесено к органам управления тюремной системой. Впоследствии дополнением к ст. 92 Свода от 28 июня 1912 г. на попечительства были возложены дополнительные функции, например наблюдение за отоплением и освещением мест заключения. Финансирование деятельности общества осуществлялось из государственной казны.

После Октябрьской революции дореволюционное тюремное попечительство было упразднено, однако в начале 1920-х гг. советская власть предприняла попытку создать новую систему общественного участия в исправительно-трудовой политике. В 1925 году было утверждено Положение о комитетах помощи заключенным и освобожденным, которые должны были заниматься их трудовым и бытовым устройством, а также закреплением результатов перевоспитания. Однако на практике работа комитетов оказалась неэффективной: они не смогли привлечь широкую общественность, их деятельность свелась к формальным функциям штатных сотрудников и решению вопросов трудовой занятости без развития культурно-воспитательной работы. К концу 1930-х гг. комитеты были окончательно ликвидированы в связи с перераспределением средств и изменением приоритетов карательной политики государства, а их функции перешли к административным органам исправительно-трудовых лагерей. В советский период пенитенциарное законодательство акцентировало карательную функцию наказания, игнорируя принципы человечности и нравственного исправления, что предоставляло администрации широкие полномочия при отсутствии общественного контроля[6].

Коренные изменения произошли в 1990-е годы с принятием нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Концепции реформы уголовно-исполнительной системы. Это создало правовую основу для возникновения общественных формирований при исправительных учреждениях. Таким образом, современные попечитель-

ские советы являются возрождением исторического института контроля деятельности исправительных учреждений.

Современная уголовно-исполнительная системе Российской Федерации придает большое значение повышению уровня взаимодействия системы исполнения наказаний с институтами гражданского общества, закрепляя его в качестве одной из задач в Концепции развития УИС до 2030 года. Деятельность попечительских советов регламентируется ч.4 ст.23 УИК РФ, который признает их одним из институтов, осуществляющих общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях.

Согласно ч.4 ст.23 УИК попечительские советы призваны оказывать содействие администрации исправительного учреждения в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, а также оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях при исправительном учреждении. Попечительский совет при исправительном учреждении осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе. В его состав могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций, социально ориентированных некоммерческих организаций, а также общественные объединения, ассоциации (союзы), фонды, автономные некоммерческие организации, граждане. Несмотря на столь широкий спектр функций попечительских советов, регламентированных нормативно, данный институт, в первую очередь, должен обеспечить всестороннее взаимодействие государства и гражданского общества в решении проблем, возникающих в пенитенциарной системе. Однако на практике их деятельность остается декларативной. Диссонанс между формальным закреплением полномочий попечительских советов и реальной практикой приводит к определенным проблемам, препятствующим реализации основной цели уголовных наказаний – исправлению осужденных.

Немаловажным в осуществлении эффективной деятельности попечительскими советами представляется проблема их нормативно-правового статуса и осуществляемых полномочий. Основным актом, регламентирующим основы деятельности попечительских советов выступает Приказ Министерства юстиции РФ от 19 марта 2015 г. № 62 «Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетен-

ции и порядка деятельности указанного попечительского совета». Указанный акт перечисляет основные задачи попечительских советов при исправительных учреждениях, порядок формирования и организацию деятельности, полномочия совета, срок действия полномочий совета. Приказ устанавливает, что в состав Совета могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, социально ориентированных некоммерческих организаций, а также общественных объединений, ассоциаций (союзов), фондов, автономных некоммерческих организаций, имеющих в соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона от 10.06.2008 №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» право на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии, граждане. Таким образом, Приказ не устанавливает требования к членам попечительских советов, что негативно отражается на эффективности их работы. Отсутствие четких критериев, например, определенной профессиональной компетентности, опыта работы в социальной или правозащитной сфере, а также механизмов проверки деловой репутации членов совета приводит к тому, что в советы могут попасть лица, не обладающие необходимыми знаниями и навыками. Что в свою очередь создает риски формализации деятельности попечительских советов, снижения качества их работы и, как следствие, недостижения поставленных перед ними целей по содействию исправлению осужденных и их успешной реинтеграции в общество. В этой связи, необходимо согласиться с мнением Я.Ю.Реентав том, что попечительские советы, являясь субъектами общественного контроля в соответствии с п. 8 Приказа могут оказывать определенное влияние на деятельность подконтрольных исправительных учреждений[7]. На наш взгляд, решением проблемы недостаточного нормативно-правового регулирования требований к членам попечительских советов при исправительных учреждениях видится дополнением ч.III Приказа «Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета» следующими: «так, в состав комиссии не могут быть избраны следующие лица:

- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость;
- лица, имеющие близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

- лица, признанные решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными;
- лица, назначаемые членами попечительского совета более трех раз подряд;
- адвокаты;
- наличие высшего образования в сфере юриспруденции, педагогики, психологии, социальной работы или медицины;
- опыт работы по соответствующей специальности не менее трех лет.»

Реализация этих мер позволит повысить профессиональный уровень попечительских советов, усилить их реальное влияние на исправительный процесс и обеспечить эффективную ресоциализацию осужденных.

Попечительские советы могут создаваться при исправительных учреждениях любых видов и режимов. Вместе с тем большая территория России, охватываемая несколькими часовыми поясами, привела к тому, что некоторые исправительные учреждения, особенно колонии строгого и особого режима, находятся вдали от крупных населённых пунктов, располагаясь преимущественно там, где плотность населения минимальна. Например, колония особого режима №6 «Чёрный дельфин» расположена в городе Соль-Илецк Оренбургской области, а ИК-18 «Полярная сова» — в посёлке Харп Ямало-Ненецкого автономного округа, за Полярным кругом. Так, колония особого режима №6 «Чёрный дельфин» находится в городе Соль-Илецке Оренбургской области, ИК-18 «Полярная сова» в посёлке Харп Ямало-Ненецкого автономного округа, за полярным кругом. Такое расположение требует больших временных и финансовых затрат на дорогу и приводит к тому, что их регулярное посещение членами попечительского совета практически невозможно. В качестве одного из решений проблем могло бы стать внедрение в деятельность попечительских советов так называемого «дистанционного контроля» посредством использования средств видео-конференц связи (ВКС)[8]. ВКС рекомендуется использовать для бесед проведения индивидуальных или групповых бесед с осужденными, используя платформы для видеосвязи. Например, посредством использования сервиса ФСИНЭТ, который на данный момент предназначен для телефонных разговоров между родственниками и лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН России, использующий программный комплекс «Зона-телефон»[9].

На наш взгляд, такая практика способствует выявлению проблем и потребностей осужденного, его психологического состояния, получению информации о соблюдении прав осужденных, условиях содержания, питании, медицинском обслуживании. Также члены попечительских

советов смогут обсудить с осужденными вопросы, связанные с реабилитацией, подготовкой к освобождению, трудоустройством, образованием, восстановлением связей с родственниками. Моделировав предложенное нами решение проблемы можно следующим образом: член попечительского совета из Москвы хочет узнать, как проходит адаптация осужденного Петрова, недавно переведенного в ИК-18 «Полярная сова». Администрация ИК-18 предоставляет осужденному Петрову доступ к оборудованному помещению для ВКС (или мобильному устройству с камерой и микрофоном). Член попечительского совета из Москвы подключается через свою учетную запись к запланированной видеоконференции. В ходе беседы обсуждается самочувствие Петрова, его первые впечатления, наличие трудностей с адаптацией, возможность получения образования или профессиональной подготовки, а также условия проживания в колонии. Член совета может дать рекомендации, записать его обращения для дальнейшей работы. Таким образом, дистанционный контроль исправительных учреждений попечительскими советами представляется перспективным направлением, которое может значительно повысить эффективность их деятельности, особенно в географических условиях России. Грамотное внедрение современных технологий, при условии соблюдения всех необходимых мер безопасности и правовых норм, позволит сделать работу попечительских советов более доступной, оперативной и результативной.

Выводы

Таким образом, в современном мире, где прослеживается тенденция на прозрачность деятельности государственных институтов, уголовно-исполнительная система не стала исключением. Деятельность попечительских советов, в которую вовлечены представители общественности, может способствовать уменьшению рецидивной преступности, росту доверия к УИС и формированию более объективного общественного мнения. На наш взгляд, поиск ответа на вопрос, является ли попечительский совет действенным инструментом в исправлении осужденных имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение для повышения уровня общественной безопасности, соблюдения прав человека и оптимизации работы всей пенитенциарной системы Российской Федерации. При решении всех рассмотренных нами проблем в деятельности института попечительских советов, станет возможным повышение эффективности их работы, а их существование будет поддержкой, а не формальностью для осужденных.

Список литературы:

[1] Генпрокуратура сообщила о сокращении рецидивной преступности в РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22821309> (дата обращения: 18.03.2025 г.)

[2] Брежнева К. В. Противодействие криминальной инкультурации в местах лишения свободы в отношении осужденных как самостоятельное направление деятельности сотрудников УИС: новые подходы // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 5(46). – С. 117-121. – DOI 10.37523/SUI.2021.46.5.020.

[3] Бондарева А. В., Г. О. Гусеян., Д. Н. Химеденова. Проблемы осуществления общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений УИС РФ по обеспечению прав человека // Российский научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 32-38.

[4] Павлов А. А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе России (исторический и правовой аспекты) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 1(45). – С. 73-78.

[5] Лобова С. А. К вопросу о «Правилах для Общества попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 161-162.

[6] Уфимцева Н. Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Екатеринбург, 2010. – 29 с.

[7] Реент Я. Ю. Проблемы правового регулирования деятельности попечительских советов при исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12(204). – С. 159-161. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_159.

[8] Строева Г. В. Новые технологии в процессе исправления осужденных (на примере программы «Криминон») // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 9. – С. 159-168.

[9] Владимиров С. В. Использование видеоконференц-связи при производстве следственных действий с участием лиц, содержащихся в

учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 1(37). – С. 18-21. – DOI 10.37523/SUI.2020.37.1.002.

References:

[1] The Prosecutor General's Office reported a reduction in recidivism in the RF. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22821309> (Accessed 18.03.2025)

[2] Brezhnev K.V. Countering criminal inculturation in places of deprivation of liberty in relation to convicts as an independent area of activity of the penal system: new approaches//Bulletin of the Samara Law Institute. – 2021. – № 5(46). – S. 117-121. – DOI 10.37523/SUI.2021.46.5.020.

[3] Bondareva A.V., G.O. Guseyan., D.N. Khimedzenova. Problems of public control over the activities of correctional institutions of the penal system of the Russian Federation to ensure human rights//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 6. – S. 32-38.

[4] Pavlov A. A. Board of Trustees as a form of interaction and public control in the penitentiary system of Russia (historical and legal aspects)//Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. – 2019. – T. 13, NO. 1 (45). – S. 73-78.

[5] Lobova S. A. On the question of "Rules for the Prison Trustee Society of 1819"//Humanities, socio-economic and social sciences. – 2014. – № 8. – S. 161-162.

[6] Ufimtseva N. F. Amateur organizations of penitentiary institutions as a form of socio-pedagogical rehabilitation of convicts: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. - Yekaterinburg, 2010. - 29 s.

[7] Reent Y. Yu. Problems of legal regulation of the activities of the boards of trustees at correctional institutions//Law and state: theory and practice. – 2021. – № 12(204). – S. 159-161. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_12_159.

[8] Stroeveva G.V. New technologies in the process of correcting convicts (on the example of the Criminon program)//Siberian Pedagogical Journal. – 2008. – № 9. – S. 159-168.

[9] Vladimirov S.V. Use of videoconferencing in the conduct of investigative actions with the participation of persons held in institutions of the penal system//Bulletin of the Samara Law Institute. – 2020. – № 1(37). – S. 18-21. – DOI 10.37523/SUI.2020.37.1.002.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-257-262

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ИСАЕВА Елена Дмитриевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики и уголовно-правовых дисциплин
Брянского филиала Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: isaevaelena190373@yandex.ru

БОДУНОВА Ксения Геннадьевна,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
Московского областного филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: bodunovak@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится комплексный криминологический анализ личности осужденного к лишению свободы в современной России. На основе данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, трудов ведущих отечественных пенитенциаристов и статистических наблюдений выявляются устойчивые социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики контингента исправительных учреждений. Установлено, что криминальный профиль среднестатистического осужденного претерпевает значительную трансформацию, обусловленную общесоциальными процессами и изменениями в уголовной политике. Особое внимание уделяется проблеме воспроизводства криминальной субкультуры, росту доли лиц, совершивших преступления в сфере экономики и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также высокой доле рецидивистов. В качестве центральной проблемы идентифицируется несоответствие между традиционными методами исправительного воздействия и актуальными личностными особенностями осужденных.

Результаты: На основе проведенного анализа предлагаются конкретные пути оптимизации индивидуально-профилактической работы, включая внедрение дифференцированных программ ресоциализации, расширение применения альтернативных лишению свободы мер и совершенствование системы постпенитенциарного сопровождения. Материалы статьи могут быть использованы в нормотворческой деятельности, практической работе уголовно-исполнительной системы, а также в научно-исследовательской работе.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность осужденного, пенитенциарная система, исправительные учреждения, рецидивная преступность, ресоциализация, уголовно-исполнительная политика, Судебный департамент, пенитенциаристика.

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ISAEVA Elena Dmitrievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminalistics and Criminal Law Disciplines
at the Bryansk Branch of the V.V. Lukyanov
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BODUNOVA Ksenia Gennadievna,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Criminalistics,
Moscow Regional Branch of the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF A MODERN PRISONER: A SYSTEMATIC ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comprehensive criminological analysis of the personality of a convicted person in modern Russia. Based on data from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the works of leading Russian penitentiaries, and statistical observations, the article identifies stable socio-demographic, moral-psychological, and criminal-legal characteristics of the population in correctional facilities. It is established that the criminal profile of the average convicted person undergoes significant transformation due to general social processes and changes in criminal policy. Special attention is paid to the problem of the reproduction of a criminal subculture, the growing share of individuals who have committed crimes in the economic sphere and with the use of information and telecommunication technologies, as well as the high share of recidivists. The discrepancy between traditional methods of correctional influence and the current personality traits of convicts is identified as a central problem.*

Results: *Based on the analysis, the article proposes specific ways to optimize individual preventive work, including the implementation of differentiated resocialization programs, expanding the use of alternative measures to imprisonment, and improving the post-prison system. The article's findings can be used in regulatory activities, the practical work of the penal system, and research projects.*

Key words: *criminological characteristics, personality of a convict, penitentiary system, correctional facilities, recidivist crime, resocialization, penal policy, Judicial Department, penitentiaries.*

Актуальность исследования криминологического портрета современного осужденного к лишению свободы обусловлена его фундаментальной значимостью для выработки адекватной и эффективной уголовно-исполнительной политики. Личность преступника, как системообразующий элемент причинного комплекса преступности, остается объектом пристального внимания науки. Однако в контексте лишения свободы ее изучение приобретает особую практическую направленность, поскольку именно на основе точного понимания структуры, мотивации и свойств личности осужденного выстраивается вся система их исправления и ресоциализации.

Как справедливо отмечал А.И. Зубков, «без глубокого и всестороннего познания личности осужденного невозможно ни индивидуализировать процесс исполнения наказания, ни достичь целей исправления» [3, с. 45]. Современная пенитенциарная система России функционирует в

условиях динамичных социально-экономических изменений, что неизбежно отражается на составе и характеристиках контингента исправительных учреждений (ИУ). Трансформация преступности, в частности, рост доли киберпреступлений, преступлений в сфере экономики, а также изменение социального облика правонарушителей, требуют постоянного мониторинга и анализа соответствующих криминологических параметров.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и систематизация криминологической характеристики современного осужденного к лишению свободы в России, выявление ключевых проблем пенитенциарной практики, связанных с личностными особенностями контингента, и разработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС).

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать современные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о составе осужденных, отправленных в места лишения свободы.
2. На основе научных трудов ведущих ученых-пенитенциаристов выявить устойчивые и новые признаки в структуре личности осужденного.
3. Рассмотреть основные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы, детерминированные личностными особенностями осужденных.
4. Разработать практико-ориентированные рекомендации по оптимизации индивидуально-профилактической работы и процесса ресоциализации осужденных.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход) и частнонаучные (статистический, сравнительно-правовой, историко-юридический) методы познания. Эмпирическую базу сформировали данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022-2023 годы, материалы научных публикаций и монографий.

Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика современного осужденного. Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет составить репрезентативный социально-демографический «срез» контингента осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно статистике, в 2023 году в исправительные колонии было направлено 193,5 тыс. человек [9].

Несмотря на общую тенденцию к снижению числа осужденных к лишению свободы в долгосрочной перспективе, их личностная структура сохраняет ряд устойчивых, традиционных черт, одновременно приобретая новые особенности.

- Пол и возраст. Абсолютное большинство осужденных по-прежнему составляют мужчины (около 92%). Доля женщин стабильно невелика (около 8%), однако их криминальное поведение требует специализированного подхода, что отмечается в работах М.Г. Деевой [4, с. 78-82]. Возрастная структура свидетельствует о преобладании лиц наиболее активного трудоспособного возраста: около 65% составляют осужденные в возрасте от 25 до 45 лет. При этом сохраняется значительная доля молодежи (18-24 года) – около 18%, что актуализирует проблемы профилактики рецидива именно в этой возрастной группе, отличающейся повышенной лабильностью и восприимчивостью к криминальному влиянию.

- Образование. Уровень образования остается относительно низким. Более 60% осужденных имеют лишь среднее общее или неполное среднее образование. Лица с высшим образованием составляют не более 5-7% контингента [9]. Эта характеристика напрямую коррелирует с ограниченными легальными возможностями для социальной и профессиональной самореализации, что в совокупности с криминальным опытом формирует «ловушку» маргинализации.
- Занятость. Критически важным показателем является социально-трудовой статус до осуждения. Около 50% осужденных не имели постоянного источника дохода, а значительная часть была занята в сфере низкоквалифицированного труда [9]. Эта цифра красноречиво свидетельствует о прямой связи между социальной исключенностью, экономической деривацией и криминальным поведением.
- Уголовно-правовые характеристики. Анализ статистики выявляет две ключевые тенденции. Во-первых, сохраняется высокая доля рецидивистов. По данным на 2023 год, каждое третье лицо, осужденное к лишению свободы, ранее уже отбывало наказание в ИУ [9]. Это указывает на системные пробелы в системе ресоциализации и высокий уровень криминальной зараженности данной социальной группы. Во-вторых, меняется структура совершаемых преступлений. Наряду с традиционно высоким процентом преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои – около 40%) и против жизни и здоровья (около 15%), наблюдается устойчивый рост доли лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (около 8%) и, что особенно показательно, за преступления в сфере компьютерной информации (около 3%, с тенденцией к росту) [9]. Данная категория осужденных, как правило, обладает более высоким уровнем образования и социальных навыков, что создает новые вызовы для пенитенциарной системы, традиционно ориентированной на работу с носителями «уличной» преступности.

Нравственно-психологическая и социально-ролевая характеристика: взгляд пенитенциаристов.

Классики отечественной пенитенциарной науки всегда уделяли первостепенное внимание глубинным, нравственно-психологическим свойствам личности осужденного. А.С. Михлин справедливо подчеркивал, что «лишение свободы... обнажает и заостряет как положительные, так и

отрицательные качества личности, обнажая ее истинную сущность» [6, с. 112]. В современных условиях это утверждение не теряет актуальности.

Проведенный анализ научных трудов позволяет выделить следующие устойчивые психологические черты, присущие значительной части контингента ИУ:

- Деформация правосознания: Для многих осужденных характерно не столько отрицание норм закона, сколько их инструментальное восприятие. Закон рассматривается как препятствие, которое можно обойти, а не как универсальный регулятор. В.М. Анисимов писал о «криминальной субкультуре как антисистеме, формирующей собственные ценности и нормы, враждебные обществу» [1, с. 34]. Эта субкультура, проникая в ИУ, становится мощным фактором сопротивления исправительному воздействию.
- Экстернальный локус контроля: Типичной является склонность перекладывать ответственность за свои поступки на внешние обстоятельства: «жизнь сложилась так», «меня вынудили», «виноваты другие». Эта черта, по мнению Ю.М. Антоняна, является одним из ключевых барьеров на пути исправления, поскольку блокирует процесс саморефлексии и раскаяния [2, с. 91].
- Низкий уровень социальной компетентности и конфликтность: неумение конструктивно разрешать конфликты, выстраивать долгосрочные социальные связи, управлять своими эмоциями является распространенной характеристикой. Это приводит к высокой конфликтности как в бытовой среде ИУ, так и впоследствии – после освобождения.

С.И. Кузьмин, анализируя процессы адаптации осужденных, вводит важное понятие «социально-ролевого дисбаланса» [5, с. 123]. Попадая в ИУ, человек утрачивает большинство своих социальных ролей (работника, семьянина, гражданина) и приобретает узкий, стигматизирующий набор новых ролей («зек», «новичок», «опущенный» и т.д.). Этот дисбаланс травмирует психику и затрудняет последующую реинтеграцию. Современные исследователи, такие как

А.В. Бриллиантов, добавляют, что для «новой» категории осужденных (экономических, IT-преступников) этот шок может быть еще сильнее в силу большего разрыва между их прежним и нынешним социальным статусом [10, с. 56].

Актуальные проблемы пенитенциарной системы, связанные с личностью осужденного.

Выявленные криминологические характеристики порождают ряд системных проблем в деятельности УИС.

- Проблема адекватности средств исправления. Традиционный арсенал воспитательных средств (беседы, трудовое воздействие, общее образование) зачастую не соответствует психологическому профилю и потребностям современных осужденных. Как отмечает Д.В. Шмаров, «однообразные, формализованные методы воздействия не затрагивают глубинные пласты личности рецидивиста, чье правосознание сформировано в условиях тюремной субкультуры» [8, с. 201]. Для «беловоротничковых» преступников эти методы и вовсе могут быть восприняты как профанация.
- Проблема воспроизводства криминальной субкультуры. Высокая концентрация рецидивистов, являющихся носителями воровских традиций, приводит к тому, что ИУ становятся «инкубаторами» криминального мировоззрения для впервые осужденных. Молодые, социально незрелые личности легко усваивают криминальные нормы и модели поведения как единственно возможные для выживания в новой среде.
- Это сводит на нет усилия по их исправлению.
- Проблема ресоциализации и постпенитенциарной адаптации. Низкий уровень образования, отсутствие востребованной профессии, социальная стигматизация и разрушенные семейные связи – все это создает мощный барьер для возвращения к законопослушной жизни после освобождения. Статистика рецидива является прямым тому подтверждением. Существующая система трудовой адаптации в ИУ зачастую не обеспечивает получения профессии, конкурентоспособной на современном рынке труда.
- Проблема дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Несмотря на закрепленный в УИК РФ принцип дифференциации, на практике система распределения осужденных по видам ИУ и условия отбывания наказания не всегда в полной мере учитывают тонкие психологические различия между, например, «закоренелым» рецидивистом-насильником и осужденным за налоговое преступление. Это снижает эффективность карательного и воспитательного воздействия.

Пути решения выявленных проблем и перспективы развития системы:

На основе проведенного анализа представляется целесообразным предложить следующие меры, направленные на повышение эффективности работы с личностью осужденного:

Внедрение дифференцированных программ ресоциализации. Необходимо отойти от унифи-

цированного подхода. Целесообразно разработать и внедрить модульные программы, адаптированные под конкретные категории осужденных:

- Для рецидивистов – интенсивные программы по коррекции антисоциальных установок с использованием методов когнитивно-поведенческой терапии, доказавших свою эффективность в мировой практике.
- Для осужденных за экономические и IT-преступления – программы, направленные на развитие правового сознания, социальной ответственности, а также на использование их профессионального потенциала в легитимных целях (например, обучение программированию осужденных IT-специалистов).
- Для молодежи – образовательные и профориентационные программы, ориентированные на получение реально востребованных на рынке труда профессий (сварщик, программист, оператор ЧПУ и др.).

Развитие системы «открытых» форм исполнения наказания и альтернатив лишению свободы. Для осужденных, не представляющих высокой общественной опасности, необходимо расширять применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества (исправительные работы, принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних, домашний арест с применением электронного мониторинга). Это позволит минимизировать негативные последствия лишения свободы и разорвать связи с криминальной средой.

Совершенствование системы постпенитенциарного сопровождения. Ключевым элементом снижения рецидива должно стать создание эффективной системы помощи после освобождения. Это требует межведомственного взаимодействия УИС, служб занятости, органов социальной защиты и НКО. Необходимо создание центров социальной адаптации, предоставляющих временное жилье, психологическую и юридическую помощь, содействие в трудоустройстве.

Информатизация и гуманитаризация воспитательного процесса. Следует активнее внедрять современные информационные технологии в образовательный и воспитательный процесс в ИУ (дистанционное обучение, доступ к легитимным образовательным платформам). Параллельно необходимо усиливать гуманитарный компонент: развивать библиотечные фонды, поощрять самообразование, внедрять программы восстановительного правосудия, способствующие заглаживанию вины перед жертвами.

Стимулирование и поощрение правоопослушного поведения. Система поощрений должна

быть более гибкой и значимой. Наряду с традиционными досрочными освобождениями, целесообразно расширить практику предоставления длительных свиданий, переводов в облегченные условия содержания за реальные успехи в обучении, труде и активное участие в программах ресоциализации.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Криминологический портрет современного осужденного к лишению свободы в России представляет собой сложный, многогранный и динамичный феномен. Сохраняя ряд традиционных черт (преобладание мужчин молодого и среднего возраста с низким уровнем образования и социальной адаптации), он активно пополняется новыми типами – «цифровыми» и «экономическими» преступниками, что требует пересмотра устоявшихся подходов в пенитенциарной практике.

Устойчиво высокой остается доля рецидивистов, что свидетельствует о системном кризисе ресоциализации. Нравственно-психологический облик значительной части контингента характеризуется деформацией правосознания, экстернатальностью и низкой социальной компетентностью, что усугубляется влиянием криминальной субкультуры, воспроизводящейся в местах лишения свободы.

Ключевыми проблемами, вытекающими из данной характеристики, являются неадекватность традиционных средств исправления, слабая система постпенитенциарной адаптации и недостаточная дифференциация исполнения наказания.

В качестве векторов оптимизации предложены:

- разработка и внедрение дифференцированных программ ресоциализации для различных категорий осужденных;
- расширение применения альтернативных лишению свободы мер;
- создание комплексной системы постпенитенциарного сопровождения; информатизация и гуманитаризация воспитательного процесса;
- развитие гибкой системы поощрений.

Реализация этих мер, на наш взгляд, будет способствовать не только повышению эффективности достижения целей наказания, но и в долгосрочной перспективе – снижению уровня рецидивной преступности и укреплению общественной безопасности.

Список литературы:

[1] Анисимков В.М. Тюрьма и тюремная субкультура: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. – 256 с.

[2] Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных: криминологические и психологические аспекты. – М.: Норма, 2020. – 320 с.

[3] Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – 720 с.

[4] Деева М.Г. Криминологические и уголовно-исполнительные аспекты женской преступности // Вестник ВИ МВД России. – 2021. – № 4. – С. 76-84.

[5] Кузьмин С.И. Социально-психологическая адаптация осужденных к лишению свободы: проблемы и пути решения. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – 180 с.

[6] Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 288 с.

[7] Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Состояние судимости в России за 2023 год. – URL: (дата обращения: 05.10.2025).

[8] Шмаров И.В., Мелентьев М.П., Уткин В.А. Теоретические основы исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера. – М.: БЕК, 2018. – 304 с.

[9] Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022-2023 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – (дата обращения: 05.10.2025).

[10] Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2022. – 568 с.

References:

[1] Anisimkov V.M. Prison and prison subculture: monograph. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2018. – 256 s.

[2] Antonyan Y.M. The identity of the criminal and the correction of convicts: criminological and psychological aspects. – M.: Norma, 2020. – 320 s.

[3] Zubkov A.I. Criminal executive law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX - early XXI centuries. – 4th ed., Revised and add. – M.: Norma, 2019. – 720 s.

[4] Deeva M.G. Criminological and penal aspects of female crime//Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4. – S. 76-84.

[5] Kuzmin S.I. Socio-psychological adaptation of convicts to imprisonment: problems and solutions. – Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. – 180 s.

[6] Mikhlin A.S. The identity of those sentenced to imprisonment and the problems of their correction. – M.: Yurлитinform, 2017. – 288 p.

[7] Official statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: State of criminal record in Russia for 2023. – URL: (access date: 05.10.2025).

[8] Shmarov I.V., Melentiev M.P., Utkin V.A. Theoretical foundations of the execution of punishment and the use of other measures of a criminal law nature. – M.: BECK, 2018. – 304 s.

[9] Statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2022-2023//Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. – (accessed on: 05.10.2025).

[10] Brilliantov A.V., Kurganov S.I. Criminal executive law of the Russian Federation: textbook. – M.: Prospect, 2022. – 568 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-263-268

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru,

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
доцент ВИПК МВД России, г. Домодедово,
Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru,

РАСКРЫТИЕ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИНАМИКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО

Аннотация. В статье представлено социально-психологическое исследование процесса становления личности несовершеннолетнего правонарушителя на основе анализа литературы по психологии детской безнадзорности и преступности (В. Ф. Кондратишко, П. И. Люблинский, В. И. Свидерский, В. М. Литвишков, А. В. Вилкова, М.М. Калашникова, И.А. Невский, А.Ф. Никитин, С. А. Фадеева и др.), позволившее выявить в возрастном и индивидуально-психологическом плане отчетливо выраженные тенденции к реализации негативного отношения к учению, труду и окружающим.

В данной статье авторы отмечают, что ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит предпринять адекватные психолого-педагогические меры его предупреждения и предотвращения, а раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности.

Обобщая анализ различных исследований, можно сделать вывод, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение.

Ключевые слова: социопатогенез, антиобщественное поведение психодиагностика, профилактика, личность, правонарушения, несовершеннолетние.

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
Associate Professor of the Higher Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Domodedovo, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

REVEALING THE MAIN FEATURES OF THE DYNAMICS OF THE PROCESS OF FORMING AN ANTI-SOCIAL PERSONALITY ATTITUDE

Annotation. *The article presents a socio-psychological study of the process of personality formation of juvenile offenders based on the analysis of the literature on the psychology of child neglect and delinquency (V. F. Kondratishko, P. I. Lyublinsky, V. I. Svidersky, V. M. Litvishkov, A. V. Vilkova, M. M. Kalashnikova, I. A. Nevsky, A. F. Nikitin, S. A. Fadeeva, etc.), which made it possible to identify in age and individual-psychological terms clearly expressed tendencies to the realization of negative attitudes to learning, work and others.*

In this article, the authors note that early psychodiagnosis of deviant social behavior of minors will make it possible to take adequate psychological and pedagogical measures for its prevention and prevention, and the disclosure of the peculiarities of the genesis of the formation of antisocial attitudes will make it possible to develop methods of early diagnosis and prevention of pedagogical neglect of children, delinquency and criminality.

Summarizing the analysis of various studies, we can conclude that the effectiveness of both early prevention of antisocial manifestations among juveniles and young people and social recovery of offenders, criminals and convicts largely depends on the disclosure of the socio-psychological nature of the process of sociopathogenesis of personality and especially of the period when latent adverse personality traits and qualities, which later formed the basis of attitudes to antisocial behavior.

Key words: *sociopathogenesis, antisocial behavior psychodiagnosis, prevention, personality, delinquency, minors.*

Психологическая проблема педагогически запущенных детей и несовершеннолетних правонарушителей в настоящее время остается актуальной, и исследования многих ученых нацелены на раскрытие педагогических, социально-психологических и криминологических закономерностей формирования и реализации антиобщественного поведения, становления криминогенной личности. Решение данной проблемы приобретает государственную важность, так как, с одной стороны, в известной степени она порождает низкую учебную успеваемость, второгодничество, отсеивает, в особенности, негативное отношение к учению и труду (т.е. между отклонением поведения несовершеннолетних и их негативным отношением к учению и труду есть прямая причинно-следственная связь, взаимодетерминированность), а с другой стороны, антиобщественные проявления среди несовершеннолетних и молодежи негативно сказываются на эффективности процесса воспитания подрастающего поколения[1].

Нашелонгитюдное социально-психологическое исследование процесса становления личности несовершеннолетнего правонарушителя и анализ литературы по психологии детской безнадзорности и преступности позволили выявить, что в возрастном и индивидуально-психологическом плане сравнительно отчетливо выраженные тенденции к реализации (разумеется, иногда и конкретная реализация) негативного отношения к учению и труду, к окружающим, а также противоправных намерений наблюдается у

старших подростков. Однако психологический анализ объективных и субъективных сторон противоправного поведения последних неполностью раскрывает закономерности социальной деформации их личности, закономерности формирования, проявления и смены антиобщественных установок. Скорее всего такой анализ констатирует, что реализованная в подростковом возрасте антиобщественная установка в своей основе имеет компоненты, которые складывались на предыдущих возрастных этапах развития, т.е. реализации конкретной антиобщественной установки предшествует длительный период моральной деградации личности. Поэтому социально-психологическое исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних, генезиса формирования, проявления и смены антиобщественной установки личности приобретает особую актуальность для ранней психодиагностики и профилактики детской безнадзорности и преступности.

Исследование социально-психологической природы генезиса отклоняющегося поведения может содействовать совершенствованию системы воспитания и обучения детей, особенно в плане организации процесса социализации, социальной перцепции и ориентации, что в свою очередь позволит растущему человеку глубже осознать индивидуальную и общественную значимость учебно-трудовой деятельности. Ранняя психодиагностика отклоняющегося социального поведения несовершеннолетних позволит принять адекватные психолого-педагогические

меры его предупреждения и предотвращения. Раскрытие особенностей генезиса формирования антиобщественной установки позволит разработать методы ранней диагностики и профилактики педагогической запущенности детей, правонарушений и преступности несовершеннолетних и дать ряд практических рекомендаций для эффективной организации деятельности педагогов образовательных школ и сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних.

Знание закономерностей формирования и функционирования антиобщественной установки в определенной мере поможет воспитателям, педагогам и сотрудникам воспитательных колоний для несовершеннолетних, а также преподавателям на курсах повышения квалификации сотрудников, поставить на правильную научно-методическую основу процесс исправления несовершеннолетних преступников и осужденных.

Исследование генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних имеет и теоретическое значение. Выявляя и изучая социально-психологические закономерности, лежащие в основе социопатогенеза личности несовершеннолетнего, его отклоняющегося поведения позволяют пересмотреть и уточнить некоторые позиции в развитии теории криминогенной личности. А раскрытие основных особенностей динамики процесса формирования антиобщественной установки личности поможет понять социально-психологическую природу процесса интериоризации неблагоприятных социальных воздействий и их экстериоризации во внешнем поведении и деятельности субъекта (но уже как личностных факторов в некотором модифицированном виде)[2]. Выделение и характеристика уровней и этапов в формировании установок на социальное поведение (и причин нарушения соотношения между ними) помогут теоретически осмыслить социально-психологические причины дисгармонии в самосознании личности несовершеннолетнего. А изучение генезиса формирования социально-психологической структуры криминогенной личности, несомненно, может способствовать общему развитию социально-психологической теории личности вообще, особенно в аспекте совершенствования теоретической базы воспитания и исправления[3].

Для раскрытия социопатогенеза личности несовершеннолетних нами было исследовано 1046 человек: 329 детей дошкольного возраста (в том числе 19 детей исследованы лонгитюдным методом с рождения), 163 несовершеннолетних правонарушителя и преступника (63 подростка в возрасте от 10 до 15 лет), 40 школьников, совершивших групповые правонарушения и преступления в возрасте от 11 до 17 лет, 50 бес-

призорных детей и несовершеннолетних правонарушителей (15 девочек и 35 мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет) в детском приемнике-распределителе, 450 старшеклассников в возрасте от 15 до 17 лет, 14 первоклассников специальной школы- интерната (олигофрены с разной формой выраженности дебильности) в возрасте от 8 до 14 лет.

Исследование реализовалось двумя группами методов и приемов. Первая – наблюдение, которому придавалось особое значение, беседа, анкетирование, интервью, проведение специальных письменных работ, обобщение независимых характеристик, анализ продуктов деятельности личности и пр. Вторая группа охватывает экспериментальные методики: социометрия, констатирующий и обучающий эксперимент, метод диагностики личностной направленности, социального поведения и его отклонений у несовершеннолетних с помощью создания семейных и игровых благоприятных и неблагоприятных искусственных ситуаций.

Мы задались целью на материале экспериментального исследования социального развития и его возможных отклонений у дошкольников раскрыть некоторые социально-психологические закономерности социопатогенеза личности ребенка (генезиса антиобщественной установки). Результаты эксперимента, в частности, дали следующее: дети раннего возраста в основном осмысливают содержание социальной ситуации (в этом помогли убедить наводящие вопросы при экспериментировании), но не могут интерпретировать полностью, а акцентируют свое внимание на отдельных, более ярко выраженных деталях. Младшие и старшие дошкольники сравнительно легко ориентируются в социальных семейных и игровых ситуациях (благоприятных и неблагоприятных). При этом наблюдается следующая закономерность: дети из неблагополучных семей лучше ориентируются как в благоприятных, так и в неблагоприятных семейных и игровых ситуациях, дают подробный анализ содержания последних, а иногда даже к этому подходят творчески, приписывают отдельным членам персонажей какие-то черты характера, поведения и пр.

Со стороны отдельных испытуемых, растущих в особо неблагоприятной нравственной атмосфере, интерпретации некоторых фото, картинок сопровождалась глубоким переживанием ситуаций. К примеру, одна испытуемая, Светлана (6 лет), объясняя семейные неблагоприятные ситуации, с подавленным настроением отмечала: «Опять родители поссорились, папа избил маму, и у нее глаз болит». Но когда подошла очередь интерпретации ситуации, где те же родители весело разговаривают за столом, а рядом с ними

мирно играют их дети, она обрадовалась и почти воскликнула: «Ура! Они уже помирились, больше драться не будут». Заранее зная о том, что экспериментатору уже известно о неблагополучии ее семьи (ее племянник при интерпретации тех же ситуаций рассказал о поведении родителей Светы, о том, что они устраивают частые скандалы), испытуемая старалась скрыть это, она испытывала неловкость за своих родителей, но это ей не удалось – глубокая душевная травма дала о себе знать.

При интерпретации социальных ситуаций испытуемые, как правило, дают моральную оценку поведения персонажа или отдельного его члена. Абсолютное их большинство (за исключением тех, которые вообще затрудняются объяснить) при объяснении благоприятных ситуаций дает правильную моральную оценку поведения действующих в них персонажей: одобряется хороший поступок, сказанное аргументируется со ссылкой на моральные и даже правовые нормы поведения и общения.

При интерпретации же неблагоприятных семейных и игровых ситуаций обнаружилась несколько иная картина: преобладающая часть испытуемых находила, что персонаж картины необъективно, плохо поступил со своим отдельным членом, что так вообще и не поступают; другая часть причины изоляции и непринятия отдельного члена со стороны группы (персонажа) объясняет его же неблагоприятными личностными факторами, приписывая ему такие черты, как непослушность, драчливость, жадность, плаксивость и пр.

Адекватно своему возрасту испытуемые обнаруживают хорошие знания и способности социальной ориентации в конфликтных ситуациях, особенно там, где очевидны нарушения норм поведения и общения, совершаемые со стороны их сверстников из персонажей. В семейных неблагоприятных ситуациях хорошо ориентируются дети, воспитанные в адекватной семейной атмосфере, а отдельные дети из социально-полноценных семей просто показывают знания об этом, основанные на опыте неблагополучных семей своих родных, соседей и товарищей.

Анализ экспериментального материала, по диагностике проявлений генезиса отклоняющегося поведения и особенно теоретическое осмысление явлений, лежащих в основе социализации и социальной деформации личности детей, позволяет констатировать, что процесс социопатогенеза личности несовершеннолетних имеет несколько этапов и стадий. Одна из последних протекает скрыто, латентно и играет ведущую и определяющую роль в становлении криминогенной личности. Общая социально-психологиче-

ская характеристика латентной стадии социопатогенеза личности заключается в том, что, находясь под неоднократным и продолжительным воздействием неблагоприятной нравственной атмосферы (в особенности неблагополучной семьи), личность становится восприимчивой к негативным проявлениям окружающей ее среды[3].

Восприимчивость личности к криминогенным факторам также проходит длительный путь становления, на протяжении которого почти незаметно для окружающих в ней постепенно формируются и укореняются негативно окрашенные установки к семье, товарищам, старшим, окружению, к нормам поведения и общения, к личным и общественным ценностям и т.д. Эти установки, во-первых, расшатывают почти всю психическую природу личности, придавая ее свойствам и качествам отрицательную эмоциональную окрашенность, во-вторых, на этой основе (при продолжавшемся внешнем негативном воздействии) фиксируются старые и формируются новые неблагоприятные личностные факторы, в-третьих, становясь в определенной степени предрасположенной к отрицательным влияниям, личность сравнительно легко попадает под адекватные воздействия, и, наконец, в-четвертых, формирование новой (положительной) установки на социальное поведение, на усвоение моральных и правовых норм правильного поведения не дает должного эффекта, так как встречает сопротивления со стороны латентно функционирующих установок с негативной направленностью. Проявление этих установок в латентной стадии социопатогенеза личности выражаются не так отчетливо, чтобы их характеризовать как предпосылки к антиобщественным установкам субъекта, потому именно в этом и заключается серьезность и опасность скрытого процесса моральной деградации личности.

Следует, однако, констатировать, что этот период протекает латентно с точки зрения формирования криминогенной личности, формирования предпосылок к антиобщественной установке последней о наличии которой порою нам бывает известно после совершения ею противоправного поведения. В воспитательном плане анализ динамики становления восприимчивости личности к негативным проявлениям микросреды обнаруживает вполне отчетливо выраженные проявления ее отклоняющегося поведения: раздражительность, легкая возбудимость, частая смена настроения, плохой сон и аппетит (обусловленные отрицательным семейным воздействием), плаксивость, эмоциональная неотзывчивость, драчливость, необщительность, замкнутость, эгоизм, непослушание, пререкания, неува-

жение к авторитетам, лживость, лицемерие, легкая внушаемость, жадность, недружелюбие и т.п. Совсем необязательно, чтобы эти стороны личности и ее поведения легли в основу антиобщественного поведения. Все зависит от характера продолжающихся внешних воздействий, которые или могут способствовать формированию восприимчивости личности к отрицательным воздействиям, или же наоборот [4; 5].

Обобщение экспериментальных данных позволило выявить некоторые закономерности, лежащие в основе генезиса как социального развития личности, так и отклонения ее поведения. Отметим некоторые из них.

Процесс усвоения нормо-социального поведения (установок на социальное поведение) имеет несколько уровней: латентный (обще-эмоциональный), эмоциональный, вербальный, действенный. Испытуемые (особенно дошкольники) адекватно своему возрасту в экспериментальных ситуациях обнаруживают хорошее знание моральных, социальных, а отчасти и правовых норм правильного и отрицательного поведения, осознают последствия плохого поведения, принимают соответственно последнему наказание. Первый этап эксперимента у них выявляет вербальные установки на определенное социальное поведение, но при выполнении конкретной роли в созданных социальных ситуациях часть испытуемых не руководствуется только что ею реализованной вербальной социальной (положительной) установкой, а ее поведение управляет по характеру противоположная последней установка, т.е. фактически осуществляется социально отрицательное поведение.

Психологическая природа такой перемены кроется в нарушении соотношения вербального и действенного уровней при усвоении норм социального поведения. Вербальный уровень формирования социальных установок на определенном этапе фиксации поведения личности должен переходить в действенный уровень, т.е. установка, неоднократно реализуясь в поведении личности, укореняется в ней, становится ее глубинной установкой, которая управляет уже ее реальным поведением и деятельностью. Иными словами, слово личности остается словом, но не превращается в реальное дело. Отсюда и психологическая несовместимость между вербальным и действенным поведением личности, которая лежит в основе дисгармонии в самосознании последней, в ее раздвоенности. Для абсолютного большинства правонарушителей и преступников (а иногда и, тем, которые нередко выступают с нравоучительными речами, пока не раскрывается их антиобщественная сущность) характерна психологическая несовместимость между словом и

делом. Эти лица прекрасно знают (намного лучше, чем люди с нормальным поведением) нормы общежития, но далеко не всегда ими руководствуются, потому что во время усвоения эти нормы с вербального уровня не перешли в действенный, не стали собственным достоянием личности, ее внутренней убежденностью. Именно это явление выступает как характерная черта латентной стадии социальной деформации личности, как одна из основных сторон процесса раннего социопатогенеза последней.

Резюмируя, отметим, что эффективность как ранней профилактики антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, так и социального восстановления правонарушителей, преступников и осужденных во многом зависит от раскрытия социально-психологической природы процесса социопатогенеза личности и особенно того его периода, когда латентно созревают неблагоприятные личностные свойства и качества, в дальнейшем легшие в основу установок на антиобщественное поведение. Поэтому диагностику особенностей генезиса отклоняющегося поведения, генезиса формирования, развития, проявления и смены антиобщественных установок следует считать необходимым социально-психологическим условием раннего предупреждения педагогической запущенности детей и преступности несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Воспитательная работа с несовершеннолетними в следственном изоляторе как средство обеспечения безопасности в учреждениях УИС / А. В. Вилкова // В сборнике: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2023 С. 42-44.

[2] Ковтуненко Л. В. Психическая девиация как одна из детерминант правонарушающего поведения осужденного / Л. В. Ковтуненко, А. В. Вилкова // В сборнике: Проблемы психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур в условиях цифровизации общества. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва, 2022. С. 111-115.

[3] Вилкова А. В. Дефицитное образование как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие духовно-нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 7 (42). С. 32-36.

[4] Вилкова А. В. Педагогическая гендерная система формирования духовно-нравственных

ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.1. № 9. С. 119-121.

[5] Литвишков В. М. Индивидуальная воспитательная работа в пенитенциарном учреждении / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 10(45). С. 47-52.

References:

[1] Vilkova A. V. Educational work with minors in a pre-trial detention center as a means of ensuring security in penal institutions/A. V. Vilkova//In the collection: Penitentiary security: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Samara, 2023 S. 42-44.

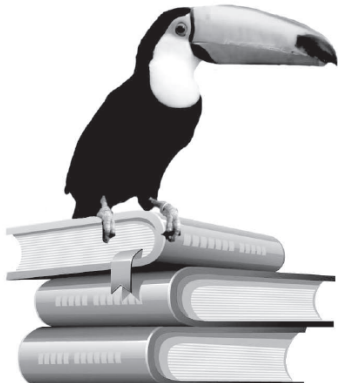
[2] Kovtunen L.V. Mental deviation as one of the determinants of the offending behavior of the

convict/L.V. Kovtunen, A.V. Vilkova//In the collection: Problems of psychological work and vocational training of psychologists of law enforcement agencies in the context of digitalization of society. All-Russian Scientific and Practical Conference: a collection of scientific works. Moscow, 2022. S. 111-115.

[3] Vilkova A. V. Deficit education as a socio-pedagogical reason that negatively affects the development of the spiritual and moral values of adolescents who commit offenses/A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 7 (42). S. 32-36.

[4] Vilkova A. V. Pedagogical gender system for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts/A. V. Vilkova//Successes of modern science and education. 2016. Т.1. № 9. S. 119-121.

[5] Litvishkov V. M. Individual educational work in a penitentiary institution/A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov//Education and science in Russia and abroad. 2018. № 10(45). S. 47-52.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-269-272

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

УСТОЙЧИВЫЕ ФОРМЫ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛИЦ

Аннотация. В статье речь идет о влиянии направленности и самооценки на нравственную устойчивость личности на основе анализа исследований отечественных ученых. В данной статье авторами рассматривается проблема становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения.

Ключевые слова: Самооценка, несовершеннолетние осужденные, нравственная устойчивость, личность, нравственное поведение, воспитательная колония (ВК).

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SUSTAINABLE FORMS OF MORAL BEHAVIOR OF MINORITY OFFENDERS

Annotation. The article discusses the influence of orientation and self-esteem on the moral stability of an individual based on the analysis of research by domestic scientists. In this article, the authors consider the problem of the formation of social in origin and moral in content motives of behavior.

Key words: Self-esteem, juvenile convicts, moral stability, personality, moral behavior, educational colony (EC).

Исправление несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в воспитательной колонии (ВК), в значительной мере зависит от целенаправленных педагогических воздействий, в результате которых у них формируется нравственная устойчивость. Формирование нравственной устойчивости, как отмечает Л. И. Божович, есть, прежде всего, проблема становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведе-

ния. Развивая свою концепцию, она особенно подчеркивает значимость для проявления устойчивости индивида таких личностных образований как направленность и самооценка [1]. В этой связи, по нашему мнению, важно выявить проявления направленности личности несовершеннолетних осужденных, их самооценку и влияние этих психологических образований на нравственную устойчивость правонарушителей [2; 3]. Экспериментальная работа проводилась нами в ВК

для несовершеннолетних осужденных (девушек). В качестве одной из методик изучения направленности личности правонарушительниц мы использовали характеристики сотрудников колонии. Характеристики педагогов, по мнению Т. К. Ахаян, могут служить отправным моментом в изучении направленности личности, позволяют судить о проявлениях коллективистской и эгоистической мотивации подростка [4; 5].

Проводимая нами экспериментальная работа показала, что относительно устойчивые формы нравственного поведения несовершеннолетних правонарушительниц особенно заметны в трудовой, учебной и общественной видах деятельности.

Каждый сотрудник выбранных нами для эксперимента отделений работали в них не один год, поэтому должны достаточно хорошо разбираться в особенностях личности воспитанниц. Им были даны инструкции, которые помогали оценить отношение воспитанниц к успехам коллектива отделения, к своим успехам: «Замечает ли воспитанница, когда нужна ее помощь в общем деле?», «Что ее больше радует, успех коллектива или личный?», «Способна ли она поступиться своими интересами ради общей пользы?», «Как ведет себя, если сталкивается с недостатками других?», «Поддается ли влиянию отрицательно направленных групп» и т. д.

Обработка полученных характеристик включала в себя составление таблицы по каждому звену отделения, куда вносили фамилию, имя воспитанницы, проявления, указанные в характеристике. В процессе анализа семидесяти характеристик несовершеннолетних правонарушительниц было выделено три типа их личностных проявлений по параметру направленности.

1. Положительные, характеризующие коллективистскую направленность: «Ира болеет за честь отделения, радуется его успехам» или «Лена готова оказывать помощь другим воспитанницам».
2. Отрицательные, свидетельствующие об эгоистической направленности личности осужденных: «Вера не поступится своими интересами ради общественной пользы», «Валю в первую очередь радуют свои успехи, в коллективе она стремится выделиться, мнением его не дорожит».
3. Неопределенные, которые нельзя отнести ни к положительным, ни к отрицательным проявлениям: «Ира, если сталкивается с недостатками других воспитанниц, то когда похвалит их, а когда и промолчит», «Олю не радует ни свой успех, ни успех коллектива» и т. д.

Наибольший процент в проявлениях направленности личности воспитанниц колонии, по дан-

ным характеристикам воспитателей, учителей и мастеров ВК, занимают отрицательные проявления. Последние, соединяясь со стремлением к «легкой, красивой жизни», повышенной «чувствительностью» к ситуационным влияниям, низким культурным уровнем несовершеннолетних правонарушительниц расшатывают моральную саморегуляцию позитивного поведения настолько, что делают переход от безнравственных поступков к противоправным особенно легким и вероятным.

По полученным данным, о соотношении положительных, отрицательных и неопределенных проявлений, выявленных в ходе эксперимента, всех осужденных (девушек) условно можно разделить на три группы. Первая – несовершеннолетние правонарушительницы, у которых воспитатели, учителя и мастера колонии отметили преобладание положительных проявлений при наличии отрицательных и неопределенных. В результате целенаправленных педагогических воздействий, осуществляемых в колонии, у воспитанниц, относящихся к этой группе, наблюдается восходящая тенденция в положительную сторону в их поведении и деятельности. Процесс усвоения позитивных нравственных норм и превращение их в регуляторы поведения у них проходит более легко и эффективно. В результате постепенно изменялся характер доминирующей мотивации: нравственно ценные принципы, переходя во внутренний «личный план», все более становились нормой жизни и поведения этих воспитанниц. Несовершеннолетним правонарушительницам, условно отнесенным к этой группе, в наибольшей степени характерна положительно устойчивая нравственная позиция.

Вторая – несовершеннолетние правонарушительницы с преобладанием неопределенных проявлений при наличии положительных и отрицательных. Поведение осужденных (девушек), относящихся к этой группе, зависит от ситуативных влияний среды. Цель их деятельности находится в рамках наличной ситуации и изменяется с изменением ситуации. Находясь в положительной среде, они поддерживают актив колонии, хорошо работают, принимают участие в общественной жизни колонии. В отрицательной среде – поддерживают нарушителей дисциплины, сами нарушают установленный в колонии режим содержания. Для них характерна неустойчивость нравственной позиции.

Третья – несовершеннолетние правонарушительницы с преобладанием отрицательных проявлений при наличии положительных и неопределенных. Осужденные этой группы усвоили асоциальные нормы и в своем поведении ими руководствуются. Как правило, свое преступное прошлое они не осуждают, а напротив, бравируют «воровской романтикой». В достижении

эгоистических целей проявляют силу воли, самостоятельность, решительность, инициативность и большую выдумку. В колонии они сознательно нарушают дисциплину, не хотят трудиться стремятся к тому, чтобы их работу выполнили другие. Воспитанницы этой группы характеризуются устойчивостью отрицательной нравственной позиции.

Вторая цель нашего исследования состояла в том, чтобы проследить, как влияет самооценка несовершеннолетних правонарушительниц на уровень проявлений направленности их личности и устойчивости поведения. В этой связи им были предложены карточки, на которых были перечислены (по одному на каждой) хорошие и плохие поступки, уже оцененные воспитателями, учителями, мастерами колонии и которые должны были оценить сами воспитанницы: «радуюсь успехам коллектива», «не радуюсь успехам коллектива» или «замечаю когда нужна помощь в общем деле», «не замечаю, когда нужна помощь в общем деле» и т.д.

Соотношение самооценки несовершеннолетних правонарушительниц с их фактическими поступками показывает характер их направленности, помогает точнее оценить ее. Кроме того, уровень самооценки влияет на нравственную устойчивость личности осужденных. Несовершеннолетние правонарушительницы на первое место поставили проявления их личности, указывающие на положительную направленность, и на последнее место – на отрицательную.

Сравнительный анализ результатов оценок проявлений направленности показывает, что правонарушительницы, не обладая положительными качествами личности, тем не менее поставили их на первое место. Это подчеркивает, что, во-первых, они недостаточно критично относятся к себе и своим поступкам, во-вторых, не требуют от себя тех качеств личности, которые от них требуют воспитатели, учителя, мастера, предполагая, что они у них есть. Кроме того, наблюдение за поведением и деятельностью воспитанниц колонии дает основание для заключения о том, что адекватная самооценка связана с устойчивостью положительных проявлений (у группы воспитанниц с устойчивостью коллективистических проявлений из 16 человек 11 обладают адекватной самооценкой).

При завышенной самооценке устойчивость поведения может быть высокой, но ее содержательная направленность будет при этом отрицательной, поскольку такое поведение базируется на желании доказать свою исключительность, выделиться среди других. Такая самооценка характерна для воспитанниц, относящихся к 3-й группе. Воспитанницы с завышенной самооценкой мало прислушиваются к советам старших, с

иронией смотрят на попытки педагогов пробудить у них стремление к нравственному самоусовершенствованию.

При заниженной самооценке поведение осужденных регулируется преимущественно внешними влияниями, зачастую случайными и нежелательными, чему способствует неуверенность в себе, постоянный страх выглядеть хуже других. Наиболее характерна такая самооценка для воспитанниц 2-й группы.

Таким образом, сопоставляя данные, полученные различными способами, можно констатировать, что формирование нравственной устойчивости в процессе исправления несовершеннолетних правонарушительниц зависит от преобладания в структуре их личности положительных проявлений направленности и адекватной самооценки. Кроме того, эффективность педагогических воздействий зависит от учета психологических особенностей, присущих воспитанницам каждой из групп.

Основными направлениями в нашей экспериментальной работе, с воспитанницами первой группы, были:

1. поддержание их авторитета в коллективе отделения, соотнесение меры доверия, поощрения с высокой мерой требований к ним;
2. вооружение их организаторскими умениями и навыками, закрепление положительных мотивов поведения и деятельности;
3. своевременное пресечение отклонений в поведении, самоуспокоенности, высокомерия, снижения ответственности и т.д.

С воспитанницами второй группы воспитательная работа была направлена на выработку у них уверенности в своих силах, самостоятельности, активности. Создавались такие ситуации в процессе экспериментальной работы, в которых осужденные этой группы должны были отстаивать свою точку зрения, выслушивать мнение коллектива и опровергать его, если это мнение неправильно. Особое значение в переориентации направленности, изменении самооценки и формировании нравственной устойчивости таких правонарушительниц имело доброжелательное к ним отношение, распределение посильных для них поручений. В ходе опытной работы воспитанницам данной группы давались такие поручения, как назначение ответственной за сохранность учебников в школе, написать записку в стенгазету отделения, следить за чистотой в спальне и т.п.

Различные поручения, общественная работа имеют особое значение в формировании нравственной устойчивости осужденных этой категории, так как, во-первых, в этом они видят и проявление доверия к ним, и возможность своего

утверждения в коллективе, а во-вторых, активное участие в жизни коллектива отделения, отряда способствует установлению нормальных отношений этих воспитанниц к другим, прививает им умение жить в коллективе и, в конечном итоге, исправлению их личности. Формирование в процессе исправления нравственной устойчивости осужденных третьей группы осуществлялось в ходе выполнения ими общественных заданий. Причем задания для них делились на две категории: простые, которые не требовали высоких организаторских навыков (оформление альбомов, классных уголков и т.д.), и сложные, требующие знаний, умений и навыков (участие в проведении устных журналов, викторин, тематических вечеров и т.д.). Выполнение заданий требовало от них усилий, заполняло свободное время, отвлекало их от отрицательных поступков и, следовательно, способствовало приобщению к общественной деятельности, переориентации отрицательной направленности на положительную.

В практике работы с осужденными этой группы эффективным средством являлось составление на них коллективных характеристик. Подобные характеристики включались в проведение конкретных дел коллектива (собрания отделения, классные часы, коллективные беседы и т.д.), на которых они обсуждались и подвергались (если это необходимо) корректировке.

В процессе формирования нравственной устойчивости у осужденных этой категории также применялся метод доверия. Необходимо сразу же оговориться, что применять этот метод следует в случае, если в отделении сформирован положительно направленный воспитывающий коллектив. Сущность этого метода заключается в следующем. В ходе экспериментальной работы воспитаннице давалось поручение быть ответственной за конкретный участок общественной работы. Перед ней ставилась задача, поднять уровень выполнения общественной деятельности на этом участке, при этом в ее поведение постоянно фиксировались как положительные, так и отрицательные проявления. Особое внимание уделялось положительным проявлениям. Каждое достижение отмечалось на общем собрании отделения, в стенной печати. При этом обращалось внимание на личный вклад воспитанницы в общее дело. Такой метод позволяет снять эффект невосприятия педагогических воздействий осужденными этой категории.

Доверие осужденным третьей группы сочеталось с четкой системой контроля за их поведением и деятельностью. К контролю подключались

по возможности все сотрудники ВК, и в случае обнаружения отклонений в поведении воспитанниц их действия корректировались.

Таким образом, дифференциация правонарушительниц по направленности и самооценке их личности способствует более эффективному применению средств формирования нравственной устойчивости.

Список литературы:

[1] Божович Л. И. Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования. XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум 35. М., 1966, с. 110.

[2] Литвишков В. М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 97-101.

[3] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[4] Ахаян Т. К. Характеристика подростка классным руководителем как средство изучения общественной направленности учащихся. В кн.: О нравственном воспитании. Уч.зап. Ленингр.пед. института.т.32. Л., 1968.

References:

[1] Bozovic L.I. Stability of personality, process and conditions of its formation. XVIII International Psychological Congress. Symposium 35. M., 1966, p. 110.

[2] Litvishkov V. M. Features of the socio-educational environment of educational colonies in the formation of the spiritual and moral values of juvenile convicts of the female sex/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//International Penitentiary Journal. 2017. VOL. 3. № 2. S. 97-101.

[3] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[4] Akhayan T.K. Characterization of the teenager by the class teacher as a means of studying the social orientation of students. In the book: On moral education. Study reserve Leningr.ped.institution.32. L., 1968.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-273-276

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных
муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной
подготовки СЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УИС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы тактико-специальной подготовки сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на современном этапе. Тактико-специальная подготовка направлена на освоение сотрудниками большого спектра знаний и навыков в области обеспечения правопорядка и дисциплины в учреждениях ФСИН России. В учреждениях ФСИН России отбывают наказание осужденные, совершившие различные по степени тяжести преступления, что делает тактико-специальную подготовку для работников данных учреждений особо актуальной, ведь контакт с данной социальной группой является очень ответственной обязанностью.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, уголовно-исполнительная система, обеспечение правопорядка, учреждения ФСИН России.

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor,
Department of Fire and Tactical and Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute
for the Training of State Municipal Employees of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia,

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer of the Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training
Pskov branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Alexandrovich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical,
fire and tactical and special training of the SUI FSIN of Russia,

PROBLEMATIC ISSUES OF TACTICAL AND SPECIAL TRAINING OF UIS EMPLOYEES AT THE PRESENT STAGE

Annotation. *The article discusses the current problems of tactical and special training of employees of institutions and bodies of the penal system at the present stage. Tactical and special training is aimed at mastering by employees a wide range of knowledge and skills in the field of law enforcement and discipline in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Convicts who have committed crimes of varying severity are serving sentences in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, which makes tactical and special training for employees of these institutions particularly relevant, because contact with this social group is a very responsible responsibility.*

Key words: *tactical and special training, the penal enforcement system, law enforcement, institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Служба в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) всегда была нелегка, поскольку предусматривает тесное взаимодействие с особой категорией граждан – осужденными. В этой связи особое внимание следует уделять разного рода подготовке сотрудников. В первую очередь психологической, потому, что атмосфера исправительного учреждения в принципе угнетающе влияет на человека, а вместе с тем и содержащиеся там люди – нарушители закона, нередко очень жестоки [4]. В таком климате не только может пострадать ментальное здоровье сотрудников, но и его жизнь постоянно находится под угрозой, кроме этого, может существовать реальная угроза членам их семей и родственникам. Кроме того, очень важны и другие виды подготовки, например, огневая, физическая и тактико-специальная (далее – ТСП). Без них не только здоровье и жизнь сотрудника могут находиться под угрозой, но и выполнение служебных и служебно-боевых задач может быть не выполнено, особенно в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины. Естественно, что осужденные не могут находиться в неведении и быть максимально отрезаны от мира, в связи с этим они понимают, что из такой обстановки в стране можно извлечь некую выгоду.

Во-первых, частичная мобилизация 2022 года коснулась многих семей, в том числе и семей сотрудников УИС. Соответственно, данный факт влияет на их психологическое состояние и может быть использовано осужденными в свою пользу. Кроме того, гибель, ранение родственников, знакомых, сопереживание товарищам по службе при получении трагических известий также сказывается на состоянии сотрудника. Согласно законо-

дательства РФ, сотрудник имеет право на отпуск по личным обстоятельствам, однако сможет ли он за несколько дней «прийти в себя», смириться с потерей и приступить к исполнению своих обязанностей в полном объеме? Очень маловероятно.

Во-вторых, обстановка, вызванная ослаблением внимания сотрудников, которое может быть по разным причинам, создает соблазн осужденным совершить противоправный поступок, например, организовать массовые беспорядки и многое другое. В таком случае важно не просто знать свои должностные обязанности и инструкции, но и уметь их применить в необходимой ситуации. В этом и помогает тактико-специальная подготовка.

Тактико-специальная подготовка представляет собой подотрасль специальных знаний в сфере обеспечения правопорядка, изучающая проблемы служебно-боевой деятельности, вопросы применения сил и средств подразделений правоохранительных органов при чрезвычайных ситуациях и в военное время. Кроме того, ТСП является составной частью общей профессиональной подготовки сотрудников УИС и включает в себя комплекс учебных дисциплин, цель которых – обучение личного состава УИС умелым действиям в экстремальных ситуациях и заблаговременной подготовке руководящего и начальствующего состава к выполнению служебно-боевых задач в условиях ЧО и в военное время. В уголовно-исполнительной системе она также необходима, поскольку субкультура осужденных ежедневно приобретает новые краски, правила и особую ценность её обычаев в местах лишения свободы. Так, в ночь на 20 июня 2022 года в исправительной колонии №25 в Иркутской обла-

сти восемь осужденных, вооружившись палками и ножами, избили осужденных из других отрядов [3]. Причиной конфликта стало неподчинение требованиям лидера организованной группы и сотрудничество с администрацией колонии. В результате драки один осужденный скончался в больнице, шесть человек получили травмы. В подобных ситуациях важно не терять самообладание и не поддаваться панике, действуя строго по инструкции, кроме того необходимо помнить, что для сотрудника УИС понятие «справедливость» аналогично понятию «законность», однако несмотря на большое количество инструкций, рекомендаций, учений и стажировок всё же остаются случаи неповиновения, дезорганизации и массовых беспорядков в исправительных учреждениях. Рассмотрим актуальные проблемы, встречающиеся при проведении тактико-специальной подготовке сотрудников УИС.

1. Одной из самых актуальных проблем практически каждого подразделения правоохранительных органов является некомплект учреждений или «кадровый голод» [2]. Для решения данной проблемы необходим комплекс мероприятий. В первую очередь, повышение престижа службы (нет ни одного современного фильма, которые способствовали стремлению молодежи проходить службу в УИС), усиление социальных гарантий и реальная реализации их в жизни.
2. Из первой проблемы плавно вытекает и вторая не менее важная проблема – финансирование.
3. Еще одной проблемой является личная незаинтересованность части сотрудников к выполнению служебных задач, которая также вытекает из-за «кадрового голода».

Указанные проблемы трудно искоренить, поскольку они входят в состав «извечных» проблем и до сих пор не нашли своего оптимального решения, но некоторые рекомендации всё же были предложены разными авторами и учеными. Во-первых, как уже было сказано, необходимо увеличить финансирование системы и, как вариант, вернуть некоторые социальные гарантии сотрудникам (например, реальная возможность обеспечения жильем, например, как военная ипотека, реальное всестороннее обеспечение в командировках, бесплатный проезд на общественном транспорте и др). Обеспечение подобных достоинств службы в УИС привлекло бы молодых сотрудников на службу.

Другой проблемой является их обучение. В образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров для правоохранительных органов, необходимо обучение ТСП на протяже-

нии всего периода обучения: изучая действия различных подразделений при ЧО начиная от действий младшего начальствующего состава, руководителя различных групп боевого порядка и заканчивая действиями руководителя специальной операции с организацией взаимодействия, связи, всестороннего обеспечения, с обработкой всех документов, в том числе и графических, с последующей проверкой принятого решения действиями в рамках практических занятий (учений), а при отработке некоторых тем (отражение вооруженного нападения на объекты УИС, поиск и задержание вооруженных или других особо опасных преступников, совершивших групповой побег из-под стражи или при конвоировании) даже с использованием боевого оружия, т.е. проводить комплексные занятия, которые включают элементы ТСП и огневой подготовки по единому замыслу[1]. Кроме этого, необходимо проводить занятия по использованию различных специальных средств (специальные газовые средства, световые и акустические специальные средства, средства принудительной остановки транспорта, средства разрушения преград и другие, состоящие на вооружении УИС). Порядок организации в данном случае стоит разобрать с каждым образовательным учреждением в индивидуальном порядке.

Проблему незаинтересованности возможно решить лишь несколькими способами – изменив менталитет сотрудников, поскольку пока человек сам не придет к тому, что его нежелание что-либо делать – это проблема, никто не сможет доказать ему это и помочь в разрешении. Также, на государственном уровне проводить различные мероприятия, направленные на патриотическое воспитание подрастающего поколения, привитие ему необходимых качеств, не терпящих халатного отношения к выполнению своих обязанностей, не допускать равнодушного отношения к проблемам воспитания подрастающего поколения.

Кроме этого, правовые акты по применению, оружия, специальных средств, физической силы должны исключать двойное толкование (право применять оружие, физическую силу и специальные средства и, одновременно, ответственность за превышение пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). На наш взгляд, государство обязано защищать лиц, подвергающих свою жизнь и здоровье опасности. В реальной обстановке времени на решение задачи по указанной проблеме может не быть. Главная цель – выполнение поставленной задачи, сохранение жизни и здоровья своих товарищей.

Список литературы:

[1] Зауторова Э.В. Анализ организации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал прикладных исследований. 2024. №6.

[2] Кривошекова, М. С. Тактико-специальная подготовка как базовый элемент профессиональной подготовки сотрудников УИС / М. С. Кривошекова, А. Г. Кашибадзе // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 2. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 140-142.

[3] Наймушин И. Крупные ЧП в местах лишения свободы в России / Наймушин И. // Сетевое издание РИА Новости МИА «Россия сегодня». – 2022.

[4] Шлома, Д. С. Психологическая подготовка сотрудников УИС при выполнении тактико-специальных задач в учреждениях ФСИН России / Д. С. Шлома // Педагогическое мастерство : материалы XLIX Международной научной конференции, Казань, 20–23 апреля 2023 года. – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 24-27.

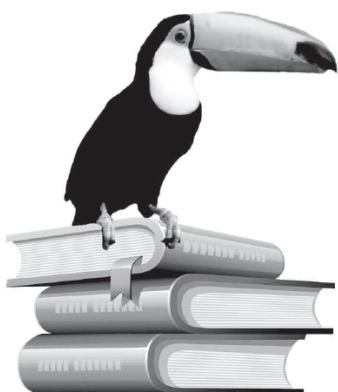
References:

[1] Zautorova E.V. Analysis of the organization of vocational training for employees of the penitentiary system//Journal of Applied Research. 2024. №6.

[2] Krivoshchekova, M.S. Tactical and special training as a basic element of professional training for employees of the penal system/M.S. Krivoshchekova, A.G. Kashibadze//Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage: materials of the All-Russian scientific conference of students and young scientists with international participation, Samara, April 22, 2022/Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Volume Part 2. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. - S. 140-142.

[3] Naimushin I. Major emergencies in places of deprivation of liberty in Russia/Naimushin I.//Network edition of RIA Novosti MIA "Russia Today." – 2022.

[4] Shloma, D. S. Psychological training of employees of the penal system when performing tactical and special tasks in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/D. S. Shloma//Pedagogical skills: materials of the XLIX International Scientific Conference, Kazan, April 20-23, 2023. - Kazan: Young scientist, 2023. - S. 24-27.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-277-280

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru,

УСЛОВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. Статья посвящена изучению психолого-педагогических особенностей личности несовершеннолетних осужденных с целью их воспитания и исправления.

Ключевые слова: психолого-педагогические особенности, несовершеннолетние осужденные, межличностные отношения, среда, методы воздействия, средства.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

THE CONDITION FOR ORGANIZING THE PROCESS OF CORRECTION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. The article is devoted to the study of the psychological and pedagogical characteristics of the personality of juvenile convicts in order to educate and correct them.

Key words: psychological and pedagogical features, juvenile convicts, interpersonal relationships, environment, methods of influence, means.

Изучение психолого-педагогических особенностей личности является одним из ведущих условий организации процесса исправления несовершеннолетних осужденных. С их помощью моделируется процесс воздействия на всех этапах воспитания и исправления несовершеннолетних. Изучение важно в любых видах человеческой деятельности. Но совершенно особая нужда в нем возникает там, где проводится педагогическая работа с трудновоспитуемой личностью. Она выступает гарантией того, что такого рода работа не повредит данной личности. Ибо очень многие особенности отклоняющегося поведения возникают в обстоятельствах, когда процесс воспитания и исправления подростков проводится «на глазок», а иногда и «вслепую», с расчетом на всесильность практического опыта, педагогической интуиции, теоретической подкованности. Естественно, эти факторы нельзя отвергать. Но они становятся по-настоящему действенными в соединении с результатами изучения и диагностики, которые позволяют не

только программировать исправительный процесс, но и вовремя его корректировать, проводить педагогическую оценку эффективности проделанной работы, использовать как средство контроля и получения обратной информации. Иначе говоря, изучение способствует определению тактических и стратегических направлений в исправительной работе. Однако как изучение, так и диагностика утрачивают свою силу в ситуации, когда они начинают мыслиться и применяться изолированно от воспитательно-профилактической деятельности, превращаются в самоцель. В психологии и педагогике известны случаи, когда накапливалось большое количество данных, полученных путем изучения и диагностики, поведения подростков, которые находились в отрыве от потребностей педагогической практики и в этой связи оказались малоприспособленными для решения ее сложных задач. Больше того, многочисленные исследовательские данные, оторванные от общей программы исправления личности подростков, нередко обретают деструктивные функ-

ции. В них «тонут» как сами исследователи, так и практические работники, то есть воспитатели. Поэтому изучение, являясь важнейшим условием организации воспитательной деятельности, только тогда дает должный результат, когда оно органически связано с системой процесса исправления, выполняя его запросы и потребности. В этом отношении наиболее существенными являются вопросы о том, на что должно быть направлено изучение, как изучать и диагностировать отклоняющееся поведение личности, какие методы и средства при этом необходимо применять [1; 2].

Мнение специалистов в области воспитания, результаты наблюдений за ходом опытно-экспериментальной работы позволяют (в этом отношении) сделать первый вывод. Интересы науки и практики определяют необходимость изучать несовершеннолетних, во-первых, в системе обучения, воспитания и развития с использованием лонгитюдных методов и приемов, во-вторых, в единстве внешних и внутренних условий воспитания и исправления, в-третьих, в системе общения и преобразующей деятельности, в-четвертых, в динамике разнообразных отношений (внутриколлективных, формальных и неформальных, межличностных и прочих), которые возникают у подростков в процессе их жизнедеятельности и которые формируют определенный микроклимат, оказывающий на них активное влияние.

Практика процесса исправления показывает, что изучение во многих случаях осуществляется далеко не бесконфликтно, и появляются объективные и субъективные трудности, которые воспитатель должен знать и предвидеть в своей деятельности с целью их максимальной нейтрализации и устранения. Такая трудность встречается тогда, когда профессионализм исследователя направлен в основном на изучение негативных сторон поведения подростка. Эта мысль может показаться на первый взгляд парадоксальной, но она вполне объяснима. Например, среди отдельной категории воспитателей бытует мнение, что стержень отклонений в поведении подростков определяется неуспеваемостью, существующими проблемами в познавательном и интеллектуальном развитии личности. Данные пробелы выступают (в сознании носителей такой точки зрения) объединяющим началом в комплексе отрицательных особенностей подростков: лени, отрицательного отношения к тем, кто хорошо учится; проявление негативизма к тем, кто требует, чтобы подросток выполнял учебные обязанности и т.п. Все это предопределяет вывод – интенсификация учебной деятельности, стимулирование интеллектуального развития являются

ведущим условием воспитательно-профилактической работы. Конечно, ликвидация пробелов в учебно-познавательной деятельности, интеллектуальное развитие подростков с отклонениями в поведении выступает важным условием эффективного осуществления воспитательно-профилактического процесса. Вместе с тем нельзя забывать, что интеллектуализация касается в основном двух задач: обучения и развития личности. Их успешное выполнение не решает проблемы в целом, поскольку еще остается задача воспитания и исправления несовершеннолетних и прежде всего формирования в их поведении нравственно-правового опыта. Интеллектуальное развитие, не соединенное с нормами морали и права, в социальном отношении может оставаться нейтральным процессом. Больше того, в определенных ситуациях даже самый высокий интеллект, находящийся в разладе с этическими требованиями общества, способен породить раздвоенность в человеке, побудить к аморальным и противоправным поступкам. Вспомним великого русского писателя Ф. М. Достоевского, который указывал на необычайную социальную опасность личности, сочетающей в себе ум, внешнюю привлекательность вместе с «телесной стороной, не сдержанной внутренне никакой нормой, никакой законностью» [3; 4].

Изучение и диагностика не могут ограничиваться выявлением уровней интеллектуального развития подростков. В этом плане важна взаимосвязь с другими сторонами жизни и деятельности личности.

Влияние профессионализма на процесс изучения поведения подростков оборачивается иногда чрезмерной его психологизацией. Вторая тенденция так же нежелательна, как и первая. Знание внутреннего мира подростков, бесспорно, выступает важнейшим фактором корректировки их поведения. Каждый шаг в углублении этих знаний – еще одна важная ступенька эффективной организации воспитательно-профилактической работы. Однако изучать и диагностировать, а затем воспитывать и исправлять личность, исходя из психологии подростка, не всегда оправданно. Существует риск оказаться на позициях педоцентризма, который был осужден и наукой, и практикой. Здесь полезно вспомнить мнение А. С. Макаренки, который никогда не отрицал необходимости изучать внутренний мир личности. Сам внес большой вклад в развитие социальной психологии в 30-х годах, когда некоторые ортодоксальные психологи и физиологи пытались либо обойти молчанием предмет этой науки, либо подчинить ее какому-либо психофизиологическому направлению. Факт этот общеизвестен. А. С. Макаренко, изучая и фиксируя самые тонкие нюансы психо-

логии воспитанников, никогда не впадал в «магнетизм» психологизации. Подмеченные им факты внутреннего мира личности служили для него ориентиром создания таких внешних и внутренних обстоятельств, которые препятствовали развитию одних, отрицательных, и стимулировали развитие других, положительных черт характера. Следующим обстоятельством, которое, если его не учитывать, может создать трудности в изучении и диагностике личности, является внешняя доступность в восприятии отрицательных проявлений отклоняющегося поведения подростков, сочетающаяся с необычной противоречивостью и сложностью в распознавании причин и мотивов поступков. Отклоняющееся поведение образно можно сравнить с айсбергом, где существуют надводная и подводная части. Доступность визуальному наблюдению надводной части может создать иллюзию «незатрудненности» в выявлении характерных черт и качеств несовершеннолетних. Такого рода иллюзии чреваты самыми грубыми просчетами и ошибками в моделировании и практическом осуществлении исправления личности. Именно поэтому нельзя ограничиваться изучением и диагностикой того, что лежит на поверхности поведения осужденных. Необходимо идти дальше – к распознаванию внутренних психологических образований, к установлению подлинной причинно-следственной взаимосвязи между наблюдаемыми поступками и психологическими механизмами, которые вызвали их появление.

Затруднения в использовании методов изучения могут быть вызваны профессиональной неподготовленностью воспитателя. Из всех причин эта наиболее нежелательна. Как правило, такие воспитатели отличаются слабым знанием симптоматики отклоняющегося поведения. А знать нужно все. Ибо второстепенных деталей в этом явлении не существует. Отсутствие прочных знаний нередко затрудняет овладение методикой изучения личности осужденных. Как избежать этой нежелательной особенности в профессиональной деятельности воспитателя? Особых секретов здесь не существует. Знания, умения и навыки в области изучения и диагностики, полученные в вузе, даже если они глубоки и разносторонни, требуют постоянного, целенаправленного закрепления, пополнения и совершенствования. Исправительная работа предоставляет в этом отношении большие возможности. В частности, отправной точкой в ней может послужить тщательное изучение личных дел осужденных. Удобным является метод наблюдения за поведением несовершеннолетних в естественной ситуации жизнедеятельности. Чтобы сделать необходимые

выводы о характере отклоняющегося поведения, результаты наблюдений полезно фиксировать в специальных дневниках. Они в значительной мере облегчают задачи педагогов, если ведутся систематически с ежедневным анализом накопленных материалов. Для углубления результатов изучения и диагностики целесообразно применять анкетирование по специально разработанным вопросам, составление сводных характеристик. Ценный исследовательский материал можно получить из самохарактеристик и отчетов, которые необходимо периодически проводить с осужденными. Методика изучения и диагностики может меняться и перестраиваться на разных этапах педагогической профилактики. Однако во всех случаях ее надо тщательно продумать, чтобы она стала органической частью процесса исправления [5; 6; 7].

Практика показывает, что изучение и диагностика выполняют свое назначение, если обеспечивается их взаимодействие (по меньшей мере), с тремя сторонами исправительного процесса:

- 1) организационно-методическим,
- 2) психолого-педагогическим,
- 3) коррекционно-профилактическим.

Выделение этих сторон носит условный характер. Но несмотря на эту условность, возникает возможность ответить на вопрос, куда должны быть направлены изучение и диагностика. Первый уровень предполагает изучение операционного состава воспитательно-профилактической работы, логику ее осуществления, инструментовку различных видов деятельности, в которые включаются осужденные, формы, средства и методы воздействия на личность. Второй уровень предполагает раскрытие динамики воспитательно-профилактического процесса, условий реализации мастерства и профессионального опыта воспитателей, позволяющих воссоздавать положительные качества личности, прививать нравственно ценные формы ее самоопределения, самоутверждения, развивать творческие устремления подростков. Третий уровень предполагает выявление условий оздоровления быта и жизни подростка, путей взаимодействия с теми лицами и учреждениями, которые способны оказать воспитывающее влияние на несовершеннолетних; важнейшей задачей здесь выступает определение возможностей искоренения отрицательных свойств и качеств личности, нейтрализации тех источников, которые стимулируют отклоняющееся поведение осужденных. Все эти три уровня изучения обретают воспитательный смысл тогда, когда они в комплексе учитываются сотрудниками колонии.

Список литературы:

- [1] Вилкова А. В. Гендерная концепция формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола (концептуально-методологическое обоснование). Москва. 2018.
- [2] Демьянова, Е. Д. Некоторые особенности воспитательной работы с осужденными женщинами / Е. Д. Демьянова // Социальные отношения. – 2015. – № 4(15). – С. 53-56.
- [3] Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е. В. Змановская. – М., 2006. – 288 с.
- [4] Вилкова А. В. Формирование духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних (основы педагогического управления) / А. В. Вилкова // Образование и наука за рубежом. 2018. № 7(42). С.22-25.
- [5] Вилкова А.В. Определение девиантного поведения / А. В. Вилкова // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 40-1. С. 37-38.
- [6] Ковтуненко Л.В. Инновационные подходы к проблеме формирования культуры студенческой молодежи в классическом университете / Л. В. Ковтуненко // Язык и культура. 2023. № 62. С. 254-262.
- [7] Brukhov E.N. On the issue of the level of estimation for professional mobility of the future expert in the field of operating security / Brukhov E. N., Kovtunen L. V., Kalach E. V., Melnik O. E // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12010/

References:

- [1] Vilkova A. V. The gender concept of the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts (conceptual and methodological justification). Moscow. 2018.
- [2] Demyanova, E. D. Some features of educational work with convicted women/E. D. Demyanova// Social relations. – 2015. – № 4(15). – S. 53-56.
- [3] Zmanovskaya, E.V. Deviantology: psychology of deviant behavior: textbook/E.V. Zmanovskaya. - M., 2006. - 288 p.
- [4] Vilkova A.V. Formation of spiritual and moral values of minors (foundations of pedagogical management)/A.V. Vilkova//Education and science abroad. 2018. № 7(42). S.22-25.
- [5] Vilkova A.V. Determination of deviant behavior/A.V. Vilkova//Trends in the development of science and education. 2018. № 40-1. S. 37-38.
- [6] Kovtunen L.V. Innovative approaches to the problem of forming a culture of student youth at a classical university/L.V. Kovtunen//Language and culture. 2023. № 62. S. 254-262.
- [7] Brukhov E.N. On the issue of the level of estimation for professional mobility of the future expert in the field of operating security / Brukhov E. N., Kovtunen L. V., Kalach E. V., Melnik O. E // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. P. 12010/

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-281-285

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КЛЮЧНИКОВ Михаил Иванович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ХАЙРУЛЛОВ Анвар Родипович,

преподаватель кафедры физической, огневой и
тактико-специальной подготовки СЮИ ФСИН России,
e-mail: anvar.khayrullof@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры организации режима Псковского филиала
Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,

доцент института подготовки государственных
муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях современного общества безопасность жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) становится одной из ключевых задач, требующей нашего внимания. Первоначальная подготовка, как основа профессиональной деятельности, играет решающую роль в формировании необходимых навыков и знаний, позволяющих эффективно справляться с вызовами, возникающими в процессе службы. Однако, несмотря на существующие программы подготовки, наблюдаются значительные недостатки, которые могут угрожать как безопасности самих сотрудников, так и общественной безопасности в целом. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения уровня безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Важно проанализировать существующие подходы к первоначальной подготовке сотрудников УИС РФ и выявить их недостатки, а также разработать рекомендации по улучшению практической направленности этих программ. В условиях растущей преступности и сложной социальной обстановки, эффективная подготовка сотрудников становится не только важным аспектом их профессиональной деятельности, но и залогом стабильности в обществе.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, первоначальная подготовка, безопасность жизнедеятельности, правоохранительные органы.

KLYUCHNIKOV Mikhail Ivanovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Fire and Tactical Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

KHAIRULLOV Anvar Rodipovich,

teacher of the Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training
of the SUI FSIN of Russia

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of Organization of the Regime
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training
of State Municipal Employees of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

INITIAL TRAINING AS A TOOL FOR ENSURING THE SAFETY OF LIFE OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In modern society, the safety of the life of employees of the penal correction system (penal correction system) is becoming one of the key tasks that requires our attention. Initial training, as the basis of professional activity, plays a crucial role in developing the necessary skills and knowledge to effectively cope with the challenges that arise during the service. However, despite the existing training programs, there are significant shortcomings that can threaten both the safety of employees themselves and public safety in general. The relevance of the topic is due to the need to increase the level of security in institutions of the penal system. It is important to analyze the existing approaches to the initial training of UIS staff and identify their shortcomings, as well as develop recommendations for improving the practical orientation of these programs. In the context of growing crime and a difficult social situation, effective training of employees is becoming not only an important aspect of their professional activities, but also a guarantee of stability in society.*

Key words: *penal enforcement system, initial preparation, life safety, law enforcement agencies.*

В современной профессиональной деятельности сотрудников УИС РФ существуют многочисленные вызовы и угрозы, связанные с особенностями их служебной деятельности и социально-экономическим контекстом. К основным можно отнести сложные условия работы, а именно соблюдение субординации, жесткие режимные требования, ненормированный рабочий день и большая нагрузка, приводящие к психоэмоциональному перенапряжению и снижению качества жизни сотрудников. А также кадровые проблемы: нехватка трудовых ресурсов, низкая заработная плата, отсутствие служебного жилья и недостаточная мотивация, влияющие на текучесть кадров и ухудшение рабочей атмосферы.

Все вышеперечисленные вызовы и угрозы объединяют в себе психоэмоциональные нагрузки, кадровые и организационные проблемы, а также необходимость системного подхода к безопасности и социальной адаптации сотрудников. Для их преодоления требуется комплексное усовершенствование первоначальной подготовки сотрудников УИС РФ.

Первоначальная подготовка сотрудников УИС является критически важным элементом для обеспечения эффективности их профессиональ-

ной деятельности. Она направлена на формирование у сотрудников необходимых знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять возложенные на них задачи, включая поддержание порядка и обеспечение безопасности в исправительных учреждениях.

Во-первых, первоначальное обучение позволяет сотрудникам овладеть тактико-специальными, строевыми, техническими и огневыми навыками, а также физической подготовкой и оказанием первой медицинской помощи. Это обеспечивает их способность адекватно реагировать в ситуациях, связанных с применением силы, а также в любых других экстремальных условиях, встречающихся в местах лишения свободы.

Во-вторых, первоначальная подготовка играет роль в психологической адаптации сотрудников, помогая предотвратить депрессивное выгорание и активизировать их личностно-развивающий потенциал, что также способствует их эффективной и стабильной работе в системе.

В-третьих, обучение создает прочную базу для дальнейшего профессионального роста, помогает сотрудникам быстрее войти в профессиональную среду и формируют профессиональную этику, что положительно влияет на качество

исполнения ими служебных обязанностей и уменьшает риск конфликтов и правонарушений внутри учреждения.

Таким образом, первоначальная подготовка является базовым элементом кадровой политики УИС, способствующим формированию квалифицированного, устойчивого и ответственного кадрового состава, способного решать стоящие перед системой задачи.

Вместе с тем, вопрос важности первоначальной подготовки довольно часто затрагивается разными авторами в ходе своих исследований.

Так, Д.И. Жохова, исследуя проблемы профессионального становления сотрудников на первом году службы с разным уровнем образовательной подготовки, выделила значимость качественной первоначальной подготовки как фактора успешной адаптации кадрового состава, подкрепив это результатами анкетирования, в котором приняли участие 28 сотрудников – выпускники «гражданских» учебных заведений, 10 сотрудников – выпускники ведомственных учебных заведений [5].

А в статье Э.В. Зауоровой представлен анализ практики профессионального обучения сотрудников УИС, где подчеркивается роль первоначальной подготовки в формировании комплексных профессиональных компетенций, включая правовые знания, тактики и психологическую готовность к работе с осужденными. Автор указывает на необходимость развития системы обучения и повышения эффективности работы системы [6].

Также, первоначальную подготовку рассматривают с более специализированной стороны, затрагивая только определенные ее направления. К примеру, работа Ю.С. Насоновой, посвященная особенностям обучения огневой подготовки сотрудников УИС. В данной статье подчеркивается важность данной дисциплины в период первоначального обучения, учитывая все риски и специфику службы [7].

Эти мнения позволяют сделать очередной вывод о значимости и серьезности специального первоначального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Отмечу основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы (УИС) и конкретно саму первоначальную подготовку сотрудников.

Основополагающим законом выступает Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» [1], поскольку он уста-

навливает общие правовые основы службы в УИС, включая требования к подготовке сотрудников.

Также, одним из основных документов будет являться Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [2]. Пункт 2 статьи 13 Закона вменяет в обязанность деятельности учреждений и органов создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях.

Само профессиональное обучение реализуется на основе приказа ФСИН России от 13.06.2023 N 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», а именно положения ст.1 данного приказа: «Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществляется путем:

- 1) обучения в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] по основным образовательным программам;
- 2) обучения по дополнительным профессиональным программам;
- 3) профессиональной служебной и физической подготовки» [4].
- 4) обучение проводится для всех новых сотрудников, кроме тех, кто имеет профильное образование по направлению в ведомственных вузах ФСИН РОССИИ, а также тех, кто уже прошел обучение ранее
- 5) после первоначальной подготовки сотрудники проходят регулярное повышение квалификации и переподготовку не реже одного раза в пять лет по дополнительным профессиональным программам.

Подготовка новых сотрудников УИС РФ базируется на комбинированном подходе, поддерживается регулярным повышением квалификации и совершенствованием учебных программ. Существующие программы первоначальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в России включают два основных этапа: теоретическое обучение в образовательных учреждениях ФСИН и практическую подготовку по месту службы под руководством наставника. Программы рассчитаны на разные категории сотрудников – рядовых, младших и средних начальствующих составов – и формируются в учебные группы не менее 15 человек. Цель программы – дать новые знания, умения и навыки, необходимые для службы, включая правовое регулирование, основу уголовно-исполнитель-

ного права, психологию и применения специальных средств. Образовательную поддержку обеспечивают ведомственные вузы, учебные центры и межрегиональные структуры ФСИН, включая практическое участие курсантов в работе УИС.

Но, несмотря на всё это, существует ряд причин обуславливающих необходимость в усовершенствовании первоначальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы:

- 1) учебные программы содержат в себе много теоретического материала, но недостаточно ориентированы на моделирование реальных условий службы и практические навыки, что снижает готовность сотрудников к опасным и нестандартным ситуациям;
- 2) ограниченность ресурсов, необходимых для организации обучения;
- 3) низкий уровень мотивации сотрудников учреждения;
- 4) необходимость в обновлении программ с учётом новых вызовов, включая цифровую трансформацию в деятельности УИС.

Решение обозначенной проблемы предполагает определение путей совершенствования первоначальной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимо разработать мероприятия по улучшению первоначальной подготовки и для совершенствования контроля процесса обучения.

В качестве возможных мероприятий по усовершенствованию системы обучения сотрудников выделим следующее:

- моделирование реальных оперативных ситуаций и чрезвычайных обстоятельств с применением цифровых технологий;
- обучение действиям по обезвреживанию агрессоров, работе в шеренге и фланге;
- развитие навыков быстрого принятия решений и оценки обстановки в экстремальных условиях;
- регулярные тренировки на развитие выносливости, силы, скорости, ловкости и гибкости;
- оперативно-тактические игры и деловые игры для отработки командных взаимодействий в условиях, приближенных к реальным;
- создание более гибкой системы материального вознаграждения, а именно установить размер премии лицам, организующим первоначальную подготовку с учётом числа обученных и достигнутых обучаемыми результатов, в том числе предусмотреть возможность уменьшения размера премирования в случае, если обучаемый показал более слабые умения, знания и навыки [8].

Обеспечение безопасности жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной

системы Российской Федерации представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую комплексного подхода. В условиях растущих угроз и вызовов, с которыми сталкиваются работники данной сферы, первоначальная подготовка становится ключевым инструментом для формирования их профессиональной готовности и способностей эффективно реагировать на различные ситуации. На формирование подходов к первоначальной подготовке влияют различные факторы, включая изменения в законодательстве, развитие технологии и социальные условия. Ключевыми персонами в этом контексте являются как сами сотрудники, так и руководители учреждений, а также эксперты в области безопасности и психологии.

Первоначальная подготовка служит базой для формирования комплексных профессиональных знаний, умений и психологической устойчивости, необходимых для эффективного выполнения служебных обязанностей в условиях, сопряженных с высокими рисками. Системный подход к обучению, включающий правовую, специальную, физическую и тактическую подготовку, обеспечивает сотрудникам готовность адекватно реагировать на чрезвычайные ситуации, применять физическую силу, специальные средства и оружие в строгом соответствии с законодательством. В результате первоначальная подготовка не только повышает личную безопасность сотрудников, но и способствует стабильности и надёжности всей уголовной исполнительской системы, что особенно важно в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».
- [2] Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», ст. 13
- [3] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- [4] Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13 июня 2023 г. № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».
- [5] Жохова Д.И. Проблемы профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы на первом году службы // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. №1 (9).

[6] Зауторова Э.В. Анализ организации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал прикладных исследований. 2024. №6.

[7] Насонова, Ю.С. Особенности обучения огневой подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы / Ю. С. Насонова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 242-243.

[8] Гончаров Р.М. Подготовка сотрудников исправительных учреждений к действиям при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах

References:

[1] Federal Law of July 19, 2018 N 197-FZ "On Service in the Penitentiary System of the Russian Federation and on Amending the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment."

[2] Law of the Russian Federation of July 21, 1993 N 5473-I "On Institutions and Bodies of the Penitentiary System of the Russian Federation," Art. 13

[3] Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ "On Education in the Russian Federation."

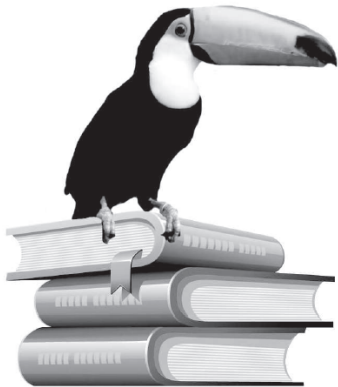
[4] Order of the Federal Penitentiary Service of June 13, 2023 No. 382 "On approval of the Procedure for organizing training for filling positions in the penitentiary system of the Russian Federation."

[5] D.I. Zhokhova. Problems of professional formation of employees of the penitentiary system in the first year of service//Theory and practice of socio-humanitarian sciences. 2020. №1 (9).

[6] Zautorova E.V. Analysis of the organization of vocational training for employees of the penitentiary system//Journal of Applied Research. 2024. №6.

[7] Nasonova, Yu.S. Peculiarities of fire training of employees of the penitentiary system/Yu. S. Nasonova. - Text: direct//Young scientist. — 2022. — № 26 (421). - S. 242-243.

[8] Goncharov R.M. Training Correctional Officers to Deal with Accidents and Emergencies

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-286-291

ТАРНОВСКИЙ Алексей Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: the_tarn@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТИ О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 243.4 УК РФ

Аннотация. Предметом исследования выступает совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений и мемориальных сооружений, увековечивающих память защитников Отечества (ст. 243.4 УК РФ), а также складывающаяся правоприменительная практика по делам данной категории. Анализируются проблемы квалификации деяний, связанных с посягательствами на объекты военно-мемориального наследия, вопросы разграничения смежных составов преступлений и определения размера причиненного ущерба.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания правовых явлений. В работе применены формально-юридический метод при анализе нормативных предписаний ст. 243.4 УК РФ, сравнительно-правовой метод при сопоставлении с иными составами преступлений против культурных ценностей, метод системного анализа при исследовании места рассматриваемой нормы в структуре Особенной части УК РФ. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 243.4 УК РФ, статистические данные о динамике регистрируемых преступлений за период 2020-2024 гг.

Научная новизна заключается в комплексном анализе механизма уголовно-правовой охраны памяти защитников Отечества с выявлением системных проблем правоприменения. Впервые предложена трехэлементная модель легального определения предмета преступления через совокупность обязательных признаков: наличие правового акта о присвоении статуса, включение в единый федеральный реестр, обозначение унифицированным идентификационным знаком. Обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности посредством введения привилегированного состава для деяний, совершенных по неосторожности или из хулиганских побуждений. Разработаны предложения по устранению оценочных категорий при определении размера ущерба через утверждение единой федеральной методики с фиксированными стоимостными порогами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, воинские захоронения, мемориальные сооружения, защитники отечества, историческая память, культурные ценности, квалификация преступлений.

TARNOVSKY Alexey Vladimirovich,
graduate student of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE MEMORY OF THE DEFENDERS OF THE FATHERLAND: PROBLEMS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 243.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The subject of the study is the totality of criminal law that regulates responsibility for the destruction or damage of military graves and memorial structures that perpetuate the memory of the defenders of the Fatherland (Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as the emerging law enforcement practice in cases of this category. The problems of qualification of acts related to encroachments on objects of military memorial heritage, issues of delimiting related corpus delicti and determining the amount of damage caused are analyzed.

The methodological basis of the study is the dialectical method of knowledge of legal phenomena. The work applied the formal legal method when analyzing the regulatory prescriptions of Art. 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, the comparative legal method when comparing with other compositions of crimes against cultural property, the method of system analysis when studying the place of the norm under consideration in the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The empirical base was made up of materials from judicial practice in criminal cases of crimes under Art. 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, statistics on the dynamics of registered crimes for the period 2020-2024

The scientific novelty lies in a comprehensive analysis of the mechanism of criminal law protection of the memory of the defenders of the Fatherland with the identification of systemic problems of law enforcement. For the first time, a three-element model of the legal definition of the subject of a crime was proposed through a set of mandatory signs: the presence of a legal act on the assignment of status, inclusion in a single federal register, designation with a unified identification mark. The need to differentiate criminal liability by introducing a privileged composition for acts committed through negligence or hooligan motives is justified. Proposals have been developed to eliminate assessment categories in determining the amount of damage through the approval of a unified federal methodology with fixed cost thresholds.

Key words: criminal liability, military graves, memorial structures, defenders of the fatherland, historical memory, cultural values, qualification of crimes.

Введение.

Конституционное закрепление в ч. 3 ст. 67.1 Основного Закона обязанности государства «читать память защитников Отечества и обеспечивать защиту исторической правды» обусловило необходимость создания специальных уголовно-правовых гарантий [1]. Нормативным выражением названного конституционного императива явился Федеральный закон от 05.04.2021 № 77-ФЗ, включивший в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений и мемориальных сооружений, увековечивающих память защитников Отечества». Тем самым законодатель сформировал автономный состав преступления, предназначенный устранить проблемы, выявленные при квалификации деяний, ранее подпадавших под действие ст. 214, 243 и 244 УК РФ [2]. Одновременно возник комплекс материально-правовых и процессуальных вопросов: неустойчивость границ охраняемого объекта, коллизии с общими и специальными составами, неопределённость момента окончания преступления, а также отсутствие единообразной судебной практики. Указанные обстоятельства акцентируют научно-прикладную значимость всестороннего анализа механизма уголовно-правовой охраны памяти о защитниках Отечества.

Несмотря на сравнительно краткий период действия ст. 243.4 УК РФ, в доктрине уже обозначены дискуссии относительно:

- разграничения смежных составов преступления [3, с. 10];
- гуманизма [4, с. 51];
- квалификационно значимых моментов объективной стороны [5, с. 12];

Вместе с тем отсутствует комплексное монографическое исследование, систематизиру-

ющее теоретические подходы и правоприменительные выводы, что препятствует формированию стабильной практики и нарушает принцип законности.

Объектом выступают охраняемые уголовным правом общественные отношения в сфере увековечивания памяти защитников Отечества. Предметом является совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих ответственность по ст. 243.4 УК РФ, а также судебная практика, формирующаяся в указанной области.

Основная часть.

Отметим рост преступлений, предусмотренных ст. 243.4 УК РФ. В 2020 г. их было зарегистрировано 3, в 2021 г. — 21, в 2022 г. — 121 преступление, в 2023 — 135, в 2024 — 143 [6].

Состав преступления, предусмотренный ст. 243.4 УК РФ, введённой Федеральным законом от 07.04.2020 № 112-ФЗ, отличается повышенной предметной и целевой спецификой. В пояснительной записке к законопроекту предмет посягательства сформулирован как расположенные на территории Российской Федерации либо за её пределами воинские захоронения, памятники и иные мемориальные объекты, увековечивающие память лиц, погибших при защите Отечества либо его интересов, а равно объекты, посвящённые дням воинской славы. При квалификации деяний, посягающих на указанные объекты, на практике по-прежнему возникают вопросы, прежде всего связанные с определением субъективной стороны. Представляется, что анализ диспозиции ст. 243.4 УК РФ в системной связи с целями криминализации и охраняемым объектом позволяет сделать вывод о наличии у виновного исключительно прямого умысла: его действия целена-

правленно направлены на причинение ущерба историко-культурной значимости мемориальных сооружений и, следовательно, на умаление общественного отношения к памяти защитников Отечества [8, с. 181]. Конструктивная связь между описанным деянием и его аксиологически обусловленной целью исключает возможность признания косвенного умысла.

В. П. Бычков, относит к предмету преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, следующие категории объектов [7, с. 38]:

1. Воинские захоронения – места погребения военнослужащих независимо от времени их захоронения; они могут иметь как массовый (братская могила), так и одиночный характер.
2. Воинские памятники – мемориальные объекты, возведённые в память о военных победах либо героизме российских (советских) военнослужащих.
3. Монументы – крупномасштабные мемориальные сооружения, посвящённые значимым военно-историческим событиям.
4. Статуи – объёмные скульптурные изображения человека, как правило, выполненные «в полный рост», увековечивающие конкретных участников военных действий или собирательные образы защитников Отечества.
5. Обелиски – стелы, сужающиеся кверху, преимущественно квадратные в сечении и символизирующие память о павших воинах.
6. Мемориальные сооружения – комплексные произведения архитектуры, воздвигаемые в честь военных побед либо проявленного воинского героизма.
7. Мемориальные объекты – совокупности зданий и прилегающих территорий, созданные после исторических событий и обладающие историко-культурной ценностью.

Перечень не является исчерпывающим. К предмету преступления по ст. 243.4 УК РФ также относятся мемориальные доски, военно-исторические музеи, памятные знаки, триумфальные арки и иные формы увековечения памяти павших защитников Отечества. При более детальном анализе следует признать, что некоторые культовые сооружения, построенные специально в честь военных подвигов, также подпадают под уголовно-правовую охрану данной статьи. Так, собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву в Москве, возведённый в память о победах XVI в., либо храм Сергия Радонежского на Куликовом поле могут рассматриваться в качестве предмета преступного посяательства в случае их уничтожения или повреждения.

В свете динамичного расширения круга объектов культурного наследия целесообразно

дифференцировать уголовно-правовую охрану с учётом уровня их историко-культурной значимости. Введение квалифицирующих признаков, связанных со статусом «объекта федерального значения» либо включением сооружения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, позволило бы усилить превентивный потенциал ст. 243.4 УК РФ и создать дополнительный правовой механизм, направленный на упреждение преступных посятельств на наиболее ценные элементы национального культурного фонда [9, с. 152].

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

- Дело жителя Нолинского района. Мужчина умышленно повредил три мемориальные гранитные доски на территории мемориального комплекса, посвящённого воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Его признали виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ [10].
- Дело о поджоге мемориального комплекса в Исикуле Омской области. Трое мужчин умышленно подожгли два пластиковых венка на мемориальном комплексе «Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», в результате чего были повреждены мемориальные плиты. Их признали виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ [11].
- Дело о повреждении мемориального комплекса «Памяти погибшим воинам-Кузовчанам». Мужчина в состоянии алкогольного опьянения умышленно поместил памятный венок «Звезда» на открытый огонь мемориала. В результате произошло возгорание и последующее разрушение бетонного основания под газовую горелку, обгорела и деформировалась декоративная звезда, сгорела ритуальная композиция в виде памятного венка «Звезда», разрушилась керамическая плитка [12].

Теперь перейдем к анализу проблем правоприменения.

Во всех приведённых выше примерах деяние заключалось в порче имущества, однако суды квалифицировали его именно по ст. 243.4 УК РФ. На практике же нередко возникает вопрос, подпадает ли конкретный объект под признаки «воинского захоронения» или «мемориала, посвящённого защитникам Отечества», либо он является обычным объектом благоустройства, эксплуатационным элементом территории и т. п. Отсутствие единых методических рекомендаций приводит к тому, что одно и то же деяние в разных регионах может трактоваться либо как вандализм (ст. 214), либо как уничтожение/поврежде-

ние имущества (ст. 167), либо как преступление против историко-культурных ценностей (ст. 243.1), что существенно влияет на размер санкций и репутацию правоприменения. Разграничительные критерии (историко-культурный статус объекта, наличие официального решения о придании ему мемориального характера, способ фиксации захоронения в реестрах) пока не кодифицированы и применяются фрагментарно.

С целью устранения правовой неопределённости при квалификации деяний, посягающих на объекты, связанные с увековечением памяти защитников Отечества, предлагается дополнить статью 243.4 УК РФ примечанием, закрепляющим легальные определения «воинского захоронения» и «мемориального объекта, посвящённого защитникам Отечества», сформулированные через совокупность трёх обязательных признаков:

- 1) наличие правового акта федерального или регионального органа публичной власти о присвоении объекту соответствующего статуса;
- 2) обязательное включение сведений об объекте в единый федеральный реестр воинских захоронений и мемориалов, ведение которого возлагается на Министерство обороны Российской Федерации с обеспечением открытого доступа к актуализируемым данным;
- 3) обозначение объекта на местности унифицированным идентификационным знаком, установленным национальным стандартом. В качестве корреспондирующей меры предлагается внести изменения в Федеральный закон от 29 января 2002 г. № 8-ФЗ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», закрепив презумпцию обязательного включения в названный реестр всех мест обнаружения останков защитников Отечества и созданных над ними сооружений, а также предусмотрев, что уголовно-правовая квалификация по статье 243.4 УК РФ возможна исключительно в отношении объектов, сведения о которых внесены в реестр; посягательства на иные объекты подлежат квалификации по общим составам (ст. 167, 214, 243.1 УК РФ), что обеспечит правовую определённость и единообразие судебной практики

Состав ст. 243.4 УК РФ является умышленным; при этом закон связывает повышенную общественную опасность с мотивом ненависти к исторической памяти о защитниках Отечества. В практике нередки случаи, когда обвиняемые находились в состоянии алкогольного опьянения и не осознавали историко-культурной значимо-

сти повреждаемого объекта, что приводит к спору о форме вины: имел ли место прямой умысел, опосредованный идеологическим мотивом, или же действия ограничивались бытовым хулиганством. Отсутствие методических рекомендаций по идентификации мотива (опросы об идеологических убеждениях, лингвистический анализ высказываний и т. д.) обуславливает разнонаправленные судебные решения: от оправдания по основанию отсутствия события преступления до конфискации и реального лишения свободы.

С целью устранения выявленной коллизии предлагается изложить ст. 243.4 УК РФ в новой редакции, дополнив её двумя взаимосвязанными положениями: во-первых, примечанием, закрепляющим опровержимую презумпцию осведомлённости виновного о мемориальном назначении объекта при наличии унифицированных опознавательных знаков либо сведений о нём в Едином федеральном реестре воинских захоронений и мемориалов; во-вторых, самостоятельной ч. 1¹, предусматривающей сниженные санкции за его повреждение или уничтожение, совершённые по неосторожности либо из хулиганских побуждений без намерения умалить память защитников Отечества. При сохранении действующих частей 1 и 2, охватывающих посягательства с прямым либо косвенным умыслом на осквернение, введение ч. 1¹ позволит квалифицировать вандализм (в том числе в состоянии алкогольного опьянения) без обращения к ст. 167 или 214 УК РФ, тем самым обеспечив единообразие судебной практики и соблюдение принципа вины.

Санкции по ст. 243.4 дифференцированы в зависимости от тяжести последствий (значительный ущерб, крупный ущерб и т. д.). Однако единых правил вычисления этих категорий нет. Эксперты иногда учитывают лишь стоимость восстановительных работ (материальный компонент), в других случаях – добавляют «культурно-историческую» стоимость, учитывая уникальность объекта, необходимость проведения специализированных реставрационных процедур, экспертных исследований, археологических работ и т. п. Разброс оценок достигает многократных величин, что приводит к различному применению частей 1 и 2 ст. 243.4 и, следовательно, к разным срокам наказания. Кроме того, вопрос о том, следует ли относить повреждённые венки, цветочные композиции и аналогичные элементы к составной части мемориала для целей расчёта ущерба, также не урегулирован.

С целью устранения оценочного элемента в определении категорий «значительного», «крупного» и «особо крупного» ущерба посягательствам, предусмотренным ст. 243.4 УК РФ, целесообразно снабдить указанную норму примечанием

следующего содержания: «Размер причинённого ущерба определяется в соответствии с единой федеральной методикой, утверждаемой Правительством Российской Федерации».

Проект методики должен предусматривать:

- 1) базовое исчисление вреда через совокупные затраты, необходимые для полного восстановления объекта либо его конструктивно обособленной части, определяемые сметно-нормативными документами;
- 2) применение корректирующего коэффициента культурно-исторической значимости, ранжированного по правовому статусу объекта (объект всемирного наследия ЮНЕСКО; объект культурного наследия федерального, регионального либо муниципального значения; объект воинских захоронений, внесённый в реестр, ведущийся во исполнение Федерального закона от 29.01.2002 № 8-ФЗ);
- 3) включение в расчёт стоимости всех неотъемлемых элементов мемориального комплекса (венков, цветочных композиций, декоративно-инженерных и информационных конструкций), закреплённых проектно-реставрационной документацией;
- 4) установление фиксированных стоимостных порогов, подлежащих ежегодной индексации Минфином России: «значительный» ущерб – свыше 100 000 руб.; «крупный» – свыше 1 000 000 руб.; «особо крупный» – свыше 3 000 000 руб. либо любой ущерб, причинённый объекту федерального или международного значения независимо от денежного выражения. Комплексное законодательное закрепление названных параметров устранил произвольность экспертных оценок, обеспечит единообразие квалификации по частям 1 и 2 ст. 243.4 УК РФ и повысит предсказуемость мер уголовно-правового воздействия.

Заключение.

Комплексное исследование механизма уголовно-правовой охраны памяти защитников Отечества выявило системные проблемы в применении ст. 243.4 УК РФ, обусловленные недостаточной определенностью признаков состава преступления, отсутствием разграничительных критериев со смежными составами и пробелами в регламентации оценочных категорий. Предложенные изменения в уголовное законодательство направлены на устранение правовой неопределенности через введение легальных дефиниций ключевых понятий, создание единого федерального реестра охраняемых объектов, разработку унифицированной методики определения раз-

мера ущерба и дифференциацию ответственности с учетом формы вины и мотивов преступления.

Реализация сформулированных предложений позволит обеспечить единообразие судебной практики, повысить эффективность уголовно-правовой защиты военно-мемориального наследия и создать действенный механизм реализации конституционной обязанности государства по охране исторической памяти. Дальнейшее совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере должно основываться на комплексном подходе, предполагающем синхронизацию уголовно-правовых норм с законодательством об охране культурного наследия и увековечении памяти погибших при защите Отечества, что обеспечит системность и непротиворечивость правового воздействия на общественные отношения в сфере сохранения исторической памяти.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, №31, ст. 4412.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [3] Пошелов, П. В. Статья 243.4 УК РФ и ее конкуренция со смежными составами / П. В. Пошелов // Военно-юридический журнал. – 2020. – № 11. – С. 9-12.
- [4] Коваленко, О. А. Духовно-нравственные ценности в законодательстве Российской Федерации (на примере статьи 243.4 УК РФ) / О. А. Коваленко // Актуальные исследования. – 2023. – № 39-1(169). – С. 50-60
- [5] Москалев, Г. Л. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ / Г. Л. Москалев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(51). – С. 9-16.
- [6] МВД Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 22.09.2025)
- [7] Бычков, В. В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2 (28). – С. 36–42
- [8] Паршевникова, К. Д. Некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ / К. Д. Паршевникова //

Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения национальной безопасности : Материалы XX Международной научно-практической конференции для молодых ученых, Екатеринбург, 15 февраля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 179-186.

[9] Москалев, Г. Л. Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 243.4 УК РФ, с составами других преступлений / Г. Л. Москалев // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 3(106). – С. 150-156.

[10] В Кировской области возбудили дело после повреждения памятника Великой Отечественной войны. URL: <https://tass.ru/proisshествiya/16188729> (дата обращения: 24.09.2025)

[11] Прокуратура Омской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_55/mass-media/news?item=77959674 (дата обращения: 25.09.2025).

[12] Новости прокуратуры Московской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/mass-media/news?item=76501523 (дата обращения: 26.09.2025)

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ, dated 01.07.2020 No. 1-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.07.2020, No. 31, Art. 4412.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.09.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[3] Poshelov, P.V. Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation and its competition with related compositions/P.V. Poshelov//Military Law Journal. – 2020. – № 11. – S. 9-12.

[4] Kovalenko, O. A. Spiritual and moral values in the legislation of the Russian Federation (on the example of Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) /O. A. Kovalenko//Actual research. – 2023. – № 39-1(169). – S. 50-60

[5] Moskaev, G. L. Criminal law description of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation/G. L. Moskaev//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2(51). – S. 9-16.

[6] MIA Statistics and Analytics. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (accessed on: 22.09.2025)

[7] Bychkov, V.V. Subject of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation//Investigation of crimes: problems and ways to solve them. – 2020. – No 2 (28). – S. 36-42

[8] Parshevnikova, K. D. Some problems of qualification of a crime under Art. 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation/K. D. Parshevnikova//Criminal law and criminological means of ensuring national security: Materials of the XX International Scientific and Practical Conference for Young Scientists, Yekaterinburg, February 15, 2024. - Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, 2024. – S. 179-186.

[9] Moskaev, G. L. The ratio of the corpus delicti provided for in Art. 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, with the corpus delicti of other crimes/G. L. Moskaev//Lawyer-Pravoved. – 2023. – № 3(106). – S. 150-156.

[10] A case was opened in the Kirov region after the damage to the monument to the Great Patriotic War. URL: <https://tass.ru/proisshествiya/16188729> (accessed on: 24.09.2025)

[11] Prosecutor's Office of the Omsk Region. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_55/mass-media/news?item=77959674 (access date: 25.09.2025).

[12] News of the prosecutor's office of the Moscow region. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/mass-media/news?item=76501523 (accessed on: 26.09.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-292-295

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Северо-Кавказского института (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Северо-Кавказского института (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России),

e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТЬ (СТ.293 УК РФ)

Аннотация. Систематизация научных концепций относительно квалифицирующих характеристик состава Халатности (ст. 293 УК РФ) предвещает необходимость проведения детальной регламентации обстоятельств назначения наказания. Дифференциация ответственности за халатное поведение осуществлена через структуру статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, где применяются квалифицирующие характеристики. В процессе анализа элементов халатного преступления проведенного исследования, были сформулированы определенные рекомендации относительно усовершенствования нормативного регулирования наказания за подобные деяния. Однако существуют и альтернативные пути модернизации законодательства в этой области.

Ключевые слова: халатность, ответственность, норма, законодательство, совершенствование.

RADJABOV Shamil Radjabovich,

Candidate of Law, Associate Professor

of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute

(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,

Candidate of Law, Associate Professor

of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute

(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

IMPROVEMENT OF LEGISLATION GOVERNING LIABILITY FOR NEGLIGENCE (ST.293 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. The systematization of scientific concepts regarding the qualifying characteristics of the composition of Negligence (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation) portends the need for a detailed regulation of the circumstances of sentencing. The differentiation of liability for negligent behavior is carried out through the structure of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation, where qualifying characteristics are applied. In the process of analyzing the elements of the negligent crime of the study, certain recommendations were formulated regarding the improvement of the regulatory regulation of punishment for such acts. However, there are alternative ways to modernize legislation in this area.

Key words: negligence, responsibility, norm, legislation, improvement.

Ключевым направлением нашего исследования выступает недостаточно точное распределение мер уголовного преследования за халатные действия. Исследователи и научные деятели данного направления рассматривают такую градацию, как один из основополагающих векторов развития уголовно-правовой доктрины в современных государствах.

По утверждению Безверховф А. Г., данный подход представляет собой критически важное условие для эффективной борьбы с криминальными проявлениями. Более того, это фундаментальная основа для воплощения таких базовых принципов, как справедливость в правоприменении, равноправие всех граждан в рамках законодательства и гуманистический подход. Такая система не просто определяет общие границы юридической ответственности, но и создаёт механизмы для персонализированного назначения наказания судебными органами, что способствует достижению карательных целей.[1. С.31-34]

Исследователи О.В. Рублева и В. Кондрачук определили ключевые особенности данных элементов. Прежде всего, указанные характеристики входят в структуру состава преступного деяния. Основу составляют фактические обстоятельства, непосредственно связанные с осуществлением противоправного действия. Данные элементы отражают существенное возрастание степени общественной опасности содеянного. [6, С. 332–333]

Опираясь на базовый состав преступления, формируется качественно новый – квалифицированный состав, сохраняющий все характеристики исходного варианта наряду с дополнительными признаками. Поскольку эти обстоятельства закреплены в самостоятельной структурной части уголовно-правовой нормы, они оказывают прямое воздействие на процесс юридической квалификации деяния.

Хотя критика в адрес исключения формулировки «иные тяжкие последствия» из квалифицированного состава преступления, связанного с халатностью, представляется обоснованной, необходимо учитывать следующее. Современное законодательство рассматривает особо крупный ущерб как отдельное основание для усиления ответственности, что исключает возможность отнесения его к категории иных тяжких последствий. Вместе с тем существуют ситуации, в которых негативные результаты халатных действий не ограничиваются только материальными потерями. К примеру, пожар, спровоцированный небрежностью чиновника, может уничтожить значительную территорию населённого пункта,

привести к причинению вреда здоровью средней степени тяжести множеству граждан или к уничтожению существенной части природоохранной зоны.[4, С. 24-26]

Включение в законодательство квалифицирующего признака в виде иных тяжких последствий позволит устранить существующие проблемы, вызванные несовершенством юридической техники, которые сейчас приходится компенсировать расширительным толкованием. Нами было доказано, что формирование предпосылок для противоправных действий третьих лиц представляет собой серьезное посягательство на права граждан и общественные интересы. Вместе с тем необходимо различать характер совершаемых деяний. Некоторые правонарушения представляют лишь абстрактную угрозу – к таким относятся незаконные операции с наркотиками или оружием, в то время как другие влекут фактический ущерб. Когда речь идет о гибели человека или причинении тяжкого ущерба здоровью, степень общественной опасности подобных деяний уже отражена в законе – действия квалифицируются по второй части статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за халатность.

Государственный оборонный заказ представляет собой ту область социальных взаимодействий, защита которой средствами уголовного права приобретает первостепенное значение. Законодательные органы в конце 2017 года внесли в Уголовный кодекс Российской Федерации новые составы преступлений, совершаемых должностными лицами намеренно, — речь идёт о статьях 285.4 и 285.5. Сегодня, в условиях противостояния нашего государства невиданному давлению со стороны блока НАТО и ведения специальной военной операции на территории Украины, своевременное, полноценное и качественное исполнение оборонного госзаказа становится критически важным. По нашему мнению, небрежное исполнение служебных обязанностей чиновниками в этой области несёт более серьёзную угрозу обществу, чем базовый состав халатности, что необходимо принимать во внимание при градации степени уголовного наказания.[3, С. 449–452]

Анализируя санкции статей 285 и 285.4 Уголовного кодекса РФ, можно прийти к выводу что степень общественной опасности данных составов не учитывается в полном объеме. Законодатель расположил существенное нарушение законных интересов общества и государства при исполнении гособоронзаказа на промежуточной позиции: такие последствия признаются более опасными по сравнению с теми, что указаны в

первой части статьи 285 УК РФ, однако они не достигают уровня тяжких последствий. Остается открытым вопрос о практической реализации данного подхода.

Исходя из изложенного, для достижения необходимого наказания за небрежное исполнение обязанностей с учетом тяжести нематериальных последствий и приведения статей о халатности в соответствие с базовыми и специфическими положениями о превышении служебных полномочий, предлагается внести следующие изменения: включить в первую часть статьи 293 Уголовного кодекса России отягчающее обстоятельство в виде «значительного ущемления защищаемых правом общественных либо государственных интересов в процессе реализации гособоронзаказа»; расширить вторую часть данной статьи... [2, С. 61–65]

К категории «иные тяжкие последствия» в рамках статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся следующие обстоятельства: попытка лишения себя жизни потерпевшим либо завершённое суицидальное действие; нанесение вреда здоровью средней степени тяжести значительному числу граждан; формирование предпосылок для осуществления преднамеренных преступных деяний тяжкой или особо тяжкой категории, направленных против сексуальной свободы либо неприкосновенности; возникновение масштабных аварийных ситуаций и продолжительных простоев транспортных средств или производственных циклов; дезорганизация функционирования предприятий и учреждений; распространение заболеваний эпидемического характера среди населения или животных; наступление катастроф техногенной или экологической природы, возникновение чрезвычайных экологических обстоятельств; невыполнение задач, установленных вышестоящим военным руководством; возникновение опасности для государственной безопасности, риск катастрофических событий или аварийных происшествий; продолжительное ухудшение показателей боевой подготовленности и эффективности военных формирований; невыполнение боевых заданий; выведение из эксплуатации военного оборудования; прочие негативные результаты, характеризующие серьёзность причинённого ущерба. [5, С. 186–190]

Статья 293 УК РФ содержит две существенные проблемы в своей формулировке. Во-первых, части 2 и 3 данной статьи ссылаются только на деяние из части 1, что создаёт ложное представление о структуре нормы. Во-вторых, законодатель использовал единственное число термина «деяние», хотя базовый состав халатности предполагает два варианта противоправного поведения: либо полное неисполнение должност-

ным лицом возложенных на него обязанностей, либо их ненадлежащее выполнение. При этом в иных статьях уголовного закона, где основной состав также предусматривает альтернативные формы совершения преступления, законодатель при конструировании квалифицированных составов применяет множественное число – «деяния».

Когда халатность должностного лица одновременно приводит к нескольким последствиям – причинению смерти либо тяжкого вреда здоровью наряду с особо крупным ущербом, – возникают признаки составов преступлений, закрепленных в частях 1^й, 2 и 3 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. В подобных обстоятельствах часть 1^й данной статьи применяется совокупно с положениями частей 2 и 3 этой же нормы.

Такая ситуация вполне реальна: бездействие или некачественное выполнение служебных функций чиновником может одновременно повлечь и материальный ущерб в особо крупных размерах, и причинение смерти человеку или серьезного урона его здоровью. Тем не менее, указанные правовые положения...

Вторая часть статьи 293 Уголовного кодекса содержит ссылку исключительно на противоправное поведение из первой части этой же статьи. При этом понятие «противоправное поведение» охватывает как совершение активных действий или уклонение от них, так и наступившие негативные результаты.

Следовательно, положения второй и третьей частей данной статьи представляют собой усугубляющие обстоятельства лишь применительно к базовому составу преступления, закреплённому в первой части. В рассматриваемых обстоятельствах они должны одновременно применяться вместе с нормой из части одиннадцатой статьи 293 УК РФ.

Тем не менее подобный подход вступает в конфликт с устоявшейся правоприменительной практикой судебных органов и, по всей вероятности, не соответствует первоначальному намерению разработчиков законодательных норм. [5, С. 186–190]

Для устранения выявленных недостатков рекомендуется внести корректировки в часть 11 статьи 293 Уголовного кодекса РФ, заменив формулировку «То же деяние..» на «Те же деяния». Относительно частей 2 и 3 данной статьи следует учесть разъяснения Верховного Суда РФ, данные в контексте статьи 167 УК РФ. Согласно этим разъяснениям, понятие деяния охватывает также и наступившие последствия. В частности, Суд указал, что привлечение к уголовной ответственности по части 2 статьи 167 УК РФ за намеренное разрушение или порчу имущества, принадлежащего другим лицам, которое было осуществлено

с хулиганской мотивацией посредством поджога, взрывных действий либо другими способами, создающими общую опасность, возможно исключительно при фактическом нанесении пострадавшему существенного материального вреда.

Модификация санкционных положений частей первой и 1¹ статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой еще одно важное направление усовершенствования нормативного регулирования наказуемости за проявление халатности.

«Статья 293. Халатность 1. Противоправное бездействие или ненадлежащее выполнение служебных функций лицом, занимающим должность, в результате безответственного подхода к исполнению служебных полномочий, что по неосторожности привело к нанесению значительного материального ущерба либо к серьезному ущемлению законных прав и интересов физических или юридических лиц, а также интересов государства и общества, охраняемых законодательством, – влечет применение... (формы и величины санкций, закрепленные в действующей редакции статьи), либо заключение под стражу продолжительностью до полугода.

Список литературы:

[1] Безверхов, А. Г. Стратегия развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях в XXI веке / А. Г. Безверхов, С. В. Элекина // Закон. – 2022. – № 4. – С. 34–41.

[2] Белецкий, И. А. Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? / И. А. Белецкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 61–65.

[3] Курашева, М. Е. Халатность: вопросы квалификации и законодательной регламентации / М. Е. Курашева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 35. – С. 449–452.

[4] Маслакова, Е. А. Халатность как преступление, посягающее на нормальное функциони-

рование органов государственной власти и местного самоуправления/ Е.А.Маслакова// Муниципальная служба: правовые вопросы.– 2021. – № 3. – С. 18–21.

[5] Мурина, Ю. В. Роль словосочетания «обязанностей по должности» в составе халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) / Ю. В. Мурина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (48). – С. 186–190.

[6] Рублева, О. В. Халатность и ее отличие от злоупотребления должностными полномочиями / О. В. Рублева // Молодой ученый. – 2021. – № 25. – С. 332–333.

References:

[1] Bezverkhov, A. G. Strategy for the development of criminal legislation of Russia on official crimes in the XXI century/A. G. Bezverkhov, S. V. Elekina//Law. – 2022. – № 4. - S. 34-41.

[2] Beletsky, I. A. Public danger of crime: what should be written about in candidate dissertations ?/I. A. Beletsky//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1. - S. 61-65.

[3] Kurasheva, M.E. Negligence: issues of qualification and legislative regulation/M.E. Kurasheva// Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at a university and school. – 2022. – № 35. - S. 449-452.

[4] Maslakova, E. A. Negligence as a crime encroaching on the normal functioning of state authorities and local self-government/E. A. Maslakova//Municipal Service: Legal Issues. - 2021. – № 3. - S. 18-21.

[5] Murina, Yu. V. The role of the phrase “duties by position” as part of negligence (part 1 of article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation)/ Yu. V. Murina//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (48). - S. 186-190.

[6] Rublev, O. V. Negligence and its difference from abuse of office/O. V. Rublev//Young scientist. – 2021. – № 25. - S. 332-333.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-296-300

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна,

кандидат юридических наук, начальник кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки юридического
факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ШВЕЦОВА Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
спортивных дисциплин и физического воспитания
ФГБОУ ВО «Ульяновского государственного педагогического
университета им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,

доцент института подготовки государственных
муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,

преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы в части профессиональной служебной подготовки личного состава ФСИН России, где на примере занятий по огневой подготовке обращается внимание на возможные страхи, которые могут испытывать вновь принятые на службу сотрудники и на причины их возникновения. Психологическая подготовка к уверенному, эффективному, а самое главное, соответствующему установленному законодательству, применению табельного оружия, является одним из главных аспектов профессиональной первоначальной подготовки сотрудников.

Ключевые слова: ФСИН России; сотрудники; оружие; первоначальная подготовка, профессиональная служебная подготовка, занятия по огневой подготовке; чрезвычайные ситуации.

STEPANOVA Tatyana Vladimirovna,

Candidate of Law, Head of the Department
of Fire and Tactical Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

SHVETSOVA Tatyana Vladimirovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Sports
Disciplines and Physical Education
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University"

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the
Training of State Municipal Employees of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Fire and Tactical and
Special Training, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM WHO HAVE BEEN RECRUITED FOR THE FIRST TIME, AIMED AT THE EFFECTIVE USE OF SERVICE WEAPONS IN EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The article analyzes problematic issues regarding the professional service training of personnel of the Federal Penitentiary Service of Russia, where, using the example of fire training classes, attention is drawn to possible fears that newly recruited employees may experience and the causes of their occurrence. Psychological preparation for confident, effective, and most importantly, in accordance with established legislation, the use of service weapons is one of the main aspects of the initial professional training of employees.

Key words: Federal Penitentiary Service of Russia; employees; weapons; initial training, professional service training, fire training classes; emergencies.

Современная уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее: УИС РФ) представлена достаточно широким перечнем учреждений и органов, каждое из которых выполняет определенный перечень задач, которые, безусловно, важны в реализации общей системе функций, возложенных на Федеральную службу исполнения наказания России (далее: ФСИН России)[1].

Стоит отметить, что в реалиях развития современного российского общества, острой внешнеполитической ситуацией и беспрецедентным экономическим давлением на Россию, вопросы обеспечения общественной безопасности, особенно на территории учреждений и органов ФСИН России, представляют особую общественную значимость, поэтому переоценить вклад каждого работника УИС РФ в дело борьбы с противоправными деяниями, просто не возможно, однако здесь нужно обратить внимание на ряд достаточно серьезных проблемных аспектов.

В соответствии с докладом Директора ФСИН России по итогам работы учреждений и органов УИС РФ за 2024 год в учреждениях и органах ФСИН России наблюдается колоссальный некомплект личного состава (более 25 %), что крайне негативно сказывается как на общей оперативной обстановке, так и на самой возможности учреждений и органов выполнять возложенные на них функции, особенно при возникновении чрезвычайных ситуаций и различного рода происшествий[2].

Стоит отметить, что кадровый вопрос актуален не только для правоохранительных ведомств Российской Федерации, но и для государственных, коммерческих организаций, которые специализируются на выпуске каких-либо товаров (услуг). В случае же с уголовно-исполнительной системой России – к каждому сотруднику ФСИН России предъявляется целый перечень квалификационных требований, которые условно можно разделить на две категории:

- обще-профессиональные требования сотрудника ФСИН России;
- узкоспециализированные (квалификационные) требования, необходимые для выполнения (допуска) определенного вида деятельности.

К общим профессиональным требованиям, предъявляемым к каждому сотруднику ФСИН России можно отнести:

1. Уровень его правовой подготовки, то есть владение минимальным набором знаний, в части регламентации деятельности учреждений и органов УИС РФ;
2. Уровень физической подготовки, то есть способность сотрудника выполнять порученные ему задачи как лично, так и в составе подразделения;
3. Уровень его владения огнестрельным оружием, то есть знание материальной базы оружия и умение использовать его по целевому назначению[7].

Заметим, что из всех общих профессиональных требований, которые предъявляются к

сотрудникам ФСИН России, наиболее специфичным и сложно отрабатываемым представляется именно умение сотрудниками применять огнестрельное оружие по его целевому назначению.

Здесь стоит оговориться и указать, что проблемы в повышении уровня подготовленности к использованию огнестрельного оружия возникают не только с вновь принятыми сотрудниками, но и с должностными лицами, которые уже не первый год проходят службу в учреждениях и органах ФСИН России. Объясняется указанное рядом факторов, а именно:

1. Сложность организации указанного вида занятий. К примеру, в соответствии с Приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 24 июня 2013 г. № 359 «Об утверждении Инструкции по оборудованию учебно-материальной базы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»[5] закреплены требования к оборудованию стрелковых тиров (стрельбища), которые предусматривают:
 - наличие помещения, отвечающего предъявляемым требованиям;
 - оборудование пуле-улавливателя для соответствующего вида оружия, анти-рикошетных устройств и материалов, предупредительных табличек, ограждения, организации оцепления;
 - оборудование рубежей (участков местности) для организации занятия;
 - места для чистки оружия;
 - множества других аспектов, соблюдение которых обязательно.
2. Не готовность ряда сотрудников к осуществлению стрельбы из огнестрельного оружия. Здесь стоит заметить, что в настоящее время в штатном расписании учреждений и органов ФСИН России только небольшое количество структурных подразделений используют в своей профессиональной деятельности огнестрельное оружие.

К примеру, сотрудники отделов по конвоированию, личный состав отдела охраны (караула), сотрудники отделов специального назначения, и прочие должностные лица в своей повседневной служебной деятельности постоянно имеют контакт с оружием. Другие же службы получают закрепленное за ними оружие только в момент проведения занятий по огневой подготовке.

Принимая во внимание озвученный, в начале исследования, некомплект личного состава сотрудников ФСИН России и, соответственно, высокую их загруженность – организация занятий по огневой подготовке и систематический охват 100% личного состава просто невозможны.

Принимая во внимание все указанные проблемные вопросы, на практике, нередко возникают ситуации, когда должностные лица, имеющие достаточно длительный стаж работы в учреждениях и органах ФСИН России не только не умеют эффективно выполнять упражнения с оружием, но и даже бояться его.

Здесь следует указать, что в реалиях вызовов, с которым столкнулась Российская Федерация, начиная с 2022 года и по настоящее время, а также принимая во внимание всю потенциальную опасность, которую несут осужденные к лишению свободы (особенно осужденные за экстремизм, терроризм, а также участники боевых действий) – отсутствие навыков владения сотрудниками огнестрельного оружия и психологическая неготовность его применить может привести просто к фатальным последствиям, схожими с событиями, которые произошли в августе 2024 года в ФКУ ИК-19 УФСИН России по Волгоградской области, когда из-за террористического акта погибло 4 сотрудника.

Исходя из озвученных проблемных аспектов, которые возникают в части организации и проведения занятий по служебной подготовке сотрудников ФСИН России, можно сделать вывод о том, что формирование у них нужных навыков в части эффективного применения оружия должно формироваться в начале прохождения ими службы, когда каждый, из вновь принятых сотрудников, направляется на специальное первоначальное обучение в ведомственные учебные заведения ФСИН России.

Считаем, что именно период прохождения сотрудниками первоначального обучения – это наиболее оптимальное время для развития у них всех необходимых навыков, а также для оказания помощи в преодолении страха в использовании огнестрельного оружия.

Если говорить о морально-волевой составляющей, связанной с готовностью применения сотрудниками ФСИН России огнестрельного оружия, то здесь можно выделить сразу несколько аспектов, на которых должно быть акцентировано внимание:

1. Страх сотрудника от использования самого оружия. В действительности, каждый выстрел из любого вида огнестрельного оружия сопровождается:
 - Звуком выстрела, который может оглушить сотрудника или даже его напугать;
 - Отдачей оружия, которая при недостаточной физической подготовленности сотрудника, может привести к болезненным ощущениям в теле, ушибам и даже растяжениям. Кроме того оружие может выпасть из рук стреляющего[4];
 - При неверном обучении сотрудников правилам осуществления стрельбы, к примеру, из

пистолета Макарова, выражающимся в неправильном хвате сотрудника за рукоять – он может получить травму из-за движения затвора, что также негативно скажется на подсознательной готовности использовать оружие;

- Прочие аспекты.

Решением указанных проблемных вопросов может послужить детальное изучение материальной базы оружия, требований безопасности его использования, отработка стрельбы в холостую, а также осуществление физических упражнений, направленных на развитие у сотрудников силы для уверенного пользования оружием.

2. Страх последствий использования оружия. Говоря об указанном страхе, нужно понимать, что он может быть вызван тремя причинами:

- Страх от возможного убийства (ранения) лица, в отношении которого применяется оружие;
- Страх перед ответственностью, которая может наступить после применения оружия;
- Подсознательный страх, который возник у сотрудника от неудачного опыта использования оружия во время занятий[3].

На преодолении указанных страхов, с нашей точки зрения целесообразно остановиться более подробно.

Страх от возможного убийства (ранения) лица, в отношении которого применяется оружие. В данном случае сотруднику нужно объяснить, что если его привлекают к несению службы (выполнению задач) с использованием огнестрельного оружия, то это означает, что ему доверен сектор работы, невыполнение которой может привести к тяжелым последствиям для общества, к примеру:

- побег осужденного из-под стражи может сопровождаться его дальнейшей противоправной деятельностью, от которой пострадают невинные люди;
- завладение преступниками какими-либо служебными документами опасно тем, что откроется информация, к примеру, об агентурном аппарате посредством которого оперативно-розыскные службы собирали информацию позволяющую предупреждать преступления;
- завладение злоумышленниками оружия и боеприпасов является априори опасным действием, которое может привести к множественным жертвам или иным негативным последствиям;
- колебание в части применения оружия может нести опасность, как для самого сотрудника, так и для других присутствующих лиц[9].

Формирование понимания потенциальной опасности, которая может последовать из-за сомнений и колебаний сотрудника – это один из ключевых аспектов в морально-психологической подготовке сотрудников ФСИН России[8].

Страх перед ответственностью, которая может наступить после применения оружия. В данном случае основной акцент должен быть сделан на правовой подготовке и отработке предупредительных действий сотрудника перед применением оружия по назначению.

В ходе теоретических занятий каждый сотрудник должен осознать, что если им оружие применяется в соответствии с положениями статьи Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»[6] то он не будет подвергнут уголовному преследованию.

Подсознательный страх, который возник у сотрудника от неудачного опыта использования оружия во время занятий. Указанный страх может возникнуть из изначально не правильной организации занятий, когда руководителем стрельб допускается:

- нетерпимость к ошибкам, которые допускаются сотрудники при выполнении упражнений, выражающиеся в повышенном тоне (криках), неуместных шутках особенно при других обучающихся;
- неудачах в части результативности выполнения упражнений и формирование подсознательного страха о том, что использование оружия будет сопряжено с неудовлетворительным результатом;
- не достаточный уровень подготовленности руководителя занятия и как следствие отсутствие необходимых навыков у вновь принятых сотрудников;
- прочие негативные аспекты.

Решением указанных вопросов может послужить повышение квалификации руководителей занятий в части организации и проведения учебных стрельб с вновь принятыми сотрудниками.

В заключение исследования стоит указать, что все перечисленные аспекты и предложенные решения проблемных вопросов, в настоящее время, представляют особую актуальность в части подготовки сотрудников к самостоятельному несению службы, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

Список литературы:

- [1] Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 2004 г. N 42 ст. 4109

[2] Директор ФСИН сообщил о нехватке почти 54 тыс. сотрудников // URL: <https://www.rbc.ru/society/12/03/2025/67d188829a79475d65e087d5>

[3] Лукьянова К. С. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе / К. С. Лукьянова // Студенческий. – 2023. – № 31-5(243). – С. 21.

[4] Морданова А. В. Стрессовые ситуации, с которыми сталкиваются курсанты при стрельбе на учебных занятиях по огневой подготовке / А. В. Морданова // Социальное управление. – 2025. – Т. 7, № S1. – С. 46.

[5] Об утверждении Инструкции по оборудованию учебно-материальной базы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 24 июня 2013 г. № 359 // URL: <https://base.garant.ru/71436444/?ysclid=mh38o8qst2646271015>

[6] Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «и» // Ведомость Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г., № 33, ст. 1316

[7] О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532

[8] Погодин В. А. Особенности организации учебно-тренировочного процесса по стрелковым видам спорта в образовательных организациях ФСИН России / В. А. Погодин // Физическое воспитание молодежи и студенческий спорт в современном обществе: проблемы и перспективы развития, подготовка спортивного резерва: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, проводимой на базе Межрегионального открытого социального института, Йошкар-Ола, 15 ноября 2024 года. – Йошкар-Ола: АНО ВО Межрегиональный открытый социальный институт, 2024. – С. 118.

[9] Рахманов А. С. Стрельба из пистолета Макарова сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний: значимость умения, трудности и основные проблемы при производстве выстрела / А. С. Рахманов, Д. С. Букатина, В. Ю. Киселев // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе : Сборник материалов научно-практического семинара с Международным участием, Рязань, 21 мая 2024 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2024. – С. 48.

References:

[1] Questions of the Federal Penitentiary Service: Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1314//Collection of legislation of the Russian Federation of October 18, 2004 No. 42 Art. 4109

[2] The director of the Federal Penitentiary Service reported a shortage of almost 54 thousand employees//URL: <https://www.rbc.ru/society/12/03/2025/67d188829a79475d65e087d5>

[3] Lukyanova K. S. Issues of psychological training in shooting training/K. S. Lukyanova//Student. – 2023. – № 31-5(243). – S. 21.

[4] Mordanova A. V. Stressful situations faced by cadets when shooting at fire training sessions/A. V. Mordanova//Social management. – 2025. – VOL. 7, NO. S1. – S. 46.

[5] On approval of the Instruction on equipping the educational and material base of institutions and bodies of the penitentiary system: Order of the Federal Penitentiary Service of June 24, 2013 No. 359// URL: <https://base.garant.ru/71436444/?ysclid=mh38o8qst2646271015>

[6] On institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 “and” //Vedomosti of the Congress of People’s Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation of August 19, 1993, No. 33, Art. 1316

[7] On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on amending the Law of the Russian Federation “On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment”: Federal Law of July 19, 2018 No. 197-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation of July 23, 2018 No. 30 Art. 4532

[8] Pogodin V. A. Peculiarities of the organization of the training process in shooting sports in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/V. A. Pogodin//Physical education of youth and student sports in modern society: problems and development prospects, preparation of a sports reserve: Collection of articles based on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, held on the basis of the Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola, November 15, 2024 - Yoshkar-Ola: ANO HE Interregional Open Social Institute, 2024. – S. 118.

[9] Rakhmanov A. S. Shooting from a Makarov pistol by employees of the Federal Penitentiary Service: the importance of skill, difficulties and main problems in firing a shot/A. S. Rakhmanov, D. S. Bukatina, V. Yu. Kiselev//Actual problems of improving fire training in the penal system: Collection of materials of a scientific and practical seminar with International participation, Ryazan, May 21, 2024. - Ryazan: FSIN Academy of Law and Management, 2024. – S. 48.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-301-306

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,

кандидат психологических наук,

профессор, главный научный сотрудник ФКУ

научно-исследовательский институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и организационные механизмы осуществления прокурорского надзора за перемещением осужденных к лишению свободы. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России, научные публикации по вопросам обеспечения законности, соблюдения прав осужденных в процессе их перемещения для отбывания наказания, из одного места отбывания наказания в другое, производства следственных действий и участия в судебном разбирательстве. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило актуальность правового института перемещения осужденных к лишению свободы для теории и практики уголовно-исполнительного права, прокурорского надзора, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, оперативно-розыскной деятельности в УИС. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации установлен порядок указанного перемещения, детализированный и конкретизированный в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Особый акцент обоснованно сделан законодателем на перемещении отдельных категорий осужденных, их коммунально-бытовом, медицинском, вещевом и продуктовом обеспечении. Содержании осужденных в специально создаваемых в следственных изоляторах и исправительных учреждениях транзитно-пересыльных пунктов. Важное значение для соблюдения законности перемещения осужденных, соблюдении их прав и законных интересов играет надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказом Генпрокуратуры России 2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В целях совершенствования надзора за соблюдением условий содержания перемещаемых осужденных, обеспечения их прав в транзитно-пересыльных пунктах целесообразно внести соответствующие дополнения в указанный ведомственный нормативный правовой акт.

Ключевые слова: перемещение осужденных, лишение свободы, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, следственные изоляторы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, транзитно-пересыльные пункты.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,

Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute

Federal Penitentiary Service of Russia

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE TRANSFER OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. The purpose of the study is to select the legal and organizational mechanisms for the implementation of prosecutorial supervision over the transfer of persons sentenced to imprisonment. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and

included observation were applied. The legislative and departmental legal acts of the Prosecutor General's Office, the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia were studied, as well as scientific publications on ensuring legality, observing the rights of convicts during their transfer to serve their sentences, from one place of serving their sentences to another, conducting investigative actions and participating in court proceedings. The conducted theoretical and empirical research has confirmed the relevance of the legal institution of the transfer of persons sentenced to imprisonment for the theory and practice of penal enforcement law, prosecutorial supervision, penitentiary psychology and penitentiary pedagogy, and operational investigative activities in the penitentiary system. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation establishes the procedure for this transfer, detailed and specified in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The legislator justifiably placed special emphasis on the relocation of certain categories of convicts, their communal, medical, clothing and food supplies. The detention of convicts in specially created transit and transfer points in pre-trial detention centers and correctional institutions. The supervision carried out by the Prosecutor's Office of the Russian Federation in accordance with the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" and the Order of the Prosecutor General's Office of Russia 2014 No. 6 "On the organization of Supervision over the execution of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities in custody of suspects and accused of committing crimes." In order to improve supervision over the observance of the conditions of detention of displaced convicts, ensuring their rights at transit and transfer points, it is advisable to make appropriate additions to the specified departmental regulatory legal act.

Key words: transfer of convicts, deprivation of liberty, prosecutorial supervision, acts of prosecutorial response, pre-trial detention facilities, correctional institutions, penal enforcement system, transit and transfer points.

Введение. Лишение свободы является наиболее суровым видом наказания, назначаемым судами в порядке статьи 56 УК РФ [1]. Его исполнение предполагает наличие у осужденного особого правового статуса, заключающегося в существенном ограничении их прав (на свободное передвижение, общение с родственниками и другими лицами, избирать и быть избранным, использовать технические и денежные средства, мобильную связь и др.) [2, с. 81-83]. Указанное правовое положение и правовой статус распространяется на осужденных во всех местах их нахождения - в следственном изоляторе (далее СИЗО), исправительных учреждениях (далее ИУ). Во время их конвоирования к месту отбывания лишения свободы, из одного ИУ в другой ИУ или из ИУ в СИЗО для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве в качестве подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или потерпевшего в соответствии с нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства [3].

В каждом из перечисленных мест нахождения осужденного, ему гарантируется обеспечение прав и законности исполнения наказания со стороны органов прокуратуры Российской Федерации в лице специализированных прокуроров, надзирающих за СИЗО и ИУ [4].

Вместе с тем, проводимое на протяжении более 10 лет исследования, практический опыт работы автора в Управлении по надзору за закон-

ностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывают, что наиболее уязвимы являются права осужденных во время их перемещения после вступления приговора в законную силу [5].

Таким образом, правовой институт перемещения осужденных является актуальным для современной отечественной пенитенциарной теории и практики. Нуждается в дополнительном междисциплинарном изучении и анализе.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовые и организационные механизмы осуществления прокурорского надзора за перемещением осужденных к лишению свободы. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Генпрокуратуры, Минюста и ФСИН России, научные публикации по вопросам обеспечения законности, соблюдения прав осужденных в процессе их перемещения к месту отбывания наказания, производства следственных действий и участия в судебном разбирательстве.

Основные результаты. Правовые механизмы перемещения осужденных к лишению свободы регламентирован в статье 76 УИК РФ, определяющей, что они перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем с соблюдением правил раздельного содержания мужчин и женщин, женщин, имеющих при себе

детей, несовершеннолетних и взрослых, приговоренных к смертной казни, совершивших преступления в соучастии [6].

Особый акцент законодатель справедливо делает на отдельных категориях осужденных, права которых требуют дополнительной защиты и соблюдения со стороны сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания [7, с. 189-191]. Например, Федеральные законы от 26.07.2017 № 200-ФЗ и от 13.06.2023 № 211-ФЗ, внесшие изменения в часть 2 статьи 76 УИК РФ регламентируют, что перемещение осужденных беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до четырех лет, допускается по заключению врача о возможности перемещения, при необходимости – по заключению в сопровождении медицинских работников. Осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, перемещаются отдельно от здоровых осужденных, а при необходимости и по заключению врача – в сопровождении медицинских работников.

Специализированные прокуроры осуществляют надзор за обеспечением перемещаемых осужденных материально-бытовыми и санитарно-гигиеническими условиями, одеждой и обувью по сезону, питанием по установленным нормам. Проводят прокурорские проверки, вносят акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона [8, с. 30-34].

Части пятая и шестая анализируемой правовой нормы указывают на то, что осужденные перемещаются за счет государства в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

Важным организационно-правовым элементом института перемещения осужденных к лишению свободы выступает законодательная регламентация их временного содержания. Он подразумевает создание в ИУ и СИЗО, в которые и из которых перемещаются осужденные, специальных транзитно-пересыльных пунктов (далее ТПП). В них содержатся перемещаемые осужденные на условиях отбывания ими наказания в ИУ, определенном приговором или определением суда, либо постановлением судьи соблюдением требований коммунально-бытового и медицинского обеспечения осужденных [9]. При этом, учитывая правовой статус осужденных к лишению свободы, обстоятельства его перемещения, законодатель установил, что предельный срок содержания осужденных в ТПП не может превышать более 20 суток [10].

Необходимо отметить, что анализ прокурорской деятельности надзирающих прокуроров на рассматриваемом направлении показывает необходимость проведения первоочередного анализа условий содержания перемещаемых осужденных в ТПП при проведении прокурорских проверок в СИЗО и ИУ [11, с. 98-103]. Своевременного внесения актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, устранение причин и условий их совершения [12, с. 6-8].

В рассматриваемом контексте представляется своевременным модернизация Приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Целесообразно внести дополнения, обязывающие надзирающих прокуроров отражать в актах прокурорского реагирования, вносимых по результатам проверки состояние законности и условий содержания в ТПП [14, с. 69-72].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов противодействия коррупции» в университете ФСИН России 8 декабря 2023 года с докладом на тему: «Прокурорский надзор в системе мер противодействия коррупции в УИС»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-

летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило актуальность правового института перемещения осужденных к лишению свободы для теории и практики уголовно-исполнительного права, прокурорского надзора, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, оперативно-розыскной деятельности в УИС.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации установлен порядок указанного перемещения, детализированный и конкретизированный в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Особый акцент обоснованно сделан законодателем на перемещении отдельных категорий осужденных, их коммунально-бытовом, медицинском, вещевом и продуктовом обеспечении. Содержании осужденных в специально создаваемых в СИЗО и ИУ ТПП.

Важное значение для соблюдения законности перемещения осужденных, соблюдении их прав и законных интересов играет надзор, осуществляемый органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Приказом Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации над-

зора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [15]. В целях совершенствования надзора за соблюдением условий содержания перемещаемых осужденных в ТПП целесообразно внести соответствующие дополнения в указанный ведомственный нормативный правовой акт.

Список литературы:

- [1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [2] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.
- [3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [4] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бесарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.
- [5] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.
- [6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.
- [7] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.
- [8] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.
- [9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толка-

ченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России // В сборнике Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции в 3 ч. Вологда, 2022. № 6. С. 98-103.

[12] Ковалев О.Г., Карпов А.А., Зайцева С.И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

[13] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 (в ред. от 13.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Consultant.ru (дата обращения 06.10.2025).

[14] Ковалев О.Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // В книге: Преступление, наказание, исправление. Материалы 6 Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

[15] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Consultant.ru (дата обращения 06.10.2025).

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional

institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[3] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanov N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[5] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision of the execution of laws in institutions and bodies of the penal system. The training manual. Pskov 2023. 88 p.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[7] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[8] Kovalev O.G., Vilkova A.V. The current state of ensuring human rights in the supervision of the legality of the execution of criminal penalties // Bulletin of the Samara Law Institute. 2021. No. 3 (44). pp. 30-34.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial inspections in the pre-trial detention center of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection The Russian penitentiary system in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and re-social-

ization. Proceedings of the International scientific and practical conference at 3 a.m. Vologda, 2022. No. 6. pp. 98-103.

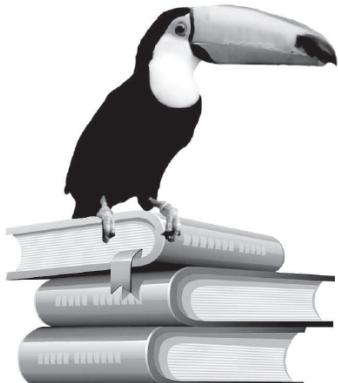
[12] Kovalev O.G., Karpov A.A., Zaitseva S.I. Modern problems of the implementation and improvement of prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, respect for the rights and legitimate interests of persons in custody // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 3. pp. 6-8.

[13] Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 16.01.2014 No. 6 (as amended dated 02/13/2023) "On the organization of supervision over the enforcement of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities for the

detention of suspects and accused of crimes" // Consultant.ru (accessed 06.10.2025).

[14] Kovalev O.G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main activities of the penal enforcement system at the present stage of its development // In the book: Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation". Ryazan, 2023. pp. 69-72.

[15] Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 No. 2202-1 // Consultant.ru (accessed 06.10.2025).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-307-311

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЗУДИН Алексей Викторович,

Аспирант кафедры «Теория и история государства и права»

ФГБОУВО «Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая

Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

г. Владимир,

e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Законодательство Российской Федерации имеет многогранный характер. Устоявшийся механизм применения мер принуждения, занял более высокую позицию в отличие от механизма реализации прикладной системной теории права в работе правоприменительных органов, являющихся субъектами, наделенными государством функцией право-реализации. Важность применения системного подхода при сборе сведений, имеющих доказательственное значение для разрешения различного рода правовых конфликтов в уголовно-правовой плоскости, обрела важное значение во всей юридической науке и практики. Применение закона под предлогом «статьи закона - достаточно» не гарантирует правильность следственного и судебного правоприменения в отношении субъекта, что нарушает установленный ст. 123 Конституции Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон, следовательно, закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве автоматически будет нарушен.

Актуальность работы заключается в том, что исследуется системный подход к разрешению правоотношений, возникающих в следственном и судебном правоприменении, наиболее чувствительно затрагивающий конституционные права человека и гражданина. Такой подход, по мнению авторов, позволит исключить правовые коллизии, тем самым более детально будет урегулирован вопрос о практике применения той или иной правовой нормы.

Ключевые слова: уголовное право, теория систем, следственные и судебные органы, конституционные права и свободы граждан, инструмент защиты прав, нормативный подход, системность как сущностная характеристика права.

ZUDIN Alexey Viktorovich,

Graduate student of the Department of Theory and History

of State and Law FSBEI Vladimir State University named after

Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs"

(VISU), Vladimir

SYSTEMATIC NORMATIVE APPROACH THROUGH THE PRISM OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT: THE RELATIONSHIP OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The legislation of the Russian Federation is multifaceted. The established mechanism for the use of coercive measures has taken a higher position in contrast to the mechanism for implementing the applied system theory of law in the work of law enforcement agencies, which are subjects endowed by the state with the function of legal implementation. The importance of applying a systematic approach in collecting information of evidentiary importance for resolving various kinds of legal conflicts in the criminal legal plane has become important throughout legal science and practice. The application of the law under the pretext of "articles of the law is enough" does not guarantee the correctness of investigative and judicial law enforcement against the subject, which violates the principle of adversarial and equal rights of the parties established by Art. 123 of the

Constitution of the Russian Federation, therefore, the principle of protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings enshrined in Art. 11 of the Code of Criminal Procedure will automatically be violated.

The relevance of the work lies in the fact that a systematic approach to resolving legal relations arising in investigative and judicial law enforcement is being investigated, which most sensitively affects the constitutional rights of man and citizen. This approach, according to the authors, will eliminate legal conflicts, thereby resolving in more detail the issue of the practice of applying a particular legal norm.

Key words: *criminal law, theory of systems, investigative and judicial bodies, constitutional rights and freedoms of citizens, a tool for protecting rights, a normative approach, system as an essential characteristic of law.*

Одной из целей поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году являлось расширение и закрепление новых положений в блоке прав и свобод человека и гражданина. Но одно дело декларировать, другое - практически соблюдать и применять. Для реального, а не декларированного соблюдения и защиты прав человека и гражданина, помимо развитого механизма государственного принуждения необходимо наличие прикладной системной теории права в области применения уголовного закона, которая позволит правоприменителю познавать и применять право, как закономерно присущее развитому социуму явление. Представляется, что для реализации вышесказанного необходимо обратиться к системному методу исследования, являющемуся междисциплинарным и применив его к такой публично-правовой отрасли как уголовное право, на практических примерах показать связь правопонимания и следственного и судебного правоприменения. Если эта связь будет носить зеркальный, обратный характер, то уверенно можно говорить о выработке прикладной концепции, эффективного инструмента по защите конституционных прав человека и гражданина в работе правоприменительных органов.

На важность и необходимость применения системного подхода при анализе и разрешении различного рода правовых конфликтов (в первую очередь уголовно-правового характера) не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях и постановлениях, а также отдельные судьи Конституционного Суда РФ, излагая свою позицию в особых мнениях.

Так, судья Конституционного Суда РФ, М.И. Клеандров, подчеркивая важность системного применения правовых норм, в одном из своих особых мнений указал: «...в данном деле речь идет об исследовании, анализе и оценке совокупной системы норм, создающих организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и применения к нему адекватной им содеянному меры дисциплинарной ответственности... [3]». Далее, проведя

системный анализ по соотношению комплекса норм, подлежащих применению для разрешения правового конфликта и фактически примененных, М.И. Клеандров заключил: «...признать оспоренные положения, находящиеся в системном единстве норм, не соответствующими Конституции Российской Федерации в силу их неопределенности [3]».

Также считаем целесообразным привести выдержки из одного особого мнения судьи Конституционного суда А.Л. Кононова, в котором прямо показано понимание судьей уголовного права России как открытой динамической системы юридических норм, имеющей обратные взаимосвязи с другими отраслями права, влияющей на них, и зависимой от изменений в них происходящих.

Суть правового конфликта была в оспаривании заявителем конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ. Конституционный суд пришел к выводу, что минимальный размер оплаты труда устанавливается не уголовным законом, а законом иной отраслевой принадлежности, позиция судьи А.Л. Кононова состояла в применении уголовного права как системы, то есть в применении комплекса норм, находящихся в системной связи (в том числе и с нормами из других отраслей права, в частности трудового), а не отдельной «вырванной» статьи из Закона о минимальном размере оплаты труда.

А.Л. Кононов пишет: «...неприменение к заявителю обратной силы закона не может быть объяснено и тем, что законы, устанавливающие и изменяющие минимальный размер оплаты труда, формально не являются уголовными, поскольку отсылка именно к этому законодательству содержится в самом тексте – в диспозиции уголовного закона, и он тем самым включает эти законы в орбиту своего действия, то есть в регулировании уголовно-правовых отношений, и обязывает учитывать это правоприменителю при определении конкретного состава преступления, в данном случае хищения в крупном размере [8]».

Не только Конституционный Суд РФ признает важность разработки системного подхода

в уголовно-правовой науке и его практического применения. В частности, Верховный Суд РФ в ряде решений пленумов также указывает на необходимость системного изучения и применения норм уголовного закона. Так, в диспозицию запретительной уголовно-правовой нормы о незаконном предпринимательстве входит правовое предписание, изложенное в п. 12 постановления № 23 Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», об понятии и исчислении дохода от предпринимательской деятельности для целей ст. 171 УК РФ.

Эффект правового регулирования заложенный в статье 171 УК РФ может возникнуть лишь при межэлементном взаимодействии диспозиции данной нормы и вышеизложенного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо «внешней» системной связи уголовного закона – то есть связи норм уголовного закона с другими нормативными правовыми актами необходимыми для регулирования общественных отношений, существует «внутренняя» системность норм Общей и Особенной частей УК РФ. Статья в уголовном законе – это еще не норма, а лишь ее часть, элемент микросистемы конкретной нормы. Чтобы «собрать» целостную норму и соотнести ее с другими нормами в единый непротиворечивый регулятивный конструкт, необходимо выделять из общего нормативного массива системообразующие обратные связи между различными элементами одной уголовно-правовой нормы (гипотеза, санкция и диспозиция) и соотносить их с принципами уголовного права, выполняющими данную роль, одновременно являясь элементами в структуре системы уголовного права и межэлементными связями между нормами, взяв на себя роль поддержания и тиражирования регулирующей энергии в правовой системе.

Верховный и Конституционный суды в своих решениях отстаивают позицию согласно которой, «указание в тексте судебного акта на статью закона, еще не обозначает применение нормы права». Применение нормы права, предполагает: понимание этого правила поведения (нормы), далее проецирование этого правила на фактические отношения. Чтобы понять какими были фактические отношения – правоприменителю необходимо собрать весь блок данных, всю так или иначе зафиксированную информацию, внешне выраженную – фиксация происходит процессуальным правом. Процессуальное право есть то, что произошло в действительности, должно получить внешнее выражение в алгоритме правоприменительных действий по разрешению правового конфликта.

Конкретные фактические отношения, требующие правовой интерпретации, должны быть осмыслены правоприменителем через правовую норму, которая анализируется в приложении к этим отношениям как элемент системный. Норма права не может быть самодостаточная и самостоятельная, а есть элемент системы права. Юридическая оценка правовой характеристики отношений: есть фактические отношения – они должны получить правовую характеристику, она имеет внешнее выражение в статье закона. «Юридическая норма соответствующая правовой характеристики действий лица должна толковаться в системной взаимосвязи как системным явлением – это результат работы всего права, а не вырванной из контекста нормы.

Поясним вышесказанные теоретические положения на примере того, что использует следователь как лицо обладающее компетенциями применять право в уголовном деле по обвинению лица в совершении распространенного в отечественной судебной практике преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, к примеру в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (упрощая содержание статьи – за незаконный сбыт наркотиков в значительном размере), где в качестве санкции обозначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Ответ на это вопрос дает четкое понимание того, что при расследовании уголовного дела следователь не в состоянии ограничиться применением отдельной, «изолированной» уголовно-правовой нормы, поскольку это невозможно. Следователь СК РФ обязан применять «право как целостное системное явление, поскольку элемент системы, вырванный из системы, теряет энергию системы, так же, как слово, вырванное из текста, лишается того смыслового содержания, которое ему было присуще в тексте [4]».

Предвосхищая возможный упрек в указании на «затеоретизированность гипотезы», предлагаем обоснование:

1. Уголовное право России содержит запрет на незаконный сбыт наркотических веществ.
2. Статья уголовного закона России (а именно ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) содержит указание на санкцию за совершение запрещенного деяния.
3. Содержание юридического правила поведения (нормы права), запрещающего совершение указанного деяния, раскрывается не только через содержание указанной статьи Уголовного кодекса.
4. Уяснение правового содержания изучаемых судом отношений требует сначала от следствия, позже повторно уже от судьи установления гипотезы, диспозиции и санкции

нормы уголовного права, предусматривающей ответственность за указанное действие, определения правовых характеристик индивидуальных черт этих отношений, учета существующих в отечественном праве на день совершения деяния или на день рассмотрения дела в суде юридических фактов, влияющих на правовую характеристику деяния, и даже учета позиций Европейского Суда по правам человека.

5. Для определения правовой характеристики общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, для получения правовой характеристики субъекта, объекта, объективной и субъективной сторон состава преступления следователь, а позже и суд должны использовать весь арсенал права, характеризующий эти элементы и признаки.

А этот арсенал содержится в значительном объеме в общей части Уголовного кодекса РФ, где изложены задачи и принципы Кодекса, действие уголовного закона во времени и в пространстве; дано понятие преступления; перечислены общие условия уголовной ответственности, возрастной ценз, психические параметры лица; закреплены положения о вине и возможности невиновного причинения вреда; перечислены обстоятельства, исключающие преступность деяния; указаны основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания и другие правовые характеристики, применение которых императивно необходимо при отправлении правосудия.

6. Краткий перечень юридических правил, которые должны быть учтены на стадии предварительного расследования, а позже и судом при формировании правовой характеристики деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (то есть при наполнении нормы уголовного права ее правовым содержанием), дает четкое понимание того, что и органы предварительного расследования, в частности следователь СК РФ и суд, осуществляя правосудие, применяют не статью закона или норму права, а право как цельное системное явление.

Таким образом, системный подход, есть действительно эффективный инструмент в науке уголовного права «нового поколения», в познании окружающей реальности, но не следует допускать его монополии на абсолютизацию. Теория систем, как и любая другая теория, имеет методологические пределы объема своего применения.

Несомненно, что уголовное право – это сложное социальное явление и изучать его

каким-то одним методом, пусть даже очень эффективным, методологически нецелесообразно, и не приведет к его наиболее объективному познанию.

В исследованиях уголовного права как эффективного инструмента защиты конституционных прав личности человека и гражданина нужно подходить с разных сторон, соотнося теорию и практику, «удаляя» нерабочие концепты. Но продвигать и апробировать в реальной правоприменительной практике нужно прикладную теорию и построенные на ее основе методики. Системный подход к уголовно-правовой науке и есть фундамент для одной из таких методик позволяющий создать условия, а в последующем применять уголовное право, как целостное системное явление.

Рассмотрев принципы работы теории систем на примере уголовного права, как инструмента защиты прав личности человека и гражданина, закрепленные в Основном правовом акте России, надо отметить, что вне зависимости и обособленности той или иной отрасли права, входе практики их правоприменения, стоит не только опираться на обособленный нормативный правовой акт или конкретный закон. Требуется более детальный анализ всего, включая судебную практику.

Конституция России при системном толковании смыслов ее положений, прямо указывает на необходимость и обязательность прямого применения всей системы права при разрешении конкретных фактических отношений, а не использовании отдельных лишенных системных связей статей закона. Необходимо это для более обоснованного и с точки зрения российского законодательства правильного применения закона. Систематизированный подход позволит исключить правовые коллизии, тем самым урегулирует вопрос о практике применения той или иной нормы. Для этого требуется определение правовой характеристики нарушения, признаков, анализ содержания юридической практики и нормы права, установление гипотезы, диспозиции и санкции и принципов, которые связывают эти элементы в микросистему юридической нормы.

В ходе применения данного алгоритма правоприменителем, он будет способен не только опираться на единичный нормативный правовой акт (как внешнее выражение норм права-форма), но систематизирует анализ вышеперечисленных сфер и практики применения институтов права, тем самым обеспечив практическую реализацию важнейших положений, закрепленных в Конституции России.

Список литературы:

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- [2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022);
- [3] Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандрова относительно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П по делу о проверки конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статей 1 - 4, 7 Кодекса судейской этики в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко. Источник?
- [4] Аверин А.В. Правосудие – это применение содержания права, а не применение его формы Правовая политика и правовая жизнь № 3. 2021 249-254с.
- [5] Алекси, Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; пер. с нем. / [А. Лаптев, Ф. Кальшойер] ; [В. Бергманн, пред., сост.] ; [Т. Яковлева, науч ред.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.
- [6] Ветютнев Ю.Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал Российского права №10. 2005,- С.132.
- [7] Дедов Д.И. Методология права 2.0. / Д.И. Дедов - Москва : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2023 - С.21.
- [8] Кононов А.Л. Особое мнение судьи Кононова: Особые мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации 1992-2009 гг. – М.: Кучково поле, 2017 – 416 с.

References:

- [1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020);
- [2] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 09.03.2022) (with amendments and additions, entry by virtue of 17.03.2022);
- [3] Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation M.I. Kleandrov regarding the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 20, 2011 No. 19-P in the case on checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 1 and 2 of Article 3, paragraph 1 of Article 8 and paragraph 1 of Article 12.1 of the Law of the Russian Federation “On the status of judges in the Russian Federation,” Articles 19, 21 and 22 of the Federal Law “On the bodies of the judicial community in the Russian Federation” and Articles 1-4, 7 of the Code of Judicial Ethics in connection with the complaint of citizen A.V. Matyushenko. Source?
- [4] Averin A.V. Justice is the application of the content of law, and not the application of its form. Legal policy and legal life No. 3. 2021 249-254s.
- [5] Alexi, Robert. Concept and validity of law (response to legal positivism) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; per. with him ./[A. Laptev, F. Kalshoyer]; [V. Bergmann, prev., Comp.]; [T. Yakovleva, scientific ed.]. - M.: Infotropic Media, 2011. - 192 s.
- [6] Vetyutnev Yu. Yu. On the legal understanding of Ronald Dvorkin//Journal of Russian Law No. 10. 2005, - S.132.
- [7] Dedov D.I. Methodology of law 2.0 ./D.I. Dedov - Moscow: Publishing House “Delo” RANEPa, 2023 - S.21.
- [8] Kononov A.L. Dissenting Opinion of Judge Kononov: Dissenting Opinions of a Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation 1992-2009. - M.: Kuchkovo Pole, 2017-416 p.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-312-315

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПАНИН Юрий Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Академии ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: panin61@mail.ru

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

ЧЕЧЕНОВА Ляна Залимовна,

научный сотрудник организационно научного
и редакционно-издательского отдела
Университета ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: chechnova.lin-ka@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности собирания, проверки и оценки доказательств - электронных документов в процессе производства по делу об административном правонарушении. Кроме того, пристальное внимание уделяется свойствам электронного документа как доказательства, его относимости, допустимости, достоверности. Анализируя судебную практику по делам об административных правонарушениях, где в качестве доказательства выступал электронный документ, авторы пришли к выводам о наличии определенных проблем, связанных с оценкой доказательства.

Ключевые слова: законность, законодательство об административных правонарушениях, доказывание, доказательства, электронный документ, собирание, проверка, оценка доказательств, относимость, допустимость, достоверность.

PANIN Yuri Ivanovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Administrative and Financial Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Administrative and Financial Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

CHECHENOVA Lyana Zalimovna,

Researcher, Organizational Research and Editorial Publishing Department,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

ELECTRONIC DOCUMENTS AS SOURCES OF EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *The article discusses the features of collecting, verifying, and evaluating evidence in the form of electronic documents during the administrative offense proceedings. It also focuses on the properties of an electronic document as evidence, including its relevance, admissibility, and reliability. By analyzing court cases involving electronic documents as evidence in administrative offense proceedings, the authors identify certain challenges in evaluating such evidence.*

Key words: *legality, legislation on administrative offenses, proof, evidence, electronic document, collection, verification, assessment of evidence, relevance, admissibility, and reliability.*

Развитие современного государства невозможно представить без цифровизации, являющейся неотъемлемой частью жизни всех происходящих в нем процессов. В теории доказывания определенное время фигурирует категория «электронный документ» как источник доказательств, однако в правовой плоскости административно-правового характера такое понятие отсутствует. Тем не менее, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится 43 правонарушения, где одним из способов является совершение деликта посредством телекоммуникационной сети «Интернет». Широкое распространение получили статьи, связанные с оскорблением в сети «Интернет». Это может быть отправка в sms, мессенджерах или социальных сетях сообщений, личных либо голосовых, в которых содержатся оскорбление. Также оскорбление может быть размещено на официальных сайтах органов публичной власти

Очевидно, что основным источником доказательства по данной категории дел являются именно электронные документы. Поэтому понятие документа, особенности его собирания, проверки и оценки имеют важное значение в процессе доказывания.

Дефиниция электронного документа представлена в п. 11.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Верховный суд в своем постановлении № 57 от 26 декабря 2017 года «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», под электронным документом понимает документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования

на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Для уяснения сущности электронных документов, которые в перспективе могут приобрести статус доказательств, следуют разделить на виды. С учетом особенностей создания, хранения и передачи информации выделяются: электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения, электронная переписка.

По степени открытости электронные документы можно группировать на электронные источники свободного и ограниченного доступа. Защищенное электронное доказательство может быть вскрыто только при использовании специальных знаний [2, С.208].

По способу фиксации электронные документы можно разделить на текстовые, графические, видеозаписи, аудиозаписи.

В современном мире появляются новые способы фиксации информации (история браузера, данные с устройств, геолокация, и т.д.). Признание их в качестве доказательств позволяет субъектам доказывания учитывать современные реалии и более полно исследовать обстоятельства дела. Статья 26.7 КоАП РФ формулирует требование к документам, являющимся источниками доказательств: он должен содержать сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, и иметь значение для производства по делу об административном правонарушении. В действующем законодательстве не определено, как собирать, проверять и оценивать электронные документы, что порождает определенные сложности на практике. Бесспорно, электронные документы обладают схожими признаками с письменными и иными документами, но при собирании необходимо учитывать их некоторые особенности. Положительным следует отметить, что электронные документы более информативны. Помимо их содержания, можно достоверно установить время создания, изменения, удаления. В качестве негативного фактора следует отметить, что электронный

документ легче подделать или сфальсифицировать, в случаях, когда отсутствует усиленная цифровая подпись.

Электронные документы могут находиться в компьютере, в смартфоне, в облачном хранилище, флеш-накопителе и др., а изымать их, по мнению Степаненко Д.А. можно с помощью компьютерных программ для сбора данных, средств для физического изъятия дисков и носителей информации, специализированных программ для анализа данных, инструментов для восстановления данных, средств для защиты данных [2, С.23].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит нормы, устанавливающей порядок изъятия электронного документа. Собранные электронные документы должны обладать свойствами доказательств: относимостью, допустимостью и достоверностью.

Относимость предусматривает, что электронный документ устанавливает обстоятельства, имеющие отношение к предмету доказывания по делу об административных правонарушениях.

Допустимость предполагает, что для установления имеющих значение для дела обстоятельств возможно использовать только предусмотренные КоАП РФ доказательства. Допустимость электронных доказательств — это соответствие порядка получения таких доказательств требованиям КоАП РФ. Некоторые критерии допустимости электронных доказательств:

Законность источника. Электронные доказательства должны быть закреплены в качестве одного из средств доказывания.

Законность способа получения доказательства. Необходимо соблюдать процессуальный порядок изъятия электронного носителя информации или цифровой информации. Надлежащее процессуальное оформление доказательства. Нужно составлять протокол процессуального действия, в ходе которого получено электронное доказательство. Надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства. Однако, как показывает практика, судебные инстанции не всегда признают электронные доказательства допустимыми. Чаще всего сомнения вызывают смс-сообщения. Даже представленные суду удостоверенные нотариально распечатки смс-сообщений, не всегда воспринимаются судами как достоверные. Тем не менее, согласно правовой позиции Верховного суда РФ, любые средства доказывания, если они предусмотрены законодательством, получены с соблюдением требований закона, суд может принять. Это руководящее разъяснение подтверждает возможность признания электронных доказательств допустимыми.

По нашему мнению, ученые-административисты справедливо выделяют несколько важных факторов, позволяющих признать электронные доказательства пригодными для использования их в качестве доказательства в любом юридическом процессе. Во-первых, содержащаяся в таком доказательстве информация должна быть ясна и легко восприниматься без помощи экспертов или специализированных устройств. То есть документ должен быть доступен для непосредственного прочтения и понимания без участия посредников и технических средств. Помимо этого, существенным условием признания такого доказательства считается возможность установить личность создателя документа, включая подтверждение электронной цифровой подписью. Гарантированная сохранность целостности документа также играет важную роль, поскольку неправильное обращение с ним может привести к утрате или искажению информации. Важнейшим критерием выступает проверяемость — наличие возможности проверить подлинность представленных электронных документов судом. Электронные доказательства представляют собой сравнительно новую форму, однако обладают большим потенциалом для развития правовой системы. Подобно другим новым правовым институтам, они требуют детальной регламентации и точного определения признаков и условий их использования в качестве доказательства. Чтобы избежать различий в трактовке и обеспечить правильное использование электронных доказательств в делах об административных правонарушениях, важно восполнить существующие правовые пробелы, например, путем введения обязательного нотариального заверения определенных типов таких доказательств.

Достоверность включает в себя установление аутентификации и идентификации доказательства, подтверждение их подлинности. Электронные документы, такие как электронная переписка, сообщения, аудио- и видеозаписи, размещенные на интернет-платформах, а также цифровые изображения, могут значительно влиять на развитие административных процессов, в том числе и производства по делам об административных правонарушениях, способствовать укреплению правовой позиции суда в ходе разбирательства. В случае, если к судье поступает доказательство в виде электронного документа, который распечатан на бумажном носителе, суд должен руководствоваться правилами исследования письменных и вещественных доказательств, а также Верховный суд в ранее указанном Постановлении № 57 рекомендует судьям в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц.

Анализ судебной практики и специальной литературы свидетельствует, что основной проблемой правоприменителя, связанной с применением в судопроизводстве электронных доказательств, является их оценка. Исходя из нормативных предписаний, предусмотренных ст. 26.11 КоАП РФ и наработанной практики, оценка электронных доказательств (документов) заключается в формировании внутреннего убеждения требует выяснения степени надежности способов, используемых:

- при подготовке, хранении и передаче доказательств;
- для обеспечения целостности сохраненной информации [3].

Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей использование электронных доказательств, представляет собой важный шаг в расширении возможностей защиты материальных и процессуальных интересов участников производства.

Список литературы:

[1] Поддубняк А. А., Алиева А. А. Ученые записки Крымского федерального университета

имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 4 (70). № 4. – С. 207-214.

[2] Степаненко Д.А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации: Глаголь правосудия, №. 1 (35), 2024, С.23-29.

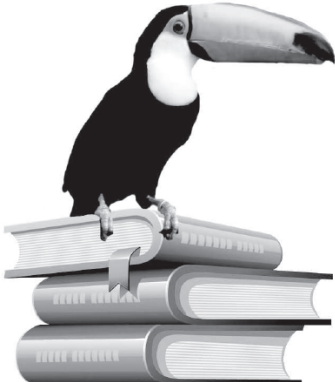
[3] Волкова, Д. О. Проблемы применения электронных доказательств в судопроизводстве / Д. О. Волкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 26 (525). — С. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116112>.

References:

[1] Poddubnyak A. A., Aliyeva A. A. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Legal sciences. – 2020. - T. 4 (70). № 4. - S. 207-214.

[2] Stepanenko D.A. Technology for collecting electronic digital evidence: problems and recommendations: Verb of justice, No. 1 (35), 2024, S.23-29.

[3] Volkova, D. O. Problems of the use of electronic evidence in legal proceedings/D. O. Volkova. - Text: direct//Young scientist. — 2024. — № 26 (525). - S. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116112>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-316-320

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАРПОВА Александра Владимировна,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
канд. полит. наук,
e-mail: sank-a-karpova@yandex.ru

КЛОЧКО Юлия Витальевна,

профессор кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
канд. психол. наук, доцент,
e-mail: Chenklo@mail.ru

ЮРИН Алексей Михайлович,

преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина,
подполковник полиции,
e-mail: alex.iurin2015@yandex.ru

ЕЛЕСИНА Ирина Геннадьевна,

доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
полковник полиции, канд. пед. наук, доцент,
e-mail: irena-spb74@list.ru

О НЕКОТОРЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К ЛИЧНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕОНТОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена образу сотрудника органов внутренних дел с точки зрения полицейской деонтологии. Деонтология сотрудников правоохранительных органов составляет комплексную систему, включающую этический, политический, эстетический, психологический и юридический аспекты. В данной статье представляется возможным акцентировать внимание на классификационных группировках ключевых требований к личности полицейского с точки зрения деонтологии, которые находятся между собой не просто в тесной взаимосвязи, а в определенной гармонии.

Ключевые слова: деонтология, моральные принципы и этические ориентиры, профессионально-психологические качества, коммуникативные компетенции, деонтология внешнего облика.

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,

Lecturer in the departments of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

KLOCHKO Yulia Vitalievna,

Professor of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for Internal Affairs Activities
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

YURIN Alexey Mikhailovich,

Lecturer at the Department of Criminalistics,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after. I.D. Putilina,
police lieutenant colonel

ELESINA Irina Gennadyevna,

Associate Professor, Department of Legal Psychology
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor

ON SOME REQUIREMENTS FOR THE POLICE OFFICER'S PERSONALITY FROM THE POINT OF VIEW OF DEONTOLOGY

Annotation. This article examines the image of a law enforcement officer from the perspective of police deontology. Law enforcement deontology constitutes a complex system encompassing ethical, political, aesthetic, psychological, and legal aspects. This article focuses on the classification groups of key requirements for a police officer's personality from a deontological perspective, which are not only closely interconnected but also harmonious.

Key words: deontology, moral principles and ethical guidelines, professional psychological qualities, communicative competencies, deontology of appearance.

В современном мире существует множество профессий, пересекающихся с категорией «нравственного долга», например, врачи, учителя, судьи, военные. В обновляющейся правоохранительной системе в последние годы тоже наметилась тенденция утверждения этико-деонтологической стороны профессиональной деятельности полиции в качестве нормативно-ценностного каркаса профессии, определяющего эффективность ее работы. Деонтологический подход (от греч. 'deon' – долг, родительный падеж 'deontos' – должное, должный и 'logos' – наука, учение, знание) в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности имеет особое значение в виду того, что подразумевает легитимное применение мер принуждения, необходимость вмешательства в частную жизнь граждан, ограничение прав и свобод граждан.

Впервые термина «деонтология» коснулся английский юрист и философ Джереми Бентам на рубеже XVII–XIX вв. в произведении «Деонтология или наука о морали» [1], в его определении ключевым было представление о принципе пользы, основанном на гармоничном сочетании морали и права, моральных требований и норм, нравственного долга. Следует отметить, что в настоящее время профессиональная деонтология полицейского представляет собой систему знаний о профессиональной деятельности и профессиональном поведении сотрудников полиции, представляющую собой совокупность структурных компонентов, которыми должен руководствоваться каждый сотрудник правоохранитель-

ных органов при выполнении своих служебных обязанностей:

- «императив долга» формирует ядро деонтологии, обязывает и побуждает сотрудника полиции действовать даже в ситуациях личного риска;
- «непреодолимые границы» закрепляют запрещающий характер деятельности, очерчивая «красные линии», которые нельзя пересекать ни при каких обстоятельствах;
- «пространство для этического выбора» фиксирует рамки профессионального усмотрения, где сотрудник действует по ситуации, но в строгих этических границах;
- «ориентиры для совершенствования» отражают рекомендательный характер деятельности и являются нормами, к которым нужно стремиться, чтобы выйти за рамки «минимально необходимого».

Деонтология, как учение о долге и профессиональной этике, позволяет системно подойти к требованиям личности полицейского, выходя за рамки формальных должностных инструкций. С точки зрения деонтологии, личность полицейского должна соответствовать ряду требований, которые формируют основу для безупречного выполнения служебных обязанностей и сохранения доверия общества. Необходимо обратить внимание на ключевые требования к личности полицейского с точки зрения деонтологии, которые в свою очередь, могут быть сформированы в отдельные классификационные группы.

Основной классификационной группировкой необходимо отметить «Нравственно-этиче-

ский стержень» представляет собой фундаментальную основу личности сотрудника правоохранительных органов, состоящую из системы моральных принципов и этических ориентиров. Ключевыми компонентами являются:

1. Безупречная честность и неподкупность формируют каркас общественного доверия к правоохранительным органам и обеспечивают моральное право полицейского на применение властных полномочий. Данный системообразующий принцип профессиональной этики полицейского проявляется в абсолютной верности закону, неспособности к сознательному искажению информации даже в мелочах, устойчивости к любым формам коррупционного воздействия от мелких подношений до системных злоупотреблений.
2. Справедливость и беспристрастность: применение закона не должно зависеть от личных симпатий, социального статуса, национальности или вероисповедания человека. Сотрудник полиции должен действовать беспристрастно, не допуская предвзятости или дискриминации, решения должны приниматься на основе закона и объективных фактов, а не личных симпатий и предубеждений.
3. Чувство собственного достоинства и уважение достоинства других: Даже задерживая преступника, полицейский должен обращаться с ним как с человеком, не допуская унижений и жестокости. Это прямо вытекает из принципа «закон есть закон», который он представляет. Более того, учитывая фактор конфликтности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, необходимо сохранять достоинство даже в ситуациях противостояния. Это безусловно является профессиональным искусством, заключающимся в способности сотрудника правоохранительных органов сохранять самообладание, этическую позицию и уважение к себе и другим в условиях противостояния. Подобное проявление силы характера и высокого уровня профессиональной культуры напрямую отразится на сохранении авторитета правоохранительных органов, предотвращении эскалации конфликта, личном профессиональном самоуважении, укреплении доверия общества даже в сложных ситуациях.
4. Гуманизм и сострадание балансируют на осознанном отношении к человеческому достоинству даже в условиях правоприменительной практики, а именно, помогают видеть в людях не только «нарушителей», но

и тех, кто может оказаться в трудной жизненной ситуации (потерпевшие, дети). Гуманизм не противоречит требовательности, а придает ей системную завершенность. Сострадание не отменяет принципа неотвратимости ответственности, но наполняет правоприменение этическим содержанием, обеспечивая восприятие закона как справедливой, а не карательной силы.

5. Ответственность – полицейский обязан осознавать важность своей работы и нести ответственность за свои действия. Подобный подход включает готовность отвечать за ошибки и исправить их. Тема ответственности прослеживается в работах Э. Фромма, например, в книге «Искусство любить» и «Бегство от свободы», философ подчеркивал важность осознания ответственности как ключевого элемента самореализации и свободы. Э. Фромм писал: «Ответственность – это не обязанность, наложенная на меня извне, она ответ на чью-то надобность, безразличную мне. Ответственность и ответ имеют один корень; быть ответственным – значит быть готовым к ответу» [2].

Второй классификационной группировкой можно обозначить «Профессионально-психологические качества», именно они обеспечивают эффективное выполнение долга. К ним следует отнести:

1. Высокий уровень правосознания представляет собой не просто знание законов, а правовой ориентир, определяющий его профессиональное поведение и гарантирующий защиту прав граждан даже в сложных условиях оперативно-служебной деятельности. Обязательным условием является свойство личности, выражающейся в присутствии внутренней убежденности в верховенстве закона как устойчивой интеллектуальной или психологической установки, при которой полицейский не просто исполняет закон, он им живет.
2. Эмоциональная устойчивость и самообладание обеспечивают эффективность служебной деятельности в условиях стресса и психологического давления. Эмоциональная устойчивость обладает особой профессиональной значимостью, так как это требование непосредственно связано с безопасностью самого сотрудника и окружающих. Данное качество помогает сохранять способность ясно мыслить в условиях стресса, снижая риск совершения ошибок в экстремальных условиях, поддерживать конструктивное взаимодействие с коллегами и населением, быть залогом обеспече-

ния личной профессиональной долговечности, а также формирования доверия граждан к правоохранительной системе.

3. Развитый интеллект и критическое мышление обеспечивают эффективное выполнение служебных задач в условиях неопределенности и информационной сложности. Развитый интеллект позволяет сотруднику не только применять нормативные предписания, но и творчески подходить к решению профессиональных задач, адаптируя правовые нормы к уникальным ситуациям. Способность быстро анализировать ситуацию, прогнозировать ее развитие и принимать единственно верные решения в условиях дефицита времени и информации особо значимы в повышении качества процессуальных решений, снижении рисков субъективизма в оценках, укреплении доказательной базы уголовных дел, формировании научно обоснованных подходов к борьбе с преступностью.

Следующую классификационную группировку следует объединить в «Коммуникативные и социальные компетенции» комплекс навыков и способностей, обеспечивающих эффективное взаимодействие сотрудника правоохранительных органов с гражданами, коллегами и другими участниками профессиональной деятельности. Коммуникативный навык позволяет сотруднику не только формально выполнять обязанности, но и выстраивать отношения, основанные на взаимопонимании и уважении, что является ключевым фактором успешной профессиональной деятельности в современном обществе, ведь долг полицейского — быть частью общества, которое он защищает. Можно отметить некоторые из навыков и способностей в этой сфере:

1. Коммуникабельность и психологическая проницательность представляет собой взаимосвязанные профессионально значимые качества сотрудника правоохранительных органов, обеспечивающие эффективное установление контакта и понимание мотивации участников взаимодействия. Наиболее важными качествами является: социальная гибкость, инициативность в общении, эмпатическое слушание, наблюдательность, интуитивное понимание, навык быстрого определения психологического типа и поведенческих особенностей личности. Данные качества позволяют сотруднику не только формально выполнять обязанности, но и выстраивать психологически грамотное взаимодействие, превращая стандартные процедуры в индивидуально ориентированный процесс.

2. Гражданская позиция и патриотизм являются фундаментальными мировоззренческими основаниями профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, определяющими его мотивационную направленность и смысл служебной деятельности. Это не показной, а глубоко внутренний патриотизм. Идеологическое воспитание, практическое участие и личностное становление превращают профессиональную деятельность из набора функций в осмысленное служение, где личные интересы подчинены задачам защиты национального суверенитета и конституционных ценностей.

3. Толерантность в правоохранительной деятельности представляет собой баланс между уважением к разнообразию и безусловным соблюдением закона, что способствует поддержанию общественного согласия и правопорядка. Толерантность выражается в способности осуществлять служебную деятельность с учетом культурных, этнических, религиозных и социальных особенностей граждан при безусловном соблюдении принципов законности. Терпимость всегда сопровождается беспристрастностью, культурной компетентностью, этической нейтральностью, уважительным общением, эмпатическим пониманием, а также конструктивным диалогом.

Заключительным элементом классификационной группировки следует обозначить «Деонтологию во внешнем облике и поведении», представляющую собой систему нормативных требований к визуальному образу и повседневным поведенческим практикам сотрудника правоохранительных органов, отражающих профессиональную идентичность и дисциплинированность. Внешний облик и поведение сотрудника являются видимым воплощением его профессиональной деонтологии, где каждая деталь отражает приверженность служению Закону и обществу. Это не просто формальность, а важный инструмент поддержания авторитета правоохранительных органов. Деонтология проявляется и во внешних атрибутах.

1. Опрятный внешний вид и форма являются своеобразной репрезентацией государственного служения, так как форма символ государства, то неряшливость в одежде свидетельствует о внутреннем пренебрежении к службе. Кроме безупречного состояния служебного обмундирования, соответствия установленным стандартам ношения, корректного размещения знаков отличия и наград, необходимым условием является

соблюдение правил личной гигиены: опрятный внешний вид, сдержанность в использовании парфюмерии и аксессуаров, соответствие облика стандартам профессиональной группы. Это подчеркивает дисциплинированность и уважение к профессии. Своим внешним видом сотрудник органов внутренних дел не должен «оскорблять» окружающих.

2. Культура речи — это не просто требование к форме общения, а рабочий инструмент сотрудника, напрямую влияющий на качество исполнения им служебных обязанностей и поддержание доверия общества к правоохранительным органам. Навыки грамотного, точного и этически выверенного использования языка в служебной деятельности являются важным компонентом профессионального имиджа и инструментом эффективного выполнения служебных задач.
3. Внутренняя и внешняя культура поведения представляет собой видимую часть его профессионального мировоззрения, где внутренние убеждения находят последовательное воплощение в служебной практике и повседневном поведении, начиная от соблюдения норм этикета в любой ситуации, до общения с потерпевшим и взаимодействия с коллегами. Граждане доверяют не только униформе, но и человеку в ней. Интегративное единство духовно-нравственных основ личности и их поведенческого воплощения в профессиональной деятельности, соответствующие деонтологическим требованиям, — главный ресурс доверия к правоохранительной системе.
4. Физическая подготовка сотрудника правоохранительных органов предполагает системный процесс развития физических качеств, двигательных навыков и функцио-

нальных возможностей организма, направленный на обеспечение эффективного выполнения оперативно-служебных задач и поддержание высокой работоспособности. Без соответствующего уровня физической подготовки, являющейся неотъемлемой составляющей профессионального мастерства сотрудника правоохранительных органов, невозможно обеспечение готовности к действиям в экстремальных условиях, а также выполнение задач по защите правопорядка и безопасности граждан.

Таким образом, деонтология трансформирует полицию из карательного инструмента в институт публичной службы, где власть ограничена не только правом, но и моралью. Это обеспечивает не только эффективность, но и социальную приемлемость правоохранительной деятельности в демократическом обществе. С точки зрения деонтологии, полицейский — это не просто профессия, а призвание и служение. Требования к его личности носят системный характер, где нравственные качества являются фундаментом, на который надстраиваются профессиональные навыки, психологическая устойчивость и социальные компетенции. Формальное соблюдение устава при отсутствии внутреннего морального стержня не делает из человека настоящего полицейского в высшем смысле этого слова.

Список литературы:

- [1] Bentham I. *Deontologie Ou Science De La Morale*. М., 2011.
- [2] Фромм Э. *Бегство от свободы*. М., 1990. С.93

References:

- [1] Bentham I. *Deontologie Ou Science De La Morale*. М., 2011.
- [2] Fromm E. *Flight from Freedom*. М., 1990. S.93

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-321-323

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

МОСКАЛЕНКО Станислав Александрович,
доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЛОБАН Максим Леонидович,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, как лично, так и в составе нарядов. Раскрывается общее понятие патрульно-постовой службы как структурного подразделения полиции. Проводится анализ функций и задач, выполняемых указанным подразделением в сфере обеспечения правопорядка. Дается оценка роли сотрудников ППС в системе органов внутренних дел в аспекте противодействия правонарушениям, совершаемым на улицах и других общественных местах.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, полицейский, задачи, функции, законность, общественное место, правопорядок, правонарушение.

MOSKALENKO Stanislav Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.

BOLOBAN Maxim Leonidovich,
Senior lecturer at the Department of Tactical and Special Training
of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

THE CONCEPT, FUNCTIONS AND TASKS OF THE POLICE PATROL SERVICE

Annotation. The article discusses the issues of the activities of police patrol officers, both personally and as part of squads. The general concept of the patrol and guard service as a structural unit of the police is revealed. The analysis of the functions and tasks performed by the specified unit in the field of law enforcement is carried out. An assessment is given of the role of PSP officers in the system of internal affairs bodies in the aspect of countering offenses committed on the streets and other public places.

Key words: patrol and patrol service, policeman, tasks, functions, legality, public place, law and order, offense.

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППС) представляет собой одно из ключевых структурных подразделений полиции, выполняющее широкий спектр задач в сфере обеспечения правопорядка. В современной системе органов внутренних дел данная служба занимает особое положение, являясь наиболее многочисленной и максимально при-

ближенной к населению структурой. ППС можно определить, как специализированное подразделение полиции, осуществляющее охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности посредством патрулирования и выставления постов на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях и других общественных местах.

В силу специфики функций подразделений ППСП, основной формой несения службы указанными подразделениями является патрулирование установленных локальными нормативными правовыми актами территориальных органов и линейных отделов участков местности, в большинстве своем являющихся общественными местами. Находясь на маршрутах патрулирования сотрудники ППСП, осуществляя охрану общественного порядка и иные, возложенные на полицию задачи, вступая в противодействие с правонарушителями, зачастую сами могут стать потерпевшими от их противоправных действий.

Профессиональные риски, неразрывно связанные со служебной деятельностью сотрудников ОВД, представляют собой самостоятельную группу факторов. Специфика работы правоохранительных органов предполагает постоянное взаимодействие с криминальной средой, необходимость пресечения противоправных действий, задержания правонарушителей, что неизбежно создает ситуации конфронтации. Высокий уровень стресса, необходимость действовать в условиях ограниченного времени и недостатка информации повышают вероятность возникновения конфликтных ситуаций, которые могут перерасти в преступные посягательства [1].

В свою очередь правовая защита сотрудников органов внутренних дел, в том числе и сотрудников ППСП непосредственно связана в первую очередь с правомерностью их действий в отношении правонарушителей, а также выполнением требований, регламентирующих их деятельность, нормативных правовых актов, закрепляющих ключевые обязанности сотрудников полиции в сфере охраны общественного порядка, включая пресечение противоправных деяний, документирование обстоятельств совершения правонарушений, обеспечение правопорядка в общественных местах [2].

Деятельность патрульно-постовой службы полиции осуществляется на основе принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, а также взаимодействия и сотрудничества. Реализация данных принципов обеспечивает легитимность действий сотрудников ППСП и способствует формированию позитивного образа полиции в глазах общества.

Функциональное предназначение патрульно-постовой службы полиции многогранно и охватывает различные аспекты правоохранительной деятельности. Первостепенное значение имеет функция охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, которая реализуется через систематическое патрули-

рование закрепленной территории, контроль за поведением граждан в общественных местах и пресечение нарушений установленных правил поведения.

Не менее важной является функция предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений. Сотрудники ППСП, находясь на маршрутах патрулирования, имеют возможность оперативно реагировать на противоправные действия, пресекать их на начальной стадии, а также выявлять условия, способствующие совершению правонарушений, и принимать меры к их устранению. В данном контексте превентивный характер деятельности патрульно-постовой службы полиции приобретает особую значимость.

Функция обеспечения безопасности личности реализуется через защиту граждан от противоправных посягательств, предотвращение действий, создающих угрозу их жизни и здоровью, а также через оказание помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии или в ситуации, опасной для их жизни. Наряды ППСП, обнаружив пострадавших от преступлений или иных правонарушений, обязаны оказать им первую помощь, принять меры к установлению лиц, совершивших противоправные действия, и при необходимости организовать доставку потерпевших в медицинские учреждения.

Существенное место в деятельности патрульно-постовой службы полиции занимает функция участия в раскрытии преступлений и задержании преступников. Нередко именно сотрудники ППСП первыми прибывают на место происшествия, фиксируют следы преступления, устанавливают очевидцев, по горячим следам задерживают лиц, подозреваемых в совершении преступления, тем самым способствуя оперативному раскрытию противоправных деяний.

В условиях интенсивного дорожного движения значительно возрастает роль функции обеспечения безопасности дорожного движения, которая включает в себя контроль за соблюдением Правил дорожного движения пешеходами и водителями, пресечение административных правонарушений в данной сфере, оказание помощи участникам дорожного движения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Выполнение перечисленных функций направлено на решение конкретных задач, стоящих перед патрульно-постовой службой полиции. Первоочередной задачей является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Данная задача имеет конституционную основу и отражает социальное назначение полиции как государственного института, призванного обеспечивать безопасность личности.

Задача обеспечения личной и имущественной безопасности граждан предполагает создание условий, при которых граждане могут беспрепятственно реализовывать свои права и законные интересы, не опасаясь стать жертвой преступления или иного правонарушения. Особое внимание уделяется защите наиболее уязвимых категорий населения – детей, пожилых людей, инвалидов.

Поддержание общественного порядка на улицах, в общественных местах и на транспорте является традиционной задачей патрульно-постовой службы полиции. Её решение обеспечивает нормальное функционирование транспортной инфраструктуры, создает благоприятные условия для отдыха и досуга граждан, способствует снижению уровня преступности в общественных местах.

Задача профилактики правонарушений реализуется через комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на воздействие на лиц с антиобщественным поведением. Сотрудники ППСП проводят индивидуальную профилактическую работу с правонарушителями, участвуют в мероприятиях по правовому просвещению населения, взаимодействуют с общественными формированиями по охране правопорядка.

Соблюдение норм российского законодательства, являясь одной из основных задач, возложенных на сотрудников ППСП, предполагает собой выявление в ходе наблюдения за действиями граждан, в том числе являющихся должностными лицами требований, установленных нормативными правовыми актами и при обнаружении нарушений, применение мер административного воздействия в пределах своих полномочий. Выполнение данной функции предполагает собой

решение задач по обеспечению общественной безопасности, защите окружающей среды, соблюдению правил торговли и оказанию разного рода услуг населению.

В результате исследования, приходим к выводу о важнейшей роли подразделений патрульно-постовой службы полиции, и ее значимости в общей системе органов внутренних дел России, что выражается в выполнении наибольшего многообразия, относительно других служб и подразделений полиции, функций и задач, направленных на обеспечение и укрепление правопорядка, защиту законных прав и интересов граждан, а также повышению их доверия к полиции и правоохранительным органам в целом.

Список литературы:

[1] Гончарова, С. В. Уголовно-правовой статус сотрудников органов внутренних дел как потерпевших в уголовном праве / С. В. Гончарова, И. В. Колосова, В. Н. Демидов // Право и управление. – 2025. – № 9. – С. 236-238.

[2] Макеева, И. А. Некоторые вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по выявлению административных правонарушений / И. А. Макеева, В. А. Белов // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 185-188.

References:

[1] Goncharova, S.V. Criminal status of employees of internal affairs bodies as victims in criminal law/S.V. Goncharova, I.V. Kolosova, V.N. Demidov// Law and management. – 2025. – № 9. - S. 236-238.

[2] Makeeva, I. A. Some issues of the activities of police patrol officers to identify administrative offenses/I. A. Makeeva, V. A. Belov//Education and law. – 2025. – № 2. - S. 185-188.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-324-329

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

КАК ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ВЛИЯЮТ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Восприятие информации — важный аспект обучения, который напрямую влияет на эффективность учебного процесса. Учитывая специфику аграрных вузов, где знания должны быть не только теоретическими, но и практическими, понимание особенностей восприятия информации студентами становится необходимым для оптимизации образовательных методик.

В данной статье рассмотрено, как различные аспекты восприятия информации помогают или, наоборот, мешают студентам в сельскохозяйственных и связанных с ними дисциплинах.

Определены основные особенности восприятия информации и их влияние на учебную деятельность студентов.

Ключевые слова: Восприятие, информация, аграрный вуз, студент, методика, образование, учебный процесс, задача, методика.

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,*Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University***SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,***Senior Lecturer at the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University***ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,***Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University***BABKINA Anna Anatolyevna,***Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University***MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,***Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

HOW DO THE PECULIARITIES OF INFORMATION PERCEPTION AFFECT THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *Information perception is an important aspect of learning that directly affects the effectiveness of the learning process. Given the specifics of agricultural universities, where knowledge should be not only theoretical, but also practical, understanding the specifics of students' perception of information becomes necessary to optimize educational methods.*

This article examines how various aspects of information perception help or hinder students in agricultural and related disciplines.

The main features of information perception and their impact on students' learning activities are determined.

Key words: *Perception, information, agricultural university, student, methodology, education, learning process, task, methodology.*

В современном образовательном процессе аграрных вузов важно учитывать не только содержание учебного материала, но и то, как студенты воспринимают и усваивают информацию.

Особенности восприятия могут оказывать значительное влияние на эффективность обучения, мотивацию студентов и их способности к самоорганизации.

Образование играет ключевую роль в развитии аграрного сектора экономики. С учетом современных вызовов, таких как изменение климата, нехватка ресурсов и необходимость внедрения инновационных технологий, важность подготовки квалифицированных специалистов в аграрной сфере трудно переоценить.

В этой статье рассматриваются приоритетные направления образовательной политики, которые помогут улучшить качество образования студентов аграрных вузов.

Необходимо учитывать, что студенты аграрных вузов часто сталкиваются с большим объе-

мом информации, включающим как теоретические знания, так и практические навыки. Перегрузка информацией может приводить к снижению внимания и ухудшению запоминания. Важно структурировать учебный материал, выделяя ключевые концепции и представляя их в наглядной форме – графики, схемы, диаграммы.

Практическая направленность обучения в аграрных вузах диктует необходимость интеграции теории и практики. Восприятие информации становится более эффективным, когда студенты имеют возможность применять полученные знания на практике – в ходе лабораторных работ, полевых исследований, стажировок. Непосредственный опыт помогает закрепить информацию и сформировать понимание взаимосвязей между теоретическими концепциями и реальными ситуациями.

В конечном счете, учет особенностей восприятия информации студентами аграрных вузов позволяет оптимизировать учебный процесс, повысить мотивацию к обучению и сформиро-

вать компетентных специалистов, готовых к решению задач, стоящих перед современным сельским хозяйством. А индивидуальный подход к студентам становится гарантией достижения высоких результатов.

Восприятие информации — это процесс, с помощью которого мы принимаем, интерпретируем и реагируем на информацию, которую получаем из окружающей среды. Для студентов аграрных вузов это служит основой для понимания сложных понятий, таких как агрономия, зоотехния, экология и многие другие.

Восприятие информации включает в себя несколько ключевых аспектов, которые могут быть определены следующим образом:

- Зрение. Большинство учебных материалов представлено в визуальной форме: учебники, графики, диаграммы и презентации. Визуальное восприятие информации — критически важный элемент для студентов, поскольку оно способствует лучшему запоминанию и пониманию сложных концепций.
- Слух. Лекции и семинары являются основными способами передачи знаний. Как правило, студенты воспринимают информацию на слух, и качество передачи информации преподавателем имеет решающее значение. Грамотно организованный устный материал позволяет создавать связи между ранее изученными темами и новыми знаниями.
- Кинестетика. Практические задания, лабораторные работы и полевые практики являются важной частью учебного процесса в аграрных вузах. Студенты, которые могут интуитивно воспринимать информацию через движение и тактильные взаимодействия, часто демонстрируют более высокие результаты в усвоении материала.

Каждый из этих аспектов восприятия информации может оказать значительное влияние на восприятие и, следовательно, на успехи студентов в учебе. Когда студенты осознают, как они воспринимают информацию, это может помочь им выбрать наиболее эффективные методы обучения.

Уровни восприятия информации можно разделить на несколько категорий, которые будут различаться по глубине и сложности усвоения. Понимание этих уровней критически важно для формирования подходящих методов обучения.

1. Поверхностное восприятие

Поверхностное восприятие информации часто осуществляется на базовом уровне. Студенты, которые изучают материал поверхностно, могут запомнить факты, но не осмысливают их. Это приводит к быстрому забвению информации

после экзаменов и недопониманию более сложных тем. Например, если студенты запоминают названия агрономических культур без понимания их характеристик и условий выращивания, у них возникают трудности на последующих курсах.

Поверхностное восприятие возникает, когда студенты не вовлечены в процесс обучения или применяют недостаточно эффективные стратегии. Например, использование только механического запоминания без ассоциаций или примеров из практики может снижать влияние на более глубокое понимание.

2. Глубокое восприятие

Глубокое восприятие требует от студентов активного участия. Это может включать обсуждение тем, применение знаний на практике и анализ реальных случаев из аграрной сферы. Студенты, которые осознанно изучают материал и стремятся понять его значения, демонстрируют более высокие академические результаты. Например, обсуждение сценариев, связанных с изменением климата, может помочь будущим агрономам лучше понять, какими методами можно защитить урожай.

Глубокое восприятие тесно связано с мотивацией студентов и их эмоциональным вовлечением в учебный процесс. Преподаватели, которые создают активные и интерактивные занятия, способствуют формированию глубокого восприятия, повышая академическую успеваемость студентов. Процесс обучения становится более насыщенным и многогранным.

Не менее важным аспектом является учет когнитивных стилей студентов. Аналитики предпочитают структурированный, систематизированный подход к изучению материала, им важна логическая последовательность и причинно-следственные связи. Для них полезными будут детальные конспекты лекций, методические указания, алгоритмы решения задач. Синтезаторы, напротив, лучше воспринимают общую картину, им важна взаимосвязь отдельных фактов и явлений. Они оценят возможность проводить собственные исследования, анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности.

Влияние оказывают и эмоциональные факторы.

Мотивация, интерес к предмету, уверенность в своих силах – все это напрямую влияет на эффективность восприятия информации. Важно создавать на занятиях атмосферу сотрудничества и доверия, поддерживать инициативу студентов, предоставлять конструктивную обратную связь. Применение игровых методик, кейс-стадии, проектной деятельности позволяет повысить вовлеченность студентов в учебный процесс и сделать его более увлекательным.

Кроме того, необходимо учитывать особенности восприятия информации в цифровой среде.

Современные студенты привыкли к быстрому темпу и большому объему информации, представленной в различных форматах. Поэтому важно уметь эффективно отбирать и структурировать информацию, предлагать студентам качественные учебные ресурсы в удобном формате.

Использование онлайн-платформ, электронных учебников, интерактивных симуляторов позволяет сделать обучение более доступным и персонализированным.

Необходимо адаптировать программы обучения к современным требованиям аграрной отрасли.

Это включает в себя:

Обновление учебных планов. Введение новых курсов, связанных с передовыми аграрными технологиями, устойчивым развитием и экологическим менеджментом.

Модульное обучение. Позволяет студентам самостоятельно выбирать модули, которые соответствуют их интересам и потребностям рынка.

Восприятие информации также зависит от психологических факторов, таких как индивидуальные особенности, предшествующий опыт и эмоциональное состояние.

Важно учитывать, что каждый студент уникален, и подходы к обучению должны учитывать это в расчет.

I. Индивидуальные особенности

Индивидуальные особенности восприятия информации студентами являются важным аспектом образовательного процесса. Они могут включать в себя различные факторы, влияющие на то, как студент воспринимает, обрабатывает и усваивает информацию.

Рассмотрим основные из них:

1. Когнитивные стили, такие как визуализация, аудиализация или кинестетика, могут оказывать влияние на то, как студенты воспринимают информацию.

Визуалы.

Предпочитают информацию в виде графиков, диаграмм, схем и других визуальных материалов.

Аудиалы.

Лучше воспринимают информацию на слух, предпочитают лекции, аудиозаписи и обсуждения.

Кинестетики.

Учатся через практические действия и опыт, лучше запоминают информацию, участвуя в эксперименте или игре.

2. Уровень подготовки.

Студенты с разным уровнем предварительных знаний могут по-разному воспринимать новый материал. Некоторым может потребоваться больше времени для усвоения, чем другим.

3. Мотивация и интерес.

Высокий уровень мотивации и интереса к предмету может повысить способность к восприятию и запоминанию информации. Студенты, которые видят связь между изучаемым материалом и своими целями, учатся лучше.

4. Возраст и жизненный опыт.

Возраст и жизненные обстоятельства также могут влиять на восприятие информации. Более взрослые студенты могут иметь больше практического опыта, который они могут применить к учебному материалу.

5. Культурные факторы.

Культура и социальный контекст могут определять, как информация воспринимается и интерпретируется. Разные культурные особенности могут повлиять на предпочтения в обучении.

Например, визуалы могут испытывать трудности при обучении через лекции и могут извлекать большую пользу из графиков и схем.

II. Эмоциональное состояние

Эмоциональное состояние студентов также оказывает влияние на восприятие информации. Студенты, чувствующие себя тревожно или перегруженными, способны хуже воспринимать и усваивать информацию. Создание безопасной и поддерживающей среды в классе может помочь снизить уровень тревожности и улучшить способность студентов к восприятию.

Эмоциональный фон студента (например, стресс, тревога или радость) также может оказывать значительное влияние на восприятие и усвоение информации.

Понимание этих индивидуальных особенностей восприятия информации может помочь преподавателям разрабатывать более эффективные образовательные стратегии, адаптированные к потребностям различных групп студентов, тем самым способствуя улучшению качества обучения.

Процесс обучения становится более комфортным и эффективным, если студенты могут открыто обсуждать свои страхи и напряжения. Однако важно, чтобы преподаватели были готовы предоставлять дополнительные ресурсы для поддержки студентов в трудные времена.

Эффективные стратегии для улучшения восприятия информации

Существует множество стратегий, которые преподаватели могут использовать для улучшения восприятия информации студентами аграрных вузов.

Эти стратегии помогают повысить степень взаимодействия и вовлеченности в учебный процесс.

1. Интерактивные методы обучения

Использование интерактивных методов, таких как групповые обсуждения, дебаты и проекты, способствует более глубокому пониманию материала. Студенты могут обмениваться мнениями и задавать вопросы, что формирует активное восприятие информации.

2. Интеграция практического обучения

Практическое применение знаний играет важную роль в аграрных вузах. Преподавание через практические занятия и эксперименты позволяет студентам видеть связь между теоретическими знаниями и их применением в реальной жизни. Полевые практики и исследования дают возможность освоить материал на практике.

3. Использование технологий

Технологии могут служить эффективным инструментом для улучшения восприятия информации.

Вебинары, видеолекции и интерактивные платформы позволяют студентам учиться в удобном для них темпе, благодаря чему они могут сосредотачиваться на аспектах, которые требуют большего внимания.

Таким образом, понимание особенностей восприятия информации студентами аграрных вузов является важным аспектом для повышения эффективности учебного процесса. Учитывая различные стили обучения, предпочтения и культурные факторы, преподаватели могут адаптировать свои методы и подходы, чтобы обеспечить максимальное вовлечение студентов в процесс обучения.

Это, в свою очередь, способствует формированию высококвалифицированных специалистов, способных решать актуальные задачи аграрного сектора.

Особенности восприятия информации играют ключевую роль в учебном процессе студентов аграрных вузов. Уровни восприятия, мотивация, психологические аспекты и применяемые стратегии обучения являются важными факторами, которые влияют на успехи студентов в усвоении материала.

Преподаватели, осознавая важность этих элементов, могут создавать более эффективные и адаптированные подходы к обучению, что приведет к улучшению качества образования в аграрной сфере.

В конечном итоге, результативное восприятие информации и ее усвоение – это не только задача студентов, но и задача преподавателей, которые должны адаптировать свои методы и

подходы, чтобы обеспечить развитие будущих специалистов, способных к кругозору и критическому мышлению в динамично развивающемся аграрном секторе.

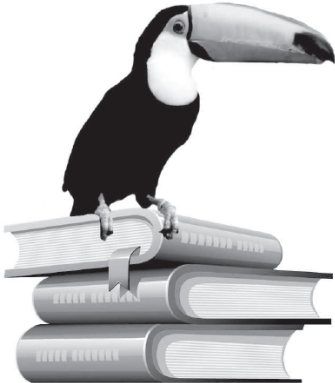
Только при внимательном отношении к индивидуальным особенностям каждого студента можно обеспечить максимальную эффективность обучения и подготовить высококвалифицированных специалистов, способных успешно решать задачи современного аграрного производства.

Список литературы:

- [1] Аграрные вузы России 2023. URL: <https://postupi.online/vuzi/vuzspec-agricultural/> (Дата обращения 20.10.2025)
- [2] Богданова Ю.З. О дигитализации университетского образования и новых сценариях преподавания // В сборнике: Интеграция науки и практики для развития Агропромышленного комплекса. Сборник статей всероссийской научной конференции. 2017. С. 415-419.
- [3] Васильева А.А. Круглый стол как одна из форм проведения занятия инновационного типа // В сборнике: Интеграция науки и практики для развития Агропромышленного комплекса. Сборник статей всероссийской научной конференции. 2017. С. 425-428.
- [4] Данилова Н. Н. Психофизиология: учебник для вузов / Н. Н. Данилова. Москва: Аспект Пресс, 2012 368 с.
- [5] Джурицкий А.Н. История педагогики и образования / А.Н. Джурицкий. – М.: Гриф. изд. центр Юрайт, 2016. – 432 с.
- [6] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
- [7] Касумова Г.А., Таратута И.В. Роль преподавателя аграрного университета в современном образовательном пространстве // Агропродовольственная политика России. 2017. № 10 (70). С. 167-170.
- [8] Наумова Е.В. Мотив как особый вид социального действия // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 8 (48). С. 12-16.
- [9] Пластинина Ю. В. Исследование эффективности восприятия студентами информации с печатного и электронного источников / Ю. В. Пластинина, Т. В. Носакова // ИТОН-2017: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Казань, 4–6 нояб., 2017 г. / под ред. Ю. Г. Игнатьева. Казань: Академия наук РТ, 2017 С. 201–207.
- [10] Сильченкова С.В., Царева В.М. Особенности учебной мотивации студентов первого курса, получающих экономическое и медицинское образование // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 60-65.

References:

- [1] Agricultural universities of Russia 2023. URL: <https://postupi.online/vuzi/vuzspec-agricultural/> (Дата обращения 20.10.2025)
- [2] Bogdanova Yu.Z. On digitalization of university education and new teaching scenarios//In the collection: Integration of science and practice for the development of the agro-industrial complex. Collection of articles of the All-Russian Scientific Conference. 2017. S. 415-419.
- [3] Vasilyeva A.A. Round table as one of the forms of conducting an innovative type of lesson//In the collection: Integration of science and practice for the development of the agro-industrial complex. Collection of articles of the All-Russian Scientific Conference. 2017. S. 425-428.
- [4] Danilova N. N. Psychophysiology: a textbook for universities/N. N. Danilova. Moscow: Aspect Press, 2012 368 p.
- [5] A.N. Dzhurinsky. History of pedagogy and education/A.N. Dzhurinsky. - M.: Vulture. ed. Yurayt Center, 2016. - 432 s.
- [6] Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg: Peter, 2002. 512 s.
- [7] Kasumova G.A., Taratuta I.V. The role of a teacher of an agrarian university in the modern educational space//Agri-food policy of Russia. 2017. № 10 (70). S. 167-170.
- [8] Naumova E.V. Motive as a special type of social action//Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2015. № 8 (48). S. 12-16.
- [9] Plastinina Yu. V. Study of the effectiveness of students' perception of information from printed and electronic sources/Yu. V. Plastinina, T. V. Nosakova//ETON-2017: collection of works of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, November 4-6, 2017/ed. Yu. G. Ignatiev. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017 S. 201-207.
- [10] Silchenkova S.V., Tsareva V.M. Features of educational motivation of first-year students receiving economic and medical education//Higher education today. 2021. № 4. S. 60-65.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-330-332

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,

к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

КУРАШ Дмитрий Константинович,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: qazes@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДПО: ОНЛАЙН-КУРСЫ И СИМУЛЯТОРЫ В ОБУЧЕНИИ БИОТЕХНОЛОГОВ

Аннотация. В условиях ускоренной цифровой трансформации системы образования программы дополнительного профессионального образования (ДПО) всё чаще интегрируют современные цифровые инструменты — онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и интерактивные симуляторы. В статье рассматривается роль цифровизации в повышении качества и доступности ДПО для специалистов в области биотехнологий. Рассмотрены преимущества и ограничения дистанционных форматов обучения, приведены примеры эффективного применения симуляторов для отработки практических навыков (например, в микробиологии, молекулярной диагностике, контроле качества пищевой продукции), а также рассмотрены требования к цифровой инфраструктуре и компетенциям преподавателей. Особое внимание уделяется балансу между теоретической подготовкой и практико-ориентированным обучением в онлайн-среде. На основе проведённого анализа предлагаются рекомендации по проектированию гибридных образовательных программ, способных обеспечить высокий уровень профессиональной готовности биотехнологов к работе в условиях современного производства.

Ключевые слова: цифровизация образования, дополнительное профессиональное образование, онлайн-курсы, симуляторы, виртуальные лаборатории, биотехнология, практико-ориентированное обучение, цифровые компетенции, гибридное обучение.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Master of Science, Department of
Biotechnology and Food Products, Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and
Food Products, Ural State Agrarian University

SHARAVYEV Pavel Viktorovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Biotechnology and
Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD, Associate Professor, Department of Biotechnology and
Food Products, Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD, Associate Professor, Department of Biotechnology and
Food Products Ural State Agrarian University

KURASH Dmitry Konstantinovich,
Lecturer, Department of Biotechnology and
Food Products, Ural State Agrarian University

DPO DIGITALIZATION: ONLINE COURSES AND SIMULATIONS IN TRAINING OF BIOTECHNOLOGISTS

Annotation. *In the context of the accelerated digital transformation of the education system, continuing professional education programs are increasingly integrating modern digital tools — online courses, virtual laboratories, and interactive simulators. The article examines the role of digitalization in improving the quality and accessibility of vocational training for specialists in the field of biotechnology. The advantages and limitations of distance learning formats are considered, examples of effective use of simulators for practicing practical skills (for example, in microbiology, molecular diagnostics, and food quality control) are given, as well as requirements for digital infrastructure and teacher competencies. Special attention is paid to the balance between theoretical training and practice-oriented learning in an online environment. Based on the analysis, recommendations are proposed for the design of hybrid educational programs capable of ensuring a high level of professional readiness of biotechnologists to work in modern production conditions.*

Key words: *digitalization of education, additional professional education, online courses, simulators, virtual laboratories, biotechnology, practice-oriented learning, digital competencies, hybrid learning.*

Современный этап развития профессионального образования характеризуется стремительной цифровой трансформацией. В условиях дефицита квалифицированных кадров в высокотехнологичных отраслях, включая биотехнологии, особую актуальность приобретают гибкие и адаптивные формы дополнительного профессионального образования (ДПО). Цифровизация ДПО открывает новые возможности для повышения квалификации и переподготовки специалистов, позволяя сочетать теоретические знания с отработкой практических навыков в виртуальной среде [1].

Онлайн-курсы стали неотъемлемой частью системы ДПО благодаря своей доступности, масштабируемости и возможности индивидуализации обучения. Платформы, активно развивают

специализированные модули по биотехнологиям. Однако ключевым ограничением остаётся недостаточная интеграция теоретического контента с практическими задачами, что снижает глубину усвоения материала у слушателей без лабораторного опыта [2].

Одним из наиболее перспективных направлений цифровизации ДПО в биотехнологиях является применение интерактивных симуляторов и виртуальных лабораторий. Такие инструменты позволяют моделировать сложные технологические процессы — от культивирования микроорганизмов до анализа белковых структур — в безопасной и контролируемой среде.

Примеры эффективного использования:

1. Симуляторы работы с ПЦР-оборудованием — позволяют отработать этапы пробо-

подготовки, настройки термоциклера и интерпретации результатов без расхода реагентов.

2. Виртуальные ферментеры — дают возможность моделировать параметры биотехнологических процессов (рН, температура, аэрация) и оценивать их влияние на выход целевого продукта.
3. Имитаторы систем контроля качества — используются для обучения специалистов по биобезопасности и стандартизации продукции.

Исследования показывают, что обучение с использованием симуляторов повышает уровень практических компетенций на 30–40% по сравнению с традиционными лекционными форматами.

Гибридные модели: баланс онлайн и офлайн

Наиболее эффективной стратегией представляется гибридная модель ДПО, сочетающая онлайн-обучение с очными практикумами или выездными мастер-классами на предприятиях. Такой подход позволяет:

- сократить затраты на логистику и время обучения;
- обеспечить равный старт для слушателей из разных регионов;
- сосредоточить очное взаимодействие на отработке сложных манипуляций и решении кейсов реального производства.

Важным условием успеха является методологическая проработка образовательных траекторий: онлайн-модули должны быть тесно связаны с целями практики, а симуляторы — соответствовать актуальным производственным протоколам.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация ДПО в биотехнологиях сталкивается с рядом барьеров:

- недостаточная цифровая грамотность преподавателей;
- ограниченный доступ к лицензионному ПО и VR-оборудованию в регионах;
- отсутствие единых стандартов оценки компетенций, сформированных в виртуальной среде.

Перспективы развития связаны с внедрением искусственного интеллекта для персонализации обучения, развитием отечественных платформ виртуальных лабораторий и усилением взаимодействия между вузами, работодателями и разработчиками цифровых решений.

Цифровизация ДПО в сфере биотехнологий — не просто тренд, а необходимое условие подготовки конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях быстро меняющихся технологий. Онлайн-курсы и симуляторы становятся ключевыми инструментами формирования как теоретических знаний, так и практиче-

ских навыков. Успешная реализация цифровых образовательных программ требует междисциплинарного подхода, инвестиций в инфраструктуру и постоянного диалога между образовательными и производственными организациями. Только в этом случае ДПО сможет выполнять свою миссию — обеспечивать непрерывное и актуальное профессиональное развитие кадров для инновационной экономики [3].

Список литературы:

[1] Вопросы совершенствования методологии научно-образовательного обеспечения АПК / И. С. Санду, Г. М. Демишкевич, В. Г. Савенко, Н. Е. Рыженкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 62-74. – DOI 10.33938/2311-62. – EDN HFFEGY.

[2] Нотова, С. В. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования / С. В. Нотова, И. А. Подосенова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 8-9. – С. 134-143. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143. – EDN PMJDKD.

[3] Управление знаниями в АПК / А. Э. Комин, И. Н. Ким, И. В. Жуплей, С. Б. Заворотный. – Уссурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – 232 с. – ISBN 978-5-4281-0099-0. – EDN USVQPH.

[4] Стратегическая роль центров карьеры в создании профессиональных сообществ : сборник материалов научно-практической конференции, Владивосток, 20–21 сентября 2022 года. – Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2024. – 103 с. – ISBN 978-5-9736-0726-5. – EDN QZWTZW.

References:

[1] Issues of improving the methodology of scientific and educational support of the agro-industrial complex/I. S. Sandu, G. M. Demishkevich, V. G. Savenko, N. E. Ryzhenkova//Economics, labor, management in agriculture. – 2023. – № 11(105). – S. 62-74. – DOI 10.33938/2311-62. – EDN HFFEGY.

[2] Notova, S.V. DPO system as the basis of continuing professional education/S.V. Notova, I.A. Podosenova//Higher education in Russia. – 2021. – T. 30, NO. 8-9. – S. 134-143. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143. – EDN PMJDKD.

[3] Knowledge management in the agro-industrial complex/A. E. Komin, I. N. Kim, I. V. Zhupley, S. B. Zavorotny. - Ussuriysk: Primorsky State Agricultural Academy, 2022. – 232 p. - ISBN 978-5-4281-0099-0. – EDN USVQPH.

[4] The strategic role of career centers in creating professional communities: a collection of materials from a scientific and practical conference, Vladivostok, September 20-21, 2022. - Vladivostok: Vladivostok State University, 2024. - 103 p. - ISBN 978-5-9736-0726-5. – EDN QZWTZW.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-333-337

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,

доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,

доцент института подготовки государственных
муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу подготовки сотрудников ФСИН с акцентом на содержание специальных дисциплин, структуру программ профессионального обучения и практико-ориентированные методы. Рассматриваются начальные, квалификационные и специализированные курсы, роль стажировок, тренингов, моделирования чрезвычайных ситуаций, перспективы совершенствования системы через усиление психологической подготовки и адаптацию к изменениям уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: подготовка кадров, специальные дисциплины, программы обучения, стажировки, тренинги, практическая подготовка, психологическая устойчивость, уголовно-исполнительная система, профессиональная переподготовка.

GOFMAN Alexander Anatolyevich,

Associate Professor of the Department
of Fire and Tactical and Special Training VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,

Associate Professor of the Institute for the Training
of State Municipal Employees of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Organization
of the Regime of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

SPECIAL DISCIPLINES AND TRAINING PROGRAMS FOR EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the analysis of training for employees of the Federal Penitentiary Service, with a focus on the content of special disciplines, the structure of professional training programs, and practice-oriented methods. It examines initial, qualification, and specialized courses, the role of internships, training, and emergency simulation, as well as the prospects for improving the system through enhanced psychological training and adaptation to changes in the penal system.

Key words: personnel training, special disciplines, training programs, internships, workshops, practical training, psychological stability, penal system, professional retraining.

Содержание учебного плана для подготовки сотрудников ФСИН строится на сочетании профильных правовых дисциплин, практических занятий по охране и безопасности, и специальных профессиональных модулей. Правовые курсы охватывают уголовно-исполнительное право, исполнение наказаний и основы конституционного регулирования. Изучают регламенты исполнения наказаний, права и обязанности заключенных, порядок применения дисциплинарных мер и порядок взаимодействия с судами. Практические задания направлены на отработку нормативных процедур и правильное оформление процессуальных документов. Данные навыки снижают число процессуальных ошибок при исполнении служебных обязанностей.

Учебные блоки по охране и операционной деятельности посвящены конвоированию, контролю доступа, организации пропускного режима, действиям при попытках побега. Занятия проходят на учебных полигонах. Отрабатывают приемы задержания, удержания личности и безопасной эвакуации. Каждое упражнение фиксируется протоколом и видеозаписью для последующего разбора ошибок. Тренировки включают использование специальных средств и средств индивидуальной защиты в реальных условиях.

Психологическая подготовка направлена на оценку рискованного поведения и профилактику правонарушений внутри учреждения. Курсы охватывают основы психологии личности, методы деэскалации конфликтов и техники наблюдения за психоэмоциональным состоянием заключенных. Слушатели отрабатывают навыки построения коммуникативных схем для снижения напряженности. Результаты наблюдений вносятся в служебные документы и используются при планировании воспитательной работы.

Юридическая практика обучает составлению процессуальных актов, служебных рапортов, постановлений и протоколов. На практических занятиях моделируются реальные ситуации, требующие оперативного документирования. Контроль точности оформленных актов проводится через тестовые задания и контрольные работы. Корректное оформление документов повышает оперативность принятия решений в службе.

Модули по информационной безопасности охватывают режим секретности и порядок обмена данными между подразделениями. Учебные кейсы моделируют попытки утечки информации и отрабатывают порядок реагирования. Итоговые зачеты фиксируют понимание нормативных требований и умение применять процедуру при выявлении фактов нарушения.

Тактические занятия направлены на работу в специальных отрядах. Учебные сценарии предусматривают действия в замкнутом пространстве, взаимодействие с несколькими нарушите-

лями и использование средств подавления опасности. Отработанные алгоритмы закрепляются в служебных инструкциях и протоколах.

Этические и правозащитные дисциплины формируют стандарт профессионального поведения. На занятиях анализируют применение силы и алгоритм рассмотрения жалоб заключенных. Разбор практических эпизодов оформляется в аналитические отчеты службы. Навыки корректного принятия решений фиксируются при аттестации.

Организационно-трудовые занятия посвящены планированию смен и ведению учетной документации. Слушатели учатся оформлять сменные листы, распределять обязанности и вести карточки учета. Оценка по данным дисциплинам базируется на практических проверках и контрольных работах по оформлению документации.

Профессиональная переподготовка дает узкие специализации: безопасность объектов строгого режима, работа с лицами пожилого возраста, работа с зависимыми. Курсы проводят профильные эксперты. Итог – сертификат, подтверждающий изменение квалификации.

Оценка знаний проводится по стандартам. Экзамены состоят из практических проверок и тестов. Инструкторский состав формируется из действующих офицеров и преподавателей с профильным образованием. Обучающие материалы обновляются ежегодно регламентом. Результаты фиксируются в ведомостях и используются при присвоении квалификации. Модульные программы имеют четкие трудозатраты в часах. Учебный план регламентирует минимальный объем практики. Итоговая аттестация фиксирует готовность сотрудника к выполнению служебных обязанностей. Результаты обучения учитываются при продвижении по карьерной лестнице. Документируются в личном деле. Регламента.

Начальная подготовка в системе ФСИН нацелена на формирование базового профессионального профиля новобранца. Цель – обеспечить единую нормативно-практическую основу служебной деятельности. Задачи включают освоение регламентов, служебной дисциплины, элементарных процедур и требований безопасности. Программа рассчитана на продолжительный срок с четко установленным количеством часов. Учебный план строится по модулям, каждый модуль завершается контролируемой проверкой усвоения. Оценка знаний сочетает теоретический зачет и моделируемые тестовые задания. По итогам выдается документ о присвоении начальной квалификации, который фиксируется в личном деле сотрудника. Отбор преподавателей ориентирован на практический опыт и служебные достижения. Учебная нагрузка согласуется с гра-

фиком прохождения службы, обеспечивается ротация групп для сохранения штатной эффективности подразделений.

Программы повышения квалификации ориентированы на обновление компетенций действующего персонала. Цель состоит в поддержании профессионального уровня в соответствии с изменениями нормативной базы и технологическими требованиями. Задачи краткие и адресные: освежить знание регламентов, отработать новые методики, познакомить с инструментарием. Формат обычно модульный с минимальной продолжительностью. Оценка проходит через тестирование и практические кейсы с фиксированными критериями. Сертификация подтверждает актуализацию квалификации и учитывается при аттестации. Занятия часто организуются в дистанционно-модульной форме с очными контрольными сессиями. Финансирование предоставляется за счет ведомственного бюджета при планировании повышения качества службы.

Специализированные программы рассчитаны на глубокую подготовку кадров для профильных задач. Цель – сформировать узкую профессиональную экспертизу для работы в отдельном направлении службы. Задачи включают овладение специализированными технологиями, оборудованием, алгоритмами действий при сложных обстоятельствах. Отбор слушателей проводится по служебным характеристикам и профессиональным требованиям. Продолжительность и интенсивность варьируются в зависимости от профиля. Итоговое испытание представляет собой ситуационное задание с оценкой по стандартизированной шкале. Успешное завершение фиксируется в виде сертификата о переквалификации или о присвоении профиля. Программы реализуются с привлечением профильных институтов, в ряде случаев с участием внешних экспертов.

Структурно программы различаются способом построения результатов обучения. Начальная программа ориентируется на формирование обязательных компетенций. Повышение квалификации направлено на поддержание и обновление опыта. Специализация формирует экспертизу. Каждая программа опирается на рабочую программу, в которой прописаны цели, план, критерии оценки и трудозатраты. Рабочая программа служит основой для согласования с руководством и для прохождения внутренней экспертизы.

Методический аппарат варьируется в зависимости от задач. Для базовой подготовки применяют последовательное освоение учебных материалов, сопровождение наставника, проверочные задания. Для повышения квалификации используют концентрированные модули, анализ

пройденных кейсов, дистанционный контроль. Для специализированной подготовки применяют углубленные симуляции, стендовые и лабораторные работы, аттестационные тренировки. Инструментарий оценки включает объективные тесты, экспертные сессии, проверку практической отработки и анализ профессионального портфолио.

Организационно проводится четкая координация с кадровыми подразделениями. Планируемая периодичность повышения квалификации определяется ведомственной политикой и служебными потребностями. Переквалификация запускается при введении новых технологий или при формировании специализированных отделов. Для обеспечения качества предусмотрены внутренние аудиторы учебного процесса, сбор обратной связи от слушателей и мониторинг служебных показателей после завершения обучения.[4]

Документальная фиксация результатов важна для продвижения по службе. Сертификаты, протоколы экзаменов и отчеты о прохождении обучения хранятся в личных делах. Законодательные и ведомственные регламенты определяют минимальные требования к каждой программе. При разработке учебных программ учитываются требования к квалификации, функциональные обязанности и перечень задач подразделения.

Связь обучения с кадровой политикой прямая. Выполнение планов подготовки обеспечивает наличие кадрового резерва. Прохождение повышения квалификации влияет на аттестацию и служебный статус. Переобучение на профильные направления расширяет список доступных должностей внутри ведомства. Финансовые и материально-технические ресурсы распределяются с учетом приоритетов ведомственной стратегии и текущих потребностей боевого обеспечения.

Контроль эффективности реализуется через сопоставление результатов обучения с показателями службы. Анализ включает проверку уровня знаний, числа дисциплинарных инцидентов и показателей оперативной стабильности подразделения. На основании данных корректируется частота и содержание программ. Формируется непрерывная система подготовки, отвечающая требованиям служебной деятельности и кадровой политики ФСИН.

Практическая направленность подготовки сотрудников ФСИН выражается через тесную связь обучения с реальными служебными задачами. Стажировка организуется как интегрированная часть подготовки. Слушатель прибывает в подразделение и выполняет рабочие функции под контролем наставника. Нагрузка распределена по дням, задания фиксируются в журнале наблюдений. Наставник ставит конкретные

задачи, контролирует оформление служебных бумаг, порядок взаимодействия с коллегами и соблюдение регламента охраны. Промежуточная аттестация проводится по итогам смены и отражает уровень самостоятельности кандидата.

Тренинги строятся на повторяемых сценариях с четкими целями. Каждый тренинг имеет рабочую карточку с требуемыми действиями и критериями успешности. Упражнения ориентированы на отработку моторики, алгоритмов принятия решения и взаимодействия в звене. Инструктор фиксирует время реакции, точность исполнения приемов и соблюдение мер безопасности. После занятия проводится разбор ошибок с фиксированными выводами для каждого участника. Результаты вносятся в персональный учебный профиль.

Служебные занятия проходят непосредственно на рабочем месте. Формат предусматривает короткие обучающие сессии в начале или конце смены. Тематика привязана к текущим задачам учреждения. Задача занятия – отработка процедур, проверка готовности постов, отладка взаимодействия между подразделениями. Преподавание проводится практикующими сотрудниками. Регулярность занятий устанавливается руководством исходя из оперативной обстановки.

Моделирование чрезвычайных ситуаций реализуется через комплексные учения с участием нескольких служб. Сценарий прописан с учетом правовых ограничений и техники безопасности. В учениях задействуют средства связи, имитационные постановки, сменные ротации. Каждый эпизод фиксируется средствами наблюдения и ретранслируется на аналитический семинар. Итоги учений оформляют в послужных отчетах с рекомендациями по изменению регламентов и распределению ресурсов.

Метод ролевых игр применяют для улучшения навыков коммуникации и разрешения конфликтов. Участники получают роли заключенных, сотрудников наблюдения, медперсонала и администрации. Задание содержит цель и критерии оценки. Роль дает пространство для отработки вербальных стратегий и правил взаимодействия при контакте с обитателями учреждения. Анализ игры проводится в формате обратной связи на основе наблюдательных записей.

Основным компонентом считается после учебного сопровождение. По завершении стажировки или тренинга проводится мониторинг адаптации сотрудника. Ведется учет показателей дисциплины, количества служебных ошибок и динамики профессионального роста. На основе данных корректируются планы индивидуального развития. Система сопровождает сотрудника до первой самостоятельной ротации на ответственную должность.[5]

Межведомственные учения повышают оперативную слаженность. В практиках участвуют подразделения полиции, скорой помощи, пожарного надзора. Совместные сценарии уточняют обмен информацией, порядок передачи ответственных лиц, схемы эвакуации. Итоги такой работы фиксируют в протоколах взаимодействия с обязательной корректировкой регламентов.

Аттестация практических навыков происходит через стандартизированные испытания. Экзаменаторы используют чек-листы с исчерпывающими критериями. Проверке подлежат скорость выполнения, точность оформления документов, соблюдение мер безопасности и адекватность принятия решений. Результат влияет на присвоение должности и на решение о дополнительной подготовке.

Важна роль внутреннего инструктажа. Опытные сотрудники проводят мастер-классы по актуальным темам. Формат мастер-классов – демонстрация приемов, разбор эпизодов, развернутые ответы на вопросы слушателей. Материалы мастер-класса документируются и включаются в методические сборники.[1]

Контроль качества реализуют через аудит учебного процесса. Комиссия проверяет соответствие практических занятий реальным функциональным обязанностям, анализирует отчеты учений и собирает обратную связь от руководителей подразделений. Выявленные несоответствия оформляют в план коррекции с конкретными сроками исполнения.

Инвестиции в практическое обучение фиксируются в виде выделяемых часов, оборудования и штатных ставок для инструкторов. Планирование ресурсов привязывается к приоритетам службы. Учебная деятельность документируется в ведомственных базах данных для последующего анализа эффективности.

Усиление психологической подготовки требует формализации требований и закрепления их в учебных стандартах. Необходимо ввести обязательный блок оценки психологической готовности при приеме на службу. Оценка должна опираться на сертифицированные методики и включать когнитивно-поведенческую диагностику, тесты на стрессоустойчивость и интервью с клиническим психологом. Для действующих сотрудников вводится периодическая переоценка с частотой, определяемой ведомственными регламентами. Результаты оценки вносятся в персональную карту и используются при принятии кадровых решений. Ответственными за проведение тестирования назначаются штатные психологи при учебных центрах или аккредитованные профильные организации.[3]

Учебные модули по психологической подготовке перестраиваются под практико-ориентированные задания. Курс дополняется тренингами

по управлению профессиональным выгоранием, алгоритмами работы при критических инцидентах и навыкам посттравматической поддержки. В программу вводят стандартизированные практические экзамены с имитацией стрессовых эпизодов и оценкой вербальных, невербальных, процедурных реакций сотрудника. Каждый слушатель получает индивидуальный план развития, включающий конкретные упражнения и целевые показатели прогресса. Подготовка подтверждается ведомственным сертификатом, его срок действия регламентирован и требует регулярного продления.

Адаптация программ к изменениям в уголовно-исполнительной системе выполняется через механизм оперативного обновления содержания. Учебно-методические комплекты периодически сверяются с действующими нормативными актами. При вступлении новых регламентов разработчики вносят корректировки в течение установленных сроков и публикуют измененные модули. Для ускоренной реакции создается рабочая группа из представителей практики, юристов и психологов. Группа формирует проект обновления, тестирует его на пилотных группах и утверждает план внедрения. Измененные методики доводятся до слушателей через короткие интенсивы и контрольные мероприятия.[2]

Технологическая составляющая усиливается за счет цифровых платформ и симуляторов. Внедряются электронные курсы с интерактивными кейсами и системой мониторинга прогресса. Симуляционные комплексы воспроизводят социально-напряженные эпизоды с управлением переменными сценария. Записи тренировок используются для объективной оценки действий и для аналитики качества подготовки. Электронные реестры фиксируют прохождение модулей, результаты тестов и сроки аттестаций. Данные служат основой для принятия решений о дополнительном обучении и перераспределении ресурсов.

Организация контроля качества включает четкие критерии эффективности и систему показателей. Вводятся KPI для учебных программ: процент успешно аттестованных сотрудников, динамика индекса служебных инцидентов, сроки приведения навыков в соответствие с регламентом. Проводятся регулярные внутренние и внешние экспертизы методических материалов. По итогам аудита формируется план корректирующих мероприятий с конкретными сроками и ответственными. Финансирование учебных инициатив привязывается к исполнению плана и к эффективности использования средств.

Связь подготовки и кадровой политики фиксируется в нормативных документах. Реквалификация и повышение квалификации становятся условием карьерного продвижения при наличии

подтвержденных результатов. Учебные центры отчетно взаимодействуют с кадровыми службами для планирования наборов и формирования резерва. Реализация предложенных мер обеспечивает систематическое укрепление психологической компетентности сотрудников и оперативную адаптацию учебного процесса к изменениям в управлении исправительными учреждениями.

Список литературы:

[1] Гусеян Г. О., Бондарева А. В., Химеденова Д. Н., Кухарев Ю. С. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России в условиях проведения цифровой трансформации // Полицейская деятельность. 2024. №3.

[2] Зауторова Э. В. Анализ организации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал прикладных исследований. 2024. №6.

[3] Кашибадзе А. Г. Теоретический и практический аспекты тактико-специальная подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник науки. 2020. №6 (15).

[4] Мефодьева Ю. А., Варзунов А. В., Козлова М. С. Особенности обучения и первоначальной подготовки в ведомственных вузах ФСИН России // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. №4.

[5] Формирование готовности курсантов женского пола к обеспечению личной безопасности в профессиональной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости УИС. 2024. №5.

References:

[1] Guseyan G. O., Bondareva A. V., Khimedenova D. N., Kukharev Yu. S. Problems of professional training of employees of the penitentiary system of Russia in the context of digital transformation//Police activities. 2024. №3.

[2] Zautorova E. V. Analysis of the organization of vocational training for employees of the penitentiary system//Journal of Applied Research. 2024. №6.

[3] Kashibadze A. G. Theoretical and practical aspects of tactical and special training of employees of the penitentiary system//Bulletin of Science. 2020. №6 (15).

[4] Methodieva Yu. A., Varzunov A. V., Kozlova M. S. Features of training and initial training in departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia//Education. Science. Scientific cadres. 2023. №4.

[5] Formation of the readiness of female cadets to ensure personal safety in professional activities in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation//UIS Vedomosti. 2024. №5.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-338-341

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАДЫМОВА Римма Ришатовна,

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории Татарстана,
антропологии и этнографии института международных
отношений истории и востоковедения
Казанского (Приволжский) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,

Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,

преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Александр Валерьевич,

преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: ОБНОВЛЕНИЯ МЕТОДОВ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация. В современном мире функционирование системы уголовного наказания, особенно в аспектах, связанных с лишением свободы, требует от персонала высокого уровня профессионализма. Важную роль в этом играют педагогические умения, которые позволяют сотрудникам уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) эффективно влиять на поведение осужденных. Эти навыки способствуют исправлению заключенных и формированию у них правопослушного поведения. В данной статье рассматриваются основные аспекты педагогического взаимодействия с осужденными, включая ключевые принципы, обновленные методы которые должны соблюдать сотрудники в процессе работы.

Статья также подчеркивает, что обучение сотрудников УИС педагогическим методам должно быть систематическим и целенаправленным. Это включает в себя не только изучение теоретических основ педагогики, но и развитие практических навыков воздействия на поведение и мышление заключенных. Профессиональная подготовка и постоянное самосовершенствование сотрудников являются ключом к созданию эффективной и гуманной системы исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, педагогика, сотрудники исправительных учреждений, осужденные, воспитательная работа.

KADYMOVA Rimma Rishatovna,

Candidate of Historical Sciences Senior Lecturer,
Department of Tatarstan History, Anthropology, and Ethnography,
Institute of International Relations, History, and Oriental Studies
, Kazan (Volga Region) Federal University

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,

Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department
of Physical Training and Sports

UVAROV Sergey Anatolyevich,

*Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia*

KAZNACHEEV Alexander Valerievich,

*Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

INTEGRATIVE APPROACH TO PENITENTIARY PEDAGOGY: UPDATES TO METHODS OF WORKING WITH CONVICTS

Annotation. *In today's world, the functioning of the criminal justice system, particularly in its aspects related to incarceration, requires a high level of professionalism from its staff. Pedagogical skills play a crucial role in this, enabling penal system (hereinafter referred to as PES) staff to effectively influence the behavior of inmates. These skills contribute to the rehabilitation of inmates and the development of law-abiding behavior. This article examines the key aspects of pedagogical interaction with inmates, including key principles and updated methods that staff should adhere to in their work.*

The article also emphasizes that training PES staff in pedagogical methods must be systematic and targeted. This includes not only the study of the theoretical foundations of pedagogy but also the development of practical skills for influencing the behavior and thinking of inmates. Professional training and continuous self-improvement of staff are key to creating an effective and humane penal system.

Key words: *penal system, correctional institution, pedagogy, correctional institution staff, convicts, educational work.*

В современной пенитенциарной системе вопросы образования и воспитания осужденных становятся особенно актуальными. Интегративный подход в пенитенциарной педагогике является новаторским направлением, которое предлагает комплексное обновление методик обучения и взаимодействия с заключенными. Этот подход объединяет различные образовательные стратегии и психологические методы для более эффективной социализации и реабилитации заключенных.

Главной целью интегративной педагогики является не только предоставление образования, но и развитие навыков, необходимых для успешной адаптации к жизни в обществе после освобождения. Основываясь на междисциплинарном подходе, данный метод включает в себя элементы социальной работы, психотерапии, конфликтологии и правового образования.

Одним из ключевых принципов интегративного подхода является учет индивидуальных особенностей каждого осужденного. Это позволяет создавать персонализированные образовательные программы, способствующие более глубокому пониманию и восприятию материала, что, в свою очередь, способствует более эффективному обучению и воспитанию.

Внедрение интегративного подхода в пенитенциарные учреждения требует также изменения в структуре управления и подходах к обучению персонала. Необходимо обучение сотрудни-

ков новым методикам работы с осужденными, что включает в себя психологическую подготовку и развитие коммуникативных навыков.

Заключительным аспектом интегративного подхода является оценка его эффективности. Регулярный анализ и корректировка методов.

В сфере исправительной работы с осужденными активно внедряются инновационные педагогические стратегии. Основная цель этих стратегий – не только обеспечить законопослушное поведение во время отбывания наказания, но и подготовить осужденных к успешной адаптации в обществе после их освобождения. Эффективность такого подхода часто достигается за счет применения передовых технологий, а также разработки и реализации образовательных программ, которые учитывают индивидуальные особенности и потребности каждого осужденного.

Индивидуализация подходов позволяет более точно адресовать проблемы и потребности осужденных, что способствует более глубокому и стойкому усвоению норм правопослушного поведения [1, С. 21-25]. В рамках этих программ осужденные получают возможность обучаться, развивать новые навыки и получать знания, которые могут существенно помочь им в построении успешной жизни после возвращения в общество.

Конечной целью всех этих усилий является не только снижение рецидивов, но и помощь осужденным в их стремлении стать полноценными и продуктивными членами общества. Подобные

программы показывают, что с помощью правильно организованной образовательной поддержки можно добиваться значительных положительных изменений в поведении и мировоззрении осужденных.

Современные технологии открывают новые возможности для интеграции осужденных в общество. Одним из таких инновационных подходов является использование виртуальных классов в тюрьмах. Эти классы предоставляют заключенным уникальную возможность обучаться и приобретать профессиональные навыки прямо за решеткой. Такой подход не только способствует образованию, но и подготавливает осужденных к успешной социальной адаптации после освобождения.

Кроме того, в арсенале средств для обучения осужденных активно используются игровые приложения. Они направлены на развитие социальных навыков, таких как умение общаться и адаптироваться в социуме. Эти приложения помогают осужденным лучше понять и улучшить свои коммуникативные способности в интерактивной и захватывающей форме.

Программы социальной адаптации играют ключевую роль в процессе восстановления социальных связей осужденных. Они включают различные меры поддержки, такие как помощь в поиске работы и жилья, а также психологическую поддержку. Эти программы направлены на то, чтобы помочь осужденным восстановить свою жизнь и успешно адаптироваться к жизни в обществе после тюрьмы [3, С. 78-90].

Индивидуальные тренинги также вносят значительный вклад в процесс реабилитации. Они включают разнообразные педагогические методики, такие как выполнение заданий, анкетирование и индивидуальные беседы. Эти методы помогают осужденным лучше понять себя и разработать персонализированные стратегии для своего будущего.

Технологии коллективного творчества играют ключевую роль в образовательном процессе, особенно когда речь идет о специфической аудитории, такой как осужденные. Различные формы мероприятий, такие как образовательные олимпиады, спартакиады, тематические конкурсы и спортивные соревнования, обращают внимание на возможность самосовершенствования и взаимодействия с обществом. Эти события направлены на развитие личности, подчеркивая важность ухода за собой, взаимоотношений с другими людьми и ответственного отношения к окружающей среде.

Через участие в таких мероприятиях, осужденные получают шанс на реинтеграцию в общество, обретая навыки, которые могут быть

полезны как внутри, так и за пределами исправительного учреждения. Эти программы также способствуют формированию чувства ответственности и самоуважения среди участников, что является критически важным для успешной социализации после освобождения.

В странах Европы, образовательные системы для заключенных тесно интегрированы с национальными образовательными и профессиональными программами. Это обеспечивает осужденным возможность не только продолжить обучение после освобождения, но и получить профессию, что значительно упрощает их возвращение в общество.

Многие исправительные учреждения активно внедряют программы профессионального образования и поддержки трудоустройства. Освоение профессиональных навыков во время отбывания наказания позволяет бывшим заключенным легче находить работу и социализироваться после освобождения. Такие программы способствуют не только занятости, но и повышают уровень ответственности освобожденных [3, С. 10-13].

Кроме того, значительную роль играют неформальные образовательные программы, которые часто организуются сотрудниками тюрем, а также различными некоммерческими организациями и волонтерами. Примером такой деятельности могут служить курсы дрессировки собак, кулинарные классы или занятия по садоводству. Эти занятия не только обучают заключенных новым навыкам, но и способствуют развитию их социальной ответственности и самосовершенствованию [4, С. 108-117].

Важно отметить, что данные образовательные инициативы играют критическую роль в реабилитации и интеграции осужденных в общество. Они предоставляют шанс на новую жизнь, помогают снизить уровень рецидивов и способствуют созданию более безопасного и гармоничного общества.

Международный опыт демонстрирует, что интеграция современных технологий в работу с осужденными позволяет добиться впечатляющих результатов в уменьшении числа повторных преступлений. Применение электронных браслетов, например, стало одной из популярных мер, позволяющих осуществлять контроль за осужденными без необходимости их постоянного нахождения в исправительных учреждениях. Это не только уменьшает нагрузку на уголовно-исполнительную систему, но и способствует более гуманному и эффективному подходу к реабилитации.

Кроме того, внедрение новых технологий способствует созданию более справедливой

системы, в которой каждый осужденный получает возможность на исправление и социальную адаптацию. Это в свою очередь ведет к улучшению общественной безопасности и снижению преступности в целом. Поэтому активное внедрение технологических инноваций в уголовно-исполнительную систему является важным шагом на пути к более эффективной и гуманной правоприменительной практике.

Стоит отметить, что заключительным аспектом интегративного подхода является оценка его эффективности. Регулярный анализ и корректировка методов, основанные на обратной связи от осужденных и результатов их социализации после освобождения, позволяют сделать образовательный процесс в тюрьмах более адаптированным и результативным.

Таким образом, обновление методов работы с осужденными через интегративный подход открывает новые перспективы для пенитенциарной педагогики, делая ее более гуманной и эффективной в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

- [1] Мамонтова, А. А. Единство наук «уголовно-исполнительное право», «пенитенциарная педагогика» и «пенитенциарная психология»: теоретический аспект / А. А. Мамонтова // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 3(226). – С. 21-28. – DOI 10.51522/2307-0382-2021-226-3-21-28. – EDN GIYAIQ.
- [2] Колесов, В. И. Пенитенциарная педагогика: Учебник / В. И. Колесов. – 1-е изд. – Москва:

Издательство Юрайт, 2023. – 360 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17149-5. – EDN HSNNVJ.

[3] Кириллова, Т. В. Система принципов исправления в пенитенциарной педагогике / Т. В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 9(114). – С. 10-13. – EDN FTCMGC.

[4] Панова, О. Б. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие / О. Б. Панова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – 238 с. – ISBN 978-5-94991-694-0. – EDN IZWERL.

References:

[1] Mamontova, A. A. Unity of Sciences "penal law," "penitentiary pedagogy" and "penitentiary psychology": theoretical aspect/A. A. Mamontova// Vedomosti of the penal system. – 2021. – № 3(226). – S. 21-28. – DOI 10.51522/2307-0382-2021-226-3-21-28. – EDN GIYAIQ.

[2] Kolesov, V.I. Penitentiary pedagogy: Text-book/V.I. Kolesov. – 1st ed. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 360 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-17149-5. – EDN HSNNVJ.

[3] Kirillova, T. V. System of principles of correction in penitentiary pedagogy/T. V. Kirillova//Global scientific potential. – 2020. – № 9(114). – S. 10-13. – EDN FTCMGC.

[4] Panova, O. B. Penitentiary pedagogy: text-book/O. B. Panova. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2023. – 238 p. – ISBN 978-5-94991-694-0. – EDN IZWERL.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-342-345

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: kulieshova_01@mail.ru

КОПАНУЛИНА Александра Евгеньевна,

мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcnedqnt_cfif@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БИОТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В условиях стремительного развития биотехнологий возрастает потребность в квалифицированных кадрах, способных работать с передовыми геномными, клеточными и синтетическими технологиями. Одним из ключевых инструментов оперативного восполнения дефицита специалистов выступает дополнительное профессиональное образование (ДПО). В статье анализируется правовое обеспечение программ ДПО в области биотехнологии, включая нормативно-правовую базу, регулирующую их разработку, реализацию и сертификацию. Выявлены пробелы в правовом регулировании, включая отсутствие отраслевых стандартов ДПО по биотехнологическим направлениям, а также риски, связанные с недостаточной правовой квалификацией образовательных организаций при работе с высокотехнологичными и потенциально опасными биологическими объектами.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, биотехнология, правовое регулирование, кафедра биотехнологии, образовательные программы.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
*candidate of biological sciences, associate professor
of the department of biotechnology and food products,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University*

KULESHOVA Olga Sergeevna,
*Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,
*Master of Industrial Training,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
*Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
*Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

PROVISION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS IN THE FIELD OF BIOTECHNOLOGY

Annotation. *With the rapid development of biotechnologies, there is an increasing need for qualified personnel capable of working with advanced genomic, cellular and synthetic technologies. One of the key tools for promptly filling the shortage of specialists is additional vocational education (vocational training). The article analyzes the legal support of vocational training programs in the field of biotechnology, including the regulatory framework governing their development, implementation and certification. Gaps in legal regulation have been identified, including the lack of industry standards for vocational training in biotechnological areas, as well as risks associated with insufficient legal qualifications of educational organizations when working with high-tech and potentially dangerous biological objects.*

Key words: *additional professional education, biotechnology, legal regulation, Department of Biotechnology, educational programs.*

Современный этап развития науки и технологий характеризуется ускоренным внедрением биотехнологических решений в медицину, сельское хозяйство, промышленность и охрану окружающей среды. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, биотехнологии определены как одна из приоритетных «сквозных» технологий [1]. Однако реализация этого потенциала невозможна без подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих не только глубокими научными знаниями, но и практическими навыками работы с новыми биологическими системами.

В этой связи особую значимость приобретает дополнительное профессиональное образо-

вание (ДПО) — гибкий и оперативный механизм повышения квалификации и переподготовки специалистов. В отличие от основных образовательных программ, ДПО позволяет быстро реагировать на запросы рынка труда и национальной экономики. Однако специфика биотехнологий — высокая степень риска, этическая чувствительность, строгие требования к биобезопасности — требует особого правового обеспечения образовательных программ в этой сфере.

В современных условиях кафедры биотехнологии всё чаще выступают не только как учебно-научные подразделения, но и как операторы программ ДПО. Они обладают:

- научно-технической базой (лаборатории, оборудование);

- кадровым потенциалом (преподаватели — практикующие учёные);
- связями с индустриальными партнёрами.
- Анализ практики показывает следующие ключевые проблемы:
- Отсутствие отраслевых требований к программам ДПО в биотехнологии. В отличие от медицинского или фармацевтического образования, где существуют профессиональные стандарты и лицензионные требования, в биотехнологии такие механизмы не разработаны.
- Недостаточная интеграция норм биобезопасности в образовательные программы. Многие программы ДПО ограничиваются теоретическим курсом, не включая обязательные модули по работе с биологическими агентами.
- Проблемы интеллектуальной собственности. Результаты проектной деятельности слушателей ДПО (например, разработка диагностических тестов) могут стать объектом патентных споров, если не заключены чёткие договоры о правах на ИС.
- Низкая правовая грамотность организаторов ДПО. Многие вузы не проводят правовую экспертизу программ на предмет соответствия специальным законам (например, о ГМО или персональных данных при работе с биобанками).
- Для устранения выявленных пробелов предлагается:
- Разработать отраслевые рекомендации по содержанию программ ДПО в области биотехнологии при участии Минобрнауки России, Роспотребнадзора, РАН и профессиональных сообществ (например, Ассоциации биотехнологов России).
- Ввести обязательный модуль «Основы биобезопасности и биоэтики» во все программы ДПО, связанные с работой с живыми системами.
- Усилить требования к лицензированию образовательной деятельности в части наличия у организации разрешительных документов на работу с биологическими объектами (при реализации практических модулей).
- Закрепить в локальных нормативных актах вузов порядок распределения ответственности между кафедрой, руководством и юридической службой при реализации программ ДПО в биотехнологии.
- Создать межведомственную рабочую группу по гармонизации образовательного и биотехнологического законодательства.

Правовое обеспечение программ дополнительного профессионального образования в области биотехнологии находится на пересечении образовательного, санитарно-эпидемиологического, административного и интеллектуального права. Существующая нормативная база недостаточно учитывает специфику биотехнологий как высокорисковой и динамично развивающейся сферы. Университетские кафедры биотехнологии, выступая в роли центров компетенций, нуждаются в чётком правовом статусе и методологической поддержке со стороны государства. Только комплексный подход к регулированию позволит обеспечить не только качество подготовки кадров, но и безопасность, этичность и правовую устойчивость всей биотехнологической экосистемы в России.

Список литературы:

- [1] Антохина, Ю. А. Проекты дополнительного профессионального образования в инновационном университете : монография / Ю. А. Антохина. — Санкт-Петербург : ГУАП, 2019. — 247 с. — ISBN 978-5-8088-1328-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/165241>
- [2] Лейфа, А. В. Методология и технология педагогического проектирования переподготовки инженеров в цифровой образовательной среде вуза : монография / А. В. Лейфа, Н. С. Бодруг. — Благовещенск : АмГУ, 2024. — 106 с. — ISBN 978-5-900471-47-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/454502>
- [3] Винокурова, И. В. Характеристика и особенности формирования компетентности преподавателя вуза в инклюзивном образовании в системе дополнительного профессионального образования / И. В. Винокурова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2023. — № 4(85). — С. 9-19. — DOI 10.26105/SSPU.2023.85.4.001. — EDN HRDBWK.
- [4] Шалковская, Н. А. Дополнительное профессиональное образование вуза в реализации непрерывного образования / Н. А. Шалковская, М. В. Намханова // Южный урбанистический форум: наука и практика : Сборник научных трудов, Севастополь, 22–24 апреля 2024 года. — Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2024. — С. 425-429. — EDN UOFJLG.

References:

- [1] Antokhina, Yu. A. Projects of additional professional education at an innovative university: monograph / Yu. A. Antokhina. - St. Petersburg: GUAP,

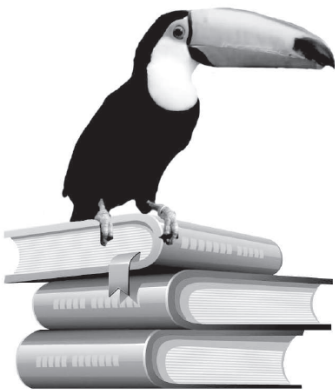
2019. - 247 p. - ISBN 978-5-8088-1328-1. - Text: electronic//Doe: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/165241>

[2] Leifa, A. V. Methodology and technology of pedagogical design of retraining of engineers in the digital educational environment of the university: monograph/A. V. Leifa, N. S. Bodrug. - Blagoveshchensk: AmSU, 2024. - 106 p. - ISBN 978-5-900471-47-1. - Text: electronic//Doe: electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/454502>

[3] Vinokurova, I.V. Characteristics and features of the formation of the competence of a university

teacher in inclusive education in the system of additional vocational education/I.V. Vinokurov//Bulletin of Surgut State Pedagogical University. - 2023. - № 4(85). - S. 9-19. - DOI 10.26105/SSPU.2023.85.4.001. - EDN HRDBWK.

[4] Shalkovskaya, N. A. Additional professional education of the university in the implementation of continuing education/N. A. Shalkovskaya, M. V. Namkhanova//Southern Urban Forum: Science and Practice: Collection of Scientific Works, Sevastopol, April 22-24, 2024. - Sevastopol: Sevastopol State University, 2024. - S. 425-429. - EDN UOFJLG.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-346-350

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе,
e-mail: nenahov15@gmail.com

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
к.б.н., доцент кафедры хирургии, акушерства и микробиологии,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПЕРВОКУРСНИКОВ: ОТ АДАПТАЦИИ К УСПЕШНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических трудностей адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе. Актуальность проблемы обусловлена высоким процентом отчисления на первом курсе, который достигает 25%. Доказывается, что ключевым фактором успешности этого процесса является психическая устойчивость — способность контролировать эмоции, сохранять целеустремленность и конструктивно воспринимать трудности. В работе раскрывается многогранная структура адаптации, включающая учебно-профессиональный, социально-психологический и личностный аспекты, и описываются ее последовательные этапы. Особое внимание уделяется противоречию между острой необходимостью в адаптации и недостаточной сформированностью системной психологической поддержки в вузах. В качестве решения предлагается переход от разрозненных мер к целостной системе психологического сопровождения, нацеленной на развитие адаптационного потенциала студентов через просвещение, диагностику, консультирование и специализированные тренинги.

Ключевые слова: адаптация первокурсников, психическая устойчивость, психологическая поддержка, академический стресс, успешность обучения, психологическое благополучие, вуз.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,

*Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU*

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,

Deputy Dean for Educational Work,

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

*Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU*

RAZHINA Eva Valerievna,

*Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU*

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

*Ph.D., Associate Professor,
Department of Surgery, Obstetrics and Microbiology,
FSBEI HE Ural GAU*

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR FIRST-YEAR STUDENTS: FROM ADAPTATION TO SUCCESSFUL ACADEMIC PERFORMANCE

Annotation. *This article analyzes the psychological difficulties first-year students face in adapting to university. The relevance of this problem stems from the high dropout rate in the first year, reaching 25%. It is demonstrated that a key factor in the success of this process is mental resilience—the ability to control emotions, maintain purpose, and constructively perceive difficulties. The paper explores the multifaceted structure of adaptation, including academic, professional, social, psychological, and personal aspects, and describes its successive stages. Particular attention is paid to the contradiction between the urgent need for adaptation and the insufficient development of systemic psychological support at universities. A proposed solution is a shift from disparate measures to a holistic system of psychological support aimed at developing students' adaptive potential through education, diagnostics, counseling, and specialized training.*

Key words: *First-year student adaptation, mental stability, psychological support, academic stress, academic success, psychological well-being, university.*

Актуальность проблемы подтверждается неутешительной статистикой, согласно которой в течение первого года обучения университеты покидают до 25% студентов. За этими цифрами скрывается сложный комплекс психологических трудностей, с которыми сталкиваются первокурсники. Ключевым фактором, определяющим успешно преодолеть этот кризисный период, является психическая устойчивость — способность человека контролировать эмоции, сохранять целеустремленность в условиях стресса и конструктивно воспринимать трудности. Исследования демонстрируют прямую связь: студенты с низкими показателями психической устойчивости значительно чаще оказываются в группе академического риска, проявляют конфликтность и в итоге оказываются среди отчисленных после первой же сессии. При этом пере-

ход из школы в вуз, сопряженный с кардинальной сменой социального окружения, академических требований и часто — места жительства, сам по себе является мощным стрессовым фактором, который истощает личностные ресурсы и без того уязвимых молодых людей.

Проблема дефицита навыков самоорганизации, усугубляющая кризис адаптации, выходит далеко за рамки традиционного образования. Яркой иллюстрацией этому служит сфера дистанционного обучения, где, согласно исследованиям, наблюдается массовый отсев слушателей. Основной причиной, которую отмечают сами учащиеся, является неспособность самостоятельно распределять время и эффективно планировать свою учебную деятельность в условиях отсутствия внешнего контроля. При этом парадоксальным образом именно жесткие временные рамки и

четкая структура курса выступают для многих ключевым мотивирующим фактором, помогающим преодолеть внутреннюю несобранность. Это наглядно демонстрирует, что проблема адаптации первокурсников выходит за рамки простого «привыкания» и напрямую связана с необходимостью целенаправленного развития и поддержки их психологического благополучия и навыков саморегуляции для предотвращения академической неуспеваемости и отсева [7, 9].

Ключевой проблемой выступает острое противоречие между объективной необходимостью успешной психологической адаптации студентов и недостаточной сформированностью системной поддержки этого процесса в вузах. С одной стороны, учебно-профессиональная деятельность в новой социальной среде сама по себе является мощным стресс-фактором, порождающим у первокурсников состояние академического стресса. Это негативное психическое состояние, характеризующееся эмоциональным напряжением, трудностями концентрации и снижением способности эффективно учиться, в условиях длительного давления может приводить к эмоциональному истощению и риску соматизации. С другой стороны, существующая в большинстве университетов практика психологической помощи часто носит фрагментарный, реактивный характер, активируясь лишь в момент кризиса, вместо того чтобы работать на опережение. Вузы сталкиваются с задачей целенаправленного формирования у студентов стрессоустойчивости и адаптивного потенциала — то есть развития способности управлять своим состоянием, воспринимать трудности как вызов и сохранять целеустремленность вопреки обстоятельствам. Таким образом, разрыв между масштабом вызова и уровнем предлагаемой поддержки создает зону риска, где многие студенты остаются один на один с перегрузками, что в конечном итоге напрямую влияет на их академические результаты и психологическое благополучие [5, 8].

Психологическая адаптация первокурсников представляет собой сложный, многогранный и динамичный процесс активного приспособления личности к качественно новой социальной и образовательной среде вуза. Это не просто пассивное привыкание, а целенаправленная перестройка поведения, механизмов саморегуляции и системы отношений, охватывающая несколько ключевых аспектов. В структуре этого процесса традиционно выделяют учебно-профессиональную адаптацию, связанную с освоением новых форм и методов обучения, повышенных академических нагрузок и необходимости развития навыков самостоятельной работы; социально-психо-

логическую адаптацию, которая подразумевает интеграцию в новый коллектив, построение отношений с сокурсниками и преподавателями, а также принятие норм и ценностей студенческой среды; и личностную адаптацию, направленную на переосмысление своей роли, формирование профессиональной идентичности и развитие качеств, необходимых для успешной самореализации в избранной сфере. Успешность этого многомерного процесса является фундаментальным условием не только для академической успеваемости, но и для психологического благополучия студента, минимизируя риски дезадаптации, которая проявляется в хроническом стрессе, повышенной тревожности и снижении учебной мотивации [1, 11].

Процесс профессионально-психологической адаптации студентов представляет собой последовательное движение по четырем ключевым этапам. Он начинается с ознакомительной стадии, где студент пассивно усваивает базовые требования и элементы профессии, и переходит в репродуктивную фазу, характеризующуюся применением знаний по готовым алгоритмам и развитием навыков самоконтроля. Далее наступает продуктивный этап, когда учащийся достигает профессиональной самостоятельности — способен не только уверенно выполнять задачи, но и самостоятельно планировать свою деятельность, создавая личные алгоритмы для достижения целей. Кульминацией адаптации становится креативная стадия, на которой студент демонстрирует начало профессионального мастерства: его работа отличается не только эффективностью и качеством, но и творческим, инновационным подходом к решению нестандартных задач. Таким образом, траектория развития проходит путь от пассивного усвоения знаний через овладение действиями к осознанной самостоятельности и, наконец, к творческой самореализации в профессии [2].

Критерии успешной адаптации студентов носят комплексный характер и традиционно подразделяются на две взаимосвязанные группы: объективную и субъективную. К объективным критериям относятся наблюдаемые и измеряемые показатели эффективности учебной деятельности, такие как стабильная и удовлетворительная академическая успеваемость, активное участие в научной и общественной жизни вуза, а также способность осваивать учебный материал без признаков хронического переутомления и психофизиологического истощения. Эти индикаторы отражают внешнюю, результативную сторону процесса приспособления.

С другой стороны, субъективные критерии раскрывают внутреннюю картину благополучия

студента. К ним относятся удовлетворенность самим процессом обучения и выбранной профессией, позитивная самооценка, ощущение комфорта и принятия в новом коллективе, а также гармоничные взаимоотношения с сокурсниками и преподавателями. Именно синтез этих аспектов — когда высокая учебная продуктивность сочетается с внутренним психологическим комфортом, чувством социальной принадлежности и личной реализованности — и является оптимальным показателем полноценной и успешной адаптации, ведущей к становлению компетентного и психологически благополучного специалиста [10].

Эффективная психологическая поддержка студентов представляет собой целостную, системно организованную деятельность, направленную на создание условий для успешной адаптации, личностного и профессионального роста. Она выходит далеко за рамки эпизодического реагирования на кризисы и представляет собой комплекс мер, включающий психологическое просвещение (лекции, семинары, информационные материалы), профилактику дезадаптивных состояний, диагностику актуальных проблем и ресурсов студентов, индивидуальное и групповое консультирование, а также психокоррекционную работу. Ключевой задачей является не просто решение возникающих трудностей, а развитие у студентов навыков самопознания, саморегуляции и уверенного поведения, формирование адекватной самооценки и повышение их психологической устойчивости к вызовам новой образовательной среды.

Практическая реализация этой поддержки наиболее результативна в формате специализированных программ и тренингов, что подтверждается экспериментальными данными. Такие программы, как тренинги коммуникативной компетентности, командообразования, личностного роста и уверенности в себе, доказали свою эффективность. Они способствуют не только снижению ситуативной тревожности и уровня депрессии, но и значительному повышению самооценки и развитию адаптационного. Таким образом, психологическая поддержка трансформируется из пассивной «скорой помощи» в активный инструмент развития, помогающий студенту не просто преодолеть барьеры первого года обучения, но и стать активным субъектом своей образовательной и жизненной траектории [3, 4, 6].

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что успешная адаптация первокурсников является не стихийным процессом, а результатом целенаправленной, системной работы. Преодоление кризиса перехода от школы к вузу требует комплексного подхода, учитывающего многомерность этого явления, которое включает учебно-профессиональный, социаль-

но-психологический и личностный аспекты. Ключевым условием эффективности этой работы является смена парадигмы психологической поддержки с реактивной, решающей уже возникшие проблемы, на проактивную и развивающую. Создание в вузах среды, способствующей целенаправленному формированию у студентов психической устойчивости, навыков саморегуляции и адаптивного потенциала, является не просто способом снижения академических рисков, но и стратегическим вкладом в воспитание психологически благополучного и конкурентоспособного специалиста. Таким образом, инвестиции в психологическое благополучие студентов на этапе адаптации напрямую определяют как их личностную реализацию, так и общую эффективность деятельности высшего учебного заведения.

Список литературы:

- [1] Виниченко И.В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе / И.В. Виниченко // Проблемы Науки. – 2016. – № 27 (69). – С. 83–85.
- [2] Голуб Л.Н. Профессиональная адаптация: этапы, уровни и характеристики / Л.Н. Голуб, С.А. Медведева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 83–88.
- [3] Лилиенталь И.Е. Психологическая поддержка студентов в период адаптации к образовательному процессу вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / И.Е. Лилиенталь. – Ставрополь, 2000. – 178 с.
- [4] Манина В.А. Современные направления психологической поддержки студентов вуза в преодолении психологических барьеров / В.А. Манина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 3. – С. 175–178.
- [5] Махрина Е.А. Адаптация и стрессоустойчивость студентов / Е.А. Махрина, А.В. Тимофеева // E-Scio. – 2022. – № 6 (69). – С. 13–21.
- [6] Родина Н.А. Психологическая помощь студентам в адаптации к вузовской жизни / Н.А. Родина, А.Е. Чайковский, Е.Е. Михайлова, Л.И. Далдышкина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 5. – С. 107–112.
- [7] Самойленко М.А. Субъективные причины отсева студентов дистанционных курсов повышения квалификации и пути устранения данных причин / М.А. Самойленко // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 2. – С. 72–80.
- [8] Сёмина М.В. Проявление академического стресса у студентов: теоретические аспекты исследования / М. В. Сёмина, Е. П. Фёдорова // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2023. – № 3. – С. 63–74.
- [9] Тихомирова Т.Н. Психическая устойчивость студентов первого курса: взаимосвязь со стратегией поступления в вуз и образователь-

ными результатами / Т.Н. Тихомирова, В.С. Басюк, Ю.В. Алкаева [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 26–43. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2025300402>.

[10] Толстых Ю.И. Критерии оценки успешности адаптации студентов-первокурсников в вузе / Ю.И. Толстых // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 137–142.

[11] Этезова М.М. Психологическая адаптация первокурсников к условиям вузовского обучения / М.М. Этезова, Б.Б. Нагоев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – № 6. – С. 79.

References:

[1] Vinichenko I.V. Adaptation of freshmen to the conditions of study at the university/I.V. Vinichenko//Problems of Science. – 2016. – № 27 (69). – S. 83-85.

[2] Golub L.N. Professional adaptation: stages, levels and characteristics/L.N. Golub, S.A. Medvedeva//Scientific notes of the University of Lesgaft. – 2021. – № 5 (195). – S. 83-88.

[3] Lilienthal I.E. Psychological support of students during the period of adaptation to the educational process of the university: dis.... Ph.D. psychol. sciences: 19.00.07/I.E. Lilienthal. – Stavropol, 2000. – 178 s.

[4] Manina V.A. Modern directions of psychological support for university students in overcoming psychological barriers/V.A. Manina//Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. – 2014. – № 3. – S. 175-178.

[5] Makhrina E.A. Adaptation and stress resistance of students/E.A. Makhrina, A.V. Timofeeva//E-Scio. – 2022. – № 6 (69). – S. 13-21.

[6] Homeland N.A. Psychological assistance to students in adapting to university life/N.A. Homeland, A.E. Tchaikovsky, E.E. Mikhailova, L.I. Daldyshkina//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2020. – № 5. – S. 107-112.

[7] Samoilenko M.A. Subjective reasons for students dropping out of distance courses of advanced training and ways to eliminate these reasons/M.A. Samoilenko//Pedagogy and psychology of education. – 2021. – № 2. – S. 72-80.

[8] Semina M.V. Manifestation of academic stress in students: theoretical aspects of research/M.V. Semina, E.P. Fedorova//North Caucasian Psychological Bulletin. – 2023. – № 3. – S. 63-74.

[9] Tikhomirova T.N. Mental stability of first-year students: relationship with the strategy of admission to the university and educational results/T.N. Tikhomirova, V.S. Basyuk, Yu.V. Alkaeva [et al.]//Psychological science and education. – 2025. – T. 30, NO. 4. – S. 26-43. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2025300402>.

[10] Tolstoy Yu.I. Criteria for assessing the success of adaptation of first-year students at the university/Yu.I. Tolstoy//News of universities. Volga region. Humanities. – 2011. – № 4. – S. 137-142.

[11] Etezova M.M. Psychological adaptation of freshmen to the conditions of university education/M.M. Etezova, B.B. Nagoev//World of Science. Pedagogy and psychology. – 2016. – № 6. – S. 79.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-351-356

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент,

заведующий кафедрой философии

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: ethos08@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: os-bakunova@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент, У

ральского государственного аграрного университета,

e-mail: palamit@rambler.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры менеджмента и экономической теории

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии

Уральского государственного аграрного университета,

e-mail: irinacupina716@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. Проблема эффективных технологий взаимодействия с искусственным интеллектом (ИИ) сегодня без преувеличения входит в число наиболее актуальных. Стремительный рост отраслей народного хозяйства и сфер профессиональной деятельности, в которые внедряются все новые модели ИИ в полный рост ставит проблему способов продуктивного взаимодействия пользователей и ИИ-систем. Практически все существующие технологии работы с ИИ в своей основе имеют грамотно составленный запрос – промпт.

Авторы рассматривают понятие «промпт» как основу любой современной технологии взаимодействия с ИИ, анализируют немногочисленную литературу по проблеме промптов.

Авторы рассматривают промпты не как техническую инструкцию по взаимодействию с ИИ, но как языковой акт, более того, как начало диалога человека и ИИ. Именно диалогический подход раскрывает сущность общения человека и модели ИИ с помощью промптов и позволяет получать в таком общении серьезные результаты.

Авторы приводят результаты проведенного ими социологического исследования «Качество промптов при взаимодействии с ИИ». Анализ результатов проведенного исследования

позволил выделить наиболее типичные ошибки при составлении запросов к ИИ, разработать рекомендации по совершенствованию технологий взаимодействия с ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), модель ИИ, мышление, диалог, пром-пт, цепочка промптов, итерация, пром-инжиниринг, алгоритм.

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

*PhD, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University*

EGOROV Sergey Georgievich,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

STAKHEEVA Lyubov Michailovna,

*PhD in Economics,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department*

Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,

*Doctor of Economics, Professor of Philosophy
of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University*

TECHNOLOGIES OF INTERACTION WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The problem of effective technologies for interacting with artificial intelligence (AI) is, without exaggeration, one of the most urgent today. The rapid growth of the national economy and professional fields, in which new AI models are being introduced to full growth, poses the problem of ways of productive interaction between users and AI systems. Almost all existing technologies for working with AI are based on a well-written query - prompt.

The authors consider the concept of "promptness" as the basis of any modern technology for interacting with AI, and analyze the limited literature on the problem of promptness.

The authors consider prompta not as a technical instruction for interacting with AI, but as a linguistic act, moreover, as the beginning of a dialogue between humans and AI. It is the dialogical approach that reveals the essence of human communication and the AI model with the help of prompta and allows you to get serious results in such communication.

The authors cite the results of their sociological study "The quality of products when interacting with AI." An analysis of the results of the study made it possible to identify the most typical errors when making requests to AI, and to develop recommendations for improving AI interaction technologies.

Key words: artificial intelligence (AI), AI model, thinking, dialogue, industrial design, industrial chain, iteration, industrial engineering, algorithm.

Сегодня искусственный интеллект (ИИ) получает повсеместное распространение в самых разных видах деятельности: на про-

мышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, на транспорте и в сфере услуг, в медицине и образовании, в менеджменте, маркетинге, тор-

говле, делопроизводстве и т.д. Совершенствуется нормативная база создания и использования все новых ИИ-систем, не утихают дискуссии о правовом статусе ИИ, ответственности моделей ИИ за вред, нанесенный решениями ИИ отдельному человеку или группе лиц [3]. Но пока еще недостаточно внимания уделяется технологиям взаимодействия с ИИ. А ведь от применяемых разработчиками и пользователями технологий зависит эффективность взаимодействия с ИИ-системами и качество получаемых на выходе их такого взаимодействия продуктов.

Основным элементом взаимодействия разработчиков и пользователей с ИИ является промпт. Термин «промпт» (англ. prompt) происходит от латинского «promptus», что означает «готовый, быстрый, немедленный». Термин связан с глаголом «promere» — «вынимать, извлекать, делать доступным». Отметим, что в английском языке термин «prompt» исторически означал подсказку актёру на сцене («сценический шёпот», суфлирование). В спектр значений термина входило также «побуждение к действию», а также команда в интерфейсе компьютера.

С появлением генеративных моделей искусственного интеллекта значение понятия промпт изменилось. В контексте взаимодействия с ИИ как его исходный и основной элемент промпт представляет собой не просто запрос пользователя, но «запрос-инструкцию-контекст», который направляет модель ИИ на получение желаемого результата. По выражению Пэнфэя Лю, «промпт — это уже не команда, а начало диалога, рамка, линза, через которую ИИ интерпретирует намерения человека» [9].

Научная литература по промптам в настоящее время немногочисленна. Наиболее содержательными являются прикладные пособия по работе с ИИ-системами, обучающие курсы и рекомендации разработчиков [4]. По нашему мнению, наиболее полным и точным является определение промпта от Google AI: «Подсказка (промпт – авт.) — это фрагмент текста, который помогает языковой модели сгенерировать желаемый ответ. Качество результата напрямую зависит от ясности, конкретики и структуры подсказки» [6].

Подчеркнем, что важно понимать промпт не как техническую инструкцию по взаимодействию с ИИ, но как языковой акт, более того, как начало диалога. Чтобы получить качественный ответ от ИИ, недостаточно знать, что спросить. Нужно уметь выразить своё намерение так, чтобы ИИ-система не просто «выдала текст», а вступила с Вами в диалог. Как языковой акт, приглашающий к диалогу, качественный промпт содержит в себе:

- запрос, содержащий четко сформулированную цель;
- инструкции,
- контекст,
- ограничения,
- желаемый формат вывода.

Целью правильного промпта является максимально точная передача намерения пользователя для того, чтобы модель ИИ сгенерировала релевантный, точный и полезный ответ.

Для исследования качества промптов, используемых при взаимодействии с ИИ-системами, авторы провели небольшое социологическое исследование. В исследовании участвовало 107 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. 63% опрошенных составили женщины, 37% — мужчины. Исследование проводилось в виде устного и письменного опроса. Сначала респондентам было предложено дать свое определение промпта. Затем — письменно составить 2-3 промпта на произвольно выбранную тему.

Анализ результатов проведенного исследования позволил авторам выделить три основные группы пользователей ИИ:

1. Первую группу респондентов мы условно назвали «новички». Это самая многочисленная группа, в нее вошли 65% участников опроса. Качество промптов участников этой группы можно характеризовать как начальное и низкое. Промпты, составленные новичками, отличаются неточностью формулировок, расплывчатостью, эмоциональностью, а также отсутствием четкой цели и контекста запросов.
2. Во вторую группу вошли респонденты, которых мы условно назвали «практиками». Практики составили 31% участников проведенного исследования. Промпты представителей этой группы имеют цель, указание на формат желаемого ответа, они конкретны, но почти всегда составляются без указания роли и итераций. Отметим, что группа практиков сегодня быстро растет и постоянно повышает свою квалификацию, совершенствуя свои технологии общения с ИИ.
3. Третью группу респондентов мы назвали «Экспертами». Это оказалась немногочисленная, нишевая группа, в нее вошли всего 4% респондентов. Качество составления промптов у представителей этой группы — вполне профессиональный это уровень промпт-инженеров. Промпты экспертов отличаются структурированностью, многоуровневостью, обратной связью с моделью ИИ.

Примечательно, что в группу экспертов вошли респонденты с высшим социально-гума-

нитарным образованием, часть из которых работает преподавателями вузов или средних специальных учебных заведений. Отмеченный факт подтверждает мнение некоторых исследователей ИИ о том, что гуманитарии по роду своей деятельности и по складу мышления лучше, чем представители многих других профессий составляют промпты [5, с. 113]. Лучшие промпты пишут именно гуманитарии: философы, лингвисты, юристы, историки потому, что они умеют точно формулировать понятия, видеть контекст любой проблемы, строить аргументацию и чувствовать язык.

Таким образом анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что у подавляющего большинство респондентов качество промптов является низким или средним. В то же время, за последние два года наблюдается чёткая тенденция к улучшению: пользователи ИИ учатся, появляются курсы, статьи и даже университетские курсы по промпт-инжинирингу.

Анализ результатов проведенного авторами социологического исследования, литературы по промпт-инжинирингу, практических рекомендаций разработчиков и продвинутых пользователей, позволил нам выделить ошибки при составлении промптов, которые сегодня встречаются чаще других. Несмотря на кажущуюся простоту промптов, большинство пользователей сталкиваются с системными ошибками при их формулировании промптов. Наиболее типичными ошибками при составлении промптов сегодня являются следующие:

1. Недостаток конкретики, неопределённость промптов. Пользователь вводит общий, расплывчатый запрос — модель ИИ «угадывает» контекст и часто ошибается. Пример неопределенного промпта: «Напиши что-нибудь об ИИ и праве». Пример правильного промпта на ту же тему: «Напиши краткий обзор судебной практики в России за 2023–2024 гг. по делам, в которых ИИ использовался для принятия решений, затрагивающих права граждан. Укажи, какие статьи закона применялись и почему иски часто отклонялись. Формат — для лекции студентам юридических специальностей».
2. Отсутствие ролевой установки (напоминания о роли). Пользователь ИИ не указывает, в какой роли должен выступать ИИ — юриста, студента, эксперта, журналиста и т. д. Пример промпта без указания роли: «Объясни, что такое экспериментальный правовой режим». Пример промпта с выделенной ролью, повышает качество ответов ИИ: «Вы — профессор юридического факультета. Объясните студентам-магистрам, что такое

экспериментальный правовой режим в сфере ИИ в России, на каком основании он вводится и какие риски он несёт для прав субъектов. Приведите примеры из ФЗ от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»». Качество ответов в этом случае повышается, иногда существенно, так как модель ИИ адаптирует уровень сложности, стиль, терминологию и глубину анализа под заданную роль.

3. Игнорирование формата вывода. Пользователь ИИ не указывает, в каком виде ему нужен ответ на промпт — в виде списка, таблицы, эссе, тезисов, вопроса лекции и т. д. Пример промпта без задания формата вывода: «Расскажи о проблемах регулирования ИИ в ЕС и России». Правильный промпт, который содержит формат вывода: «Сравни подходы к регулированию ИИ в ЕС (Закон об искусственном интеллекте) и России (Концепция 2021 г. и ФЗ об ЭПР) в виде таблицы из 5 строк: 1) основной принцип, 2) уровень риска, 3) ответственность, 4) роль этики, 5) судебная практика». Чёткий формат снижает когнитивную нагрузку на пользователя и повышает практическую применимость результата, выдаваемого моделью ИИ.
4. Непонимание ограничений любой модели ИИ. Многие пользователи ожидают, что ИИ владеет всей актуальной информацией, может «думать» как человек и не может ошибаться в фактах. Пример плохого в этом отношении промпта: «Каково последнее решение Верховного суда РФ по ИИ?». Пример хорошего промпта на эту же тему: «Какие известные тебе решения Верховного суда РФ по вопросам, связанным с искусственным интеллектом или алгоритмическим принятием решений, были приняты до апреля 2025 года?». Хороший промпт — это не только инструкция, но и осознание границ возможного, которые есть у любой, даже самой современной, модели ИИ [11, с. 163].

5. Отсутствие итеративности. Под итерацией в сфере ИИ исследователи понимают применение в общении с ИИ последовательных циклов частных запросов, которые направлены на получение полного и разностороннего ответа на исходный запрос (промпт).

Обычный пользователь ожидает идеального результата от ответов ИИ с первого раза. На самом деле наиболее эффективное взаимодействие с ИИ, как мы уже отмечали - это диалог, а не разовая команда. Итерации помогают полу-

чать системные и достоверные ответы от ИИ-модели на свои запросы, рассматривать предмет запроса с разных точек зрения. Приведем пример применения итерации в промтах:

- Первое задание: «Напиши об ответственности за ИИ». На такой промт ответ от ИИ-модели будет получен слишком общий.
- Второе задание - уточнение: «Сосредоточься на гражданской ответственности по ГК РФ».
- Третье задание - доработка: «Добавь пример из судебной практики, даже если он гипотетический».
- Четвертое задание - финал: «Оформи как пункт лекции с подзаголовком и тремя тезисами».

Как отмечает Эмили Бендер, известный канадский лингвист, соавтор работы «Об опасности стохастических попугаев»:

«Подсказки — это не приказы, а сотрудничество. А сотрудничество требует терпения, ясности и правок» [1, с. 617].

В заключение статьи рассмотрим алгоритмы составления качественных промтов. Такие алгоритмы сегодня вырабатываются и изучаются в рамках промт-инжиниринга. Промт-инжиниринг (prompt engineering) — это практика проектирования, формулирования и оптимизации текстовых запросов к генеративным моделям ИИ с целью получения максимально релевантного, точного и полезного результата.

Промт-инжиниринг возник в 2017 году, это совсем молодая прикладная наука и практика, но в этой сфере уже имеются интересные разработки. Так, на русском языке в 2023 году опубликована монография М. В. Карелиной «Цифровое право и ИИ: вызовы регулирования», которая содержит раздел о взаимодействии юристов с ИИ [4]. Сборник РАНХиГС «Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании» (2024) содержит раздел «Диалог с машиной: промт как текст» [12].

Особым спросом сегодня пользуются практические руководства по

Разработке промтов, например, Руководство по разработке подсказок OpenAI (2023) [7], Программа обучения генеративному ИИ от Google или Рекомендации Anthropic по разработке подсказок.

Подчеркнем, что одним из самых практических подходов к промптингу стал алгоритм Open AI, разработанный сообществом разработчиков и исследователей ИИ. Несмотря на техническое название, его суть глубоко гуманитарна. Алгоритм составления промтов содержится в самой аббревиатуре «Open AI» [2]. Аббревиатура расшифровывается следующим образом:

Objective — цель.

Perspective — перспектива (роль, предлагаемая ИИ).

Examples — примеры, которые желательны.

Nuance — нюансы.

Audience — целевая аудитория (кому предназначен результат).

Length — объём.

Language — язык и стиль [8].

Подчеркнем, что каждый элемент приведенного алгоритма составления качественных промтов является не только техническим требованием, но, в первую очередь, элементом диалоговой культуры в общении с ИИ-моделями. По выражению М. М. Бахтина, «вне диалога нет смысла».

Особо подчеркнем, что задача повышения качества промтов, овладение пользователями разных видов промтов [10], является не только личной задачей каждого пользователя, но системной проблемой современного образования, мастерства и компетентности в самых разных видах профессиональной деятельности. На уровне высшего и среднего специального образования, по мнению авторов, уже сейчас нужно внедрять формирование умения грамотного взаимодействия студентов с моделями ИИ в учебные программы, причем не в качестве отдельной учебной дисциплины, но как сквозного навыка.

Как писала философ Ханна Арендт: «Мысль начинается с удивления и вопроса». Сегодня во взаимодействии с ИИ мысль начинается с промта, и если, например, студент учится чётко формулировать проблему, то он учится мыслить самостоятельно, что является важнейшей целью высшего образования.

Таким образом, важнейшим звеном технологий общения с ИИ-системами являются промты. Умение составлять качественные промты сегодня является не «технической мелочью», но ключевым профессиональным навыком для представителей многих профессий. Искусство составления качественных промтов – ключ к диалогу с ИИ, который развивает как профессиональные компетенции, так и самостоятельное и продуктивное мышление.

Список литературы:

[1] Bender, E. M., Gebru, T., McMillan-Major, A., Shmitchell, S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? / E. M. Bender [et al.] // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21). — New York : ACM, 2021. — P. 610–623.

[2] Волкостов А. Рекомендации по написанию prompts от OpenAI API. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://telegra.ph/Rekomendacii-po-napisaniyu-prompts-ot-OpenAI-API-05-01>

- [3] Emily M. Bender, Timnit Gebru, Angelina McMillan-Major, and Shmargaret Shmitchell. 2021. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FACCT '21), March 3–10, 2021, Virtual Event, Canada. ACM, New York, NY, USA, 14 pages. <https://doi.org/10.1145/3442188.3445922>
- [4] Карелина, М. В. Цифровое право и искусственный интеллект: вызовы регулирования. — М.: Проспект, 2023. — 320 с.
- [5] Контекстные окна. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://docs.claude.com/en/docs/build-with-claude/context-windows#the-context-window-with-extended-thinking-and-tool-use>
- [6] Кузьменко О. В. Промтология. Искусство диалога с нейросетями. — М.: Инфра-инженерия, 2025. — 224 с.
- [7] Lee Boonstra. Руководство Google по промпт-инжинирингу. Часть 1: основы и базовые техники. Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/901426/>
- [8] Официальная инженерия Prompt OpenAI. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.alldevstack.com/ru/openai-official-prompt/intro.html>
- [9] Пэнфэй Лю, Вэйчжэ Юань, Цзиньлань Фу, Чжэнбао Цзянь, Хироаки Хаяси, Грэм Нойбиг. Предварительное обучение, подсказки и прогнозирование: систематический обзор методов подсказок в обработке естественного языка / П. Лю, В. Юань, Дж. Фу [и др.] // ACM Computing Surveys. — 2023. — Т. 56, № 2. — Статья 28.
- [10] Разновидности промптов GPT: от простых запросов до сложных цепочек. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://vc.ru/ai/1870951-raznovidnosti-promptov-gpt-ot-prostyh-zaprosov-do-slozhnyh-cepochek>
- [11] Распопова С. С. Цифровая гуманитаристика: опыт, проблемы, перспективы // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30. № 3. С. 160 – 167.
- [12] Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: сб. статей V Международной научно-практической конференции. 14–15 ноября 2024 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. — Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. — 804 с.
- Can Language Models Be Too Big? / E. M. Bender [et al.] // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FACCT '21). — New York : ACM, 2021. — P. 610–623.
- [2] Volkodov A. Recommendations for writing prompts from the OpenAI API. - Electronic resource. - Режим доступа: <https://telegra.ph/Rekomendacii-po-napisaniyu-prompts-ot-OpenAI-05-01>
- [3] Emily M. Bender, Timnit Gebru, Angelina McMillan-Major, and Shmargaret Shmitchell. 2021. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FACCT '21), March 3–10, 2021, Virtual Event, Canada. ACM, New York, NY, USA, 14 pages. <https://doi.org/10.1145/3442188.3445922>
- [4] Karelina, M.V. Digital Law and Artificial Intelligence: Regulatory Challenges. - M.: Prospect, 2023. - 320 s.
- [5] Context boxes. - Electronic resource. - Access mode: <https://docs.claude.com/en/docs/build-with-claude/context-windows#the-context-window-with-extended-thinking-and-tool-use>
- [6] Kuzmenko O. V. Promptology. The art of dialogue with neural networks. - M.: Infra Engineering, 2025. - 224 s.
- [7] Lee Boonstra. Google Prompt Engineering Guide. Part 1: fundamentals and basic techniques. Electronic resource. - Access mode: <https://habr.com/ru/articles/901426/>
- [8] Official engineering of Prompt OpenAI. - Electronic resource. - Режим доступа: <https://www.alldevstack.com/ru/openai-official-prompt/intro.html>
- [9] Pengfei Liu, Weizhe Yuan, Jinlan Fu, Zhenbao Jiang, Hiroaki Hayashi, Graham Neubig. Pre-learning, cues and prediction: a systematic review of cue methods in natural language processing/P. Liu, V. Yuan, J. Fu [et al.]//ACM Computing Surveys. — 2023. - T. 56, NO. 2. - Article 28.
- [10] GPT prompts range from simple queries to complex chains. - Electronic resource. - Access mode: <https://vc.ru/ai/1870951-raznovidnosti-promptov-gpt-ot-prostyh-zaprosov-do-slozhnyh-cepochek>
- [11] Raspopova S. S. Digital humanitarianism: experience, problems, prospects//Izvestia UrFU. Series 1. Problems of education, science and culture. 2024. T. 30. № 3. S. 160-167.
- [12] Digital humanitarianism and technology in education: Sat. articles of the V International Scientific and Practical Conference. November 14 - 15, 2024/Ed. V.V. Rubtsova, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. - Moscow: FSBEI HE MGPPU, 2024. - 804 s.

References:

[1] Bender, E. M., Gebru, T., McMillan-Major, A., Shmitchell, S. On the Dangers of Stochastic Parrots:

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-357-362

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,

доктор экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,

старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,

преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Кооперация и интеграционные объединения играют важную роль в повышении устойчивости сельского хозяйства, действуя на экономическом, экологическом и социальном уровнях. В данной статье рассматривается роль кооперации и интеграции в повышении экономической, экологической и социальной устойчивости. Выполнен анализ 620 организаций из 32 регионов РФ и проведена выборка организаций на микро, малые, средние и крупные. Результаты исследования демонстрируют недостаточную ориентацию органов исполнительной власти на поддержку микро-, малых и средних организаций, с основной концентрацией усилий на поддержке крупных организаций в данной отрасли. В связи с этим кооперация и интеграция выступают в качестве эффективных инструментов для преодоления фрагментарности сельского хозяйства, присущей мелкотоварному производству.

Ключевые слова: кооперация, интеграция, сельское хозяйство, экономическая устойчивость, экологическая устойчивость, социальная устойчивость, жесткие внешнеэкономические ограничения, государственная поддержка.

MALKOVA Yulia Vadimovna,

*PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University*

KOT Ekaterina Mikhailovna,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate P
rofessor of Economics, Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University*

PILNIKOVA Irina F.,

*Senior Lecturer at the Department of Economics, Accounting and
Financial Control Ural State Agrarian University*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

*Lecturer at the Department of Economics, Accounting and
Financial Control, Ural State Agrarian University*

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,

*Lecturer at the Department of Economics, Accounting and
Financial Control, Ural State Agrarian University*

THE IMPORTANCE OF COOPERATION AND INTEGRATION ASSOCIATIONS AS KEY FACTORS IN INCREASING AGRICULTURAL SUSTAINABILITY

Annotation. Cooperation and integration associations play an important role in increasing the sustainability of agriculture, acting at the economic, environmental and social levels. This article examines the role of cooperation and integration in improving economic, environmental and social sustainability. An analysis of 620 organizations from 32 regions of the Russian Federation was performed and a sample of organizations was divided into micro, small, medium and large. The results of the study demonstrate the insufficient orientation of executive authorities to support micro, small and medium-sized organizations, with the main focus on supporting large organizations in this industry. In this regard, cooperation and integration act as effective tools to overcome the fragmentation of agriculture inherent in small-scale production.

Key words: cooperation, integration, agriculture, economic sustainability, environmental sustainability, social sustainability, severe foreign economic restrictions, government support.

По концепции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, устойчивость сельского хозяйства – это баланс между потребностью в производстве продуктов питания и сохранением экологических систем в окружающей среде. Для того чтобы считаться устойчивым, сельское хозяйство должно удовлетворять потребности настоящего и будущих поколений, обеспечивая как извлечение прибыли, так и поддержание здоровья окружающей среды и социально-экономическое равенство [1, 3, 7].

Кооперация и интеграционные объединения играют ключевую роль в повышении устойчивости сельского хозяйства, действуя на нескольких уровнях:

- экономическом;
- экологическом;
- социальном.

Рассмотрим роль кооперации и интеграции в повышении экономической устойчивости (табл. 1).

Таблица 1 – Роль кооперации и интеграции в повышении экономической устойчивости

Уровень	Показатели	Характеристика
Роль кооперации и интеграции в повышении экономической устойчивости	1. Снижение издержек:	совместные закупки (корма, семена, удобрения, техника, ГСМ) по оптовым ценам, совместное использование дорогостоящей техники и инфраструктуры (элеваторы, переработка, склады).
	2. Усиление переговорной силы:	объединенный сбыт продукции позволяет получать более выгодные цены, бороться с диктатом перекупщиков и крупных сетей, лучшие условия получения кредитов и страхования.
	3. Доступ к новым рынкам и технологиям:	кооперативы и интегрированные структуры могут выходить на экспортные рынки, развивать глубокую переработку, внедрять современные технологии (точное земледелие, цифровизацию), которые недоступны мелким производителям в одиночку.
	4. Диверсификация рисков:	объединение ресурсов позволяет диверсифицировать производство или сбытовые каналы, снижая зависимость от одного рынка или культуры.
	5. Стабильность цепочки поставок:	интеграция (вертикальная – «поле-прилавок», горизонтальная – объединение фермеров) создает предсказуемые цепочки поставок, снижает риски сбоев и потерь, гарантирует рынок сбыта для производителя и поставки сырья для переработчика/торговца.

Рассмотрим роль кооперации и интеграционных объединений в повышении экологической устойчивости (табл. 2).

Таблица 2 - Роль кооперации и интеграционных объединений в повышении экологической устойчивости

Уровень	Показатели	Характеристика
Роль кооперации и интеграционных объединений в повышении экологической устойчивости	1. Внедрение устойчивых практик:	кооперативы могут совместно инвестировать в обучение и внедрение ресурсосберегающих технологий (водосбережение, органическое земледелие, интегрированная защита растений), снижающих негативное воздействие на окружающую среду.
	2. Экономия ресурсов:	совместное использование техники и оптимизация логистики снижают углеродный след, оптимизация использования удобрений и СЗР благодаря консультациям и совместным закупкам точных доз.
	3. Переработка отходов и побочных продуктов:	крупные интегрированные структуры могут эффективно организовать переработку отходов (навоз в биогаз/удобрения, растительные остатки), замкнув производственные циклы.
	4. Сохранение биоразнообразия и почв:	объединение усилий позволяет эффективнее реализовывать ландшафтные программы, борьбу с эрозией, восстановление деградированных земель.

Рассмотрим роль кооперации и интеграционных объединений в повышении социальной устойчивости (табл. 3).

Таблица 3 - Роль кооперации и интеграционных объединений в повышении социальной устойчивости

Уровень	Показатели	Характеристика
Роль кооперации и интеграционных объединений в повышении социальной устойчивости	1. Поддержка мелких и средних производителей:	кооперация - главный инструмент выживания и развития семейных ферм и КФХ, предотвращая их разорение и отток населения из сельской местности, сохранение традиционного уклада жизни.
	2. Создание рабочих мест:	развитие кооперативов и интеграционных структур (особенно перерабатывающих) создает дополнительные рабочие места в сельской местности.
	3. Обмен знаниями и обучение:	кооперативы становятся центрами распространения знаний, лучших практик, повышения квалификации фермеров.
	4. Улучшение социальной инфраструктуры:	успешные кооперативы и холдинги могут инвестировать в развитие местной социальной инфраструктуры (дороги, школы, медпункты).
	5. Повышение качества жизни:	стабильный доход, доступ к услугам, снижение рисков улучшают качество жизни сельского населения.
	6. Обеспечение продовольственной безопасности:	устойчивое региональное и муниципальное аграрное производство и переработка повышают самообеспеченность регионов и стран, снижая зависимость от импорта и глобальных кризисов.

На рисунке 1 представлены показатели функционирования организаций сельского хозяйства до и после введения жестких внешнеэкономических ограничений.

Анализ влияния внешнеэкономических ограничений на устойчивость сельского хозяйства выполнен на основе анализа данных 620 сельскохозяйственных организаций из 32 регионов РФ. Выборка распределена таким образом, чтобы были в равной степени представлены микро, малые, средние и крупные организации. Наибольшая среднегодовая прибыль от реализации продукции на 1 организацию получена в крупных организациях, что составляет 742,6 млн руб. Доля крупных организаций, работающих с прибылью, составляет 96,8%. Рост среднегодовой государственной поддержки после введения внешнеэкономических ограничений наблюдается в крупных организациях сельского хозяйства, что составляет 39,6 млрд. руб. Это позволяет сделать вывод о слабой ориентированности органов исполнительной власти на поддержку среднего,

малого и микро бизнеса и основной сосредоточенности на поддержке крупных организаций отрасли.

Таким образом кооперация и интеграция являются мощными инструментами для преодоления фрагментарности сельского хозяйства, присущей мелкотоварному производству.

Кооперация и интеграция повышают устойчивость аграрного сектора экономики в период внешнеэкономических ограничений за счет экономики на масштабе, снижения рисков, усиления рыночной позиции производителей, внедрения инноваций и устойчивых практик, а также укрепления социальной устойчивости сельских территорий [2, 4, 5, 6].

Эффективное сочетание кооперации (для поддержки малых форм) и разумной интеграции (для создания эффективных цепочек) является залогом развития устойчивого, конкурентоспособного и социально ответственного агропродовольственного сектора.

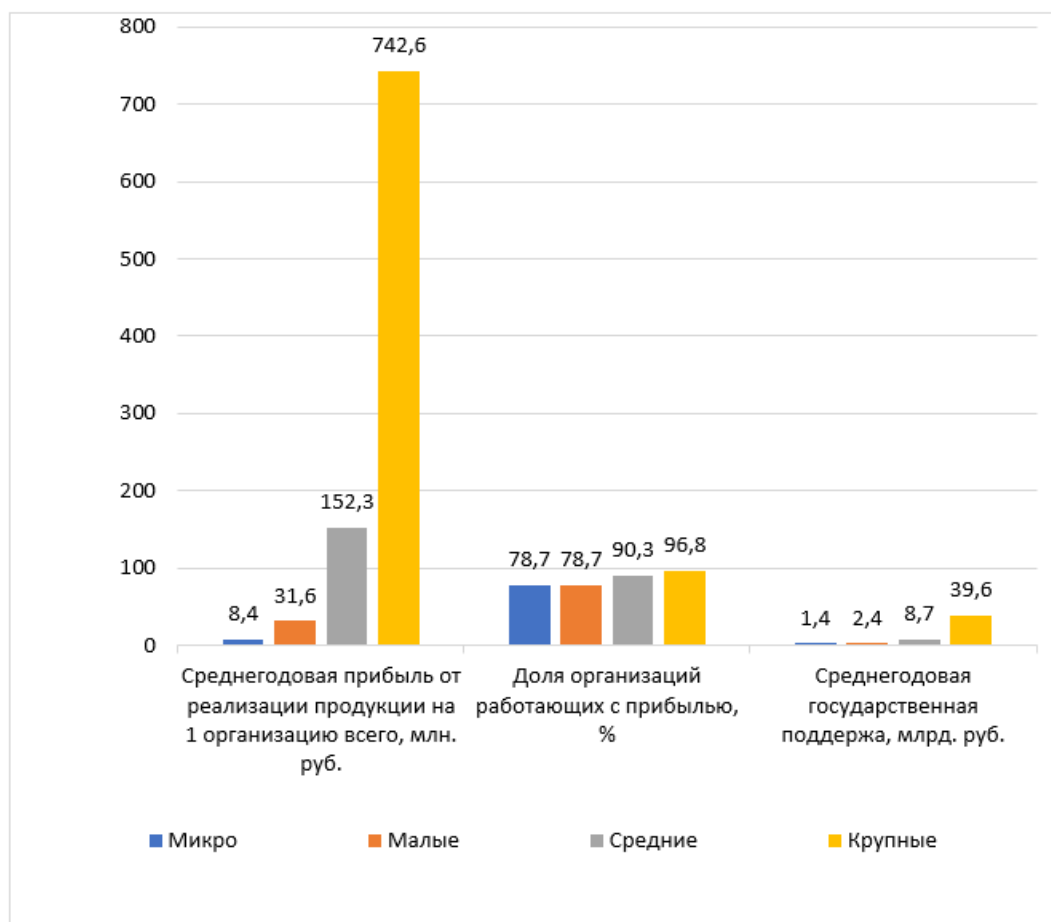

Рисунок 1 – Показатели функционирования организаций сельского хозяйства до и после введения жестких внешнеэкономических ограничений в 2022-2023 гг.

Список литературы:

[1] Гануш, Г. И. Перспективы устойчивого развития сельского хозяйства Республики Беларусь / Г. И. Гануш, А. В. Чирич, А. А. Бурачевский // Агропанорама. – 2024. – № 4(164). – С. 30-35. – DOI 10.56619/2078-7138-2024-164-4-30-35. – EDN CLJUXV.

[2] Горбунова О.С. Практико-ориентированный контроллинг в системе вертикально-интегрированных компаний / Горбунова О.С., Петрякова С.В., Стахеева Л.М., Малькова Ю.В., Кротов М.И. // Образование и право. – 2021. – №9. – С. 192–195.

[3] Зеленая таксономия аграрно-промышленного комплекса России: текущий статус и направления развития / О. Н. Тарасова, Н. А. Проданова, Ю. К. Харакоз, Н. Д. Георгадзе // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 337-362. – DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-2-337-362. – EDN RPOKID.

[4] Кротов М.И., Малькова Ю.В. Интеграция как фактор устойчивого развития сельских территорий // Стратегическое развитие инновацион-

ного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 342-347. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75194858_21679513.pdf.

[5] Кротов М.И. Анализ деловой активности сельхозорганизаций малого бизнеса // Всероссийская (Национальной) научная конференция: Научно-практические аспекты развития АПК. Красноярск, 2024. С. 269-271. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75250236_76221139.pdf.

[6] Кротов М.И. Совершенствование организационно-экономического механизма в интеграционных формированиях // Аграрное образование и наука. – 2016. – №4. – С. 39.

[7] Матох, С. А. Сущность устойчивого развития аграрного производства / С. А. Матох // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : Сборник научных трудов. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – С. 230-239. – EDN ORSHUA.

References:

[1] Ganush, G. I. Prospects of sustainable development of agriculture in the Republic of Belarus / G. I. Ganush, A.V. Chirich, A. A. Burachevsky // *Agropanorama*. – 2024. – № 4(164). – Pp. 30-35. – DOI 10.56619/2078-7138-2024-164-4-30-35. – EDN CLJUXV.

[2] Gorbunova O.S. Practice-oriented controlling in the system of vertically integrated companies / Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Staheeva L.M., Malkova Yu.V., Krotov M.I. // *Education and Law*. – 2021. – No.9. – pp. 192 -195.

[3] Green taxonomy of the Russian agricultural and industrial complex: current status and directions of development / O. N. Tarasova, N. A. Prodanova, Yu. K. Kharakoz, N. D. Georgadze // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. – 2023. – Vol. 15, No. 2. – pp. 337-362. – DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-2-337-362. – EDN RPOKID.

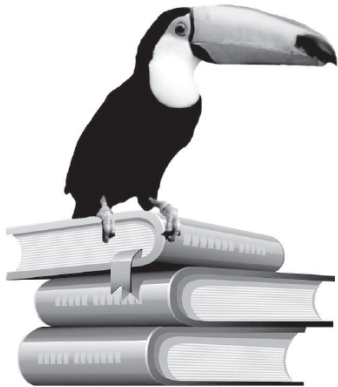
[4] Krotov M.I., Malkova Yu.V. Integration as a factor of sustainable rural development // *Strategic development of the innovative potential of industries,*

complexes and organizations: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2024. pp. 342-347. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75194858_21679513.pdf.

[5] Krotov M.I. Analysis of business activity of agricultural organizations of small businesses // *All-Russian (National) scientific conference: Scientific and practical aspects of agro-industrial complex development*. Krasnoyarsk, 2024. pp. 269-271. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75250236_76221139.pdf.

[6] Krotov M.I. Improvement of the organizational and economic mechanism in integration formations // *Agrarian education and science*. – 2016. – No. 4. – p. 39.

[7] Matokh, S. A. The essence of sustainable development of agricultural production / S. A. Matokh // *Scientific papers of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus : Collection of scientific papers*. – Minsk : Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2022. – pp. 230-239. – EDN ORSHUA.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-363-366

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПАЦИЕНТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты обеспечения безопасности пациента при проведении пластической операции. Раскрыто, что безопасность пациентов представляет собой максимально возможное соответствие исходов медицинской помощи ожиданиям пластического хирурга и пациента при минимальном риске отрицательных последствий лечения. Обосновано, что обеспечение безопасности пациентов требует проведения комплекса мероприятий, направленных на предотвращение вреда пациенту и снижение его риска при оказании медицинской помощи. Установлено, что факторами, негативно влияющими на безопасность пациента, являются: некачественные медицинские изделия, низкий уровень внутреннего контроля в клинике, нехватка работников, оборудования, недостаточный уровень квалификации персонала, дефекты и пробелы нормативно-правового регулирования. Отмечено, что медицинская услуга не должна допускать необоснованный риск. Обращено внимание, что надлежащее соблюдение клиниками пластической хирургии и их работниками требований безопасности является условием высокого качества медицинской помощи. Указано, что мероприятия по обеспечению безопасности пациентов в клинике пластической хирургии включают: полную проверку состояния здоровья пациента, профилактику инфекций, формирование культуры безопасности у руководства клиники пластической хирургии, обеспечение безопасных условий труда и безопасности медицинских вмешательств, совершенствование навыков и знаний медицинских работников, и пр. Установлено, что большое количество выявляемых дефектов медицинской помощи в настоящее время свидетельствует о недостаточности применяемых мер по повышению безопасности пациентов. Признано, что путями повышения безопасности пациентов являются создание национальных клинических рекомендаций и распространение передовых технологий.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, пластический хирург, медицинские услуги, медицинская помощь, пластические операции, безопасность, требования безопасности, пациент, нарушения.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

ENSURING PATIENT SAFETY DURING PLASTIC SURGERY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. This article examines the theoretical and practical aspects of ensuring patient safety during plastic surgery. It is established that patient safety is the maximum possible compliance of medical care outcomes with the expectations of the plastic surgeon and the patient while minimizing the risk of adverse treatment consequences. It is substantiated that ensuring patient safety requires a range of measures aimed at preventing harm to the patient and mitigating the risk during medical care. Factors negatively impacting patient safety include poor-quality medical devices, poor internal control within the clinic, shortages of personnel and equipment, insufficient staff qualifications, and regulatory gaps and shortcomings. It is emphasized that medical services should not allow for unnecessary risk. It is emphasized that proper compliance with safety requirements by

plastic surgery clinics and their employees is a prerequisite for high-quality medical care. It is stated that measures to ensure patient safety in a plastic surgery clinic include: a complete health screening of patients, infection prevention, fostering a safety culture among the clinic's management, ensuring safe working conditions and safe medical interventions, improving the skills and knowledge of healthcare workers, and more. It has been established that the large number of identified deficiencies in medical care currently indicates the inadequacy of the measures implemented to improve patient safety. It is recognized that the development of national clinical guidelines and the dissemination of advanced technologies are ways to improve patient safety.

Key words: *plastic surgery clinic, plastic surgeon, medical services, medical care, plastic surgeries, safety, safety requirements, patient, violations.*

Обеспечение безопасности пациента при оказании клиниками пластической хирургии (далее – клиника) медицинских услуг имеет важное значение, так как обуславливает повышение качества медицинских услуг. Надлежащим образом обеспеченные безопасные условия оказания медицинских услуг способствуют качественному выполнению медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, а также положительным исходам медицинских вмешательств. Обеспечение безопасности пациентов помогает укрепить доверие между пациентами и клиниками пластической хирургии.

Цель исследования – изучение теоретических и практических аспектов обеспечения безопасности пациента при проведении пластической операции.

Понятие безопасности медицинской помощи либо безопасности пациента нормативно не предусмотрено, что, по мнению автора, является пробелом, подлежащим устранению. Безопасность пациентов представляет собой максимально возможное соответствие исходов лечения ожиданиям врача и пациента при минимальном риске отрицательных последствий лечения [7, с. 53].

Обеспечение данной безопасности представляет собой систему мероприятий, направленных на предотвращение вреда пациенту и снижение риска его причинения при оказании медицинской помощи.

Нарушение требований безопасности – это несоблюдение действующих стандартов, порядков оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций, могущее повлечь вред здоровью пациента. Такие нарушения могут быть как в форме бездействия (например, несоблюдение требований инструкции к лекарству), так и в форме действия (например, дача пациенту лекарства с аллергией на него).

Риски для безопасности пациента связаны с устаревшим, неисправным оборудованием, нехваткой и ненадлежащим качеством лекарств и медицинских изделий, неэффективными мерами по борьбе с инфекциями, низкой квалификацией медицинских работников [3].

При оказании медицинских услуг на безопасность негативно влияют: использование некачественных медицинских изделий, ненадлежащий уровень внутреннего контроля в клинике, нехватка ресурсов (кадров, оборудования и пр.), человеческий фактор, в том числе отсутствие слаженного взаимодействия работников клиники между собой и с пациентами, недостаточный уровень знаний и навыков, выгорание персонала, несовершенство нормативно-правового регулирования.

При этом, как правило, неблагоприятные исходы лечения не обусловлены неустраняемыми системными проблемами, которые не контролируются персоналом клиники [6, с. 4-6].

По мнению большинства ученых, небезопасность и угроза здоровью пациента – основные признаки низкого качества медицинских услуг [1, с. 67]. Услуга, не соответствующая стандартам безопасности и способная причинить вред здоровью или привести к смерти человека, является небезопасной [4].

К распространенным последствиям нарушений требований безопасности относятся ошибки применения лекарств, небезопасное выполнение операций, передача инфекций, диагностические ошибки, что влечет вред здоровью, смерть пациента, различные осложнения, инвалидность.

Нарушение врачами и медицинскими работниками профессиональных обязанностей является угрозой как для конкретных пациентов, так и для здоровья населения в целом, поскольку подрывает доверие к системе и снижает качество оказываемой помощи [5, с. 46-49].

Безопасность медицинской помощи означает отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда. Поскольку медицинский риск допускает возможность причинения вреда жизни и здоровью пациента, данный риск должен быть максимально обоснованным. Обоснованный риск допускается для спасения жизни или улучшения здоровья пациента, в условиях нестандартной ситуации (когда данная цель не может быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием)), при условии

медицинского вмешательства компетентным медицинским работником, цель излечения пациента не достижима действиями, не связанными с риском.

Риск обоснован, если пластическим хирургом приняты все возможные меры для уменьшения вреда, при соблюдении стандартов и использовании существующих возможностей клиники. Соответственно, медицинская услуга не должна допускать необоснованный риск. При этом сама по себе медицинская помощь предполагает риск возникновения осложнений, в связи с чем, предсказать течение и исход медицинского вмешательства не всегда возможно.

Однако в настоящее время нормативного правового акта, четко закрепляющего требования к безопасности пациента и ее критерии, не существует. Таким образом, соответствующие критерии безопасности медицинских услуг, их оказания, нормативно не установлены.

Нарушение пластическими хирургами и иными медицинскими работниками профессиональных обязанностей является угрозой как для конкретных пациентов, так и для здоровья населения в целом, поскольку подрывает доверие к системе здравоохранения и снижает качество оказываемой медицинской помощи. Ранее, если пластические хирурги или другие медицинские работники допускали ошибки при оказании медицинской помощи или медицинских услуг, приводящие к смерти пациента или причинению тяжкого вреда его здоровью, эти действия часто квалифицировались по статье 238 Уголовного кодекса РФ. Федеральный закон № 514-ФЗ от 28.12.2024, внес в ст. 238 УК РФ примечание, исключающее из-под ее действия оказание медицинскими работниками медицинской помощи, не соответствующей требованиям безопасности.

Согласно новой редакции ст. 238 Уголовного кодекса РФ, ответственность за нарушение требований безопасности возникает за ненадлежащее оказание медицинских услуг, выраженное в нарушении установленных стандартов, порядков оказания медицинской помощи или клинических рекомендаций.

Основанием привлечения к ответственности являются принятие решения об оказании медицинской услуги, не соответствующей требованиям безопасности, неосуществление должной организации внутреннего контроля и пр. К случаям нарушений безопасности относятся: использование незарегистрированных медицинских изделий, лекарств, нарушение инструкции к ним, оказание услуг медицинским работником без сертификата специалиста, отсутствие у клиники необходимой лицензии, и пр.

Надлежащее соблюдение клиниками и их работниками требований безопасности способ-

ствует защите прав и интересов пластических хирургов и пациентов, создает необходимые условия для надлежащего выполнения клиникой своих обязательств, повышает ее репутацию. Важным аспектом безопасности пациентов является уменьшение количества дефектов медицинской помощи, для чего следует работать над их предотвращением и уменьшением.

Уровень безопасности пациентов выступает ключевым показателем качества медицинской помощи. Безопасность подразумевает не причинение вреда пациенту, вызванного неверным диагнозом, несоблюдением клинических рекомендаций, врачебными ошибками, и т.д., выступая условием получения пациентом качественной медицинской помощи.

Для этого требуется наличие строгого внутреннего контроля. Эффективные системы контроля обеспечивают соблюдение клиниками требований безопасности, снижая риск привлечения к ответственности и поддерживая целостность системы здравоохранения.

Основные мероприятия по обеспечению безопасности пациентов в клинике должны включать:

- обстоятельную и полную проверку состояния здоровья пациента;
- профилактику инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи;
- профилактику хирургических вмешательств ошибочной локализации;
- формирование культуры безопасности у руководства клиники, включающее регулярную оценку и анализ ошибок, нежелательных событий и рисков их возникновения, принятие мер по их предотвращению (устранению);
- обеспечение безопасных условий труда, безопасности процедур и процессов оказания медицинской помощи;
- совершенствование профессиональных навыков медицинских работников;
- внедрение инновационных и цифровых технологий в клиническую практику;
- совершенствование нормативно-правового регулирования, регулирующие отношения, связанные с безопасностью пациентов.

На сегодняшний день обеспечение безопасности пациентов является серьезной проблемой российского здравоохранения. С учетом большого количества выявляемых дефектов медицинской помощи и соответствующих споров пациентов и клиник, в настоящее время применяемых в хирургической практике мер по повышению безопасности пациентов явно недостаточно. Поэтому имеется насущная потребность в создании единой системы безопасности пациентов, которая должна быть успешно внедрена в российских клиниках.

Для достижения высокого уровня безопасности необходимо повышать эффективность административно-организационной деятельности как в клинике, так и в рамках системы управления и контроля в здравоохранении [2].

Способствовать обеспечению безопасности пациентов при оказании медицинских услуг будет осуществление нацпроектов в здравоохранении, стандартизация процессов медицинской деятельности, внедрение современных информационных технологий и риск-ориентированного подхода к управлению качеством. Следует также разработать и принять национальные клинические рекомендации и активно распространять цифровые технологии.

Безопасность пациентов – это важнейшая задача отечественного здравоохранения, требующая пристального внимания государственных органов и клиник. Обеспечение высокого уровня безопасности как неотъемлемая часть внутреннего контроля должно стать приоритетом в медицинской сфере. Поэтому для повышения безопасности пациентов необходимы системные меры как на государственном уровне, так и внутри каждой клиники.

Таким образом, безопасность пациентов представляет достижение положительных исходов медицинской помощи, отвечающих ожиданиям пластического хирурга и пациента при минимизации вреда. Обеспечение безопасности требует проведения комплекса мероприятий, направленных на предотвращение вреда пациенту и снижение его риска при оказании медицинской помощи. Факторами, негативно влияющими на безопасность пациента, являются: некачественные медицинские изделия, низкий уровень внутреннего контроля в клинике, нехватка работников, оборудования, недостаточный уровень квалификации персонала, дефекты и пробелы нормативно-правового регулирования. Надлежащее соблюдение клиниками и их работниками требований безопасности является условием высокого качества медицинской помощи. Мероприятия по обеспечению безопасности пациентов в клинике включают: надлежащую проверку состояния здоровья пациента, профилактику инфекций, формирование культуры безопасности у руководства клиники, обеспечение безопасных условий труда и безопасности медицинских вмешательств, совершенствование навыков и знаний медицинских работников и пр. Большое количество выявляемых дефектов медицинской помощи в настоящее время свидетельствует о недостаточности применяемых мер по повышению безопасности пациентов. Пути повышения безопасности пациентов являются создание национальных клинических рекомендаций и распространение передовых информационных технологий.

Список литературы:

- [1] Баринов Е. Х., Гецманова И. В., Поздеев А. Р. Практика применения специальных познаний судебной медицины в суде: монография. Москва: Проспект, 2017. С. 67.
- [2] Безопасность пациента / Пер. с англ. под ред. Е. Л. Никонова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
- [3] Безопасность пациентов: показатель современной медицины. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293660451-glur-19-m06-07-bezopasnost-patsientov-pokazatel-sovremennoy-meditsiny?ysclid=mgcrp2bpuv333546744>.
- [4] Воронин В.В. Обстоятельства, подтверждающие наличие состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. URL: http://promyshleny.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=2
- [5] Замалеева С.В. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений по ст. 238 Уголовного кодекса РФ // Медицинское право. 2019. № 1. С. 46 - 49.
- [6] Кубышкин В. А. Безопасная хирургия и клинические рекомендации // Хирургия. 2014. №5. С. 4-6.
- [7] Рахматуллина Г.З., Хамидуллина А.Р. Безопасность пациента // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-7. С. 53.

References:

- [1] Barinov E. Kh., Getsmanova I. V., Pozdeev A. R. Practice of applying special knowledge of forensic medicine in court: monograph. Moscow: Prospect, 2017. S. 67.
- [2] Patient Safety/Ref. from English. ed. E.L. Nikonova. M.: GEOTAR-Media, 2010.
- [3] Patient safety: an indicator of modern medicine. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293660451-glur-19-m06-07-bezopasnost-patsientov-pokazatel-sovremennoy-meditsiny?ysclid=mgcrp2bpuv333546744>.
- [4] Voronin V.V. Circumstances confirming the existence of corpus delicti under Art. 238 of the Criminal Code. URL: http://promyshleny.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=2
- [5] Zamaleeva S.V. On the issue of qualification of iatrogenic crimes under Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation//Medical law. 2019. № 1. S. 46-49.
- [6] Kubyshkin V. A. Safe Surgery and Clinical Guidelines//Surgery. 2014. №5. S. 4-6.
- [7] Rakhmatullina G.Z., Khamidullina A.R. Patient safety//Actual problems of the humanities and natural sciences. 2015. № 12-7. S. 53.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-367-372

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОЧВ ТЕРРИТОРИИ ПРОФИЛАКТОРИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ

Аннотация. Почвенный покров выступает важнейшим компонентом экосистемы, выполняющим функции биологического фильтра и накопителя различных веществ. При этом почвы территорий автотранспортных предприятий подвергаются интенсивному техногенному воздействию, что приводит к накоплению в них различных загрязняющих веществ, в первую очередь тяжелых металлов. Установлено, что почвенный покров на территории профилактория технического обслуживания автотранспортного предприятия относительно свинца, кадмия, цинка, меди и никеля характеризуется как экологически благополучный. Концентрации всех определяемых тяжелых металлов в течение всего года находилось в рамках предельно допустимых концентраций. Наименьшие концентрации тяжелых металлов в почве ис-

следующего участка установлены в зимний период, что может быть обусловлено замедлением миграционных процессов. Увеличение содержания тяжелых металлов в весенний период связано с изменением условий физико-химической миграции, а также интенсивной инфильтрацией через почву талых вод.

Ключевые слова: автотранспорт, почва, автотранспортные предприятия, тяжелые металлы, технологические процессы, свинец, кадмий, цинк, медь, никель.

BYKOVA Olga A.,

*doctor of agricultural sciences, professor
of the Department of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University*

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg R.,

*Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

SMIRNOVA Ekaterina S.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

KHAIROVA Inna Mikhailovna,

*Candidate of Biological Sciences,
Ural State Agrarian University
Associate Professor of the Department of Surgery,
Obstetrics, Microbiology*

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

ASSESSMENT OF THE CONDITION OF SOILS IN THE TERRITORY OF A TECHNICAL MAINTENANCE CENTER OF A MOTOR TRANSPORT ENTERPRISE IN TERMS OF HEAVY METAL CONTENT

Annotation. Soil is a vital component of the ecosystem, serving as a biological filter and accumulator of various substances. Furthermore, the soils of motor transport enterprises are subject to intense anthropogenic impacts, leading to the accumulation of various pollutants, primarily heavy metals. It was established that the soil cover within the motor transport enterprise's maintenance facility is characterized as ecologically healthy with respect to lead, cadmium, zinc, copper, and nickel. Concentrations of all heavy metals determined were within maximum permissible concentrations throughout the year. The lowest heavy metal concentrations in the soil of the study area were

observed in winter, which may be due to a slowdown in migration processes. The increase in heavy metal levels in spring is due to changes in the conditions of physicochemical migration, as well as intensive infiltration of meltwater through the soil.

Key words: motor transport, soil, transport enterprises, heavy metals, technological processes, lead, cadmium, zinc, copper, nickel.

Введение

В современных условиях развития промышленности и транспорта экологическая безопасность территорий становится одним из приоритетных направлений научных исследований. Особое внимание уделяется изучению влияния автотранспортных предприятий на состояние окружающей среды, поскольку они являются значительными источниками загрязнения окружающей среды.

Почвенный покров выступает важнейшим компонентом экосистемы, выполняющим функции биологического фильтра и накопителя различных веществ. При этом почвы территорий автотранспортных предприятий подвергаются интенсивному техногенному воздействию, что приводит к накоплению в них различных загрязняющих веществ, в первую очередь тяжелых металлов [1,2,3].

Проблема загрязнения почв тяжелыми металлами на территории автотранспортных предприятий приобретает особую значимость в связи с высокой токсичностью данных элементов даже в малых концентрациях, способностью тяжелых металлов к накоплению в живых организмах, отсутствием естественных механизмов их разложения в природной среде, необратимостью процессов загрязнения почвенного покрова.

Техногенное воздействие автотранспортных предприятий на почвенный покров характеризуется выбросами выхлопных газов, содержащих соединения свинца, кадмия, цинка и других тяжелых металлов, образованием отходов при техническом обслуживании транспортных средств, использованием смазочных материалов и технических жидкостей, механическим загрязнением почвы. Отрабатывавшие газы автомобильных двигателей содержат около 200 веществ, большинство из которых токсичны [4,5,6,7].

В связи с этим необходимо проведение контрольных мероприятий по определению вредного воздействия автотранспорта на окружающую природную среду.

Целью исследования явился анализ содержания тяжелых металлов в почвенном покрове предприятия МУП «Троицкое ПАТП».

Научная значимость исследования заключается в необходимости оценки уровня загрязнения почв тяжелыми металлами, выявления закономерностей распределения загрязняющих

веществ, разработки мер по снижению негативного воздействия на почвенный покров, создания системы мониторинга состояния почв.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных данных для разработки мероприятий по охране почв, оптимизации технологических процессов на автотранспортных предприятиях, совершенствования системы экологического контроля, прогнозирования последствий техногенного воздействия на окружающую среду.

Материалы и методы

Исследовательская работа проводилась в специализированной лаборатории ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Челябинской области в г. Троицке», где осуществлялся комплексный анализ качества почвенного покрова городской территории.

Объектом исследования выступили образцы почвы, отобранные в соответствии с действующими государственными стандартами (ГОСТ 17.4.3.01-2017 «Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб»; ГОСТ 17.4.4.02-2017 «Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа»). Исследовательская площадка включала территорию участка профилактория технического обслуживания (ТО).

Аналитические исследования были направлены на определение содержания следующих тяжелых металлов в почвенных пробах: свинец, кадмий, цинк, медь, никель.

Методология анализа базировалась на использовании атомно-абсорбционной спектрофотометрии, принцип которой заключается в полном разложении органических компонентов посредством контролируемого сжигания проб в электропечи с последующей атомизацией распыленного раствора.

Анализ проб проводили в трехкратной повторности. Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью компьютерной программы «Excel».

Результаты исследования сравнивали с предельно допустимыми концентрациями (ПДК) тяжелых металлов в почве населенных пунктов (ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве», СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологи-

ческие требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий»).

Результаты

Антропогенное воздействие автотранспортного предприятия и его производственных процессов приводит к загрязнению окружающей среды тяжелыми металлами. Важно отметить, что загрязнение почв происходит не напрямую, а опосредованно через осаждение частиц из атмосферного воздуха и загрязнение ливневыми

стоками. Мониторинг загрязнения на предприятии включает контроль содержания пяти основных тяжелых металлов: свинец, кадмий, цинк, медь, никель.

Точка отбора проб была определена на цветнике около профилактория технического обслуживания.

Такой выбор локации обусловлен наибольшей степенью подверженности техногенному воздействию, что позволяет получить репрезентативные данные о характере и интенсивности загрязнения почвенного покрова на территории предприятия.

Количественные показатели содержания тяжелых металлов в почве около профилактория технического обслуживания автотранспортного предприятия отражены в *таблице 1*.

Таблица 1. Содержание тяжелых металлов в почве профилактория технического обслуживания

Металл	Сезон года				ПДК
	Зима	Весна	Лето	Осень	
Свинец	2,12±0,19	2,67±0,21	2,49±0,20	2,37±0,17	32,0
Кадмий	0,22±0,03	0,31±0,03	0,25±0,03	0,24±0,03	2,0
Цинк	0,31±0,01	0,35±0,02	0,35±0,02	0,33±0,01	23,0
Медь	2,24±0,21	2,57±0,19	2,50±0,17	2,52±0,20	132,0
Никель	0,030±0,003	0,040±0,003	0,038±0,003	0,039±0,003	4,0

Увеличение концентрации свинца в почве, расположенной в непосредственной близости к профилакторию технического обслуживания, происходит за счет выхлопных газов автотранспорта, а также пайки припоем на медницком участке и обкатки двигателей карбюраторных и дизельных автомашин. Токсическое воздействие свинца на организм человека проявляется в развитии общей интоксикации, нарушении функционирования центральной нервной системы, поражении органов репродуктивной системы, патологиях печени и почек. Сезонная динамика концентрации свинца в почве показала, что наименьший его уровень содержания в почве был установлен в зимний период и составил 2,12 мг/кг. Весной происходило резкое увеличение его содержания на 0,55 мг/кг или 25,9%. В летний и осенний периоды мы наблюдали постепенное снижение концентрации свинца в почве на 7,2 и 12,6% соответственно. Значения этого показателя в летний и

осенний период различались незначительно. Следует отметить, что во все периоды наблюдения содержание свинца в почве находилось на достаточно низком уровне - на порядок ниже уровня, установленного ПДК.

Загрязнение почвы кадмием обусловлено преимущественно автомобильными выбросами в атмосферу. Механизм накопления токсичного вещества в окружающей среде включает первичное загрязнение почвы через осаждение кадмия из выхлопных газов, последующее распространение загрязняющего вещества, проникновение в водные источники, попадание в пищевые цепочки через растения и сельскохозяйственную продукцию. Процесс аккумуляции кадмия в организме человека происходит постепенно через употребление загрязнённой воды, продуктов питания, выращенных на загрязнённых почвах, контакт с загрязнённой средой. Важно отметить, что кадмий характеризуется высокой способно-

стью к накоплению в живых организмах, что создаёт серьёзную угрозу для здоровья человека, развитию болезней почек, размягчению костей, онкологическим заболеваниям. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в течение всего года концентрация кадмия в почве оставалась в пределах ПДК. Максимальное значение концентрации этого элемента в почве установлено в весенний период 0,22 мг/кг, что составило 11% от допустимого значения. Содержание кадмия в почве в разные периоды года было неодинаковым. Как уже было указано выше, максимальная его концентрация в почве приходилась на весенний период, зимой она была меньше на 29,1%. Содержание кадмия в почве в летний и осенний периоды оставалось практически на одном уровне и составила 0,25 и 0,26 мг/кг, что ниже весеннего значения на 19,4 и 16,2%, а ПДК – в 8 раз.

Пути поступления цинка в почву на территории предприятия аналогичны путям поступления в окружающую среду кадмия. Это, в первую очередь, выхлопные газы автотранспорта. Кроме этого, цинк может выделяться в атмосферу, а из нее попадать в почву во время проведения технологических процессов по обслуживанию автотранспорта. Содержание в почвенном слое цинка в зимний период было самым невысоким, что составило 0,31 мг/кг. К весне концентрация данного элемента в почве увеличивалась на 0,04 мг/кг или 12,9% и оставалась на этом уровне до окончания летнего периода. Осенью значение данного показателя снизилось на 5,8%. Результаты исследования демонстрируют крайне низкое содержание цинка в проанализированных образцах почвы. Количественный анализ свидетельствует о том, что среднегодовое содержание цинка составляло 1/68 от предельно допустимой концентрации при установленном нормативе ПДК равном 23,0 мг/кг, находится в пределах естественных фоновых значений и не представляет угрозы для окружающей среды и здоровья человека.

Источники поступления меди в окружающую среду на территории автотранспортного предприятия связаны с технологическими процессами обслуживания автотранспорта и производственными операциями по ремонту транспортных средств. Токсическое воздействие избыточного содержания меди на организм человека может проявляться в виде развития анемии, общей интоксикации организма, нарушений метаболических процессов. Результаты исследования содержания меди в почве показали, что среднегодовое содержание меди в почве профилактория технического обслуживания составил 1,8% от предельно допустимой концентрации. Концентрация этого металла имела стабильно низкие

значения во все периоды наблюдений, тем не менее была подвержена сезонным изменениям. В зимний период она составила 2,24 мг/кг, что на 0,33 мг/кг или 14,7% меньше, чем в весенний период, когда этот показатель имел максимальное значение. Летом происходило снижение содержания меди на 3% - до 2,50 мг/кг, а затем ее содержание вновь возрастало до 2,52 мг/кг, то есть на 0,8%.

Результаты исследования почвы показали наличие незначительных концентраций никеля. Токсическое воздействие никеля на организм человека способствует развитию аллергии, дерматитов, при длительном воздействии возникает риск развития онкологических заболеваний. Уровень содержания никеля в почвенном слое демонстрировал стабильную картину с низкими показателями изменчивости. Если в зимний период концентрация составляла 0,030 мг/кг, то в весенний период произошло незначительное ее повышение на 33,3%, летом вновь снизилось на 5% и оставалось на этом уровне и в течение осеннего периода. При этом среднегодовая концентрация никеля в почве составляла 1/109 часть от ПДК.

Заключение

Исходя из результатов исследований можно сделать вывод, что почвенный покров на территории профилактория технического обслуживания автотранспортного предприятия относительно определяемых элементов характеризуется как экологически благополучный. Концентрации всех определяемых тяжелых металлов в течение всего года находилось в рамках предельно допустимых концентраций.

Анализ сезонной динамики показал, что наименьшие концентрации тяжелых металлов в почве исследуемого участка установлены в зимний период, что может быть обусловлено замедлением миграционных процессов. Увеличение содержания тяжелых металлов в весенний период связано с изменением условий физико-химической миграции, а также интенсивной инфильтрацией через почву талых вод.

Несмотря на то, что содержание тяжелых металлов находилось в пределах нормативных документов, их присутствие в почве выше фоновых концентраций вызывает опасение, так как тяжелые металлы обладают свойством аккумулироваться в организме и оказывают на него неблагоприятное воздействие.

Таким образом, нельзя оставлять без внимания наличие в почве на территории предприятия тяжелых металлов в концентрациях выше фоновых и, как следствие, проводить постоянный мониторинг состояния почвенного покрова.

Список литературы:

- [1] Владимиров С. Н. Загрязнение окружающей среды при эксплуатации, хранении, техническом обслуживании и ремонте автотранспортной техники // Успехи современного естествознания. - 2013. - № 3. - С. 118-119.
- [2] Бейсеев А. О, Бидайык А.Н. Оценка загрязнения почв тяжелыми металлами в зависимости от удаленности автодорог // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — С. 367-371.
- [3] Готфрид Н. С., Чаптаров Д. В., Терещенко Н. Н. Масштаб загрязнения почв тяжелыми металлами в России // Молодой ученый. — 2023. — № 25 (472). — С. 307-310.
- [4] Левшаков Л. В. Нормирование содержания тяжёлых металлов в почве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2011. - № 3. - С. 236-238.
- [5] Медведев И.Ф., Деревягин С.С. М42 Тяжелые металлы в экосистемах / Саратов: «Ракурс». - 2017. - 178 с.
- [6] Тротц В. Б., Тротц Н. М. Аккумуляция тяжёлых металлов чернозёмами самарского Заволжья // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2014. - № 5. - С. 17-23.
- [7] Шадрова С. В., Казакова Н. А. Мониторинг тяжёлых металлов в системе «вода-почва» реки Свияги в черте г. Ульяновска // В мире научных открытий. - 2018. - Том 10. - № 3-2. - С. 46-55.

References:

- [1] Vladimirov S. N. Environmental pollution during the operation, storage, maintenance and repair of motor vehicles//Successes of modern natural science. - 2013. - № 3. - S. 118-119.
- [2] Beiseev A. O, Bidayyk A. N. Assessment of soil pollution with heavy metals depending on the distance of roads//Young scientist. — 2020. — № 25 (315). - S. 367-371.
- [3] Gottfried N. S., Chaptarov D. V., Tereshchenko N. N. Scale of soil pollution with heavy metals in Russia//Young scientist. — 2023. — № 25 (472). - S. 307-310.
- [4] Levshakov L.V. Normalization of the content of heavy metals in the soil//Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. - 2011. - № 3. - S. 236-238.
- [5] Medvedev I.F., Derevyagin S.S. M42 Heavy metals in ecosystems/Saratov: "Racurs." - 2017. - 178 s.
- [6] Trotz V. B., Trotz N. M. Accumulation of heavy metals by chernozems of the Samara Volga region//Izvestia of the Orenburg State Agrarian University. - 2014. - № 5. - S. 17-23.
- [7] Shadrova S.V., Kazakova N.A. Monitoring of heavy metals in the water-soil system of the Sviyaga River within the city of Ulyanovsk//In the world of scientific discoveries. - 2018. - Volume 10. - № 3-2. - S. 46-55.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-373-377

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства и плодководства имени Н.Ф. Коняева,

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: brassica@inbox.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ,

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: supermcjay@gmail.com

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

КОМПЕТЕНЦИИ И НАВЫКИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ В XXI ВЕКЕ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Аннотация. С переходом к XXI веку образовательные требования и ожидания к преподавателям радикально изменились. Особенно это касается аграрных вузов, где науки о сельском хозяйстве и смежные дисциплины развиваются стремительно. Для успешного преподавания в современных условиях необходимо обладать не только традиционными знаниями, но и развивать современные компетенции и навыки.

В данной статье рассмотрены компетенции и навыки, необходимые для преподавания в аграрных вузах.

Определены ключевые компетенции и навыки, необходимые для преподавателей аграрных вузов в современных условиях, а также показаны задачи, включающие анализ современных требований к преподавательской деятельности и выявление перспективных подходов к подготовке преподавателей.

Ключевые слова: Компетенция, навык, наука, студент, преподавание, коммуникативность, цифровая грамотность, мышление, обучение.

IVANOVA Maria Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences

Senior lecturer of the Department of Crop Production and Breeding

Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and
Fruit Growing named after N.F. Konyaev,
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

COMPETENCIES AND SKILLS NECESSARY FOR TEACHING IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES IN THE XXI-ST CENTURY

Annotation. *With the transition to the 21st century, the educational requirements and expectations for teachers have changed radically. This is especially true of agricultural universities, where agricultural sciences and related disciplines are developing rapidly. For successful teaching in modern conditions, it is necessary to possess not only traditional knowledge, but also to develop modern competencies and skills.*

This article discusses the competencies and skills necessary for teaching in agricultural universities.

The key competencies and skills necessary for teachers of agricultural universities in modern conditions are identified, as well as tasks involving the analysis of modern requirements for teaching and the identification of promising approaches to teacher training.

Key words: *Competence, skill, science, student, teaching, communication, digital literacy, thinking, learning.*

В эпоху цифровой трансформации и глобальных вызовов, стоящих перед аграрным сектором, роль преподавателя в аграрном вузе претерпевает значительные изменения.

Помимо глубоких знаний в своей предметной области, современный преподаватель должен обладать целым рядом компетенций и навыков, позволяющих эффективно обучать и вдохновлять будущих специалистов.

Преподавание в аграрных вузах XXI века требует от педагога не только глубоких знаний в своей области, но и целого ряда компетенций и навыков, позволяющих эффективно взаимодействовать с современным поколением студентов и адаптироваться к быстро меняющимся реалиям

сельскохозяйственной отрасли. В первую очередь, это цифровая грамотность. Преподаватель должен уверенно использовать информационные технологии, онлайн-платформы, специализированное программное обеспечение, а также уметь обучать студентов работе с ними.

В век цифровизации агропромышленного комплекса, владение этими инструментами становится критически важным для будущих аграриев.

Важнейшей компетенцией является способность к непрерывному обучению и саморазвитию. Сельское хозяйство постоянно развивается, появляются новые технологии, методы и подходы. Преподаватель должен быть в курсе последних

тенденций, следить за научными публикациями, участвовать в конференциях и семинарах, чтобы делиться актуальной информацией со студентами.

Также необходимо развивать навыки критического мышления и аналитические способности, чтобы оценивать новые технологии и адаптировать их к местным условиям.

В условиях быстрого развития технологий, изменяющихся требований к образованию и новых вызовов в аграрной сфере, преподаватели должны обладать следующими ключевыми компетенциями и навыками:

1. Профессиональная компетенция в области агропромышленного сектора и смежных наук:

Агропромышленный сектор, будучи краеугольным камнем продовольственной безопасности и экономики любого государства, представляет собой сложную и многогранную систему, требующую глубоких знаний в смежных научных областях.

Профессиональная компетенция в этой сфере предполагает не только понимание технологических процессов выращивания, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, но и владение знаниями в области экономики, экологии, права и логистики.

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса невозможно без применения передовых научных разработок, направленных на повышение урожайности, улучшение качества продукции и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Здесь на первый план выходят знания в области агрохимии, селекции, защиты растений, почвоведения и биотехнологии. Современные аграрии должны уметь анализировать данные о почвенных условиях, климате, вредителях и болезнях, чтобы принимать обоснованные решения о выборе сортов, удобрений и средств защиты растений.

Экономическая составляющая агропромышленного производства требует от специалистов глубокого понимания рыночных механизмов, ценообразования, финансового планирования и управления рисками. Важно уметь оценивать инвестиционную привлекательность различных проектов, разрабатывать бизнес-планы и управлять финансами сельскохозяйственного предприятия. Кроме того, необходимо учитывать изменения в государственной аграрной политике и нормативном регулировании отрасли.

В последние годы все большее значение приобретают вопросы экологической устойчивости агропромышленного производства. Специалисты должны владеть знаниями в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, органиче-

ского земледелия и переработки отходов. Внедрение экологически чистых технологий позволяет не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

Таким образом, профессиональная компетенция в области агропромышленного сектора и смежных наук является ключевым фактором успешного развития отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны. Она требует постоянного обучения и повышения квалификации, а также готовности к внедрению инновационных технологий и методов управления.

2. Инновационные образовательные технологии.

Умение использовать современные образовательные технологии, такие как электронные учебные платформы, средства дистанционного обучения и интерактивные методы преподавания.

Преподаватели должны уверенно использовать современные технологии, включая:

Электронные учебники и платформы. Владение LMS (Learning Management Systems) для создания и управления обучающими курсами.

Инструменты для дистанционного обучения. Умение применять видеоконференции, вебинары и другие формы цифрового взаимодействия.

Преподаватели должны знать современные технологии, такие как:

- Агротехнологические достижения: drone технологии, использование ИТ в агрономии, генетика и биотехнологии.
- Аналитика данных: Умение интерпретировать данные и использовать их для принятия решений в сфере сельского хозяйства.
- Способность разрабатывать и применять эффективные педагогические методики, включая проектное обучение, проблемное обучение и активные формы обучения.

3. Не менее важны коммуникативные навыки и умение работать в команде.

Преподаватель должен уметь четко и доступно излагать информацию, мотивировать студентов к обучению, создавать позитивную атмосферу в аудитории и поддерживать их интерес к предмету.

Также необходимо уметь эффективно взаимодействовать с коллегами, представителями бизнеса и другими заинтересованными сторонами для обмена опытом и реализации совместных проектов.

Коммуникативные навыки и умение работать в команде играют первостепенную роль в профессиональной деятельности преподавателя. Успешное взаимодействие с учениками, коллегами и родителями — залог эффективного образовательного процесса и создания благоприятной учебной среды.

Преподаватель, обладающий развитыми коммуникативными навыками, способен ясно и доступно излагать материал, адаптируя его к индивидуальным потребностям и особенностям каждого студента. Он умеет слушать и слышать, понимать потребности и проблемы, возникающие у обучающихся, и предлагать своевременную поддержку и помощь.

Эффективная коммуникация подразумевает не только умение говорить, но и умение налаживать контакт, создавать атмосферу доверия и взаимопонимания.

Преподаватель, способный к симпатии, умеет учитывать эмоциональное состояние учеников, оказывать психологическую поддержку и мотивировать их к учебе. Он использует различные коммуникативные стратегии, чтобы заинтересовать аудиторию, вовлечь ее в активное обсуждение и стимулировать критическое мышление.

Умение работать в команде также является неотъемлемой частью профессионального мастерства преподавателя. В современном образовательном пространстве все чаще практикуется совместная работа нескольких преподавателей над одним проектом или курсом.

Взаимодействие с коллегами позволяет обмениваться опытом, идеями и наработками, находить оптимальные решения сложных педагогических задач и повышать качество обучения.

Работа в команде предполагает умение слушать и уважать мнение других, находить компромиссы, конструктивно разрешать конфликты и вносить свой вклад в достижение общей цели.

Преподаватель, умеющий эффективно взаимодействовать с коллегами, создает позитивную рабочую атмосферу, способствует развитию профессионального сообщества и повышает свою квалификацию. В конечном итоге, развитие коммуникативных навыков и умения работать в команде позволяет преподавателю быть более эффективным, востребованным и успешным в своей профессиональной деятельности.

4. Наконец, необходимо обладать педагогическим мастерством и уметь применять современные методы обучения. Лекции должны быть интерактивными, с использованием мультимедийных средств, дискуссий и кейс-стадии.

Важно уделять внимание практическим занятиям, лабораторным работам и полевым исследованиям, чтобы студенты могли применить полученные знания на практике.

Необходимо также развивать у студентов навыки самостоятельной работы и критического анализа информации.

Это требует постоянного самосовершенствования, изучения новых технологий и адаптации к меняющимся потребностям учеников.

Преподаватель должен быть не просто источником знаний, а скорее проводником, который помогает студентам ориентироваться в информационном потоке и развивать критическое мышление.

Важной составляющей педагогического мастерства является умение создать стимулирующую и поддерживающую учебную среду. Это включает в себя установление позитивных отношений с учащимися, поощрение их активности и инициативы, а также создание атмосферы доверия и уважения. Студенты должны чувствовать себя комфортно, выражая свои мысли и задавая вопросы, не боясь критики или осуждения.

Современные методы обучения ориентированы на активное участие студентов в учебном процессе

Преподаватель должен уметь эффективно организовывать такие занятия, направлять дискуссию и стимулировать участников к поиску решений.

Также, важным аспектом является использование технологий в образовании. Это не только презентации и онлайн-ресурсы, но и инструменты для совместной работы, создания контента и оценки знаний.

Преподаватель должен быть знаком с различными образовательными платформами и программами, уметь их интегрировать в учебный процесс и адаптировать под свои нужды.

В конечном итоге, педагогическое мастерство – это сочетание знаний, умений, опыта и личных качеств преподавателя. Это постоянный процесс обучения и развития, направленный на то, чтобы помочь студентам раскрыть свой потенциал и достичь успеха в выбранной ими области.

Развитие у студентов способности критически оценивать информацию, анализировать проблемы и находить инновационные решения – ключевая задача современного образования.

Преподаватель должен уметь создавать учебные ситуации, стимулирующие критическое мышление и самостоятельный поиск знаний.

В заключение можно сказать, что преподаватель аграрного вуза XXI века – это не просто транслятор знаний, а ментор, наставник и вдохновитель, обладающий широким спектром компетенций и навыков, необходимых для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных решать сложные задачи аграрного сектора и вносить вклад в устойчивое развитие сельского хозяйства.

Компетенции и навыки, необходимые для преподавания в аграрных вузах XXI века, охватывают широкий спектр областей — от педагогики и

современных технологий до социально-эмоционального интеллекта и кросс-дисциплинарного подхода.

Поддержание актуальности и постоянное развитие этих навыков помогут преподавателям эффективно готовить студентов к вызовам современного аграрного сектора и устойчивому развитию сельского хозяйства.

Список литературы:

- [1] Андреев В.И. Педагогика / В.И. Андреев. – Казань, 2000. – С. 349.
- [2] Болотов В. А. Педагогическое образование в контексте вызовов 21-го века : актуальность трансформации / В. А. Болотов, М. Л. Левицкий, И. М. Реморенко, В. В. Сериков // Педагогическое образование в современной России : стратегические ориентиры : монография / науч. ред. Ю. П. Зинченко. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издво Южного федерального университета, 2020. – С. 21–36
- [3] Вайндорф-Сысоева М. Е. Цифровое обучение в контексте современного образования : практика применения / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева. – Москва : Диона, 2020. – 244 с.
- [4] Гейт Н.А., Эдер А.В. Роль цифровизации в переходе к устойчивому развитию российского АПК // Цифровая экономика. – 2023. – № 3 (24).
- [5] Зимняя И.А. Компетентность человека – новое качество результата образования. Проблемы качества образования / И.А. Зимняя – Уфа, 2003. – 319 с.
- [6] Иванова С. В. Устойчивое развитие в неустойчивом мире : образовательный аспект / С. В. Иванова, О. Б. Иванов // Ценности и смыслы. – 2021. – № 3(73). – С. 6–26.
- [7] Кузнецов А. А. Образовательные электронные издания и ресурсы: метод. пособие / А. А. Кузнецов, С. Г. Григорьев, В. В. Гриншкун. – Москва: Дрофа, 2009. – 156 с
- [8] Селиванов Д.Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов // ЗПУ. 2008. №4. С. 241-245.
- [9] Селиванова Н. Л. Апробация и внедрение примерной программы воспитания / Н. Л. Селиванова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 2, № 1(67). – С. 107–114.

- [10] Проданов И.И. Современные подходы к анализу профессионализма учителя / И.И. Проданов. – Сочи: СРЦУРО, 1997. – 53 с.

References:

- [1] Andreev V.I. Pedagogy/V.I. Andreev. - Kazan, 2000. - S. 349.
- [2] Bolotov V. A. Pedagogical education in the context of 21st century challenges: the relevance of transformation/V. A. Bolotov, M. L. Levitsky, I. M. Remorenko, V. V. Serikov//Pedagogical education in modern Russia: strategic guidelines: monograph/scientific. ed. Yu. P. Zinchenko. - Rostov-on-Don; Taganrog: Edition of the Southern Federal University, 2020. - S. 21-36
- [3] Weindorf-Sysoeva M.E. Digital learning in the context of modern education: application practice/M.E. Weindorf-Sysoeva, M.L. Subocheva. - Moscow: Diona, 2020. - 244 s.
- [4] Gate N.A., Eder A.V. The role of digitalization in the transition to the sustainable development of the Russian agro-industrial complex//Digital economy. – 2023. – № 3 (24).
- [5] Winter I.A. Human competence is a new quality of the result of education. Problems of the quality of education/I.A. Winter - Ufa, 2003. - 319 p.
- [6] Ivanova S.V. Sustainable development in an unstable world: educational aspect/S.V. Ivanova, O. B. Ivanov//Values and meanings. – 2021. – № 3(73). - S. 6-26.
- [7] Kuznetsov A. A. Educational electronic publications and resources: method. allowance/A. A. Kuznetsov, S. G. Grigoriev, V.V. Grinshkun. - Moscow: Bustard, 2009. - 156 s
- [8] Selivanov D.Yu. Features of professional adaptation of graduates of agricultural universities// ZPU. 2008. №4. S. 241-245.
- [9] Selivanova N. L. Approbation and implementation of an approximate education program/N. L. Selivanova//Domestic and foreign pedagogy. – 2020. - T. 2, NO. 1 (67). - S. 107-114.
- [10] I.I. Prodanov. Modern approaches to the analysis of teacher professionalism/I.I. Prodanov. - Sochi: SRTSURO, 1997. - 53 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-378-381

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ХАЙРОВА И.М.,

к.б.н., доцент кафедры хирургии, акушерства,
микробиологии ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

ИЛЬЯСОВ О.Р.,

д.б.н., профессор кафедры техносферной безопасности УрГУ ПС,
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности УрГАУ,
ст. научный сотрудник Уральского научно-исследовательского
ветеринарного института ФГБНУ УрФНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

РАЖИНА Е.В.,

к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Е.С.,

к.с/х.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

БЫКОВА О.А.,

д.с/х.н. доцент, профессор кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: olbyk75@mail.ru

УКРОЖЕНКО Д.С.,

ассистент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов, ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

РОЛЬ ВНЕШНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ К НЕМУ СО СТОРОНЫ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье анализируется тема влияния внешности преподавателя на восприятие его целевой аудиторией. Внешность учителя рассматривается как одна из структурных компонентов наряду с ценностями, сильными сторонами, уникальностью, коммуникативностью и профессионализмом. Приводятся научные исследования отечественных и зарубежных учёных. Авторы статьи приходят к мнению, что внешность является одним из важных факторов в формировании первого впечатления, но в дальнейшем восприятии не имеет существенного значения.

Ключевые слова: внешность, учитель, целевая аудитория, восприятие.

KHAIROVA I.M.,

PhD in Biology, Associate Professor
of the Department of Surgery, Obstetrics, Microbiology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

ILYASOV, O.R.,

Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department
of Technosphere Safety at the Ural State University of Railway Engineering,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety
at the Ural State Agrarian University,

*Senior Researcher at the Ural Research Veterinary Institute
of the Ural Federal Scientific Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

RAZHINA E.V.,

*PhD in Biology, Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University*

SMIRNOVA E.S.,

*PhD in Agriculture, Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University*

BYKOVA O.A.,

*Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Professor, Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University*

UKROZENKO D.S.,

*Assistant Professor, Department of
Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

THE ROLE OF A TEACHER'S APPEARANCE IN FORMING THE AUDIENCE'S ATTITUDE TOWARDS HIM

Annotation. *This article analyzes the influence of a teacher's appearance on their perception by their target audience. A teacher's appearance is considered a structural component, along with values, strengths, uniqueness, communication skills, and professionalism. Research by Russian and international scholars is cited. The authors conclude that appearance is a significant factor in forming first impressions, but plays a minor role in subsequent perceptions.*

Key words: *appearance, teacher, target audience, perception.*

Восприятие внешности преподавателя целевой аудиторией является новой областью исследования в отечественной науке.

Цель статьи – изучить влияние внешности учителя на восприятие его целевой аудиторией на всех этапах развития профессиональных отношений. С жесткой конкуренцией на рынке труда, создание и поддержание личного стиля и имиджа учителя является важным условием успеха повысить свою ценность на рынке труда специалистов.

По мнению ряда авторов: Миллер Д.Е. (2020), Казакова Е.В. (2020), Музыкант В.Л. (2022), личным брендом учителя является результат объединения его профессиональных навыков, опыта, личностных качеств и имиджа, а также укрепление своих позиций в образовательном сообществе [1,2,5]. Другими словами: под личным брендом понимается сумма уникальных качеств,

профессиональных навыков и опыта учителя, которые помогают ему выделиться среди коллег, создавая свою личную идентичность в контексте образовательного процесса [3]. Согласно, выше сказанного, видно, что внешность является компонентом личного бренда учителя, и она не может не влиять на восприятие его целевой аудиторией.

Со слов авторов: Бутовому Л.А., Бычковой Е.С., Лыткиной А.В. (2019), восприятие представляет собой одну из психических функций, которая включает в себя сложный процесс получения и обработки сенсорной информации. Этот процесс приводит к формированию субъективного целостного образа объекта, который воздействует на наши анализаторы. Восприятие основывается на совокупности ощущений, возникающих под влиянием данного объекта. Таким образом, восприятие можно рассматривать как

активное взаимодействие человека с окружающим миром, где информация, поступающая от органов чувств, преобразуется в осмысленный образ, который мы воспринимаем [4].

Восприятие внешности учителя – это процесс приема и переработки учениками, родителями и коллегами информации об учителе как о профессионале и личности. Согласно, научной литературы выделяют 4 этапа:

- 1) Осознание. Целевая аудитория начинает осознавать и замечать учителя как личность. Важным фактором на этапе является внешний вид, оказывающий решающее влияние на первое впечатление.
- 2) Формирование мнения. На основе представленной информации и их собственного опыта целевая аудитория начинает формировать свое мнение об учителе. Факторы, влияющие на формирование мнения, включают профессиональные навыки и знания, методики обучения, отношение к целевой аудитории и коммуникативные качества.
- 3) Установление связи. Целевая аудитория начинает устанавливать эмоциональное и психологическое «слияние» с учителем. Важная роль на этом этапе отведена взаимодействию и взаимопониманию.
- 4) Удержание. Целевая аудитория устанавливает продолжительные отношения с учителем и проявляет лояльность к его внешнему виду.

Психологи отмечают, что первое впечатление о человеке, на 70% зависит от его внешности [4]. Культурные стереотипы внешности влияют на восприятие себя и других, также они могут влиять на самооценку и оценку людьми других людей [2].

При анализе научной литературы, есть сведения, что внешность учителя может иметь воздействие на образовательный процесс. Так, авторы Smith J., Johnson A. (2018); Brown S., Jones M. (2017) и Thompson A., Anderson B. (2015), отметили решающую роль внешности учителя на процесс построения доверия, взаимопонимания с учениками и вовлеченностью их в исследовательскую работу [7,8,10]. Авторы Williams L. и Davis R. (2020), изучили влияние внешнего вида учителя на положительное участие родителей в образовательном процессе [9]. Интересный факт, указывают авторы Welner K., Malcolm S. (2021) на результаты исследования взаимосвязи между внешностью учителя и учащихся в классе, где мотивация повышается с приходом учителя, имеющего наиболее привлекательную внешность [11]. Все выше перечисленное доказывает, что внешность учителя может быть

задействована педагогом для достижения эффективности в профессиональной деятельности.

Восприятие имиджа учителя целевой аудиторией представляет собой сложный процесс приема и переработки информации об учителе как о профессионале и личности. Оно зависит от множества причин и играет важную роль в формировании отношений и успехов в образовательном процессе.

Изучая требования родителей учеников в отношении учителя, выделяются другие качества, такие как профессионализм, его хорошее отношение к ученику и личностные характеристики [6]. Таким образом, восприятие личного бренда учителя и внешность не играет существенной роли для родителей. Восприятие целевой аудиторией внешности учителя имеет значение только на этапе формирования первого впечатления.

Выводы Личный бренд учителя выступает инструментом повышения его ценности на рынке труда и в образовательной сфере. Это позволяет учителю не только повысить свою профессиональную компетентность, но и укрепить свою позицию в образовательном сообществе. Таким образом, внешность учителя играет важную роль в восприятии его личного бренда у целевой аудитории на начальном этапе, однако на других этапах значимость внешности уступает место другим категориям личного бренда. Для создания эффективного имиджа учителю важно создать положительное впечатление в самом начале, однако поддержание и укрепление его требует проявления педагогических навыков и проявления профессиональных качеств.

Список литературы:

- [1] Миллер, Д. Е. Расскажите о своем бренде так, чтобы в него влюбились [Текст]: учеб. метод. пособие // М.: Альпина Паблишер, 2020. – 232 с.
- [2] Музыкант, В. Л. Брендинг. Управление брендом [Текст]: учеб. метод. пособие // М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – 316 с.
- [3] Хайрова, И.М., Лопалева, Н.Л., Ильясов, О.Р., Лазарева, А.А., Филиппова, Н.Г., Стахеева, Л.М. Ведение блога как инструмент развития личного бренда преподавателя [Текст] // Право и управление. 2024. № 12. С. 484-487.
- [4] Бутова, Л.А., Бычкова, Е.С., Лыткина, А.В. Исследование психоэмоциональных и поведенческих компонентов эмоционального выгорания у педагогов с различным стажем работы [Текст] // Известия ВГПУ. – 2019. – No2. – С. 16-21.
- [5] Казакова, Е. В. Маркетинг личности [Текст] // Маркетинг и реклама. – 2020. – No 2. – С. 5 6-61.

[6] Хайрова, И.М., Ильясов, О.Р., Лопаев, Н.Л., Галушина, П.С., Синько, В.Н., Шиловец, А.В. Влияние родительского воспитания на формирование личности учащихся в процессе выбора будущей профессии [Текст] // Российский научный вестник. 2025. № 4. С. 363-367.

[7] Smith. J., Johnson. A. The Impact of Teacher Appearance on Student Perceptions and Achievement [Text] // Journal of Education and Human Development. – 2018. – Vol.7(2). – P. 45-55.

[8] Brown. S., Jones. M. The Role of Teacher Appearance in Building Trust and Rapport with Students [Text] // Journal of Educational Psychology. – 2017. – Vol.109(3). – P. 432-445.

[9] Williams. L., Davis. R. The Influence of Teacher Appearance on Parental Involvement in Education [Text] // Educational Research Quarterly. – 2020. – Vol.40(2). – P. 123-136.

[10] Thompson. A., Anderson. B. Teacher Appearance and Student Engagement: A Case Study in Secondary Schools [Text] // Journal of School Psychology. – 2015. – Vol. 25(1). – P. 67-78.

[11] Welner. K., Malcolm. S. Teachers as market influencers: Towards a policy framework for teacher brand ambassador programs in K-12 schools [Text] // Education Policy Analysis Archives. – 2021. – Vol. 29(109). – P. 2-35

References:

[1] Miller, D. E. Tell your brand in a way that makes you fall in love with it [Text]: tutor. method. allowance//M.: Alpina Publisher, 2020. - 232 s.

[2] Musician, W. L. Branding. Brand Management [Text] Tutorial allowance//M.: RIOR: INFRA-M, 2022. - 316 s.

[3] Khairova, I.M., Lopaeva, N.L., Ilyasov, O.R., Lazareva, A.A., Filippova, N.G., Stakheeva, L.M.

Blogging as a tool for developing a personal brand of a teacher [Text] //Law and management. 2024. № 12. S. 484-487.

[4] Butova, L.A., Bychkova, E.S., Lytkina, A.V. Study of psychoemotional and behavioral components of emotional burnout in teachers with various work experience [Text] //News of the VSPU. – 2019. – No2. - S. 16-21.

[5] Kazakova, E.V. Marketing Personality [Text] //Marketing and Advertising. – 2020. – No 2. - S. 5 6-61.

[6] Khairova, I.M., Ilyasov, O.R., Lopaev, N.L., Galushina, P.S., Sinko, V.N., Shilovtsev, A.V. The influence of parental education on the formation of the personality of students in the process of choosing a future profession [Text] //Russian Scientific Bulletin. 2025. № 4. S. 363-367.

[7] Smith. J., Johnson. A. The Impact of Teacher Appearance on Student Perceptions and Achievement [Text] // Journal of Education and Human Development. – 2018. – Vol.7(2). - R. 45-55.

[8] Brown. S., Jones. M. The Role of Teacher Appearance in Building Trust and Rapport with Students [Text] // Journal of Educational Psychology. – 2017. – Vol.109(3). – P. 432-445.

[9] Williams. L., Davis. R. The Influence of Teacher Appearance on Parental Involvement in Education [Text] // Educational Research Quarterly. – 2020. – Vol.40(2). – P. 123-136.

[10] Thompson. A., Anderson. B. Teacher Appearance and Student Engagement: A Case Study in Secondary Schools [Text] // Journal of School Psychology. – 2015. – Vol. 25(1). – P. 67-78.

[11] Welner. K., Malcolm. S. Teachers as market influencers: Towards a policy framework for teacher brand ambassador programs in K-12 schools [Text] // Education Policy Analysis Archives. – 2021. – Vol. 29(109). – P. 2-35

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-382-384

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,

доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПЕРЕТРУХИН Никита Валерьевич,

старший преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Академии ФСИН России,
e-mail: nikita_peretruhin@mail.ru

ДЕМКИН Михаил Сергеевич,

Преподаватель кафедры физического воспитания,
лечебной физкультуры и спортивной медицины
Рязанского государственного университета им. И.П. Павлова,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

КАСУМОВА Зульфия Гейбетовна,

преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Санкт-Петербургского университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье анализируется роль общей физической подготовки в процессе подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности. Особое внимание в этом контексте уделяется формированию и развитию физических способностей и качеств, которые являются неотъемлемой частью их профессиональной подготовки и необходимы для успешного выполнения служебных задач. Сотрудники правоохранительных органов, как никто другой, должны быть физически и морально готовы к выполнению служебных задач в стрессовых ситуациях, что делает данную тему особенно актуальной. Для достижения наиболее эффективного исполнения должностных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов, необходимо учитывать особенности будущей деятельности обучающихся на занятиях по физической подготовке.

Ключевые слова: физическая подготовка курсантов, сотрудник правоохранительных органов, выполнение оперативно-служебных задач, профессионально-прикладные компетенции, образовательный процесс.

GOFMAN Alexander Anatolyevich,

Associate Professor,
Department of Fire and Tactical and Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

PERETRUKHIN Nikita Valerevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

DEMGIN Mikhail Sergeevich,

Lecturer, Department of Physical Education, Physical Therapy and Sports Medicine,
Ryazan State University named after I.P. Pavlova

KASUMOVA Zulfiya Geybetovna,

Lecturer, Department of Physical, Fire and Tactical Special Training,
St. Petersburg University, Federal Penitentiary Service of Russia

SPECIFIC FEATURES OF PHYSICAL TRAINING FOR CADETS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. *The article analyzes the role of general physical fitness in the process of preparing cadets for future professional activities. In this context, special attention is paid to the formation and development of physical abilities and qualities that are an integral part of their professional training and are necessary for the successful performance of official tasks. Law enforcement officers, like no one else, must be physically and mentally prepared to perform their official tasks in stressful situations, which makes this topic especially relevant. In order to achieve the most effective performance of official duties by law enforcement officers, it is necessary to take into account the specifics of the future activities of students in physical training classes.*

Key words: *physical training of cadets, law enforcement officer, performance of operational and official tasks, professionally applied competencies, educational process.*

Программа профессионального обучения дисциплины «Физическая подготовка» является неотъемлемой частью служебной деятельности и подготовки курсантов образовательных организаций. Учебный план направлен на укрепление здоровья у сотрудников, воспитание морально-волевых качеств, развитие способности использовать и внедрять полученные знания в практику, в том числе освоение боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности.

Специфика физической подготовки сотрудников правоохранительных органов напрямую связана с тем фактом, что осуществление профессиональной деятельности нередко происходит в тесном взаимодействии с антисоциальными личностями и людьми, которым присущи черты девиантного поведения. Следует отметить, что от неграмотных действий во время пресечения правонарушений могут пострадать не только сотрудники, но и невинные люди, что, следовательно, может негативно сказываться на авторитете правоохранительных органов и ставить под сомнение эффективность в обеспечении безопасности граждан [1]. Анализ практики правоохранительной деятельности свидетельствует о том, что непонимание сотрудниками важности физической подготовленности нередко приводит к травмам, ранениям и иным последствиям во время выполнения служебных задач.

В процессе работы с оружием особое значение приобретают те качества, которые развиваются благодаря физической подготовке, такие как сила, ловкость, выносливость, гибкость. Если эти качества развиты недостаточно хорошо, то применение огнестрельного оружия в сочетании с физической нагрузкой может привести к менее эффективным результатам в служебной деятельности [2].

Устанавливая понятия об основной практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, становится известно, что большинство погонь за преступниками осуществля-

ется на короткой дистанции, которая составляет примерно от 100 до 1000 метров. Стоит учитывать, что преступник одет в удобную для него обувь и одежду, позволяющую выполнять скоростные движения без отягощения. Если рассматривать форменное обмундирование сотрудников, то можно выделить два основных аспекта, способствующих к ограничению скорости передвижения и сковыванию частей тела: каждое структурное подразделение носит различную форму и обувь; отягощение специальными средствами и огнестрельным оружием [3].

В рамках физической подготовки у курсантов формируются необходимые профессионально-прикладные компетенции, знания, обеспечиваются адаптация и функциональная устойчивость организма к неблагоприятным условиям. Необходимо сказать о том, что эмоциональная устойчивость достигается путем более тяжелых упражнений, содержащих выполнение элементов риска, навыков преодоления скованного положения частей тела. Немаловажную часть составляют такие качества, как устойчивость внимания и быстрота реакции, которые улучшаются при выполнении специальных упражнений, осуществляемых по команде или сигналу. Такие упражнения, требующие самостоятельности и неожиданных движений, развивают способность быстро и эффективно действовать в экстремальных ситуациях. Так же широко используются естественные физические упражнения, такие как бег, ходьба, плавание, прыжки, ходьба на лыжах. Естественные формы двигательной активности обладают высокой практической ценностью.

В практике общей физической подготовки курсантов используются игровые виды спорта: волейбол, баскетбол, футбол и другие. Данное направление необходимо для сотрудника, так как выполнение оперативно-служебных и боевых задач осуществляется ими в подразделениях. Игровые виды спорта – особая категория спортивной деятельности, которая обладает рядом отличительных черт, делая их уникальным средством развития командных навыков:

1. Коллективность – невозможность достижения результата в одиночку прививает навык постоянного взаимодействия с другими людьми.
2. Ситуационная изменчивость – быстро меняющаяся обстановка на площадке или поле требует гибкости мышления и умения принимать решения в условиях дефицита времени.
3. Эмоциональное вовлечение – игровой характер занятий формирует привязанность к коллективу.
4. Соревновательный элемент – стимулирует к активному поиску командной тактики [4].

Развитие физических навыков наделяет сотрудника уверенностью в своих силах, что является ключевым моментом в рамках обеспечения защиты жизни и здоровья. Недостаточная физическая подготовка увеличивает вероятность того, что сотрудник не сможет справиться с определенной ситуацией, где требуется применение физической силы, которое законодательно закреплено. Можно сказать о том, что существующая организационная структура физической подготовки курсантов в образовательных организациях не лишена проблем, которые в последствии затрудняют комплексную служебно-боевую подготовку сотрудников.

Таким образом, физическая подготовка сотрудника занимает одно из важнейших мест в процессе его профессионального становления. Одним из путей совершенствования физической подготовки является проведение практических занятий в комплексе с другими видами профессиональной деятельности в условиях, приближенным к реальности. Правильная организация соответствующей дисциплины оказывает существенное воздействие на успешное формирование целостной профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим, автор предлагает внедрить некоторые методологии: усовершенствовать учебно-материальную базу и разделить учебный материал по сложности; усилить индивидуальный подход к обучению, учитывающий интересы и потребности каждого обучающегося; моделировать реальные и опасные ситуации в большей степени; обновлять и модернизировать учебные помещения и оборудование; увеличивать значимость и объема занятий по физической подготовке.

Список литературы:

[1] Моськин, С. А. Роль физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в системе профессиональной служебной и физической подготовки / С. А. Моськин // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов, Орёл,

26 февраля 2016 года. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2016. – С. 90–92.

[2] Чураков, А. А. Физическая подготовка как основа эффективной огневой подготовки курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России / А. А. Чураков, А. А. Соблукова // ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА 2025: сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 мая 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. – С. 148–150.

[3] Развитие скоростных качеств у курсантов и слушателей, обучающихся образовательных организаций МВД России, на занятиях по служебно-прикладной физической подготовке / Д. Н. Спешилова,

Т. Г. Ефремова, А. Н. Дудниченко, А. В. Бакин // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6, № 7. – С. 216–221.

[4] Габоян, Т. К. Роль игровых видов спорта в формировании командных качеств у студентов / Т. К. Габоян, В. А. Питкин // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2025. – № 2. – С. 426–428.

References:

[1] Moskin, S. A. The role of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of professional official and physical training/S. A. Moskin// Actual problems of physical culture and sports of cadets, students and students, Orel,

February 26, 2016. - Orel: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education "Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov," 2016. - S. 90-92.

[2] Churakov, A. A. Physical training as the basis for effective fire training of cadets studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia/A. A. Churakov, A. A. Soblukova// BEST SCIENTIFIC WORK 2025: collection of articles of the XIX International Research Competition, Penza, May 20, 2025. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G. Yu.), 2025. - S. 148-150.

[3] Development of speed qualities among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in classes on service and applied physical training/D. N. Speshilov, T. G. Efremova, A. N. Dudnichenko, A. V. Bakin// Review of pedagogical research. – 2024. – Т. 6, NO. 7. - S. 216-221.

[4] Gaboyan, T. K. The role of game sports in the formation of team qualities among students/T. K. Gaboyan, V. A. Pitkin//Science. Technology. Technology (Polytechnic Bulletin). – 2025. – № 2. - S. 426-428.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-385-389

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук, доцент кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Влияние социальных сетей на образование студентов аграрных вузов становится все более значимым в современном мире. Социальные сети могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процесс обучения.

В данной статье рассмотрено влияние социальных сетей на образование студентов аграрных вузов.

Проведен анализ влияния социальных сетей на образовательный процесс студентов аграрных вузов, а также показано выявлении как положительных, так и отрицательных аспектов их использования. Рассмотрено, как социальные сети интегрированы в учебный процесс для повышения его эффективности и какие меры могут быть предприняты для минимизации негативного влияния.

Ключевые слова: Социальная сеть, интеграция, образование, студент, ситуация, аспект обучения, мышление, мера.

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University*

MUSIN Anvar Nailevich,

*Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

*Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University*

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,

*Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON THE EDUCATION OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *The influence of social networks on the education of students of agricultural universities is becoming increasingly significant in the modern world. Social media can have both positive and negative effects on the learning process.*

This article examines the impact of social media on the education of students of agricultural universities.

The analysis of the influence of social networks on the educational process of students of agricultural universities has been carried out, as well as the identification of both positive and negative aspects of their use. The article considers how social networks are integrated into the educational process to increase its effectiveness and what measures can be taken to minimize the negative impact.

Key words: *Social network, integration, education, student, situation, learning aspect, thinking, measure.*

Современный студент аграрного вуза – это уже не просто будущий фермер или агроном, а человек, активно использующий цифровые технологии. И, конечно, социальные сети играют в его жизни далеко не последнюю роль.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного студента, включая и тех, кто осваивает аграрные специальности. Их влияние на образовательный процесс многогранно и заслуживает пристального внимания. С одной стороны, социальные сети предоставляют уникальные возможности для обмена знаниями, сотрудничества и доступа к огромному объему информации [10].

С другой стороны, они несут в себе риски, связанные с отвлечением внимания, распространением недостоверной информации и формированием поверхностного отношения к учебе.

Одним из ключевых преимуществ является возможность создания и поддержания профессиональных сетей.

Студенты аграрных вузов могут общаться с экспертами в своей области, обмениваться опытом с коллегами из других университетов и участвовать в онлайн-дискуссиях по актуальным вопросам сельского хозяйства.

Группы и сообщества в социальных сетях становятся площадкой для совместного решения задач, поиска стажировок и обмена информацией о новых технологиях и научных исследованиях [9].

Современный студент аграрного вуза – это уже не просто будущий фермер или агроном, а человек, живущий в цифровой эпохе. И, конечно, социальные сети, которые прочно вошли в нашу жизнь, не могли обойти стороной и сферу образования.

Давайте разберемся, как именно онлайн-платформы влияют на учебу студентов, которые готовятся к работе в сельском хозяйстве [1].

Положительные стороны: новые горизонты и доступ к знаниям.

Доступ к актуальной информации и передовым технологиям:

Социальные сети – это настоящий клад знаний информации. Студенты могут следить за новостями в аграрной сфере, читать статьи ведущих специалистов, узнавать о новых технологиях и инновациях в растениеводстве, животноводстве, переработке продукции. Это особенно важно для аграриев, где технологии развиваются стремительно.

Обмен опытом и знаниями:

Группы и сообщества по интересам в социальных сетях позволяют студентам общаться с однокурсниками, старшекурсниками, а иногда и с преподавателями. Они могут задавать вопросы, делиться своими наработками, обсуждать сложные темы, получать помощь в выполнении заданий.

Это создает атмосферу взаимоподдержки и способствует более глубокому усвоению материала.

Практические примеры и кейсы:

Многие аграрные предприятия, фермерские хозяйства и даже отдельные специалисты активно ведут свои страницы в социальных сетях. Они делятся фотографиями и видео своих производственных процессов, рассказывают о своих успехах и трудностях, демонстрируют реальные примеры применения полученных знаний.

Это дает студентам возможность увидеть, как теория воплощается в жизнь, и вдохновляет на будущую работу.

Поиск стажировок и трудоустройства: Социальные сети стали мощным инструментом для поиска практики и будущей работы. Аграрные компании часто публикуют вакансии и предложения о стажировках, а студенты могут напрямую связаться с представителями работодателей, задать интересующие вопросы и даже отправить резюме.

Развитие профессиональных навыков:

Помимо чисто академических знаний, социальные сети помогают развивать и другие важные навыки. Например, умение грамотно презентовать свою работу, вести дискуссии, находить и анализировать информацию, работать в команде (в онлайн-проектах).

Негативные стороны: отвлечение и информационный шум.

Отвлечение от учебы:

Это, пожалуй, самая очевидная проблема. Бесконечная лента новостей, уведомления, общение с друзьями – все это может сильно отвлекать от занятий, подготовки к семинарам и самостоятельной работы.

Студентам приходится учиться самодисциплине и умению управлять своим временем.

Информационный шум и недостоверная информация:

В социальных сетях можно столкнуться с огромным количеством информации, далеко не всегда достоверной.

Студентам аграрных вузов важно развивать критическое мышление и умение отличать научные факты от мнений и слухов, особенно когда речь идет о таких чувствительных темах, как, например, применение пестицидов или генетически модифицированные организмы [3].

Сравнение и зависть:

Постоянное наблюдение за «идеальными» жизнями других (даже в профессиональном плане) может вызывать чувство неуверенности и зависти.

Давайте разберемся, как именно они влияют на образование и студенческую жизнь в целом.

1. Социальные сети как источник знаний и вдохновения:

Доступ к актуальной информации:

Преподаватели все чаще используют группы в социальных сетях для публикации материалов к лекциям, объявлений о семинарах и даже для проведения онлайн-дискуссий. Это удобно и оперативно.

Обмен опытом и знаниями:

Студенты создают свои группы, где делятся конспектами, обсуждают сложные темы, помогают друг другу с домашними заданиями. Это формирует настоящую студенческую «команду поддержки» [2].

Изучение передовых технологий:

В аграрном секторе постоянно появляются новые технологии – от дронов для мониторинга полей до систем точного земледелия. Подписка на профильные группы и страницы компаний позволяет студентам быть в курсе последних разработок, видеть их применение на практике.

Вдохновение и мотивация:

Истории успеха молодых аграриев, рассказы о современных фермерских хозяйствах, красивые фотографии урожаев – все это может стать мощным стимулом для студентов, помогая им увидеть перспективы своей будущей профессии.

Социальные сети как инструмент для развития и карьеры:

Нетворкинг и поиск связей:

Студенты могут находить будущих коллег, наставников, представителей агробизнеса. Это отличная возможность для установления полезных контактов еще во время учебы [7].

Поиск стажировок и вакансий:

Многие компании активно используют социальные сети для поиска молодых специалистов. Студенты могут следить за вакансиями, отправлять резюме и даже получать приглашения на собеседования.

Развитие личного бренда:

Будущие аграрии могут вести свои блоги, делиться своими мыслями о сельском хозяйстве, демонстрировать свои проекты. Это помогает им выделиться среди других выпускников и привлечь внимание работодателей.

Участие в профессиональных сообществах:

Социальные сети позволяют студентам быть частью более широкого профессионального сообщества, участвовать в обсуждениях, задавать вопросы экспертам.

Но есть и обратная сторона:

Отвлечение от учебы:

Конечно, бесконечная лента новостей и уведомления могут сильно отвлекать от занятий и самостоятельной работы. Важно научиться управлять своим временем и не поддаваться соблазнам.

Информационный шум:

В социальных сетях много непроверенной информации. Студентам нужно развивать критическое мышление и уметь отличать достоверные источники от фейков [6].

Сравнение и зависть:

Постоянное наблюдение за «идеальными» жизнями других может вызывать чувство неуверенности и зависти. Важно помнить, что социальные сети – это часто лишь витрина, а не реальность.

В заключении можно сказать, что социальные сети – это мощный инструмент, который может как помочь студентам аграрных вузов в учебе и будущей карьере, так и стать источником проблем [8].

Главное – научиться использовать их осознанно, извлекая максимум пользы и минимизируя негативные последствия. Для студентов аграрного сектора, где инновации и новые технологии играют все большую роль, умение ориентироваться в цифровом пространстве становится не просто преимуществом, а необходимостью [4, 5].

Необходимо развивать навыки критического мышления, информационной грамотности и осознанного использования социальных сетей для достижения образовательных целей.

Использование различных платформ может обогатить образовательный процесс, улучшая доступ к информации и взаимодействию между учащимися. Однако важно осознавать и минимизировать потенциальные риски, связанные с отвлечением и распространением дезинформа-

ции. Эффективное использование социальных сетей в обучении требует балансировки между их преимуществами и недостатками.

Список литературы:

[1] Арестова О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14: Психология. 1996. № 4. С. 14–20.

[2] Бабаева Ю.Д. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. №1. С. 89–100.

[3] Егоров А.Ю., Кузнецова Н.А., Петрова Е.А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психологического здоровья детей и подростков. 2005. №2. С. 20–27.

[4] Исмагилов Р.Т., Кротов М.И. Особенности подготовки кадров для аграрной сферы в современных условиях // Аграрное образование и наука. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324>. (дата обращения: 17.10.2025).

[5] Кислов В.Л. Субъективное ощущение одиночества как одна из актуальных проблем современного общества // Вестник психологии СОРАН. 2007. № 3. С. 17–26

[6] Кислов А.Н. Использование социальной сети «ВКонтакте» в образовательном процессе // Мастерство online. 2015. № 3. URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=807> (дата обращения: 17.10.2025).

[7] Королева Д.О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 214–216.

[8] Родионова Н.В., Яранская М.Н. Потенциальные возможности использования социальных сетей в качестве образовательного ресурса // сб. материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Научное сообщество студентов: проблемы художественного и музыкального образования» (Чебоксары, 14 апреля 2017 г.). Чебоксары.: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 66–69.

[9] Соломатина А.Г., Менжулова А.С. Особенности обучения иностранному языку студентов аграрных вузов посредством Интернет-технологий: основные принципы обучения и методические условия // Актуальные проблемы гуманитарных, правовых и социально-политических наук: к 90-летию кафедры истории, философии и русского языка: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Т. Н. Даньковой; Вор. ГАУ. Воронеж, 2016. С. 289–297.

[10] Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография. Днепропетровск: Пороги, 2006.

References:

[1] Arestova O.N. Communication in computer networks: psychological determinants and consequences//Westn. Mosk. University. Ser.14: Psychology. 1996. № 4. S. 14-20.

[2] Babaeva Yu.D. Psychological consequences of informatization//Psychological journal. 1998. №1. S. 89-100.

[3] Egorov A.Yu., Kuznetsova N. A., Petrova E. A Personality traits of adolescents with Internet addiction//Issues of psychological health of children and adolescents. 2005. №2. S. 20-27.

[4] Ismagilov R.T., Krotov M.I. Features of training personnel for the agrarian sphere in modern conditions//Agrarian education and science. 2016. No. 3 [Electronic resource]. - Access mode: <http://aon.urgau.ru/ru/issues/17/articles/324>. (accessed on: 17.10.2025).

[5] Kislov V.L. Subjective feeling of loneliness as one of the pressing problems of modern society//Bulletin of Psychology SORAN. 2007. № 3. S. 17-26

[6] Kislov A.N. Use of the Vkontakte social network in the educational process//Mastery online.

2015. № 3. URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=807> (accessed on: 17.10.2025)

[7] Queen D.O. Always online: the use of mobile technologies and social networks by modern adolescents at home and at school//Education issues. 2016. № 1. S. 214-216.

[8] Rodionova N.V., Yaranskaya M.N. Potential possibilities of using social networks as an educational resource//Sat. materials of the All-Russian student scientific and practical conference "Scientific community of students: problems of art and music education" (Cheboksary, April 14, 2017). Cheboksary.: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2017. S. 66-69.

[9] Solomatina A. G., Menzhulova A.S. Features of teaching a foreign language to students of agricultural universities through Internet technologies: basic teaching principles and methodological conditions//Actual problems of the humanities, legal and socio-political sciences: on the occasion of the 90th anniversary of the Department of History, Philosophy and the Russian language: international matters. scientific-practical. conf ./ Under the general. ed. T. N. Dankova; Thief. GAU. Voronezh, 2016. S. 289-297.

[10] Yurieva L.N., Bolbot T.Yu. Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention: monograph. Dnepropetrovsk: Thresholds, 2006.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-390-394

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе
факультета среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. В современных условиях система высшего образования претерпевает существенные изменения, акцентируя внимание не только на фундаментальной подготовке специалистов, но и на раскрытии их творческого потенциала. Данный аспект приобретает первостепенное значение в контексте повышения конкурентоспособности выпускников на динамично развивающемся рынке труда. Статья посвящена исследованию механизмов и особенностей творческого становления обучающихся высших учебных заведений. В рамках исследования выявлены и проанализированы ключевые детерминанты, способствующие эффективной реализации творческого потенциала студенческой молодежи. Особое внимание в работе уделяется феномену креативности, рассматривается её значимость в контексте личностно-профессионального развития будущего специалиста. Ключевой вывод исследования заключается в том, что формирование образовательной среды, стимулирующей и поддерживающей творческую активность обучающихся, выступает необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: творчество, творческое развитие, креативность, студенты, высшее образование, вузы.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for Educational Work Faculty
of Secondary Vocational Education
FSBEI HE Ural GAU

FORMATION OF A STUDENT'S CREATIVE PERSONALITY IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Annotation. *In modern conditions, the higher education system is undergoing significant changes, focusing not only on the fundamental training of specialists, but also on the disclosure of their creative potential. This aspect is of paramount importance in the context of increasing the competitiveness of graduates in a dynamically developing labor market. The article is devoted to the study of the mechanisms and features of the creative formation of students of higher educational institutions. The study identified and analyzed the key determinants contributing to the effective realization of the creative potential of students. Special attention is paid to the phenomenon of creativity, and its significance in the context of the personal and professional development of a future specialist is considered. The key conclusion of the study is that the formation of an educational environment that stimulates and supports the creative activity of students is a prerequisite for the training of highly qualified specialists.*

Key words: *creativity, creative development, creativity, students, higher education, universities.*

В настоящее время система высшего образования нацелена на комплексное формирование личности студента, включая не только профессиональную подготовку, но и развитие его индивидуальных качеств. Современный рынок труда предъявляет повышенные требования к выпускникам вузов: помимо глубоких знаний в своей области, работодатели ценят способность к творческому мышлению, умение быстро адаптироваться к изменениям, предлагать инно-

вационные решения и проявлять активную жизненную позицию. Именно эти качества определяют успешность молодого специалиста как в профессиональной деятельности, так и в личностном развитии [9].

Высшее учебное заведение выступает не просто транслятором знаний, а становится средой для развития творческого начала студентов. Данный период является критически важным для формирования креативного мышления и навыков

создания новых идей. Эффективное развитие творческого потенциала достигается через сочетание классических образовательных методик с современными инновационными подходами, стимулирующими активную творческую деятельность [12].

Творческий потенциал личности студента представляет собой интегральное качество, проявляющееся в способности к созидательной деятельности и характеризующееся следующими параметрами: мыслительные процессы, а именно - критичность, гибкость, оригинальность, системность, познавательная активность; перцептивные характеристики - эмоциональная восприимчивость, развитое воображение, интуитивность; личностные черты, такие как: целеустремленность, настойчивость, независимость суждений, уверенность в себе, стрессоустойчивость, готовность к экспериментам; практические навыки - способность к самостоятельной проектной деятельности и реализации замыслов [5].

Креативность как основополагающий элемент развития творческой личности имеет длительную историю изучения. Понятие было введено исследователем Д. Симпсоном в 1922 году и определялось как способность личности выходить за рамки стереотипного мышления. Современные научные подходы рассматривают креативность как вершину мыслительных процессов. Исследователи Т.А. Барышева и Ю.А. Жигалов разграничивают понятия «творчество» и «креативность»: если творчество охватывает процесс и результат деятельности, то креативность выступает внутренним стимулом творческой активности. Важно отметить, что высокий уровень креативности не гарантирует творческую продуктивность, поскольку конечный результат зависит от множества внешних факторов. В общем смысле креативность представляет собой комплексную способность к генерации инноваций, созданию оригинальных идей и поиску нетривиальных решений. По мнению К. Роджерса, креативность проявляется через разработку инновационных стратегий в решении задач и процессе самовыражения личности [3,11].

Креативность как психологический феномен может быть рассмотрена на двух уровнях анализа, согласно концепции М.А. Холодной. На узком уровне она отождествляется с дивергентным мышлением, которое характеризуется способностью продуцировать множество равнозначных решений относительно одного объекта. Значительный вклад в изучение данного феномена внёс американский психолог Дж. Гилфорд, который первым провёл чёткое разграничение между дивергентным и конвергентным типами мышления. Если дивергентное мышление пред-

полагает генерацию множества решений на основе единой информационной базы, что является фундаментом творческой активности, то конвергентное направлено на поиск единственно верного решения с учётом заданных параметров.

Первоначально Гилфорд определил четыре базовых компонента креативности: оригинальность - способность создавать нестандартные решения и ассоциации, семантическая гибкость - умение находить новые функции объектов, образная адаптивная гибкость - способность трансформировать стимулы для выявления новых возможностей; семантическая спонтанная гибкость - генерация идей в свободных условиях.

Впоследствии исследователь дополнил модель, включив дополнительные параметры такие как: постановка проблем, генерация идей, гибкость мышления, совершенствование объектов, аналитико-синтетические способности [1,12].

Формирование творческого мышления в процессе вузовского обучения имеет существенное значение для развития личности студента. Исследования подтверждают, что данный когнитивный процесс способствует важнейшим процессам эффективной адаптации к стрессовым факторам, оптимизации решения учебных задач, а также созданию фундамента профессионального становления. Способность к нестандартному мышлению позволяет обучающимся генерировать инновационные решения и оперативно реагировать на изменения, что критически важно в условиях современной динамичной среды [4,7].

Период студенчества является сенситивным для личностного роста и саморазвития, поскольку характеризуется осознанным стремлением к самосовершенствованию в соответствии с индивидуальными потребностями. В этот период студенты демонстрируют: активную жизненную позицию, способность к самостоятельной организации деятельности, творческий подход к решению задач, готовность нести ответственность за результаты. Высокая восприимчивость к инновациям, социальный оптимизм и стремление к самопознанию создают благоприятные условия для развития творческого потенциала в процессе вузовского обучения [2,5].

Творческое саморазвитие представляет собой комплексный процесс становления личности студента, интегрирующий образовательную и внеучебную деятельность. Данный процесс реализуется посредством взаимодействия преподавателей и обучающихся, направленного на формирование интеллектуальных и личностных качеств, необходимых для профессиональной самореализации.

Основополагающим этапом творческого саморазвития выступает самопознание, включа-

ющее рефлексия собственного поведения, оценку индивидуальных особенностей и определение направлений личностного роста. Существенное влияние на развитие творческого потенциала оказывает коммуникативная деятельность, способствующая осознанию студентом собственных возможностей и способностей.

По мнению В.А. Сластенина, эффективность коммуникативного взаимодействия определяется способностью учитывать индивидуальные характеристики личности и создавать условия для её активного участия в деятельности, что выступает катализатором личностного развития. Важнейшим условием успешного творческого саморазвития является создание в вузе благоприятной образовательной среды, обеспечивающей поддержку стремлений студентов к самореализации. Профессиональная педагогическая поддержка способствует формированию у обучающихся навыков эффективного использования собственного потенциала в будущей профессиональной деятельности [6].

Проблема развития творческой активности студентов требует глубокого понимания сущности творческого процесса, который невозможно полностью формализовать в рамках традиционного обучения. Сущность подлинного творчества заключается не в воспроизведении готовых образцов, а в создании качественно новых продуктов деятельности, открывающих широкие возможности для самореализации личности. Согласно концепции Я.А. Пономарева, творческая деятельность принципиально отличается от алгоритмизированных процессов тем, что базируется на элементах неопределенности. Именно такая деятельность способствует получению принципиально новой информации и развитию способности к самостоятельной организации творческого процесса [10].

Достижение студентом уровня творческой активности служит важным показателем его личностного становления и формирования способности к созиданию нового как в обыденной, так и в профессиональной сфере деятельности. Творческая активность представляет собой уникальное явление, которое проявляется не только в мобилизации интеллектуальных и физических ресурсов личности, но и в особом отношении студента к процессу обучения. Она выражается в его заинтересованности содержанием учебной деятельности, стремлении к освоению новых знаний и методов работы, а также в целенаправленных усилиях по достижению поставленных задач. Сущность творческой активности заключается в глубинном постижении взаимосвязей явлений, поиске инновационных подходов к их пониманию и применении полученных знаний в нестандарт-

ных ситуациях. Это позволяет студенту находить оригинальные решения возникающих задач и развивать свой профессиональный потенциал [8].

Оптимизация развития творческой активности студентов требует комплексного подхода к совершенствованию образовательного процесса. Ключевым фактором выступает качественная трансформация содержания обучения, совершенствование его организационной составляющей и интеграция инновационных педагогических практик. Существенное значение имеет применение современных образовательных технологий и создание эффективной системы стимулирования конкурсного движения, включающего олимпиадное движение и профессиональные состязания.

Из всего вышеперечисленного можно заключить: в современных условиях формирование творческой активности обучающихся становится приоритетной задачей высшего образования. Данный процесс не только способствует всестороннему развитию личности, но и закладывает фундамент профессиональной компетентности, отвечающей актуальным запросам рынка труда. Реализация обозначенных направлений позволит высшим учебным заведениям стать центрами подготовки специалистов нового формата, способных эффективно решать профессиональные задачи будущего.

Список литературы:

- [1] Авдюнина Н.А. Развитие конвергентного и дивергентного мышления среди учащихся юношеского возраста // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. № 2. С. 86–93.
- [2] Астахова В.И. Студент XXI века: его сущностные черты и характерные особенности // Alma Mater. 2010. № 8. С. 60–63.
- [3] Ахмерова А.Ф. Креативность как основная характеристика творческой личности // Вестник УРАО. 2015. № 5. С. 8–12.
- [4] Бызова В.М., Перикова Е.И. Гибкость мышления как когнитивный ресурс психологического здоровья молодежи // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 182–188.
- [5] Вассерман В.И. Формирование творческой личности студента в процессе обучения в вузе // Вестник ТГПУ. 2015. № 7 (160). С. 133–137.
- [6] Дегтерев В.А., Балдина М.Ю. Творческое саморазвитие личности студента вуза // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 18–21.
- [7] Дмитриева Ю.А., Калашникова А.С. Гибкость мышления как ресурс переживания стрессовых и фрустрирующих ситуаций // Вестник Московского государственного областного уни-

верситета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 36–49. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-36-49. EDN JMKZFG.

[8] Макарова Л.Н., Шаршов И.А. Технологии профессионально-творческого саморазвития учащихся. М., 2005.

[9] Манакова, Е. В. Требования работодателей к выпускникам вузов: компетентностный подход / Е. В. Манакова // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 1(25). – С. 15-25. – EDN TTVGDB.

[10] Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 145–276.

[11] Роджерс К. К теории творчества: взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998. 480 с.

[12] Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

References:

[1] Avdyunina N.A. Development of convergent and divergent thinking among youth students//Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities. 2017. № 2. S. 86-93.

[2] Astakhova V.I. Student of the XXI century: its essential features and characteristic features//Alma Mater. 2010. № 8. S. 60-63.

[3] Akhmerova A.F. Creativity as the main characteristic of a creative personality//Bulletin of the URAO. 2015. № 5. S. 8-12.

[4] Byzova V.M., Perikova E.I. Flexibility of thinking as a cognitive resource of psychological

health of young people//Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2015. № 1. S. 182-188.

[5] Wasserman V.I. Formation of the student's creative personality in the process of studying at the university//Bulletin of TSPU. 2015. № 7 (160). S. 133-137.

[6] Degterev V.A., Baldina M.Yu. Creative self-development of the personality of a university student//Pedagogical education in Russia. 2013. № 2. S. 18-21.

[7] Dmitrieva Yu.A., Kalashnikova A.S. Flexibility of thinking as a resource for experiencing stressful and frustrating situations//Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2023. № 2. S. 36-49. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-36-49. EDN JMKZFG.

[8] Makarova L.N., Sharshov I.A. Technologies of professional and creative self-development of students. M., 2005.

[9] Manakova, E.V. Employers' requirements for university graduates: competence approach/E.V. Manakova//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. – 2014. – № 1(25). – S. 15-25. – EDN TTVGDB.

[10] Ponomarev Y.A. Prospects for the development of the psychology of creativity//Psychology of creativity: school. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. S. 145-276.

[11] Rogers K. Towards a theory of creativity: a view of psychotherapy. Human formation. M., 1998. 480 s.

[12] Cold M.A. Psychology of intelligence: paradoxes of research. St. Petersburg: Peter, 2002. 272 pp.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-395-399

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Эмоциональный интеллект играет важную роль в образовании студентов аграрных вузов, поскольку он способствует не только личностному развитию, но и улучшению учебного процесса, взаимодействия с другими людьми и профессиональной деятельности в будущем.

В данной статье рассматриваются основные направления развития и результаты исследований эмоционального развития студентов. Анализируется сфера эмоционального интеллекта и его характеристики. Обосновывается значение эмоционального интеллекта для успешного приспособления индивида к внешним изменениям, особенностям новой учебной среды, новому образу жизни.

Ключевые слова: интеллект, образование, психология, задача, учебная деятельность, нагрузка, студент, самоосознание, мышление, аграрный вуз.

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATION OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *Emotional intelligence plays an important role in the education of students of agricultural universities, as it contributes not only to personal development, but also to the improvement of the educational process, interaction with other people and professional activities in the future.*

This article discusses the main directions of development and the results of research on students' emotional development. The scope of emotional intelligence and its characteristics are analyzed. The importance of emotional intelligence for the successful adaptation of an individual to external changes, the peculiarities of a new learning environment, and a new lifestyle is substantiated.

Key words: *intelligence, education, psychology, task, learning activity, workload, student, self-awareness, thinking, agricultural university.*

Эмоциональный интеллект (EI) становится все более важным аспектом в образовательной среде, особенно в контексте аграрных вузов, где взаимодействие с людьми и эмоциональная компетентность играют ключевую роль. Проблема недостаточного внимания к развитию EI у студентов аграрных специальностей может привести к снижению их профессиональной эффективности и затруднениям в межличностных отношениях. В данной работе ставится цель исследовать влияние эмоционального интеллекта на учебную деятельность студентов аграрных вузов и разработать рекомендации по его развитию в образовательных программах.

Ключевыми фигурами, влияющими на эту тему, являются как теоретики, так и практики в области психологии и образования, а также преподаватели аграрных вузов, которые могут внедрять новые подходы к обучению.

Все это обусловлено необходимостью подготовки специалистов, способных не только решать технические задачи, но и эффективно взаимодействовать с коллегами, клиентами и партнерами в условиях быстро меняющегося аграрного сектора как в России, так и за рубежом.

Эмоциональный интеллект – это способность понимать свои собственные эмоции и эмоции других людей, управлять ими и использовать их для достижения целей.

Для студентов аграрных специальностей это означает:

Лучшее понимание себя: Осознание своих сильных и слабых сторон, умение справляться со стрессом, который неизбежен в работе с живыми организмами и в условиях переменчивой природы. Это помогает принимать взвешенные решения, не поддаваясь панике или излишней самоуверенности.

Эффективное взаимодействие с другими: В аграрном секторе часто приходится работать в команде, общаться с фермерами, поставщиками, потребителями, государственными органами. Умение слушать, понимать чужие потребности, находить компромиссы и строить доверительные отношения – залог успешного сотрудничества.

Лидерские качества: Будущие аграрии часто становятся руководителями хозяйств, бригад, проектов. Эмоциональный интеллект помогает вдохновлять людей, мотивировать их, разрешать конфликты и создавать позитивную рабочую атмосферу.

Адаптивность и решение проблем: Сельское хозяйство – это сфера, где постоянно возникают непредвиденные ситуации: погодные катаклизмы, болезни растений или животных, рыночные колебания. Эмоционально развитый человек способен сохранять спокойствие, анализировать ситуацию и находить креативные решения.

Эмпатия к живым существам: В работе с животными и растениями эмпатия играет особую роль. Понимание их потребностей, умение распознавать признаки дискомфорта или болезни –

это не только этический аспект, но и важный фактор для обеспечения здоровья и продуктивности.

Роль эмоционального интеллекта в образовании.

В современном мире, где знания устаревают с невероятной скоростью, а требования к специалистам постоянно меняются, образование перестает быть просто передачей информации. Оно становится процессом формирования личности, способной адаптироваться, творить и успешно взаимодействовать с окружающим миром. И здесь на первый план выходит эмоциональный интеллект (ЭИ) – способность понимать, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей.

Почему же эмоциональный интеллект так важен в образовании?

Представьте себе аудиторию, где студенты не только усваивают материал, но и умеют слушать друг друга, справляться с разочарованием от неудач, радоваться успехам товарищей и конструктивно решать конфликты. Это не утопия, а реальность, где ЭИ играет ключевую роль.

Студенты с высоким уровнем ЭИ способны лучше взаимодействовать с сокурсниками, преподавателями и представителями агробизнеса. Эмоциональный интеллект способствует развитию навыков командной работы, что особенно важно в аграрных проектах и исследованиях.

Эмоционально интеллигентные студенты чаще проявляют интерес к учебе, активно участвуют в обсуждениях и проектах. Способность управлять своими эмоциями помогает преодолевать трудности и сохранять мотивацию в сложных ситуациях.

ЭИ помогает студентам находить конструктивные способы разрешения конфликтов, что особенно актуально в условиях групповой работы и совместных проектов. Умение понимать эмоции других людей позволяет находить компромиссы и строить доверительные отношения.

Как аграрные вузы могут способствовать развитию ЭИ студентов?

Включение в учебный процесс дисциплин, направленных на развитие эмоционального интеллекта, может стать мощным инструментом для подготовки высококвалифицированных и востребованных специалистов. Это может быть реализовано через:

- Тренинги и мастер-классы: Проведение занятий по развитию навыков самосознания, саморегуляции, эмпатии, социальной компетентности.
- Групповые проекты и командная работа: Создание условий, где студенты учатся эффективно взаимодействовать, разрешать конфликты и достигать общих целей.

- Ролевые игры и симуляции: Имитация реальных рабочих ситуаций, где студенты могут отработать навыки общения, принятия решений и управления эмоциями.

- Индивидуальное консультирование и наставничество: Поддержка студентов в развитии их эмоциональных навыков, помощь в преодолении трудностей.

Интеграция ЭИ в существующие дисциплины: Обсуждение эмоциональных аспектов в рамках изучения конкретных предметов, например, при анализе причин неурожая или при разработке стратегий управления животноводческим комплексом.

Важность эмоционального интеллекта для студентов аграрных вузов включает в себя

Улучшение взаимодействия в команде. В аграрных вузах студентов часто обучают работе в группах в рамках проектных заданий и исследований. Эмоциональный интеллект помогает:

- Понимать и уважать различные точки зрения.
- Разрешать конфликты и находить компромиссы.
- Создавать положительную атмосферу для совместной работы

Студенты аграрных вузов сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями: от требований учебной программы до практических задач, связанных с сельским хозяйством.

Эмоциональный интеллект способствует:

- Поддержанию мотивации и самодисциплины.
- Принятию конструктивной критики и адаптации к изменениям.
- Устойчивости к стрессу и эмоциональному выгоранию.

Студенты, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, часто становятся более эффективными лидерами. Они способны:

- Вдохновлять и мотивировать других.
- Формировать доверие и уважение среди команды.
- Применять эмпатию для понимания потребностей и ожиданий коллег.

Будущие специалисты в аграрной сфере часто взаимодействуют с фермерами, поставщиками и другими клиентами. Эмоциональный интеллект помогает:

- Устанавливать доверительные отношения с клиентами.
- Понимать и удовлетворять их потребности.
- Эффективно решать проблемы и преодолевать трудности.

Мы все испытываем эмоции – радость, грусть, гнев, страх. Но умеем ли мы ими управлять? И главное, как это умение влияет на нашу жизнь и работу? Именно здесь на сцену выходит

эмоциональный интеллект (ЭИ) – способность понимать свои и чужие эмоции, управлять ими и использовать их для достижения целей.

Эмоциональный интеллект – это не просто «быть добрым» или «не злиться». Это целый набор навыков, которые проявляются в повседневной жизни:

Самосознание: Вы понимаете, что именно вы чувствуете в данный момент и почему. Например, вы осознаете, что усталость вызывает у вас раздражение, и вместо того, чтобы срываться на других, решаете сделать перерыв.

Саморегуляция: Вы умеете управлять своими эмоциями, не давая им захватить вас. Это не значит подавлять чувства, а скорее направлять их в конструктивное русло. Например, вместо того, чтобы выплеснуть гнев на коллегу, вы можете взять паузу, глубоко подышать и сформулировать свои претензии спокойно и аргументированно.

Мотивация: Вы умеете использовать свои эмоции для достижения целей. Позитивные эмоции, такие как энтузиазм и уверенность, помогают вам двигаться вперед, преодолевать трудности и сохранять настойчивость.

Практическое применение ЭИ охватывает множество сфер:

1. На работе:

Лидерство: Руководители с высоким ЭИ умеют мотивировать свою команду, создавать позитивную атмосферу, эффективно разрешать конфликты и принимать взвешенные решения, учитывая эмоциональное состояние сотрудников.

Командная работа: Члены команды, обладающие развитым ЭИ, лучше понимают друг друга, легче находят общий язык, эффективнее сотрудничают и быстрее достигают общих целей.

Обслуживание клиентов: Сотрудники, умеющие понимать и управлять эмоциями клиентов, способны создать положительный опыт взаимодействия, решить сложные ситуации и повысить лояльность.

Переговоры: Умение понимать эмоции другой стороны, управлять своими собственными и находить компромиссы – залог успешных переговоров.

Управление стрессом: ЭИ помогает справляться с давлением, сохранять спокойствие в сложных ситуациях и принимать рациональные решения.

2. В личной жизни:

Семейные отношения: Понимание эмоций партнера, детей, родителей помогает строить гармоничные отношения, избегать ссор и поддерживать друг друга.

Дружба: Эмпатия и умение слушать – основа крепкой дружбы.

Саморазвитие: Понимание своих эмоций помогает лучше узнать.

Методология развития эмоционального интеллекта в образовательном процессе показывает:

1. Обучение через практический опыт: Включение в учебный процесс групповых проектов, стажировок и практик, где студенты могут развивать свои навыки взаимодействия.
2. Тренинги по развитию EI: Проведение семинаров и тренингов, направленных на развитие эмоционального интеллекта (управление эмоциями, навыки общения).
3. Рефлексия и самоанализ: Поощрение студентов к рефлексии своих эмоций и поведения в различных ситуациях, что способствует самосознанию и личностному росту.
4. Создание поддерживающей среды: Формирование атмосферы доверия и поддержки в учебной среде, где студенты могут открыто выражать свои эмоции и получать обратную связь.

В заключении можно сказать, что эмоциональный интеллект является важным аспектом образования студентов аграрных вузов, способствующим их личностному и профессиональному развитию. Он улучшает взаимодействие в команде, развивает лидерские качества и помогает справляться со стрессовыми ситуациями. Важно интегрировать развитие эмоционального интеллекта в образовательный процесс, чтобы подготовить студентов к успешной карьере в аграрной сфере, где межличностные отношения, коммуникация и понимание эмоций играют ключевую роль.

Развитие EI не только помогает студентам успешно справляться с учебными задачами, но и готовит их к вызовам будущей карьеры в аграрном секторе. Внедрение программ по развитию эмоционального интеллекта в образовательный процесс может значительно повысить качество подготовки будущих специалистов в области сельского хозяйства.

Развитие эмоционального интеллекта у студентов аграрных вузов – это не просто модный тренд, а насущная необходимость. Инвестируя в этот аспект образования, мы готовим не просто специалистов, а лидеров, способных эффективно управлять, принимать ответственные решения и вносить значимый вклад в развитие аграрного сектора, обеспечивая продовольственную безопасность и благополучие общества.

Список литературы:

- [1] Андреева И. Н. Алфавит эмоционального интеллекта. Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. 288 с.

[2] Безбородова Л. А. Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов / Л. А. Безбородова, М. А. Безбородова // Наука и школа. 2018. № 3. С. 52-57.

[3] Васильева Л. В. Особенности эмоционального интеллекта студентов вуза / Л. В. Васильева, И. В. Толстоухова // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. № 2. С. 29-33.

[4] Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управлять людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Г. Бояцис, Э. Макки. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2008. 301 с

[5] Закарян К. А. Эмоциональный интеллект как разновидность человеческого капитала и исследования на тему эмоционального интеллекта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 6-4. С. 124-127.

[6] Люсин Д. В. Способность к пониманию эмоций: Психометрический и когнитивный аспекты // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / под ред. Г. А. Емельянова. Москва : Смысл, 2000. С. 23-35

[7] Матюшкина, Е.Я. (2016). Учебный стресс у студентов при разных формах обучения. Консультативная психология и психотерапия, 24(2), 47-63.

[8] Панфилова А. П., Михальченко С. С. Развитие эмоционального интеллекта как составляющей социальной компетентности менеджеров // ЧиО . 2013. №4 (37).

[9] Солоднева Д. А. Специфика развития эмоционального интеллекта у студентов вуза // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 150-157. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-150-157>. <https://elibrary.ru/bobpce>.

[10] Шабанов С. Эмоциональный интеллект. Российская практика / Сергей Шабанов, Алёна Алешина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 429 с.

References:

[1] Andreeva I.N. ABC of emotional intelligence. St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2012. 288 pp.

[2] L. A. Bezborodova. Emotional intelligence as an important factor in the communicative interaction of the teacher and students/L. A. Bezborodov, M. A. Bezborodov//Science and School. 2018. № 3. S. 52-57.

[3] Vasilyeva L.V. Features of the emotional intelligence of university students/L.V. Vasiliev, I.V. Tolstoukhov//Bulletin of Voronezh State University. 2020. № 2. S. 29-33.

[4] Goleman D. Emotional leadership: The art of managing people based on emotional intelligence/D. Goleman, G. Boyatzis, E. McKee. Moscow: Alpina Business Books, 2008. 301 s

[5] Zakaryan K. A. Emotional intelligence as a type of human capital and research on the topic of emotional intelligence//Actual scientific research in the modern world. 2018. № 6-4. S. 124-127.

[6] Lyusin D.V. Ability to understand emotions: Psychometric and cognitive aspects//Social cognition in the era of rapid political and economic changes/ed. G. A. Emelyanova. Moscow: Meaning, 2000. S. 23-35

[7] Matyushkina, E.Ya. (2016). Educational stress in students with different forms of education. Consultative Psychology and Psychotherapy, 24 (2), 47-63.

[8] Panfilova A.P., Mikhachenko S.S. The development of emotional intelligence as a component of the social competence of managers//ChiO. 2013. №4 (37).

[9] Solodneva D.A. Specifics of the development of emotional intelligence among university students//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2022. № 2 (125). S. 150-157. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-150-157>. <https://elibrary.ru/bobpce>.

[10] Shabanov S. Emotional intelligence. Russian practice/Sergey Shabanov, Alyona Aleshina. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014. - 429 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-400-402

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

профессор, доктор биологических наук,
кафедра техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет, профессор,
доктор биологических наук, кафедра техносферная безопасность
, Уральский государственный университет путей сообщения,
старший научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ХАЙРОВА Инна Михайлова,

доцент, к.б.н., кафедры хирургии,
акушерства и микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Качество обучения, это важная составляющая современного образовательного процесса. Для контроля качества могут применяться различные инструменты, в том числе и написание обучающимися контрольных работ. В процессе обучения контрольные работы могут принимать различные формы. Это и тесты, эссе, практические задания или проекты, письменные ответы на вопросы, решение ситуационных задач и т.д. Эти методы применяются педагогом для характеристики учебного процесса, насколько обучающийся усвоил материал и может применить его в жизни, а также степень самостоятельной работы обучающегося, контроль полученных навыков и умений.

Ключевые слова: обучение, контроль, информация, обучающийся.

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

candidate of Biological Sciences, associate professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg Rashitovich,

*Professor, Doctor of Biological Sciences,
Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Professor,
Doctor of Biological Sciences,
Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University, Professor,
Ural Research Institute of Veterinary Medicine,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,

*Associate Professor, Candidate of Biological Sciences,
Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

GALUSHINA Polina Sergeevna,

*senior lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

KHAIROVA Inna Mikhailova,

*Associate Professor,
Department of Surgery, Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University,*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

*Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

QUALITY ASSURANCE FOR LEARNING

Annotation. *Quality assurance for learning is an important component of the modern educational process. Various tools can be used for quality assurance, including students completing assessments. Assessments can take various forms during the learning process, including tests, essays, Practical assignments or projects, written answers to questions, solving situational problems, etc. These methods are used by the teacher to characterize the educational process, the extent to which the student has mastered the material and can apply it in life, as well as the degree of independent work of the student, and monitoring the acquired skills and abilities.*

Key words: *training, control, information, student.*

Контрольные работы применяются на любой стадии процесса обучения. Основные цели данных инструментов - это контроль и освоение материала. А так же выявление слабых мест, пробелов в знаниях. Они позволяют определить, какие темы требуют дополнительного изучения. Другим важным аспектом проведения контроля, является формирование навыков самостоятельной работы, умение искать и анализировать информацию, и работать с разными ее источниками.

В современном учебном процессе необходимо соблюдать несколько важных составляющих учебного процесса, это содержание учебных программ, их адаптивная способность к совре-

менным требованиям, квалификацию преподавателя и применяемые методики. Важно, чтобы учебный процесс был многогранный, включал разные способы подачи материала, развивал интерес у слушателей, их стремление и желание к получению информации. Студенты должны иметь определенный уровень мотивации к получению знаний и опыта.

Учебный процесс должен протекать в доброжелательной, позитивной обстановке, с применением интерактивных способов обучения, наличием всех необходимых ресурсов и материалов, практического подхода.

Проведение регулярного контроля знаний стимулирует студентов к более серьезному отно-

шению к учебе и готовности готовиться к занятиям. Проверка знаний помогает развивать у учеников умение оценивать свои собственные знания и навыки, что способствует их самостоятельному обучению.

Контроль знаний - это универсальный способ проанализировать текущую ситуацию образовательного процесса. Студент самостоятельно может оценить свои знания и умения, тем самым оценить себя, самостоятельно подготовиться к итоговой аттестации. Это дополняет мотивацию студентов к регулярному повторению и систематизации знаний, развивает ответственность, самостоятельность, критическое отношение к себе.

Педагог может применять разные формы контроля в учебном процессе. Разница между ними может быть колоссальной. Одни направлены на характеристику усвояемости материала, другие на контроль самостоятельной подготовки, третьи на снятие и характеристику остаточных знаний и т.д. К примеру написание эссе, это индивидуальная письменная работа студента, изложение своих размышлений, опыта. Решение практических задач, показывает умение мыслить, применять полученные знания на практике, быстро ориентироваться в информации. Домашняя работа, имеет разноплановые характеристики, ее основное направление - это закрепление материала и проведение поиска на его увеличение. Устные ответы также являются способом контроля знаний, умение студента формулировать свои мысли, доказывать, быстро ориентироваться в информации, является одним из лучших способов оценки качества образовательного процесса.

Сочетание нескольких способов контроля, еще лучше отражается на качестве обучения. Например, использование докладов, это и большой блок самостоятельной подготовки и умение отвечать на вопросы, вести дискуссию, иметь определенный навык выступлений и стрессоустойчивости при работе на аудитории. Для получения более достоверных сведений о знаниях обучающегося необходимо проверять его разными способами. Это дает многогранную характеристику знаний и умений. Должен быть применен индивидуальный подход к характеристике. Педагог при проверке контрольных работ может применять разные критерии оценивания, в зависимости от поставленных целей работы. В любом случае они дают качественную характеристику уровня усвоения материала, и являются одним из самых эффективных способов анализа образовательного процесса.

Конечным итогом проверки знаний с точки зрения педагога является оценка его мастерства и актуальности применяемых методов. А с точки

зрения студентов, анализ самостоятельной подготовки и общего уровня подготовки. В итоге, контрольные работы являются неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя не только оценке знаний, но и повышению качества обучения в целом.

Список литературы:

- [1] Рахметов, Т. С. Методика профессионального обучения : учебное пособие / Т. С. Рахметов. — Махачкала : ДГПУ, 2024 — Часть 2 — 2024. — 38 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL
- [2] Алексеева, Е. А. Производственная педагогическая практика : методические указания / Е. А. Алексеева. — Красноярск : КрасГАУ, 2023. — 30 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL
- [3] Кавдангалиева, М. И. Психология и педагогика : учебное пособие / М. И. Кавдангалиева. — Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТUE, 2012. — 266 с. — ISBN 978-5-94047-498-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.
- [4] Алижанова, Х. А. Современные образовательные системы : учебное пособие / Х. А. Алижанова. — Махачкала : ДГПУ, 2022. — 78 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL
- [5] Кротова, В. Ю. Специальная педагогика : учебно-методическое пособие / В. Ю. Кротова, М. Е. Ретюнских. — Воронеж : ВГАС, 2024. — 55 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL

References:

- [1] Rakhmetov, T. S. Methods of professional training: a manual / T. S. Rakhmetov. - Makhachkala: DSPU, 2024. - Part 2 - 2024. - 38 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL
- [2] Alekseeva, E. A. Industrial pedagogical practice: methodological instructions / E. A. Alekseeva. - Krasnoyarsk: KrasSAU, 2023. - 30 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system.
- [3] Kavdangalieva, M. I. Psychology and pedagogy: a textbook / M. I. Kavdangalieva. - St. Petersburg: IEO SPbUTUE, 2012. - 266 p. - ISBN 978-5-94047-498-2. - Text: electronic // Lan: electronic library system.
- [4] Alizhanova, H. A. Modern educational systems: a teaching aid / H. A. Alizhanova. - Makhachkala: DSPU, 2022. - 78 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL
- [5] Krotova, V. Yu. Special pedagogy: a teaching aid / V. Yu. Krotova, M. E. Retyunskikh. - Voronezh: VGAS, 2024. - 55 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-403-406

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,

мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

к.б.н., доцент кафедр
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

КУРАШ Дмитрий Константинович,

Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: qazes@mail.ru

РОЛЬ ДПО В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В условиях трансформации агропромышленного комплекса и растущих требований к профессиональной компетентности работников особую актуальность приобретает вопрос кадровой устойчивости сельскохозяйственных предприятий. В статье рассматривается роль дополнительного профессионального образования (ДПО) как стратегического инструмента повышения квалификации, адаптации кадров к технологическим и нормативно-правовым изменениям, а также удержания специалистов в отрасли. Анализируются современные вызовы, с которыми сталкиваются аграрные предприятия — от нехватки квалифицированных кадров до ускоренной цифровизации производства. На основе обзора действующих программ ДПО, нормативно-правовой базы и практик взаимодействия вузов с агропредприятиями предложены рекомендации по совершенствованию системы непрерывного профессионального развития в АПК. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода, включающего не только технологические, но и правовые, управленческие и экологические компетенции.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, кадровая устойчивость, сельскохозяйственные предприятия, АПК, повышение квалификации.

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Master of Science,
Department of Biotechnology and Food Products, Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KOPARULINA Aleksandra Evgenievna,

Master of Industrial Training,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,

PhD, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KURASH Dmitry Konstantinovich,

Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF DEPENDENT EDUCATION IN ENSURING STAFF SUSTAINABILITY IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

Annotation. *With the agro-industrial complex undergoing transformation and increasing demands on professional competence, the issue of workforce sustainability in agricultural enterprises is particularly pressing. This article examines the role of continuing professional education (CPE) as a strategic tool for improving skills, adapting personnel to technological and regulatory changes, and retaining specialists in the industry. It analyzes the current challenges facing agricultural enterprises, ranging from a shortage of qualified personnel to the accelerated digitalization of production. Based on a review of existing CPE programs, the regulatory framework, and practices of university interactions with agricultural enterprises, recommendations are proposed for improving the continuous professional development system in the agro-industrial complex. The need for an interdisciplinary approach, incorporating not only technological but also legal, managerial, and environmental competencies, is emphasized.*

Key words: *additional professional education, personnel stability, agricultural enterprises, agro-industrial complex, advanced training.*

Современный агропромышленный комплекс (АПК) переживает этап глубокой трансформации, обусловленной как технологическими прорывами (цифровизация, биотехнологии, точное земледелие), так и изменением внешнеполитической и экономической конъюнктуры. В этих условиях кадровый потенциал становится одним из ключевых факторов конкурентоспособ-

ности и устойчивости сельскохозяйственных предприятий. Однако отрасль по-прежнему сталкивается с дефицитом квалифицированных специалистов, особенно в сельской местности, а также с низкой мотивацией молодёжи к работе в АПК.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) выступает важным механизмом

преодоления этих вызовов, обеспечивая непрерывное обновление знаний и навыков работников. В отличие от базового высшего или среднего профессионального образования, ДПО гибко реагирует на запросы рынка труда и позволяет быстро адаптировать кадры к новым условиям [1].

Сельскохозяйственные предприятия испытывают нехватку инженерно-технических и агрономических кадров. При этом значительная часть действующих специалистов имеет устаревшие знания, не соответствующие современным требованиям к производству, безопасности и экологической ответственности. Особенно остро эта проблема стоит в малых и средних хозяйствах, где ресурсы на обучение ограничены.[2].

Программы ДПО позволяют:

- Обновлять профессиональные компетенции в соответствии с актуальными стандартами и технологиями;
- Повышать лояльность персонала за счёт инвестиций в его развитие;
- Снижать издержки на подбор и адаптацию новых сотрудников;
- Обеспечивать соответствие требованиям законодательства (в том числе в сфере охраны труда, экологии, пищевой безопасности);
- Формировать кадровый резерв внутри предприятия.

Особую роль играют корпоративные программы ДПО, разрабатываемые совместно с вузами и отраслевыми ассоциациями. Например, факультеты биотехнологии и агрономии могут предлагать модульные курсы по биоудобрениям, ферментным технологиям, цифровому мониторингу полей или правовым аспектам обращения сельхозпродукции [3].

Рассмотрим рекомендации по совершенствованию системы ДПО в АПК:

1. Развитие практико-ориентированных программ с участием работодателей на этапе проектирования.
2. Интеграция правовых и управленческих модулей в технические программы ДПО.
3. Государственная поддержка — субсидии или льготы для предприятий, инвестирующих в обучение персонала.
4. Развитие дистанционных форм ДПО, особенно для работников удалённых регионов.
5. Создание отраслевых центров компетенций на базе вузов, объединяющих образовательные, исследовательские и производственные ресурсы.

Дополнительное профессиональное образование — не просто инструмент повышения ква-

лификации, а стратегический ресурс обеспечения кадровой устойчивости сельскохозяйственных предприятий. Его эффективное внедрение способствует не только повышению производительности и конкурентоспособности АПК, но и социальному развитию сельских территорий. Для этого требуется тесное взаимодействие между образовательными организациями, бизнесом и государством, а также переход к гибкой, модульной и междисциплинарной модели непрерывного профессионального обучения.

Список литературы:

[1] Учебное пособие по реализации задач, поставленных в рабочих программах ДПО для обучающихся аграрных специальностей по химическим дисциплинам : учебное пособие / составители Н. И. Ярован, В. М. Маркина. — Орел : ОрелГАУ, 2024. — 159 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

[2] Саляхов, Д. Д. Обеспечение социально-экономической эффективности институтов ДПО аграрной сферы / Д. Д. Саляхов // Приоритеты научно-технологического развития агропромышленного комплекса в современных условиях : сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции, Казань, 05–07 июня 2024 года. – Казань: ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2024. – С. 345-356. – EDN SGAATZ.

[3] Приоритеты системы научного обеспечения АПК : Сборник по материалам научных конференций, п. Челюскинский, 02 июня 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», 2022. – 466 с. – ISBN 978-5-93098-129-2. – EDN PSQBLE.

[4] К вопросу о роли дополнительного профессионального образования в развитии отечественной агросферы в условиях внешних вызовов / В. Г. Новиков, Е. В. Шестакова, В. П. Мелешкин, А. Б. Худяков // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2023. – № 3. – С. 42-47. – DOI 10.33920/sel-06-2303-04. – EDN TAUJYH.

References:

[1] A textbook on the implementation of the tasks set in the working programs of DPO for students of agricultural specialties in chemical disciplines: a textbook/compilers N. I. Yarovan, V. M. Markina. - Eagle: OrelGAU, 2024. - 159 p. - Text: electronic//Doe: electronic library system.

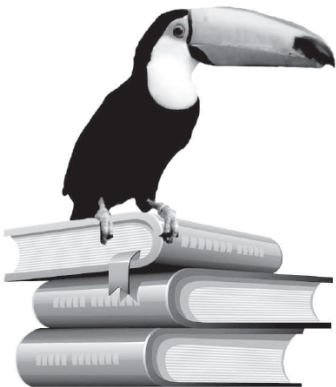
[2] Salyakhov, D. D. Ensuring the socio-economic efficiency of agricultural institutions/D. D.

Salyakhov//Priorities of the scientific and technological development of the agro-industrial complex in modern conditions: a collection of scientific and practical materials of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, June 05-07, 2024. - Kazan: FSBEI DPO "Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel," 2024. - S. 345-356. - EDN SGAATZ.

[3] Priorities of the scientific support system of the agro-industrial complex: Collection based on the materials of scientific conferences, p. Chelyuskiy, June 02, 2022. - Moscow: Federal State Budgetary

Educational Institution of Additional Professional Education "Russian Academy of Personnel Support for the Agro-Industrial Complex," 2022. - 466 p. - ISBN 978-5-93098-129-2. - EDN PSQBLE.

[4] On the role of additional vocational education in the development of the domestic agricultural sphere in conditions of external challenges/V. G. Novikov, E. V. Shestakova, V. P. Meleshkin, A. B. Khudyakov//Rationing and remuneration in agriculture. - 2023. - № 3. - S. 42-47. - DOI 10.33920/sel-06-2303-04. - EDN TAUJYH.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-407-411

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России,
e-mail: tina4242@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ-ДЕЛИНКВЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме борьбы подростковой преступности. Поскольку, вопросы исправления несовершеннолетних правонарушителей, а главное, предупреждения совершения ими новых преступлений актуальны для каждого современного государства. Если подросток, вступивший в конфликт с законом, не сможет найти свое место в обществе, то с большей вероятностью, он окажется в местах лишения свободы. В современной науке накоплен значительный объем знаний по проблематике девиантного и делинквентного поведения. В то же время, по мнению автора, механизмы социально-психологического сопровождения подростков-делинквентов в процессе их социализации не достаточно изучены. Цель и задачи работы – выявление механизмов социально-психологического сопровождения подростков с делинквентным поведением в процессе их социализации. Объект – социализация подростков-делинквентов. Предмет – социально-психологическое сопровождение как совокупность условий социализации подростков с делинквентным поведением. Методологическую основу статьи образуют традиционно применяемые в науке общенаучные и частнонаучные методы познания – диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анализ, герменевтический, формально-юридический и компаративистский, обобщение полученных данных. На основе анализа зарубежных источников и научных статей автор обосновывает вывод о необходимости разработки механизмов социально-психологического сопровождения подростков с делинквентным поведением в процессе их социализации. Для предупреждения правонарушений подростков-делинквентов используются различные методики пенитенциарной науки и практики. В статье рассматриваются психологические и социальные аспекты помощи делинквентным подросткам. Обозначены особенности организации социально-психологической работы с данной категорией несовершеннолетних. Анализируется положительный практический опыт реализации отдельных механизмов социально-психологической помощи делинквентным подросткам. Представленный материал позволяет сделать вывод, что эффективно организованная социально-психологическая помощь несовершеннолетним правонарушителям способствует их успешной социальной реинтеграции, дает им возможность измениться и вернуться в общество с другими целями, ценностями и установками.

Ключевые слова: девиантное поведение; подростки-делинквенты; предупреждение преступлений; психологическая работа; социальная реабилитация; исправление.

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna
PhD in Pedagogy, Docent, Associate Professor
of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

SOME MECHANISMS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR DELINQUENT ADOLESCENTS

Annotation. The article is dedicated to the issue of combating juvenile delinquency. Consequently, the problems of reforming juvenile offenders and, most importantly, preventing them from committing new crimes are relevant for every modern society. If a teenager who has encountered legal problems cannot find their place in society, they are more likely to end up behind bars. Modern science has accumulated a significant amount of knowledge on the problems of deviant and deco-

herent behavior. At the same time, according to the author, the mechanisms of socio-psychological support for delinquent adolescents in the process of their socialization have not been sufficiently studied. The purpose and objectives of the work are to identify the mechanisms of socio-psychological support for adolescents with delinquent behavior in the process of their socialization. The object is the socialization of delinquent adolescents. The subject is socio-psychological support as a set of conditions for the socialization of adolescents with delinquent behavior. The methodological basis of the article is formed by the general scientific and private scientific methods of cognition traditionally used in science – dialectical, historical-legal, comparative-legal, analysis, hermeneutical, formal-legal and comparative, generalization of the data obtained. Based on the analysis of foreign sources and scientific articles, the author substantiates the conclusion that it is necessary to develop mechanisms of socio-psychological accompanying adolescents with delinquent behavior in the process of their socialization. Various methods from penitentiary sciences and practices are employed to prevent juvenile delinquents from committing crimes. The article discusses the psychological and social aspects of assisting juvenile delinquents. It outlines the features of organizing socio-psychological work with this group of minors. The article also analyzes positive practical experience in implementing certain mechanisms for social and psychological support for juvenile delinquents.. The presented material allows us to conclude that effective socio-psychological support for juvenile offenders can contribute to their successful reintegration into society. This support provides them with the opportunity to change their behavior and attitudes, and return to society with new goals and values.

Key words: deviant behavior; delinquent adolescents; crime prevention; psychological support; social rehabilitation; correctional measures.

Введение

Подростковая преступность вызывает все большее и большее беспокойства в обществе. Эта проблема выходит на первый план среди наиболее серьезных социально-правовых вопросов современности. Практические аспекты привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, их исправления, и, главное, предупреждения совершения новых преступлений с каждым годом становятся все более актуальными. Освободившись из мест лишения свободы, попав на свободу, в новый мир, подросток-делинквент часто дезориентирован. Если он не сможет найти свое место в обществе, частью которого мог бы стать, то с большей вероятностью, снова окажется в местах лишения свободы. Еще Платон и Аристотель считали, что борьба с испорченными вкусами и привычками окажет положительное влияние на предупреждение преступлений. Минимизировать и предупредить рост подростковой преступности невозможно только карательными мерами, необходимо соответствующее социально-психологическое сопровождение подростков-делинквентов [2, с.102]. Поскольку это шанс вернуть в общество полезных и раскаявшихся людей, а значит – сделать его более спокойными и гуманными. Концепцией развития УИС до 2030 года предусматривается создание системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освобожденным от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической

работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Основной текст

Как воздействовать на несовершеннолетнего, который уже совершил преступление? Необходимо помочь подросткам взрослеть, создавать для них комфортную принимающую среду, формировать у них позитивный образ «Я», направлять их энергию на созидание, а не на разрушение. Необходимо совершенствовать процесс подготовки подростка-делинквента к возвращению в общество. Подростки с девиантным поведением нуждаются в особой социально-психологической реабилитационной среде. Реабилитация данной категории несовершеннолетних – это взаимодействие с позитивным социальным окружением; коррекционный подход, обосновывающий необходимость индивидуальной психотерапевтической помощи и психолого-педагогической коррекции; личностно-ориентированный подход, который рассматривает личность подростков как совокупность социально значимых негативных свойств, сформировавшихся в процессе разнообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [4; с. 876]. Поэтому необходимо несовершеннолетних включать в активное социально ориентированное взаимодействие и одновременно сформировать у них рефлексивное самосознание.

Социально-психологическое сопровождение подростка-делинквента можно рассматривать как социальный процесс, обеспечивающий соответствие поведения несовершеннолетнего

законам и социальным нормам поведения, предусмотренным обществом, изменение его личностной и социальной позиции путем включения его в различные виды общественной, образовательной, воспитательной и трудовой деятельности. Целью социально-психологической помощи подросткам-делинквентам является формирование их социально-личностной жизнеспособности (принятие социокультурных норм, правил жизни и готовность подростков проявлять социально-личностную жизнеспособность в различных ситуациях повседневной жизни) как необходимого условия для возвращения в общество и дальнейшей успешной социализации [1; с. 215].

Социально-психологическое сопровождение данной категории несовершеннолетних может осуществляться по различным направлениям: психологическое консультирование и сопровождение, лечение и профилактика различных зависимостей (лудомании, наркомании, алкоголизма), профессиональная подготовка и адаптация и прочее.

Остановимся более подробно на некоторых из них.

Программы лечения от алкогольной и наркотической зависимости различаются по эффективности, и можно сказать, что ни одна из них не является универсальной. Высококвалифицированные специалисты, профессиональные наркологи, психологи, квалифицированные социальные работники помогут подростку раз и навсегда избавиться от пагубного влечения к наркотическим веществам. Избавление от тяги к психотропным веществам требует комплексного подхода. Процесс реабилитации наркозависимых подростков включает в себя несколько этапов. Детоксикация и медикаментозная терапия для снятия ломки и физической зависимости от психотропов. Психолого-педагогическая реабилитация направлена, прежде всего, на выявление причин возникновения интереса к запрещенным препаратам. Осуществляются индивидуальные и групповые тренинги, беседы, мотивирующие на полный отказ от наркотиков. Социально-психологическая адаптация. Подросток после прохождения курса реабилитации имеет возможность в любое время связаться с сотрудниками центра, чтобы разобраться в трудной жизненной ситуации, решить возникшую проблему и таким образом избежать возможного срыва [4; с. 876].

Медитативные практики как разновидность психологической помощи. Медитация – это одно из средств управления психоэмоциональным состоянием, цель которого – научить человека помогать себе самостоятельно воздействовать на себя, свое мышление и поведение, уменьшать негативные реакции, тревоги и страхи, снимать

стресс, бороться с депрессией, повышать жизненную активность и лучше узнавать самого себя. Это философия здорового образа жизни, комплекс упражнений (асан) с определенной последовательностью. Это наука гармонии и равновесия, которая улучшает не только физические показатели, такие как выносливость и сила, но и еще моральные качества, нравственно воспитывает человека, повышает уровень внутренней концентрации и внимания, помогает управлять своими эмоциями. Приоритетной задачей медитативной психотерапии является максимально возможное «освобождение» человека от неврозов и других мешающих ему барьеров. Процесс медитации охватывает широкий и разнообразный спектр направленности, от простого управления стрессом, до выработки должного уровня психологической толерантности в различного рода ситуациях. Для подростков-делинквентов это способ, просто сохранить спокойствие и стрессоустойчивость. Эта практика уменьшает беспокойство и депрессию, это развитие ясного и правильного взгляда на реальность. Медитация уменьшает агрессивность, боль и улучшает внимание и концентрацию, она помогает понять источник страданий и предоставляет практические инструменты для принятия ответственности за них. Медитация облегчает созерцание и понимание того, как работает ум. Самой распространенной из медитативных техник является медитация осознанности (mindfulness (англ.) – внимательность, осознанность). Такая тренировка позволяет достичь «спокойного и устойчивого состояния ума», развивает внимание, стрессоустойчивость [3; с. 123]. Наряду с тренировкой осознанности, к основным медитативным техникам ученые относят тренировки позитивных социальных качеств (эмпатии, открытости и толерантности), они развивают эмоциональный интеллект, навыки управления конфликтами, повышают самооценку, чувство удовлетворенности, помогают преодолеть предвзятость. Медитация уменьшает симптомы депрессии, повышает качество сна, помогает справляться с чувством одиночества, развивает способность к состраданию. Медитации — это психологические упражнения, которые используются в составе духовно-религиозной и оздоровительной практики. Медитации позволяют дистанцироваться от актуальной проблемы, отстранено наблюдать себя и своё поведение в сложной ситуации, в некоторых случаях помогает понять причины возникновения и развитие этой ситуации, эмоционально отреагировать её, изменить отношение к ней и найти новые способы её решения. Медитация – термин, охватывающий одновременно три разных понятия, которые всегда четко разграничиваются: внима-

тельность, сосредоточенность, мудрость. Медитация способна оказывать благотворное воздействие на человека и весьма успешно используется для психосоматического саморегулирования и релаксации. Исследования доказали, что медитация избавляет от стресса и дистесса, улучшает память и повышает способность к обучению, увеличивает прилив энергии. Медитация дает возможность ощутить легкость, способствует обретению силы, помогают сконцентрироваться на главном, что особенно важно. Медитация улучшает психологическое состояние, снимает тревожность, способствует самоактуализации, улучшению сна, избавляет от головных болей и положительно отражается на психическом здоровье [3; с. 125].

Интересен опыт работы реацентра «Рассвет» в Рязанской области. Сотрудники центра оказывают всестороннюю помощь и поддержку подросткам-делинквентам, позволяют им справиться не только с психологическими проблемами, но и с зависимостями. Ежедневные спортивные занятия, командные тренинги и творческая работа помогают направить энергию в конструктивное русло, учат дисциплине и работе в команде. Программа включает множество видов мастер-классов, которые развивают практические навыки, необходимые во взрослой жизни. Это пространство, где сделан упор на развитие эмоционального интеллекта, творчества и укрепление внутреннего ресурса. Программы включают арт-терапию, танцы, ежедневные занятия йогой, театральное и музыкальное творчество, мастер-классы по кулинарии. Это помогает раскрыть внутренний потенциал подростка, снять тревожность, научиться самовыражению, а также приобрести полезные ежедневные привычки и развить навыки, которые сделают их жизнь в дальнейшем более эффективной. Психологическая поддержка помогает преодолеть агрессию, страхи и формирует здоровую самооценку. Психологи работают с травмами, вопросами самооценки и межличностными отношениями, актуальными для подростков. Важный аспект — безопасная среда для обсуждения «сложных» тем: давления социума, ранних отношений, телесных изменений. Занятия в малых группах с наставниками создают доверительную атмосферу, где подростки-делинквенты учатся выражать эмоции без стыда. Отдельный блок программы посвящён практическим навыкам: финансовой грамотности, здоровому образу жизни, основам психологической самопомощи, взаимоотношениям с родителями. Для социализации организуется специальная программа, где несовершеннолетние учатся эмпатии и социальной ответственности. Упор на индивидуальность и мягкую интегра-

цию в общество помогает восстановить веру в себя и построить здоровые жизненные ориентиры. Безопасное пространство без осуждения позволяет постепенно восстановить связь с обществом, а индивидуальные планы развития адаптированы под интересы каждого подростка.

Гарденотерапия — это особое направление психосоциальной, трудовой и педагогической реабилитации при помощи приобщения подростков-делинквентов к работе с растениями. Гарденотерапия является направлением психосоциальной и трудовой реабилитации при помощи их приобщения к работе с растениями. Этот вид деятельности имеет ярко выраженную психотерапевтическую направленность, что позволяет использовать его при коррекции поведенческих и эмоциональных расстройств, для улучшения психоэмоционального состояния. А также для реабилитации и социальной адаптации. Работа с растениями благотворно влияет на физическое благополучие человека и является одним из старейших видов активной терапии. Гарденотерапия как социальный инструмент может пониматься в широком или узком смысле. В широком понимании — это комплексное влияние на улучшение социальной адаптации, реабилитации, корректировки поведения людей. В узком смысле — это метод лечения людей, содержащихся в местах лишения свободы, испытывающих психологические, эмоциональные проблемы. Данный вид терапии помогает человеку лучше понять свое место в мире через процесс рефлексии, направленный как на себя, так и на окружающие растения. Данная терапия опирается на взаимодействие человека с природой, рассматривая взаимодействие человека и природы как процесс постоянного сопереживания, соучастия, сочувствия. Садовая терапия помогает человеку лучше понять свое место в мире через процесс рефлексии, направленный как на себя, так и на окружающие человека растения.

Главная цель такой терапии — улучшить физическое и психическое состояние человека. По мнению психологов, гарденотерапия — это хороший способ избавления от экзистенциального вакуума. Только в заботе о других человек видит для себя выход из жизненного кризиса. У подростков развивается утонченная эмоциональность, художественное восприятие мира, развиваются эстетические интересы. Гарденотерапия помогает им лучше понять свое место в мире через процесс рефлексии, направленный как на себя, так и на окружающие его растения. Регулярное участие в специальных садовых занятиях способствует развитию умений преодолевать стресс, справляться с жизненными вызовами, укрепляет навыки саморегуляции и самокон-

троля, развивает терпение, тщательность и постоянство, что формирует дисциплинированное и ответственное поведение, коммуникационные навыки и способности к сотрудничеству, навыки конструктивного социального взаимодействия [5; с.441].

Заключение

Рассмотренный опыт позволяет совершенствовать формы и методы работы с подростками-деликвентами, направленные на их успешную ресоциализацию и реинтеграцию, возвращение в социум законопослушных, созидательных людей.

Список литературы:

[1] Казакова Т. А. Программы ресоциализации осужденных: зарубежный опыт // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов V Международного пенитенциарного форума. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 215–219.

[2] Казакова Т. А. Программы социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2024. № 3. С. 102-106.

[3] Казакова Т. А. Медитативные практики как средство реабилитации осужденных: отечественный и зарубежный опыт // Антропология. – 2022. – № 3(7). – С. 123-133.

[4] Паатова М.Э, Аракелов А.В., Бабаян В.В., Шебанец Е.Ю., Агошкова О.В. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиан-

тным поведением // Европейские труды социальных и поведенческих наук. 2020. Т 92. С. 875-883.

[5] Песков В. П., Кузеванов В. Я. Обоснование применения метода «садовой терапии» для коррекции и профилактики девиантного поведения // Российский девиантологический . – 2023. – 3(4). – С. 441–451.

References:

[1] Kazakova T. A. Programs for resocialization of convicts: foreign experience//Crime, punishment, correction: collection of theses of the V International Penitentiary Forum. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. S. 215-219.

[2] Kazakova T. A. Programs of socio-psychological support of juvenile offenders//Questions of the psychology of extreme situations. 2024. № 3. S. 102-106.

[3] Kazakova T. A. Meditative practices as a means of rehabilitation of convicts: domestic and foreign experience//Anthropology. – 2022. – № 3(7). – S. 123-133.

[4] Paatova M.E., Arakelov A.V., Babayan V.V., Shebanets E.Yu., Agoshkova O.V. Social and pedagogical rehabilitation of adolescents with deviant behavior//European works of social and behavioral sciences. 2020. T 92. S. 875-883.

[5] Peskov V. P., Kuzevanov V. Ya. Justification of the use of the method of “garden therapy” for the correction and prevention of deviant behavior//Russian deviantological. – 2023. – 3(4). – S. 441-451.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-412-415

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

профессор, доктор биологических наук
кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
кафедры техносферная безопасность,
Уральский государственный университет путей сообщения,
профессор, доктор биологических наук,
ст.научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

доцент, к.б.н.,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ХАЙРОВА Инна Михайлова,

доцент, к.б.н., кафедры хирургии,
акушерства и микробиологии,
«Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ И АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Современные люди находятся в активном ритме жизнедеятельности, режиме многозадачности и многофункционального состояния. Деятельность человека связана с множеством одновременно происходящих деятельных и мыслительных функций, связанных с разными сферами окружающего мира. Большинство людей, в том числе группа обучающихся находятся в постоянном напряжении, режиме включенности. Это является фактором зачистую несущим негативное действие на нервную систему и организм в целом. Поэтому обучающийся должен быть активным, здоровым и целеустремленным человеком. Наличие такого состояния возможно только при соблюдении ряда правил и норм. В статье рассматривается фактор влияния питания на состояние здоровья и физическую активность людей.

Ключевые слова: образование, стресс, активность, здоровье, пища.

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg Rashitovich,

*Professor, Doctor of Biological Sciences,
Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Professor, Doctor of Biological Sciences,
Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University, Senior Researcher,
Ural Research Institute of Veterinary Medicine,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,*

RAZHINA Eva Valerievna,

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

GALUSHINA Polina Sergeevna,

*senior lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

KHAIROVA Inna Mikhailova,

*Associate Professor, Department of Surgery,
Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

*Lecturer, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

CURRENT ASPECTS OF THE INFLUENCE OF CERTAIN FACTORS ON THE HEALTH AND ACTIVITY OF STUDENTS

Annotation. *Modern people live a hectic life, multitasking, and multifunctional. Human activity involves a multitude of simultaneous activities and mental functions related to various aspects of the surrounding world. Most people, including students, are constantly tense and on-the-go. This often has a negative impact on the nervous system and the body as a whole. Therefore, students must be active, healthy, and goal-oriented. This condition is only possible if certain rules and regulations are followed. This article examines the impact of nutrition on health and physical activity.*

Key words: *education, stress, activity, health, food.*

В учебном процессе, как и в других сферах деятельности, для успешной жизнедеятельности, обучающийся должен находиться в активном состоянии, быть максимально сосредоточенным и внимательным, улавливать и перерабатывать огромные потоки информации, разного направления и содержания, которая подается в разных форматах. Одним из важных моментов поддержания активности мы можем рассмотреть

питание и его качество. Важным элементом питания являются витамины. Они необходимы для нормального функционирования организма. Витамины выполняют множество функций в организме человека - они участвуют в обмене веществ, укрепляют иммунитет, поддерживают работу всех систем организма. Участвуют в преобразовании белков, жиров и углеводов в энергию, столь необходимую для жизни. Поддержи-

вают нормальную работу мозга, улучшают память, настроение и сон. Повышают устойчивость организма к инфекциям, помогают бороться с вредными свободными радикалами. Укрепляют стенки сосудов и участвуют в процессах кроветворения. Регулируют образование гемоглобина и других компонентов крови. Способствуют нормальному росту и развитию костной ткани, а также поддерживают здоровье зубов. Поддерживают красоту и здоровье покровных тканей организма. Участвуют в производстве гормонов, ферментов и других соединений, которые необходимы для жизни. Замедляют процессы старения и защищают клетки от повреждений.

Установлено, что витамины подразделяются на две группы: водорастворимые (например, витамины группы В и С), которые не накапливаются в организме и должны поступать ежедневно, и жирорастворимые (А, D, Е, К), которые могут накапливаться в тканях. Витамины работают в комплексе. Недостаток одного витамина может замедлить или нарушить работу других, поэтому важно обеспечить сбалансированное поступление.

В основном витамины поступают в организм с пищей. Для полноценного обеспечения организма необходим разнообразный рацион, включающий овощи, фрукты, молочные продукты, мясо и рыбу. Полноценное питание, богатый рацион, разнообразие - это необходимые факторы нормальной жизнедеятельности обучающихся.

Если в организме недостаточно витаминов возникает состояние, которое называется - гиповитаминоз или полное их отсутствие - авитаминоз. Это приводит к серьезным проблемам со здоровьем, различным отклонениям от физиологических норм. У учащихся может наблюдаться быстрая утомляемость, снижение работоспособности, рассеянность мышления, не включенность в работу. Наблюдается реакция со стороны иммунной системы, восприимчивость к заболеваниям.

Другая сторона содержания витаминов в рационе, их переизбыток. Избыток витаминов также может быть вреден; это состояние называют -гипервитаминоз. Изучено, что витамин А участвует в процессе выработки белка, восстановительном процессе, метаболизме, отвечает за формирование клеток. Он оказывает антиоксидантное действие на организм, предупреждает старение. Также он отвечает за восстановление иммунитета, повышает барьерные функции организма, в том числе кожи и слизистых. Он нормализует работу ЖКТ и половой системы. Витамин Е отличается антиоксидантным воздействием, он снижает скорость окислительных процессов, не дает формироваться свободным радикалам, обе-

спечивает клеточную защиту. Он участвует в процессе выработки коллагена, способствует процессу кровообращения, снижает вероятность развития тромбов, нормализует кровяное давление, а также снижает риск катаракты. Витамин К предупреждает кровотечения и кровоизлияния. Участвует в формировании костной ткани, а также в восстановительных процессах организма. Витамин Д отвечает за процесс всасывания кальция и формирование костной ткани. Витамин С обладает антиоксидантным свойством, участвует в выработке коллагена, обменных процессах, выработке гормонов. Он защищает организм от токсинов, инфекций и аллергенов, обладает противовоспалительным действием. Принимает непосредственное участие в жировом обмене, отвечает за кроветворение. Витамин В1 отвечает за мозговую деятельность, работу сердечно-сосудистой системы, ЖКТ, эндокринных органов, налаживает обменные процессы. Витамин В2 является регулятором обменных процессов. От него зависит состояние кожи и зрения. Витамин В3 отвечает за работу нервной системы, ЖКТ, выработку ферментов и холестерина. Витамин В5 участвует в процессе выработки жирных кислот, гормонов, гемоглобина, липидов. Отвечает за укрепление иммунитета и усвоение витаминов других групп. Витамин В6 отвечает за работу мозга и память, регулирует работу нервной системы и иммунитета, отвечают за выработку жиров, углеводов аминокислот, участвует в кроветворении. Витамин В9 налаживает работу нервной системы и органов пищеварения, снижает уровень стресса. Он также отвечает за кроветворение. У беременных снижает вероятность выкидыша и кровотечения после родов, а также отвечает за правильное формирование внутренних органов ребенка. Витамин В12 играет большую роль в организме. Он отвечает за иммунитет, кроветворную систему, слизистые, здоровый вид кожи.

Вместе с фолиевой кислотой участвует в процессе синтеза нуклеиновых кислот, обменных процессах, образовании нервных стволов. Генетика определяет процесс усвоения витаминов из пищи для каждого человека. Также есть ситуации, когда организму требуется их больше, к примеру, это процесс обучения, когда все органы и системы организма активно работают. Врачи считают, что потребность организма в витаминах индивидуальна, ориентироваться на среднестатистические данные не стоит. Ученые также не приняли единое решение относительно того, как воспринимать небольшие отклонения в уровне этих веществ в крови. Нет официальных данных и о том, насколько действенны витаминные добавки в случае этих отклонений. Из литературных

источников известно, что ученые доказали, что практически все необходимые вещества человек получает из полноценного питания. Если имеются серьезные ограничения в питании, есть вероятность дефицита определенных витаминов в организме. И только в этом случае есть необходимость в приеме медикаментов. Важным моментом является назначение витаминных препаратов именно врачом, а не самостоятельное назначение. Ведь многие люди сами себе, например, в весенний или осенний период ставят диагноз авитаминоз и назначают витамины. Так делать не стоит, важно знать необходимость индивидуальные особенности организма и не заниматься самолечением. Поэтому для нормального функционирования всех систем организма обучающимся в первую очередь необходимо правильно и полноценно питаться [1-5].

Список литературы:

[1] Агафонова П.А., Пономарёва Н.В. Правильное питание // Коммуникации. Общество. духовность - 2022. Материалы XXII международной научно-практической конференции. К 350-летию со Дня рождения Петра I. Ухта, 2022. С. 438-441.

[2] Дышекова М.М., Григорян А.Э., Кривonos И.Н., Маар М.Э. Питание - один из основных лечебных факторов // Приоритетные направления в разработке специализированной продукции для предприятий питания. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти Почетного работника высшей школы Российской Федерации, доктора технических наук, профессора Георгия Георгиевича Дубцова. Ответственный редактор И.У. Кусова. Москва, 2023. С. 117-126.

[3] Калинкина А.О., Лачугин А.П., Рождественская Л.Н. Оценка перспектив использования нутриентного профилирования при разработке специализированных рационов питания // Новейшие достижения в области медицины, здравоохранения и здоровьесберегающих технологий. Сборник материалов I Международного конгресса. Под общей редакцией А.Ю. Просекова. Кемерово, 2022. С. 148-150.

[4] Князева Д.Д. Повседневность студентов, формируемая правильным питанием: влияние семьи на формирование практик питания // Молодежный научный форум. Сборник статей по мате-

риалам CLXI студенческой международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 30-36.

[5] Степанов А.Л. Оценка стратегии развития предпринимательства в сфере питания вне дома (общественного питания) в Российской Федерации // Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления. Сборник статей 3-ей Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.В. Барановой. Новосибирск, 2022. С. 263-269.

References:

[1] Agafonova P.A., Ponomareva N.V. Proper nutrition // Communications. Society. spirituality - 2022. Proceedings of the XXII international scientific and practical conference. On the 350th anniversary of the birth of Peter I. Ukhta, 2022. pp. 438-441.

[2] Dyshekova M.M., Grigoryan A.E., Krivonos I.N., Maar M.E. Nutrition is one of the main therapeutic factors // Priority areas in the development of specialized products for catering enterprises. Collection of scientific papers All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor Georgy Georgievich Dubtsov. Editor-in-chief I.U. Kusova. Moscow, 2023. pp. 117-126.

[3] Kalinkina A.O., Lachugin A.P., Rozhdestvenskaya L.N. Assessment of the prospects for using nutrient profiling in the development of specialized diets // The latest achievements in medicine, healthcare and health-saving technologies. Collection of materials from the 1st International Congress. General editor A.Yu. Kemerovo, 2022. pp. 148-150.

[4] Knyazeva D.D. Everyday life of students shaped by proper nutrition: the influence of the family on the formation of nutrition practices // Youth Scientific Forum. Collection of articles based on the materials of the CLXI student international scientific and practical conference. Moscow, 2022. pp. 30-36.

[5] Stepanov A.L. Evaluation of the development strategy of entrepreneurship in the field of catering outside the home (public catering) in the Russian Federation // Evaluation of programs and policies in the context of new public administration. Collection of articles from the 3rd All-Russian scientific and practical conference. Edited by I.V. Baranova. Novosibirsk, 2022. pp. 263-269.

- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-416-422

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры хирургии, акушерства, микробиологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: palamit@rambler.ru

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ОТДЫХ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА В КОНТЕКСТЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ

Аннотация. Статья посвящена одному из способов организации досуга жителей г. Екатеринбурга, направленного на восстановление физических сил и поддержание здоровья на рубеже XIX - XX вв. - лечению минеральными водами и кумысолечению на курортах Урала. Авторы подробно рассматривают рекреационный потенциал крупных курортов в окрестностях г. Екатеринбурга.

Источниковой базой исследования послужили краеведческая литература, материалы периодической дореволюционной печати, справочная литература, научные исследования об истории г. Екатеринбурга.

Ключевые слова: история, город, курорт, минеральные воды, кумысолечение, рекреационный потенциал, периодическая печать.

SINKO Vera N.,*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University***SHILOVTSEV Andrey V.,***Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University***ILYASOV Oleg R.,***Doctor of Biological Sciences, Professor
of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences***BYKOVA Olga A.,***doctor of agricultural sciences,
professor of the Department of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University***KHAIROVA Inna M.,***Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Surgery,
Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University***EGOROV Sergey G.,***Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

THERAPEUTIC AND RECREATIONAL RECREATION OF YEKATERINBURG RESIDENTS IN THE CONTEXT OF EVERYDAY LIFE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Annotation. *The article is devoted to one of the ways of organizing leisure time for residents of Yekaterinburg, aimed at restoring physical strength and maintaining health - treatment with mineral waters and kumis treatment at the resorts of the Urals at the turn of the 19th and 20th centuries. The authors examine in detail the recreational potential of major resorts in the vicinity of Yekaterinburg.*

The research is based on local history literature, materials from the pre-revolutionary periodicals, reference books, and scientific studies on the history of Yekaterinburg.

Key words: *history, city, resort, mineral waters, koumiss treatment, recreational potential, periodicals.*

В последнее время в среде ученых, экскурсоводов и всех, кто интересуется различными аспектами городской жизни, популярным и востребованным направлением явля-

ется изучение повседневной жизни жителей г. Екатеринбурга в разные исторические периоды.

«Без изучения быта людей, их ценностных ориентаций, поведения в обычных жизненных

ситуациях невозможно воссоздать полноценную историю», - считает известный уральский историк, исследователь повседневной жизни г. Екатеринбурга на рубеже XIX – начала XX вв. Ольга Николаевна Яхно [1, с. 8].

Повседневную жизнь уральских городов также исследуют такие ученые, как Н. А. Миненко, Е. Ю. Казакова-Апкаримова, С. В. Голикова, В. П. Микитюк и др. [2].

Кандидаты исторических наук Ольга Яхно и Владимир Микитюк являются авторами научного труда «Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX-XX веков: очерки городского быта», наиболее полно обобщающего информацию о повседневной жизни г. Екатеринбурга на рубеже веков. Источниковой базой их исследования стали впервые введенные в научный оборот архивные материалы, мемуары, данные переписи населения, газетные источники, фотографии и др. – т.е. все, что позволяет реконструировать структуры повседневности.

Трудно не согласиться со специалистом в области культурологии А. А. Мурзиным, считающим, что «появление работ, посвященных городам России, вызывает повышенный интерес, потому что авторы пытаются через локальное (город) раскрыть душу города и увидеть «лица необщее выражение» [3, с. 91].

Важные изменения в повседневной жизни горожан, обусловленные целым рядом факторов: экономических, социальных, политических, демографических, социокультурных, происходили на протяжении XVIII - начала XX в. Трансформация охватывала социально-бытовую инфраструктуру города, общественно-конфессиональный быт, материальную культуру горожан и их семейный уклад, а также сферу досуга.

В конце XIX- XX в. в г. Екатеринбурге по примеру жителей двух российских столиц стали входить в моду новые формы времяпрепровождения: занятия спортом, посещение представлений в стационарном цирке, участие в массовых гуляниях, увлечение садоводством и огородничеством, дачный отдых, познавательный туризм и др.

Новым видом отдыха городских жителей по сравнению с пореформенными годами стала специальная деятельность, направленная на продление или восстановление здоровья [4, с. 78]. Горожане, имевшие материальные возможности для организации своего отдыха за пределами региона, выезжали на курорты Черноморского побережья Кавказа и Крыма, но большая часть из желающих отдыхать поправляла свое здоровье на местных курортах.

В г. Екатеринбурге в то время отсутствовала необходимая инфраструктура для поддержания здоровья. Состояние благоустройства города в

конце XIX - начале XX вв. находилось на довольно низком уровне и нередко вызывало критику гостей, приезжавших из более цивилизованных местностей страны и зарубежья [5, с. 338]. «На любой улице или площади города лежит слой пыли толщиной чуть ли не в четверть аршина, везде валяются обрывки бумаги, конский и коровий помет, раздавленные голуби и крысы и растерянные возами сено и солома. При малейшем дуновении ветерка эта гадость поднимается в воздух и летит в глаза, рот и нос прохожих и проезжих. Облачиться в приличный костюм решительно невозможно», - писали корреспонденты газеты «Урал» в 1901 г. [6].

В предисловии к книге «Путеводитель по курортам Урала» его составитель - известный журналист, краевед и общественный деятель В. А. Весновский в начале XX в. писал: «В русском обществе в последние годы замечается усиленный интерес к различного рода лечебным курортам. Как только с гор сбегут ручьи, и весенние лучи солнца начнут обогревать землю, в редкой семье, даже среднего достатка, не обсуждается вопрос о том, куда бы поехать полечиться или просто «поправить нервы» от мучительной сутолоки городской жизни» [7, с. 3].

Чем же можно было в то время поправить здоровье? «Теми лечебными средствами, какие в изобилии дает Урал: минеральные воды, грязи, купанья, кумыс и горный воздух. Мы глубоко верим в огромную будущность минеральных вод и кумысолечебных курортов Урала. По общему отзыву медиков, эти воды отличаются замечательно целебными свойствами. Результаты лечения получаются настолько блестящие, что при пользовании уральскими минеральными водами больные избавляются от таких недугов и болезней, которые решительно не поддаются лечению аптечными средствами на протяжении многих лет», - такую высокую оценку давал автор этого популярного издания [8, с. 5].

Тогда этот путеводитель, содержащий описания курортов по направлениям - минеральные воды Урала и кумысолечебные курорты Урала, получил высокую оценку в медицинской среде. К примеру, «Медицинский журнал» писал о том, что В. А. Весновский «заслуживает признательности за немалый труд, положенный за составление Путеводителя» [9]. Томская газета «Сибирская жизнь» благодарила автора «за доброе дело, особенно для болеющих сибиряков, ознакомив их со столь близкими к ним лечебными местами» [10]. «Справочник принадлежит к числу тех книг, выход которых приходится с радостью приветствовать и желать им наибольшего распространения» - не скупилась на подобные комплименты «Оренбургская газета» [11].

Таким образом, одним из мотивов для отдыха на местных курортах было посещение лечебных источников. В то время самыми известными на Урале являлись Обуховские серно-соляные и железистые, Сергинские серно-соляные, Курьинские щелочно-железистые минеральные воды.

Лечение минеральными водами само по себе было известно и практиковалось с самой глубокой древности, но в XIX в. стало организовываться и обставляться всевозможными удобствами, действительно, что ставилось их владельцам в большие заслуги.

Еще с 40-х гг. XVIII в. с постройкой Никитой Демидовым Нижнесергинского завода на левом берегу р. Серги был открыт источник. Интересна история его обнаружения – воды были открыты случайно: животные сбегались сюда на водопой, что и обратило на себя внимание. Воду испробовали, и она оказалась сильно соленой, за что источник был назван местными жителями Солонцом. В 1785 г. здесь была устроена солеварня, но из-за неудовлетворительного качества соли была закрыта. С лечебной целью вода впервые была применена в 1830 г., хотя местные крестьяне и раньше пользовались ею.

С лета 1832 г. началось регулярное посещение этого источника, воды которого становились все более популярными. Известно, что генерал-лейтенант В. А. Глинка (начальник горных заводов хребта Уральского) распорядился об отправке екатеринбургского аптекаря Густава Гельма для тщательного изучения источника. В 1834 г. В. А. Глинка, принимая двух знаменитых иностранных геологов – председателя Лондонского географического общества Родерика Мурчисона и вице-президента Парижского геологического общества Эдуарда Вернеля, оказал им содействие в их геологическом путешествии: ученые, путешествуя по Уралу, изъявили желание ознакомиться с минеральными Нижнесергинскими ключами и дали отзыв о сергинской воде, сравнивая ее с европейскими водами [12].

Одним из важных источников по истории повседневности является периодическая печать. Политическая и культурная газета «Екатеринбургская неделя» в феврале 1880 г. информировала об открытии сезона на Нижне-Сергинских сернисто-щелочно-соляных водах с 1 июня (длится до 15 августа). Также предлагалось опробовать лечение кумысом и холодные купания в реке Серге. В газете давалось подробное описание курорта: «Предлагаются: меблированные комнаты и меблированные дома, а также русские бани, душ с простой или минеральной водой и ванны, стоимость которых напрямую зависела от того, из чего сделана ванна (железные и деревян-

ные дешевле мраморных), и температуры (чем горячее, тем дороже). При водах был врач, обязанный посещать всех обращающихся к нему больных безвозмездно, по крайней мере, один раз в сутки, но, заплатив вперед 10 рублей, можно было «пользоваться врачебным советом и надзором» весь сезон. Для удобства публики устроен буфет, а также развлечения – библиотека, бильярд, кегли, музыка» [13, с. 118]. В курзале устраивались танцы, любительские спектакли, организовывались прогулки по окрестностям. Учителям предоставлялись скидки 50%, так как педагогическая деятельность, по мнению врачей, «более всего расстраивала нервы».

Публиковала газета и корреспонденцию от местных жителей. «Кстати уж, скажем несколько слов и о наших минеральных водах. Новое заводоуправление повысило цены, и нынешнее лето публики было у нас мало. Оркестр был очень порядочный, что доставило нам, постоянным жителям, немало удовольствия. Буфет торговал очень плохо, и в этом виновато заводоуправление, которое воспретило было отпуск в долг из буфета», – отмечал автор под псевдонимом Повитуха, описывая сложности жизни и работы в данной местности [14, с. 115].

В марте 1881 г. Нижнесергинские минеральные воды отдавались в аренду, о чем «Екатеринбургская неделя» сообщала в подробном объявлении [15]. В мае уже было размещено объявление арендатора Грицевича с приглашением посетить обновленный курорт: «Лечебный сезон открывается под наблюдением доктора Беневоленского с 1 июня. При водах имеется гостиница с удобными номерами ценою от 10 до 25 руб. в месяц. Семейные помещения от 30 до 75 р. за весь сезон. В гостинице за обед, состоящий из 3-х блюд, за общим столом – 15 р.; отдельно в номерах 18 р. в месяц. Ванны стоят 40 коп.; детские – 20 коп.; кумыс – 20 коп. бутылка. Устроено паровое отопление в помещениях ванн, а также и согревание воды для оных» [16]. За чтение газет и журналов, слушание оркестра и прочие развлечения каждый приезжающий платил по 4 рубля.

Открытие Курьинских минеральных вод принадлежит крестьянину П. Ф. Силкину, который по указанию врача В. С. Вышинского выстроил ванное здание и другие принадлежности курорта. Здесь же он разместил котел для подогрева воды, поскольку при выходе из-под земли ее температура была довольно-таки низкая, и затем наладил собственно чудодейственное лечение. Открытие вод состоялось в 1870 г. Курьинские минеральные воды привлекали отдыхающих не только традиционными ваннами, оркестром и кумысом, но еще и электрогальванизмом.

«Нельзя не сказать, что Курьи представляют собой одно из самых красивых местечек в окрестностях Урала. Природа дала там от себя все, чтобы спокойно и с удовольствием прожить на ее лоне несколько летних недель, отдохнуть от обыденных дрязг и городской прозы и полакомиться уставшие легкие чистым воздухом... Все там хорошо: и чистый воздух, и чистая вода, и лес сосновый, полный озона, и довольно большой, но малотенистый парк, раскинувшийся по склону горы. На вершине этой горы стоит весьма красивое здание гостиницы, где по вечерам играет небольшой, но весьма недурной оркестр, а днем можно иметь недорогой, но весьма скверный обед. В течение всего сезона на водах проживает врач, который своей внимательностью и добро-совестным отношением к пациентам давно уже справедливо заслужил право на их уважение и доверие – едва ли это не одна из главных причин, почему Курьинские воды посещаются усердно большим числом публики», – делился в то время своими впечатлениями корреспондент газеты «Екатеринбургская неделя» [17].

Курьинскую местность дважды посетил знаменитый уральский писатель Д. Н. Мамин – Сибиряк. В своем рассказе «Зверство» из цикла «Сибирские рассказы» он так описывал этот курорт: «Красиво дремлет на крутом берегу кучка домиков, спрятавшихся на вековом бору. У самой воды вытянулось деревянное здание, где чающие исцеления пьют железную воду и принимают ванны. Это провинциальные «минерашки», забравшиеся на сибирскую сторону Урала. Местное название – Курьи. Публика уже привыкла к ним и охотно их посещает, особенно благодаря удобствам, которые доставляет Уральская железная дорога – по ней до вод рукой подать. Скептики клятвенно уверяют, что курьинская вода не содержит ни одного атома железа, а верующие доказывают, что вода прекрасно действует. Мы знаем только то, что Курьи очень многим помогли, что они доступны самым небогатым людям и что, наконец, несколько деревень живут недурно благодаря «наезжающим господам». В зной публика прячется по квартирам или бродит по парку, и только самые неугомонные и точные курсовые дамы торопливо пробираются к ванным» [18].

Самым дорогим и обустроенным тогда был Обуховский курорт, минеральные воды которого находятся в 6 верстах от уездного г. Камышлова. Первый источник на правом берегу р. Пышмы содержал серно-соленую воду; второй, на левом берегу, – железистую воду. В 1880 г. «Екатеринбургская неделя» напечатала анонс об открытии с 10 мая сезона приема и лечения серно-соляною и железистою естественно-минеральными

водами и кумысом на Обуховских минеральных водах г. Навалихина, с разрешения медицинского департамента, под наблюдением врачей Булдакова и Рязанова». Отмечалось, что в течение нескольких лет воды эти оказывали несомненную пользу и во многих случаях полное излечение различных болезней. Далее приводился внушительный список этих заболеваний: «Серно-соляная вода – при золотухе, хронических ревматизмах, геморроидальных страданиях, при болезнях печени, хроническом катаре кишечного канала, при многих хронических сыпях и болезнях кожи, при параличах, при английской болезни (рахитизм), при сифилисе (как дополнительное лечение) и при многих женских болезнях. Железистая вода – при малокровии, хлорозе и зависящих от них нервных болезнях, худосочиях и вообще при болезнях, требующих укрепления организма» [19].

Для приезжавших на курорт были предложены буфет, кухня, бильярд, роца для гулянья, кегли, гимнастика, лодки и купальни. В гостинице можно было получить книги и современные журналы и газеты, а в «общественном зале» два раза неделю проводились танцевальные вечера. Кумыс продавался ведрами (по 3 руб. 75 коп.) и бутылками (по 20 коп.).

В числе факторов, ранее сдерживавших развитие уральских курортов, исследователями указывались следующие: короткое лето, неразвитая сеть путей сообщения, незнание врачами всех возможностей минеральной воды. В. А. Весновский также выделяет неблагоустроенность инфраструктуры или малую приспособленность к лечению. Однако, как отмечал автор, чтобы поднять дело водолечения на Урале, сделать курорты вполне благоустроенными, оборудованными всеми новейшими средствами, требовалось пробудить интерес к ним со стороны как правительственных, так и общественных учреждений и самого общества.

Несомненно, в настоящее время курорты Урала изменились до неузнаваемости. Написанные более 150 лет назад слова В. А. Весновского о находящихся в распоряжении уральских курортов могущественных лечебных средствах, таких как сама природа, чистый горный воздух, пропитанный ароматом хвойного леса, к счастью, остаются до сих пор актуальными.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. одним из способов проведения свободного времени и важным направлением отдыха жителей г. Екатеринбурга являлось восстановление физических сил и поддержание здоровья посредством лечения минеральными водами и кумысолечение на курортах Урала.

Список литературы:

[1] Яхно О. Н. «Без изучения быта людей, их ценностных ориентаций, поведения в обычных жизненных ситуациях невозможно воссоздать полноценную историю» // Дискуссия. 2016. № 2 (65).

[2] См. Миненко Н.А. Повседневная жизнь уральского города в XVIII - начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии; Федеральное агентство по образованию, Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Москва: Наука, 2006. 380 с.; Казакова-Апкаримова Е. Ю. Общественные собрания в повседневной жизни Уральского города во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник № 1 (30). 2011. С. 111–116.; Уральский город XVIII - начала XX в.: история повседневности. Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова, Н. А. Миненко, Т. П. Мосунова. Общ. ред. докт. ист. наук, проф. Н. А. Миненко. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 143 с.; Микитюк В. П. Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития / В. П. Микитюк // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 28-29 апреля 1999 г. Екатеринбург, 1999. С. 240-243.

[3] Мурзин А. А. Рецензия на книгу: Микитюк В. , Яхно О. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX-XX веков: очерки городского быта // Человек в мире культуры. 2014. № 3. С. 91-93

[4] Яхно О. Н. Летний сезон в городе / [О. Яхно]. Екатеринбург: Альфа Принт, 2017. 100 с.

[5] О благоустройстве улиц Г. Екатеринбурга в XIX - начале XX вв. (к истории вопроса) / А. В. Шиловцев, В. Н. Синько, Е. В. Ражина [и др.] // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 335-342.

[6] Урал. 1901. 1 июля.

[7] Весновский В.А. Путеводитель по курортам Урала / В.А. Весновский. Екатеринбург: Типография «Уральской жизни», 1902. 172 с.

[8] Там же.

[9] Медицинский журнал. 1902. № 7.

[10] Сибирская жизнь. 1902. № 109. Электронный ресурс. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/>

[11] Оренбургская газета. 1902. № 1481.

[12] Трубецкой В. С. Генерал Глинка и Нижнесергинские минеральные воды / В. С. Трубецкой // Вестник Уральского института туризма. 2004. Вып. 3. С. 171-176.

[13] Екатеринбургская неделя. 1880. 3 февраля. № 07. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/479>

[14] Екатеринбургская неделя. 1879. 26 сентября. № 10. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4840>

[15] Екатеринбургская неделя. 1881. № 10. 11 марта. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5206>

[16] Екатеринбургская неделя. 1881. № 18. 13 мая. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5121>

[17] Екатеринбургская неделя. 1881. № 33. 26 августа. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5143>

[18] Мамин-Сибиряк Д. Н. Сибирские рассказы / = Сибирские рассказы / Д. Мамин-Сибиряк. Москва: тип. В.В. Чичерина, 1895. 234 с.

[19] Екатеринбургская неделя. 1880. № 13. 26 марта. Электронный ресурс. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4797>

References:

[1] Yakhno O. N. "Without studying the life of people, their value orientations, behavior in ordinary life situations, it is impossible to recreate a full-fledged history" // Discussion. 2016. № 2 (65).

[2] See Minenko N.A. Everyday life of the Ural city in the 18th - early 20th centuries/N. A. Minenko, E. Yu. Apkarimova, S. V. Golikova; Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of History and Archeology; Federal Agency for Education, Ural State. university named after A.M. Gorky. Moscow: Science, 2006. 380 s.; Kazakova-Apkarimova E. Yu. Public meetings in the daily life of the Ural city in the second half of the XIX - early XX centuries. //Ural Historical Bulletin No. 1 (30). 2011. S. 111-116.; Ural city of the XVIII - early XX century.: the history of everyday life. E. Yu. Apkarimova, S.V. Golikova, N.A. Minenko, T.P. Mosunova. General. ed. Doc. east. sciences, prof. N. A. Minenko. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2001. 143 p.; Mikityuk V.P. Yekaterinburg Society of Cyclists and Lovers of Physical Development/B.P. Mikityuk//Second Tatishchev Readings: Theses of Reports and Messages, Yekaterinburg, April 28-29, 1999 Yekaterinburg, 1999. S. 240-243.

[3] Murzin A. A. Book review: Mikityuk V., Yakhno O. Everyday life of Yekaterinburg at the turn of the XIX-XX centuries: essays on urban life//Man in the world of culture. 2014. № 3. S. 91-93

[4] Yakhno O. N. Summer season in the city/[O. Yakhno]. Yekaterinburg: Alpha Print, 2017. 100 s.

[5] On the improvement of the streets of Yekaterinburg in the XIX - early XX centuries. (to the history of the issue)/A.V. Shilovtsev, V.N. Sinko, E.V. Razhina [et al.]//Russian Scientific Bulletin. 2025. № 3. S. 335-342.

[6] Ural. 1901. July 1.

[7] Vesnovsky V.A. Guide to the resorts of the Urals/V.A. Vesnovsky. Yekaterinburg: Printing house "Ural Life," 1902. 172 pp.

- [8] Ibid.
- [9] Medical Journal. 1902. № 7.
- [10] Siberian life. 1902. № 109. Electronic resource. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/>
- [11] Orenburg newspaper. 1902. № 1481.
- [12] Trubetskoy V. S. General Glinka and Nizhneserginsky mineral waters/V. S. Trubetskoy//Bulletin of the Ural Institute of Tourism. 2004. No. 3.S. 171-176.
- [13] Yekaterinburg week. 1880. Feb. 3. № 07. Electronic resource. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/479>
- [14] Yekaterinburg week. 1879. September 26. № 10. Electronic resource. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4840>
- [15] Yekaterinburg week. 1881. № 10. March 11. Electronic resource. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5206>
- [16] Yekaterinburg week. 1881. № 18. May 13. Electronic resource. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5121>
- [17] Yekaterinburg week. 1881. № 33. 26 August. Electronic resource. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/5143>
- [18] Mamin-Sibiryak D.N. Siberian stories/= Siberian stories/D. Mamin-Sibiryak. Moscow: type. V.V. Chicherina, 1895. 234 pp.
- [19] Yekaterinburg week. 1880. № 13. March 26. Electronic resource. URL <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4797>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-423-426

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
проректор по международной деятельности и
дополнительному профессиональному образованию,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,

доцент, к.б.н., кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайлова,

доцент, к.б.н., кафедры хирургии, акушерства и микробиологии,
«Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ УПАКОВКИ НА САНИТАРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОДУКТОВ, КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Гигиена труда – медицинская наука профилактического направления, изучающая условия и характер труда, их влияние на здоровье и функциональное состояние организма, разрабатывающая научные основы и профилактические меры, направленные на профилактику вредного и опасного действия факторов производственной среды. Основными задачами гигиены как научной дисциплины являются: изучение влияния внешней среды на состояние здоровья и работоспособность людей. При этом под внешней средой следует понимать весь сложный комплекс природных, социальных, бытовых, производственных и иных факторов, таких как упаковка продуктов [1-2].

Ключевые слова: пищевое сырье, гигиена, продукты, упаковка, производство.

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
*Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Vice-Rector for International Affairs
and Continuing Professional Education
Ural State Agrarian University*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
*senior lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
*Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,*

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
*Associate Professor, Candidate of Biological Sciences,
Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

KHAIROVA Inna Mikhailova,
*Associate Professor, Department of Surgery,
Obstetrics, and Microbiology,
Ural State Agrarian University*

THE EFFECT OF PACKAGING ON THE SANITARY CHARACTERISTICS OF THE PRODUCT

Annotation. Occupational hygiene is a preventive medical science that studies the conditions and nature of work, their impact on the health and functional state of the body, and develops scientific foundations and preventive measures aimed at preventing harmful and dangerous effects of environmental factors [1]. The main objectives of hygiene as a scientific discipline are to study the influence of the external environment on people's health and performance. At the same time, the external environment should be understood as the entire complex of natural, social, domestic, industrial and other factors [1-2].

Key words: food raw materials, hygiene, products, packaging, production.

Пищевая продукция - это продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, упакованная питьевая вода (в том числе природная минеральная вода, купажированная питьевая вода, обработанная питьевая вода, природная питьевая вода, питьевая вода для детского питания, искусственно минерализованная питьевая вода), алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а

также продовольственное (пищевое) сырье [4]. Большую роль в пищевом производстве играют квалификация персонала, аккуратность выполнения ими технологических операций, следование правилам личной гигиены и санитарии, а также упаковка продуктов [3].

Упаковка играет ключевую роль в пищевой промышленности, обеспечивая не только защиту продуктов, но и их презентацию, хранение и транспортировку. Она служит первой линией обороны от различных внешних факторов, таких как влага, воздух, свет и микроорганизмы, которые могут ухудшить качество и безопасность продуктов. Правильно подобранная упаковка помогает сохранить свежесть, аромат и вкус, а также увеличивает срок хранения товаров, что особенно важно в условиях современных рынков с непрерывными цепочками поставок.

Кроме того, упаковка выполняет важную информационную функцию, предоставляя потребителям необходимые данные о продукте: состав, срок годности, условия хранения и способы приготовления. Это способствует более осознанному выбору и удовлетворению потребительских предпочтений.

С точки зрения маркетинга, упаковка является важным инструментом для привлечения клиентов и формирования имиджа бренда. Эстетически привлекательная и функциональная упаковка может повысить конкурентоспособность продукта на полке, выделяя его среди аналогов.

Необходимо также учитывать, что упаковка должна соответствовать современным стандартам безопасности и экологичности, что способствует устойчивому развитию пищевой отрасли. Поэтому значимость упаковки в пищевой промышленности выходит за обычные рамки защиты, охватывая аспекты безопасности, качества, практичности и маркетинга.

Упаковка является важным фактором безопасности пищевых продуктов, так как она защищает их от различных угроз, которые могут повлиять на их качество и безопасность. Основной функцией упаковки является создание барьера, который предохраняет продукты от воздействия внешней среды, включая микроорганизмы, загрязнители, влагу и воздух. Например, герметичная упаковка помогает предотвратить окисление, которое может привести к ухудшению вкуса и питательной ценности продуктов.

Кроме того, упаковка может защитить пищевые продукты от механических повреждений во время транспортировки и хранения. Это особенно актуально для деликатных товаров, таких как фрукты и овощи, которые могут легко повредиться. Качественная упаковка также предотвращает утечку жидкости или разлив продуктов, что снижает риск загрязнения других товаров.

Важно отметить, что упаковка служит не только для физической защиты, но и для информирования потребителей о безопасности продуктов. На упаковке указываются срок годности, условия хранения и другие важные данные, которые помогают избежать потребления испорченных или небезопасных продуктов. Это позволяет потребителям более осознанно подходить к выбору и употреблению пищи.

В последние годы в пищевой промышленности наблюдается тренд на использование экологически чистых и безопасных упаковочных материалов, что способствует снижению риска загрязнения продуктов вредными веществами. Таким образом, упаковка является неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности пищевых продуктов, способствуя как их защите, так и информированию потребителей.

Основные виды упаковочных материалов включают в себя пластик, стекло, металл и бумагу. Каждый из этих материалов имеет свои особенности, которые могут влиять на санитарные характеристики продуктов.

Пластиковые упаковки достаточно легкие и прочные, что делает их популярными для упаковки различных пищевых продуктов. Однако некоторые виды пластика могут выделять вредные вещества при контакте с продуктами, особенно при неправильных условиях хранения или нагревания. Важно использовать только сертифицированные и безопасные пластиковые материалы, чтобы минимизировать риск загрязнения.

Стекло является одним из самых безопасных упаковочных материалов, так как оно инертное и не взаимодействует с продуктами. Упаковка в стеклянные контейнеры предотвращает проникновение бактерий и других загрязнителей. Однако стекло хрупкое, и соблюдение осторожности при его транспортировке и использовании имеет огромное значение.

Металлические упаковки, такие как консервы, обеспечивают отличную защиту от света, воздуха и микроорганизмов. Они способны сохранять продукты долгое время, однако важно следить за целостностью упаковки. Поврежденные консервные банки могут быть источником ботулизма и других опасных заболеваний.

Бумажные и картонные упаковки часто используются для продуктов, которые не требуют длительного хранения. Они обеспечивают хорошую защиту от света и могут быть переработаны. Однако такие материалы менее устойчивы к влаге и могут быть подвержены загрязнению.

В целом, выбор упаковочного материала оказывает прямое влияние на санитарные характеристики продуктов. Правильный выбор и использование упаковки помогает сохранить продукты свежими, предотвращает их порчу и защищает от вредных микроорганизмов.

Роль упаковки в обеспечении безопасности продуктов является ключевой и многоаспектной, поскольку упаковка выполняет не только функцию сохранения продукта, но и активно воздействует на его санитарно-гигиенические характеристики, предотвращая опасности и обеспечивая качество пищевых товаров на протяжении всего срока их хранения и транспортировки. Прежде всего, упаковка служит барьером, который защищает продукты от внешних факторов, таких как микробы, пыль, влага, кислород, свет и химические загрязнители. Защищая продукт от проникновения микроорганизмов и нежелательных веществ, упаковка снижает риск порчи и развития патогенной микрофлоры, что является важным условием безопасности употребления. Кроме того, упаковка помогает сохранять све-

жесть, вкус и питательные свойства продуктов, предотвращая окислительные процессы и биохимические изменения, которые могут привести к образованию токсинов или потере полезных качеств. Важным аспектом является правильный выбор материалов и конструкций упаковки с учётом особенностей продукта: например, герметичная упаковка предотвращает контакт с воздухом и водяными парами, что особенно важно для скоропортящихся продуктов, в то время как дышащие материалы могут быть полезны для овощей и фруктов. Упаковка также играет значительную роль в контроле условий хранения и транспортировки, позволяя сохранить стабильную микроклиматическую среду и избежать механических повреждений. Многие упаковочные решения оснащаются индикаторами свежести, датчиками температуры и защитными элементами, которые обеспечивают дополнительный контроль безопасности и информируют потребителя о состоянии продукта. Более того, качество и безопасность упаковки регламентируются строгими санитарными нормами и стандартами, что исключает использование токсичных, мигрирующих веществ, способных попадать в пищу, и способствует выбору экологичных и безопасных материалов. Таким образом, упаковка является неотъемлемым элементом комплексной системы обеспечения безопасности продуктов питания, обеспечивает защиту от внешних угроз, поддерживает оптимальные условия для сохранения свойств продукта и информирует потребителя, что в совокупности снижает риски пищевых отравлений и способствует повышению качества жизни.

Spisok literatury:

- [1]. Вопросы общей гигиены : учебное пособие / И. А. Гатило, Ю. Н. Голодников, Н. И. Кучерко [и др.]. — Ставрополь : СтГМУ, 2023. — 236 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:
- [2]. Макарова-Землянская, Е. Н. Безопасность труда. Гигиена труда и производственная

санитария : учебное пособие / Е. Н. Макарова-Землянская, Е. Ю. Нарусова, С. Ю. Перов. — Москва : РУТ (МИИТ), 2024. — 160 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:

[3]. Николенко, П. Г. Контроль качества и ХАССП на предприятиях общественного питания : учебник для вузов / П. Г. Николенко, М. В. Ефремова, А. М. Терехов. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 472 с. — ISBN 978-5-507-52093-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL

[4]. Методы исследования сырья и пищевых продуктов : учебное пособие / Н. А. Колотова, М. Э. Карабаева, Н. Л. Моргунова [и др.]. — Саратов : Вавиловский университет, 2022. — 81 с. — ISBN 978-5-9999-3536-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL.

References:

[1]. General Hygiene: A Textbook / I. A. Gatilo, Yu. N. Golodnikov, N. I. Kucherko [et al.]. - Stavropol: Stavropol State Medical University, 2023. - 236 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL:

[2]. Makarova-Zemlyanskaya, E. N. Occupational Safety. Occupational Hygiene and Industrial Sanitation: a textbook / E. N. Makarova-Zemlyanskaya, E. Yu. Narusova, S. Yu. Perov. - Moscow: RUT (MIIT), 2024. - 160 p. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL:

[3]. Nikolenko, P. G. Quality control and HACCP at public catering establishments: a textbook for universities / P. G. Nikolenko, M. V. Efremova, A. M. Terekhov. - St. Petersburg: Lan, 2025. - 472 p. - ISBN 978-5-507-52093-0. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL

[4]. Methods of studying raw materials and food products: a tutorial / N. A. Kolotova, M. E. Karabaeva, N. L. Morgunova [et al.]. - Saratov: Vavilov University, 2022. - 81 p. - ISBN 978-5-9999-3536-6. - Text: electronic // Lan: electronic library system. - URL.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-427-430

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал
«Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы государственного правового регулирования пластической хирургии в Российской Федерации. Раскрыто, что Первая мировая война и Вторая мировая война стали периодами, во время которых реконструктивная пластическая хирургия лица получила свое развитие, поскольку раненые на войне получали тяжелые травмы лица и нуждались в соответствующих операциях. Именно в периоды мировых войн выросла потребность в пластических хирургах. Установлено, что до 1930-х годов косметологии и эстетической пластической хирургии в СССР по сути не существовало. В 1966 году создан Московский научно-исследовательский институт косметологии. Выявлено, что ближе к концу 1960-х в Советском Союзе проводили уже достаточно много эстетических пластических операций, бесплатно пластические операции делали в СССР по медицинским показаниям. В целях улучшения косметологической помощи, Приказом Министерства здравоохранения СССР № 1290 от 28.12.1982 утверждено положение о косметологической лечебнице. 07.07.2009 утверждена специальность «Пластическая хирургия», что повлекло повышение качества подготовки и оказываемых услуг специалистов пластической хирургии. В 2011 г. принят Федеральный закон № 323-ФЗ, который стал основным нормативно-правовым актом в сфере здравоохранения. Приказом Министерства здравоохранения России от 31.05.2018 № 298н утвержден порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия». Сделан вывод, что, правовое регулирование пластической хирургии в России развивалось поступательно, в зависимости от исторического периода, политико-экономического строя и потребности в регламентации соответствующих общественных отношений.

Ключевые слова: медицинская помощь, пластическая хирургия, косметология, регулирование, здоровье, клиника пластической хирургии, закон, война.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch
"Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

THE MAIN STAGES OF STATE LEGAL REGULATION OF PLASTIC SURGERY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the main stages of state and legal regulation of plastic surgery in the Russian Federation. It is revealed that World War I and World War II were periods during which reconstructive facial surgery developed, as those wounded in the war suffered severe facial injuries and required appropriate surgeries. It was during these periods that the need for plastic surgeons increased. It was established that cosmetology and aesthetic plastic surgery essentially did not exist in the USSR until the 1930s. In 1966, the Moscow Research Institute of Cosmetology was established. It was discovered that towards the end of the 1960s, a significant number of aesthetic plastic surgeries were already being performed in the Soviet Union; plastic surgery was performed free of charge in the USSR for medical reasons. To improve cosmetology care, Order No. 1290 of the USSR Ministry of Health dated December 28, 1982, approved the regulations for a cosmetology clinic. On July 7, 2009, the specialty of "Plastic Surgery" was approved, leading to improved training and services for plastic surgery specialists. In 2011, Federal Law No. 323-FZ was

adopted, becoming the primary regulatory legal act in healthcare. Order No. 298n of the Russian Ministry of Health dated May 31, 2018, approved the procedure for providing medical care in the specialty of "plastic surgery." It was concluded that legal regulation of plastic surgery in Russia has evolved progressively, depending on the historical period, political and economic system, and the need to regulate relevant social relations.

Key words: *medical care, plastic surgery, cosmetology, regulation, health, plastic surgery clinic, law, war.*

Государственно-правовое регулирование направлено на повышение качества лечебных, диагностических и профилактических мероприятий, на эффективное использование ресурсов здравоохранения. Решение актуальных проблем, связанных с реформированием и совершенствованием правового регулирования пластической хирургии в современной России, в большой степени зависит и от исследования и усвоения исторического опыта, знания правовых процессов, произошедших в России раньше.

Значение исследования этапов государственно-правового регулирования состоит в том, что оно помогает принятию оптимальных решений в области правового обеспечения с использованием уже имеющихся правовых знаний. Неучет данного опыта, его достижений и упущений, достоинств и недостатков ранее действовавших правовых норм влечет односторонность при разработке нормативных правовых актов, повторение старых ошибок.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования – исследование основных этапов государственно-правового регулирования пластической хирургии в Российской Федерации. Его результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по данной теме.

Правовое регулирование медицинской помощи в России получило свое развитие в XVIII в. Так, были приняты Воинский (1716 г.) и Морской уставы (1720), определявшие организацию медицинской практики. Регламентация относилась к профессиональной деятельности врачей и их личных качеств [5].

После принятия закона 1775 г. были созданы государственные учреждения - приказы общественного призрения, оказывающие медицинскую помощь бедным и нуждающимся гражданам [3].

В 1857 г. был принят Единый врачебный устав, действовавший до 1917 года. Он стал первым правовым систематизированным документом, регулировавшим систему здравоохранения в России.

При этом отсутствовал орган, осуществляющий единое регулирование и контроль за медицинской деятельностью. Законы не содержали

положений, устанавливавших наказание за дефекты медицинской помощи.

Истоки пластической хирургии уходят своими корнями в древность, учитывая, что первые хирургические вмешательства были направлены на устранение внешних дефектов и последствий травм, что составляет основу современной пластической хирургии [6].

Однако несмотря на то, что пластическая хирургия существует с древних времен, в нашей и других странах ее история начинается в начале 20-го века, во время Первой мировой войны. Первая и Вторая Мировые войны стали периодами, в течение которых реконструктивная хирургия лица стремительно развилась благодаря увеличению количества и тяжести травм, раненных на войне. Данная сфера пластической хирургии сформировалась фактически как самостоятельная область медицины со своими методами, отличающимися от довоенных времен.

Масштабы травм лиц и голов, с которыми столкнулись врачи, были невиданными ранее. Для восстановления здоровья солдат были задействованы самые квалифицированные отечественные врачи. В период же Второй мировой войны потребность в реконструктивных пластических операциях была еще выше.

До 30-х гг. 20 в. операции по изменению своей внешности из эстетических соображений не осуществлялись. В 1930 г. в г. Москве открыт стационар, где проводились косметические операции (блефаропластика, ринопластика, подтяжка лица и др.), в 1937 г. создан Институт косметики и гигиены.

С 1966 г. он был реорганизован в Московский НИИ косметологии, который проводил научные исследования, имел современное оборудование. К середине 60-х гг. 20 в. в СССР функционировало 160 медицинских учреждений, специализирующихся на косметологии. К концу десятилетия в стране выполнялось уже достаточно большое количество платных косметических операций.

В Советском Союзе бесплатные пластические операции проводились лишь по медицинским показаниям, например, для исправления врожденных дефектов или последствий травм. Эти медицинские вмешательства имели целью и изменение внешности и восстановление функций пациентов.

При этом подготовка пластических хирургов не осуществлялась, поскольку соответствующая специальность в учебных заведениях отсутствовала. В связи с этим пластические операции выполняли врачи-хирурги.

Отсутствие понятия «медицинская услуга» в нормативных правовых документах отражало действовавшую монополию на оказание медицинской помощи (все медицинские учреждения были государственными, которые были обязаны оказывать квалифицированную медицинскую помощь).

Принятие в 1977 г. Постановления ЦК КПСС Совета Министров СССР № 870 о мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения способствовало росту количества медицинских учреждений, выполнявших косметические операции, в том числе, для устранения недостатков внешности.

Министерство здравоохранения СССР приказом № 1290 от 28.12.1982 приняло положение о косметологической лечебнице, тем самым признав косметологию самостоятельным видом медицинской помощи. Целями данного приказа было улучшение косметической помощи гражданам. Создаваемые лечебницы специализировались на оказании медицинской помощи пациентам с заболеваниями кожи и других органов с косметическими недостатками.

Современное регулирование здравоохранения берет начало с 1991 г. Однако принятые в 90-е гг. правовые акты имели определенные пробелы в регламентации медицинской деятельности. Данная проблема была решена с созданием комплексной системы нормативных актов [4].

В 2011 г. вступил в силу Федеральный закон № 323-ФЗ, ставший базовым правовым документом в исследуемой сфере. Данный закон устанавливает, что высокое качество медицинской помощи проявляется в ее своевременности, правильности выбора методов лечения и достижении планируемого результата. При этом оказываемая помощь, в том числе по направлению «пластическая хирургия», должна соответствовать действующим порядкам, стандартам и клиническим рекомендациям.

07.07.2009 г. была утверждена специальность «Пластическая хирургия», что способствовало повышению качества подготовки и оказываемых услуг специалистами в области пластической хирургии. Введение специализированной подготовки пластических хирургов позволило минимизировать риски врачебных ошибок и осложнений при проведении операций.

В 2011 г. принят Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который предусматривал обязательное лицензирование медицинской деятельности.

Лицензия представляет собой документ, подтверждающий соответствие требованиям к оказанию определенных медицинских услуг.

Лицензирование выступает одним из основных требований, предъявляемых к медицинской деятельности [2].

Приказом Министерства здравоохранения России [1] был утвержден порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», который закрепил комплекс мероприятий, необходимых для оказания пациентам медицинской помощи.

Приказ Минздрава РФ № 298н предусматривает положения о применении методов пластической хирургии для устранения любых дефектов тканей. Он содержит правила организации деятельности кабинета пластического хирурга, стандарты его оснащения.

Права пациентов пластических хирургов прежде всего закреплены в главе 4 Федерального закона РФ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Их гражданские права регулируются также Законом «О защите прав потребителей». В области защиты прав потребителей данный закон выступает в качестве общего закона и применяется к тем вопросам, которые не урегулированы специальными законами.

Соответственно, пациент имеет право на проведение пластической операции надлежащего качества, а при невыполнении данного условия – право требовать устранения недостатков проведенной клиникой операции. Выполняемое медицинское вмешательство должно соответствовать принятым стандартам и порядкам оказания медицинской помощи.

ГК РФ предусмотрено, что при их нарушении и/или причинении вреда здоровью пациента клиника пластической хирургии может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности. За некачественные медицинские услуги пациент вправе требовать возмещения убытков, компенсации морального вреда.

Современное государственно-правовое регулирование пластической хирургии в целом обеспечивает реализацию прав граждан на получение качественной медицинской помощи.

Таким образом, первым этапом государственно-правового регулирования косметической пластической хирургии в России стали 30-е годы 20 века, когда были созданы стационар, в котором проводились косметические операции, институт косметики и гигиены.

Следующим этапом стал период с 60-х годов 20 века до 1991 г., когда был образован Московский НИИ косметологии, принято положение о косметологической лечебнице.

Первым этапом формирования и развития реконструктивной пластической хирургии в России стали 1914-1918 г.г., вторым – 1941-1945 г.г., период войн, что было обусловлено необходимостью проведения большого количества хирургических операций на лицах раненных.

Современным этапом государственно-правового регулирования пластической хирургии стал период с 1991 г. до настоящего времени, когда был принят Гражданский кодекс РФ, утверждена соответствующая специальность, принят единый закон, регулирующий вопросы охраны здоровья, утвержден порядок оказания медицинской помощи.

В этой связи, процесс формирования и эволюция отечественного регулирования пластической хирургии связаны с историческими событиями и эпохами, влиянием политических систем и потребностью в правовом обеспечении возникающих отношений в данной сфере.

Список литературы:

[1] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 N 298н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 N 51410) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.06.2018.

[2] Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1. С. 127-140.

[3] Негодов В.Е. Правовое регулирование организации и управления процессами модернизации здравоохранения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

[4] Плиев Р.С. История развития законодательства, регулирующего осуществление меди-

цинской деятельности в России // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 217.

[5] Попов В.Л., Попова Н. П. Правовые основы медицинской деятельности. СПб., 1999. С. 109.

[6] Gabriel Bouhadana, Albaraa Algerian, Stephanie Thibaudeau. The Reconstruction of Plastic Surgery: A Historical Perspective on the Etymology of Plastic and Reconstructive Surgery. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10617452/#bibr6-22925503211064377>.

References:

[1] Order of the Ministry of Health of Russia of 31.05.2018 No. 298n "On Approval of the Procedure for the Provision of Medical Care in the Field of Plastic Surgery" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 22.06.2018.

[2] Ershova I.V. Licensing of medical and pharmaceutical activities: legal norms, doctrine, judicial practice//Bulletin of the O. E. Kutafin University. № 1. S. 127-140.

[3] Negodov V.E. Legal regulation of organization and management of healthcare modernization processes in the Russian Federation: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2012. S. 9.

[4] Pliev R.S. History of the development of legislation regulating the implementation of medical activities in Russia//Leningrad Law Journal. 2017. № 3 (49). S. 217.

[5] Popov V.L., Popova N.P. Legal foundations of medical activity. St. Petersburg, 1999. S. 109.

[6] Gabriel Bouhadana, Albaraa Algerian, Stephanie Thibaudeau. The Reconstruction of Plastic Surgery: A Historical Perspective on the Etymology of Plastic and Reconstructive Surgery. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10617452/#bibr6-22925503211064377>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-431-436

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

РАЗВИТИЕ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА И ОВОЩЕВОДСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е ГОДЫ: МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РОСТ И СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу развития картофелеводства и овощеводства в Свердловской области в первой половине 1940-х годов. На основе широкого круга исторических источников, включая постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО), материалы партийного пленума и докладные записки местных руководителей, исследуются попытки решения продовольственной проблемы быстрорастущего индустриального региона.

Показано, что стремительная индустриализация и урбанизация Среднего Урала создали устойчивый спрос на продовольствие, что привело к организации вокруг г. Свердловска специализированной картофельно-овощеводческой зоны. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на массовую мобилизацию, численность городского населения продолжала расти, обостряя продовольственную проблему. К 1945 году за счет системы мобилизационных мер удалось добиться значительного количественного роста посевных площадей и валового сбора картофеля и овощей, что позволило прекратить их завоз из других регионов.

Однако в статье показано, что эти успехи носили экстенсивный характер и скрывали системные кризисные явления. Ключевыми проблемами стали значительное снижение уровня механизации основных работ в сфере овощеводства и картофелеводства, хронический дефицит материально-технических ресурсов, а также низкий уровень агротехники в большинстве колхозов. Это приводило к затягиванию основных сельскохозяйственных работ,

большим потерям урожая. Попытки компенсировать нехватку техники массовым привлечением горожан на ручную уборку были малоэффективными и наносили ущерб работе промышленных предприятий.

В этих условиях критически важной для выживания городского населения стала продукция индивидуальных огородов рабочих и служащих, поддержке которых местные власти уделяли серьезное внимание.

Ключевые слова: Свердловская область, сельское хозяйство, продовольственное снабжение, картофелеводство, овощеводство, колхозы, механизация сельского хозяйства, материально-техническое снабжение.

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina P.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena V.,

*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Philosophy,*

Ural State Agrarian University

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

POTATO AND VEGETABLE PRODUCTION IN THE SVERDLOVSK REGION DURING THE 1940S: MOBILIZATIONAL GROWTH AND SYSTEMIC CHALLENGES

Annotation. This article analyzes the development of potato and vegetable farming in the Sverdlovsk Region during the first half of the 1940s. Drawing on a wide range of historical sources, including decrees of the State Defense Committee (GKO), materials from party plenums, and reports from local officials, it examines attempts to address the food supply problem in this rapidly growing industrial region.

The study demonstrates that the rapid industrialization and urbanization of the Middle Urals created sustained demand for food, leading to the establishment of a specialized potato and vegetable production zone around Sverdlovsk. Despite mass mobilization during the war years, the urban population continued to grow, exacerbating food supply issues. By 1945, through a system of mobilization-based measures, significant quantitative growth was achieved in both cultivated areas and gross yields of potatoes and vegetables, eliminating the need for imports from other regions.

However, the article reveals that these successes were extensive in nature and masked systemic crises. Key problems included a substantial decline in mechanization levels for core farming operations, chronic shortages of material and technical resources, and poor agricultural practices in most collective farms. These deficiencies led to delays in essential agricultural work and significant

crop losses. Attempts to compensate for equipment shortages through mass mobilization of urban residents for manual harvesting proved ineffective and negatively impacted industrial enterprises.

Under these conditions, produce from the individual gardens of workers and employees became critically important for the survival of the urban population, receiving substantial attention and support from local authorities.

Key words: *Sverdlovsk Region, agriculture, food supply, potato farming, vegetable production, collective farms, agricultural mechanization, material and technical supply.*

Социалистическая индустриализация в годы первых советских пятилеток привела к значительному росту экономического потенциала Среднего Урала. Промышленный подъем сопровождался быстрой урбанизацией. В Свердловской области горожане уже к концу второй пятилетки превзошли по численности сельское население. В связи с этим в Свердловске и других промышленных центрах региона значительно повысился спрос на различные продовольственные товары, в т.ч. овощные культуры. Как следствие, накануне Великой Отечественной войны было принято решение о создании вокруг Свердловска картофельно-овощеводческой зоны, включавшей колхозы и совхозы 17 районов области. Посевы овощей и картофеля в пригородной зоне были увеличены в два раза, выросло их товарное производство, однако решить вопрос о полном обеспечении горожан этими продуктами не удалось, значительную их часть приходилось завозить из других районов страны [1, с. 9].

С началом войны, несмотря на массовую мобилизацию военнообязанных, численность городского населения в регионе продолжала расти, что было связано с масштабной эвакуацией и значительным увеличением числа работников на промышленных предприятиях, выполнявших военные заказы. В марте 1944 года в одном из постановлений ГКО констатировалось, что Свердловская область за годы войны «превратилась в крупнейшую промышленную область страны». Однако при этом признавалось, что сельское хозяйство региона «отстает от роста промышленности и не обеспечивает в достаточной мере потребностей трудящихся городов и промышленных центров в сельскохозяйственных продуктах» [2, л. 1]. Для исправления ситуации ГКО предписывал в первую очередь увеличить производство картофеля и овощей, обеспечить рост качественных и количественных показателей, связанных с развитием животноводства и птицеводства в Свердловской области.

Реализация данного постановления в 1944-45 годах позволила добиться определенных успехов в улучшении продовольственного снабжения городского населения. Так, посевная площадь под картофель и овощи в 1945 году составила 182 тыс. га, что в два раза превысило довоенный уровень. Председатель Свердловского обрис-

полкома Г.С. Ситников утверждал, что валовый сбор картофеля и овощей равнялся примерно двум млн. тонн, что превосходило плановое задание на 0,5 млн. тонн. Это позволило прекратить завоз картофеля и овощей в Свердловскую область из других регионов [3, л. 4]. Например, в Каменск-Уральском в 1943-44 годах на одного жителя города собиралось 549 кг. овощей, из них картофеля – 458 кг. В 1945 году овощей – 616 кг., картофеля – 479 кг. В результате рыночные цены на картофель в городе были невысоки – 2-2,5 рублей за килограмм [3, л. 131].

Большую роль в выращивании овощей играли совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий. На их долю приходилось в 1,5 раза больше парников и в 5 раз больше теплиц, чем имелось в колхозах, а посевная площадь под овощи и картофель в сравнении с колхозами составляла 50% [3, л. 39]. Развитие тепличных хозяйств в колхозах в этот период во многом сдерживалось отсутствием стекла. В марте 1946 года секретарь Красноуфимского райкома Ф.П. Патраков сетовал, что, несмотря на все усилия колхозников его района, дефицит этого простого материала приводил к срыву ранних посадок овощных культур (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «Колхозы готовят парники, очищают их от снега, подвозят навоз, плетут маты, однако мы не можем вырастить раннюю рассаду, несмотря на то, что парниковое хозяйство во многих колхозах в основном готово. Мы все-таки не сумеем вырастить хорошую раннюю рассаду по одной простой причине – нет стекла» [3, л. 60].

Райком прикладывал значительные усилия, чтобы решить эту проблему в одном из ведущих сельскохозяйственных районов области, однако и после окончания войны стекло оставалось главным лимитирующим фактором: «...дважды мы посылали людей, чтобы получить стекло и эти товарищи, которые отвечают за выполнение решения Бюро Обкома ВКП(б) ничего не сделали... За период Отечественной войны мы стекла нигде не получали, рамы все разбиты и мы не можем сегодня приступить к закладке парников... Если стекла не будет, значит мы опять будем выращивать поздние овощи, опять не будет высокого урожая капусты» [3, л. 61].

Попытки заменить стекло другими эрзац-материалами оказались малопродуктивными. В Невьянском районе при строительстве теплиц использовали лощеную бумагу, однако, по словам секретаря местного райкома Игумнова, это решение не позволило преодолеть дефицит стекла: «Мы имеем постановление обкома партии о том, что нашему району выделено 4 тыс. кв. м. стекла. Какие только меры можно было принять, мы принимали, но никто, особенно Ертарский завод, ни одного дециметра стекла не дает. Облсельхозснаб, мне кажется, этим вопросом совершенно не занимается. Мы имеем возможность пустить все теплицы и парники, но беда в том, что не имеем стекла. Тот опыт, который провели в прошлом году, ставили вместо стекла – бумагу, она крепкая, дождь ее не мочит, лощеная, хорошая бумага, но все же это не дает таких результатов как стекло, растения вытягиваются и получаются неполноценными, тонкие. Стекла у нас нет. Несмотря на то, что парниково-тепличные хозяйства готовы» [3, л. 70].

В военные годы значительно снизилась механизация основных работ, связанная с выращиванием картофеля. В 1940 году механизация доходила до 20%, а в 1945 году составила всего 7%. Так, механизация междурядной обработки картофеля упала с 13% до 1,3%, а уборки картофеля – с 19,5% до 1,1% [3, л. 89].

В связи с этим многие колхозы уклонялись от расширения посевов картофеля и овощей, считая их «трудоемкими культурами», требующими задействования большого количества ручного труда. МТС не оказывали в этом вопросе серьезной помощи колхозам, потому что были сосредоточены в первую очередь на выполнение плановых показателей по работе с зерновыми культурами. Весной 1946 года специалист областного земельного отдела Сальников отмечал: «Если тракторы, комбайны мы имеем возможность отремонтировать, то картофелепосадочные машины, которые в несколько раз проще, даже окучники, по существу, не ремонтируются и не используются в процессе работ... Но нужно, чтобы в вопросе механизации, уборки картофеля, окучивания была такая же ответственность со стороны МТС, как за комбайновой уборкой, а то и без того планы занижены, а выполняются на 18-20% максимум, в то время, как тракторные работы выполняются все-таки полностью» [3, л. 91].

Такое положение приводило к затягиванию уборочных работ, громадным потерям овощей и картофеля в осенний период. Особенно памятна свердловчанам была осень 1945 года, когда значительная часть урожая картофеля спасалась фактически из-под снега.

Воспоминаниями об этих событиях поделился на XXVI пленуме Свердловского обкома секретарь Каменск-Уральского горкома И.Г. Матузков: «...когда прогноз покажет плохую погоду или выпадет снег, как у нас бывает, начнем выкапывать картофель плугами и до 70% будем оставлять в земле. Имея задание в прошлом году, я, как уполномоченный двух районов, насмотрелся на эти дела. Будем останавливать предприятия, цехи в Каменск-Уральском, будем бросать десятки тысяч людей на уборочные работы, люди будут из-за непогоды тоже работать не на полную мощность, простуживаться и выходить тысячами из строя... Я не говорю о том, что будут работать сонм человек уполномоченными, толкаться, мешать друг другу, отвлекаясь от работы, где они должны быть» [3, л. 134].

Массовое привлечение горожан для ручной уборки картофеля из-за недостаточной механизации приводило к значительным негативным последствиям: «Можно, товарищи, привести много примеров, когда тысячи людей просиживали из-за непогоды, симулировали из-за того, что предприятия не осуществляли контроль за людьми, накапывали вместо пяти соток, одну сотку, из-за неорганизованности простаивали машины, когда заводы задыхались от недостатка транспорта... к сожалению, узким местом являются не только лишь картофелекопалки, но и тяпки, которых в некоторых колхозах не найти, и лопаты, окучники, полозки и т.д.» [3, л. 135].

Неслучайно первый секретарь обкома В.И. Недосекин после окончания войны признавал сложную ситуацию с обеспечением потребностей городского населения в овощах и картофеле: «...на рынке у нас еще очень высокие цены на картофель. Несмотря на то, что мы растем по производству картофеля и овощей, тем не менее удовлетворить потребности населения в этих продуктах еще никак не можем. Поэтому надо всячески повышать площади посева» [3, л. 176].

Как отмечал Сальников, ситуацию усугубляла слабость овощеводческих хозяйств во многих колхозах области, отсутствие специализации: «В хозяйствах, специализированных в овощеводстве, имеем, как правило, специально организованные бригады, звенья и главные процессы механизированы. Отсюда совершенно естественно урожайность высокая. В мелких хозяйствах, которые по пол гектара сеют овощей, никакая механизация невозможна, и, как правило, организация труда хромает» [3, л. 89]. В результате в 1945 году по области урожайность овощей снизилась до 75 ц/га, урожайность картофеля составляла 80 ц/га [1, с. 634].

Сальников считал, что возможно изменить отношение к овощным культурам со стороны кол-

хозов, если сельским жителям удастся показать все материальные выгоды от ранней посадки овощей и оперативных поставок выращенной продукции на рынок: «Для того, что овощеводство сделать одной из доходнейших отраслей, нужно подойти и с другой стороны. Обычно у нас принято выполнять государственный план, а на трудовень редко в колхозах получают овощи и картофель, только специализированные колхозы получают на трудовень картофель и овощи. Если мы не только подойдем по повышению урожайности, а с точки зрения подбора культур, за счет организации ранних культур, в частности, если каждый колхоз будет иметь в посеве га-1,5 га лука-батун, который сумеет реализовать в мае месяце – это десятки тысяч, если каждый колхоз посадит 2-3 га ранней капусты, то в июне-июле сможет получить раннюю капусту, а цены июльские, это не сентябрьские, если посадить ранний картофель – это тоже деньги. Когда колхоз будет иметь высокую доходность от овощеводства, не придется убеждать его в необходимости развития овощеводства, в этом сам колхоз будет заинтересован, нужно только научить колхозы» [3, л. 91].

Главную роль в выращивании овощей и картофеля в этот период продолжали играть личные подсобные хозяйства колхозников, а также огороды трудящихся города, получившие широкое распространение в военные годы [4, с. 284]. В 1945 году 856 тыс. рабочих и служащих имели индивидуальные огороды. В начале 1946 года Г.С. Ситников назвал работу на этих огородах «всенародным делом», подчеркнув, что овощи, получаемые с них, продолжают оставаться «одним из серьезных источников получения дополнительных продовольственных ресурсов». В связи с этим в первый мирный год ставилась задача: «...организовать работу так, чтобы...каждый рабочий и служащий обязательно посадил бы картофель и не менее 100 корней капусты, помидоров и огурцов, обеспечить их овощными семенами, а также вырастить в подсобных хозяйствах для продажи рабочим и служащим потребное количество рассады капусты, огурцов и помидоров. Своевременно изготовить на предприятиях и продать необходимое количество граблей, лопат, мотыг, ведер и т.д.» [3, л. 41].

Эту же задачу ставил перед областной партийной организацией и первый секретарь обкома Недосекин: «Я должен, товарищи, предупредить, что мы никакой возможности на получение ссуды не имеем и не будем иметь, также как на протяжении ряда лет не имели, несмотря на то, что испытывали недостаток в посевном материале. Нужно изыскать на месте, закупить, позаимство-

вать у колхозников, колхозов, имеющих излишки, но все колхозы, подсобные хозяйства, индивидуальные огороды рабочих и служащих должны быть обеспечены посевным картофелем» [3, л. 177].

В связи с этим заведующая сельскохозяйственным отделом Свердловского горкома Купчинова отмечала, что жители областного центра в 1946 году будут обеспечены как землей, так и семенами: «Требования трудящихся на расширение посевов индивидуальных огородников, будут, конечно, удовлетворены, хотя и с большим трудом, т.к. свободной пахотной земли вблизи города нет...Для обеспечения ручным инвентарем в городе изготавливаются силами местной промышленности 25 тыс. лопат, 25 тыс. окучников, более 10 тыс. граблей, 8 тыс. леек и другого инвентаря...Семенами овощных культур обеспечиваем полностью индивидуальных огородников, они имеются в магазине Сортсеменовощ, за исключением трех культур, которые идут по распределению по организациям – это морковь, свекла и лук» [3, Лл. 126, 128].

К 1945 году в Свердловской области удалось добиться значительного количественного роста посевных площадей и валовых сборов овощей и картофеля, что позволило прекратить завоз этой продукции из других регионов.

Однако эти достижения носили во многом экстенсивный и мобилизационный характер. Сельское хозяйство области сталкивалось с комплексом глубоких системных проблем, которые не были решены в военные годы и продолжали сдерживать его развитие в послевоенный период. Ключевыми из них были значительный спад механизации сельскохозяйственных работ, хронический дефицит материально-технических ресурсов, низкая агротехника и отсутствие специализации в большинстве колхозов, что приводило к высоким потерям при сельскохозяйственных работах и низкой урожайности.

Попытки компенсировать эти проблемы массовым привлечением ручного труда горожан были малоэффективными и имели негативные последствия для промышленности. В результате, несмотря на все усилия, полностью обеспечить городское население овощами и картофелем так и не удалось, о чем свидетельствовали высокие рыночные цены.

В целом, наращивание производства овощей и картофеля в военный период и первые послевоенные годы было обеспечено широким использованием ручного труда в колхозах, а также за счет расширения подсобных хозяйств предприятий и личных хозяйств населения страны.

Список литературы:

[1] Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. - М.: РОССПЭН, 2006.

[2] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 221. Лл. 1-26. Постановление ГКО СССР № 5462 от 25 марта 1944 года «О мероприятиях по усилению продовольственной базы промышленных центров Свердловской области».

[3] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 3. Стенограмма XXVI пленума Свердловского обкома ВКП(б). 2 часть.

[4] Мамяченков В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945-1953 гг. // Научный диалог. - 2017. № 8. - С. 272-287.

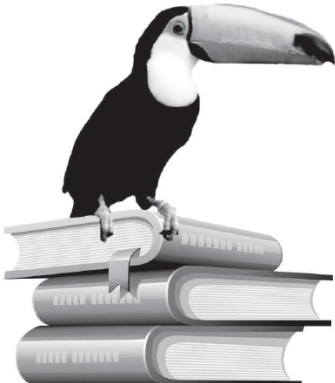
References:

[1] Collective farm life in the Urals. 1935-1953/ Compiled by X. Kessler, G.E. Kornilov. - M.: ROSSPEN, 2006.

[2] Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 644. Op. 1. D. 221. Cl. 1-26. Decree of the GKO of the USSR No. 5462 of March 25, 1944 "On measures to strengthen the food base of industrial centers of the Sverdlovsk region."

[3] Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDOOSO). F. 4. Op. 41. D. 3. Transcript of the XXVI Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU (B.). 2 part.

[4] Mamyachenkov V.N. Subsidiary farms of enterprises and organizations of the Sverdlovsk region: the crisis of 1945-1953//Scientific dialogue. - 2017. № 8. - S. 272-287.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-437-441

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ВЫХОДЦЕВА Анастасия Владимировна,
студент,
e-mail: vyhodcevaanastasia8@gmail.com

ХРУЩЕВ Евгений Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права,
e-mail: deskssss@gmail.com

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РСФСР

Аннотация. В статье рассматривается Новая экономическая политика (НЭП) 1921-1928 гг. как ключевого механизма обеспечения экономической безопасности РСФСР в постреволюционный период. Авторы рассматривают НЭП как переходный компромисс от политики «военного коммунизма», интегрирующий рыночные элементы в плановую экономику для преодоления кризиса, вызванного Гражданской войной.

Определяется понятие экономической безопасности как состояние устойчивости к внешним и внутренним угрозам. Рассмотрена марксистско-ленинская идеология в рамках НЭП, а также проведен сравнительный анализ с западными моделями экономики.

Ключевые слова: военный коммунизм, рыночная экономика, плановая экономика, социализм, капитализм, новая экономическая политика, гибкая экономика, экономическая безопасность.

Финансирование. Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

VYKHODTSEVA Anastasia Vladimirovna,
student

KHRUSHCHEV Evgeny Gennadievich,
senior lecturer of the department
of history and history of state and law

NEW ECONOMIC POLICY AS A MEASURE TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE RSFSR

Annotation. The article examines the New Economic Policy (NEP) of 1921-1928 as a key mechanism for ensuring the economic security of the RSFSR in the post-revolutionary period. The authors consider the NEP as a transitional compromise from the policy of “war communism”, integrating market elements into a planned economy to overcome the crisis caused by the Civil War.

The concept of economic security is defined as a state of resilience to external and internal threats. The Marxist-Leninist ideology within the framework of the New Economic Policy is considered, as well as a comparative analysis with Western models of economics.

Key words: military communism, market economy, planned economy, socialism, capitalism, new economic policy, flexible economy, and economic security.

Funding. The work was carried out as part of the implementation of the development program of the South-Western State University under the Priority 2030 project.

Новая экономическая политика (НЭП), введенная в РСФСР в 1921 году и действовавшая до 1928 года, представляет собой один из ключевых этапов в истории советской

экономики. Её значимость заключается в том, что она служила переходным механизмом от политики «военного коммунизма», характеризовавшейся жёстким государственным контролем,

реквизициями и натурализацией хозяйства, к более гибкой модели строительства социализма. В условиях экономического хаоса, вызванного хаосом Гражданской войны (1918-1920 гг.), НЭП позволила постепенно интегрировать рыночные элементы в плановую экономику, создав основу для восстановления и дальнейшего развития. Это был компромисс, признающий необходимость частной инициативы для достижения долгосрочных целей социалистического строительства.

НЭП сыграла решающую роль в обеспечении экономической стабильности РСФСР, предотвратив дальнейший голод и глубокие кризисы. Как отмечает В.П. Купцов, к 1920 году по сравнению с 1913 годом, промышленное производство сократилось в 7 раз, сельскохозяйственное – почти в два раза [1, с. 10]. Политика «военного коммунизма» с ее продразверсткой усугубила ситуацию, вызвав крестьянские восстания и экономический коллапс. НЭП, заменив продразверстку продналогом, разрешила свободную торговлю, аренду земли и мелкое частное предпринимательство. Это стимулировало крестьян к увеличению производства, привело к быстрому росту сельского хозяйства и промышленности, а также стабилизировало валюту и бюджет. Таким образом, НЭП не только предотвратил социальный взрыв, но и заложила фундамент для индустриализации, обеспечив экономическую безопасность государства в переходный период.

В контексте современной экономической безопасности НЭП остается актуальным уроком для России, особенно в условиях внешних санкций и геополитических вызовов, поскольку она демонстрирует важность гибкости экономической политики и умения адаптироваться к сложным внутренним и внешним условиям.

Экономическая безопасность представляет собой состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивость к внешним и внутренним угрозам, позволяющее поддерживать стабильный рост и развитие. Согласно работам современных исследователей, таких как Л.А. Королева, экономическая безопасность трактуется как сущностно-качественная характеристика устойчивости экономической системы, определяющая ее способность поддерживать благоприятные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства [2, с. 12]. В контексте РСФСР 1920-х годов, в условиях перехода от «военного коммунизма» к НЭПу, эта устойчивость проявлялась в способности экономики противостоять внешним угрозам, таким как иностранная интервенция и массовый голод, а также внутренним вызовам, включая гиперинфляцию, саботаж и социальные потрясения. В.К. Сенчагов допол-

няет этот подход, трактуя экономическую безопасность как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов [3].

Таким образом, экономическая безопасность, определяемая как комплексное состояние устойчивости экономики к угрозам с целью обеспечения стабильного роста и благополучия населения, играет ключевую роль в историческом контексте РСФСР 1920-х годов. Взгляды Л.А. Королевой и В.К. Сенчагова подчеркивают ее как качественную характеристику, включающую защиту национальных интересов, ресурсное обеспечение и оборонный потенциал.

Следует сказать о том, что теоретическая основа Новой экономической политики глубоко укоренена в марксистско-ленинской идеологии, однако она представляла собой значительную адаптацию классических доктрин к реалиям постреволюционной России.

В.И. Ленин, анализируя последствия Гражданской войны и политики «военного коммунизма», в работе «О продовольственном налоге» (1921 г.) [4] обосновал НЭП как стратегическое «отступление» от принципов коммунизма. Он подчеркивал, что в условиях разрушенной экономики и крестьянского сопротивления продразверстке необходимо временно допустить элементы капитализма для укрепления социалистического государства. В.И. Ленин писал о том, что необходимо научиться соединять вместе диктатуру пролетариата с единоличным крестьянским хозяйством в области мелкого производства, с государственным контролем над этим хозяйством [5]. Это означало замену принудительной реквизиции продовольствия натуральным налогом, что позволяло крестьянам свободно распоряжаться излишками, стимулируя производство.

Теоретически В.И. Ленин опирался на идею «государственного капитализма» как промежуточной стадии, где частная инициатива контролируется пролетариатом. Он видел НЭП как «учебный процесс» для рабочих и крестьян, где рынок служит инструментом для накопления ресурсов, необходимых для индустриализации и строительства социализма. Следует сказать, что это не было отказом от марксизма, это было гибкое применение. Таким образом, НЭП представляла собой ленинскую интерпретацию марксизма, адаптированную к аграрной стране с низким уровнем развития экономики.

Марксистская теория, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, предполагала посте-

пенный переход от капитализма к коммунизму через диктатуру пролетариата, с национализацией средств производства и плановым хозяйством [6, с. 100]. Однако, в условиях российского государства 1920-х годов, где пролетариат был малочисленным, а крестьянство составляло большую часть населения, чистый марксизм столкнулся с практическими ограничениями. Ленин развил марксизм и ленинизм, введя концепцию «неравномерного развития» и «империализма как высшей стадии капитализма», что оправдывало НЭП как тактический маневр [7].

Согласно марксизму, капитализм должен быть преодолен через обобществление производства, но Ленин аргументировал, что в переходный период допустимы «буржуазные» элементы, такие как аренда земли и торговля, под контролем государства. Это соответствовало марксистскому принципу исторического материализма, где экономические формы эволюционируют в зависимости от производительных сил [8]. Э.Х. Карр подчеркивает, что ленинская интерпретация марксизма сделала НЭП «мостом» между теорией и практикой, предотвратив коллапс [10]. Таким образом, НЭП иллюстрировала диалектический материализм: противоречия разрешаются через синтез в пользу социализма.

Сравнивая НЭП с западными экономическими моделями, в том числе с государственным капитализмом, можно выявить как сходства, так и принципиальные различия. Государственный капитализм, как концепция, возник в западной мысли в начале XX века и подразумевает усиление роли государства в рыночной экономике без отказа частной собственности.

Рассмотрим сходства с НЭП: как и в ленинской модели, западный государственный капитализм использовал рынок для восстановления после кризисов (война, «депрессия»), сочетая государственный контроль с частной инициативой.

Однако различия фундаментальны и коренятся в идеологии. В западных моделях государственный капитализм служил укреплением буржуазного строя, где государство защищает интересы капитала. В НЭП же цель была социалистической: рынок – временный инструмент для диктатуры пролетариата, с перспективой полной национализации. Западные модели не допускали классовой борьбы как движущей силы, в то время как Ленин видел в НЭП способ укрепить пролетариат против «нэпманов». Кроме того, в СССР НЭП была централизованной (государство монополизировало внешнюю торговлю и «командные высоты» экономики), в отличие от децентрализованного подхода Запада.

Таким образом, НЭП представляла собой уникальный синтез: марксистскую теорию, адаптированную Лениным к реалиям советского государства, с элементами, перекликающимися с западным государственным капитализмом, но подчиненным социалистическим целям. Это подчеркивает универсальность идей о гибкой экономической политике в кризисах, актуальных и сегодня.

Исходя из ранее сказанного, рассмотрим связь НЭП с экономической безопасностью. Сегодня экономическая безопасность трактуется как состояние защищенности экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [11]. Данное определение подчеркивает необходимость устойчивости к угрозам и защиты национальных интересов, что находит прямую аналогию в историческом опыте НЭП. В контексте экономической безопасности, определенной ранее как состояние устойчивости экономики угрозам с целью обеспечения стабильного роста и защиты национальных интересов, НЭП выступала как эффективный механизм минимизации рисков через гармоничное сочетание рыночных и плановых элементов. Это сочетание позволяло не только восстановить разрушенную экономику, но и предотвратить критические угрозы, такие как массовый голод, гиперинфляция и социальные волнения, которые могли подорвать стабильность РСФСР. В условиях постгражданской разрухи, когда внешние угрозы и внутренние вызовы ставили под вопрос выживание советского государства, НЭП создавала буфер устойчивости, интегрируя рыночные стимулы для быстрого восстановления производства с плановым контролем для стратегического направления ресурсов.

Как уже упоминалось, НЭП включала серию мер, направленных на гармонизацию рыночных и плановых элементов для нейтрализации внутренних и внешних угроз. Эти меры были адаптированы к аграрно-промышленной структуре РСФСР, где крестьянство составляло большую часть населения, а промышленность была разрушена войной.

Переход от принудительной продразверстки к продналогу стал фундаментом НЭП, устранив крестьянское сопротивление и стимулировав производство. Продналог был фиксированным, что позволяло крестьянам распоряжаться излишками на рынке, создавая стимулы для роста посевных площадей и урожайности. Это обеспечило продовольственную безопасность.

Кроме того, государство разрешило аренду предприятий частным лицам и иностранцам (концессии), привлекая капитал и технологии для восстановления промышленности. Государство выступало арендодателем. Всего в аренду было сдано 4860 предприятий, которые обеспечивали 3% валовой продукции промышленности [12, с. 125]. А концессии в то время были практически единственной формой сотрудничества советской России с западными странами. Например, в 1921 году Арманд Хаммер получил право на разработку асбестовых рудников на Урале, под Алапаевском, сроком на 20 лет, а также на ведение внешней торговли. Для разработки месторождений Хаммер закупил немецкое оборудование на технику на \$164 тыс. [13]. В рамках экономической безопасности эти меры минимизировали риски дефицита, интегрируя рыночные инвестиции под государственным контролем.

Еще одной мерой обеспечения экономической безопасности РСФСР в период НЭПа стало введение червонца как золотой валюты. Это позволило стабилизировать финансы, борясь с гиперинфляцией. Червонец. Обеспеченный золотом и товарами, стал основой бюджета, а товарообмен (натуральный обмен) стимулировал торговлю. Государственная монополия на внешнюю торговлю позволила контролировать экспорт зерна и сырья, накапливая валюту. Это укрепило финансовую устойчивость, снижая риски коллапса бюджета и внешнего давления.

В результате проведенного анализа Новая экономическая политика (НЭП) 1921-1928 гг. предстает как комплексная и стратегическая мера обеспечения экономической безопасности РСФСР в условиях постреволюционного кризиса. Исследование подтвердило, что НЭП служила эффективным механизмом перехода от жесткого государственного контроля «военного коммунизма» к гибридной модели, интегрирующей рыночные элементы в плановую экономику. Это позволило минимизировать угрозы внутреннего хаоса – такие как голод, гиперинфляция и социальные волнения – и внешних вызовов, включая интервенцию и экономическую изоляцию, обеспечивая устойчивость и стабильный рост.

Список литературы:

[1] Купцов, В. П. Гражданская война в России (1918-1922): социально-политические последствия / В. П. Купцов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 9(51). – С. 3-17.

[2] Королева, Л. А. Взаимодействие векторов развития организационной культуры, повышения экономической безопасности и эффективности предпринимательской деятельности пред-

приятия / Л. А. Королева, Б. М. Жуков. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 179 с. – ISBN 978-5-394-03128-1.

[3] Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России // ЭКО. 2007. №5 (395). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-4> (дата обращения: 08.10.2025).

[4] Ленин, В. И. О продовольственном налоге // Викитека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_продовольственном_налоге_\(Ленин:_брошюра\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_продовольственном_налоге_(Ленин:_брошюра)) (дата обращения: 10.10.2025).

[5] Разработка В.И. Лениным плана социалистического преобразования сельского хозяйства // Либмонстр. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/разработкавиленинымпланасоциалистическогопреобразованиясельскогохозяйства> (дата обращения: 10.10.2025).

[6] Евлевский, В. В. Исторический фундамент марксистской теории / В. В. Евлевский // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – № 4(36). – С. 93-103.

[7] Политическая экономия : Учебник / Ред. К. В. Островитянов и др. ; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. – Москва : Госполитиздат, 1954. URL: <https://istmat.org/node/33573> (дата обращения: 10.10.2025).

[8] В.И. Ленин и проблемы госкапитализма в советской России // Либмонстр. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/виленинипроблемы-госкапитализмавсоветскойроссии> (дата обращения: 10.10.2025).

[9] К. Маркс К критике политической экономии. Предисловие // Библиотека газеты «Революция». URL: <https://revolucia.ru/kpolitik.htm> (дата обращения: 10.10.2025).

[10] Э. Карр Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 // Яков Кротов путешествие по времени. URL: http://yakov.works/library/11_k/ar/karr27.html (дата обращения: 13.10.2025 г.)

[11] Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902. – URL: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 • Президент России (дата обращения: 13.10.2025)

[12] Фатьянов, Я. И. НЭП: основные преобразования и итоги / Я. И. Фатьянов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 125-128.

[13] Как американские компании работали на территории СССР // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7431910> (дата обращения: 13.10.2025)

References:

[1] Kuptsov, V.P. Civil War in Russia (1918-1922): socio-political consequences/V.P. Kuptsov// Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. – 2012. – № 9(51). – S. 3-17.

[2] Koroleva, L. A. Interaction of vectors for the development of organizational culture, increasing economic security and efficiency of entrepreneurial activity of the enterprise/L. A. Korolev, B. M. Zhukov. – 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow: Dashkov & K Publishing and Trading Corporation, 2018. – 179 p. – ISBN 978-5-394-03128-1.

[3] Senchagov, V.K. Economic security of Russia//ECO. 2007. №5 (395). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-4> (дата обращения: 08.10.2025).

[4] Lenin, V.I. On the food tax//Wikiteca. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/O_продовольственном_налоге_ (Lenin: _ brochure) (accessed on: 10.10.2025).

[5] Development by V.I. Lenin of a plan for the socialist transformation of agriculture//Libmonster. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/разработкавиленинымпланаэкономическогопреобразованиясельскогохозяйства> (access date: 10.10.2025).

[6] Evglevsky, V.V. The historical foundation of Marxist theory/V.V. Evglevsky//Science. Art. Culture. – 2022. – № 4(36). – S. 93-103.

[7] Political Economy: Textbook/Ed. K.V. Ostrovityanov and others; Acad. Sciences of the

USSR. Institute of Economics. – Moscow: Gospolitdat, 1954. URL: <https://istmat.org/node/33573> (access date: 10.10.2025).

[8] V.I. Lenin and the problems of state capitalism in Soviet Russia//Libmonster. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/виленинипроблемыгоскапитализмавсоветскойроссии> (access date: 10.10.2025).

[9] C. Marx K critique of political economy. Foreword//Library of the newspaper "Revolution." URL: <https://revolucia.ru/kpolitek.htm> (access date: 10.10.2025).

[10] E. Carr Russian Revolution from Lenin to Stalin. 1917-1929//Yakov Krotov time travel. URL: http://yakov.works/library/11_k/ar/karr27.html (Accessed 13.10.2025)

[11] Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated 13.05.2017 On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030//Collection of legislation of the Russian Federation dated May 15, 2017 No. 20, Art. 2902. – URL: Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208 • President of Russia (date of appeal: 13.10.2025)

[12] Fatyanov, Ya. I. NEP: main transformations and results/Ya. I. Fatyanov//Economics and business: theory and practice. – 2018. – № 7. – S. 125-128.

[13] How American companies worked in the USSR//Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7431910> (accessed on: 13.10.2025)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-442-448

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой сервиса транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

старший преподаватель кафедры сервиса
транспортных и технологических машин и оборудования в АПК
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В условиях существенного усиления факторов санкционного воздействия, негативных процессов в экономике вызванного нехваткой трудовых ресурсов, роста стоимости кредитов, увеличения себестоимости производства, стабильность ведущих отраслей сельского хозяйства в отдельно взятых регионах является важным направлением исследования. Картофелеводство Свердловской области является, одной из ведущих товарных отраслей растениеводства, влияющей на продовольственную безопасность региона. В научной статье представлен анализ развития картофелеводства в регионе, определены основные факторы влияющие на развитие отрасли. Даны рекомендации по повышению эффективности развития отрасли в современных условиях.

Ключевые слова: картофелеводство, эффективность производства, урожайность, себестоимость, трудоёмкость производства, рентабельность, рыночная конъюнктура, внешне-экономические ограничения, интенсивность производства.

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Service of Transport and Technological
Machinery and Equipment in Agriculture
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer at the Department of Service
of Transport and Technological Machinery
and Equipment in Agriculture
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

THE EFFECTIVENESS OF POTATO GROWING IN THE SVERDLOVSK REGION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. In the context of a significant increase in the factors of sanctions, negative processes in the economy caused by a shortage of labor resources, an increase in the cost of loans, and an increase in production costs, the stability of leading agricultural sectors in individual regions is an important area of research. Potato growing in the Sverdlovsk region is one of the leading commodity crop industries that affects the food security of the region. The scientific article presents an analysis of the development of potato growing in the region, identifies the main factors influencing the development of the industry. Recommendations on improving the efficiency of the industry's development in modern conditions are given.

Key words: potato growing, production efficiency, yield, cost, labor intensity of production, profitability, market conditions, external economic constraints, production intensity.

Введение.

Картофельводство является стратегически важным направлением развития сельского хозяйства Свердловской области. Сложившиеся условия функционирования сельского хозяйства и отдельных его отраслей, свидетельствуют о негативном влиянии отдельных факторов. Так, значительная часть отечественного производства про-

дукции сельского хозяйства осуществлялось при использовании технологических решений из «недружественных» стран.

После введения внешнеэкономических ограничений можно было ожидать существенного падения производственно-экономических показателей в сельском хозяйстве [10]. Санкционное давление недружественных стран оказы-

вает существенное влияние на развитие экономики России, особенно это касается инновационных и технологических решений в производственных сферах деятельности. Отсутствие собственных технологических и инновационных решений привело к значительной технологической зависимости и отставанию отечественных разработок в промышленном производстве [9].

Сельхозпроизводители, решая вопросы обеспеченности современной техникой и оборудованием, в последние годы переходят на увеличение использования лизинговых схем [2]. Внедрение передовых технологий в сельское хозяйство обеспечит устойчивый рост производства в отрасли [11].

Основными причинами сокращения машинотракторного парка являются [6]: недостаток средств у сельхозпроизводителей, сокращение государственной поддержки, рост стоимости закупаемой сельскохозяйственной техники, сложности с ремонтом импортной техники, завозимой из недружественных стран.

Несмотря на введение внешнеэкономических ограничений, а также давления ряда внутренних факторов в отечественной экономике, агропромышленный комплекс демонстрирует устойчивый рост во всех ключевых направлениях [3]. Оценка эффективности развития отдельных отраслей на региональном уровне целесообразна для определения продовольственной безопасности. Возможностей поддержки отрасли на региональном уровне с целью дальнейшего развития сельских территорий.

Материал и методы исследования.

Информационной базой для исследования послужили данные Анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2022-2024 годы, а также Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, научная литература по данному направлению исследования. При написании статьи использовались статистико-экономические, монографические методы исследования.

Свердловская область всегда относилась к самообеспечивающим регионам. Отрасль картофелеводства в регионе развивается с применением интенсивных технологий. В области сильно развито семеноводство, выведением новых сортов картофеля занимаются передовые хозяйства, специализирующиеся на его производстве [5].

Основные сельхозорганизации лидеры отрасли специализирующиеся на картофеле: АО АПК «Белореченский», ООО «Радуга», ООО «Дажь», ООО «Уральское полесье», ООО «Урал», ООО ССК «Уральский картофель», ООО «Шепилово» и др. [5]. Ведущим игроком отрасли является АО АПК «Белореченский» [5, 7], на его долю приходится больше 50% производства всего картофеля в регионе.

В таблице 1 представлены основные показатели эффективности производства картофеля в Свердловской области сельхозпредприятиями.

Таблица 1 – Эффективность производства картофеля в сельхозорганизациях Свердловской области

Показатели	Годы			Изменение 2024 к 2022 году	
	2022	2023	2024	абсолютное, +-	относительное, %
Уборочная площадь, га	5001	5233	4202	-799,0	84,0
Урожайность, ц/га	154,2	199,2	228,9	74,7	148,4
Валовой сбор, тонн	77103	104227	96176	19073,0	124,7
Затраты труда на производство 1 ц, чел/час	0,42	0,29	0,18	-0,2	42,9
Производственная себестоимость, руб./кг	14,83	12,06	12,12	-2,7	81,7

Примечание: составлена авторами на основе источника [12]

В 2024 году по сравнению с 2022 годом валовое производство картофеля во всех сельскохозяйственных организациях в регионе увеличилось на 24,7%, с 77,1 до 96,2 тыс. тонн. Рост объемов производства картофеля вызван увеличением урожайности в 1,5 раза, с 154,2 до 228,9 ц/га. При этом уборочная площадь под картофель сократилась на 16%, составив в 2024 году 4202 га. Значительный рост урожайности отразился на уменьшении трудоемкости продукции более чем в 2 раза, а также снижение себестоимости производства единицы продукции на 18,3% с 14,83 до 12,12 руб./кг.

Неблагоприятная рыночная конъюнктура в 2023 году (низкие цены) привели к тому, что картофелеводы региона снизили посевы картофеля, таким образом, сдерживая перепроизводство в отрасли.

Повышение эффективности и ориентация на рыночные тенденции (спрос и предложение), способствовали отрасли картофелеводства выйти на высокую рентабельность в 2024 году (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность реализации картофеля в сельхозорганизациях Свердловской области

Показатели	Годы			Изменение 2024 к 2022 году	
	2022	2023	2024	абсолютное, +-	относительное, %
Объем реализации, тонн	36697	43107	65394	28697,0	178,2
Уровень товарности, %	47,6	41,4	68,0	20,40	-
Коммерческая себестоимость, руб./кг	17,21	17,83	15,02	-2,2	87,3
Цена реализации, руб./кг	18,8	14,03	17,21	-1,6	91,5
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. руб.	20635	-164066	143266	122631,0	694,3
Окупаемость затрат	1,092	0,787	1,146	0,053	104,9
Уровень рентабельности (убыточности), %	9,2	-21,3	14,6	5,40	-

Примечание: составлена авторами на основе источника [12]

Данные таблицы 2 показывают, что 2024 год для отрасли картофелеводства стал лучшим за последние три года. В 2024 году рентабельность отрасли составила 14,6%, при общей прибыли в 143,3 млн. руб. Рост объемов производства сказался на объемах его реализации (при благоприятной рыночной конъюнктуре – росте цен). Отмечается, что объем реализации картофеля вырос на 78,2%, составив в 2024 году 65,4 тыс. тонн. При этом уровень товарности отрасли увеличился с 47,6 до 68 процентов.

Благоприятная динамика отрасли связана с существенным снижением коммерческой себестоимости единицы продукции на 12,7%, с 17,21

до 15,02 руб. При этом необходимо сказать, что в 2023 году убыточность отрасли составляла 21,3 процента, отрасль находилась в сложных рыночных условиях (падение цен).

Одной из главных причин ухудшение ситуации в картофелеводстве в 2023 году является специфика развития отрасли растениеводства, где основным фактором является рыночная конъюнктура [8]. Умение адаптироваться к данным факторам (рыночным) и эффективно их использовать в свою пользу обеспечивает устойчивое стратегическое развитие субъектов хозяйственной деятельности, что и определяет их конкурентоспособность [4].

Интенсивность развития отрасли определяется наличием используемых в ней технологий и оборудования. В основе эффективного ведения сельскохозяйственного производства лежат современные технологии, основанные на использовании и применении высокопроизводительных сельскохозяйственных машин, энергонасыщен-

ных тракторов [2]. Современное сельскохозяйственное производство немыслимо без сбалансированного мощного технического потенциала [1]. В этой связи дадим оценку обеспеченности картофелеводства, картофелеуборочными комбайнами (таблица 3).

Таблица 3 – Обеспеченность отрасли картофелеуборочными комбайнами

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 к 2022 году	
				абсолютное, +/-	относительное, %
Количество картофелеуборочных комбайнов, ед.	48	49	54	6,0	112,5
Уборочная площадь картофеля, га	5001	5233	4202	-799,0	84,0
Приходится уборочной площади на 1 картофелеуборочный комбайн, га	104,2	106,8	77,8	-26,4	74,7

Примечание: составлена авторами на основе источника [12, 13]

Оценка обеспеченности картофелеуборочными комбайнами в отрасли, показывает, что количество данной техники в отрасли стабильно увеличивается на 12,5%, с 48 до 54 единиц. На фоне увеличения картофелеуборочных комбайнов и снижения уборочной площади картофеля (на 16%), загрузка на данную технику снизилась за последние три года на 25,3%, с 104,2 до 77,8 га.

Таким образом, в картофелеводстве отмечается высокая интенсивность производства, что подтверждается низкой трудоёмкостью производства картофеля и значительным количеством

картотелеуборочных комбайнов. В свою очередь, благоприятная рыночная конъюнктура в 2024 году позволила отрасли выйти на высокую рентабельность.

Обеспеченность техникой и оборудованием для любого сельскохозяйственного предприятия играет важную роль в его устойчивом и конкурентном развитии [6].

Спрос на картофель обеспечен со стороны населения Свердловской области, что подтверждается потреблением картофеля и продуктов на основе картофеля (рисунок 1).

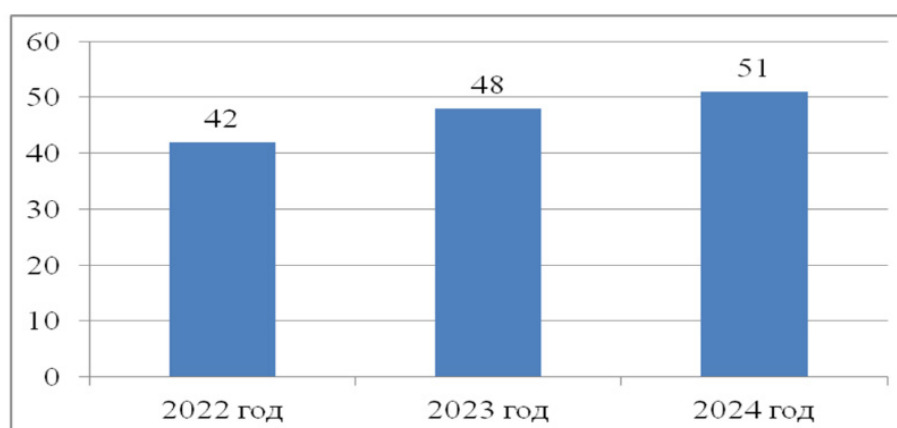

Рисунок 1 – Потребление картофеля и продуктов на основе картофеля в Свердловской области в среднем на члена домашнего хозяйства, кг

Примечание: составлена авторами на основе источника [14]

В Свердловской области за период 2022-2024 годы потребление картофеля и продуктов на основе картофеля в среднем на члена домашнего хозяйства увеличилось с 42 до 51 кг. На фоне сокращения посевных площадей и увеличения потребления картофеля населением, цены на картофель в 2024 году стабилизировались, тогда как интенсивность сельхозпроизводителей увеличилась, обеспечив снижение себестоимости производства данной продукции. Всё вышеперечисленное в совокупности, позволило отрасли осуществлять выйти на рентабельное производство.

Вывод.

Представленный анализ развития отрасли картофелеводства в регионе показывает, что важными факторами в отрасли остаются интенсивность производства и рыночная конъюнктура. Интенсивность производства обеспечила рост урожайности и снижение себестоимости производства картофеля, в свою очередь стабилизация рыночных цен способствовала реализации картофеля с прибылью.

Таким образом, товарные отрасли: картофелеводство и овощеводство способствуют устойчивому развитию региона [7]. При этом эффективность картофелеводства в регионе необходимо осуществлять с учетом спроса и предложения на рынке. Производство, в виде интенсификации процессов в картофелеводстве обеспечивают производство конкурентоспособной продукции. Важным направлением эффективности производства остаётся государственная поддержка в виде льготных кредитов на технику и оборудование, строительство картофелехранилищ, развитие семеноводства.

Список литературы:

- [1] Иовлев Г.А. Анализ обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники регионального сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 4 (155). С. 18–33; DOI: 10.24412/2227-9407-2024-4-18-33.
- [2] Иовлев Г.А., Голдина И.И. О проблемах формирования технического и технологического суверенитета в сельском хозяйстве Российской Федерации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2025. №1. С. 201-215; DOI: 10.26897/0021-342X-2025-1-201-215.
- [3] Кот Е.М., Радионова С.В., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С. Устойчивое функционирование агропромышленного комплекса России и Свердловской области // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 94-98; DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-94-98.
- [4] Кротов М.И., Малькова Ю.В. Анализ конкурентоспособности организации: методологический аспект // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза. 2025. С. 239-242. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82929429_46442696.pdf.
- [5] Кротов М.И., Малькова Ю.В. Эффективность производства картофеля в сельхозорганизациях Свердловской области // Агропромышленный комплекс: состояние, проблемы, перспективы: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза. 2024. С. 190-193. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75194597_89709603.pdf.
- [6] Кротов М.И., Скворцова Е.Г. Анализ современного состояния парка сельхозтехники и оборудования в организациях Свердловской области // Теория и практика мировой науки. 2025. №5. С. 49-52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82467456_41645791.pdf.
- [7] Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Радионова С.В. Анализ современного состояния развития овощеводства (открытого грунта) в сельхозорганизациях Свердловской области // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 74-79; DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-74-79.
- [8] Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Радионова С.В. Анализ системы управления сельскохозяйственной организацией // Российский научный вестник. 2025. № 4. С. 118-125; DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-88-93.
- [9] Сёмин А.Н., Кротов М.И., Скворцов Е.А., Гусев А.С. Оценка устойчивости развития мясного птицеводства Свердловской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Том 68. №2. (404) С. 233-238; doi: 10.55186/25876740_2025_68_2_233.
- [10] Скворцов Е.А., Кротов М.И., Скворцова Е.Г. Развитие скотоводства Свердловской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 158-165; DOI: 10.17513/fr.43756.
- [11] Шарапова Н.В., Кротов М.И., Шарапов Ю.В. Применение инструментария систем поддержки принятия решений для повышения экономической эффективности в растениеводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского аграрного университета. 2025. № 208. С. 365-388.; DOI: 10.21515/1990-4665-208-035.
- [12] Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организа-

ций Свердловской области» за 2022-2024 годы [Электронный ресурс] URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (дата обращения 02.09.2025 г).

[13] Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Свердловской области. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] URL: <https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Техника2024.doc> (дата обращения 21.09.2025 г).

[14] Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Свердловской области за 2020-2024 годы. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] URL: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Потребление%20продуктов%20питания%20в%20домашних%20хозяйствах\(7\).pdf](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Потребление%20продуктов%20питания%20в%20домашних%20хозяйствах(7).pdf) (дата обращения 21.09.2025 г).

References:

[1] Iovlev G.A. Analysis of the availability of basic types of agricultural machinery in regional agriculture // Bulletin of NGIEI. 2024. No. 4 (155). Pp. 18-33; DOI: 10.24412/2227-9407-2024-4-18-33.

[2] Iovlev G.A., Goldina I.I. On the problems of the formation of technical and technological sovereignty in agriculture of the Russian Federation // Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy. 2025. №1. pp. 201-215; DOI: 10.26897/0021-342X-2025-1-201-215.

[3] Kot E.M., Radionova S.V., Petryakova S.V., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S. Sustainable functioning of the agro-industrial complex of Russia and the Sverdlovsk region // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 94-98; DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-94-98.

[4] Krotov M.I., Malkova Yu.V. Analysis of the competitiveness of an organization: a methodological aspect // Management, economics and law: problems, research, results. Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. Penza. 2025. pp. 239-242. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82929429_46442696.pdf.

[5] Krotov M.I., Malkova Yu.V. Potato production efficiency in agricultural organizations of the Sverdlovsk region // Agro-industrial complex: state, problems, prospects: collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference. Penza. 2024. pp. 190-193. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75194597_89709603.pdf.

[6] Krotov M.I., Skvortsova E.G. Analysis of the current state of the agricultural machinery and equipment fleet in organizations of the Sverdlovsk region // Theory and practice of world science. 2025. No.5. pp. 49-52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82467456_41645791.pdf.

[7] Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Radionova S.V. Analysis of the current state of development of vegetable growing (open ground) in agricultural organizations of the Sverdlovsk region // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 74-79; DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-74-79.

[8] Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Radionova S.V. Analysis of the management system of an agricultural organization // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 118-125; DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-88-93.

[9] Semin A.N., Krotov M.I., Skvortsov E.A., Gusev A.S. Assessment of the sustainability of poultry meat farming in the Sverdlovsk region under conditions of external economic constraints // International Agricultural Journal. 2025. Volume 68. No. 2. (404) pp. 233-238; doi: 10.55186/25876740_2025_68_2_233.

[10] Skvortsov E.A., Krotov M.I., Skvortsova E.G. The development of cattle breeding in the Sverdlovsk region under conditions of external economic constraints // Fundamental Research. 2024. No. 12. pp. 158-165; DOI: 10.17513/fr.43756.

[11] Sharapova N.V., Krotov M.I., Sharapov Yu.V. Application of decision support systems tools to increase economic efficiency in crop production // Polythematic online electronic Scientific Journal of Kuban Agrarian University. 2025. No. 208. pp. 365-388.; DOI: 10.21515/1990-4665-208-035.

[12] Analysis of the production and financial activities of agricultural organizations in the Sverdlovsk region" for 2022-2024 [Electronic resource] URL: <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (accessed 02.09.2025).

[13] Availability of the main types of agricultural machinery in agricultural organizations of the Sverdlovsk region. Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and the Kurgan Region [Electronic resource] URL: <https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Техника2024.doc> (accessed 09/21/2025).

[14] Food consumption in households of the Sverdlovsk region for 2020-2024. Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk Region and the Kurgan Region [Electronic resource] URL: [https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Consumption%20of%20products%20nutrition%20in%20home%20farms\(7\).pdf](https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Consumption%20of%20products%20nutrition%20in%20home%20farms(7).pdf) (accessed 09/21/2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-449-452

Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.

ПАНИН Юрий Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
Академии ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: panin61@mail.ru

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

ЧЕЧЕНОВА Ляна Залимовна,

научный сотрудник организационно-научного и
редакционно-издательского отдела Университета ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: chechnova.lin-ka@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности собирания, проверки и оценки доказательств - электронных документов в процессе производства по делу об административном правонарушении. Кроме того пристальное внимание уделяется свойствам электронного документа как доказательства, его относимости, допустимости, достоверности. Анализируя судебную практику по делам об административных правонарушениях, где в качестве доказательства выступал электронный документ, авторы пришли к выводам о наличии определенных проблем, связанных с оценкой доказательства.

Ключевые слова: законность, законодательство об административных правонарушениях, доказывание, доказательства, электронный документ, собирание, проверка, оценка доказательств, относимость, допустимость, достоверность.

PANIN Yuriy Ivanovich,

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Administrative and
Financial Law Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Administrative and
Financial Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

CHECHENOVA Lyana Zalimovna,

Researcher, Organizational,
Scientific and Editorial Publishing Department,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

ELECTRONIC DOCUMENTS AS SOURCES OF EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *The article discusses the features of collecting, verifying, and evaluating evidence in the form of electronic documents during the administrative offense proceedings. It also focuses on the properties of an electronic document as evidence, including its relevance, admissibility, and reliability. By analyzing court cases involving electronic documents as evidence in administrative offense proceedings, the authors identify certain challenges in evaluating such evidence.*

Key words: *legality, legislation on administrative offenses, proof, evidence, electronic document, collection, verification, assessment of evidence, relevance, admissibility, and reliability.*

Развитие современного государства невозможно представить без цифровизации, являющейся неотъемлемой частью жизни всех происходящих в нем процессов. В теории доказывания определенное время фигурирует категория «электронный документ» как источник доказательств, однако в правовой плоскости административно-правового характера такое понятие отсутствует. Тем не менее, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится 43 правонарушения, где одним из способов является совершение деликта посредством телекоммуникационной сети «Интернет». Широкое распространение получили статьи, связанные с оскорблением в сети «Интернет». Это может быть отправка в sms, мессенджерах или социальных сетях сообщений, личных либо голосовых, в которых содержатся оскорбление. Также оскорбление может быть размещено на официальных сайтах органов публичной власти

Очевидно, что основным источником доказательства по данной категории дел являются именно электронные документы. Поэтому понятие документа, особенности его собирания, проверки и оценки имеют важное значение в процессе доказывания.

Дефиниция электронного документа представлена в п. 11.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Верховный суд в своем постановлении № 57 от 26 декабря 2017 года «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», под электронным документом понимает документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Для уяснения сущности электронных документов, которые в перспективе могут приобрести статус доказательств, следуют разделить на виды. С учетом особенностей создания, хранения и передачи информации выделяются: электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения, электронная переписка.

По степени открытости электронные документы можно группировать на электронные источники свободного и ограниченного доступа. Защищенное электронное доказательство может быть вскрыто только при использовании специальных знаний [2, С.208].

По способу фиксации электронные документы можно разделить на текстовые, графические, видеозаписи, аудиозаписи.

В современном мире появляются новые способы фиксации информации (история браузера, данные с устройств, геолокация, и т.д.). Признание их в качестве доказательств позволяет субъектам доказывания учитывать современные реалии и более полно исследовать обстоятельства дела.

Статья 26.7 КоАП РФ формулирует требование к документам, являющимся источниками доказательств: он должен содержать сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, и иметь значение для производства по делу об административном правонарушении.

В действующем законодательстве не определено, как собирать, проверять и оценивать электронные документы, что порождает определенные сложности на практике. Бесспорно, электронные документы обладают схожими признаками с письменными и иными документами, но при собирании необходимо учитывать их некоторые особенности. Положительным следует отметить, что электронные документы более информативны. Помимо их содержания, можно достоверно установить время создания, изменения, удаления. В качестве негативного фактора следует отметить, что электронный документ легче подделать или сфальсифицировать, в случаях, когда отсутствует усиленная цифровая подпись.

Электронные документы могут находиться в компьютере, в смартфоне в облачном храни-

лице, флеш-накопителе и др., а изымать их, по мнению Степаненко Д.А. можно с помощью компьютерных программ для сбора данных, средств для физического изъятия дисков и носителей информации, специализированных программ для анализа данных, инструментов для восстановления данных, средств для защиты данных [2, С. 23].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит нормы, устанавливающей порядок изъятия электронного документа.

Собранные электронные документы должны обладать свойствами доказательств: относимостью, допустимостью и достоверностью.

Относимость предусматривает, что электронный документ устанавливает обстоятельства, имеющие отношение к предмету доказывания по делу об административных правонарушениях.

Допустимость предполагает что для установления имеющих значение для дела обстоятельств возможно использовать только предусмотренные КоАП РФ доказательства.

Допустимость электронных доказательств — это соответствие порядка получения таких доказательств требованиям КоАП РФ.

Некоторые критерии допустимости электронных доказательств:

Законность источника. Электронные доказательства должны быть закреплены в качестве одного из средств доказывания.

Законность способа получения доказательства. Необходимо соблюдать процессуальный порядок изъятия электронного носителя информации или цифровой информации.

Надлежащее процессуальное оформление доказательства. Нужно составлять протокол процессуального действия, в ходе которого получено электронное доказательство.

Надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства.

Однако, как показывает практика, судебные инстанции не всегда признают электронные доказательства допустимыми. Чаще всего сомнения вызывают смс-сообщения. Даже представленные суду удостоверенные нотариально распечатки смс-сообщений, не всегда воспринимаются судами как достоверные. Тем не менее, согласно правовой позиции Верховного суда РФ, любые средства доказывания, если они предусмотрены законодательством, получены с соблюдением требований закона, суд может принять. Это руководящее разъяснение подтверждает возможность признания электронных доказательств допустимыми.

По нашему мнению, ученые-административисты справедливо выделяют несколько важных

факторов, позволяющих признать электронные доказательства пригодными для использования их в качестве доказательства в любом юридическом процессе. Во-первых, содержащаяся в таком доказательстве информация должна быть ясна и легко восприниматься без помощи экспертов или специализированных устройств. То есть документ должен быть доступен для непосредственного прочтения и понимания без участия посредников и технических средств. Помимо этого, существенным условием признания такого доказательства считается возможность установить личность создателя документа, включая подтверждение электронной цифровой подписью. Гарантированная сохранность целостности документа также играет важную роль, поскольку неправильное обращение с ним может привести к утрате или искажению информации. Важнейшим критерием выступает проверяемость — наличие возможности проверить подлинность представленных электронных документов судом. Электронные доказательства представляют собой сравнительно новую форму, однако обладают большим потенциалом для развития правовой системы. Подобно другим новым правовым институтам, они требуют детальной регламентации и точного определения признаков и условий их использования в качестве доказательства. Чтобы избежать различий в трактовке и обеспечить правильное использование электронных доказательств в делах об административных правонарушениях, важно восполнить существующие правовые пробелы, например, путем введения обязательного нотариального заверения определенных типов таких доказательств.

Достоверность включает в себя установление аутентификации и идентификации доказательства, подтверждение их подлинности.

Электронные документы, такие как электронная переписка, сообщения, аудио- и видеозаписи, размещенные на интернет-платформах, а также цифровые изображения, могут значительно влиять на развитие административных процессов, в том числе и производства по делам об административных правонарушениях, способствовать укреплению правовой позиции суда в ходе разбирательств.

В случае, если к судье поступает доказательство в виде электронного документа, который распечатан на бумажном носителе, суд должен руководствоваться правилами исследования письменных и вещественных доказательств, а также Верховный суд в ранее указанном Постановлении № 57 рекомендует судьям в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц.

Анализ судебной практики и специальной литературы свидетельствует, что основной проблемой правоприменителя, связанной с применением в судопроизводстве электронных доказательств, является их оценка. Исходя из нормативных предписаний, предусмотренных ст. 26.11 КоАП РФ и наработанной практики, оценка электронных доказательств (документов) заключается в формировании внутреннего убеждения требует выяснения степени надежности способов используемых:

– при подготовке, хранении и передаче доказательств;

– для обеспечения целостности сохраненной информации [3].

Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей использование электронных доказательств, представляет собой важный шаг в расширении возможностей защиты материальных и процессуальных интересов участников производства.

Список литературы:

[1] Поддубняк А.А., Алиева А.А. Ученые записки Крымского федерального университета

имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 4 (70). № 4. – С. 207-214.

[2] Степаненко Д.А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации: Глаголь правосудия, №. 1 (35), 2024, С.23-29.

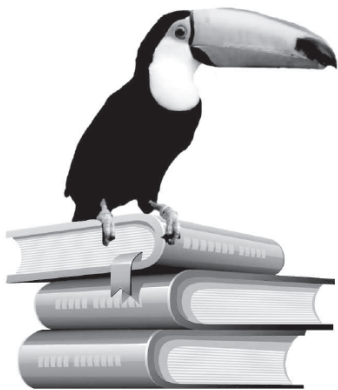
[3] Волкова, Д.О. Проблемы применения электронных доказательств в судопроизводстве / Д.О. Волкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 26 (525). — С. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116112>.

References:

[1] Poddubnyak A.A., Aliyeva A.A. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal sciences. – 2020. - T. 4 (70). № 4. - S. 207-214.

[2] Stepanenko D.A. Technology for collecting electronic digital evidence: problems and recommendations: Verb of justice, No. 1 (35), 2024, S.23-29.

[3] Volkova, D.O. Problems of the use of electronic evidence in legal proceedings/D.O. Volkova. - Text: direct//Young scientist. — 2024. — № 26 (525). - S. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/525/116112>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-453-458

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук, профессор кафедры
«Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук,
доцент, профессор кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,

кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

К 100-ЛЕТИЮ СВЕРДЛОВСКОГО ДОМА КРЕСТЬЯНИНА: (ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ)

Аннотация. В статье на основе материалов советской периодической печати, краеведческой литературы и других источников освещаются основные этапы создания Дома крестьянина в г. Екатеринбурге - Свердловске – архитектурного памятника, посвященного «смычке города и деревни», призванного стать «практическим проведением в жизнь заветов В.И. Ленина».

Авторы акцентируют внимание на деятельности Дома крестьянина в системе культурно-просветительных учреждений, занимавшихся агрономической пропагандой, агитационной деятельностью, просвещением и распространением знаний. Также уделяется внимание зданию Дома крестьянина как объекту культурного наследия регионального значения.

Ключевые слова: дом, крестьянство, город, деревня, агрономическая пропаганда, сельскохозяйственные знания, история, периодическая печать, филармония.

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University*

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

ILYASOV Oleg R.,

*Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute, Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

BYKOVA Olga A.,

*doctor of agricultural sciences,
professor of the Department of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University*

RAZHINA Eva V.,

*Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University*

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE SVERDLOVSK PEASANT'S HOUSE: (HISTORY OF DISCOVERY)

Annotation. *Based on materials from the Soviet periodical press, local history literature and other sources, the article highlights the main stages of the creation of the Peasant's House in Yekaterinburg - Sverdlovsk, an architectural monument dedicated to the "bond of town and village", designed to become "a practical implementation of the precepts of V.I. Lenin."*

The authors focus on the activities of the Peasant's House in the system of cultural and educational institutions engaged in agronomic propaganda, agitation, education and dissemination of knowledge. Attention is also paid to the building of the Peasant's House as an object of cultural heritage of regional importance.

Key words: *house, peasantry, city, village, agronomic propaganda; agricultural knowledge, history, periodicals, philharmonic society.*

На одной из самых старых и самых протяженных улиц г. Екатеринбурга - улице 8 марта (бывшая Уктусская, 1-я Уктусская, часть – Турчаниновская и Метлинская, Троцкого) на

месте, где когда-то находился Хлебный рынок, в настоящее время расположена Свердловская государственная детская филармония - первая детская филармония в СССР и России. До этого

здесь довольно длительное время находилась другая организация - Дом крестьянина – открытый 100 лет назад в ознаменовании деятельности В. И. Ленина

В конце 80-х гг. XIX в. на этом месте стояла одноэтажная деревянная усадьба, в которой располагались флигель, служебные помещения, баня и две небольшие лавки. В то время она принадлежала мещанину Дмитрию Савельеву - представителю одной из самых старых екатеринбургских семей, которая в первой половине XVIII в. относилась к раскольникам, а затем перешла в православие. Известно, что один из Савельевых - Иван Федорович занимал пост городского главы с 1838 по 1841 гг. О времени его руководством городом напоминает каменный мост через реку Исеть на улице Малышева (бывший Покровский проспект), возведенный по проекту архитектора Екатеринбургских заводов Эрнста Сарториуса в 1840—1841 гг. [1].

«В 1847 г. в бывшем доме И. Ф. Савельева на улице Уктусской (ныне 8 Марта), чуть было не сгоревшем во время знаменитых екатеринбургских пожаров 1839 г., открылась Екатеринбургская контора Государственного коммерческого банка», - отмечал исследователь биографий городских глав г. Екатеринбурга В. И. Байдин [2, с. 92-93].

В начале XX в. эта усадьба перешла к новому владельцу - к Г. А. Водовозову [3, с. 107]. После 1910 г. усадьба становится собственностью городского Союза кредитных товариществ. Есть предположение, что именно в этот период - в 1913-1914 гг. с целью открытия кредитного банка было возведено двухэтажное здание в стиле модерн для Екатеринбургского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ - первого крупнейшего объединения кредитных кооперативов в Пермской губернии [4, 5]. Здесь продавали сельскохозяйственную литературу, книги, посвященные кооперации, издавался кооперативный журнал «Уральское хозяйство». Объявление о приеме именных денежных вкладов Союз размещал в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» - официальном издании Екатеринбургской и Ирбитской епархии [6].

После революционных событий 1917 г., во время Гражданской войны и в начале 1920-х гг. в результате муниципализации здание в разное время занимали: биржа труда, секция рабочей кооперации, отделение «Союзбанка», редакция газеты Потребительского союза, Екатеринбургский губернский Союз потребительских обществ.

21 января 1924 г. после тяжелой болезни ушел из жизни основатель Советского государства В. И. Ленин. Вскоре после этого события в советских газетах было опубликовано обращение

Наркома просвещения, супруги вождя мирового пролетариата Н. К. Крупской к трудящимся страны: «Хотите почтить имя Владимира Ильича — устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д., и самое главное - давайте во всем проводить в жизнь его заветы» [7].

С весны 1924 г. по стране начинается массовое возведение памятников В. И. Ленину. В это же время идет строительство и открытие Домов крестьянина — памятника, посвященного «смычке города и деревни», призванного стать практическим проведением в жизнь заветов вождя мирового пролетариата.

Рабочие Верх-Исетского завода г. Екатеринбурга обращаются в Горсовет с предложением возвести «Дом крестьянина» в память о В. И. Ленине с присвоением его имени этому учреждению. В газетах начинают размещаться призывы партийных и общественных организаций города ко всем, кому дорого имя вождя революции, принять участие в открытии Дома крестьянина имени В. И. Ленина.

Через девять дней после смерти организатора советского государства В. И. Ленина газета «Уральский рабочий» опубликовала статью с заголовком «Памятник Ленину», в которой говорилось о том, «...надо создать в городе живой памятник Ильичу — Дом крестьянина, который должен стать опорным пунктом всего Екатеринбургского округа по работе в деревне» [8]. Здесь же в заметке «Красный Екатеринбург должен соорудить памятник Ильичу» сообщалось, что ячейка РКСМ трудовой колонии решила внести первое пожертвование на памятник Ленину и призывает организации и учреждения г. Екатеринбурга последовать этому примеру.

6 апреля 1924 г. начинается новая жизнь здания по бывшей Уктусской улице (в 1919 г. она была переименована в честь Л. Д. Троцкого, а с 1929 г. станет улицей 8 марта). Здание бывшего Союза кредитных товариществ передали под Дом крестьянина.

В 1920-е гг. в Советской России появился новый для того времени тип гостиницы — Дом крестьянина. В отличие от съезжих изб и постоянных дворов Дома крестьянина должны были предоставлять не только место для отдыха и ночлега для приезжавших по делам в город сельских жителей, но и площадку для организации и проведения там культурно-просветительной и общественно-политической работы [9, с. 65].

Важным историческим источником для реконструкции деятельности Дома крестьянина тех лет является советская периодическая печать. Наиболее пристально за жизнью боевого центра агитационно-пропагандистской и хозяйственной

работы среди крестьян в г. Екатеринбурге - Свердловске следили такие издания как: общественно-политическая газета «Уральский рабочий», орган Уралбюро ЦК РКСМ «На смену», еженедельный журнал Свердловского Окрисполкома и Горсовета «Округ».

1 мая 1924 г. рабочие фабрик и заводов и крестьяне г. Екатеринбурга провели торжественное собрание по организации Дома крестьянина. В газете «Уральский рабочий» вышла статья в стиле «репортаж с места событий» под заголовком «Дом крестьянина открыт»: «На Хлебной площади стоит дом. Около дома большая площадка, на трибуне стол с красным сукном. Над входом во весь рост портрет Ильича, выше плакат: рабочий подает крестьянину руку. А еще выше «ДОМ КРЕСТЬЯНИНА ИМЕНИ ЛЕНИНА». Из демонстрирующих колонн выделяется одна - крестьян с представителями рабочих фабрик и заводов и представителями пролетарских организаций» [10]. В выступлениях в ходе торжественного открытия говорилось о том, что каждый приехавший из деревни здесь найдет уют, разумный отдых и ответы на все волнующие вопросы. Представители партийной организации давали обещание, что не на словах, а на деле будут выполнять заветы вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.

Крестьяне с восторгом приветствовали решение партии и Советской власти приступить к выполнению смычки города и деревни - той самой, о которой мечтали на съездах Советов и о которой писали в газетах. Под «смычкой» понимали процесс согласования интересов рабочего класса и крестьянства, интеграцию аграрного и индустриального укладов хозяйства страны [11].

Однако в тот момент переданное под Дом крестьянина здание находилось не в лучшем состоянии, о чем «Уральский рабочий» сообщал в заметке от 15 мая 1924 г.: «1 мая состоялось не открытие Дома крестьянина, а только закладка: дом для приема не готов, нуждается в ремонте и оборудовании» [12]. Помещение на тот момент все еще не было освобождено. Лишь к 1 июня предполагалось выселить размещенные в здании учреждения и жильцов. И только с этой даты решили приступить к капитальной реконструкции здания.

Начался сбор «трудовых грошей рабочих и крестьян» и добровольных пожертвований на реконструкцию помещения. В местной печати появилась новая дата его открытия - начало августа 1924 г. В статьях заверялось, что для этого ведется усиленная подготовка, и «Дом» будет приспособлен ко всем нуждам приезжающего крестьянина, но для этого нужно усилить сбор пожертвований. Через областные газеты Комис-

сия по организации «Дома крестьянина» извещала все организации и учреждения, трудящихся области, что прием пожертвований и отчислений будет производиться по определенным адресам. В то же время выяснилось, что одного только дома № 36 будет не достаточно. Поэтому планировалось ходатайствовать перед окружным исполкомом об отводе дополнительной жилой площади в соседней усадьбе № 34, в которой предполагалось открыть общежитие для крестьян, приезжавших в Дом крестьянина.

Следует отметить, что использование термина «дом» не было случайным - это слово должно было символизировать уют и комфорт в новой городской среде для жителей сельской местности. В этом Доме предполагалось разместить столовую и чайную, конюшни, где крестьяне, приезжающие на Хлебный рынок, могли бы оставлять под охраной лошадей. Во дворе должна была располагаться кузница и мастерская для ремонта обозов иковки лошадей. Кроме того, при общежитии требовалось открыть баню и кооперативный распределитель, а для приемки продуктов и вещей, привозимых для продажи, необходимо было устроить охраняемые склады.

Потребность создания Домов крестьянина возникла еще в тот период, когда крестьяне-ходоки приходили в города, чтобы получить консультации по юридическим и сельскохозяйственным вопросам. Необходимо было предоставить им не только питание и ночлег, но и соответствующие разъяснения со стороны представителей Советской власти. Поэтому была необходима и библиотека-читальня и лекционный зал со сценой. Основная задача Домов крестьянина заключалась в том, чтобы «превратить крестьянина из ходока во внимательного слушателя лекций, в усердного посетителя собраний, в постоянного экскурсанта по фабрикам и заводам, музеям, чтобы вернуть его в деревню убежденным сторонником, агитатором-добровольцем Советской власти» [13, с. 7].

Денежный фонд для организации и строительства Дома крестьянина создавался из отчислений из заработной платы, взносов от спектаклей-концертов и из личных сбережений граждан. Так, печатникам г. Екатеринбурга удалось собрать 771 р., а работникам прядильной фабрики имени В. И. Ленина - 124 р. золотом. Профсоюз работников искусств с 13 по 15 июня 1924 г. провел трехдневник, во время которого все театры и кино работали в фонд строительства Дома крестьянина. Работница Е. Серебрякова внесла два обручальных кольца, а учительница Ю. Мудрая принесла золотую медаль, полученную ею при окончании гимназии. Также местные жители несли сюда разные изделия, мебель и необходимые вещи [14].

В итоге в ходе сбора средств было собрано 50 384 р. 66 коп. Кроме этого Свердловский окрисполком (город с 14 октября 1924 г. уже был переименован в г. Свердловск) выделил из своих средств 10 000 р.

22 января 1925 г. в 18.00 в городе состоялось знаменательное событие - открытие живого памятника В. И. Ленину от рабочих и крестьян Урала - «Дома крестьянина». На торжественное мероприятие прибыло около сотни крестьян-делегатов во всех районах Свердловского округа, от заводов было приглашено 40 делегатов, от Свердловского гарнизона 10 человек, от Горсовета - 5, от профсоюзов 200 и других представителей общественных и партийных организаций.

Открытие началось торжественным заседанием, были заслушаны приветственные речи, а по окончании торжественного собрания для присутствующих были подготовлены концерт, киносеанс и ужин.

Внешний вид и внутреннее убранство Дома крестьянина не оставило никого равнодушным: оборудованный зрительный зал, сцена, ленинский уголок, уголок красноармейца, библиотека, книжный киоск, столовая, общежитие, постоянный двор, баня. Здесь же разместилась редакция газеты «Крестьянская газета», где в 1930-е гг. работал П. П. Бажов.

В Доме крестьянина регулярно стали проводиться разнообразные выставки и культурно-просветительские мероприятия, начал свою работу антирелигиозный музей. Планировалось обустроить обсерваторию, о чем сообщала в феврале 1925 г. газета «Уральский рабочий»: «В заседании правления кружка любителей астрономии и геофизики намечено ходатайствовать об устройстве в свердловском «Доме Крестьянина» обсерватории, в которой приезжающие крестьяне могли бы наблюдать звездное небо. Польза такой обсерватории очевидна. Помимо просветительского значения она сыграла бы и практическую роль, знакомя крестьян с метеорологическими данными, влияющими на сельское хозяйство» [15].

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. часть помещений Дома крестьянина передали под нужды армии, а другую часть - под жилые квартиры для эвакуированных. После войны Дом крестьянина возобновил свою работу. С конца 1960-х г. здание вновь было приспособлено под гостиницу для сельских жителей, а позже в нем стали размещаться различные административные учреждения города. С 1990-х гг. необходимость использовать этот центр по прямому назначению отпала, и решением городских властей здесь была размещена Свердловская государственная детская филармония.

В настоящее время здание бывшего Дома крестьянина является объектом культурного наследия регионального значения. Изначально его проект выполнялся и утверждался в Строительном Отделении Пермского губернского правления. С точки зрения архитектуры фасады дома были выполнены в стиливых формах модерна. В 1934 г. проводилась перепланировка помещений, в ходе которой были фасады видоизменены: в частности, вводились новые декоративные и архитектурные элементы, что в целом привело к изменению стилистики в виде советской неоклассики. Таким образом, бывший Дом крестьянина является значимым памятником истории как одно из первых городских общественных зданий советского периода [16].

Список литературы:

- [1] По материалам Свода памятников истории и культуры Свердловской области. Том 1. Екатеринбург: Сократ, 2007
- [2] Главы городского самоуправления Екатеринбурга: исторические очерки / Администрация г. Екатеринбурга [и др.; под общ. ред.: Е. С. Тулисова; ред.: Е. С. Зашихин]. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Сократ, 2008. 247 с.
- [3] Зорина Л. И. Улицы, площади, реки, пруды, подземелья и пригороды старого Екатеринбурга / Л.И. Зорина, В.М. Слукин. 2-е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: Кабинетный ученый. 2025. 720 с.
- [4] Объект культурного наследия регионального (областного) значения «Дом крестьянина им. В.И. Ленина». Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.okn.midural.ru/node/256>
- [5] Кочергин, Иван Николаевич. Екатеринбургский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ: Как он возник и в чем выразилась его деятельность за первые четыре года / Сост. по поруч. собр. уполномоченных Союза И.Н. Кочергин. Екатеринбург: Екатеринбург. союз кредит. и ссудо-сберегат. т-в, 1911. 79 с.
- [6] Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916, № 10, отдел официальный, неофициальный. Екатеринбург, 1916.
- [7] См. Н. К. Крупская. Обращение к работникам и крестьянкам в связи со смертью Ленина // «Правда», 30 января 1924 г.
- [8] Уральский рабочий. 30 января 1924 г.
- [9] Дианова Е. В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского Севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-68.

[10] Уральский рабочий. 4 мая 1924 г.

[11] См. Килин А. П. «Смычка» города и деревни: политика государства или практика выживания? // *Via in tempore*. История. Политология. 2017. №1 (250).

[12] Уральский рабочий. 15 мая 1924 г.

[13] Буров Я. Дома крестьянина. М. П.: Госиздат, 1923. 126 с.

[14] Вождь в камне // Уральский рабочий. 21 января 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ursky-rabochi.ru/news/item/5799>

[15] Уральский рабочий. 18 февраля 1925 г.

[16] См. «Свод памятников истории и культуры Свердловской области». Т. 1. «Сократ», 2007

References:

[1] Based on the materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region. Volume 1. Yekaterinburg: Socrates, 2007

[2] Heads of the city government of Yekaterinburg: historical essays/Administration of Yekaterinburg [and others; under the general. ed.: E. S. Tulisova; ed.: E. S. Zashikhin]. 2nd ed., ext. Yekaterinburg: Socrates, 2008. 247 pp.

[3] Zorina L.I. Streets, squares, rivers, ponds, dungeons and suburbs of old Yekaterinburg/L.I. Zorina, V.M. Slukin. 2nd ed. reworked. and add. Yekaterinburg: Cabinet scientist. 2025. 720 s.

[4] An object of cultural heritage of regional (regional) significance "House of a peasant named after V.I. Lenin." Department of State Protection of Cultural Heritage Sites of the Sverdlovsk Region. [Electronic resource]. URL: <https://portal.okn.midural.ru/node/256>

[5] Kochergin, Ivan Nikolaevich. Yekaterinburg Union of Credit and Loan and Savings Partnerships:

How it arose and what its activities were expressed in the first four years/Comp. by coronavirus. collection authorized by the Union I.N. Kochergin. Yekaterinburg: Yekaterinburg. union credit. and a savings loan. t-v, 1911. 79 pp.

[6] Yekaterinburg diocesan vedomosti. 1916, No. 10, official, unofficial department. Yekaterinburg, 1916.

[7] See N.K. Krupskaya. Appeal to workers and peasant women in connection with the death of Lenin// *Pravda*, "January 30, 1924

[8] Ural worker. January 30, 1924

[9] Dianova E.V. House of a peasant as a stronghold for the dissemination of agricultural knowledge and cooperative education of the 1920s. (on the example of the European North)//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Letter, 2014. No. 12 (50): in 2 hours. Part I. P. 65-68.

[10] Ural worker. May 4, 1924

[11] See Kili A.P. "Bow" of town and village: state policy or survival practice ?//*Via in tempore*. History. Political science. 2017. №1 (250).

[12] Ural worker. May 15, 1924

[13] Burov Ya. House of a peasant. MP: Gosizdat, 1923. 126 pp.

[14] Leader in stone//Ural worker. January 21, 2014 [Electronic Resource]. URL: <https://www.ursky-rabochi.ru/news/item/5799>

[15] Ural worker. February 18, 1925

[16] See "Code of Historical and Cultural Monuments of the Sverdlovsk Region." VOL. 1. Socrates, 2007

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-459-462

Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

КОРОТКИХ Анна Васильевна,
Студент 4 курса НГПУ им. К. Минина,
e-mail: korotkikh18@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ЛИЦАХ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье анализируется законодательство и, регламентирующее правовой статус незаконнорожденных детей в России в период второй половины XIX начала XX веков. Выявляются основные первоисточники по данному вопросу, затрагивающие тему регулирования права детей, рожденных вне брака. Исследуются и анализируются мнения многих ученых по данному вопросу. Так, российский правовед и историк Г.А. Джаншиев в своих работах отмечал, что в шестидесятые годы XX века в России произошли существенные изменения, которые повлекли перестройку социальных институтов, в том числе и по вопросу семейно-брачных отношений и, в первую очередь, по внебрачным детям. После реформы 1861 года, в период правления Александра II, законодательство, включая законы о детях, рожденных вне брака, стало меняться в сторону улучшения правового положения этих детей, хотя процедура «узаконения» была достаточно сложной. По этому поводу специалист в области семейного права К.И. Дылевский подчеркивал, что внебрачные дети в России лишены прав и нуждаются в реформировании их статуса путем внедрения института «узаконивания», которое уже существовало во многих западноевропейских странах. Только закон «О детях узаконенных и усыновленных» 1891 года впервые скорректировал правовой статус внебрачных детей, разрешив их усыновление и узаконивание через брак родителей. Таким образом, вступление родителей в брак автоматически узаконивало незаконнорожденных детей, предоставляя им права. В заключение исследования подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о том, государственная политика в отношении незаконнорожденных детей в исследуемый период времени отличалась непоследовательностью и противоречивостью.

Ключевые слова: право, законодательство, незаконнорожденный, внебрачный ребенок, эмансипация женщин, брачно-семейные отношения, рождаемость.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University

KOROTKIKH Anna Vasilievna,
4th year student of the Minin
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ILLEGITIMATE PERSONS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. The article analyzes the legislation and regulations governing the legal status of illegitimate children in Russia during the second half of the 19th and early 20th centuries. It identifies the main primary sources on this issue, which address the regulation of the rights of children born

out of wedlock. The article also explores and analyzes the opinions of various scholars on this topic. In his works, the Russian legal scholar and historian G.A. Dzhanshiev noted that in the 1960s, Russia underwent significant changes that led to the restructuring of social institutions, including family and marriage relations, and, in particular, the issue of illegitimate children. After the 1861 reform during the reign of Alexander II, legislation, including laws on children born out of wedlock, began to improve the legal status of these children, although the process of "legalization" was quite complex. In this regard, K.I. Dylevsky, a specialist in family law, emphasized that illegitimate children in Russia are deprived of their rights and need to have their status reformed by introducing the institution of "legalization," which already existed in many Western European countries. It was not until the 1891 Law on Legalized and Adopted Children that the legal status of illegitimate children was first adjusted by allowing their adoption and legalization through their parents' marriage. Thus, the marriage of parents automatically legitimized illegitimate children, granting them rights. In conclusion, the study summarizes the findings, allowing for a categorical conclusion that the government's policy towards illegitimate children during the study period was characterized by inconsistency and contradictions.

Key words: law, legislation, illegitimate child, out-of-wedlock child, women's emancipation, marriage and family relations, birth rate.

Середина XIX столетия стала для России переломным моментом, ознаменованным радикальной трансформацией социально-экономической и политической структуры. Эпоха либеральных реформ спровоцировала всплеск интеллектуальной активности, вылившейся в лавину научных публикаций и острых дискуссий о путях развития государства и общества. В фокусе внимания прогрессивной общественности оказались самые разнообразные проблемы, среди которых особое место занял вопрос о правовом статусе внебрачных детей, чья уязвимость обнажала глубокие противоречия в правовой системе и моральных установках того времени.

«Чудесное время» – так характеризовал Г.А. Джаншиев шестидесятые годы XIX века, отмечая активную деятельность по обновлению всех сфер российского общества [4, с. 203]. Пореформенная Россия была охвачена стремлением к тотальному пересмотру мировоззрения, что, в свою очередь, повлекло за собой перестройку социальных институтов и процессов.

Модернизация, инициированная Правительством Российской империи, спровоцировала цепную реакцию изменений, затронувшую и сферу брачно-семейных отношений, и, в особенности, правовое положение внебрачных детей. После падения крепостного права, законодательство, регулирующее браки крестьян, претерпело существенные изменения. Лишившись возможности контролировать личную жизнь подданных, помещики утратили и право распоряжаться судьбами внебрачных детей. Кульминацией этой эволюции стало постановление Государственного Совета 1863 года, которое, в рамках финансовой реформы, отменило прямую зависимость статуса внебрачного ребенка от социального положения его матери. Однако, этот прогрессивный шаг сопровождался консервативной мерой: всех таких детей, включая найденышей и сирот, приписывали к податным обществам до достижения

ими совершеннолетия, возлагая на них бремя налогов и повинностей. Исключение составляли лишь те, кто уже был внесен в ревизские списки до обнародования указа.

Реформа 1861 года, несмотря на консервативные цели сохранения патриархального уклада, де-факто стимулировала распад крестьянских семей. Количество разводов после реформы увеличилось незначительно, оставаясь на довольно низком уровне. Гораздо более существенным трендом стало снижение брачности, особенно заметное в городах. Этот феномен был вызван комплексом факторов: аграрным перенаселением, ухудшением экономического положения населения и формированием нового демографического мышления, более лояльного к безбрачию, поздним бракам и разводам. Сужение семейного круга и усиление значимости нукlearной семьи привели к расширению прав женщин и детей и постепенному ограничению власти главы семьи. Интересы этих групп населения стали приобретать больший вес. Эмансипация женщин проявилась, в частности, в их активном вовлечении в отхожие промыслы, свидетельствующем об их растущей экономической роли.

Пореформенная эпоха была отмечена ростом числа детей, рожденных вне брака, особенно среди православного населения, доминировавшего в России (83%) [7, с. 98]. Этот рост сопровождался изменением демографических стратегий: женщины из всех слоев общества начинали контролировать рождаемость. Тяжелое материальное положение в стране стало катализатором этого процесса. Нежелание брать на себя ответственность за содержание и воспитание внебрачного ребенка приводило к негативным последствиям – увеличению числа подкинутых младенцев и, в самых страшных случаях, к детоубийствам, что отражало трагическую цену перемен.

В XVIII веке внебрачные дети чаще всего рождались у женщин, чьи мужья долго отсутствовали (например, солдаток) или у крестьянок, родивших от помещиков. В XIX веке ситуация изменилась: основную массу матерей-одиночек стали составлять женщины, занятые в промышленности и сфере услуг – служанки, работницы фабрик, швеи и т.д. Это было связано с развитием производства. В то же время, среди интеллигенток внебрачные роды были менее распространены [2, с. 208].

Реформы привели к тому, что крестьяне и бедные горожане стали более рациональными, расчетливыми и индивидуалистичными. Традиционные взгляды уступали место новым, и люди начали больше осознавать свою ответственность за свою жизнь.

После крестьянской реформы 1861 года в России стали появляться новые общественные отношения, которые требовали юридического регулирования. Поэтому законодательство, включая законы о внебрачных детях, стало меняться. В начале правления Александра II произошло смягчение законодательства, в том числе и в отношении незаконнорожденных, что повлияло на их дальнейшее правовое положение.

В 1857 году было предложено обсудить возможность признания «незаконных» детей «законными» в случае брака их родителей, а также разработать порядок рассмотрения соответствующих прошений. Такие правила были утверждены 9 апреля 1858 года. Хотя закон от 2 января 1829 года, запрещавший подобное узаконивание, оставался в силе, теперь были допустимы исключения, если родители ребенка вступали в брак. При этом, ходатайство об узаконивании принималось только от отца. Учитывались как личные достижения отца, так и заслуги детей, которых он хотел узаконить. Обязательно подтверждалось, что дети действительно рождены от женщины, ставшей его женой. Собранные сведения затем передавались на рассмотрение императору [6, с. 3].

В период правления Александра III законодательство вновь обратилось к правовому статусу внебрачных детей. В начале 1880 года, обсуждая проект закона об усыновлении почетными гражданами, Государственный Совет отметил, что запрет купцам и дворянам усыновлять своих внебрачных детей несправедлив и негативно влияет на общество. Министру юстиции было поручено решить проблему, предоставив родителям возможность усыновлять своих внебрачных детей. Это стало возможным благодаря постепенному уравниванию сословий в правах, что было результатом реформ 1860-70-х годов.

В 1883 году К.И. Дылевский подчеркнул, что внебрачные дети в России лишены прав и нужда-

ются в реформировании их статуса путем внедрения института узаконивания, подобного существующим в западноевропейских странах [5, с. 71-96].

Новый закон «О детях узаконенных и усыновленных» расширил права внебрачных детей, разрешив их усыновление и узаконивание через брак родителей [1]. Узаконивание стало официальной юридической процедурой. По закону, эта процедура происходила после заключения брака родителями и требовала утверждения окружным судом в соответствии со статьями 1460.1-1460 Устава Гражданского Судопроизводства [2].

Новый закон изменил существующие юридические нормы, и его положения были включены в проект Гражданского Уложения. Этот проект содержал правила усыновления внебрачных детей, а также процедуры их узаконивания либо через брак родителей, либо по указу императора [3].

Необходимо отметить, что Закон скорректировал правовой статус внебрачных детей. Он переложил с прежней статьи (133) бремя содержания и воспитания на новую норму (172 т. X СЗ РИ), обязывающую родителей обеспечивать таких детей по их положению. Дети, рожденные в браках, признанных недействительными, могли по Высочайшей милости получить права законнорожденных, включая фамилию отца, что символизировало смену правового статуса. И в этом есть прогресс в развитии законодательства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, с 1891 года вступление родителей в брак автоматически узаконивало внебрачных детей. В противном случае требовалось личное разрешение монарха, подчеркивая его власть в этих вопросах. Всем сословиям разрешили усыновлять своих внебрачных детей, что упрощало признание отцовства. Однако, из-за нечеткости формулировок закона 1891 года, часто возникали споры. Однако Сенат в 1899 году все таки подтвердил законность такого усыновления.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что если речь шла о крупных состояниях или невозможности узаконения браком/усыновлением, требовалось Высочайшее разрешение, что подчеркивало сохранение контроля со стороны монархии в вопросах наследования и социального статуса. Подводя итог, можно сказать, что реформа была прогрессивной, но с отдельными ограничениями, особенно в отношении имущественных прав.

Однако в связи с обсуждением Закона от 1891 года, Государственный Совет поручил министру юстиции пересмотреть законодательство о незаконнорожденных детях. Министр передал эту задачу комиссии, работавшей над Граждан-

ским Уложением. Разработанный комиссией законопроект, основанный на Законе 1891 года, был представлен в Госсовет в 1898 году и принят в 1902 году. Этот закон впервые в российском праве ставил во главу угла защиту интересов незаконнорожденных детей, что отражало, в первую очередь, прогрессивные, гуманные взгляды.

После либеральных реформ 1860-1870-х годов, ставших катализатором модернизации, правовое положение незаконнорожденных претерпело существенные изменения в сторону смягчения и гуманизации. Государство стало уделять больше внимания этой категории лиц, рассматривая их, прежде всего, как экономически активных членов общества.

Поскольку модернизация предполагает равенство статусов и социальную мобильность, необходимую для экономического прогресса, во второй половине XIX – начале XX века наблюдалось сближение интересов государства и общества в России. Результатом этого процесса стала постепенная трансформация правового статуса незаконнорожденных, выражающаяся в расширении их прав и возможностей.

После отмены крепостного права крестьянские отношения были узаконены, а правовые обычаи получили официальный статус. Волостной суд, как орган крестьянского правосудия, получил право руководствоваться этими обычаями, а сельская община стала субъектом права. Утратив власть помещиков, община получила расширенные полномочия, включая регулирование и некоторых семейных вопросов. В основе обычно-правового регулирования семейных отношений крестьян по-прежнему лежал принцип трудового участия, и положение незаконнорожденных детей определялось их вкладом в общее хозяйство и приобретение семейного имущества.

В результате проведенного исследования вопроса незаконнорожденных детей в России в период второй половины XIX начала XX веков можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Проводимые государством правовые реформы привели к улучшению положения детей, рожденных вне брака;
2. Государственная политика в отношении незаконнорожденных отличалась нечеткостью и двойственностью: с одной стороны, оно поддерживало сотрудничество представителей разных сословий в благотворительности, а с другой стороны, сохранялись несправедливые нормы;
3. Противоречивость правовых норм исследуемого периода времени заключалась в том,

что внутренняя политика государства прилагала усилия для сохранения и укрепления сословий и имущественных и политических преимуществ знати.

Список литературы:

- [1] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 7525 от 12 марта 1891г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. – Т. IX
- [2] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. IX.
- [3] Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб, 1910. – Т 2. – Гл. III–IV. – С. 376–37
- [4] Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т / Г.А. Джаншиев. – М., 2008. – Т. 1. – С. 203.
- [5] Дылевский, К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака / К.И. Дылевский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. 1. – С.71-96.
- [6] Мартынов, Н.К. Узаконение и усыновление детей (Закон от 12 марта 1891 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и образцами бумаг / Н.К. Мартынов. – СПб., 1899. – С. 3.
- [7] Селюгин, С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге / С.А. Селюгин. – СПб., 1906. – С. 98.

References:

- [1] The highest approved opinion of the State Council No. 7525 dated March 12, 1891 "On children of legalized and adopted" //PSZ RI-3. - T. IX
- [2] The highest approved opinion of the State Council "On children of legalized and adopted" No. 7525 of March 12, 1891//PSZ RI-3. - T. IX.
- [3] Civil Code. Draft of the highest established Drafting Committee for the drafting of the Civil Code. - St. Petersburg, 1910. - T 2. - Ch. III–IV. - S. 376-37
- [4] Dzhanshiev, G.A. The era of great reforms: in 2 tons/G.A. Dzhanshiev. - M., 2008. - VOL. 1. - S. 203.
- [5] Dylevsky, K.I. On the legalization of children born out of wedlock/K.I. Dylevsky//Journal of Civil and Criminal Law. – 1887. – Prince. 1. - S.71-96.
- [6] Martynov, N.K. Legalization and adoption of children (Law of March 12, 1891) with legislative motives, explanations of the Senate and samples of papers/N.K. Martynov. - St. Petersburg, 1899. - S. 3.
- [7] Selyugin, S.A. Extramarital fertility and mortality of illegitimate children in St. Petersburg/S.A. Selyugin. - St. Petersburg, 1906. - S. 98.